ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

№3/5(173)

ВЕ С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:

Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - доктор юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015

Т А Ъ Р И Х –И С Т О Р И Я

АЛЛОМАИ ЗАМОНИ ХУД

Қаҳҳори Расулиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Устод Саид Нафисӣ дар олами илму фарҳанги Эрони муосир ба ҳайси яке аз чеҳраҳои дурахшон ва саршинос шинохта ва эътироф шудааст. Ин абармарди майдони маърифат 19 июни соли 1895 дар шаҳри Теҳрон дар хонаводаи Алиакбари Нафисӣ, маъруф ба Нозимулаттибо зода шуда, 14 ноябри соли 1966 дар зодгоҳи худ аз олам гузаштааст. Вай ибтидо дар макотиби «Шариф» ва «Илмия»-и шаҳри Теҳрон ба омӯзиш пардохта, баъдан таҳсилро дар кишварҳои Швейтсария ва Фаронса идома додааст. Баъд аз хатми Донишгоҳи Сорбони Фаронса ба ватан баргашта, дар байни солҳои 1918-1934 дар идораҳои мухталифи кишвар, аз ҷумла дар Вазорати кишоварзӣ хидмат намуда, ҳамзамон дар макотиби низомӣ, дипломатӣ, Дорулфунуни Теҳрон аз забону адабиёти форсӣ ва таърихи Эрон тадрис кардааст. Баробари таъсиси Донишгоҳи Теҳрон дар соли 1934 то ибтидои солҳои 50-уми асри бист ба ҳайси профессори ин маркази бузурги илмию омӯзишӣ адои вазифа кардааст. Аз соли 1935, яъне аз оғози фаъолияти Фарҳангистони забон ва адаби форсии Эрон ба узвияти он пазируфта шуд. Дар ибтидои солҳои 50-ум бознишаста шуд ва ба эҷодӣ осори илмию адабӣ ба таври ҷиддӣ машғул гардид.

Устод Саид Нафисӣ, ки ба ҳайси адабиётшинос, нависанда, шоир, таърихшинос, луғатнавис ва ходими ҷамъиятӣ эътирофи умумро сазовор гардидааст, дар тӯли умри пурбаракати хеш беш аз 250 асар ва 600 мақола таълиф намудааст.

Осори бадеии устод С.Нафисӣ иборат аст аз романҳои «Фарангис» (1931), «Нимароҳи биҳишт» (1951-58), «Оташҳои нуҳуфта» (1960), драммаи «Охирин ёдгори Нодиршоҳ» (1926), «Гулчине аз девони Саид Нафисӣ» (1954), маҷмӯаи новеллаҳои «Ситорагони сиёҳ» (1937), «Моҳи Нахшаб» (1949). Бояд тазаккур дод, ки С.Нафисӣ яке аз бунёдгузорони жанри новелла дар адабиёти муосири форсӣ мебошад. Маҷмӯаи «Ситорагони сиёҳ» 37 новелла ва маҷмӯаи «Моҳи Нахшаб» 14 новеллаи муаллифро дар бар мегиранд. Новеллаҳои маҷмӯаи дувум куллан таърихӣ буда, аз ҳаёти Абулқосим Фирдавсӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Ҷалолуддини Балхӣ, Абӯмуслими Хуросонӣ, Муқаннаъ ва дигар ашхоси бузурги ақвоми эронитабор ҳикоят мекунанд.

Осори таърихии С.Нафисӣ иборатанд аз «Таърихи иҷтимоии Эрон дар даврони пеш аз таърих ва оғози таърих», «Таърихи тамаддуни Эрони сосонӣ», «Таърихи иҷтимоии Эрон аз инқирози Сосониён то Уммавиён», «Яздигурди севум», «Бобаки Хуррамдин», «Таърихи бемористонҳои Эрон», «Масеҳият дар Эрон», Дар перомуни «Таърихи Байҳақӣ», «Мадрасаи Низомияи Бағдод», «Хонадони Тоҳириён», «Таърихи умумии қуруни муосир», «Пешрафтҳои Эрон дар давраи Паҳлавӣ», «Таърихи иҷтимоӣ ва сиёсии Эрон дар асри муосир».

Устод С.Нафисӣ дар бораи адабиёти форс-тоҷик таҳқиқоти зиёд ва судмандеро ба анҷом дода, ки асарҳои «Аҳвол ва ашъори Рӯдакӣ», «Осори гумшудаи Абулфазли Байҳақӣ», «Ибни Сино дар Аврупо», «Таърихи назму насри Эрон дар забони форсӣ», «Зиндагию кор ва андешаву рӯзгори пури Сино», «Шоҳкориҳои насри муосири форсӣ» (2 ҷилд), «Ҷустуҷӯ дар аҳвол ва ашъори Аттор», «Дар перомуни аҳвол ва ашъори Ҳофиз», «Низомӣ дар Аврупо», «Сарчашмаи тасаввуф», «Аҳвол ва ашъори Шайх Баҳоӣ» ва ғайра аз ин қабиланд. Яке аз муҳимтарин таҳқиқоти илмии устод С.Нафисӣ китоби пурарзиши «Аҳвол ва осори Абӯабдуллоҳ Ҷаъфар ибни Муҳаммад Рӯдакии Самарқандӣ» буда, бори аввал солҳои 1930-1940 дар 3 ҷилд ва бори дувум бо ислоҳу иловаҳо соли 1957 дар шаҳри Теҳрон табъу нашр гардидааст. Ин асари гаронқадр соли 2008 ба муносибати 1150-солагии устод Рӯдакӣ бо кӯшиши донишманди афғонистонӣ Ҷаъфар Ранҷбар ба хатти имрӯзаи тоҷикӣ, бо теъдоди 1150 нусха ва дар ҳаҷми 921 саҳифа дар шаҳри Душанбе дар дастраси ҳаводорони илму фарҳанги тоҷик қарор гирифт.

Саҳми устод С.Нафисӣ дар кори омода намудан ва табъу нашри осори намояндагони зиёди илму адаби классики форс-тоҷик аз қабили девонҳои Анварӣ, Азрақии Ҳиравӣ, Авҳадии Мароғӣ, Ҷунайди Шерозӣ, Рашиди Ватвот, Низомии Ганҷавӣ, Амъақи Бухороӣ, Қосими Анвор, Ибни Ямин, Ломеъии Гургонӣ, Ҳилолӣ, «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Рубоиёт»- Хайём ва Бобоафзали Кошонӣ, «Гулистон»-и Саъдӣ, «Куллиёт»-и Ироқӣ, «Лубоб-ул-албоб»-и Муҳаммад Авфӣ, «Кушоиш ва раҳоиш»-и Носири Хусрав, «Қобуснома», «Таърихи Байҳақӣ», «Дастур-ул-вузаро»-и Хондамир, «Зайн-ул-ахбор»-и Гардезӣ, «Пандномаи Анӯшервон» ва ғайра хеле бузург аст.

Устод С.Нафисӣ ҳамчунин намунаи осори назмию насрии адибони бузурги аврупоӣ аз қабили «Одиссея» ва «Иллиада»-и Ҳомер, Волтер, Фишер, Адам Митскевич, А.С. Пушкин, А.Крилов, Л.Н. Толстой, М.Горкий ва дигаронро ба забони форсӣ тарҷума ва табъу нашр намудааст. Ин донишманди пуркору дақиқкор муаллифи китобҳои «Фарҳанги форсии ҷайбӣ», «Фарҳанги фаронса ба форсӣ», «Фарҳангномаи порсӣ», «Фарҳанги Нафисӣ» буда, дар луғатноманависии муосири форсӣ яке аз ашхоси пештоз мебошад [1]. С. Нафисӣ дар донишгоҳҳои шаҳрҳои

Деҳлӣ, Бомбай, Алигарҳи Ҳиндустон, Қоҳираи Миср, Бейрути Лубнон, Бағдоди Ироқ, Кобули Афғонистон, Пориси Фаронса дар давраҳои мухталиф доир ба таърихи адабиёти классикии форс-тоҷик тадрис намуда, дар ҳамоишҳои байналмилалии илмӣ дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон мушорикат ва суханрониҳо доштааст.

Устод Саид Нафисӣ ба сарзамини тоҷикон ва миллати тоҷик меҳру муҳаббати беандоза бузург дошта, ин марзу бумро сарзамини аслӣ ва аввалияи ниёгони худ медонист. Вай нахустин донишманди хориҷӣ буд, ки ба китоби нафиси устод Садриддин Айнӣ «Намунаи адабиёти тоҷик» дар шумораи 699-уми рӯзномаи эронии «Шафақи сурх» аз таърихи 3-юми марти соли 1926 тақриз навишта ва таъкид карда буд, ки: «Ба ҳар эронӣ низ фарз аст, ки лоақал як бор ин китоби нафисро, ки азизтарин раҳоварди бародарони туркистонии мост, бихонад». Ӯ дар ин бора чунин мегӯяд: «Ман муддатҳо пеш аз он ки бо Садриддин Айнӣ мулоқот кунам, бо осори ӯ ошно будам. Аввалин китоби ӯ, ки ба дастам афтод, китоби «Намунаи адабиёти тоҷик» буд. Беш аз ҳама он фасли китоб таваҷҷуҳи маро ҷалб карда буд, ки ба шуарои Осиёи Миёна дар давраи баъд аз Темур ихтисос дошт. Зеро мо дар Эрон дар бораи шуарои ин давра кӯчактарин иттилое надоштем» [2].

С.Нафисӣ дар таълифи китоби «Аҳвол ва осори Абӯабдуллоҳ Ҷаъфар ибни Муҳаммад Рӯдакии Самарқандӣ»-аш аз таълифоти С.Айнӣ доир ба устод Рӯдакӣ баҳраи фаровон бурдааст. Худи ӯ дар ин бора чунин менависад: «Дар ҳамон замонҳо даст ба таълифи китоби худ дар бораи Рӯдакӣ задам ва аз дӯстоне, ки дар Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ дорам, хостгор шудам, он чи дар ин замина омода шудааст, барои ман фиристонанд. Китоби кӯчаке дар бораи Рӯдакиро, ки Садриддин Айнӣ ба хатти лотинӣ чоп карда буд, бароям фиристоданд. Матолиби тозаеро, ки дар он китоб ёфтам, дар китобе, ки дар бораи Рӯдакӣ навиштам, овардам. Аз он рӯз пайванди рӯҳонии ман бо Садриддин Айнӣ, ки ҳанӯз ба дидораш комёб нашуда будам, беш аз пеш барқарор шуд. Тадриҷан китобҳои дигари ӯ дар бораи Ибни Сино ва Саъдӣ ба дастам афтод ва дигар Садриддин Айнӣ аз ошноёни дерини ман шуда буд. Чӣ басо аз мардони бузург, ки надида ва ношинохта ба мо чунон унси маънавӣ мегиранд, ки гӯё солҳо бо эшон нишасту бархост доштаем» [3].

Ниҳоят С.Нафисӣ бо устод С.Айнӣ мулоқот менамояд. Ин дидор соли 1944 дар шаҳри Тошканд ва дар таҷлили 20-умин солгарди таъсиси ҶШС Ӯзбекистон доир гардид. С.Нафисӣ ин мулоқоти барояш фаромӯшнашуданиро чунин тасвир кардааст: «Солҳо сипарӣ шуд ва рӯзе давлати Ӯзбекистон аз ман даъват намуд, ки дар бистумин солгарди мавҷудияти ҷумҳурӣ ширкат кунам. Дар аввалин рӯзи иқоматам дар Тошканд ман бо чеҳрае, ки тамоми ин муддат дар орзуи дидораш будам, бархӯрд кардам. Ин инсон бо қади мутавассит ва симои илҳомбахш ва чашмони нуронӣ маро мафтуни худ намуда буд. Ман мушоҳида кардам, ки ӯ айнан ҳамон қиёфае дорад, ки пеши худ муҷассам карда будам. Хотираҳо ва таъсири ин дидор ҳанӯз ҳам дар ман зинда аст ва ман эътиқод дорам, то замоне ки зинда хоҳам буд, ин хотираҳо дар ман зинда хоҳад буд» [4].

Соли 1964 дар маҷмӯаи «Солномаи дунё» мақолаи муфассали С.Нафисӣ зери унвони «Чанд тан аз мардони дидании ҷаҳон» ба табъ расид, ки дар он доир ба устод С.Айнӣ аз ҷумла чунин навиштааст: «Ин мард аз бузургони диёри худ буд. Дар роҳи озодӣ ва истиқлол ранҷ бурда ва зиндон кашида ва шиканҷа дида буд… Сар то пойи ӯ мазҳари тоҷикони он сӯйи марзи Эрон буд» [5].

Устод С.Нафисӣ на танҳо бо С.Айнӣ, балки бо чанд тан аз бузургони дигари илму адаби тоҷик аз қабили Б.Ғафуров, М., М.Турсунзода, М.Миршакар ошноӣ ва дӯстӣ дошта, тарғиби дастовардҳои илму фарҳанги тоҷиконро аз вазифаи худ медонист. Чунончи, дар шумораи мусалсали 11-12 маҷаллаи «Паёми навин»-и чопи Теҳрон соли 1964 доир ба ҷилди аввали китоби «Таърихи халқи тоҷик»-и Бобоҷон Ғафуров бо номи «Таърихи миллати тоҷик» мақола навишта, ки мегӯяд: «Ман интишори ин китобро аз воқеаи муҳим барои таърихи пешазисломии Эрон медонам ва умедворам ҳар чӣ зудтар аз матолиби бисёр муҳим ва бисёр судманди он донишмандони эронӣ низ бархурдор шаванд» [6].

Ва ҳамчунин дар суханронии хеш аз минбари анҷумани нависандагони ИҶШС дар шаҳри Маскав перомуни адабиёти муосири тоҷик изҳори ақида намуда, дар бораи адибони шинохтаи тоҷик С.Айнӣ, М.Турсунзода, М.Миршакар, С.Улуғзода, Ҷ.Икромӣ бо эҳтироми бузург ҳарф зад.

Устод С.Нафисӣ ду дафъа, солҳои 1960 ва 1964 аз Тоҷикистон дидан намуда, таассуроти бузурге бардоштааст, ки порае аз таассуроти сафари дар соли 1960 намудааш чунин аст: «Рӯзи душанбе, 22-юми моҳи август ман барои фурӯд овардани сари таъзим ба оромгоҳи Рӯдакӣ ба колхози Панҷрӯд ворид шудам. Бо чашми худ дидам, ки фарзандони зодгоҳи Рӯдакӣ баъд аз он ки 1100 сол аз марги ӯ мегузарад, ба рӯйи қабри вай чӣ гуна ёдгории фанонопазире бино кардаанд. Таъсири ин рӯзи хурсандӣ дар ҳаёти ман абадӣ хоҳад монд ва ҳаргиз онро фаромӯш нахоҳам кард. Инак ин чанд сатреро ба тариқи сипосгузорӣ аз хадамоти сухансарои бузурги тоҷику форс дар Панҷрӯд, ҳамчун хотира, аз худ боқӣ мегузорам:

Бар хоки Рӯдакии суханофарин кунун,
Сарро кунам фурӯд, сиришке кунам равон.
Баъд аз ҳазору яксаду се соли рӯзгор,
Аз роҳи дур омадаам зору нотавон.

То ҷон ҳамефишонам бар хоки он касе,
К-аз гуфти ӯст дар тани ҳар донише равон.
То рӯзи растахез шавад баҳраманд аз ӯ,
Ҳар кас, ки баҳра ҷӯяд, чӣ пиру чӣ ҷавон» [7].

Дар сафари дувумаш ба Тоҷикистон, ки ба муносибати бузургдошти 500-солагии Абдурраҳмони Ҷомӣ дар соли 1964 иттифоқ афтода буд, устод С.Нафисӣ ба дарёфти унвони ифтихории Доктори фахрии Университети давлатии Тоҷикистон (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) мушарраф гардида буд. Устод Саид Нафисӣ шеъре дорад иборат аз 68 мисраъ зери унвони «Ба дӯстони тоҷики ман», ки ду байти он чунин аст:

Эй, ки ҳар ҷо маҳрами рози манӣ,
Гар диле дорӣ, фаромӯшам макун!
Ҳар куҷо ҳастам, ту дамсози манӣ,
Оташе ҳастам, ту хомӯшам макун!

Дар ҷавоби устод Саид Нафисӣ бояд гуфт, ки миллати миннатпазири тоҷик ҳеҷ гоҳ дӯстони самимию воқеии худро фаромӯш нахоҳад кард.

АДАБИЁТ

1. Саид Нафисӣ. Муҳити зиндагӣ ва аҳволу ошъори Рӯдакӣ / Саид Нафисӣ. -Душанбе, 2008. -С.14-16.
2. Шафақи сурх. - 1926. -3 март
3. Садриддин Айнӣ дар хотираи и дӯстон ва шогирдон. -Душанбе, 1968. - С 182-183
4. Айнӣ К.С. Бист гуфтор аз маънавият / К.С. Айнӣ. -Душанбе, 2004. -С.163.
5. Солномаи дунё. –Теҳрон, 1964.
6. Паёми навин. -1964. -№11-12.
7. Садои Шарқ. -1966.-№11. -С.156-57

УЧЕНЫЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Данная статья посвящена изучению жизни и научной деятельности одного из великих ученых-гумантираев современного Ирана Саида Нафиси, который испытывает к Таджикистану и таджикам безмерную любовь и уважение и его с таджикскими учеными связывают многолетние узы дружбы и сотрудничества. Он удостоен звания «Почетный доктор Государственного университета Таджикистана» (ныне Таджикского национального университета)

Ключевые слова: ученый – просветитель, Иран, Таджикистана, Саид Нафиси, таджикские ученые, узы дружбы и сотрудничества, «Почетный доктор Государственного университета Таджикистана»

SCHOLAR OF HIS TIME

This article is devoted to the study of the life and scientific work of one of the great scholars in the Humanities modern Iran said Nafisi, which has for Tajikistan and Tajiks immense love and respect and with his Tajik scientists have long-standing ties of friendship and cooperation. He was awarded the title "Honorary doctor of the State University of Tajikistan" (now the Tajik national University)

Key words: scientist – educator, Iran, Tajikistan, said Nafisi, Tajik scientists, ties of friendship and cooperation, "Honorary doctor of the State University of Tajikistan".

Сведения об авторе: ***К.Р. Расулиён*** - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории таджикского языка ТНУ. Телефон: **904-88-71-77**

РӮЗНОМАИ «ОВОЗИ ТОҶИК» ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ

А. Азимов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон воқеаи бузурге дар сарнавишти халқи тоҷик мебошад, ки он заминаи пешрафти иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоии кишварро фароҳам сохт, минҷумла таълид ва ташаккули матбуоти миллии тоҷик яке аз рӯйдодҳои мусбати ин зуҳуроти таърихӣ буд. Аз ин ҷо мавқеи таърихии рӯзномаи «Овози тоҷик» дар рушди маънавиёти халқ махсус арзёбӣ мешавад. Ин нашрия ҳамчун сарчашмаи муҳими таърихӣ дар муайян кардани як давраи хеле ҳассос ва муҳими нимаи дуюми солҳои бистум ва аввали солҳои сиюм нақши нишонрас дошту дорад. Маводҳои рӯзномаро ҳамчун сарчашмаи муҳими таърихӣ зимни таълими таърихи халқи тоҷик, фарҳанг ва сиёсатшиносӣ, адабиёту журналистика метавон истифода бурд.

Асри ХХ ва системаи нави ҷаҳондорӣ барои танзиму равнақи умури давлатдорӣ қонунан ба хадамоти нашрӣ рӯ овард, ки ин барои танвири афкор воқеаи муҳим буд. Идеологияи аҳди нав бар сарзамини Осиёи Миёна бо он маърифати таърихие, ки мерос монда буд, ҳамаҷониба бо фаросати фарҳангӣ дар рӯҳу роҳи ташвиқу тарғиби нашрӣ ниёзмандӣ зоҳир мекард. Дар ин зимн ҳисси равнақи матбуоти миллӣ бояд, пеш аз ҳама бояд боло мегирифт. Диққати асосӣ дар ин ҷода ба инкишофи матбуоти миллӣ равона мешуд. Яке аз самараҳои намоёни Инқилоби Октябр ин таъсиси матбуот ва нашриёти миллист. «Агар рол ва аҳамияти Инқилоби Октябр ва Ҳукумати Советиро барои халқи тоҷик мушаххасан баён кунем-навиштааст- Раҳим Масов- ин ҳодисаҳо дар таърихи халқи тоҷик ҳамчун бузургтарин ҳодисаву воқеаҳо мемонад. Аҳамияти онҳо боз ҳам бузургтар мешуданд агар тамоми он ҳама принципҳо ва декретҳо дар бораи масъалаи миллӣ таҳриф нашуда, балки ба манфиати халқҳои чӣ майда чӣ бузург бо назардошти гузаштаи воқеияти таърихӣ ва

мавқеи таърихӣ ва манфиати халқи тоҷик дар таъсиси давлати миллии советии он қонунан риоя ва тадбиқ мешуданд».[3.4] Аммо, мутаассифона, он вазифа ва масъулияти бузурги таърихӣ,ки Инқилоб чун гардиши бузурги иҷтимоӣ ба миён гузошта буд, ҳал нашуда монд ва ин равандҳои объективӣ бо мурури замон ба низоъҳои миллӣ на танҳо замина гузошт, балки мусоидат намуд.

Дар қарори КМ РКП(б) аз 22 феврали соли 1924 «Дар бораи пурзӯр кардани роҳбарии ҳизбӣ ба матбуот ва кори нашр» диққати асосӣ ба таъсири рӯзномаҳо, ки ба махсусияти халқҳои Шарқ мувофиқ кунад, равона гардид. Ҳамин гуна рӯзнома, ки ҳаёти халқи тоҷик, мавқеи ташкилотчигӣ ва мавҷудияти онро дар як давраи муҳим инъикос намояд, рӯзномаи «Овози тоҷик» буд. Нашри рӯзномаи «Овози тоҷик» дар ҳаёти халқи тоҷик воқеаи пурарзишест. Рӯзномаи «Овози тоҷик» дар рӯзҳое нашр гардид, ки дар Осиёи Миёна тақсими ҳудуди миллӣ ба амал меомад. Гуфтугӯҳо дар атрофи тақсими ҳудуди миллии Осиёи Миёна солҳои 1920 сар зада буданд. Дар алоқамандӣ ва печидагиҳои муносибатҳои миллӣ дар Туркистон, Бухоро аз ҷумла таъсири пантуркизим афзӯд ва тарфдорони тамоили мазкур кӯшиш мекарданд, ки ҷумҳуриро (Туркистонро - А.А.) аз ҳайати Россия ҷудо карда, ба ҷои он аз ҳисоби туркзабонҳои аҳолии Осиёи Миёна давлати мустақили туркӣ бунёд созанд. Баъдтар, хусусан дар ҷараёни соли 1924 масъалаи тақсими ҳудуди миллии Осиёи Миёна дар ҷаласа ва комиссияҳои Бюрои Осиёи Миёнагии КМ ҲК(б) Россия борҳо мавриди баррасӣ шуда буд. Ин муҳокимарониҳову маҷлисҳои домандор ва хулосаи дурусте оварда расонид. Вале бо вуҷуди ин тамоюлҳои бисёр ва ҷараёнҳои гуногуне сарзада, ҳамчунин дар рӯҳия ва пуштибони аз пантуркизм амалҳое содир шуданд, ки фақат манфиати гурӯҳе ё табақаеро таъмин карданду халос. Ин ҷо манзури мо ҳамон сангарбозиҳои сиёсии оғози асри XX ва ҷомеаи навбунёд аст, ки фаъолияти онҳо бо ин ё он ранге имрӯз ҳам ҷилва мекунад. Ва «шаҳд»-и ин тақдирбозиву тақдирсозиҳо дар қисмати хусусан халқи дар мавораи тухматҳои таърихмонда-тоҷикон баръало чашида мешавад. Рӯзномаи «Овози тоҷик»-нашрияи комитети ҳизбӣ ва комитети иҷроияи Шӯрои вилояти Самарқанд буд. Аз рақами 12 (30ноябри соли 1924) рӯзнома ҳамчун нашрияи Бюрои ташкилии КМ(б) Ӯзбекистон дар Тоҷикистон ва Комитети Инқилобии РАСС Тоҷикистон баромад.

Устод Айнӣ яке аз муассисони рӯзномаи «Овози тоҷик» буда, таъсиси онро бо хушнудӣ истиқбол кард. Дар шумораи аввали ин рӯзнома «Қавми тоҷик ва рӯзнома» ном мақолаи ӯ ба табъ расидааст, ки Айнӣ нашри рӯзномаи «Овози тоҷик»-ро дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва мадании халқи тоҷик ҳодисаи фаромуш нашавандаи таърихӣ номидааст: «Ин рӯзнома мисли номаш, албатта тоҷик хоҳад буд. Акнун гуфта мешавад , ки қавми тоҷики Туркистон ҳам забон баровард. Акнун метавонад, ки ҳамаи даркориҳои худро ба рӯзномаи худ нависад. Акнун метавонад, ки аз аҳволи олам бохабар шавад. Акнун метавонад, ки дарди дили худро ба воситаи рӯзномаи худ, ки забони тоҷик аст, ба ҳар кас во намояд».[2.]

Шумораи аввалини рӯзнома 25 августи соли 1924 (мутобиқ ба 24 муҳаррами соли 1343 ҳиҷрӣ) дар чор саҳифа бо тиражи 2000 нусха аз чоп баромад. Номи рӯзнома «Овози тоҷики камбағалро»-ро гирифт, ки бо хати арабиасоси тоҷикӣ мебаромад. Рӯзнома аз муроҷиатнома ба камбағалон, батракон ва тамоми меҳнаткашони Тоҷикистон сар мешавад. Дар мурочиатнома ҳамчунин аҳамияти таърихии нашри рӯзномаи «Овози тоҷики камбағал» ва вазифаҳое, ки дар пеши он истодааст, зикр ёфтааст. Ин мурочиатномаро аҳли зиёиён, муаллимон, шоирон, нависандагон ва тамоми халқи тоҷик гарм истиқбол ва айни замонбо идораи рӯзнома ҳамкорӣ намуданд.

Аз масъалаҳои асосие, ки рӯзномаи «Овози тоҷик» дар роҳи ҳаллаш саҳм гирифт, ки таваҷҷӯҳи бевосита ба интикори маърифат ва неърӯи маънавию фарҳангии халқ буд. Қариб аз нахустин шумораҳо сар карда, маводҳо аз ҳаёти маданӣ ва мактабу маориф чоп мешуданд. Таърихи халқи тоҷик, сатҳи маънивиёти мардум, масъалаҳои гуногуни иқтисодиёту маориф, муносибат сари қисматҳои забон- ҳама мушкилоти халқ, ки ифодагари ниёзи ӯ бошад, мавриди таваҷҷӯҳи рӯзнома гардид. Аз ҳамин сабаб дар рӯзномаи «Овози тоҷик» доир ба масъалаи муайян намудани ҳудудҳои миллӣ бисёр мақолаҳои принсипиалӣ ва ё мубоҳисавӣ, мусоҳибаҳо дарҷ мегардиданд. Агар дар мақолаи муаллифи номаълум «Дар бораи тақсими ҳудуди миллатҳои Осиёи Вусто», доир ба ҳуқуқи миллии тоҷикон ва ташкили давлати онҳо сухан рафта бошад, дар мақолаи Исмоилзода «Боз дар атрофии масъалаи тоҷикӣ» ва ё дар мақолаи дигари муаллифи беном «Дар арафаи мухторияти тоҷикон», «Таъини ҳудуди ҷумҳуриятҳои Туркистон» ва монанди онҳо масъалаҳои дуруст тақсим кардани ҳудуди миллатҳо, аз ҷумла масъалаи ҳуқуқи давлатдории халқи тоҷик дар Осиёи Миёна, дар асоси вазъияту шароит ва далелу бурҳонҳои таърихӣ ва ҷуғрофӣ, хусусиятҳои миллӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо ба миён гузошта шудаанд. Нисбатан баъдтар Муҳаммадҷон Ҳасании Хуҷандӣ дар мақолаи худ «Тақсими ҳудуди миллатҳоро комилан ба ҷо овардан лозим аст» бори дигар яке аз муаммоҳои сарпечи давраи ташаккули ҷумҳурии миллиро дар Осиёи Миёна ба миён гузошта, диққати комиссияро барои ҳалли воҳаҳои тоҷикнишини водии Фарғона, Сурхандарё, Самарқанд ва дигар ноҳияҳо ҷалб менамояд.

Дар шумораҳои минбаъдаи рӯзнома қайд шудааст, ки ҳалли масъалаи тақсими ҳудудӣ миллӣ бояд дӯстии байни тамоми халқҳои меҳнатии кишварро мустаҳкам кунад: «Дар бунёди корҳои минбаъдаи ҷумҳуриҳои нав на зиддияти миллӣ, балки

интернатсионализми пролетарӣ меистад»- гуфта мешавад дар мақолаи «Таъини ҳудудҳои ҷумҳурияти Туркистон». [4.] Аммо, ин принципҳо на ҳамеша татбиқ ва дасгирӣ меёфтанд. Аз ин рӯ, муҳаққиқ С.Табаров дар мақолаи худ «Овози тоҷик»- тарғибгари таърихи халқи тоҷик» барҳақ менависад, ки: «…таҷрибаи солҳои нахустини ташаккули республикаҳои миллӣ дар Осиёи Миёна нишон дод, ки дар ҳалли масъалаҳои миллӣ ба беэътиноӣ ва хунукназарӣ низ роҳ дода мешуданд. Ба сабабҳои гуногун, махсусан, ба воситаи фармонфармоӣ ва завқи субъективию валютарии пантуркистон ба ҳуқуқи миллии тоҷикон дар ин ё он район иснод оварда мешуд».[5.]

Дар саҳифаҳои рӯзномаи «Овози тоҷик» пайдо шудани мақолаҳои эътирозомез ба мисли «Тоҷикон фаромӯш нашаванд», «Ба муносибати районсоз», «Пешаҳои тоҷикӣ лозим», «Зиндагии тоҷикони Ӯзбекистон ва Тоҷикистон», «Тоҷикҳо» (маълумоти таърихӣ ва ҷуғрофӣ), «Боз дар атрофии масъалаи тоҷикӣ», «Барои маорифи тоҷикон», «Аҳолии Хуҷанд ва Уротеппа аксар тоҷиканд», «Ҷумҳурияти тоҷикон», «Ҷумхурияти мухтори Тоҷикистон» ва ғайраҳо дар ҳаллу фасли масъалаҳо кӯмак карданд. Аз мутолиа ва мазмуни мақолаҳои фавкулзикр бармеояд, ки чопи онҳо фақат ба хотири мавод ё зикри факти таърихӣ ва этнографӣ набуда, ҳарчанд, ки чунин хусусияти гузариши масъала низ зарур буд, балки муаллифон чун шахсони ба ҳастии миллат ҷонсӯз проблемаҳои яклухтро барои аҳли зимом гузоштанд. Ҳар яке аз ин мақолаҳо дар лаҳзаҳои тақдирсози миллат ин ё он паҳлӯи таърихӣ, фарҳангӣ ва этникии халқи тоҷикро таъкид мекунад.

Рӯзномаи «Овози тоҷик» дар як муддати кӯтоҳ, дар байни халқи тоҷик маҳбубият пайдо кард. Онро дар ҳама ҷо-дар чойхона, қироатхона, кӯча, саройҳо мехонданд, муаллимон ҳамчун китоби дарсӣ истифода мебурданд. Ҳатто берун аз марзи Тоҷикистон, дар Эрону Афғонистон, Озарбойҷон хонандаҳо дошт.

Таъсиси Ҷумҳурии Автономии Тоҷикистон дар чорроҳаи се мамолик- Афғонистон, Ҳиндустон ва Эрон аҳамияти байналхалқӣ дошт. Арзиши тавлиди миллати муттаҳидаи тоҷик бузург аст,- навишта буд «Правда». [6.] Таъсиси вай дар бедории Шарқи миллӣ, к ибо як забон гуфтугӯ мекунанд, дида мешавад. Миллати тоҷиккашшофи маданияти нави миллионҳо нафар мардуми Шарқ, ки аз юғи ғуломӣ раҳоӣ ёфтаанд, баромаданд.

1. «Овози тоҷик» дар як давраибисёр мураккаб ва печ дар печи таърихӣ нашр мешуд ва як навъ роҳи пешгирифтаи рӯзномаи ҳафтавори «Шуълаи инқилоб»- ро давом медод. Дар фаҳмиши мо рӯзномаи «Овози тоҷик» бо вуҷуди шумора то шумора таваҷҷӯҳи меҳнаткашонро бедор ва ба худ ҷалб намудан, вале аз боиси ҳаёти онҳо, таърихи гузашта ва умуман талаботи онҳоро ба пуррагӣ инъикос накарданаш, то андозае сабабҳои аёнии мавҷудияти рӯзнома ва баъзан мустаҳкамии моддиву вусъати таъсири амақи фарҳангии ӯро бозгӯ мекард.

2. Рӯзномаи «Овози тоҷик» нашрияи Комитети Марказии фирқаи коммунистии (б) Ӯзбекистон қарор гирифта, назорат ва роҳбарии ҳизбӣ аз болои он табиист, ки қавӣ мегардад. Доираи нигорандагон, публитсистон, нависандагон рӯз то рӯз зиёдтар шуда, ҳамчунин робитаи рӯзнома ба меҳнаткашон пурзӯр мешавад, ки ин амали рӯзнома дар оянда ба тарбияи нависандагон, мухбирон ва кадрҳои тоза мусоидат мекунад.

3. Рӯзнома ба як нашрияи ташкилотчӣ-ташвиқотчӣ ва инъикоскунандаи тамоми паҳлӯҳои ҳаёти тоҷикони Ӯзбекистон табдил ёфта, дар аёни замон барои тоҷикони Ӯзбекистон ягона чароғи маърифат, ифшогари розу ниёзи кӯҳнадардони фарҳангӣ мемонад.Муштариёни (агентии) худро дар вилоятҳо, ноҳияҳои тоҷикнишин таъсис медиҳад.

Фаъолияти пурраи «Овози тоҷик»-ро (1924-1930), агар аз рӯи сол муайян намоем, давраи аввал ба солҳои 1924 то 1926, давраи дуюм аз 1926 то 1928 давраи сеюм аз 1928 то 1930 рост меояд.

Рӯзнома мисли оинаест, ки дар он симои халқ, маданият, таъриху фарҳанг, инкишофи мактабу маориф, илму маърифат намудор мешавад. Дар ҳаёти ҳар як халқ рӯзнома нақши калон мебозад. Маҳз ҳамин рӯзномаи «Овози тоҷик» барои халқи худ чун обу ҳаво хизмат кард. Аз тарафи дигар, рӯзномаи «Овози тоҷик» ҳамчун манбаи таърихӣ барои муайян намудани саҳифаҳои норушани халқи тоҷик саҳмгир мебошад.

АДАБИЁТ

1. Азимов А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик. –Душанбе: Сино, 2000. 184 с.
2. Айнӣ С. Қавми тоҷик ва рӯзнома. // Овози тоҷики камбағал. 1924. 25 август.
3. Масов Р. История топорного разделения. –Душанбе: Ирфон, 1991. 189 с.
4. Таъини ҳудуди ҷумҳуриятҳои Туркистон. // Овози тоҷик. 1924. 4 сетябр.
5. Табаров С. «Овози тоҷик» - тарғибгари таърихи халқи тоҷик.// Омӯзгор. 1989. 7 ноябр.
6. Правда. 1925. 7 май.

ГАЗЕТА «ОВОЗИ ТОЧИК» («ГОЛОС ТАДЖИКА») КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Статья анализирует основные предпосылки возникновения и влияния газеты «Овози точик» (Голос таджика»). Автор убежден, что данная газета внесла весомую лепту в дело пропаганды образования для таджикского народа. Наряду с этим, «Овози точик» («Голос таджика») действительно считается историческим источником, к которому обращаются, и по сей день.

Ключевые слова: печать, культура, публицист, история, закон, пропаганда, газета, этнография, нация, наука, школа, пантюркизм, идеология, политика.

«OVOZI TOJIK» ("TAJIK'S VOICE") NEWSPAPER AS HISTORICAL SOURCE

Article analyzes the main prerequisites of emergence and influence of the «Ovozi Tojik» («The Tajik's voice") newspaper. The author is convinced that this newspaper had a powerful contribution in promotion of education for the tajik people. On a row with it, «Ovozi Tojik» («The Tajik's voice") really is considered a historical source to which address and to this day.

Key words: press, culture, publicist, history, law, promotion, newspaper, ethnography, nation, science, school, pantyurkizm, ideology, policy.

Сведение об авторе: ***А. Азимов*** – профессор кафедры ТВ и радиовещания факультета журналистики Таджикского национального университета. Телефон: **918-67-03-20**

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

И.С. Мухаммадиев
Академия МВД Республики Таджикистан

В условиях войны Коммунистическая партия и Советское правительство повседневно заботилось об улучшении материально-бытовых условий жизни трудящихся. С самого начала войны выдвигаются на первый план вопросы обеспечения законности при материально-бытовом обслуживании и трудовом устройстве эвакуированных граждан, членов семей военнослужащих, инвалидов, демобилизованных солдат и офицеров Великой Отечественной войны.

Спустя несколько дней после начала Великой Отечественной Войны 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время», согласно которому членам семей граждан, призванных в РККА в качестве рядового и начальствующего состава срочной службы, в установленных случаях выплачивались ежемесячные пособия. Ранее СНК СССР 16 июля 1940 года издал постановление № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям». СНК СССР 5 июня 1941 года издал постановление № 1474 «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям». Этими постановлениями было установлено пенсионное обеспечение рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям, офицерам и военнослужащим рядового, сержантского, старшинского состава сверхсрочной службы.

В дополнении к данному постановлению СНК СССР 28 апреля 1943 года издало постановление "Об обеспечении генералов и лиц начальствующего состава Красной Армии, умерших, погибших в боях и пропавших на фронте без вести" и установил выдавать единовременное пособие женам генералов и лиц старшего начальствующего состава Красной Армии (майоры, подполковники, и полковники) в размере от 10 тыс. руб. до 20 тыс. руб в зависимости от состава семьи [1, 818]. В военное время сохранился, а в ряде случаев повышался уровень гарантий в области социального страхования [2, 97].

СНК СССР 17 июня 1943 г. утвердил инструкцию о порядке назначения пенсий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава. При исполкомах местных Советов депутатов трудящихся были созданы отделы по государственному обеспечению и трудовому устройству семей военнослужащих. Только за последние два с половиной года войны семьи красноармейцев и сержантов получили свыше 24 млрд. руб. государственных пособий и пенсий[3, 36].

Семьи фронтовиков регулярно получали пособия и пенсии, им предоставлялись различного рода льготы по налогам и поставкам сельскохозяйственных продуктов, обеспечивалось бесплатное обучение их детей в в средних и высших учебных заведениях, предоставлялись им льготы в жилищном устройстве и в снабжении. В 1941 году по республике семьям военнослужащих были выплачены пособия на сумму более 8 млн.рублей, а в 1942 году сумма выплаченных пособий составил 41 млн.рублей [4]. Забота о семьях защитников Родины и инвалидах Отечественной войны играла большую роль в грандиозных победах Красной Армии на фронтах Отечественной войны. СНК Таджикской ССР 15 августа 1941 года за № 834 принял специальное постановление, которым исполкомы депутатов трудящихся обязывались семьям военнослужащих оказывать всестороннюю помощь [5, 245].

В республике Таджикистан, для назначения пособий при исполкомах районных и городских Советов были созданы специальные комиссии во главе с заместителем председателя исполкома, военным комиссаром и заведующей отделом социального обеспечения. Заявления семей военнослужащих о назначении пенсии и пособий рассматривались в трехдневный срок. Семьям фронтовиков оказывалась разносторонняя помощь, систематически проводились декадники и месячники по оказанию помощи. Трудящиеся на эти цели вносили свои сбережения. Семьям военнослужащих рядового и начальствующего состава республики в период войны было выплачено пособий более

162883 тыс. рублей и пенсий более 29666 тыс. рублей пенсий военнослужащим, а также семьям умерших пенсионеров военнослужащих – более 129 млн. руб. [6, 110]

За годы войны инвалидам войны было выплачено в качестве пособий более 70 млн. рублей, выдано промтоваров на сумму 4,5 млн. рублей, роздано большое количество подарков, трудоустроено более 14 тысяч инвалидов, около 20 тысяч обеспечено жилплощадью, им создавались все условия для овладения новыми специальностями [7, 14].

Органы прокуратуры проводили проверки выполнения директив правительства о получении пособий, пенсии и предоставления различного рода льгот. Во исполнении приказа прокурора СССР В. Бочкова от 25 июня 1941 года № ПР/57с и поручения прокурора Таджикской ССР прокурор Ленинабадской области поручил горрайпрокурорам немедленно проверить своевременность выплаты всем мобилизованным военнообязанным по месту их работы заработной платы, двухнедельного выходного пособия и компенсаций за неиспользованный отпуск, выполнение исполкомами Советов и отделами социального обеспечения Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 октября 1940 года «О порядке назначения и выплаты пособия семьям военнослужащих; рядового и младшего начальствующего состава в военное время» и выполнение органами Наркомсобеза постановления СНК СССР от 16 июля 1940 г. и от 12 ноября 1940 г. №№ 291 и 1269 о пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям.

Прокурорской проверкой выявлено, что Курган-Тюбинский райсовет, 5 августа 1941г. принял решение о назначении председателя комиссии по назначению пособий семьям военнослужащих секретаря Райсовета, в то время, как по закону председателем комиссии может быть только заместитель председателя райсовета. Это решение 20 сентября 1941г опротестовано Прокуратурой Республики [8].

Прокурором Рахатинского района Сталинабадской области было выявлено, что 12 семей военнослужащих, имеющие право на получение пособие и пенсий, не получали по вине местных органов. Принятыми прокуратурой района мерами пенсии и пособии этим семьям были назначены. В отдельных районах заявления о назначении пособий и пенсий рассматривают не комиссии, а единолично заведующие отделами гособеспечения, заседания комиссий проводятся нерегулярно, в результате разбор заявлений задерживается. Прокурор Ленинабадской области Ахмадеев А.В., в донесении от 24 ноября 1941г., привел ряд фактов нарушений Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941г., допущенных Комиссией при Пенджикентском Райисполкоме во время рассмотрения заявлений о выплате пособий семьям военнослужащих. Прокуратурой сделано представление в Райисполком и РК партии для устранений [9].

Несмотря на проведенную работу в этой области, в работе местных органов имели место недостатки. В некоторых районах республики недостаточно проводилась массово-разъяснительная работа о правах и льготах, установленных для семей военнослужащих, были допущены грубые нарушения законодательства о выплате пособий и пенсий, сроков рассмотрения заявлений, имелись переплаты государственных средств. Ряд военкоматов не выполняли возложенные на них законом задачи о принятии личного активного участия в работе комиссии по назначению пособий и пенсий семьям военнослужащих, а также задерживали выдачу справок о мобилизации в РККА и своевременно не сообщали отделам гособеспечения сведений о военнослужащих[10, 63].

ЦК ВКП(б) 22 января 1943 г.принял постановление “О мерах улучшения работы советских и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих” [11, 204]. В постановлении ЦК ВКП (б) указано, что во многих городах и районах имеют место многочисленные нарушения органами власти законов о выдаче пособий и предоставлении различных льгот семьям военнослужащих, а также факты преступно – бюрократического отношения к жалобам и материально – бытовым нуждам этих семей. Невнимательное отношение к семьям военнослужащих ослабляет мощь нашей Красной Армии, что обеспечение каждой без исключения семьи военнослужащего своевременной выдачей пособий и предоставлением пособий и предоставлением льгот, предусмотренных законом, повседневная забота об удовлетворении материально – бытовых нужд семей военнослужащих – имеет огромное военно-политическое значение и является половиной всей нашей заботы о Красной Армии.

ЦК ВКП (б) поручил Прокурору СССР установить постоянный надзор за выполнением законов о порядке выдачи пособий и предоставлении для семей военнослужащих льгот, привлекая виновных в нарушении этих законов к судебной ответственности. Прокурор Союза ССР издал специальный приказ от 3 февраля 1943 г. «О постоянном надзоре за неуклонным выполнением законов, охраняющих интересы семей защитников Родины», которым обязал всех прокуроров немедленно ознакомится в местных партийных или советских органах с указанным постановлением ЦК ВКП (б) от 22 января 1943 г. и считать особо важной военно-политической задачей органов прокуратуры в условиях Отечественной войны работу по надзору за точным и безусловным выполнением законов о порядке выдачи пособий и представлением установленных льгот семьям военнослужащих. Поручалось принять меры по немедленному устранению нарушений в кратчайших срок, привлечь, не взирая на лица, к суровой ответственности виновных в бездушно – бюрократическом отношении к семьям

военнослужащих. В целях осуществления постоянного надзора за выполнением законов о выплате пособий и пенсий семьям военнослужащих городским и районным прокурорам не реже 1 – 2 раз в месяц проверять выполнение законов о выплате пособий и пенсий отделами исполкомов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Во всех случаях нарушения указанными комиссиями и отделами установленного законом трехдневного срока рассмотрения заявлений о назначении пособий, а равно неаккуратной выдачи этих пособий – виновных безоговорочно привлекать к строжайшей ответственности вплоть до ареста и предания суду; систематически проверять в соответствующих советских органах выполнение законов о предоставлении семьям военнослужащих различных льгот по налогам продуктов, по обязательным государственным поставкам сельскохозяйственных, по жилью и квартирной плате и других льгот, решительно и своевременно пресекая малейшие беззакония в этом деле.

Во исполнении приказов и указаний Прокурора СССР работа отделов гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих систематически проверялась органами прокуратуры и принимались меры к устранению выявленных нарушений в вопросах материального обеспечения семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны. Например, в ходе проверки в отделе гособеспечения Гиссарского района Сталинабадской области обнаружено переплата по пособиям и пенсиям на сумму 16.000 руб. и недоплата на сумму 8500 руб. Зав.отделом гособеспечения Макарьянц из средств, предназначенных для оказания помощи семьям военнослужащих незаконно израсходовал на покупку двух лошадей 17.000 руб, за что был привлечен к уголовной ответственности. В Сталинабадской и Гармской областях прокурорами были выявлены факты неправильного назначения пенсии и пособий, при отсутствии необходимых документов. Прокуратурой был разоблачен и привлечен к уголовной ответственности зав. райсобесом Душанбинского района г. Сталинабада А.Л., который, злоупотребляя служебным положением, не будучи инвалидом Отечественной войны, оформил себе документы на получении пенсии и получил, таким образом, 2 тыс. руб. пенсий, а 1000 рублей взял из кассы собеса и присвоил.

При проверке выполнения решений Ленинабадской и Кулябской областных советов депутатов трудящихся о выдаче государственных пособий многосемейным установлено, что решения этих облсоветов своевременно не реализовались, по вине консультантов вследствие неоформления ими протоколов Облсовета. В результате чего 10 многосемейных на протяжении более 2-х месяцев не могли получить установленное им пособие. Указанные выше лица по требованию прокуратуры привлечены к ответственности [8]. В годы войны семьям военнослужащих и эвакуированных было выделено 12 млн. рублей государственных пособий. Только в 1943 году для ремонта жилого фонда было выделено 100 тыс. рублей. В детских садах и яслях воспитывались 4200 детей военнослужащих [12, 102].

Органы прокуратуры систематически проверяли своевременное рассмотрение заявлений военнослужащих и членов их семей, эвакуированных граждан, при выявлении нарушений принимали меры к их устранении, а виновных привлекали к ответственности. Исполнение законодательства о выплате пособий и пенсий, о рассмотрении заявлений по назначению пенсий и пособий находились под постоянным надзором органов прокуратуры.

Таким образом, в годы войны в целях улучшения обслуживания воинов – инвалидов, семей погибших были осуществлены некоторые организационные изменения, касающиеся порядка назначения выплаты пенсий. В связи с условием военного времени были созданы специальные органы по материальному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, установлен особый порядок обеспечения государственными пособиями семей военнослужащих, находящихся в рядах армии, социальная политика государства и её четкое и эффективное осуществление в годы войны имели огромное значение для достижения победы над врагом, на протяжении всей войны вопросы социального обеспечения были в центре внимания руководство страны. Надзор за законностью при материальном обеспечении и бытовом устройстве семей военнослужащих за деятельностью органов местного военного управления и органов социального обеспечения по установлению и выдачи пособий были возложены на органы прокуратуры. Прокурорами принимались меры по устранению нарушений законов, виновные лица, допустившее нарушение прав семей военнослужащих, хищения и злоупотребления, привлекались к ответственности, невзирая на занимаемое положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Справочник по законодательству для работников органов прокуратуры, суда и министерства внутренних дел. -Том 1. -М., 1971. - 926 с.
2. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР / В.С. Андреев. - М.: Юридическая литература, 1980. - 312 с.
3. Козлов А.Е. Социальное обеспечение в СССР / А.Е. Козлов - М., 1984. - 208 с.
4. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф.280. - Оп.7.- Д. 218.- Л. 313-317.
5. Тоатов Ҳ. Хатлон дар масири таърих / Ҳ. Тоатов, Р. Юлдошев. - Хуҷанд, 2006. - С. 245.
6. Пак Н.П. Советы Таджикистана в годы Великой Отечественной Войны / Н.П. Пак. - Душанбе, 1985. - 184 с.
7. Книга памяти Республики Таджикистан (сводный том). - Душанбе, 1997.

8. Докладная записка Прокурора Тадж. ССР А. Романова в Прокуратуру СССР «О законности решений местных органов власти, изданных в военное время» от 6 декабря 1941 г. // Центральный государственный архив Республики Таджикистан. – Ф.329. -Оп.20. - Д.29. - Лл. 113-117.
9. Центральный государственный архив Республики Таджикистан. - Ф.329. - Оп.20. - Д.29. -Лл. 271-279.
10. Назаров Н. Таджикская милиция в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / Н. Назаров, М. Якубов. - Душанбе: Хумо, 2005. - 132 с.
11. История Великой Отечественной Войны Советского Союза. -Т.3. -М., 1961. -456 с.
12. Ҳоҷиев А. Советҳои Тоҷикистон дар солҳои муҳорибаи бузург / А. Ҳоҷиев, М. Инъомов. - Хуҷанд, 1999.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В статье рассматривается порядок обеспечения государственными пособиями семей военнослужащих, находящихся в рядах Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. На основе исторического анализа доказывается, что в 1941-1945 годы в целях улучшения обслуживания воинов – инвалидов, семей погибших были осуществлены некоторые организационные изменения, касающиеся порядка назначения выплаты пенсий. **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, пособия и пенсии, пенсионное обеспечение, эвакуированные граждане, члены семей военнослужащих, инвалиды, демобилизованные солдаты и офицеры, органы прокуратуры.

THE PENSION OF SOLDIERS AND THEIR FAMILIES IN TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

The article discusses the procedure of providing state benefits to families of soldiers in the Soviet Army during the great Patriotic War. On the basis of historical analysis it is proved that in the years 1941-1945 in order to better serve disabled soldiers, the families of the victims have been implemented some organizational changes relating to the procedure for the appointment of pension payments. **Key words:** Great Patriotic war, benefits and pensions, pension, evacuated civilians, military family members, the disabled, demobilized soldiers and officers, the Prosecutor's office.

Сведения об авторе: ***Мухаммадиев И.С.*** – прокурор города Исфары Согдийской области РТ, советник юстиции 1 класса, кандидат исторических наук. Телефон**: (+992) 8346222785; (+992) 927700021**

ҲАЛЛИ БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМ ВА МУҲИММИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ф.Раҳимов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар замони истиқлолият Тоҷикистон тавонист фазои мусоиди сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба вуҷуд оварад. Қабул намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷиҳати ҳалли вазифаҳои афзалиятнок дар самти рушд ва таҷдиди иқтисодиёт, ҷалби бештари сармоягузорӣ ба иқтисодиёти мамлакат барои самарабахш нигоҳдорию идоракунии моликияти давлатӣ, рушди бахши хусусӣ мусоидат менамоянд [1;6].

Иқтисодиёти Тоҷикистон дар 23–соли истиқлолият бо иқтисодиёти ҷаҳонӣ робитаи қавӣ дошта, дар айни замон ҳамчун аъзои комилҳуқуқи ҷомеаи башарӣ ҷиҳати татбиқи ислоҳоти иқтисодӣ ва ҳамгироии бештар ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ талош меварзад. Бо маром ҷараён гирифтани ислоҳоти иқтисодӣ, хосса ислоҳоти моликиятӣ, рушди соҳибкорӣ, беҳтар гардидани фазои сармоягузорӣ, аз ҷумлаи дастовардҳои соҳа маҳсуб меёбанд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ соли 2006 қайд намуда буд: «Бахшҳои стратегияи миллии рушд, ки вазифаҳоро дар самти ислоҳоти идораи давлатӣ, беҳбуди фазои инвеститсионӣ, рушди бахши хусусӣ ва соҳибкорӣ, ҳамкориҳои минтақавӣ ва ҳамгироӣ бо иқтисоди ҷаҳонӣ дар бар мегиранд, барои фароҳам овардани шароити умумии сохторӣ пешбинӣ гардидаанд, ки дар маҷмуъ ба пешрафти иқтисоди кишвар мусоидат мекунанд» [2].

Бо таъкид бар ин нукта, метавон гуфт, ки дар ҷаҳони муосир ҷалби сармояи хориҷӣ технологияи нав, қувваи зеҳнӣ ва навоварӣ аз масъалаи умда ба шумор рафта, диққати давлатҳои рӯ ба тараққиро ба худ ҷалб менамояд. Се ҳадафи стратегии пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бе ҷалби сармояи хориҷӣ имконнопазир мебошад. Бинобар ин, Тоҷикистон аз рӯзҳои аввал барои фароҳам овардани шароити муносиби сармоягузорӣ чораҳои лозима андешид ва барои таъмин кардани фазои мусоиди соҳаи сармоягузорӣ талошҳои зиёде низ намудааст. Доир ба ин масъала як қатор стратегияю барномаҳои муҳим, аз ҷумла Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2015 қабул гардид.

Дар доираи татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ арзиши умумии лоиҳаҳои аз ҷониби Бонки рушди Осиё маблағгузоришаванда то 1 январи 2011 486 млн. доллари ИМА–ро ташкил дода, ба соҳаҳои энергетика 238,2 млн. доллари ИМА маблағгузорӣ шуда, 49% ҳаҷми умумии ин сармоягузориро ташкил медиҳад.

Ҳаҷми маблағи азхудкардашуда дар доираи татбиқи лоиҳаҳои Бонки рушди Осиё то 1 январи соли 2011 240,37 млн. доллари ИМА–ро ташкил менамояд Аз ҷумла, ба соҳаи энергетика 57,05 млн. доллари ИМА (11,7 %) маблағҳо рост меоянд.

Арзиши умумии маҷмӯи лоиҳаҳои сармоягузории Бонки исломии рушд ба 1 январи соли 2011 117, 4 млн. доллари ИМА–ро ташкил мекунад. Дар соҳаи

энергетика 137, 7 млн. доллари ИМА (24%) ин маблағҳо мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифт. Ҳаҷми маблағҳои азхудкардашуда дар доираи лоиҳаҳои Бонки исломии рушд ба ҳолати 1 январи соли 2011 52,73 млн. доллари ИМА-ро ташкил мекунад, ки қисми зиёди он ба соҳаи энергетика, аз ҷумла 20,36 млн. долари ИМА, ё ин ки 32 % сармояро ташкил медиҳад [2;82].

Арзиши умумии маҷмӯи лоиҳаҳои сармоягузории хазинаи Созмони давлатҳои содиркунандаи нафт ба ҳолати 1 январи соли 2011 36,35 млн. доллари ИМА–ро ташкил медиҳад. Ба соҳаи энергетика (8,5 млн. доллари ИМА ё 23%) маблағҳо сармоягузорӣ карда шуда буд. Маблағи азхуднамуда дар доираи лоиҳаҳои хазини Созмони давлатҳои содироткунандаи нафт то ба ҳолати 1 январи соли 2011 15,18 млн. доллари ИМА–ро ташкил медиҳад, ки қисми зиёди он ба бахши энергетика, ки 7,9 млн. доллари ИМА ташкил медиҳад, равона шудааст [2.85-96].

Арзиши умумии маҷмӯи лоиҳаҳои сармоягузории Хазинаи рушди иқтисодии арабии Қувайт бошад, ба ҳолати 1 январи соли 2011 44,8 млн. доллари ИМА–ро ташкил мекунад. Хазинаи рушди иқтисодии арабии Қувайт оид ба маблағгузорӣ ба инкишофи бахши энергетика 13 млн. доллари ИМА равона гардидааст.

Маблағи азхудкардашуда дар доираи лоиҳаҳои Хазинаи рушди иқтисодии арабии Қувайт то ба ҳолати 1 январи соли 2011–16 75 млн. доллари ИМА–ро ташкил медиҳад, ки қисми зиёди он ба бахши энергетика 1286 млн. доллари ИМА, ки 29 % рост меомад, дар бар мегирад [3.34]. Арзиши умумии маҷмӯи лоиҳаҳои сармоягузории Бонки олмонии рушд бошад, ба ҳолати 1 январи соли 2011 54,6 млн. доллари ИМА, фаъолияти Бонки олмони рушд оид ба маблағгузорӣ ба инкишофи бахшҳои энергетика (39, млн. доллари ИМА), ки 72 % сармояро ташкил намуда, аз ин миқдор маблағи азхудкардаи хазина бошад, то 1 январи соли 2011 9,06 млн. доллари ИМА, аз ҷумла барои рушди бахши энергетика 6,13 млн. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад [3.34]. Тавре ки дар боло қайд кардем, инвеститсияи ба ҷумҳурӣ воридгардида то 1 январи соли 2011 1366,44 млн. доллари ИМА–ро ташкил карда, аст ки аз ин ҳисоб ба соҳаи энергетика 414,07 млн. доллари ИМА равона гардида буд. Аз ин миқдор пуле, ки ба соҳаи энергетика равона гардида буд то 1 январи соли 2011 122,6 млн. доллари ИМА аз худ карда шудааст. Маблағи боқимонда дар ҳолати амалишавӣ мебошад.

Лоиҳаҳои дигари ҷалб намудани инвеститсияи хориҷӣ ин лоиҳаи сохтмони НБО–и хурд дар деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи ноябри соли 2007 оғоз гардида, моҳи декабри соли 2010 ба нақша гирифта шуда буд. Сипас муҳлати татбиқи лоиҳа то моҳи июли соли 2011 тамдид гардид .Маблағи умумии лоиҳа 11,59 млн. доллари ИМА–ро ташкил медиҳад, ки аз ин 9,18 млн. доллари ИМА қарзи Бонки исломии рушд ва 2,41 млн. доллари ИМА ҳиссаи ШСХК «Барқи тоҷик» мебошад.

Мақсади лоиҳаи мазкур бо қувваи барқ таъмин намудани як қатор маҳалаҳои хурду калони ноҳияҳои дурдаст, инчунин тавлиди қувваи барқ дар неругоҳҳои хурд ҷиҳати аз худ намудани захираҳои гидроэнергетикии дарёҳои хурд барои эҳтиёҷоти хоҷагии қишлоқ ва рӯзгори аҳолӣ мебошад.

Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Миллӣ аз 20 апрели соли 2006 омадааст:«Барои таъмини пурраи эҳтиёҷоти дохилии кишвар бо қувваи барқ ва содироти он ба кишварҳои минтақа ба мо зарур аст, ки дар баробари сохтмони неругоҳҳои барқии обӣ, инчунин ба бунёди инфраструктураи интиқоли он суръат бахшид. Дар ин бобат, пеш аз ҳама, сохтмони хатти интиқоли барқи «Ҷануб–Шимол», ки маблағи он 550 млн. сомониро ташкил медиҳад, дар соли 2006 шурӯъ гардида, ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалии молиявӣ ба таҳияи лоиҳаи сохтмони хатҳои интиқоли қувваи барқи Роғун – Кобул – Ҳирот –Машҳад ва Роғун–Кобул суръат бахшида шавад…» [3.35].

Дар ин мавриди, метавон қайд намуд, ки сохтмони хатҳои зерини интиқоли барқ мавриди назар аст: ХИБ – 500 кВ. «Роғун Сангтӯда–Қундуз, Пули Хумрӣ – Кобул – Ҳирот - Машҳад»; - 500 кВ. «Роғун – Ҷиргатол – Қирғизистон–Хитой»; - 500 кВ. «Роғун–Қундуз–Пули Хумрӣ–Кобул–Ҷалолобод - Пешовар»; - 500 кВ. «Роғун – Даштиҷум – Хоруғ – Вахон (Афғонистон) – Ҳиндустон»

Яке аз нишондодҳои хеле муҳим сохтмони хатти интиқоли барқи 500 кВ. – «Ҷануб - Шимол» мебошад, ки он имкон медиҳад системаи энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳамдигар пайваст бошад. Сохтмони ин хат: ХИБ 500 - кВ. «Ҷануб - Шимол» (Роғун – вилояти Суғд) бояд қад–қади роҳи автомобилгарди «Душанбе - Хуҷанд» бунёд гардад. Дарозии он 350 км. буда, дар оянда метавон тавассути он хатти интиқоли барқи 500 кВ. «Хуҷанд – Чимкент (Қазоқистон)» ва «Хуҷанд – Датка (Қирғизистон)»–ро барои баромадан ба ҷануби Қазоқистон ва Урали Федератсияи Россия дар назар гирифта шудааст [3.35].

Ҳангоми сафари Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон, ҷиҳати иштирок дар воҳӯрии сарони давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкории Шанхай ба шаҳри Шанхайи Ҷумҳурии Мардумии Чин рӯзҳои 14–16 уми июни соли 2006 дар қатори дигар созишномаҳо ба ин кишвар масоили равнақи ҳамкориҳо дар соҳаи энергетика низ баррасӣ гардида, як қатор ҳуҷҷатҳо ба имзо расидаанд. Аз ҷумла, созишномаи сохтмони хатти интиқоли барқи баландшиддати 500 кВ.–и «Ҷануб –Шимол», Созишномаи сохтмони хатти баландшиддати 220 кВ. «Лолазор–Хатлон»-ро Раиси ШСХК «Барқи тоҷик» Шарифхон Самиев ва раиси корпоратсияи «Тебион электрик аппаратус сток (TBEA)» –и Чин Чжеан Син имзо гузоштанд [3.35].

Сохтмони хатти интиқоли барқи 500 кВ. - и «Ҷануб –Шимол», дарозиаш 350 км, арзиши лоиҳа тақрибан – 281,3 млн. доллари ИМА, аз он ҷумла кредит – 267,2 млн. доллари ИМА, муҳлати амалӣ гаштан 3 сол ва муҳлати пӯшонидани маблағи харҷшуда 7 сол мебошад. Амалӣ гардидани ин лоиҳа системаи барқии то ин вақт ҷудобудаи вилояти Суғдро ба системаи марказии барқии Тоҷикистон пайваст менамояд. Бо назардошти бунёди хатҳои нави энергетикии баландшиддат сатҳи таъминоти барқ дар вилояти Суғд имкон медиҳад, ки саноат тараққӣ ёбад ва сифати таъминоти аҳолӣ бо қувваи барқ беҳтар гардад. Қобилияти хатти «Ҷануб–Шимол» бошад, 8 млрд. кВт. соатро дар як сол ташкил медиҳад [3.35].

Сохтмони хатти интиқоли барқи 220 кВ. «Лолазор-Хатлон», масофаи 90 км. арзиши тахминии лоиҳа -58, 2 млн. доллари ИМА, аз он ҷумла бо кредит- 55,2 млн. доллари ИМА буда, муҳлати амалӣ гардидани он 2 солу 6 моҳ ва муҳлати пӯшонидани харҷ 5 сол мебошад. Иқтидори хатти «Лолазор–Хатлон» дар 1 сол 4 млрд. кВт. соат имконият медиҳад, ки қувваи барқи неругоҳи Сангтӯда ба вилояти Хатлон, инчунин ба Афғонистон интиқол дода шавад. Амалӣ гардидани лоиҳаи мазкур, мӯътадил гардонидани таъмини қувваи барқро ба вилояти Хатлон ва дар оянда тараққӣ додани иқтисодиёти онро таъмин менамояд.Бояд тазакур дод, ки маблағи умумии ин созишномаҳо 639 млн. доллари амрикоиро ташкил дода, ҳамаи он дар доираи имтиёзҳои дарозмуддати аз ҷониби Чин тақдимгардида амалӣ карда хоҳад шуд.

Ҳиссаи Ҳукумати Тоҷикистон дар ин лоиҳа 36 млн. доллари амрикоиро ташкил медиҳад. Дар бораи амалӣ гардидани ин созишномаҳо 16 сентябри соли 2006 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Шӯрои давлати Ҷумҳурии Мардумии Чин Вен Тсзябао дар маросими тантанавии оғози расмии сохтмони хатти баландшиддати интиқоли неруи барқ «Ҷануб - Шимол», ки дар мавзеи Чорбоғи ноҳияи Варзоб ҷараён гирифт, иштирок намуданд.

Дар суханронӣ зикр гардид, ки дарозии хатти барқи «Ҷанубу–Шимол» 350 км.–ро ташкил дода, иқтидори солонаи интиқоли он ба 8 млрд. кВт. соат баробар хоҳад шуд [3.35].Сардори давлат Эмомалӣ Раҳмон зикр намуд, ки татбиқи бобарори лоиҳаҳои сохтмони хатҳои «Ҷануб - Шимол», «Лолазор - Хатлон» ва неругоҳҳои барқи обии Сангтӯда-1 ва Сангтӯда-2 Тоҷикистонро бо шабакаи азими хатҳои минтақавӣ пайваст карда, ба кишвари бузурги энергетикӣ табдил медиҳад. Дар ин сурат Тоҷикистон аз ҳисоби транзити неруи барқ ҳар сол 500 млн. сомонӣ фоидаи соф ба даст хоҳад овард [3.35].

Сохтмони хатҳои интиқоли барқи баландшиддати 500 кВ.–и «Ҷануб – Шимол» 220 кВ.–и «Лолазор–Хатлон», ки бо маблағи Ҷумҳурии Мардумии Чин ва бо иштироки мутахассисони ин давлати ба мо дӯсту ҳамсоя, ки 14 июни 2006 дар асоси шартномаи байни Тоҷикистону Чин ба имзо расонида шуда буд, оғоз гардид.

Ба истифода дода шудани хатти баландшиддати «Ҷанубу–Шимол», яке аз рӯйдодҳои муҳим ва қадами устувор дар бунёди системаи ягонаи барқии кишвар аст. Сокинони вилояти Суғд то барҳамхӯрии шабакаи ягонаи барқии ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ қувваи барқро тавассути қаламрави Ӯзбекистон мегирифтанд. Вилояти Суғд ба ҷуз НБО–и Қайроққум, бо тавоноии то 3 млн. кВт. соат нерӯи барқ дар як шабонарӯз, дигар манбаи бузурги тавлиди барқ надошт ва дар баҳору зимистон аз неругоҳи Норак тавассути Ӯзбекистон барқ мегирифт. Акнун баробари ба истифода дода шудани ин хатти баландшиддати 500 кВ. «Ҷануб–Шимол» сокинони вилоят ба шабакаҳои барқии Ҷануби Тоҷикистон пайваст гардиданд.

Ҳамин тавр, Тоҷикистон бо саъю кӯшиш ва талошҳои Президенти кишвар тавонист вазъияти энергетикии худро беҳтар намояд, ки ин баробари ташаккули системаи ягонаи барқии Тоҷикистон имконпазир гардид.

Вале сокинони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли 18 соли охир бо сабаби нарасидани қувваи барқ дар дохили кишвар истеҳсолшаванда ва мавҷудияти як қатор монеаҳои сунъӣ дар интиқоли он аз хориҷ танқисӣ мекашид.

Ӯзбекистон дар солҳои 2008 – 2009 дар фасли зимистон аз транзити неруи барқи Туркманистон ба қаламрави Тоҷикистон бо далели тавон надоштани шабакаи энергетикиаш иҷозат надод. Ифтитоҳи хатти барқи «Ҷанубу – Шимол» ҳам ба замоне рост омад, ки Ӯзбекистон ва Қазоқистон аз системаи шабакаи ягонаи энергетикии Осиёи Марказӣ берун шудани худро эълон доштанд. Як сабаби берун шудани худро ба беиҷозат ва барзиёд истифода шудани неруи барқ аз сӯйи баъзе кишварҳо, аз ҷумла Тоҷикистон номиданд. Баробари ба кор даровардани шабакаи барқии «Ҷануб–Шимол» таъмини қувваи барқ ба вилояти Суғд осон гардид [4.13].

Аз шабакаи барқи 220 кВ. «Лолазор - Хатлон», ки аз НБО–и Сангтӯда 1 неруи барқ мегирад, ба вилояти Хатлон ва қисман ба Афғонистон интиқол дода мешавад. Ин ҳам дастоварди бузург дар таъмини истиқлолияти энергетикӣ дар ин самт мебошад. Вале ин ҳам маънии аз байн рафтани норасоии шадиди барқро дар ҷумҳурӣ надорад. Бинобар ин, ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон лозим омад, ки барои раҳоӣ ёфтан аз танқисӣ ва норасоии шадиди қувваи барқ дар фаслҳои тирамоҳу зимистон, новобаста аз душвориҳои иқтисодӣ ба сохтмону бунёди неругоҳҳои Роғун, Сангтӯда-1, Сангтӯда-2 бо ҷалби сармояи хориҷӣ оғоз намояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонист бо Ҷумҳурии Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Исломии Эрон шартнома оиди маблағгузории неругоҳҳои энергетикӣ ба имзо расонад.

Бунёди неругоҳҳои Роғун, Сангтӯда-1, Сангтӯда-2 аҳамияти бузурги иқтисодӣ, иҷтимоӣ барои кишвар дорад. Зеро, баробари ба кор даромадани ин неругоҳҳои азим, Тоҷикистон метавонад дар як сол бештар 30–35 млрд. кВт. соат қувваи барқ истеҳсол намоянд, ки он на танҳо мамлакатро аз буҳрони энергетикӣ пурра халос мекунад, балки Тоҷикистон метавонад аз захираҳои барқии худ ба кишварҳои дигар интиқол диҳад.

АДАБИЁТ

1. Эшонкулов А.С. 20 соли истиқлолият: сармоягузорӣ, хусусигардонӣ, соҳибкорӣ / А.С. Эшонкулов, А.Ю. Наҷмидинов, Ш.М. Раҳматбоев [ва дигарон]. -Душанбе, Офест, 2012. –С.6,82, 85-96.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -2006.
3. Самиев Ш. Истиқлолият ва энергетика. Сиёсати энергетикии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Самиев Ш.-Душанбе, 2006. -С. 34, 35.
4. Маҷаллаи «Нерӯ». -№ 3-4 (18-19). -2009. -С 13.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются некоторые решения гидроэнергетических проблем в Республике Таджикистан. После приобретения независимости правительство смогло создать климат для создания гидроэнергетических объектов. В это время правительство подписало соглашение с 37 государствами и международными организациями для восстановления гидроэнергетических объектов.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, гидроэнергетические объекты, международная организация, восстановление.

SOME OF PROBLEMS FOR SOLVING HYDROELECTRIC POWER IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article highlights solving hydroelectric power in Republic of Tajikistan. After Independence of Republic of Tajikistan the government could make the sphere for hydroelectric power objects in Republic of Tajikistan. During this period the government sighed the contract with 37 countries and International Organizations for restore hydroelectric objects.

Key words: Republic of Tajikistan, hydroelectric power, International Organizations, restore.

Сведения об авторе: ***Рахимов Ф.Д.*** – ассистент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран исторического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **906-36-18-41**

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛ В ГБАО (20-40 годы XX в.)

Сафаркулова Гулмох

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, которая открывала новую эру в истории человечества, явилась судьбоносным моментом в истории таджикского народа, особенно для населения Горно-Бадахшанской автономной области. Она навсегда ликвидировала социальный, национальный и политический гнет, создала новые равноправные национальные отношения, и открыла широкую перспективу экономического и культурного развития для ранее отсталых народов страны.

Организация культурных учреждений в условиях Бадахшана было чрезвычайно сложным и трудным делом. Во-первых, Бадахшан по своему этническому составу представляет собой лингвистический музей, более дести языков и диалектов древнего Ирана существовали и существуют в области. В Бадахшане проживают малочисленные ираноязычные этнические группы, или, как их теперь называют, памирские таджики (баджувцы,бартангцы, ваханцы, ишкашимцы, рушанцы, шугнанцы, хуфцы,язгулемцы), хотя до революции в беседе с русскими и английскими исследователями только они смело представляли себя как таджики. Памирцы не имели своей письменности. Литературным и религиозным языком для них был родственный таджикский язык. Что касается киргизского населения, прожевавшего в Восточном Бадахшане, то оно вело кочевой образ жизни, делилось на роды и общины, враждовавшие между собой. Киргизы Восточного Бадахшана также не имели своей письменности. По имеющимся данным, 95% населения Бадахшана было безграмотным. Из них большинства составляли женщины.

По сути, Советской власти приходилось создавать систему народного образования в Бадахшане буквально на пустом месте. Не хватало образованных людей, которые могли быть использованы в качестве учителей, отсутствовали учебные пособия, не было школьных зданий. Кроме того, среди населения сильны были религиозные предрассудки, порождавшие враждебное отношение к светским школам.

До установления Советской власти в Бадахшане жили различные слои населения: высший слой- шахи, сеиды, шейхи, мири, кади, акабири (пехотные солдаты); низший слой- раъият (поданные) и факири (бедняки). В Бадахшане существовало лишь несколько духовных школ. Например, на всю Шах-дару была всего одна школа, в которой училось 10-12 человек детей зажиточной дехкан. Детей с 8 до 10 лет обучали чтению и письму на арабской графике. Некоторых детей из зажиточных семей стали посылать учиться в другие города Средней Азии. Только осенью 1909 г. при хорогском отряде открывается первая русско-туземная школа, которая была единственной вплоть до установления

Советской власти. Вначале в ней обучалось 8 человек, позднее, в 1910/1911 учебном году, количество учащихся увеличилось до 18 человек. Школа существовала на средства добровольных пожертвований русских военных офицеров бадахшанского отряда, а также местного населения. Первоначально она размещалась в одном из зданий, принадлежавших Хорогскому посту. В школе был всего один класс, в котором ученики в одной половине занимались, а в другой спали. Занятия велись двумя учителями- русским и местным. Учёба продолжалась четыре года. Все дети от первого до четвертого года обучения сидели в одном классе и со всеми занимались по переменам то один, то другой учитель.

Когда в Хороге открылась первая туземная школа, наряду с русским преподавателем, первым учителем стал Шофитур Мухаббатшо-заде. Лучшим учениками этой школы были Ш.Шотемуров, А.Наврузбеков, С.Абдуллоев, К.Элчибеков и М. Курбонхусейнов [6, 14]. В деле организации школ активное участие приняли советские пограничники. В 1922 году при Хорогском погранотряде пограничники организовали школу-интернат для детей-сирот на 15 учеников, проживавших в общежитии пограничников, выделялось 5% из солдатского пайка [11,3].

19 мая 1922 года ВПТ (Военно - политическая тройка) с целью скорейшей организации школ и обучения детей населения Памира отправила письмо Коммунистической партии Туркестана и ЦИК Туркестана [2, 24]. В письме, в частности, отмечалось, что одним из важных и трудных вопросов, которые должны разрешиться на Западном Памире, является образовании школ. Нищета не дает возможность населению посылать детей в школу. Необходимо обеспечить детей одеждой и пищей.

Организации школ препятствует изолированность кишлаков друг от друга, и отсутствие подходящих зданией. Кроме того, в письме были отмечены суровые климатические условия и естественно - географическое положении Памира, отсталость народного хозяйства, отсутствие путей сообщения, сплошная неграмотность старших поколений, многоязычность населения Западного Памира и другие трудности, связанные с организацией школ на Памире. Действительно, если конкретизировать трудности и недостатки, мешающие организации школ, то их можно расчленить следующим образом:

1. Суровые климатические и естественно – географические условия Памира, отсутствие дорог между кишлаками и изолированность Памира от городов и сел Средней Азии и РСФСР.

2. Слишком слабо развитое народное хозяйство, которое не позволяло обеспечить учебно - материальную базу.

3. Направить в Хорог учителей, знающих таджикский язык, из Ташкента, Самарканда, Коканда, Душанбе и других городов Средней Азии.

Заметим, что проведение занятия на таджикском языке также имело свои трудности. Поскольку дети не могли говорить по-таджикски, то уроки обычно начинались с обучения таджикскому языку, перевода текста с памирских языков на таджикский язык и наоборот [5,14]. Таким образом, основное содержание школьной программы было следующим: чтение и письмо, решение простых примеров и задач по арифметике с помощью четырех арифметический действий, и исправление ошибок и обучение таджикскому языку. При этом ежедневно проводились четыре урока [1,2].

Народное образование на Памире получает свое развитие в основном с 1923года. В этом году в Хороге была организована первая советская школа, при которой открылся интернат, где учились и воспитывались дети бедняков, сироты, всего 50 человек. В этом же году были организованы две школы ликбеза, где обучались взрослые [7,201].

В 1923 г.в Хороге был организована школа, в которой обучались 50 учеников. Среди них учились дети бедняков и беспризорников. В 1924/1925 учебном году на Памире были созданы 11 школ и в них обучались 540 учеников. В том числе в Шугнане-3, Восточном Памире-2, Ишкашиме-2, Вахане-2, Рушане-2. Кроме того, были организованы курсы для обучения грамоты для взрослого населения, так называемые школы ликбеза.

Старший учитель Мамадшоев Шерон, преподававший в Бартанге в 1927г., рассказывал, что вместо доски в школе использовали камень, а вместо мела- уголь. Эти недостатки были временными, и они постепенно преодолевались [7, 202]. Первые советские учителя Охон Шофитур, Абдулалишо Зиннатшоев, Охон Сулаймон, Назарбек Шакарбеков, Саидкуддус Мансуров подготовили кадры, которые потом работали в советских и партийных органах советской власти [12. 23]. В 1927/1928 учебном году Советское государство выделило 70 тыс. рублей, в 1928/1930 2534 750 руб. в 1937/1938 7, 5 млн. руб., 1939/1940-13.408.300 руб. для нужды школ [9,15]. В целом, в 20-30-ые годы прошлого столетия в целях развития образования и строительства новых школ ГБАО было выделено 2 млн. 750 рублей. Наряду с этим в основных школах были организованы ликбезы. Ещё в 1926 году в Рушанском районе проживало 5452 человека, и в течение двух лет после создания новых школ 140 человек получили начальное образование, а в Бартанге численность соответственно из 2647- 66 человек [10,294].

В 1938 году в школах области работали 3 учителя с высшим образованием, 14- с неполным высшим образованием, 117- со средним педагогическим образованием и 574 имели неполное среднее образование [4,11]. Была расширена школьная сеть. Если в 1929-1930гг. в области было 29 школ и 1371 ученик, то в1939/1940 уч.г.154 школ со 7,5 т. учеников [9,18]. В 1931 г. в Хороге и Мургабе были организованы педагогические курсы, на которых обучались 180 чел. Верховный Совет Таджикской ССР, принимая во внимание

предложения и пожелания учителей, трудящихся и всех жителей Таджикистана, 21-мая 1940 года приняли Постановление «О переходе таджикского алфавита с латинского на русский» [3, 173]. 14 июня 1940 года на основе принятых мер СНК Таджикской ССР было поручено Народному Комиссариату просвещения организовать курсы обучения русскому алфавиту, и напечатать всё учебники и учебные пособия до 15-августа [3,173-174]. Вторжение германских захватчиков на территорию СССР нанесло большой урон всем отраслям народного образования. В 1941/1942 учебный год в школах области не хватало ручек и карандашей. Из 200 тыс. тетрадей и 85 тыс.положенных карандаш получено всего 75 тетрадей и 14 тысяч карандашей.

Накануне войны в области насчитывалось 157 школ, в которых преподавали 708 учителей [8,252]. Начавшаяся война с немецкими фашистами разрушила все планы, и отрицательно повлияла на все планы и даже на развитие все отраслей народного хозяйства. Все силы были брошены на защиту отечества. Но партия и Советское правительство ни на минуту не забывали о народном образовании, а наоборот, искали новые пути и направления его развития. В 1940/1941 учебном году на Памире работали 750 учителей, из них более 100 женщин, с высшим, незаконченным высшим и средним образованием- 279 учителей. Во всех видах общеобразовательных школах обучалось 13181 человек [8,212]. Опираясь на выше изложенное, можно сделать ряд конкретных выводов:

1.Октябрьская революция навсегда ликвидировала социальный, национальный и политический гнет, создала новые равноправные национальные отношения, и открыла широкую перспективу экономического и культурного развития для ранее отсталых народов страны.

2. Организация культурных учреждений в условиях Бадахшана было чрезвычайно сложным и трудным делом. Во-первых, население Бадахшана не было однородным по своему национальному составу.

3. По сути, Советской власти приходилось создавать систему народного образования в Бадахшане буквально на пустом месте. Не хватало образованных людей, которые могли быть использованы в качестве учителей, отсутствовали учебные пособия, не было школьных зданий.

4.В деле организации школ активное участие приняли советские пограничники. В 1922 году при Хорогском погранотряде пограничники организовали школу-интернат для детей-сирот на 15 учеников, проживавших в общежитии пограничников, выделялось 5% из солдатского пайка.

5.Народное образование на Памире получает свое развитие в основном с 1923 года. В этом году в Хороге была организована первая советская школа, при которой открылся интернат, где учились и воспитывались дети бедняков, сироты, всего 50 человек. В этом же году были организованы две школы ликбеза, где обучались взрослые.

6.Первыми советскими учителями на Памире являлись: Охон Шофитур, Абдулалишо Зиннатшоев, Охон Сулаймон, Назарбек Шакарбеков, Саидкуддус Мансуров готовили много кадров, которые потом работали в советских и партийных органах советской власти.

7.Вторжение германских захватчиков на территории СССР нанесло большой урон всей отрасли народного образования. В 1941/1942 учебный год в школах области не хватало даже ручек и карандашей.

Накануне войны в области насчитывалось 157 школ, в которых преподавали 708 учителей. Начавшаяся война с немецкими фашистами разрушила все планы, и отрицательно повлияла на всех планы и даже на развитие все отраслей народного хозяйства. Все силы были брошены на защиту отечества. Но партия и Советское правительство ни на минуту не забывали о народном образовании, а наоборот, искали новые пути и направления его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГА ГБАО. Ф.10.Оп.1.Народное образование: Переписка по области по школьным делами. -Д. -№ 720. -Л.22.
2. Партийный архив ГБАО КП Таджикистана. -Ф. 2. -Оп. 57. -Д. 65. -л. 24.
3. Раджабов З.Ш. Из истории культурного строительства в Таджикистане / З.Ш. Раджабов. – Душанбе: Ирфон, 1966г -С. 384-385. (обще л.670) -С.173-174) 670с.
4. Ёрмамадов Ш. Маорифи халки Бадахшони куњи дар зарфи 40-сол / Ш. Ёрмамадов // Мактаби советi, 1965. - № 65. -11с.
5. Имомназаров Г. Некоторые вопросы истории образования первых школы на Советском Памире (1922-1924гг.) / Г. Имомназаров. - Личный архив жителя к. Манем Сучана. 1.10.1978г. 24с.
6. Назаре ба таърихи маорифи Бадахшон: Нашрияи махсус бахшида ба 80-солагии ВМКБ. Хоруг-2005. -124с.
7. Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм (1918-1968гг.) / М. Назаршоев . – Душанбе: Ирфон, 1970. - 291с.
8. Назаршоев М. Исторический опыт КПСС по руководству социалистическим строительством в Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР / М. Назаршоев. - Душанбе: Дониш, 1982. – 292.
9. Назаршоев М.Н. Сохтмони мадани дар Бадахшони Советi: / Н.М. Назаршоев. -Душанбе: Ирфон, 1985. -150с.
10. Шергозиев М. Борьба Коммунистической партии за ликвидацию экономической и культурной отсталости Советского Памира (1920-1940гг) / М. Шергозиев. - Душанбе: Ирфон, 1966.- 294с.
11. Шонаврузов Ш. Номи некаш абадист / Ш. Шонаврузов // Бадахшони Советi. - 19.03.1985. - № 64(7670).

12. Элчибеков К. Первые учителя и первые историки Советского Памира / К. Элчибеков // Мактаби Совет. – 1974. - № 5. -59-61с.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛ В ГБАО (20-40 годы XXв.)

В статье рассматривается история создания и развития советской системы народного образования и школ в ГБАО в 20 – 40-х годов XX века. Автор, освещая данный вопрос, уделяет большое внимание положительным сторонам и достижениям в процессе создания советских школ.

Ключевые слова: Бадахшан, Памир, памирские таджики, образование, школа, преподаватели, ученики, развитие, интернат, система.

THE HISTORY OF CREATION AND DEVELOPMENT OF SOVET SCHOOLS IN BADAKHSHAN

In put a word in the article history of creation and development of Soviet public education system and school in Badakhshan in 20-40-years of XX century. Which covers this issues, efforts of a large proper attention of the positive and the achievement of the country in the process of creation of the Soviet school.

Key words: Badakhshan, Pamir, pamirian tajik, teacher, school, knowledge, schoolchildren, sistem, development, orphan children.

Сведение об авторе: ***Сфаркулова Гулмох*** - ассистент кафедры всеобщий истории факультета истории и права Хорогского Государственного университета. Телефон: **935-99-41-45**

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕНИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БРИГАД В ШКОЛАХ ТАДЖИКИСТАНА (1959-1970)

М.Х. Абдуллоев
Кулябский государственный университет им.А. Рудаки

Принципиальная линия советской школы заключалась в том, что она развивалась как общеобразовательная, трудовая, политехническая. Задачи трудового обучения в 5-8 классах предусматривали получение учащимся первоначального круга необходимых в жизни знаний и навыков в области технического, сельскохозяйственного и бытового труда, развитие технического мышления и конструкторских способностей школьников, воспитание у них общей трудовой культуры. В Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Таджикской ССР», подчеркивается, что «ведущим началом обучения и воспитания в средней школе должна стать тесная связь обучения с трудом» [1].

Органы народного образования, педагогические коллективы придавали большое значение улучшению преподавания труда. Они руководствовались принципами, что трудовое воспитание достигается всем укладом школьной жизни, закрепляется на уроках труда, во время выполнения общественно полезной работы.

В 1960-61 учебном году учащиеся 9-11 классов школ республики проходили производственное обучение на промышленных предприятиях и стройках. В колхозах и совхозах было создано 66 ученических производственных бригад. Производственное обучение учащихся проводилось по 63 специальностям [2].

В том же 1960-61 учебном году в восьмилетних школах имелась 121 мастерская. Кабинеты по домоводству укомплектовали 61 швейной машиной. 1148 восьмилетним и средним школам были выделены учебно-опытные земельные участки, при 252 средних школах вновь открыли мастерские [3].

Правильно организованное трудовое обучение способствовало повышению уровня знаний учащихся по общеобразовательным предметам, обогащало их знаниями основ современного производства. Отдельные школы накопили значительный опыт трудового и политехнического обучения, улучшили подготовку молодежи к труду.

Активное содействие трудовому обучению учащихся оказывали шефские предприятия. В 1961г. завод им. Орджоникидзе в Душанбе помог подшейной школе № 19 создать учебную мастерскую, выделил для нее оборудование и инструменты. Ученикам старших классов, проходившим производственные обучение на заводе, были присвоены производственные разряды чертежников, инструментальщиков, фрезеровщиков, шлифовальщиков, электросварщиков. Теоретический курс вел опытный специалист завода, а практические занятия мастера, передовики производства. В январе 1961г. заводу было вручено переходящее Знамя исполкома горсовета за активную шефскую помощь школе и производственное обучение учащихся [4]. Профессиональная подготовка учащихся в средних школах велась на базе 147 промышленных предприятий, 193 колхозов и совхозов и 65 других предприятий и организаций. Производственное обучение проводилось по 80 профессиям, в том числе по 22 сельскохозяйственным. В 1962-63 учебном году при 81 средней сельской школе были созданы ученические производственные бригады, в которых проходили производственную подготовку 5325 учащихся 9-11 классов. За ученическими бригадами было закреплено 774га земли [5].

Вопросам дальнейшего улучшения народного образования, трудового воспитания и производственного обучения учащихся было посвящено созванное в апреле 1963г. республиканское совещание [6]. 3 мая 1963г. Совет Министров республики принял постановление «О мероприятиях по улучшению производственного обучения учащихся средних общеобразовательных школ». Оно предусматривало строительство межшкольных

учебно-производственных мастерских в городах Хороге, Кулябе, Ленинабаде, Исфаре, Курган-Тюбе, Пенджикенте, Душанбе, Канибадаме, Ура-Тюбе, Орджоникидзеабадском, Регарском, Дангаринском и Колхозабадском районах, создание при всех сельских средних школах производственных бригад, обеспечение их земельными участками, сельскохозяйственным инвентарем, техникой и удобрениями для полей. Планировалось в 1963-64 учебном году издание программы и учебника по производственному обучению и проведение мероприятий по повышению квалификации преподавателей основ промышленного и сельскохозяйственного производства на двухмесячных курсах: при Таджикском сельхозинституте 120 человек, при политехническом 100 человек, на постоянно действующих семинарах в г. Душанбе 25 человек в течение 1963 года. [7]

В соответствии с принятым постановлением исполкома ГБАО, Ленинабада, Куляба, Курган-Тюбе и других городов и районов наметили в 1963г. мероприятия по строительству межколхозных мастерских, обеспечению школ квалифицированными учителями по трудовому обучению, улучшению прохождения производственной практики учащихся на предприятиях, в колхозах и совхозах. Умело осуществляемое политехническое обучение, включение учащихся в производительный труд положительно сказывалось на содержании и организации учебно-воспитательной работы в школах.

Приобретенные учащимися практических навыков и знаний облегчали усвоение основ наук, дополняли теоретические знания. Положительно зарекомендовали себя ученические производственные бригады, которые функционировали при 193 сельских средних школах и включали 8 тыс. 700 учащихся старших классов.

Члены ученической производственной бригады средней школы № 6 Вахшского района в 1964г. на площади в 10га выполнили весь цикл работ по выращиванию хлопчатника. С каждого гектара они получили по 36,5 центнера тонковолокнистого хлопка. Юноши приобретали в бригаде специальность механизатора-полевода, девушки лаборанта. В бригаде проводился эксперимент по влиянию замочки семян на урожаи хлопчатника.Старшеклассники средней школы № 15 им. Фирдоуси Регарского района с площади в 18 га собрали по 40 центнеров хлопка с каждого гектара.

Ученики принимали участие в выращивании лимонов, винограда в посадке фруктовых садов. За высокие показатели ученическая бригада школы № 3 Пянджского района была награждена Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР. Ученическая бригада средней школы № 4 Матчинского района (бригадир А. Шарипов) за достигнутые успехи в выращивании хлопка и применении машинного сбора была удостоена вымпела ЦК ЛКСМ Таджикистана и награждена мотоциклом.

Введение производственного обучения в старших классах средних школ и улучшение трудового воспитания в восьмилетних школах способствовали укреплению связи школ с жизнью, развитию активности учащихся, вовлечению их в общественно полезный труд. Школа призвана давать обучающимся разностороннюю научно-техническую подготовку, создающую им возможность сознательного и творческого участия в общественном производстве. Это вовсе не означало введения в общеобразовательных школах обязательной профессиональной подготовки учащихся.

В плане развития политехнического обучения заложен глубокий диалектический смысл, суть которого отражена в следующей схеме: профессиональная ориентация, от профессиональной ориентации к профессиональному обучению, от профессионального обучения к политехническому образованию всего народа. Следовательно, профессионализация не является высшей ступенью, она является той ступенью, которая ведет нас к всеобщему политехническому образованию. [8] Эти идеи обогащались и развивались по мере совершенствования системы образования на различных этапах социалистического строительства. При этом развитие политехнизации школы было связано с преодолением многих трудностей как объективного, так и субъективного характера.

В 1959-60 учебном году правильная линия на обеспечение более тесной связи школ с промышленным и сельскохозяйственным производством, с жизнью, на восстановление в учебном плане уроков труда и производственного обучения была необоснованно сведена к профессиональной подготовке учащихся (т.е. обязательному получению школьниками профессии). На практике была предана забвению резкая критика теории ранней и обязательной профессионализации молодежи школьного возраста. Непродуманное расширение числа часов на профессиональное обучение в школе привело к ослаблению изучения основ наук. [9]

10 августа 1964г. Совет Министров принял постановление «Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением». [10] В сентябре 1964г. Совет Министров Таджикской ССР принял аналогичное постановление, которое устанавливало в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением на базе восьмилетней школы вместо трехлетнего двухлетний срок обучения. Перевод на новый срок обучения осуществлялся в течение двух лет, начиная с 1 сентября 1964 года. Постановление обязало министерства и ведомства Таджикской ССР, промышленно-производственные колхозно-совхозных управлений и исполкомы местных Советов принять меры к надлежащей постановке производственного обучения учащихся старших классов средних школ и обеспечить укрепление и дальнейшее развитие материальной

базы для их производственной подготовки на предприятиях и стройках, в совхозах и колхозах. [11] В связи с изменениями в положении о производственном обучении профессиональная подготовка учащихся 9 классов городских школ не стала рассматриваться как самоцель, а дополнение к общему политехническому образованию. Она помогала одновременно с общим и политехническим образованием решать основную задачу советской школы-подготовку всесторонне образованных людей.

В 1964-65 учебном году хорошие условия для производственного обучения школьников были созданы в г.Душанбе на заводе «Таджиктекстильмаш», на ряде предприятий Ленинабада, Канибадама, Чкаловска. [12] Важной частью общей системы трудового обучения является работа учащихся 5-8 классов в школьных мастерских. Школьники знакомились с основами производства, приобретали трудовые навыки и умения. Это способствовало развитию у учащихся технического мышления, конструкторских способностей, общей трудовой культуры. Трудовое воспитание учащихся 5- 8 классов в основном проводилось на базе типовых школьных мастерских. С девочками проводились занятия по домоводству. Учителя труда старались построить учебный процесс так, чтобы учащиеся видели плоды своего труда. На уроках изготовлялись учебно-наглядные пособия, стеллажи, стенды, столы и другие предметы, необходимые для нужд школы.

В школьных кабинетах домоводства ученицы учились шить, вышивать и т. п. Большое внимание учителя уделяли эстетической стороне труда, напоминая о том, чтобы каждая изготовленная вещь была аккуратно и красиво оформлена. В связи с переводом средней общеобразовательной школы на десятилетний срок обучения и отсутствием во многих школах необходимых условий для осуществления обязательной профессиональной подготовки учащихся Совет Министров СССР 23 февраля 1966г. принял постановление «О частичным изменении трудовой подготовки в средней общеобразовательной школе». В таких школах, указывалось в постановлении, учащиеся получают среднее общее и политехническое образование и трудовое воспитание, а при наличии условий и профессиональную подготовку. В средних школах, имеющих соответствующую материальную базу, профессиональное обучение проводилось за счет времени, выделяемого по учебному плану на трудовую подготовку учащихся, а также в порядке кружковой и других форм внеклассной работы. [13]

В постановлении Совета Министров СССР от 10 ноября 1966г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы»[14] подчеркивалось, что в условиях научно-технического и социального прогресса как никогда возрастает роль школы, которая должна обеспечить всестороннее развитие подрастающего поколения. Интересы развития производительных сил дальнейшего роста культуры народа настоятельно требуют значительного повышения качества знаний учащихся, лучшей подготовки их к общественно полезному труду. Постановление обязало советские, комсомольские и профсоюзные организации, руководителей промышленных предприятий, строек, колхозов и совхозов оказывать школам всемерную помощь в организации трудового воспитания учащихся, в создании учебно-материальной базы, выделении необходимых специалистов. Систематически проводить в восьмилетних и средних школах профессиональную ориентацию школьников путем ознакомления их с различными отраслями народного хозяйства и культуры, предприятиями, колхозами, совхозами и учреждениями, с наиболее распространенными профессиями.

В соответствии с учебными программами и исходя из имевшейся в школах материально-технической базы, трудовое политехническое обучение осуществлялось в учебных мастерских, на пришкольных участках и в ученических бригадах. Учащиеся получили навыки обращения с инструментами, настройки и наладки станков, механической обработки древесины. Многие ученики старших классов квалифицированно выполняли работу на токарных и фрезерных станках. По домоводству школьницы приобретали навыки раскроя тканей, пошива разнообразных изделий, приготовления пищи, вышивания, вязания. На уроках труда изготовлялись и ремонтировались учебно-наглядные пособия, мебель, изготовлялись стенды и другие предметы для школ.

В старших классах школьники изучали основы устройства и вождения трактора, автомобиля, хлопкоуборочной машины, занимались радио и электротехникой, частично приобрели навыки по работе с контрольно-измерительными приборами. Члены ученических производственных бригад выращивали хлопок, картофель, виноград и другие культуры. Политехническое обучение учащихся проводилось также на базе промышленных и хозяйственных организаций. Однако отдельные школы области не имели учебных кабинетов и мастерских, в них слабо велось трудовое и политехническое обучение учащихся, особенно в сельской местности. Чтобы исправить существующее положение, улучшить политехническое обучение и трудовое воспитание, исполком ГБАО решением от 31 января 1967г. обязал облоно и районо, руководителей школ в течение 1967-1970гг. организовать в области 32 учебных кабинета физики, 44 химии, 22 биологии, 20 общетехнических для факультативных занятий, 16 лингафонных, 27 мастерских по дереву, 24 по металлу, 32 по домоводству.[15] В школах Душанбе предусматривалась в течение 1967-1970гг. организация 3 учебных кабинетов по физике, 11 по химии, 21 биологии, 13 общетехнических для факультативных занятий, 30 лингафонных, 6 мастерских по дереву, 10 по металлу, 18 по домоводству.[16]

На высоком теоретическом и практическом уровне проводились в 1968-69 учебном году занятия по трудовому обучению в школах г. Душанбе №17, 31, 1, 14, 44, 39, 11, 9; Чкаловска № 10, 6; Ленинабада № 1, 2, 7, 20; Исфары № 3, 11, 5, 12, 6; Курган-Тюбе № 1, 2, 3, 4, 6, 7; Пенджекента № 1, 2; Кумсангирского № 11, 10; Зафарабадского № 1, 24 Яванского № 16; Шугнанского № 12; Ходжентского -№ 4, 15, 14 и других районов республики.

В средних школах № 31, 14 г. Душанбе, № 7 г. Ленинабада, № 1 г. Исфары, № 1 г. Курган-Тюбе, №4 Ходжентского района учащихся под руководством учителей изготовляли в мастерских действующие электрические модели и приборы (подъемник, модель атома); геометрические тела и многие другие учебно-наглядные пособия использовались в процессе преподавания учителями-предметниками. На уроках труда большое внимание уделялось техническому изобретательству учащихся.

В трудовом воспитании сельских школьников ведущую роль занимает ученическая производственная бригада. Члены таких бригад выращивали хлопчатник, картофель, виноград и другие, сельскохозяйственные и технические культуры.

Учащиеся изучали также основы устройства и вождения трактора, автомобиля, хлопкоуборочной машины, что способствовало расширению и закреплению знаний, полученных ими на уроках естественно математического цикла. Но роль ученических бригад не исчерпывается только этими узкими учебно-практическими целями. Главное - это воспитание школьников в труде, в коллективе, привитие им навыков коллективного труда. Труд в коллективе формирует характер ученика, вырабатывает у него волю, укрепляет физически, труд становится составной частью жизни, необходимой потребностью для молодых людей. К сожалению, как показывает практика школ республики последних лет, наблюдается тенденция ряда руководителей школ, отделов народного образования и шефствующих организаций недооценки значения ученических производственных бригад. Не везде проявляется серьезная забота о создании для бригад необходимой материально-технической базы. Часть ученических бригад преждевременно расформировывается. Сокращение срока обучения в средней школе на один год, а также некоторое уменьшение часов на производственную практику учащихся отнюдь не означает ослабления внимания к трудовому обучению. Наоборот, оно остается одной из важных форм политехнического обучения и трудового воспитания школьников.

Естественно, что с сокращением количества часов, отведенных на производственную практику, объем работы ученических бригад уменьшается, а следовательно, снижается и их производственная отдача, на что обычно обращают особое внимание руководители школ и шефствующие организации. Нередко, в нарушение положения об ученических производственных бригадах, учащихся использовали в колхозах и совхозах как дополнительную рабочую силу, при этом неудовлетворительно были поставлены планирование, учет, режим труда и отдыха, не уделялось внимание проведению опытнической работы, техническому творчеству, вопросам конкретной экономики, трудовому воспитанию трудящихся.

Производственная сторона работы ученических бригад имеет немаловажное значение. Но главными здесь являются формы коллективного труда, опытничество, техническое творчество, выработка навыков совместного труда на общую пользу.

Коллективный труд в производственных объединениях школьников выступает как действенное средство формирования у учащихся идейно-политической закалки. Он выступает как мерило, критерий проверки сознательности школьников. Важно, чтобы трудовое воспитание носило систематический, целенаправленный и практический характер. Действующие модели, изготовленные в кружках внешкольных учреждений и школах республики, демонстрировались на ВДНХ СССР и ВДНХ Таджикской ССР, на заграничных выставках. Изготовленная в 1966г. химико-техническим кружком Центральной станции юных техников г. Душанбе и демонстрировавшаяся на ВДНХ СССР действующая модель автоматического завода по производству медицинского гипса вызвала большой интерес у производственников.

На Всероссийском слете юных агрономов и на ВДНХ СССР высокую оценку получил полевой портативный прибор лаборатории по определению подвижного фосфора в почве, изготовленный ребятами Центральной станции юных натуралистов в г. Душанбе.[17] В средних общеобразовательных школах проводятся вечера встречи выпускников и старшеклассников с руководителями предприятий, строек, передовиками и новаторами производства, которые знакомят учащихся с рабочими профессиями.

В условиях перехода ко всеобщему среднему образованию общественные организации, органы народного образования особенно большое внимание уделяют профессиональной ориентации молодежи. Это связано с тем, что в отличие от прошлых лет, неизмеримо возрастает удельный вес выпускников средних школ, поступающих работать в различные отрасли народного хозяйства. Вопросам дальнейшего улучшения трудового обучения, адаптации школьников к условиям производства было посвящено постановление Совета Министров Таджикской ССР «Об улучшении работы по профессиональной ориентации в Таджикской ССР»,[18] принятое 1 апреля 1970 года. Этот документ способствовал улучшению организаторской работы по обеспечению материальной базы школ необходимым оборудованием, усилению внимания к трудовому воспитанию и профессиональной ориентации учащихся.

Предметом особой заботы Советского правительства являлось трудовое воспитание и профессиональная ориентация учащихся. В принятом в декабре 1977 г. постановлении Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» предусмотрены действенные меры по всестороннему улучшению трудового воспитания в общеобразовательной школе. В этих целях Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик предложено организовать эффективное трудовое обучение и профессиональную ориентацию учащихся с учетом использования близлежащих к школе предприятий, колхозов и совхозов. В штаты областных, районных (городских) отделов народного образования введена дополнительная должность инспектора по трудовому обучению, воспитанию и профессиональной ориентации учащихся. Для организации работы по профориентации учащихся и содействия трудовому устройству выпускников средней школы признано необходимым создать при исполкомах районных (городских) Советов народных депутатов комиссии с участием представителей школ и других учебных заведений, производственных коллективов, общественных организаций и руководителей, в средних общеобразовательных школах организовать учебно-методические кабинеты по профессиональной ориентации учащихся. [19]

Повседневная забота о политехнизации школы, трудовом обучении и воспитании содействовала успешному решению задач подготовки подрастающего поколения к труду в народном хозяйстве. Усиление внимания к трудовому воспитанию осуществлялось в комплексе с идейно-политическим и нравственным воспитанием, содействовало формированию у учащихся политической сознательности и трудовой активности.

Важным в трудовом воспитании являлось сплочение детских трудовых коллективов и организация их активной трудовой деятельности. Этого удалось достигнуть совместными усилиями внешкольных учреждений, предприятий и колхозов, семьи и общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования в Тадж. ССР. –Сталинабад: Учпедизд,1959.
2. Архив института политической истории центрального комитета Коммунистической партии Республики Таджикистана (далее АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ.). -ф.3. -оп.151. -д.91. -л.8.
3. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ. -оп. 165. -д.21. -л.10.
4. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ. -ф.8. -оп.16. -д.49. -л.19-140.
5. Коммунист Таджикистана. –1963. –26 апреля.
6. Коммунист Таджикистана. –1963. –28 мая.
7. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ. -ф.3. -оп.177. -д.64. -л.149-167.
8. Коммунист. январь 1976 г., -№ 2.
9. В.И.Ленин о воспитании и образовании. –М., 1973. -551 с.
10. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., т.38. -С.409.
11. Трапезников С.П. Интеллектуальный потенциал коммунизма / С.П.Трапезников. –М.: Политиздат, 1976.
12. СССР на пути строительства коммунизма (1959-1970гг.). –М., 1970. –270 с.
13. Справочник партийного работника. Вып.6. –М, 1966. –357 с..
14. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ. -ф.3, -оп.202. -д.167, -л.39-40.
15. Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917-1973 гг. –М., 1973. –219 с.
16. Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов (1965-1972 гг.) –М., 1972. –371 с.
17. Партархив ГБАО. -ф.2. -оп.58. -д.7. -л.24.
18. АИ. ПИ. ЦК. КП. РТ. -ф.8. -оп.21. -д.7. -л.18.
19. Коммунист Таджикистана. –1966. –6 января.

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕНИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БРИГАД В ШКОЛАХ ТАДЖИКИСТАНА (1959-1970)

Статья посвящена изучению истории ученических производственных бригад в школах Таджикистана (1959-1970 год). В ней рассматривается принцип связи обучения с производственным трудом, что является научно обоснованным и важнейшим положением советской педагогической науки которая утверждает что сознательное и прочное овладение жизненно необходимыми знаниями и умениями возможно лишь в процессе практического участия в труде, связаными с общественным производством.

Ключевые слова: Обучение, трудовое воспитание, народное образования, трудовое обучения, педагогические коллективы, производственные бригады.

FROM THE HISTORY OF PUPILS PRODUCTION BRIGADES IN SCHOOLS OF TAJIKISTAN (1959-1970)

Article is devoted studying of history of student's production teams at schools of Tajikistan (1959-1970). In it the principle of communication of training with industrial work that is scientifically proved is considered and the major position Soviet a pedagogical science which confirms conscious and strong mastering the vital knowledge and ability is possible only in the course of practical participation work is connected with a social production.

Keywords: Training, labour education, national formations, labour training, pedagogical collectives, production teams.

Сведения об авторе: ***М.Х. Абдуллоев*** - доктор исторических наук, профессор кафедры истории и права Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ СЕЛЕ В 20-30-ГОДЫ XX ВЕКА

У. Садиров
Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

С момента образования Таджикской АССР и ее последующего преобразования в союзную республику и вплоть до начала Великой Отечественной войны главной задачей партийных и советских органов республики в области политико-просветительной работы было повышение культурного уровня сельского населения, формирование общественного мнения вокруг задач, поставленных партией и правительством и широкого привлечения населения к участию в их разрешении [3,90].

В 1924 г. сеть культурно-просветительных учреждений на всей территории республики состояла из 13 библиотек, 5 клубов-читален, 10 красных чайхан, Дома дехканина, одного театра, одного музея и двух кинотеатров. При этом все они, за исключением единственной библиотеки в Восточной Бухаре, находились в северных районах республики [8,6]. Это было связано с тем, что северные районы Таджикистана до образования Таджикской АССР входили в состав Туркестанского края, являвшегося бывшей колонией Российской империи. Непосредственное нахождение в составе Туркестанского генерал-губернаторства давало Ходженту и его окрестностям значительные преимущества, в отличие от Бухарского эмирата.

Однако в этой области существовали и определенные трудности. Деятельность этих культурно-просветительных учреждений носила не совсем организованный характер, в силу отсутствия соответствующих кадров и литературы на таджикском языке. По мнению советских ученых, серьезным тормозом на пути к нормальной работе этих учреждений явилась неграмотность и недостаточное политическое развитие населения [9,9].

В действительности трудности в развитии культурно-просветительной работы были связаны с отдаленностью, бездорожьем и труднодоступностью горных районов от более развитых культурно-экономических центров. Это и обусловило широкое использование передвижных форм просветительной работы в 20-30-е годы XX века. Для продвижения советских ценностей день за днем стала расширяться сеть культурно-просветительных учреждений, которые стали играть важную роль в политическом просвещении и поднятии культурного уровня народных масс. К концу 1927 г. в республике насчитывалось 11 массовых библиотек с книжным фондом 12 тыс. экземпляров, 32 клуба и красных чайханы [5,207]. Знаменательным событием в культурной жизни столицы республики явилось решение коллегии Народного комиссариата просвещения Таджикской АССР от 13 декабря 1925 г. «О создании городской библиотеки в Душанбе на базе библиотеки-читальни» [12,27]. На коллегии также был поставлен вопрос об усилении комплектования фондов библиотек литературой на языках таджикском и фарси и выделении необходимых средств на эти цели. Можно констатировать тот факт, что уже в 1927-1928 гг. в Таджикской АССР функционировало 11 библиотек с книжным фондом 12 тыс. экз.

С работой клубов тесно связана деятельность кружков художественной самодеятельности, история возникновения которых на территории современного Таджикистана относится к началу 20-х годов. Художественная самодеятельность служила базой и главным средством выращивания национальных кадров искусства. 4 января 1931 года было принято решение ЦК КП (б) Таджикистана о проведении республиканского слета народных певцов и музыкантов. Проходивший весной 1931 года слет – это первое важное мероприятие республиканского масштаба по выявлению народных талантов. За 1930-1933 гг. только кружками художественной самодеятельности, действовавшими при профсоюзных клубах, было показано населению 290 спектаклей и концертов. В эти кружки было вовлечено более 2000 любителей песен и музыки из среды рабочих и служащих [6]. В 30-е годы художественная самодеятельность охватывала широкие слои населения. В ноябре 1937 г. в Душанбе состоялась Республиканская художественная олимпиада. Это был подлинный смотр народных талантов. Участниками олимпиады были сказители, народные певцы, танцоры, ширинкоры, гуруглихоны (рассказ с пением о Гуруглы), маскарабозы, шук (загадки), зоча-бозы (кукольное представление) и др. В нем принимали участие 76 человек из 13 районов (Оби-гарм, Шахринау, Канибадам, Исфара, Куляб, Шуроабад, Матча, Муминабад, Ура-тюбе, Нау, Пенджикент, Пролетарск и Рамит) Таджикистана [1,3]. В январе 1938 года совместно с Управлением по делам искусств и Союзом писателей Таджикистана Дом народного творчества объявил конкурс на лучшую песню [2]. В мае того же года Дом народного творчества провел Душанбинскую олимпиаду детской самодеятельности.

Известную роль в проведении культпросветработы в столице республики играл «Дом дехканина», который был оборудован инвентарем. Библиотека и читальня были снабжены книгами, газетами, журналами. Комнаты, предназначенные для отдыха приезжих дехкан, были снабжены литературой на таджикском языке. Здесь же дежурный чтец регулярно проводил громкую читку газет и журналов. За короткий срок Дом дехканина в Душанбе превратился в один из очагов культмассовой работы [13,160].

Правительственными органами обсуждалась проблема политико-воспитательной работы среди населения [4,408]. В условиях Таджикистана предполагалось, что основным опорным пунктом в развертывании массовой культурно-просветительной работы в кишлаке должны были стать красные чайханы. Роль и значение красных чайхан в повышении культуры населения республики трудно переоценить. Именно в них государственные и партийные деятели автономной республики продвигали идеи переходного периода среди населения. Учитывая особое значение этих учреждений, правительственными органами намечалась организация краткосрочных курсов для подготовки кадров в сфере культурно-просветительных учреждений. Таким образом, к 1928 г. уже в республике число красных чайхан увеличилось до 30, читальни 8, клубов 10, в том числе 3 женских, что способствовало дальнейшему повышению культурного уровня сельского населения [4,414].

Сельскому населению сельская власть уделяла особое внимание в силу того, что более 70% населения СССР составляли сельские жители, а периферии, таких как Таджикистан, их число достигало более 90%. Поэтому в период полевых работ культурное обслуживание населения переносилось в поле, куда и выезжали так называемые агитационные бригады, библиотеки, кинопередвижки и т.д. Цель заключалась в активном влиянии на организационно-хозяйственное развитие колхозов и совхозов, посредством средств массовой информации [3,91].

По сложившейся уже научной традиции считается, что созданная в те годы небольшая сеть культурно-просветительных учреждений (красные чайханы, красные уголки, читальни, библиотеки, клубы и т.д.) не охватила еще своим влиянием широкие слои населения, главным образом ввиду неграмотности основной массы населения и недостатка необходимого финансирования данных учреждений. Возможно это было связано с тем, что до установления советской власти на территории Таджикистана существовала совершенно иная система образования, а именно религиозная. Учебные заведения мактабы и медресе функционировали при мечетях. Поэтому получив образование в этих учебных заведениях, человек именовался муллой. Однако это не означало, что он являлся священнослужителем. Слово мулла даже в наши дни в сельской местности иногда тождественно слову образованный. Иными словами, любой в те годы образованный человек именовался муллой.

Однако с силу своей ненависти к религии, и отождествления мулл и священнослужителей, большевиками началось массовое преследование всех мулл. Поэтому многие грамотные таджики были вынуждены называться неграмотными, дабы не попасть в большевистскую мясорубку. Советское правительство к 1928 г. в республике динамично стало увеличивать ассигнования на социально-культурное строительство. Если в 1926 г. бюджет Главполитпросвета составлял около 53 тыс. рублей, то до 1930 г. он вырос в 10 раз и составил 532 тыс. рублей. В последующие годы также наблюдалось развитие системы культурно-просветительных учреждений, соответственно, их бюджет составил в 1932 г. - 27 тыс. рублей, в 1934 г. - 539,3 тыс. руб., в 1935 - 943,4 тыс. руб., в 1936-1245,4 тыс. руб., в третью пятилетку он составил 127,1 млн. рублей. А всего за годы трех довоенных пятилеток на социально-культурные мероприятия в республике было израсходовано 264 млн. руб. капиталовложений [9,9].

Однако правительству уже было в тягость и одним из источников финансирования культурно - просветительных учреждений стали отчисления колхозов и совхозов денежных средств на культурные нужды. Так, в 30-е годы из средств этих коллективных хозяйств, при поддержке правительства и активного участия населения в республике были построены сотни клубов, красных чайхан, библиотек и др. учреждений культурно-просветительного характера. Другим очагом культурно-массовой и политико-воспитательной работы среди населения республики являлась деятельность клубных учреждений. Организация клубов проходила сначала в городах и крупных райцентрах, а затем они стали создаваться во всех районных центрах, джамсоветах, колхозах, на фабриках, заводах, в учебных заведениях и т.д. Учитывая специфические условия Таджикистана тех лет, в республике наряду с общими для мужчин и женщин клубами, в которых последние фактически не участвовали, были организованы также женские клубы. При клубах осуществлялась работа кружков художественной самодеятельности, демонстрировались кинофильмы, проводились доклады, лекции, беседы, тематические вечера, как важные методы идеологической пропаганды населения.

Красные чайханы в кишлаках Таджикистана в 30-е гг., как правило, создавались по решению общего собрания колхозников и трудящихся-единоличников в целях политического, агропроизводственного просвещения и повышения общего культурного уровня населения. В красных чайханах проводились беседы, читки газет, вечера, посвященные вопросам внутренней и внешней политики Советского государства, пятилетним планам хозяйственного и культурного строительства республики, а также по разъяснению важнейших решений партии и правительства и местных партийных и советских органов. Наркомпрос и Наркомфин обязаны были выделять необходимые средства для оборудования и содержания показательных красных чайхан. Показательные красные чайханы были открыты в Бауманабаде, Пархаре, Кулябе, Колхозабаде (ныне район Ч. Руми), Джиликуле, Курган-Тюбе, Регаре (ныне г. Турсунзаде), Кзыл – Мазаре (ныне Темур-Малик) и Куйбышевском районе (ныне А. Джами). 31 марта 1937 года СНК

Таджикской ССР обсудил вопрос «О работе красных чайхан» и принял соответствующее постановление, в котором намечались конкретные меры по поднятию уровня культмассовой работы красных чайхан в кишлаках.

Подготовка работников для красных чайхан осуществлялась как через краткосрочные курсы, так и через семинары и республиканский политпросветтехникум, которые только в 1935-1936 гг. подготовили 300 работников красных чайхан [7]. В 141 чайхане регулярно выпускались стенгазеты, при 137 из них работали шахматно-шашечные кружки, 260 имели свои библиотеки. Из 529 чайхан 185 обслуживали городское население, 344 – сельское [11,267]. В 1940 году в Таджикистане действовало 512 клубов, из них 434 в сельских местностях. По сравнению с 1927 годом число клубов увеличилось более чем в 16 раз [10,181].

Таким образом, в 20-30-е годы XX века советскими государственными и партийными органами уделялось большое внимание развитию культурного уровня жизни населения, особенно сельского, посредством специальных культурно-просветительных учреждений. Именно эти учреждения сыграли важнейшую роль в раскрепощении сельского населения и стирании границ между городом и селом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бард Л. Больше ответственности за развитие таджикского искусства / Л. Бард // Коммунист Таджикистана. - 1937. – 23 дек.
2. Докладная записка директора Дома народного творчества от 25 января 1938 г. //ЦГА РТ. -ф. -Р.- 370. -оп. 1. -д. 53. -л. 4.
3. Из истории культурного строительства в Таджикистане. –Душанбе, 1968. – Вып. 1. – 230 с.
4. Из истории культурного строительства в Таджикистане (1924 – 1941 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1966. -Т.1. – 670с.
5. История таджикского народа; под ред. Б. А. Антоненко. – М.: Наука, 1964. -Т.3 – 376с.
6. Постановление ЦК КП (б) Таджикистана 4 января 1931 г. «О проведении республиканского слета народных певцов и музыкантов» // ЦГА РТ. -ф. Р.- 151. -оп. 1. –д. 101. -л. 162.
7. Постановление СНК Таджикской ССР от 7 июня 1936 г. «Об организации межрайонных курсов политпросвет работников» //ЦГА РТ. -Ф. -Р.- 360. -Оп. 2. -Л. 16.
8. Масов Р.М. Чароги маърифат. Р.М. Масов. Р. А Абулхаев. – Душанбе: Ирфон, 1985.
9. Сафаралиев Бозор. Становление и развитие системы культурно-просветительной работы в Таджикистане (1924-1941 гг.): автореф. дис. канд. пед. наук / Б. Сафаралиев. – М., 1991.
10. Таджикистан за годы Советской власти: статистический сборник. – Душанбе, 1967.
11. Таджикская Советская Социалистическая Республика. – Душанбе: – 1984. 503с
12. Шевченко З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане / З.М. Шевченко; под ред. Марсакова К. Я. -Душанбе: Дониш, 1968.
13. Шукуров М.Р. История культурной жизни советского Таджикистана (1917-1941 гг.) / М.Р. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1970.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ СЕЛЕ В 20-30-ГОДЫ XX ВЕКА

В статье раскрывается проблема создания и функционирования культурно-просветительных учреждений в таджикских селах в 20-30- гг. прошлого века. Анализируется их роль в повышении культурного уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: Культурно-просветительные учреждения, село, красные чайханы, клубы, женские клубы, политпросветтехникум, дом дехканина.

THE ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE TAJIK VILLAGE IN 20 – 30 YEARS OF XX CENTURY

The article deals with the problem of the establishment and operation of cultural and educational institutions in the Tajik villages in 20-30- years. the last century. Analyzes their role in the advocacy of indoctrination of the rural population.

Key words: Cultural and educational institutions, village, red teahouses and clubs, women’s clubs, political education college, house farmer.

Сведения об авторе: ***У. Садиров*** **-** аспирант Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: **(+992) 918-62-55-17. E-mail: manuchehr.sadirov@mail.ru**

РАЗВИТИЕ ИРАНСКОГО ЭКСПОРТА В РОССИИ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ТУРКМЕНЧАЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА В XIXВ.

Мехдизода Мухаммад Али
Таджикский национальный университет,
Иламский медицинский университет, Иран

После подписания Туркманчайского договора Россия кардинально изменила свои отношения с Ираном. Российское государство путем проведения миролюбивой политики усилило свое влияние и укрепляло свои политические и экономические позиции в Иране, путем создания торговых фирм и компаний царское правительство стремилось закупать иранское сырье для нужд своей развивающейся промышленности, а другой стороны, превратить Иран в рынок сбыта готовой промышленной продукции, и таким образом обеспечить господствующее положение на внутреннем рынке Ирана. Торговое соглашение между Россией и Ираном, являющееся неотъемлемой частью

Туркманчайского договора, способствовало упрочению торговых позиций русских подданных в Иране. По этой причине первая половина XIX века была периодом резкого подъема темпов российско-иранских торговых связей. Россия стала играть ключевую роль в импорте товаров из Ирана и экспорте готовой продукции в эту страну Процесс развития торговых связей между Россией и Ираном сохранял тенденцию к росту *в XIXв.*

Основную долю иранского экспорта в Россию составляла продукция сельского хозяйства и животноводства, а незначительную часть продукция кустарной промышленности Ирана. Несмотря на то, что уровень и объем импорта российских товаров значительно превышал объем иранского экспорта, но в течение исследуемого периода наблюдался процесс значительного увеличения доли экспорта иранских товаров в двусторонних торговых отношениях. Следует отметить, что в течение долгого исторического периода Иран был одним из крупных производителей шелка-сырца, имеющий большой спрос во всех средневековых государствах мира. О развитии шелководства в Иране в своих путевых заметках писали арабские путешественники, посетившие Иран еще в начале арабских завоеваний. Великий итальянский путешественник Марко Поло, посетивший Иран в XIII веке отмечал, что многие торговцы, выходцы из «южных стран», посещали северные области Ирана («Горган») для приобретения шелка-сырца, торговля который приобрела большой размах [1]. Иранский исследователь С.Д. Джаханбахш отмечает, что в X-X11 вв. северные районы Ирана, особенно Гилан были крупнейшими производителями продукции шелководства, а в период Сефевидного государства продукция шелководства составляла значительную часть вывозимой продукции в другие страны [2].

Продукция шелководов Гилана через российский порт Астрахань поставлялась в другие европейские страны. Еще в период существования Сефевидского государства, в силу обострения отношений между Персией и Османской империй, которое часто заканчивалось войной, дорога в Европу через Малую Азию была закрыта для иранских товаров. Поэтому иранский шелк шел в Европу через Россию [3].

С начала XVI века такие европейские страны, как Португалия, Великобритания, Голландия и Франция начали проявлять большой интерес к иранской продукции шелководства. Сефевиды были вынуждены установить особые правила, контролирующие производство и продажу продукции шелководства, в свою очередь, шах Аббас предпринял меры для развития и распространения шелководства в Иране, по его распоряжению такие области, как Гилан и Мазандаран были специализированы на производстве этой продукции. Важнейшими центрами производства шелка сырца в течение XIX века были северные регионы Ирана - Гилан, Мазандаран, Астарабад, Хорасан, Азербайджан, Йезд и Кашан в центральном Иране. При этом 80% производства шелка-сырца приходилось на долю провинции Гилан [4].

Сохранившиеся многочисленные документы свидетельствуют об особом интересе России к приобретению шелка-сырца в Гилане. В 1836 году объем экспорта этой продукции в Россию приобрел такой масштаб, что русские купцы выступили против взимания таможенных сборов иранской стороной, они предложили взимать только 5% пошлину за вывоз товара, при этом возражали против взимания дорожных сборов. В 1834 году министр по делам внешних сношений Мирза Масуд по вопросу реализации шелка-сырца, производимого в Гилане, подчеркивал стремление иранской стороны взимать только 5% пошлину за вывоз товара. Гиланский шелк отправлялся в Россию не только через Бандар Анзали на юге Каспийского моря, но и по суше, вначале в Тебриз, затем в Тифлис и далее в Россию. Торговое представительство Франции в Тифлисе еще в первой половине XIX века в своем отчете писало о потребностях России в шелке-сырце и объемах производства тканей из шелка: «В России ежегодная потребность изделий из шелка и производство шелковых изделий превышает сумму в 24 млн. франков, большая часть производимой продукции потребляются в самой России. Для производства шелковых тканей Россия использует сырье, ввозимое из Грузии, Гилана и Италии» [4].

В первой половине XIX века производство шелка-сырца получило широкое распространение в Иране. По имеющимся данным, в 1850 году в Иране было произведено шелка-сырца в объеме 340 тыс. млн., из которых 202,4 млн. было продано за рубеж [5].

К числу важнейших сельскохозяйственных культур, экспортируемых в Россию, входили зерновые и бобовые культуры. Несмотря на то, что порты южного побережья Каспийского моря играли ключевую роль в транспортировке экспортируемой в Россию продукции сельского хозяйства, значительная часть продукции зерновых и бобовых отправлялась по суше, по такому маршруту, как Мешхед-Кучан-Ашхабад, а также Тебриз-Ереван-Тифлис, затем далее в глубь России. Что касается морских путей, важнейшими маршрутами транспортировки зерновых культур из Ирана в Россию считались: Шахруд-Астарабад-Бандар Газ и Тебриз-Ардабиль-Астара [6]. В дальнейшем по мере становления Анзали как важнейшего порта на территории Ирана, большая часть зерновых культур экспортировались в Россию через этот каспийский порт. Важнейшими районами, имеющие благоприятные естественные условия для производства зерновых культур в течение XIX века считались такие провинции, как Хузистан, Луристан, Шираз, Исфахан, Хорасан и Иранский Азербайджан, несмотря на то, что зерновые культуры традиционно выращивались во всех уголках Ирана, но в силу близости двух провинций- Хорасан и Азербайджан, значительная часть зерновых и бобовых культур экспортировалась из этих

провинций. Конечно, в силу различных обстоятельств, особенно неурожайных лет, засухи и т.д. только малая часть производимых в Иране зерновых культур вывозилась за рубеж.

Определение полного объема, экспортируемых в Россию зерновых не представляется возможным, достоверные сведения о характере и объемах продаж этих культур относятся к началу XX века. Но, по сведениям западных исследователей Л. Марвина и А. Энтнера, в 1870 году из Ирана в Россию было вывезено этой продукции на сумму 144600 рублей. Архивные документы свидетельствуют, что в 1902 году российские купцы для обеспечения нужд своих военных гарнизонов, расквартированных в бассейне Каспийского моря, закупили в Иранском Азербайджане более 5 тысяч пудов зерна и ячменя. По сообщениям правителя провинции Хорасан, в этом же году из восточных частей Ирана через пограничный переход Ахал на территории российского Туркестана в Россию было вывезено зерновых культур в объеме 1 тыс. харваров [7]. (1 харвар - примерно 100кг).

Таким образом, можно прийти к заключению, что в ирано-российских торговых отношениях значительное место занимала продукция сельского хозяйства, в том числе зерновые культуры, вывозимые в Россию не только морским путем через Каспийское море, но и по суше, в основном, через восточные и западные границы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марко Поло. Сафарномаи Ирон, (Дневник путешествия в Иран) / Марко Поло. - Тегеран: Амири Кабир, 1996. - С.107, 211.
2. Джаханбахш С. Абрешиме Гилан (Гиланский шёлк) // Пажухешнома-е донишкада-е адабиёт ва улуме инсани / С. Джаханбахш. – Тегеран, 2002. -№ 34. -С. 146.
3. Сюри Р. Ирон дар асри Сефеви (Иран в период Сафевидов) / Р. Сюри; перевод К. Азии. -Тегеран: Саҳар, 1987. - С. 176.
4. Таджбахш А. Сиёсатњои истемарии Руссия (Политические миссии России) / А. Таджбахш. - Тегеран: Озод, 2001. - С. 264, 252.
5. Джамал-заде М.А. Гандже шойгон (Обильный клад) / Джамал-заде М.А. –Тегеран, 2003. -С.25.
6. Мельгунов Г. Сафар-наме (Дневник путешествий) / Г. Мельгунов. - Тегеран: Даджу, 1985. - С. 72.
7. Энтнер Марвин. Равобити бозаргонии Руссия ва Ирон (Торговые отношения России с Ирана) / Энтнер Марвин. –Тегеран, 2000. - С. 130, 412.
8. Кузнецова Н.А. Иран в первой I половине XIX / Н.А. Кузнецова. –М., 1983.
9. Сайф Ахмад. Иктисоде Ирон дар карне нуздахум / Сайф Ахмад. -Тегеран: Чашма, 1994. - 218с.

РАЗВИТИЕ ИРАНСКОГО ЭКСПОРТА В РОССИИ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ТУРКМЕНЧАЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА В XIXВ.

В данной статье автор приводит информацию о политической ситуации и внешнеторговых связях Ирана после подписания туркменчайского мирного договора в **XIX** веке. И определяет влияние различных процессов того периода на экономику, торговлю и экспорт сельскохозяйственных культур Ирана. Также в статье рассматривается влияние мирного договора между Ираном и Россией на производство, импорт и экспорт товаров народного потребления.

Ключевые слова: экспорт, Иран, Россия, Туркменчайский мирный договор, Гиланский шелк, первая половина XIX века, сельскохозяйственная культура, зерно, промышленность.

THE DEVELOPMENT OF IRANIAN EXPORTS TO RUSSIA AFTER THE SIGNING OF THE TURKMANCHAY PEACE TREATY IN THE NINETEENTH CENTURY

In this article the author gives information about the political situation and foreign relations of Iran after the signing of the Turkmanchay peace Treaty in the nineteenth century. And determines the effect of various processes of the period on the economy, trade and export selskokhosaistvennyh cultures of Iran. The article also examines the impact of the peace Treaty between Iran and Russia on the production, import and export of consumer goods.

Keywords: export, Iran, Russia, the Turkmenchay peace Treaty, Gilinsky silk, first half of the nineteenth century, crop, grain, industry.

Сведения об авторе: ***Мехдизода Мухаммад Али*** - аспирант Таджикского национального университета и член научной комиссии Иламского медицинского университета ИРИ

ТАДЖИКСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Маджиди У.К.

Институт истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша АН РТ

Во внешней политике Индии конца XX века преобладают идеи интернационализма, независимости суждений в выборе внешних связей, поддержки демократизации мира и вклада в поддержание международного мира и безопасности[1]. Эти идеи поддерживают абсолютное большинство населения, две лидирующие партии – Индийский национальный Конгресс и Бхаратия Джанати Парти.

По данной проблематике ясно высказывается индийский исследователь Радж Мохан. Согласно его исследованиям, до 1990-х годов во внешней политике Индии властвовала идея, распространенная еще Джавахарлалом Неру – независимая внешняя политика, неприсоединение и солидарность с третьим миром. Никто из современных индийских политиков не осмелился отвергать идею первого Премьер-министра независимой Индии.

Однако с конца холодной войны, во внешней политике Индии произошли некоторые изменения. Радж Мохан делит эти изменения на несколько переходов: Первый переход

связан с переходом от строительства социалистического общества к современно-капиталистическому обществу. В начале 70-х годов 20 века в индийской политической мысли доминировала социалистическая идея. Дело дошло до того, что в главный закон страны – конституцию внесли поправки, объявляя Индию социалистической республикой. С крахом социалистической системы и блока, пришел конец строительству социалистического общества и началось строительство капиталистического общества.

Второй переход – связан с экономикой. Ввиду того что она отставала от Китая, главного великого соседа, в разы в 90-е гг. было время когда необходимо было вести рыночную экономику, и начала искать рынки не только в развивающих странах, но и в капиталистически развитых странах[2]. Этот период в истории индии знаменит экономическими реформами.

Третий – переход – переход от лидера третьего мира к признанию в возможности стать великой державой.

Четвертое – переход антивестернизма к сотрудничеству с Западом. Тем более СССР, как плечо и поддержка Третьего мира, больше не существовала и концепция анти-Европеизма потеряла свое значение во внешней политике Индии. Существовало такое мнение, что если Индия устойчиво будет развиваться то ей суждено быть среди великих держав.

Пятое – переход от идеализма к реализму. Идеализм Ганди и Неру помог Индии получить независимость. Но в 90-е годы индийские лидеры стали склоняться к силовой политике[3]. Индия уже занимала особое место в новой системе международных отношений.

В 1990-е годы она предпринимала попытки соединиться с ближайшими соседними регионами – Юго-Восточная Азия, Афганистан, Центральная Азия и Ближний Восток. Присоединение Индии к этим регионам исходило прежде всего из экономических связей и энергетической дипломатии, нежели чем традиционнон понятие солидарности в третьем миром через движение неприсоединения. Политика Индии в отношении стран Центральной Азии прежде всего направлена на *получение доступа к энергоресурсам и другим видам ресурсов, сдерживание и ликвидация международного терроризма, исходящего из региона и укрепление влияния в регионе.*

Одним из актуальных направлений внешней политики является сотрудничество в области безопасности с Республикой Таджикистан. Так как сферы безопасности входят в рамки стратегических сфер и регион подпадает под сферы влияния РФ, успех этих отношений зависит от вовлечения Российской Федерации в таджикско-индийское сотрудничество в области безопасности. Военное сотрудничество, также в области безопасности между Индией, Таджикистаном и Россией сложилось ещё в начале 1990-х гг. в борьбе против Талибан[4]. В последующем эти связи продолжились в связи с совместным использованием военного аэродрома в Айни близ Душанбе. Многие индийские обозреватели, называя данный аэродром как индийской военной базой, не имеет под собой реальной почвы. При сотрудничестве между тремя странами не только содействовал планам Индии по реконструкции Афганистана, но также развил сотрудничество в области безопасности между тремя странами в борьбе против терроризма на высшем уровне[5].

С другой стороны индийское присутствие в Таджикистане не идет против интересов России, так как Россия не рассматривает присутствие Индии в стране в качестве противовеса российским интересам. Согласно соглашением между Индие и Таджикистана от 2002 года Индия обучает таджикских солдат и помогает с военными мундирами и оборудованиями. В Индии обучались каждый год с 2002 года по 50 кадет таджикской военной структуры (десантники, инженеры, связисты). В 2003 года Таджикистан и Индии проводили совместные военные учения[6]. Уже через десять лет, то есть в 2013 в продолжении этой политики Индия обеспечит Таджикистана вертолётами средней грузоподъёмности МИ российского производства[7].

По результатам официального визита Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Индию в 2006 году Индия предложила реабилитировать ГЭС Варзоб 1. Индия готова оказывать более широкуя помощь республике.

Известно, что отношения Таджикистана и Индии изменялись в связи с сближением Индии с США. Под нажимом Москвы военные контингенты расположенные в пригороде Айни (согласно трехстороннему соглашению от 2003 года) покинут страну, так как Москве не нравится крепнущая дружба Нью Дели и Вашингтона. Можно вспомнить случай когда США предложили подарить Индии старый авианосец и отказаться от покупки российского авианосца "Адмирал Горшков". Второй случай - это когда Индия отказалась от контракта с Локхид Мартин и Боинг на 10 млрд долл. США (покупки 126 средних военных бомбардировщиков)[8]. Индии пришлось выбирать между дружбой США и бесплатным авианосцем и ссорой с Россией, потерять шанс твердо обосноваться в Центральной Азии. Индия отказалась от предложения Америки, так как дружба с Россией выгодней, присутствие в Центральной Азии для Индии жизненно важно, также военный таджикский аэродром Айни, и важны для безопасности линии электропередач в Индию[9]. Индии более важны ее национальные интересы чем отношения с Америкой[10]. В 2003 году в ходе официального визита министра обороны Индии Джорджа Фернандеса, Индия обрела возможность стратегического присутствия в ЦА.

Согласно трехстороннему индийско-российско-таджикскому соглашению, страна получила доступ к модернизации аэродрома Айни под Душанбе, используемого для поставок гуманитарных грузов в Афганистане. Индия завершила его реконструкцию в 2008 году, в которой были задействованы более 100 индийских специалистов[11]. Индия как наблюдатель в ШОС стала участником совместной с государствами-членами этой организации рабочей группы по противодействию терроризму. Через эту группу Дели получает возможность отслеживать антииндийскую активность Исламабада на пакистано-афганской границе и ситуацию на 1200 километровой таджикско-афганской границе[12].

Таджикистан является активным участником проекта CASA-1000 (Central Asia South Asia 1000), который предполагает экспорт электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан и первый шаг для создания общего рынка энергии Центральной Азии и Южной Азии. Общая цена предварительно составляет 953 млн долл. США с участием России и Всемирного банка[13]. Реализация этого проекта не будет эффективной (доходной) пока не будет построен проект века - Рогунская ГЭС. Таким образом, Таджикистан будет поддерживать инициативу будущего развития Афганистана и увеличит экспорт электроэнергии в Афганистан. С 2008 года Таджикистан поставляет электричество в ИГА. В 2012 году строительство 220 кВт линии электропередач было закончено[14]. Проекты по реконструкции Афганистана осуществляется с активным участием Таджикистана, а также Душанбинской четверки состоящей из Афганистана, Пакистана, России и Таджикистана. В марте 2012 года главы государств в Душанбе согласились развивать дорожную карту долгосрочного сотрудничества в сфере торговли и экономики. Сюда входит сотрудничество в сфере воздушного, дорожного и железнодорожного транспорта, энергетических проектов, развитие в сфере производства, улучшение инвестиционного климата, расширение торговли. И здесь как раз развитие проекта CASA-1000 будет приоритетным направлением[15].

В конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану проходивший 26 марта 2012 года Президент РТ Эмомали Рахмон предложил в рамках программы по реконструкции Афганистана - привлекать Афганистан в процессы регионального сотрудничества посредством укрепления торговли с соседними странами, повысить потенциал афганских инженеров, технических и других работников в странах ЦА и провести совместную борьбу с нелегальным трафиком наркотических веществ[16]

Соединение Индии с Таджикистаном может пройти через территории Пакистана. Индийский премьер во время официального визита Президента РТ Эмомали Рахмона (2-4 сентября 2012) говорил, что «из-за отсутствия наземного соединения эффективное развитие отношений между двумя странами становится нелегким. Мы согласились искать возможности открытия транспортных коридоров, включая железные дороги, в сотрудничестве со странами региона»[17]. Конечно, говоря о странах региона, здесь упоминалось Исламская Республика Пакистан.

Сегодня, согласно отчетам некоторых организаций, дорога, соединяющая Пакистан с Таджикистаном через Афганистан, проходит через Читрал – граница Таджикистана и перевал Дара[18]. Дистанция от Читрала (мост Читрала) до Ишкашима Горно-Бадахшанской Автономной области РТ составляет 185 км. Афганистан соединяется с Таджикистаном посредством моста Ишкашим (Афганистана). При построении туннеля дорога сократится до 150 км[19].

В 2009 в Душанбе между главами государств Афганистана, Пакистана и Таджикистана было подписано соглашение, в результате которого среди четырех возможных маршрутов – маршрут Дора был выбран не только из-за коротких путей, но также из-за стратегических соображений[20]. Маршрут Читрал – граница Таджикистана переходит через перевал Дора (4550 метров над уровнем моря) и проходит через местности Искатул - Улхана – Ишкашим (Афганистан) – Хорог – Калаи Хумб – Куляб – Кафернихан – Душанбе. Общая протяженность дороги составляет 200км, из которого 82 км приходится на Пакистан, 118 км – на Афганистан[21].

Необходимо отметить, что таджикистанская часть автодороги - Хорог-Душанбе функционирует не круглый год. В связи с этим, Князев предлагает также расширить ее до кыргызского направления, так как существующая автодорога закрыта в зимний период. Большинство товаров первой необходимости - мука, сахар, крупы, сигареты - завозят именно из Кыргызской Республики. В Хороге, который расположен в четырехстах километрах от кыргызско-таджикской границы в ходу даже кыргызская валюта – Сом.

Если Исламабад сможет договориться с Кабулом и Душанбе, то приоритетным направлением доставки грузов станет направление киргизское - в сторону Оша, южной столицы Киргизии. А оттуда уже товары пойдут по всей центральной Азии. От такого проекта выиграют обе Центрально-азиатские республики. Они не только смогут поставлять свои товары на южно-азиатский рынок, но и получать ощутимые прибыли за транзит, а также развивать свои отделённые районы, доступ к которым ограничен именно из-за отсутствия нормальных дорог.

Надо также отметить, что Вахан расположен в афганском Бадахшане, единственной из двадцати девяти провинций, которую талибы так и не смогли занять за период своего доминирования в стране до начала интервенции международных сил[22]. По словам посла Пакистана в Америке Махмуд Али Дуррани, преимущество Пакистана заключается в том, что все оптимальные сухопутные торговые маршруты между странами

Персидского залива и Южной Азией проходят через Пакистан, который также расположен в непосредственной близости к Ирану, Афганистану, Китаю и Центральной Азии, что позволяет расценивать эти страны и регионы как естественных торговых партнеров. Пакистан является идеальной транзитной страной для доставки индийских товаров в Афганистан и на рынки Центральной Азии[23]. Существует соглашение о транзитном сообщении между Пакистаном, Китаем, Кыргызской Республикой и Казахстаном от 2004 года. Необходимо также участие Таджикистана.По словам Секретаря управления Евразии Министерства иностранных дел Индии Аджая Бисарии, в современный период Индия как великая держава разрабатывает новую стратегию для региона Центральной Азии с целью придать ей большее стратегическое значение[24].

Новый период. 2012 год стал новой фазой для индийской политики в отношении Центральной Азии. Нью Дели объявил новую политику Индии по соединению с Центральной Азией, сближению в области политики, экономики, торговли, культуры.

Среди стран региона, для Индии характерно выборочное отношение к отдельным странам региона. Отношение Индии можно характеризировать по двум направлениям - к Казахстану, Туркменистану и Узбекистану по соображениям природных ресурсов, прежде всего нефти, газа, урана, а к Таджикистану и Кыргызстану можно предположить по геополитическим соображением - географическое расположение - близость Таджикистана к Ваханскому коридору и где она противостоит своему стратегическому противнику - Пакистану, Кыргызстан - академический центр Ферганской долины, светскость версус исламизм. Как известно в долине Ферганы проживают больше населения и уровень религиозности как правило выше чем в других частях региона. В новой Большой игре за укрепление лояльности к великим державам - прежде всего, России, Китая, Америки, также присоединяется и Индия. С одной стороны с первой группы стран в борьбе за энергоресурсов, ко вторым - борьбе против исламизма и укреплении безопасности в Ферганской долине и в близости к Афганистану и Пакистану. Индия также рассматривает регион в рамках концепции *extended neibourhood (расширенного соседства)*.

Первый диалог Индии-Центральной Азии, инициатива второй дорожки, который был проведен 12-13 июня 2012 года в Бишкеке, был той отправной точкой для популяризации новой стратегии Индии. Конечно, за организацией этой региональной конференции стоит активизация регулярного диалога между Индией и странами Центральной Азии в рамках форума между учеными, официальными лицами, бизнес-структурами. Полуофициальный механизм форума способствует экспертной рекомендации правительству, странам Центральной Азии и Южной Азии. Необходимо отметить, что во время этой конференции во время выступлении министр иностранных дел Индии Е.Ахмед в своей речи выделил 12 пунктов

- Укрепление политических связей с регионом
- Укрепление стратегического сотрудничества и сотрудничества в области безопасности (военные тренинги, совместные исследования, сотрудничество в области противодействия терроризму, консультации по Афганистану)
- Шаг в сторону многостороннего вовлечения (в рамках ШОС, ЕврАзЕс)
- Партнерства в сфере энергетики и природных ресурсов
- Укрепление сотрудничества в области медицины
- Открытие нового Центрально-азиатского университета в Бишкеке
- Открытие e-network Центральной Азии с центром в Индии
- Укрепление партнерства частного сектора в строительстве, по разработке металла и железа
- Ре-активация международного торгового коридора Север-Юг
- Укрепление сотрудничества в банковской сфере
- Улучшить воздушное соединение
- Поощрение регулярных академических обменов и гражданского общества[25].

В рамках этой стратегии, Индия планирует учредить Индийско-Центрально-азиатский университет в Бишкеке. Посредством данного учреждения Индия будет в состоянии распространять свою добрую волю, так сказать, свою мягкую силу на страны Ферганской долины. Через данный механизм индии также будет легко учредить сети ученых, культурных деятелей и политиков молодого поколения. Азия-плюс, делая ссылки на сайт www.india.com, информирует о начале открытия индийского госпиталя «Дружбы», где будут лечиться не только военные, но и гражданские лица.

Без транспортных соединений с регионом и Индии, и странам Центральной Азии будет сложно развивать двусторонние связи и Индии будет трудно достич своих стратегических целей. Среди других возможных путей, Индия рассматривает использовать транспортный коридор Север-юг в своих интересах.

У Индии и стран Центральной Азии, в частности Республики Таджикистан, есть общая озабоченность относительно терроризма, экстремизма и трафика наркотиков. Предложенный вывод сил западных стран из Афганистан к концу 2014 года поднимает серьезные вопросы безопасности не только региона ЦА, но в первую очередь затрагивает интересы безопасности Таджикистан. Здесь целесообразно укрепление стратегического сотрудничества и в сфере безопасности между Индией и Таджикистаном и другими странами Центральной Азии – прежде всего в таких направлениях, как военные учения-

тренинги, совместные исследования, координация мероприятия контртерроризма и совместные консультации по Афганистану в рамках новой стратегии.

Сразу после объявления о новой политике, Президент Таджикистана в сентября 2012 года посетил Индию с официальным визитом. Во время визита были подписаны 6 важных соглашений между правительствами Таджикистана и Индии в области текстильной промышленности, здравоохранения, медицины, образования и культурных обменов. То есть, в тех сферах, в которых республика независима в принятии решения, также отношения между РТ и РИ были подняты на уровень стратегических отношений. Однако индийские комментаторы объясняют данное стратегическое партнерство как отличительное от российско-таджикских стратегических отношений, по которым Россия размещает в республике свою военную базу

О торговле. Торговля с регионом также является стратегической целью Индии. Настоящий уровень торговли не является удовлетворительным ни Индии, ни странам Центральной Азии. Индия имеет самый малый оборот торговли с Таджикистан. В настоящее время торговля составляет 30 млн долл. США. В результате решения транспортных вопросов, прежде всего, с Таджикистаном, торговля может вырасти в четыре раза [26] и таким образом Индия может постепенно реализовывать свои цели по диверсификации рынков и выходу к новым рынкам.

Торговля Индии с регионом в настоящее время составляет 500 млн долл, больше половины которой идет с Казахстаном. Торговля с Таджикистаном составляет только 30 млн. Характеризуя индийский эксперт, Гульшан Сачдева говорит, что к 2015 году торговля Индии с Европой, Россией, странами СНГ, Афганистаном и Пакистаном составит 500 млрд долл. США и 20% от общих перевозок будет проходить через территории Центральной Азии, прежде всего, Узбекистана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана. От транзита данные страны получат столько выгоды сколько получит и Индия. Поэтому целесообразно в договор о транзитных перевозках между Афганистаном и Пакистана включить также Таджикистан или заключить четырехстороннее соглашение о транзитных перевозках. Ожидается, что Таможенный союз России, Казахстана, Белоруссии и Кыргызыстана расширится до Евразийской комиссии в рамках единой структуру.

Таджикистан является стержневой страной в стратегии соединении Центральной Азии, ввиду географической близости (стратегического положения). Таджикистан находится в географической близости Гилгит Балтистана и Хайбер Пахтунхва.

Поэтому таджикский вектор во внешней политике Индии со сременем активизируется и от этого зависит, будет ли на деле Индия выполнять свои функции великой державы среди других региональных сил в Центральной Азии. Особенно в свете вывода западных сил с территории Афганистана, Индия обязана активировать свой таджикский вектор в своей внешней политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раджа Мохан. Новая внешняя политика Индии. Стр. 1. Постоянный адрес - http://www.geopolitica.ru/article/novaya-vneshnyaya-politika-indii#.UXq95cpy0rc
2. Raja Mohan. India's New Foreign Policy Strategy // Draft paper presented at a seminar in Beijing by China Reform Forum and the Carnegie Endowment for International Peace, Beijing, May 26, 2006.
3. Там же.
4. Там же.
5. Sudha Ramachandran. India makes a soft landing in Tajikistan. South Asia, 2007. Стр 153
6. Sudha Ramachandran. India makes a soft landing in Tajikistan. South Asia, 2007. Стр 153
7. Индия передаст Таджикистану вертолеты и откроет больницу // Азия Плюс от 7 июня 2013 года
8. Asia Policy. Number 15 (January 2013) www.asiapolicy.nbr.org page 73
9. А.Князев. Чья дружба выгодней...Индийско-пакистанская война за Центральную Азию. ЦентрАзия от 26 марта 2008. www.centrasia.ru
10. Asia Policy. Number 15 (January 2013) www.asiapolicy.nbr.org page 73
11. Индия передаст Таджикистану вертолеты и откроет больницу // Азия Плюс от 7 июня 2013 года
12. С.Лузянин. Центральная Азия - измерения безопасности и сотрудничества. ЦентрАзия от 21 февраля 2012. www.centrasia.ru
13. Muzaffar Olimov. Saodat Olimova. The withdrawal of NATO Forces from Afghanistan: Consequences for Tajikistan // The George Washington University. Elliot School of International Affairs. Central Asia Program. Afghanistan Regional Forum. No.6, March 2013
14. Muzaffar Olimov. Saodat Olimova. "The withdrawal of NATO Forces from Afghanistan: Consequences for Tajikistan" // *The George Washington University. Elliot School of International Affairs. Central Asia Program. Afghanistan Regional Forum. No.6, March 2013*
15. Muzaffar Olimov. Saodat Olimova. The withdrawal of NATO Forces from Afghanistan: Consequences for Tajikistan // The George Washington University. Elliot School of International Affairs. Central Asia Program. Afghanistan Regional Forum. No.6, March 2013
16. Джумхурият, 27 марта 2012
17. Из выступления индийского премьер-министра, 3 сентября, 2012 года, Нью Дели
18. Отчет Ассоциации Национальных Автомобильных дорог Пакистана (2009)
19. Агентство Рупи Ньюс - www.rupinews.com
20. Там же
21. Агентство Рупи Ньюс - www.rupinews.com
22. А.Князев. Чья дружба выгодней...Индийско-пакистанская война за Центральную Азию. ЦентрАзия от 26 марта 2008. www.centrasia.ru
23. А.Князев. Чья дружба выгодней...Индийско-пакистанская война за Центральную Азию. ЦентрАзия от 26 марта 2008. www.centrasia.ru

24. Выступление на круглом столе в институте обороны и стратегического анализа "India's Engagement with Central Asia: Exploring Future Directions" to celebrate Twenty Years of Friendship and cooperation between India and Central Asian Republics, organized by the Institute for defence studies and analysis on July 2012"
25. Gulshan Sachdeva. Central Asia. India's New Strategic Neighborhood. Geopolitics. October 2012 (www.geopolitics.in) стр. 80
26. Jyoti Prasad Das. India's Connect Central Asia Policy. Постоянный адрес статьи: [www.foreignpolicyjournal.com/2012/10/29/indias-connect-central-asia-policy/

ТАДЖИКСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В этой статье автор рассматривает переходы во внешнеполитической системе Индии конца XX и начала XXI века и этапы развития связей Индии с Республикой Таджикистан. Автор показывает, что индийское присутствие в Таджикистане не идет против интересов великих держав, так как многие не рассматривают присутствие Индии в стране как противовес против их интересов. К тому же наряду с политическими связями Индия развивает культурно-торговые связи и в нашей стране Индия воспринимается как вполне дружественная страна.

Ключевые слова: Индия, Таджикистан, Бхаратия Джанати Парти, Радж Мохан, Варзоб, Айни, внешняя политика Индии, Расширенное соседство

TAJIK VECTOR IN THE FOREIGN POLICY OF INDIA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Author in this article discusses the shifts in Infian foreign policy in late 20 beginning 21 centuries and stages of development of ties with the Republic of Tajikistan. He shows that Indian presence is not against the interests of great powers and many powers do not perceive Indian presence against their interests. Besides developing political ties with Tajikistan, India also promotes cultural-trade links with it and India is perceived in the Tajik society as a friendly country.

Keywords: India, Tajikistan, Bharatia Janati Party, Raj Mohan, Varzob, Ayni, Indian foreign policy,, extended neighborhood

Сведения об авторе: ***Умеджон Кудратулло*** - аспирант Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. Телефон: **+992 44 625 5046**. Е- Mail: **umedjon@majidi.tj**

ТОҶИКИСТОН –ҚИРҒИЗИСТОН: ТАВСЕАИ ҲАМКОРИҲО

Ф.Н. Абдуҷалилова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар заминаи ҳадафҳои ояндасоз Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати хориҷии худ равобити некуҳамсоягиро бо кишварҳои хориҷи дуру наздик ба роҳ монда, кӯшиш бар он дорад, ки манфиату хоҳишҳои кишварҳои ҳамҷаворро дар асоси принсипи баробарҳуқуқие, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ муайян намудааст, риоя намояд. Яке аз чунин кишварҳо, ки бо Ҷумҳурии Тоҷикистон равобити некуҳамсогӣ дорад, Ҷумҳурии Қирғизистон мебошад. Заминаи дӯстии халқҳои тоҷику қирғиз аз ҳазораи якум сарчашма мегирад. Тоҷикон ва қирғизҳо дар дарозои асрҳои зиёд алоқаҳои зичи дӯстиро идома дода омаданд, ки ба ин дӯстӣ Манас-баҳодури қирғиз ва тоҷикдухтар Санирабига (Каника) асос гузошта буданд [1].

Агар роҳи якҷояи тайкардаи халқҳои тоҷику қирғизро таҳлил намоем, метавонем, матлаби Б. Ғафуровро, ки нишони одами давраи палеолити Осиёи Миёнаро, ки ба таърихи халқи тоҷик рабт додаанд, маҳз аз ҳудуди Ҷумҳурии Қирғизистон пайдо намуданд, мавриди таваҷҷуҳ қарор диҳем. Соли 1953 А.П. Окладников дар рӯди Унарчаи наздики дарёи Норини Қирғизистон аз devораи регии суфаи қадимаи плейстотсени миёна қайроқи калони дасти инсон расидаро, ки як тарафи он ба теғи дарози барҷастаи камонӣ монанд аст, пайдо намуд. Чунин олат дар илми бостоншиносӣ бо номи чоппер – олати қайроқсанг машҳур аст. Пас аз чанд соли бозёфти ин олати қадима дар маҳалҳои мухталифи Осиёи Миёна боз даҳ макони он кашф гардид. Ин гуна олат дар бисёр ноҳияҳои Олами Куҳан ба хубӣ маълум буда, қадимтарин маданияти инсонӣ – маданияти қайроқсангро тавсиф менамоянд [2]. Ин ақидаро Б. Ғафуров аз асарҳои А.П. Окладников, В.А. Ранов ва Movius H.L. иқтибос кардаанд.

Ҷойи дигар Ғафуров Б.Ғ. менигоранд: «Масканҳои саркушода ва ғори мустйе дар бисёр ҷойҳои Осиёи Миёна, чи дар қисмҳои кӯҳсор ва чи дар дашту воҳаҳо ёфт шуданд. Чунончи, ин қабил иқоматгоҳҳо дар Туркманистон – дар нимҷазираи Красноводск ва Кӯпетдоғи Марказӣ, ғорҳои қадима дар Ӯзбекистон – дар наздикии Тошканд ва Самарқанд, масканҳои саркушодаи зиёд дар Тоҷикистон – дар Фарғонаи ғарбӣ, ноҳияи Уротеппа, водиҳои Ҳисор ва Вахш, ноҳияи Данғара ва ниҳоят, дар солҳои охир осори маданияти мустйе дар Қирғизистони шимолӣ низ кашф гардиданд» [2].

Ҷойи дигар «Қабилаҳои кӯчманчӣ ва ниммуқимӣ дар минтақаи васеи дашт, доманакӯҳҳо ва марғзорҳои кӯҳистон сокин буданд. Дар ноҳияҳои назди Арал ва байни дарёҳои Аму ва Сир ин қабилаҳо дар зери таъсири маданияти Хоразм монданд. Ва маҳз дар ин ҷо ба ҳаёти муқимӣ гузаштанд, ашрофи кӯчманчиён мулкҳои истеҳкомӣ доштанд. Қабилаҳои кӯчманчии сакоиҳо дар ноҳияҳои соҳили рости Сир, ки дар ҷараёни мобайни он воқеъ буданд, дар даштҳои ҷануби Қазоқистон, шимоли Қирғизистон, дар канораҳои водии Фарғона, қисман дар ноҳияҳои дохилии Фарғона ва дар Помири шарқӣ маскун мешуданд»[2]. Маълумоти овардаи муаллиф шаҳодат бар он аст, ки халқҳои қирғизу тоҷик роҳи ягонаи таърихиро дар давраҳои таърихӣ тай намуда, анъанаҳои гузаштаи некуҳамсоягии

хешро то ба имрӯз нигоҳ дошта истодаанд. Дар хусуси заминаҳои ҳамкориҳои иқтисодии Тоҷикистон бо Қирғизистон метавон ҳамин матлаби Б. Ғафуровро ёдрас шуд, ки ҳанӯз дар замони ҳокимияти Ғазнавиён, Салҷуқиён ва Қарохониён мубодилаи мол байни халқҳои тоҷику кирғиз мавҷуд будааст. Мадракҳои фаровони сиккашиносӣ ба мавҷудияти мубодилаи пулӣ далолат мекунанд. Аз асри XI то ибтидои асри XIII дар сарзамини Осиёи Миёна сиккаҳои зарби давлатчаҳои гуногун (вобаста ба дохил шудани онҳо ба ҳайати ноҳия ва вилоятҳои ҷудогонаи Осиёи Миёна) роиҷ буданд [3]. Сиккаҳои ғазнавӣ ва салҷуқӣ одатан дар ноҳияҳои ҷанубии Осиёи Миёна: аввалӣ дар Тоҷикистон, дувумӣ дар Туркманистони Ҷанубӣ бештар дучор меоянд. Аксаран дар ҳудуди Қирғизистон ва Тоҷикистони Шимолӣ сиккаҳои қарохонӣ вомехӯранд [2].

Аз ин матлаб чунин бармеояд, ки дар ин давраи таърихӣ низ халқи тоҷик бо халқи кирғиз равобити молӣ доштанд. Дар замони мавҷудияти хонигарии Кӯқанд тоҷикон ва қирғизҳо бар зидди зулму истибдоди эшон якҷо мубориза бурдаанд. Тоифаҳои ҷануб ва шимоли Қирғизистон ва қазоқҳо низ чандин бор бар зидди юғи асорати Хӯқанд сар бардошта буданд [2]. Дар ҷараёни ин шӯришҳо меҳнаткашони кӯчнишин аксар вақт бо деҳқонон ва шаҳриёни мазлум муттаҳид мешуданд [4].

Дар рафти ҳамроҳшавии Осиёи Миёна ба Русия халқҳои тоҷик ва қирғиз дар як вақт ба ҳайати Империяи Русия шомил карда шуданд. Солҳои 1855-1863 ҳудудҳои Қирғизистони имрӯза аз тарафи полковник Черняев ба ҳайати Империяи Русия ҳамроҳ карда шуд. Қирғизистони Ҷанубӣ (бо Фарғона ва Тоҷикистони Шимолӣ) соли 1876 бо номи вилояти Семиреченск, ки маркази маъмурии он шаҳри Верний буд, ба Русия ҳамроҳ карда шуд [5]. Дар замони мавҷудияти СССР низ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон роҳи ягонаи таърихиро тай намуда, равобити некуҳамсоягиро вусъат бахшиданд. 14 октябри соли 1924 вилояти автономии Кара-Қирғизистон (аз 25 майи соли 1925 вилояти автономии Қирғизистон) дар ҳайати РСФСР пазируфта шуда, 1 феврали соли 1926 бо номи Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Қирғизистон дар харитаи сиёсии ҷаҳон пайдо шуд ва 5 декабри соли 1936 аз ҳайати РСФСР баромада, унвони Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Қирғизистонро гирифт [6].

Чунин тақдири таърихӣ Тоҷикистонро низ домангир шуда буд. 14 октябри соли 1924 Тоҷикистон ҷумҳурии автономӣ дар ҳайати Ӯзбекистон ва 16 октябри соли 1929, ҳамчун Ҷумҳурии Советии Сотсиалистии Тоҷикистон арзи ҳастӣ намуд. Пас аз инқирози давлати абарқудрати СССР ҷомеаи муттаҳидаи шӯравӣ пароканда шуда, ҷумҳуриҳои мустақили Тоҷикистон ва Қирғизистон пайдо шуданд.

Дар заминаи робитаҳои таърихӣ, маданӣ, иқтисодӣ ва дӯстӣ муносибатҳои дипломатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон 14 январи соли 1993 барқарор гаштанд. Аз моҳи марти соли 1997 дар шаҳри Душанбе Сафорати Ҷумҳурии Қирғизистон фаъолият мекунад. Дар Бишкек низ Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон амал мекунад. Пас аз барқарор гаштани муносибатҳои дипломатӣ марҳилаҳои асосии рушди муносибатҳои дуҷонибаи Тоҷикистону Қирғизистон рӯйдодҳои муҳимми зеринро дар бар мегирад:

-моҳи январи соли 1993, Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Қирғизистон сафари корӣ анҷом дод;

-моҳи июли соли 1996, Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон А.Акаев ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сафари расмӣ ташриф овард;

-моҳи майи соли 1998 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Қирғизистон расман сафар кард;

-моҳи майи соли 2004 Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон А.Акаев ба Ҷумҳурии Тоҷикистон омад;

-моҳи майи соли 2008 Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Қ. Боқиев ба вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон омад;

-моҳи июли соли 2010 дар рафти ҷаласаи 27-уми Шӯрои Байнидавлатии Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё дар шаҳри Остона мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Р.Отунбаева [7] сурат гирифт;

-моҳи ноябри соли 2010 дар доираи ҷаласаи навбатии Шӯрои сарони ҳукуматҳои давлатҳои узви СҲШ дар шаҳри Душанбе мулоқоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон Р.Отунбаева доир шуд;

-моҳи майи соли 2013 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Қирғизистон сафари расмӣ анҷом дод.

Тоҷикистон ва Қирғизистон барои таъмини минбаъдаи ҳамкории дуҷониба, таҳкурсии институтсионалии устувор – Шӯрои ҳамоҳангсозии байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон, Шӯрои Вазирони корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон, Комиссияи байниҳукуматии Тоҷикистону Қирғизистон оид ба баррасии маҷмӯи масъалаҳои дуҷониба ва Комиссияи байниҳукуматии Тоҷикистону Қирғизистон оиди делимитатсия ва демаркатсияи сарҳади давлатӣ таъсис додаанд. Афзалиятҳои алоқаҳои сиёсии ду

кишвар дар зимни чунин вазифаҳои умумӣ, ба монанди таҳкими амният ва субот дар минтақа, мусоидат ба рушди минбаъдаи равандҳои ҳамгирой аён мегарданд.

Аҳамияти хосса ба ҳамкорӣ дар доираи СММ, САҲА, ИДМ, СААД, Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё, СҲШ, ББНА, институтҳои молиявӣ ва дигар созмонҳои байналмилалию минтақавӣ, ки Тоҷикистон ва Қирғизистон дар онҳо иштирок мекунанд, дода мешавад. Пояи шартномавию ҳуқуқии муносибатҳои дуҷонибаи Тоҷикистону Қирғизистон заминаи ҳуқуқии мустаҳкамро барои таҳкими ҳамкории гуногунҷанбаи минбаъдаи ҳарду кишвар фароҳам овард.

Аҳднома оид ба муносибатҳои асосии байнидавлатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон (12 июли соли 1996, ш. Душанбе) ва Аҳднома байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба муносибатҳои неки ҳамсоягӣ ва ҳамшарикӣ (26 майи соли 2004, ш. Душанбе) ҳуҷҷатҳои асосие, мебошанд, ки ҷараён ва усулҳои муҳимми муносибатҳои дутарафаи Тоҷикистону Қирғизистонро танзим мекунанд. Ҷумҳурии Қирғизистон бо Ҷумҳурии Тоҷикистон марзи муштарак доранд. Сарҳади давлатии Тоҷикистону Қирғизистон аз қаторкӯҳҳои паси Олой оғоз гардида, тавассути қаторкӯҳҳои Олой, Зарафшон, Туркистон ва сипас то водии Фарғона дар пайвастагии сарҳадҳои Тоҷикистон, Қирғизистон ва Ӯзбекистон давом мекунад. Дарозии сарҳади давлатӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон тақрибан 987 км-ро ташкил медиҳад.

Мувофиқи Созишномаи байниҳукуматии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон аз соли 2004 дар Сарҳади давлатии Тоҷикистону Қирғизистон 5 гузаргоҳи сарҳадӣ амал менамоянд [8]. Аз он ҷумла, “Гулистон” дар ноҳияи Исфара, “Маданият” дар ноҳияи Ҷаббор Расулов ва “Овчӣ-Қалъача” дар ноҳияи Бобоҷон Ғафурови вилояти Суғд, “Қизил-Арт” дар ноҳияи Мурғоби Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ва “Қарамиқ” дар ноҳияи Ҷиргатол [9]. Соли 2000 нуктаи пайванди сарҳадҳои давлатии се кишвар - Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Халқии Хитой тавассути ба имзо расонидани Созишномаи сеҷониба байни кишварҳои номбурда муайян гардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон дар даврони Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ дар ҳайати як давлати бузург қарор доштанд ва ин ду кишварро сарҳадҳои маъмурӣ ҷудо менамуданд. Пас аз пош хӯрдани ИҶШС ва соҳиби истиқлолияти давлатӣ гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон, зарурати муайян намудани хатти Сарҳади давлатӣ (делимитатсия) бо ин кишвар ба вуҷуд омад. Бо ин мақсад, соли 2000 аз ҷониби ду кишвар Комиссияи байниҳукуматӣ оид ба масъалаҳои делимитатсия ва демаркатсияи Сарҳади давлатии Тоҷикистону Қирғизистон ташкил гардид.

Музокироти дуҷониба вобаста ба делимитатсияи Сарҳади давлатии ду кишвар аз соли 2002 оғоз гардида, дар давраи охири соли 2013 зиёда аз 500 км хатти сарҳади давлатӣ делимитатсия карда шудааст. Вохӯриҳои Комиссияи байниҳукуматии номбурда бо иштироки намояндагони вазорату идораҳои дахлдори ду кишвар ва коршиносони соҳавӣ соле 3-4 маротиба баргузор гардида, масъалаҳои марбут ба делимитатсия ва демаркатсияи сарҳади давлатӣ муҳокима мегарданд [9].Дар муносибатҳои тиҷоратӣ-иқтисодии Тоҷикистону Қирғизистон тамоюли муайяни болоравӣ мушоҳида мешавад.

Бо оғози кори Комиссияи байниҳукуматии Тоҷикистону Қирғизистон оид ба баррасии маҷмӯи масъалаҳои дуҷониба, ки он 12 июли соли 1997 таъсис шудааст, муносибатҳои тиҷоратию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар аксарияти самтҳои ҳамкориҳои иқтисодӣ рушд ёфта, тамоюли мунтазами афзоиши устувор ва мушаххаси нишондиҳандаҳои гардиши савдо ба чашм мерасад. Шоистаи таъкид аст, ки таъсиси Комиссияи байниҳукуматии Тоҷикистону Қирғизистон оид ба баррасии маҷмӯи масъалаҳои дуҷониба, мунтазам доир намудани ҷаласаҳои он, ба истилоҳ пуле барои ба сатҳи нави рушд баровардани ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Қирғизистон гардидааст. Шурӯъ аз муноқишаҳои сарҳадӣ дар соли 2012 байни ноҳияи Исфара ва вилояти Ботканди Қирғизистон, ки дар масъалаи муайяннамоӣ ва аломатикунонӣ ихтилофи назар вуҷуд дорад, тавсеаи ҳамкориҳо ба марҳилаи нав ворид гардид. Зеро бартараф намудани ихтилофи назарҳо, ки заминаҳои таърихӣ доранд ва ин сарчашма аз сиёсати нодурусти Шӯравии собиқ мегирад, аз дипломатияи хубу олӣ ва иродаи сиёсии давлатмардони ду давлат вобаста аст.

Кӯшишу заҳматҳои дутарафа пас аз анҷоми мулоқоту музокироти сатҳи олӣ дар 27-уми майи соли 2013 дар шаҳри Бишкеки Қирғизистон 10 санади нави ҳамкорӣ ба имзо расиданд, ки онҳо иборатанд аз: Созишнома миёни Комиссияи аттестатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба аттестатсияи кадрҳои илмӣ ва илмии

педагогии тахассуси олӣ ва Комиссияи олии аттестатсионии Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи тайёр ва аттестатсия намудани кадрҳои илмӣ ва илмии педагогии тахассуси олӣ; Протокол миёни Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Хадамоти давлатии гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон дар бораи ташкили мубодилаи маълумот доир ба интиқоли молҳо ҳангоми савдо миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон ва барасмиятдарории гумрукии онҳо; Созишнома миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон доир ба ҳамкорӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш;

Созишнома миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи мудофиаи граждании (муҳофизат), огоҳсозӣ ва рафъи ҳолатҳои фавқулода;

Созишнома миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи алоқа ва технологияҳои иттилоотӣ;

Созишнома миёни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Қирғизистон оид ба ҳамлу нақли байналмилалии автомобилӣ;

Қарори Шӯрои ҳамоҳангсозии байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон "Дар бораи ҳамкорӣ барои делимитатсия ва демаркатсияи сарҳади давлатӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон";

Қарори Шӯрои ҳамоҳангсозии байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон "Дар бораи фаъолияти комиссияи байниҳукуматӣ оид ба баррасии маҷмӯи масъалаҳои дуҷониба";

Қарори Шӯрои ҳамоҳангсозии байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон «Дар бораи сохтмони роҳи оҳани Русия-Қазоқистон-Қирғизистон-Тоҷикистон»;

Изҳороти муштараки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон.

Ин санадҳои ҳамкорӣ боис гаштанд, ки дар моҳи августи соли 2014 дар масъалаи марз ва сохтмони роҳу пулҳо миёни ду кишвар, тарафҳо ба созиш омаданд.

Дар маҷмӯъ, дар муносибатҳо байни Тоҷикистону Қирғизистон дар шароити рушди мустақил, саъю кӯшиши муштарак ҷиҳати роҳандозии алоқаҳои мутақобилан судманд дар соҳаҳои мухталифи ҳамкорӣ ба назар расида, дар он рӯҳияи эътимоди мутақобил, ҳусни ҳамҷаворӣ ва муносибатҳои нек бо якдигар ҷой дорад.

АДАБИЁТ

1. Свет дружбы: Истоки дружбы. Сб.ст.- Бишкек, 2007. -С.119.
2. Гафуров Б. Тоҷикон, таърихи қадимтарин, қадим ва асрҳои миёна / Б. Ғафуров. – Душанбе: Дониш, 2008. – С.15, 16, 127, 421, 599.
3. Бактыгулов Дж.С. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней / Дж.С Бактыгулов, Ж.К. Момбекова.- Бишкек., 1999.- С.1-191.
4. Усенбоев К., 1961, с. 44–51; История Киргизской ССР, т. 1,1968, с. 293–298.
5. [Захираи электронӣ]. ru.m.wikipedia.orq.
6. Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России / Б. Джамгерчинов. Изд.2. Фрунзе: Киргосиздат, 1963.
7. [Захираи электронӣ]. http://mfa.tj/tj/munosibatho-bo-kishvarhoi-idm/tj-kyrgisiston.html
8. [Захираи электронӣ]. http://mfa.tj/tj/masoili-sarhadi/sarhad-tojikiston-kirgiziston.html
9. [Захираи электронӣ]. http://mfa.tj/tj/masoili-sarhadi/sarhad-tojikiston-kirgiziston.html.

ТАДЖИКИСТАН-КЫРГЫЗСТАН: УПРОЧЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье прослеживается история установления и развития всесторонних взаимоотношений Республики Таджикистан и Республики Кыргызстан. Народ Кыргызстана очень тепло и благожелательно относится к Таджикистану. За 23 летний период независимости Республики Таджикистан, в процессе регулярных контактов на высшем и других уровнях, активных дипломатических инициатив и конкретных шагов между нашими странами, наряду с определёнными результатами, достигнуто чёткое понимание важности и взаимной выгоды двусторонних отношений.

Ключевые слова: Киргизия, Таджикистан, отношение, межгосударственный, Центральная Азия, международный, межнациональный, сотрудничество.

TAJIKISTAN-KYRGYZSTAN: CONSOLIDATION COOPERATION

The article traces the history of the establishment and development of comprehensive relations between the Republic of Tajikistan and the Republic of Kyrgyzstan. The people of Kyrgyzstan are very warm and sympathetic consideration to Tajikistan. Over the 23 years of independence of the Republic of Tajikistan, in the process of regular contacts at the top and other levels of active diplomatic initiatives and concrete steps between the two countries, along with certain results achieved by a clear understanding of the importance and mutual benefits of bilateral relations.

Key words: Kyrgyzstan, Tajikistan, the attitude, the interstate, Central Asia, international, interethnic.

Сведения об авторе: ***Ф.Н. Абдуджалилова*** – аспирантка ТНУ. Телефон: **900-87-66-39**

РӮЗНОМАИ «АХТАР»-И ФОРСИЗАБОН ДАР УСМОНӢ

Фахир Ҳасан Юсиф Голи

Матбуот бахши аслӣ аз фарҳанги мактубии як ҷомеаро ташкил медиҳанд ва зимни ин ки оинаи замонаи хешанд, таъсири босазое дар эҷод ва самтдиҳӣ ба таҳаввулоти иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии минтақаю маҳаллашон доранд. Огоҳ шудан аз вазъ ва коркарди матбуот дар гузашта дар даст ёфтан ба шинохти вазъи мавҷуд ва дар ниҳоят таҳлилу барномарезии оянда кумак мекунад. Матбуоти асри Носириддиншоҳи Қоҷор, бахусус матбуоте, ки дар хориҷ аз кишвар чоп ва интишор мееёфтанд, нақши бисёр муҳим ва таъсиргузоре дар бедорӣ, рӯшангарию ҳидояти гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоии ҷомеа мегузоштанд.

Рӯзномаҳо аз ҷумлаи муҳимтарин омилҳои таъсиргузор дар огоҳибахшӣ ба мардум ҳастанд. Бинобар ин, дар ҷомеаҳое, ки огоҳии мардум аз сатҳи паст бархурдор аст, рӯзномаҳо метавонанд сатҳи дарки ҷомеаро афзоиш диҳанд. Эрон дар замони Қоҷор ин гуна ҷомеа буд. Аз ҷумлаи муҳимтарин рӯзномаҳое, ки дар давраи пеш аз Машрута нақши асосӣ дар огоҳибахшӣ ба мардум дошт ва номи мондагор аз худ ба ҷо гузошт, рӯзномаи «Ахтар» аст. Дар пайи он ҳастем, то нашрияро мавриди баррасӣ қарор диҳем ва нақши онро дар таърихи муосири Эрон бозгӯ намоем.

Интишори рӯзномаи Ахтар. Нахустин шумораи рӯзномаи «Ахтар» бо роҳбарии Муҳаммадтоҳири Табрезӣ ва нависандагии Мирзо Маҳдихони Табрезӣ, зери ҳимояи сафири Эрон дар Усмонӣ Муҳсинхон Муинулмулк, 13 январи соли 1875 дар Истанбул-Пойтахти Усмонӣ интишор ёфт [1]. Рӯзномаи «Ахтар» дар чопхонае мунташир мешуд, ки Мирзо Муҳаммадтоҳири Табрезӣ пеш аз нашри «Ахтар» онро таъсис карда буд. Дар ин чопхона илова бар «Ахтар» китобҳои бисёр ба забони форсӣ нашр мешуданд. Идораи «Ахтар» ҳамвора дар маҳаллаи Хони волида будааст ва он маҳалла, маҳалли сукунат ва ҷамъомади аслии эрониёни муқими Истанбул ба шумор мерафт[1]. Агарчи дар он китобҳои рӯзномаҳо номи чопхонаро «Ахтар» навиштаанд, дарвоқеъ ин чопхона ва фаъолиятҳои интишоротии он зери ширкати саҳҳомии ба номи «Ширкати табоати Эрония» анҷом мегирифт. Дар аввали соли 1894 пас аз 25 соли фаъолият аз ҳам пошид ва Муҳаммадтоҳир муассису мудир ва ҳоҷӣ Аббоси Иравонӣ таҳвилдори он соҳибони саҳҳомро, ки усмонӣ буданд, дар мавриди пардохти комили ҳисобҳои ширкат мутталеъ сохтанд. Аммо, чопхона то поёни нашри рӯзнома ва чанд соле пас аз он ба номи чопхонаи «Ахтар» барҷо монд[2].

Шакл ва хусусиёту техникаи рӯзномаи «Ахтар». Шакл ва муҳтавои «Ахтар» дар тӯли нашри 22-солааш пешравию пасравӣ доштааст. Тартиби нашр, мундариҷаю матлабҳо дар ҳама шумораҳои он ба як шакл набудааст, ҳатто титри унвони нашрия низ, дар зарфи замони интишори он ба ду шакли мутафовит будааст. Дар оғози солҳо ва бештари замони нашри он ба шакли хатти настаълиқ калимаи «Ахтар» дар болои миёнаи саҳифаи рӯзнома дарҷ мегардид. Аммо шумораҳои солҳои вопасини нашрия ду калимаи «Ахтар» дарун ба дарун ва ба шакли қарина ба унвони номи нашрия қарор гирифт. Дар зери унвон соли интишор (1875) дарҷ мешуд ва дар поёни он калимаи «ахтар» ба забони фаронсавӣ навишта мешуд. «Ахтар» тасвир надошт, рӯзнома дар давраи тӯлонӣ дар чаҳор то ҳашт саҳифа бо чопи ҳарфҳои (сербӣ) интишор мееёфт. Қатъ 34х47 сантиметр, дар соли дувум 28/50х41/50 дар се сутун ва аз соли 18 ба баъд 20/28 дар ду сутун ва 16 саҳифа чоп мегашт [3].

Нархи фурӯши рӯзномаи «Ахтар». Рӯзномаи «Ахтар» дар Истанбул ибтидо як фурӯшгоҳ ва аз соли сеюм як силсила фурӯшгоҳҳо дошт. Иштироки солона дар ҳамон шаҳр 4 ва дар дигар мамлакатҳои усмонӣ 5 маҷидӣ, дар Эрон 25 қирон, дар Ҳиндустон 12 рупия, дар Русия ва Кафқоз 10 рубл ва дар Аврупо баробар бо 25 франки Фаронса буд. Нархи иштирок дар солҳои охир, яъне солҳои 22 ва 23 он тағйир накард, магар дар мавриди Эрон, ки аз 25 ба 35 қирон расид. Ончунон ки зикр хоҳад шуд, ин коҳиши арзиши пули Эрон дар баробари арзҳои хориҷӣ будааст.

Рӯзҳои нашри рӯзномаи «Ахтар». «Ахтар» дар ҳафтае 5 шумора нашр мееёфт ва аз ин рӯ, нахустин рӯзномаи форсизабон аст, ки ба рӯзона шудан наздик шудааст. Вале он ба истиқболи чандоне мувоҷеҳ нашуд, зеро туркзабонони усмонӣ «бо он ба таври рақобат рафтор карданд» ва ба ин рӯзномаи форсӣ таваҷҷуҳе нишон надоданд. Ба гунае ки «Ахтар» дар 59-умин шумораи худ эътироф мекунад, ки аслитарин муштариёни он эрониён, ҳиндуҳо ва аҳолии Қафқоз ҳастанд. Аз соли дувум, фосилаи интишори рӯзнома ҳафтае ду бор (душанбе ва чаҳоршанбе) дар солҳои охир ҳафтае як шумора (панҷшанбеҳо) коҳиш ёфт.

Тиражи рӯзномаи «Ахтар». Андак-андак, вақте ки «Ахтар» роҳи худро аз давлати Эрон ҷудо мекунад ва равшанфикрону огоҳони ҷомеа онро майдони пешниҳоди назароти худ мекунанд, мизони нуфуз ва тиражи «Ахтар» афзоиш мееёбад. Дар соли шашум «Ахтар» бино ба дархости шуморае теъдоди иштироккунандагони худро ба ҷудосозии шаҳрҳо эълом мекунад. Дар ин ҷадвал номи бисёре аз шаҳрҳои Эрон омадааст, ки дар Теҳрон 90, 70 дар Табрез, 40 дар Кирмоншоҳ, 34 дар Хуросон, 30 дар Шероз, 36 дар Исфаҳон иштироккунанда дошт. «Ахтар» дар хоки Усмонӣ 150 ширкаткунанда дошт. Дар Ҳиндустон 55 нусха ба фурӯш мерафт. Дар Лондон, Париж ва Вена ба тартиб 6, 2 ва 5 иштирокчӣ дошт, аммо ҷолибтар он ки, Вазорати

маорифи Англия иштирокдори 100 нусхаи он буд. Ба ҳар ҳол, ҳамроҳи дигар ҷойҳо умуман 788 нусха барои иштироккунандагонаш мефиристод[4].

Мундариҷоти рӯзномаи «Ахтар». «Ахтар» рӯзномаи хабарӣ – сиёсӣ буд. Дар бахши муҳимми аз ҳаёташ, саҳифаи нахуст ба чопи сармақолае зери унвони «сиёсӣ» бе унвони фаръӣ ихтисос дошт ва дар он рӯйдодҳои сиёсии ҷаҳон тафсир мешуд. Дар саҳифаи охир нархи арз зери унвони «саррофия» ба чоп мерасид. «Ахтар» зимни баёни ҳодисаҳои гуногуни ҷаҳон, мавзӯъҳое чун сиёсат, тиҷорат, илму адаб ва дигар манфиатҳои озодихоҳию ватандӯстӣ, сипас ахбори сиёсӣ, баъд аз он матни телеграфҳои хориҷие, ки ба Истанбул мерасид, ё аз он ҷо ба Эрон ва дигар кишварҳо ирсол (фиристода) мешуд. Сипас ахбори гуногуни дохилаю хориҷии давлати Усмонӣ дар охир баррасии номаҳои фиристодашуда аз Эрон ба идораи «Ахтар», ки мавзӯи онҳо бештар мафҳуми қонун, адолати иҷтимоӣ ва таҳаввулоти қонунгароӣ буд, ба тартиб дар рӯзнома дарҷ мешуданд[4].

«Ахтар» дар канори хабарҳо ва мақолаҳои сиёсию иҷтимоии худ, мақолаҳо ва хабарҳои бисёреро барои боло бурдани сатҳи огоҳиҳои хонандагони худ нашр кардааст. Ин рӯзнома нахустин бор дар як нашрияи форсӣ, аз вуҷуди аввалин рӯзномаи форсизабони Эрон, яъне «Коғази ахбори» Мирзо Солеҳи Шерозӣ хабар дод ва бахше аз онро нақл кард[4]. Аз матлабҳои ҷолиби «Ахтар» силсилаи мақолаҳое аст, ки Мирзо Ҳабиби Исфаҳонӣ дар соли 1887 зери унвони «Ғароиби авоиди милал» менавишт. Ин мақолаҳо аз китоби «Ғароиби аҳволи милал»-асари Руфоабеки Мисрӣ иқтибос шуда буд ва ҳар як аз онҳо ба яке аз ҳунарҳо ё донишҳои марсум дар Аврупо мепардохт. Аз ҷумла, ду мақолаи пай дар пай дар бораи «Тамошо ва тамошохона»-ро бояд нахустин навишта дар ин замина ба забони форсӣ донист. Мирзо Оқохони Кирмонӣ ҳам силсилаи мақолаҳо зери унвони «Оини суханварӣ» дар «Ахтар» ба чоп расондааст[5].

Коргарону нависандагон. Вақте ки дар бораи нависандагони «Ахтар» сухан ба миён меояд, ба чанд нуктаи муҳим бармехӯрем. Аввал, мақолаҳои «Ахтар» бисёр ва хеле кам ба номи ҳақиқии ашхос чоп мешуд. Дувум, ҳаҷми қобили таваҷҷуҳе аз навиштаҳои «Ахтар» номаҳои хонандагони он буд, ки онҳоро низ бояд ҷузъи нависандагони он рӯзнома маҳсуб кард.

Нависандагони маъруфи «Ахтар», Оқо Муҳаммадтоҳирии Табрезӣ Карочадоғӣ буд. Ӯ аз муддатҳо пеш аз нашри «Ахтар» дар Истанбул сукунат карда, ба тиҷорат машғул буд, ба гумон дар миёни қишри нависандагони «Ахтар» ӯ шахси миёнарав ба ҳисоб мерафт. Шахсияти мазкур то соли 1912 зинда буд ва ду китоб дар заминаи забони форсӣ дар Истанбул ба чоп расонд. Шахси дигар, Муҳаммад Маҳдии Табрезӣ аст. Ӯ муншии аввали рӯзнома буд ва дар соли 1889 аз ҷониби давлати Эрон ба тасвиби сафораташ ва Муҳаммадтоҳир нишони «Шер ва хуршед» гирифтанд. Мирзо Маҳдӣ дар оғози соли 1908 дар қайди хаёт буд ва нависандаи дигар, Мирзо Наҷафқулихони Дониши Табрезӣ, ин шахсият дар ибтидо талабаи улуми динӣ буда, пас аз он корманду сартарҷумони сафорати Эрон дар Истанбул шуд. Дар соли 1875 дар «Ахтар» шурӯъ ба кор кард ва дар соли 1890 вафот ёфт.

Нависандаи дигари «Ахтар» Мирзо Юсуфхони Мусташоруддавла, дипломати рӯшанфикри эронӣ ва нависандаи китоби «Як калима», Мирзо Ҳусайн Хабирулмулк корманди Вазорати хориҷа, Мирзо Оқохони Кирмонӣ ӯ ҳудуди як сол мақоми муҳаррирӣ дошт ва сипас аз рӯзнома ҷудо шуд. Мирзо Ҳабиби Исфаҳонӣ дар самти адабиёт қалам мезад[6].

Сабки нигориши рӯзномаи «Ахтар». Услуби нигориши «Ахтар» ба равиши нав ва хориҷ аз такаллуфҳои насрӣ буд. Насри содаю равон дошт, ба тавре ки барои ашхоси камсавод низ муҳим буд. Ин шеваи нигориш – соданависӣ, ба зудӣ дар дигар рӯзномаҳо низ пайгирӣ гардид ва рӯзнома дар миёни оммаи мардум нуфузу маҳбубият ёфт. Дар солҳои баъдӣ матбуот муҳофизини худро дар қишрҳои миёнаи чомеа ёфт. Ба баёни дигар, ин равиш дар матбуоти форсӣ заминасози эҷоди он чизе гардид, ки имрӯз ба номи «афкори умумӣ» қолаби истилоҳӣ дар рӯзноманигорӣ гардид. Равоннависии рӯзномаҳо мардумро ба самте кашонд ва рӯзномаҳо бехтарин васила барои равона намудани афкори омма гардиданд, то он ҷое ки дар мамлакатҳои дунё аз муҳимтарин василаҳои коммуникатсионӣ ва абзори таблиғоти фарҳангӣ шудаанд. Шумораи зиёди рӯзномаҳои нашргардидаи давраи Машрутият, давраи кудато то ба сари хокимият омадани Ризошоҳ даҳаи сеюми асри гузашта, муҳимтарин далел бар нақши рӯзномаю матбуот дар ташхиси афкори умумии ҷомеа аст[3].

Дар солҳои охир, бо набудани аҳли дониш дар ҳайати таҳририяи «Ахтар» ва таваҷҷуҳи зиёди рӯзнома ба руйдодҳою масъалаҳои маҳалли нашр, таъсири туркии усмонӣ бар насри «Ахтар» ба таври чашмгире афзоиш ёфт: «Иродаи сания» ба ҷойи фармони шоҳона «кумондонӣ» ба ҷойи «Кумандонӣ» ё фармондеҳӣ, «Мадокашғор» ба ҷойи Мадагаскар, «Сиғор» ба ҷойи сигор, «гулу» ба ҷойи гулҳо, «тадовихона» ба ҷойи бемористон ё маризхона….[4].

Аҳамияти рӯзномаи «Ахтар». «Ахтар» сароғоз мавҷи навини рӯзноманигории мутааҳҳиду масъулиятшинос буд ва тавонист пояҳои таҳаввули фарҳанги инқилоби машрутаро устувор созад. Ин рӯзнома матбуоти Эронро аз чорчӯбаи танги рӯзноманигории давлатии Эрон хориҷ кард ва заминасози эҷоди рӯзноманигории сиёсӣ– мардумӣ шуд. Аз тарафи дигар «Ахтар» нахустин рӯзномае буд, ки мавзӯи қонуни асосии 119 моддаи Султони усмониро бо мақолае дарҷ кард, он чи бадеҳӣ

аст, ин рӯзнома бисёр боманфиат буда, ё бо қалами мӯшикофонае рухдодҳоро барои мардум баён карда, шуури сиёсии онҳоро боло бурдааст[7]. Рӯзномаи «Ахтар» дар тӯли интишораш рисолати аслии худро равшан кард ва афкори эрониён ва таҳрики озодихоҳони давраи Носирӣ тасдиққунандаи ин аст, ки «Ахтар» дар анҷоми рисолати сангини худ муваффақ будааст. Воқеан бояд гуфт, ки ин рӯзнома ҳаммонанди ситораи тобон дар осмони тираю тори зулми Носирӣ дурахшид ва чарақаи умедро дар дили мардуми Эрон равшан намуд[3]. «Ахтар» дар Русия ва Қафқоз бозтоби бисёр ҷолибе дошт. Мардуми авом, ки ба хондани рӯзномаи мазкур рағбат доштанд, онро «Ахтари мазҳаб» меномиданд ва ба ин василa «Ахтар»-ро як оина мепиндоштанд[8].

Аҳамияти рӯзномаи «Ахтар» аз назари дигарон, назарҳою ақидаҳои зиёде дар мавриди рӯзномаи «Ахтар» аз ҷониби таърихнигорон ва нависандагон зикр шудаанд аз ҷумла Эдвард Браун дар сафари худ ба Эрон, «Ахтар»-ро «танҳо рӯзномаи шоёни хондан» ёфта буд[8]. Муҳаммад Алии Тарбият навишт, ки «Ахтар дар тамоми давраҳои нашраш машъали фурӯзони маҳфилҳои равшанфикрон ва маркази иҷтимоӣ фозилону донишмандони ихроҷшудаи Эрон» буд[5]. Аҳмади Кисравӣ чунин нигошта аст: «Рӯзномаи «Ахтар» муаллифону нависандагони боғайрат ва неке буданд ва … дар пешомади имтиёзи татун ва тамоку гуфторҳои судманд навиштанд, ки яке аз ангезаҳои огоҳии мардум он гуфторҳо буд» [9]. Фаридун Одамият менависад: «Мавзӯъҳои муҳиме дар он чоп шудааст, ки дар Эрон чоп намешуданд» [10]. Аз ҷониби дигар, Насруллоҳ Фатҳӣ ёдовар мешавад, ки «Тағйири вазъи рӯҳӣ ва ақидатии ман ва барафрӯхтагии зеҳнам дар масъалаҳои иҷтимоию сиёсӣ ва дарки зарурати тағйири режими истибдод ба режими Машрута аввалин бор рӯзе бор овард, ки раиси рӯзномаи «Ахтар»-и Истанбулро мулоқот кардам»[11]. Инчунин, Муҳаммадсадр Ҳошимӣ дар тавсифи ин рӯзнома менависад: «Дар ҳақиқат дар даврони тираю тори зулму истибдод, рӯзномаи «Ахтар» кумаки бузурге ба танвири афкори эрониён намуда, ва дар рӯзҳое, ки рӯзномаҳои ин мамлакат мунҳасир ба чанд рӯзномаи дарборӣ аз қабили Эрон ва Иттилоъ буд. Рӯзномаи Ахтар… газетаи хонданибоби забони форсӣ ба шумор мерафтааст…» [12].

Сарчашмаи дарёфти иттилоот аз Эрон. Иттилооте, ки рӯзноманигорони Эрон ба рӯзномаи «Ахтар» ба таври шифоҳӣ ба онҳо расонданд, ё касоне мисли Мирзо Юсуфхони мусташорутдавла номаҳое барои онҳо мефиристод, ки одатан дарбардорандаи чанд хабар буд. Яъне, мумкин аст ин ахборро аз тариқи номаҳо дарёфт кунанд ва он номаҳо ҳам аз тариқи почтаи расмӣ ва давлатии Эрон фиристода намешуд, чунки почтаи расмӣ назорат шуданӣ буд, бинобар ин, ахборро ба сурати ғайрирасмӣ дарёфт мекарданд. Ахбори дохили кишварро ашхосе, ки аз Эрон ба онҷо мерафтанд, агарчи он эронӣ бошад ё хориҷӣ, дарёфт мекарданд[13].

Онҳо бештар мехостанд ахбори Эронро тобиш диҳанд, вале агар хабаре рух медод ва ба равиши расмшуда мехост ба Истанбул бирасад, шояд беш аз як моҳ тӯл мекашид. Ба баёни дигар, беш аз як моҳ тӯл мекашид, то шумораҳои рӯзномаи «Ахтар» ба Эрон ва Теҳрон бирасад. Касби хабар аз Эрон ҳам вақт мебурд, ба ин далел дар аксар мавридҳо ахборе, ки аз Эрон ба дасти онҳо мерасид, кӯҳна мешуданд [14]. «Ахтар» баъзе аз матлабҳояшро аз рӯзномаҳо ва дигар сарчашмаҳои усмонӣ ва ҳамчунин аз рӯзномаҳои Аврупо дарёфт мекард.

Интиқоди «Ахтар» аз рӯзномаҳои Эрон. Газетаи «Ахтар» аз вазъияти рӯзнома дар Эрон интиқод мекард ва муҳтавои онҳоро фармоишӣ мехонд. Дар як шумораи рӯзнома чунин омадааст: « … Ба ҷуз баъзе ташрифоти бавуқӯъомада дар ҳукумат чизе дар он нест! Саҳифаҳоро пур мекунанд ба тарҷумаи баъзе ҳикоятҳои бемаънои Фарангистон ва ҳодисаҳои гузаштаю бадеӣ … агар ҳам хабаре расида бошад, ҷуз саломатии ҳоли ҳоким, ки ситоиш аз адлу доди роҳбарият ба таври умум чизе нест.

Рӯзномаи «Ахтар» ва давлати Эрон. Дар робита ба масъалаҳои Эрон, рӯзномаи «Ахтар» бештар ба барномарезии мафҳумҳои асосӣ ва куллӣ мепардохт ва камтар ба воқеиятнигорӣ назар дошт. Агар бино буд, ба воқеият бипардозад хеле зуд бо шикаст мувоҷеҳ мегардид ва иҷозаи интишор, агарчи дар давлати ғайри Эрон намеёфт, ба маҳзи ин ки гардонандагони «Ахтар» ба ин матлаб комилан иноят доштанд[15]. Ҳамеша маслиҳатҳои пайдою пинҳон нисбати ҳар чараён ё шахсро бо марказ таъриф мекунад. «Ахтар» низ чунин достоне дорад. Ба ғайр аз кумакҳои пушти парда, ки як намунаи онро дар бакорандозии дубораи «Ахтар» дар 9 моҳи таътил аз назар гузарондем, ҳокимону вазирон, шоҳзодагон ва, ҳатто, ошкор «Ахтар»-ро бо ҳимоятҳои моддию маънавии худ дилгарм мекарданд. Хабари тақдими ин ҳадяҳо низ бо қадрдонии фаровон дар нахустин сутуни рӯзнома чоп мешуд[15]. Муҳимтарини он дар соли 20-уми интишор баъд аз дидани фарозу нишебҳои зиёд Носириддиншоҳ худ 500 тумон ба «Ахтар» кумак мекунад, ки «Ахтар» дар хабари бисёр ташаккуромез бо унвони «Таҳдиси неъмат ва арзи убудият», боифтихор онро менигорад[8]. Ашхоси тараққихоҳи ҳукумат аз ҷумла, Аминуддавла вазири мақоми кабинаи Аминуссултон рӯйи хуше ба «Ахтар» нишон медоданд. Намояндагии «Ахтар» дар шаҳрҳое, ки намояндагони махсусе дар он шаҳр набуд, бо идораи почтахонаи он шаҳр иртибот дошт[7]. Мулоҳизаҳое, ки ин иртиботро ба ин ҳад наздик мекард, то ҷое, ки шоҳ дар даврае ба сафири худ дар Истанбул навишт: «Ҳамаи навъҳои мададро ба ин рӯзнома бикунед, ҷо дорад харҷатон саҳеҳ аст» [4]. Ин буд, ки «Ахтар» дар ҳамсӯию ҳамсадоӣ нишон медод ва дарвоқеъ ба ин ришваи сиёсӣ мепардохт[16].

Рӯзномаи «Ахтар» ба иловаи ин ки дар Истанбул чоп мешуд, вале ҷурьат намекард аз худи шоҳ интиқод кунад. Яъне, намегӯяд мушкилоти ҷомеа аз шоҳ вобаста аст, ҳатто хеле боэҳтиром дар мавриди Носируддиншоҳ суҳбат мекунад ва интиқодҳояш ба атрофиёни шоҳ аст. Хангоме ки ба остонаи Машрутият мерасем, инчунин он шаҳоматро надорад, ки ба шоҳ интиқод кунад, бо вуҷуди ин ки дар хориҷ чоп мешуданд. Аммо нигарони он буданд, ки Носируддиншоҳ онҳоро гирифтор кунад[17]. Ахтар шахсиятҳоро маҳкум намекард, балки асосан бо шеваи ҳукуматдорӣ мухолиф буд ва ба ин тартиб дар муддати дароз нуфузу хатарҳояш барои ҳукумати Эрон бисёр буд. Дастгоҳи ҳукуматӣ, борҳо воруди ин рӯзномаро ба Эрон манъ кард [4].

Андак–андак рӯзномаи «Ахтар» роҳашро аз давлати Эрон ҷудо кард ва бо мушкилоти фаровоне дучор шуд. Яке аз масъалаҳое, ки барои давлати Эрон сангин буд, мақолае аз «Ахтар» буд, ки дар он дарҷ гардида буд: Давлати Эрон дар назар дорад, соҳилҳои ҷанубии дарёи Хазарро ба русҳо фурӯшад. Ин мақола чунон шоҳро барошуфт, ки ду нафар аз вазиронро муваззаф сохт, то ин ки дурӯғ будани ин хабарро дар рӯзномаи «Иттилоъ» чоп кунанд. Масъалаи дигар матлабҳое буд, ки «Ахтар» аз қавли хабарнигори худ дар Теҳрон дар мавриди авзои ошуфтаи вазоратхонаи Эрон навишт. Дар дарбор Мирзо Юсуфхони мусташор-уд-давларо нависандаи он пиндоштанд ва ба ҳамин сабаб ӯро муҷозот карданд[4].

Масъалаи дигар ки, сабаби нороҳатии давлати Эрон шуд, вобаста ба имтиёзи тамоку аст. «Ахтар» нахустин сарчашмае аст, ки иттилооти дақиқе роҷеъ ба он имтиёз ба мардуми Эрон медиҳад. «Ахтар» барои давлати Эрон таҳаммулнопазир буд. Хулоса, рӯзномаи «Ахтар» дар солҳои нахуст аз давлати Эрон интиқод намекард ва аз онҳо кумаки моддӣ дарёфт мекард ва бо давлат ҳамсадо буд. Аммо, пас аз он то андозае рӯзномаи «Ахтар» аз сиёсати давлат интиқод мекард. Давлат ва шахсан худи шоҳ зиддияташро дар муқобили «Ахтар» нишон доданд ва давлати Эрон талошҳои фаровоне ба харҷ дод, ки рӯзномаи «Ахтар»-ро бздоранд ва дар ниҳоят баъд аз 22 сол муваффақ шуданд онро ҳамеша манъ кунанд[4].

Рӯзномаи «Ахтар» ва давлати Усмонӣ. Рӯзномаи «Ахтар» бо ҳимояти эрониён ва усмониён нашр мегардид. Подшоҳи усмонӣ ва сиёсатмадорони ин императорӣ эътиқод доштанд, ки интишори як рӯзномаи форсизабон дар пойтахти усмонӣ дар ҷиҳати манфиатҳои онҳо аст. Ба тавре ки бо таъсиргузорӣ дар рӯйи афкору зиндагии эрониёни сукунатдошта дар императории усмонию усмониён, ки забони форсиро медонанд, таъминкунандаи манфиатҳои давлати усмонӣ бошад. Онҳо «Ахтар»-ро ба унвони як «силоҳ» дар баробари (баёни худашон) «суханони беҳуда», рӯзномаҳоҳони усмонӣ мехостанд бо нашри рӯзнома назорати он аз дасти давлати Эрон хориҷ шавад. Аз ҳамон ибтидо интишори «Ахтар» оғоз ба навиштани мақолаҳое дар заминаи эълони Машрутият дар императории усмонӣ ва пайомадҳои он кард. Зина ба зина рӯзнома таҳти нуфузи таъсири паноҳандагони сиёсии Эрон дар давлати усмонӣ қарор гирифт. Бо ҷонибдории «Ахтар» дар воқеаи тамоку аз раҳбарон ва ҳаракати наҳзати ин рӯзнома манъ карда шуд ва пас аз чаҳор сол, баъд аз террори Носируддиншоҳ, «Ахтар» тавассути ҳукумати усмонӣ аз байн рафт[18].

Хамон гуна ки аз гузоришҳои таърихӣ дар замони мавриди назар бармеояд, дар давраи интишору парвариш эрониёни зиёде дар сарзамини Эстония мезистанд. Бо ин зарурат, вуҷуди як рӯзномаи форсӣ дар ин сарзамин мушоҳида мешуд. Мувофиқи оморҳои сафорати Эрон, шумораи эрониёни сукунатдошта дар минтақаи Анотолӣ (ба истисноӣ бахши Аврупоии усмонӣ), 10 ҳазору 800 нафар буданд, ки дар Туркияи имрӯза (бо дар назар гирифтани Истанбул) дар Байрут, Сурия ва …. иқомат доштанд[7]. Ба ғайр аз ин омил, масъалаи дигаре, ки вуҷуд дошт, ин аст, ки «забони форсӣ дар усмонӣ то замони Султон Маҳмудхони сонӣ забони дувуми дарбор ва табақаи болои усмонӣ ба ҳисоб мерафт ва ҳар адибу нависандаи фозили усмонӣ форсиро дар ҳадди забони туркӣ аз ҷиҳати хондан ва навиштан медонист. Бинобар ин, нашри рӯзнома мебоист хеле зудтар аз ин дар Истанбул сурат мегирифт[4].

Аз ҳамин сабаб, ривоҷ додани забони форсӣ аз дигар далелҳои ҳимоят аз интишори «Ахтар» тавассути давлати Эрон буд. Севумин далеле, ки зарурати нашри «Ахтар» ва ҳимояи давлати Эронро аз он лозим медонист, матлабҳое буд, ки рӯзномаҳои усмонӣ бар зидди Эрон менавиштанд ва мебоист як рӯзномаи эронӣ ҳузур медошт, то ба ин иттиҳомот посух гӯяд[4].

«Ахтар» дар Истанбул нашр мешавад, зери назари шадиди идораи матбуоти вобаста ба вазорати дохилаи он давлат. Ин идора дар тӯли ин муддат се бор ихторнома барои «Ахтар» фиристода бо 6 таътилнома «Ахтар»-ро ночор ба сукунат кард, ки тӯлонитарини онҳо ҳудуди 8 моҳ тӯл кашид. Сахтгирӣ ба ҳадде буд, ки гоҳе ба мухтасаре саҳвӣ бар сари як калима, рӯзнома чанд ҳафта таътил мешуд. Давлати усмонӣ дар солҳои охир бошиддат арсаро ба «Ахтар» танг карда буд ва дар ниҳоят ҳукм ба қатъи доимии он дод[19].

Мушкилоти молии рӯзномаи «Ахтар». «Ахтар» ҳамеша бо душвориҳои молӣ дастбагиребон будааст. Ҷандин бор мақомоти турк, нашри «Ахтар»-ро қатъ карданд ва борҳо вурудаш ба Эрон манъ шуд ва ҳар бор зиёни молӣ бар рӯзнома ворид шуд. Дар соли 1894, низ ба иловаи хисороте, ки аз заминҷунбӣ ба матбаа расид, аз сабаби паст шудани тиллою нуқраи давлатҳои зери ҳимояи Эрон низ, зарари фаровон ба идора ворид гардид ва аз даромади рӯзнома нисф ба нисф кост. Душвории доимии дигар, ин ҳуқуқи барзиёд талаб кардани нависандагон ва иштирокдорони рӯзномаи

«Ахтар» мебуд. Дар аввалин сармақолаи соли 21-ум аз нависандагони усмонӣ ва ҳинду Қафкоз қадрдонӣ шуда, омадааст, ки «Билъакс, аз нигорандагон ва иштирокдорони муҳтарами мамлакатҳои зери ҳимояи Эрон дар баъзе минтақаҳо аз идора яксола, балки ҳаждаҳмоҳа талабкор аст ва сабаби аслии ин маъно низ мусомиҳаи вакилони муҳтарам аст, ва агар на нависандагони гиромӣ бовар надорем, ки дар пардохти маблағи ҷузъӣ, то ин поя истодагӣ намоянд». Шабеҳи ин сухан, дар сармақолаи шумораи нахусти соли 22-ум низ омадааст[20].

Катъи рӯзномаи «Ахтар». Дар баробари вуҷуди Китобхонаи маркази донишгоҳи Теҳрон, охирин шумора дар дастраси он, шумораи 10-уми соли 23 таърихи сиюми рабеъулаввал 1314, баробар бо 8-уми сентябри соли 1896 будааст, ҳол он ки тамоми сарчашмаҳое, ки аз ин рӯзнома ёд кардаанд. Поёни нашрро дар соли 1859 навиштаанд ва танҳо як манбаи таърих, чопи вопасин шумораи «Ахтар»-ро дар соли 1896 зикр карда ва ин таърих, низ як моҳу андаке аз таърихе, ки ёд шуд, ақибтар аст[21]. Бинобар ин, рӯзномаи «Ахтар» 22 сол давом дошт ва ниҳоятан қатъ гардид.

АДАБИЁТ

1. Абдулмуҳсин Навоӣ. Таъсису таҳаввулоти рӯзномаи «Ахтар» // Фаслномаи ёд. -1386. -№ 85, -С.83.
2. «Рӯзномаи Ахтар». -№1, -1312.
3. Носириддин Парвин. Ахтари Истанбул / Носириддин Парвин // Эроншиносӣ, -1374. №2, -С.340,341,342.
4. Абдулмаҳди Раҷоӣ. Нақди рӯзномаи «Ахтар» / Абдулмаҳди Раҷоӣ // Расона. -1379. -№43. – С.100,101,102,104,107,108.
5. Фотимаи Туркчӣ. «Ахтар» / Фотимаи Туркчӣ // Паёми баҳористон // Сурӯши озодӣ, -1383. -№40, -С.26.
6. «Рӯзномаи Ахтар», Муаррих 19-уми муҳаррам. 1293. №22, -С.2.
7. Муҳаммад Гударзӣ. Ахтар нахустин рӯзномаи хориҷ аз Эрон / Муҳаммад Гударзӣ. Кайҳони андеша, -1270. -№40, -С.130-133.
8. Гито Алиободӣ. Матбуоти бурунмарзии замони давраи Қоҷор // Расона / Гито Алиободӣ. 1379. №42, -С.105.
9. Эдворд Браун. Таърихи матбуот ва адабиёт дар давраи машрутият; тарҷумаи Муҳаммад Аббосӣ. – Теҳрон, 1337.Ҷ. 2, -С.412.
10. Муҳаммад Алии Тарбият. Донишмандони Озарбойҷон (зайли рӯзномаҳои Озарбойҷон / Муҳаммад Алии Тарбият. -Теҳрон, 1313. -С.146.
11. Аҳмади Кисравӣ. Таърихи Машрутаи Эрон / Аҳмади Кисравӣ. -Теҳрон, 1383. -С.250.
12. Фаридуни Одамият. Андешаи тараққӣ ва ҳукумати қонун / Фаридуни Одамият. - Теҳрон, 1356. -С.408.
13. Нусратулло Фатҳӣ. Сухангӯёни сегонаи Озарбойҷон дар инқилоби машрутият / Нусратулло Фатҳӣ. -Теҳрон, 1356. –С.135.
14. Муҳаммадсадри Хошимӣ. Таърихи ҷароиду маҷаллоти форсӣ / Муҳаммадсадри Хошимӣ. - Теҳрон, 1363. -С. 63.
15. Юсуф Носирӣ. Гуфтугӯ бо Раҳим Раисниё / Юсуф Носирӣ // Фаслномаи ёд, -Теҳрон, -1386. -№86, -С.18.
16. «Рӯзномаи Ахтар». -1311. -Соли 20, -№46, -С.-721.
17. «Рӯзномаи Ахтар». -1302, -Соли 11, -№145. -С.11.
18. Юсуф Носирӣ. Гуфтугӯ бо доктур Ғуломризо Ватандӯст. Ҷойгоҳи рӯзномаи «Сурайё» дар миёни ҷароиди форсӣ / Юсуф Носирӣ // Фаслномаи ёд. -1386. -№83, -С.52, 138.
19. Онёпистур Хотам. «Ахтар» интиқоли афкори сиёсӣ аз усмонӣ ба Эрон / Онёпистур Хотам; тарҷумаи Муҷтабо Шакурӣ // Фаслномаи ёд. -1386. -№86, -С.198-197.
20. Меҳрдод Иброҳимӣ. Таҳлили муҳтавои 2 шумораи нахустини рӯзномаи «Ахтар» / Меҳрдод Иброҳимӣ // Фаслномаи ёд. Соли 23, -1386. -№86, -С. 273-274.
21. Саидҳодӣ Хисравшоҳӣ. Рӯзномаи «Ахтар» ва Саидҷамолиддини Асадободӣ / Саидҳодӣ Хисравшоҳӣ // Кайҳони андеша, 1372. №52, -С.136.

ГАЗЕТА ПЕРСОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ «АХТАР» В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Газета “Ахтар” был издан в 1875 году в Стамбуле. “Ахтар” это первая персоязычная газета, которая издавалась зарубежом. Она выпускалась два раза в неделю в понедельник и в среду. В данной газете печатались различные новости о политике, науке, литературе и новости об общественной жизни. Также печатались новости из европейских стран. Материалы печатались на персидском языке и привлекали читателей изяществом изложения и истинно персидским языком. Газета “Ахтар” печаталась на 8 страницах, и ее главным редактором являлся Окомухаммад Тохири Табрези, вокруг которого сплоченно работали писатели, литераторы, которые были великими представителями своего времени. Газета “Ахтар” прекратила свою деятельность в 1896 году.

Ключевые слова: Газета “Ахтар”, персоязычное издание, читатели, литераторы, представители интеллегенции.

EWSPAPER PERSIAN-SPEAKING PEOPLES "AKHTAR" IN THE OTTOMAN EMPIRE

The newspaper “Akhtar” was published in 1875 in Istanbul. “Akhtar” this is the first Persian-language newspaper, which was published abroad. It was produced twice a week Pendennis and Wednesday. In this paper published a variety of news about politics, science, literature, and news about the social life. Also published news from European countries. The materials were printed in Persian and attracted chitala elegance of presentation and true Persian language. The newspaper “Akhtar” was printed on 8 pages, and its chief editor was Almohammad Tahiri o Tabrizi around which worked cohesively writers, writers who were great representatives of their time. The newspaper “Akhtar” ceased operations in 1896.

Key words: Newspaper “Akhtar”, Persian edition, readers, writers, intellectuals.

Сведения об авторе: ***Фахир Ҳасан Юсиф Голи*** – доктор Ph.D, Республика Ирак. Телефон: **00964750485681 5.**E-mail: **S_F_golly@yahoo.com**

КИТОБХОНАИ РАСАДХОНАИ МАРОҒА

Абдуҳамидов Нурмуҳаммад
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақолае, ки пешниҳод мегардад, дар бораи китобхонаи расадхонаи Мароға мебошад. Расадхонаи Мароға яке аз расадхонаҳои машҳури нуҷумшиносӣ буда, дар миёнаи асри XIII таҳти сарварии олими барҷастаи давр Насируддини Тӯсӣ дар шаҳри Мароға, воқеъ дар шимоли Озарбойҷон сохта шудааст. Дар бораи дастовардҳои илмии ин маркази илмӣ олимон дар давраҳои гуногуни таърихӣ баҳои муносиб додаанд. Яке аз олимони замони муосир Муҳаммад Рашшод дар асари машҳури худ «Фалсафа аз оғози таърих» дар бораи китобхонаи расадхонаи Мароға маълумоти муфассал медиҳад. Махсусан, нақши китобхонаи мазкур аз назари Муҳаммад Рашшод дур намондааст ва муаллиф аз бисёр сарчашмаҳои муҳимми таърихӣ истифода намуда, дар бораи ин махзани муҳимми илмию фарҳангии асри XIII маълумотҳои ҷолиб пешкаш намудааст. Муҳаммад Рашшод навиштааст, ки: «Дар расадхонаи Мароға имороти дигаре низ сохта шуда буд, ки он барои китобхона буд. Он иморот дорои толорҳою ҳуҷраҳои васеъ буд. Мардум барои мутолиаи китоб он ҷо ҷамъ меомаданд» [1]. Олими озарбойҷонӣ Г. Д. Мамадбейлӣ менависад: «Дар назди расадхона ғайр аз майдонҳои мушоҳидавӣ ва иморатҳои махсус барои калонтарин асбоб, иморат барои китобҳое буд, ки дорои 400 ҳазор китоб буд» [2].

Ҳабибуллоҳ Исматӣ (Мақсадов) дар сарсухани асари Хоҷа Насируддини Тӯсӣ «Сӣ фасл дар маърифати тақвим» аз ин китобхона ёдовар гашта, навиштааст, ки: «Дар назди расадхона китобхонаи бузурге гирдоварӣ шуд, ки зиёда аз 400 ҳазор китобро дар бар мегирифт» [3]. Вале маълумоти муҳимми таърихиро асари олими барҷастаи Эрон Мударриси Разавӣ медиҳад. Ӯ дар бораи расадхонаи Мароға ва нақши Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар сохтани чунин маркази илмӣ муфассал сухан ронда, аз ҷумла ёдовар шудааст, ки: «Илова бар таъсис ва бинои расад дар он маҳал Хоҷа китобхонаи бисёр бузурге бино ниҳод ва бино ба фармони Ҳалоку китобҳои фаровоне, ки аз Бағдод, Димишқ, Мосул ва Хуросон ғорат шуда буд ва барои Хоҷа ва шариконаш лозим буд, ба он китобхона нақл дода шуд ва худи Хоҷа низ маъмурине ба билоди атроф мефиристод, ки китобҳои илмиро дар ҳар куҷо биёбанд, харида ва барои ӯ бифиристанд. Дар мусофиратҳо ҳам худаш ба ҳар куҷо китобе ё устурлоб ва ё олоти нуҷумии дигаре суроғ мекард, онро харидорӣ карда, ба Мароға мефиристод» [4].

Тавре ки мебинем, аксари муаррихон, аз ҷумла Муҳаммад Рашшод, теъдоди китобҳои ин китобхонаро 400 ҳазор ҷилд гуфтаанд. Назар ба гуфтаи Рашшод: «Вале дар ин ки Хоҷа ин ҳама китобро дар муддати кӯтоҳ чӣ гуна ва аз куҷо ҷамъоварӣ кард, ба ҳам ихтилоф доранд» [5].Рашшод менависад, ки Ибни Касир ва Мақризӣ гуфтаанд: «Хоҷа миқдори зиёде аз китобҳои авқофро аз Бағдод ба китобхонаи Мароға ҳамл кард». Ва Ибни Касир изофа менамояд, ки: «Хоҷа вориди Бағдод шуд ва аз мадориси Бағдод ва атрофи онҳо ҳарчанд китобе, ки ба даст овард, ба Мароға фиристод».

Салоҳиддини Сафдӣ дар китоби худ «ал-Вофӣ би-л-вафаёт» овардааст, ки: «Хоҷа дар Мароға китобхонаи бузурге бино намуд ва онро аз китобҳое, ки аз Бағдоду Шом ва Алҷазира ғорат шуда буд, пур кард» [5]. Боз Муҳаммад Рашшод илова месозад, ки Хоҷа тамоми он китобҳоро аз навоҳии атрофи Бағдод харидорӣ намуда, ба Мароға фиристод, зеро ки дар он айём китоб дар он навоҳӣ хеле зиёд ва арзон буд. Рашшод ба як сарчашмаи таърихӣ такя намуда, иллати ин арзониро баён намудааст: «Иллати ин арзониро соҳиби китоби «ал-Ҳаводис» чунин баён кардааст: «Пас аз сукути Бағдод ба дасти Ҳалоку чун хорбор (хӯрокворӣ) дар Бағдод камёб шуда буд, лизо мардуми Куфа, Ҳилла ва Масиб моводи ғизоие ба он ҷо ҳамл карда ва дар бозорҳо арза менамуданд. Аммо чун мардуми Бағдод пул надоштанд, пас дар муқобили чизҳое, ки аз онҳо мехариданд, ба ҷойи пул асосулбайт, аз ҷумла китоб ба онҳо медоданд» [5]. Боз як маълумоти пурқимати таърихиро аз навиштаҳои Муҳаммад Рашшод дар боби ҳодисаи Бағдод ва муносибат ба китоб меорем, ки аз аҳамият холӣ набуда, нақши Насируддини Тӯсиро дар пешрафти илму фарҳанги тоҷик нишон медиҳад. Муҳаммад Рашшод аз рӯйи гуфтаҳои китоби «Донишварони Хуросон» овардааст: «Ҳангоме ки хони тотор Бағдодро гирифт, фармон дод ҳамаи китобҳои бадастомадаро дар оби Даҷла бирезанд. Муғулон, ки бо китоб сарукоре надоштанд, ба нестшавии китоб ҳаракат карданд. Хоҷа аз ин огоҳ шуд ва пешгоҳи хони тотор омад ва сар бар хок ниҳод ва хоҳиш кард, ки он чӣ монда, ба об наандозанд ва ба ӯ бубахшанд. Ва он чун ин дархост пазириш гирифт, китобҳои мондаро ба он чи ки аз ҷойҳои дигар ба даст омада буд, ба Мароға - пойтахти хон фиристод». Ҳамчунин, Ҷурҷи Зайдон дар китоби «Одоб-ул-луғат-ул-арабияти» хабар додааст, ки дар пойтахти подшоҳ ганҷина фароҳам омад беш аз чаҳорсад ҳазор ҷилд ва агар таваҷҷуҳи Хоҷа намебуд, бисёре аз нусхаҳо, ки мунҳасир ба фард (яъне ягона) буд, аз миён мерафт [6]. Албатта, китобхонаи расадхонаи Мароға раёсати хешро доро буд. «Яке аз шогирдони Насируддини Тӯсӣ Камолиддин Абдураззоқ, ки бо номи Ибни Фавтии Шайбонии Бағдодии Ҳанбалӣ машҳур буд, бо супориши Хоҷа раёсати китобхонаро ба уҳда гирифт. Пас аз вафоти Насируддини Тӯсӣ писаронаш дар баробари роҳбарӣ ба расадхона умури ин китобхонаро низ роҳбарӣ мекарданд.

Пас аз вайрон шудани расадхона ин китобхона рӯ ба вайронӣ овард» [6]. Яке аз таърихнависони асри XIII Рашидуддин дар китоби «Ҷомеъ-ул-таворих» навиштааст, ки: «Дар соли 741 ҳиҷрӣ, мутобиқ ба соли 1363 мелодӣ, аз ин китобхона ғайр аз харобазор чизе боқӣ намонд» [6].Таърих гувоҳ аст, ки китобҳои расадхонаи Мароға дар аҳди Темур ва махсусан дар давраи салтанати Шоҳрух батадриҷ ба Самарқанд оварда шуданд. Баъди азбайнравии давлати Темуриён он китобҳо аз Самарқанд ба Аврупо бурда шуданд ва дар китобхонаҳои бузурги он, монанди китобхонаи Бритиш Морем ва китобхонаи Порис ҷой гирифтанд [6].

Дар охир ҳаминро гуфтанием, ки азбаски халқи тоҷик аз қадимулайём ба илму маърифат меҳру муҳаббати беандоза дошт, дар ҳар давру замон аз ин мардум ба ҷаҳониён фарҳанги бойе ба мерос мондааст. Бо ташаббуси ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, махсусан Сарвари давлати тоҷикон Эмомалӣ Раҳмон, бунёд намудани Китобхонаи миллӣ дар шаҳри Душанбе ба он далолат мекунад, ки халқи тоҷикро чун мардуми фарҳангӣ ҷаҳониён эътироф намудаанд.

АДАБИЁТ

1. Раҷшод М. Фалсафа аз оғози таърих / М. Раҷшод. –Душанбе, 2002 -Ҷилди 3. -С. 364.
2. Мамедбейли Г. Д. Основатель Марагинкой обсерватории Насриддин Туси / Г. Д. Мамедбейли. – Баку, 1961. -С. 32.
3. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. Сӣ фасл дар маърифати тақвим / Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. – Душанбе, 2002. -С. 4.
4. Мударриси Разавӣ. Аҳвол ва осори Хоҷа Насируддини Тӯсӣ / Мударриси Разавӣ. – Теҳрон, 1991.- С. 48.
5. Раҷшод М. Фалсафа аз оғози таърих / М. Раҷшод. –Душанбе, 2002. -Ҷилди 3. -С. 364, 365.
6. Раҷшод М. Фалсафа аз оғози таърих / М. Раҷшод. –Душанбе, 2002. -Ҷилди 3. -С. 365, 366.

БИБЛИОТЕКА МАРАГИНСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Марагинская обсерватория, созданная во второй половине 13 в. в г. Марага просуществовала до середины 14 в. В ней вели научную деятельность 100 учёных из разных стран. Данная статья посвящена изучению и рассмотрению деятельности Библиотеки Марагинской обсерватории, в которой хранились более 400 000 экземпляров рукописей. В то период данная обсерватория считалась одной из крупнейших в мире.

Ключевые слова: Марагинская обсерватория, образование и развитие обсерватории, научные изыскания, астрономия, развитие наук, библиотека обсерватории.

LIBRARY MARAGHA OBSERVATORY

The Maragha Observatory, created in the second half of the 13th century in the city of Maragha, existed until the mid 14th century it led the scientific activity 100 scientists from different countries. This article is devoted to the study and review of the activities of the library of the Maragha Observatory, which kept more than 400 000 copies of manuscripts. At that period, this Observatory was considered one of the largest in the world.

Key words: the Maragha Observatory, education and development Observatory, scientific research, astronomy, development of Sciences, library of the Observatory.

Сведения об авторе: ***Абдухамидов Нурмухаммад*** – аспирант дневного отделения кафедры истории таджикского народа ТНУ. Телефон: **+992-98-107-00-30**; E-mail**: farhat_safo@mail.ru**

СИККАҲО ВА ҶУЗЪИЁТИ ПАДИДАҲОИ ТАЪРИХӢ

Ҷонибек Асрориён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сиккаҳо сарчашмаи мӯтамаданд дар дарёфти таърихи воқеии халқу кишварҳо. Замоне пайдо шуданд, ки талаботу эҳтиёҷи мардумон афзуда буд ва зинаи такомули паҳлӯҳои фаъолияти инсонҳоро ҷилва медод. Нахуст ба асрори маъдан ва арзиши онҳо сарфаҳм рафтанд ва муҳосибот рушд кард. Корогаҳон эҳсос карданд, ки табдил ба мол, ва ивази ашё ба дардашон намехурад ва василаи тозае эҷод карданд, ки чун воҳиди ченак арзёбӣ шуд ва минбаъд дар муомилот василаи муҳим гардид. Пайдоиши зарробхона, ё сиккахонаҳо ва зарби сикка (а.V п. аз милод) (мисин, нуқрагин ва тиллоӣ) аз ихтирои ҷолибе буд дар ҷоддаи муомилот, ки густариш ёфт. Омилҳои муҳим дар ин раванд пайдоиши давлатҳо бо марзҳои паҳновар, равобити байни кишварҳо, муносибатҳои ҳамсоядорӣ ва бозори тиҷоратӣ буданд.

Сиккаҳо аз ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ маълумоти зарурӣ медиҳанд ва ҳамчун манбаи таърихӣ маводи арзишманде мебошанд. Нишонаи тамаддун низ будааст. Ақвоми бодиягард ва бешаҳристон намунаи воҳиди пулиро ба василаи мардуми муқимӣ шинохтанд ва то а. XX аз асрори зарробхона бохабар набуданд. Собит шудааст, ки сиккаҳо – сарвати давлат, як рукну аломати давлатдорӣ ва атрибути он ба ҳисоб рафта бевосита бо ширкат ва назорати давлатдорон ба гардиш вогузор мешуд. Яъне салоҳият ва масъулият дар ҳукумати мутамарказ ба вуҷуд меомад. Чунонки ин амали сиёсӣ дар даврони Ҳахоманишӣ ва бароварди сиккаи заррини Доро – Дорикҳо, (Дорик –воситаи муомилоти шоҳони ҳахоманишӣ.) Ба мушоҳида мерасид. Ва афроди алоҳида дар он даст надошт. (Ҳарчанд таърих аз

қалбдастони сиккаҳо ва пасон пулҳои коғазӣ далели зиёд дорад, вале хеле ночиз буданд. Чи ки заҳмати зиёд ва ҳунари олиро тақозо мекард ва аз тарафи давлатдорон ба ҷазои мудҳиш кашида мешуданд). Дар раванди ҷамъиятӣ маълумоти сиккаҳо бесобиқа ва мӯътаманд. Зеро навиштаҷот, унвон (Шоҳ, Шоҳаншоҳ, Император) рамз, тасвир, сабк ва ҳатто фулузи истифода шуда махсусанду устувор ва такрорнопазир. Ҳатто дар қиёс бо осори хаттӣ, ки муҷиби таҳрир, таҳриф ва тағйирот мегарданд, сиккаҳо афзалият доранд. Аз ин рӯ дар бештар маврид ба ёрии осори хаттӣ, санъат ва дигар мадракоти бостоншиносӣ меоянд, ва онҳоро пурра мекунанд. Яқин аст, ки дар марҳилаҳои муайяни таърихӣ осори хаттӣ мавҷуд набуд ва ё нест шудаанд, ки дар ин маврид нақши маводи нумизматикӣ ба маротиб боло меравад.

Дар аксари ҳолатҳо дар барқарор намудани ҷузъиёти таърихӣ мақоми муҳим доранд. Чунончӣ дар мушаххас кардани чеҳраи худоён, шоҳону императорон, ороиши мӯй, сину сол, либосҳо ва афзорҳои ҷангӣ. Дар сикка аз ноҳияи Фархор пайдо гардида суроби Искандар ва Худои Зевс ҳак шуда, ки тасаввуроти умумиро дар бораи онҳо комил мекунад. Дар бештари сиккаҳо тасвири ҳокимонро бо либосҳои шоҳона ва ғайри муқаррарӣ метавон вар хурд. Чунончӣ дар сиккае, ки аз Сари Купрук (наздикии Сангтӯда) пайдо гардид шоҳ мӯйлаб дорад ва риши кӯтоҳи борикаш базӯр менамояд. Ба даст оммадани сиккаҳои Искандар, Искандари III, Антимах I, Евтидем, Антимах (аз н.Фархор), Селевк ва Евкрадит (аз н.Ховалинг), Кудзула Кадфиз, Канишка, Васудева, драхмаи Фреот V (н.Дангара) ва воҳидҳои пули шоҳони Сосонӣ, даврони исломӣ, сомонӣ ва ғ. ба бисёр саволҳои таърих посух медиҳанд. Дар баробари ба василаи сиккаҳо яқин кардани хронологияи таърихӣ боз ба чандин падидаҳои ҷамъиятӣ метавон рушанӣ андохт. Маълум аст, ки сиккаҳо аз тилло, нуқра ва мис зарробӣ мешуданд.

Дар муомилот сиккаҳо аз нуқра ва мис (филс) гардиш мехурданд. Сиккаҳои тиллои дорои вижагиҳо буданд: Боигарии давлат, шаҳомати шоҳ ё императорро ҷилва дода аз лаҳзаҳои хосаи ҷамъиятӣ ахбор медиҳанд. Монои зикри ба тахт нишастани шоҳон, пирӯзӣ дар набардҳо ва ҷашнвораи миллӣ, ё ба хотири эзидҳо. Дар маҷмӯъ сиккаҳо ифшогари розҳои таърихи кишваранд, ба вижа даврони хеле куҳанро ба мо менамоянд.

Дар ҷоддаи дақиқ кардани мақому нақши сиккаҳо дар таърихи Осиёи Марказӣ, ба вижа халқи тоҷик нақши олимон М.Б.Массон, Е.А.Давидович, Е.В.Зеймал, Н.Н.Забелина, Д.Довуди, А.Шарифзода хеле бузург аст, ки аз рисолаҳои эшон дар ин навишта истифода шудааст. Аз рӯйи маълумоти геологи рус Безруков қадимтарин сиккаи ёфтшуда дар вилояти Хатлон ба Дориюш тааллуқ дорад. Дорикҳои тиллоӣ аз мазори деҳаи Пушинги ноҳияи Данғара, соли 1953 ба даст омада буд. Сиккаҳои ҳамин даврон, ки арзиши баланди илмӣ доранд, қаблан аз Хазинаи Амударё дастрас шудаанд. Мувофиқи пажӯҳиши А.Каннингем аз 1500-донаи баршумурда, 157-донааш тиллоӣ ва боқимонда аз нуқра таркиб ёфта буданд.Тибқи тадқиқоти сиккашиносон дарёфти воҳидҳои пули асрҳои V-IV то милод, ки дар шаҳристонҳои Аканфа, Афина, Византия ҳак шудаанд аз муомилоти пурвусъат ва робитаҳои тиҷоратии минтақаи паҳновар далолат мекунанд. Ҳини омӯзиш муҳаққиқон натиҷа гирифтанд, ки сокинони Бохтар ва Суғд ҳанӯз дар а.V то милод ба воҳидҳои пулӣ ошноӣ пайдо карда ва ҳатто сиккаҳои «тақлидӣ» ба муомилот мебароварданд.

Дигаргуниҳои сиёсӣ, тағйиру ивазшавии сулолаҳо ва ҳукуматҳо низ ба василаи сиккаҳо омӯхта мешаванд. Бо забткории Искандари Мақдунӣ ва воридшавии анъанаҳои юнонӣ дар воҳидҳои пулӣ таҳавулотро ба вуҷуд овард. Аз ҳамин аст, ки дар зарби сиккаҳо омезиши сабки эллинӣ ва бохтарӣ ба назар мерасанд. Яъне таҷриба, анъана ва оини бохтариёну ҳунари зарробони эллада дар воҳиди ченак истифода мешуданд. Дар гӯшаву канорҳои кишварамон пайдо гардидани тетрадрахма, драхмаҳои Искандар, статерҳои Селевки I, Диодот, Евтидем бо сабки маъмул, гувоҳи гуфтаҳои болоанд. Сиккаҳо муаррификунандаи давлату кишвар, асотир, ҷаҳонбинӣ ва эътиқоду оин, шаҳомати давлатдорон аст. Дар рӯй ва пушти сиккаҳои аз сарзамини мо ба даст омада ҳак шудани тасвироти Искандар ва худои Зевс аз густариши асотир ва мақоми оини Эллада дар аҳди қадим ба шумор меравад.

Дар сиккаҳои Юнонӣ зарб шудани тасвири уқоб хеле муҳим аст. Бояд зикр кард, ки уқоб ва рамзи он дар воҳидҳои пулӣ аз даврони хеле куҳан мақом дошт. Дар сиккаи нуқрагини Антиох (281-261) Зевс ҳини роҳ рафтан тасвир шудааст. Пеши ӯ

уқоб намоён аст. Уқоб чун рамзи давлатдорӣ аз устураи ҳахоманишӣ ба рӯзгори юнонӣ интиқол шуда, дар замони ҳукмронии Юнону Бохтарӣ мавқеи тоза пайдо кард. Маводҳои нумизмати ҳарчанд ёрирасони илми таъриханд дар баъзе мавридҳо ба пеш мебароянд. Ва саҳифаҳои тираро рушан мекунанд. Ба ин маъни даврони кушониро метавон ёд овард.

Сиккаҳои дар чанд соли охири а.XX ба даста омада аз оин ва қудрати шоҳони кушонӣ маълумоти зарурӣ медиҳанд. Дар вилояти Хатлон 9-хазинаи шоҳони Кушонӣ дарёфт гардиданд, ки дорои 500-сикка буданд. Дар миён як хазинаи тиллоӣ ва боқӣ аз мис ба даст омад. Сиккаҳо аз навоҳии Данғара (3-нусха), Фархор (7-нусхаи мисин), Ҳамадони (1-дона), Кӯлоб (4-нусха),Темурмалик (1-нусха), Шӯробод (3-нусха) пайдо гардиданд, ки ба шоҳони кушонӣ Сотер Мегас, Вима Кадфиз, Канишка, Хувишка ва Васудева тааллуқ доранд. Дар ин миён сиккаи Вима Кадфиз хеле ҷолиб аст. Дар рӯйи сикка Шоҳ назди меҳроби оташ ҳак шудааст. Дар пушти сикка суроби эзиди Шива бо барзагови муқаддас намудор аст. Ҳамин мазмунро дар сиккаи тиллогини Канишка бо каме тағйирот метавон дид. Чунончӣ Шоҳ назди меҳроби оташ ҳак шуда, дар пушти сикка суроби Шиваи чордаст муҷассам гардидааст. Дар ин маврид метавон омезиши оину анъана ва бунёди кеши силсилаи кушониро тахсис кард.

Аз тарафи дигар ба василаи ин сиккаҳо аз таъриху решаи пайдоиши қавму қабилаҳои ҳоким маълумот ба даст меояд, ки барои илми таърих хеле муҳиманд. Зарб шудани Худои Шива дар рӯю пушти сиккаҳо тақвияти андешаи олимон дар боби густариши оини буддоӣ дар ҷануби Тоҷикистон ва шимоли Афғонистон мебошад. Дар воҳиди ченаки аз деҳаи Сангтӯда (ш.Сарбанд) ёфт шуда тасвири Худоёни Меҳру Оташ ва дар сиккаи дигар (аз деҳаи Лойлуқа, н.Кӯлоб) Худои бод - Вад вомехӯранд. Дар сиккаи Канишка бошад ӯ назди Меҳроби зардуштии Оташ истодааст. Навишта аз сифату азаматаш гувоҳӣ медиҳад: «Шоҳи шоҳон Канишкаи кушонӣ». Дар пушти сикка Худои зардуштии Меҳр тасвир шудааст. Тасвироти эзидони бод - Вад, Вадо, эзиди гарми Оташ, Меҳр ва эзидони зардуштӣ Ардохиш, Шаҳривар, Моҳ, олиҳаи Нана аз қаробати ҷиддии сулола бо гузаштаи ҳинду ориёӣ далолат мекунад. Аз тарафи дигар сиккаҳо намоёнгари возеҳанд, ки оину эътиқод ва тасаввуроти мардуми бумӣ бар кушониён асар кардааст. Дар сиккаи Хувишка тасвири Шоҳ дар болои фил ва Эзиди Моҳ менамояд. Дар сиккаи ба аҳди Васудева мансуб (н.Қабодиён) ҳак шудани Охшо – Эзиди рӯди Вахш гумонҳоро ба андешаи илмӣ табдил дод. Бори дигар тасдиқ шуд, ки Охшо худои беҳамто ва шӯҳратманде будааст, ки кушониён назраш мебурдаанд ва эътиқоди мардумони бумиро пазируфтаанд. Ҳарчанд то пайдо шудани ин сиккаҳо собит шуда буд, ки маъбади Тахти Сангин дар Қубодиён ба хотири Худои Вахш – Оахшо иморат шудааст. Аз масусияти воҳиди ченак-сиккаҳо инъикоси равобити тиҷоратии кишварҳо ба назар мерасад.

Тақлид ба драхмаҳои портӣ ишора ба равобити сиёсӣ, иқтисодӣ ва тиҷоратии ду воҳаи куҳани ориёнӣ: Бохтар ва Порт, мекунад. Ҳанӯз Е.В.Зеймал тақлид ба сиккаи нуқрагини Фраати IV ашкониро, ки аз Тахти Сангин пайдо карда буданд ба миёнаҳои а.I милодӣ нисбат дода буд. Сиккаи тақлидии Фраат IV ашконӣ, ки с.1987 аз Данғара ба даст омад равобити ду минтақаи бузургро собит намуд. (Довуди II, с.13) Хеле муҳим аст, ки тағйири авзои сиёсӣ, табдили давлатҳо ва сулолаҳоро низ сиккаҳо мунъакис мекунанд. Чунончӣ, қисмате аз марзҳои Кушонӣ аз тарафи Сосониён забт гардид. Ин падидаи сиёсӣ дар воҳидҳои пулӣ зоҳир шуд, ки бостоншиносон собит кардаанд. Яъне дар муомилот сиккаҳои сосонӣ-кушонӣ пайдо шудаанд.

Бино ба ақидаи сиккашиноси маъруф Д.Довудӣ ин қабил сиккаҳоро мебояд ба 2-гурӯҳ қисмат кард: 1) Сиккаҳое, ки чеҳраҳои сосонӣ доранд. Яъне пайкари шоҳон аз рост зарробӣ, тоҷ дар сар тасвир шудаанд ва дар пушти сикка навиштаҷоти паҳлавӣ, меҳроби зардуштӣ бо шуълаи оташ намудоранд; 2) Сиккаҳое, ки симои кушонӣ доранд. Дар рӯйи ин сиккаҳо суроби шоҳ бо меҳроби Зардуштӣ ва дар рӯйи дигар Шива бо барзагови қудсӣ тасвир шудааст.

Ё бо шикасти давлатдории Сосониён ва аз миён рафтани сулолаи ҳафталиҳо низоми тағйирхурдаи идорӣ ва диниро арабҳо ба вуҷуд оварданд. Бо вуҷуди таназзули фарҳангу иқтисодиёт дар тиҷорат ва равобити кишварҳо имконоти паҳновартаре пайдо шуд. Ва араби аз воҳидҳои пулӣ ноогоҳ дар ибтидо сиккаҳои арзишманди сосонӣ ва маҳаллиро истифода намуда, бо гузашти фосилаи таърихӣ

воҳидҳои ченаки хилофатро бо аломат ва атрибутҳои хоса ба гардиш ворид карданд. Ҳаҷми сиккаҳо, тасвир, хат, навиштаҷот, моҳрӯз ва забон тағйир ёфтанд. Ояҳои Қуръони афзалият пайдо карда, сифату афрӯзаи Худованди якто ва халифаҳо дар сиккаҳо мустақар шуданд. Истифодаи «Бисмиллоҳ…», калимаи шаҳодат, тақвими ҳиҷрӣ ва номи халифаҳо аз муҳимон буданд. Сиккаҳо намоёнгари шукӯҳи ҳокимон ва азамати давлату давлатдорон низ дониста мешавад. Онҳо аз боигарӣ, нерӯ, қудрат ва мавқеи давлат дар низоми байналмиллалӣ дарак медиҳанд. Аз рӯйи маводҳои гирдовардаи Д.Довудӣ давлати Сомониён дар сиёсат ва низоми тиҷорати байналхалқӣ мавқеи муҳим дошт. Чунончӣ сиккаҳои ба номи амирони Сомонӣ марбут аз сарзаминҳои Русия, Шведсия, Норвегия ва Финландия пайдо гардиданд. Тибқи маълумоти Д.Довудӣ пажӯҳишгари урупоӣ Герт Рисплинг 62 хазинаи дирҳамҳои сомониро дар Шведсия баршумурдааст. Миқдори сиккаҳо аз шаҳристонҳои Готланд, Скэнс, Смэланд, Вэстмандланд, Зодермандланд, Остерготланд, Вохуслэм 38807 нусхаро ташкил медиҳанд.

Бояд зикр аст, ки дар муайян кардани падидаи нозуки таърихӣ – ҳастӣ ва густариши забон низ сиккаҳо метавонанд саҳм бигиранд. Чунончи, дар нуфуз, густариши забони бохтарӣ ва асараш дар аҳди Ҳафталиён ва марзҳои Тохаристон олимон то ибтидои а.XX бо шубҳа менигаристанд. Манзур гумонҳоро собитшуда намедонистанд. Маҳмуд Ҷаъфари Даҳакӣ менависад: «Осори ба даст омада аз ин забон, ки имрӯза мавзӯи таҳқиқи пажӯҳишгарон қарор гирифта, афзун бар сиккаҳо ва мӯҳраҳо шумори дархӯри таваҷҷӯҳ аз катибаҳо, аз ҷумла катибаҳои Сурхкӯтал, Работак, Дашти Навовар, Айртам, Танги Сафедак, Поламед ва навиштаи парокандаи дигар аст». Маълум шуда, ки Катибаи Айртам аз 6-сатр иборат ба забони балхӣ ва хати ростгӯшаи юнонӣ аст. Ин катибаро ҳини ковишҳо соли 1949 аз бахши шимолии Амударё, 18 км шарқтари Тирмиз дарёфта буданд. Бостоншиносон дар лавҳи шикаста нақши барҷастаи марду занро ба рӯйи оҳаксанг кашф карданд. Дар ибтидо маводи комилро баррасӣ намекард.

Вале дар муқоиса бо сиккаҳои давраи Сосонӣ маълум шуд, ки онҳо мутааллиқанд ба ду эзид бо номҳои Ардахуш ва Фар. Нақшҳо ба руйи пояи санги чоркунҷае қарор дошта ва дар поини он катиба ҳак шуда буд. Дар соли 1986 вожаҳои нохонои ӯро Хараматта дар қиёс бо сиккаҳои кушонии Хувишка дақиқ кард. Ба ин васила ӯ аз унвони ду эзид пай бурд. - менависад Ҷаъфари Даҳакӣ. Матни катиба бо забони бохтарӣ аз он шурӯъ мешавад, ки: 1. «Шоҳ Хувишка, соли 30, ҳангоме ки Худовандгор пайкари Ардахушфарро ба ин ҷо ҳадя кард ва барпо кард. 2. Дар он ҳангом вақте диз такмил шуда буд, Шудилои Хизонадор ба сӯйи маъбад гусел шуда буд». (Даҳакӣ, с.114). Аз ду манбаи таърихӣ, ки муқоиса шуд, се нуқтаи муҳими таърихӣ ошкор гардид: Эзидоне бо номи Ардахуш ва Фар; Пайкараи Ардаҳушфарро соли 30-юм ба маъбад эҳдо карданд; Ва санади яқини густариши забони бохтарӣ.Сиккаҳо дар назар ночиз намоянд ҳам, барои рушан кардани таърихи ватан арзишманданд.

АДАБИЁТ

1. Дандамаев М.А., Луконин В.Т. Культуры и экономика древнего Ирана.-М.: 1980.
2. Давидоич Е.А. Монетные находки на территории Таджикистана, зарегистрированные 1957 г.//АРТ (1957), ып. V.-Сталинабад, 1959.
3. Давидович Е.А. История монетного дела Средней Азии XVII-XVIII вв.-Душанбе, 1964.
4. Давидович Е.А.Денежное обращение в Мавераннахре при Саманидах.// Нумизматика и Эпиграфика, т.6.-М, 1966.
5. Даидович Е.А. История денежного обращения Средневековой Средней Азии.-М., 1983.
6. Даҳаки М.Ҷ. Катибаҳои бохтарии Айртам.//Номаи Фарҳангистон, (ба форсӣ). – 1389, №41.
7. Довуди Д. Новое находка монеты, чеканенной в подражание тетрадрахмы Евкратида в Таджикистане//ВДИ, №4, 1980, с. 125-127.
8. Довуди Д. Обращение Газневидских монет в Хатлоне// Известия АН Таджикской ССР, Серия: Востоковедение, история, Филология. №4 (16).-Душанбе: 1990, с.38-42.
9. Довуди Д.Драхма Селевка с городище шаҳри Мунк//Нумизматика Центральной Азии. Вып. II, Ташкент, 1997, с. 5-8.
10. Довуди Д. Денежное обращение дренего и средневекового Хатлона (V в. до н. э.-нач. XX в. н.э.).-Душанбе, 2006.
11. Довуди Д. Древние и средневековые монеты Дангары. – Душанбе: «Ирфон», 2014.
12. Забелина Н.Н. Обзор древнейших монет из коллекции респ. историко- краеведческого музея Таджикской ССР.//Сообщение респ. историко-Краеведческого музея Тадж. ССР. ИООН АН тадж. ССР, вып. I (Ареология).-Сталинабад, 1952, с.73-85.
13. Зеймаль Е.В. Политическое история древней Трансоксании по нумизматическим данным// Культуре Востока: древность и ранее средневековые.-Л., 1978, с.192-214.
14. Зеймаль Е.В. Древние монет Таджикистана. –Душанбе, 1983.
15. Массон М.Б. Неопубликованные находки Греко- Бактрийских монет зарегистрированные на территории Таджикской ССР до 1947 г.//Сообщение Тадж. филиала АН СССР, вып. 6.-Сталинабад, 1948, с. 42-44.

16. Шарифзода А. Туҳфаҳои нодир.//Ахбори осорхонаи Миллии Тоҷикистон.-Душанбе: «Эр-граф», 2014, с. 5-19.
17. Шарифзода А. Сиккаҳои Тоҷикистон.//Ахбори осорхонаи Милли Тоҷикистон.-Душанбе: «Эр-граф», 2014, с. 127-129.
18. Шерхон У. Данғара.- Душанбе: «Шарқи озод», 2005.

МОНЕТЫ И ДЕТАЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Автор в данной статье аргументирует, что наравне с письменным наследием и археологическими материалами и другими важнейшими источниками в изучении истории Хатлона, являются нумизматические находки. Имеют важное значение монеты разных периодов, как подлинные памятники истории культуры своего времени. Приобретают особую ценность обозначение в легендах монет, номинала, титулатуры, географических названий, монетный и буквенный знак и т.д. При изучение номиналов можно выявить характерные черты, связей и процессов, способствующих - особенно в отношении с древних времен, раннее и средних веков – более углубленному пониманию истории и восполнению пробелов в истории данного региона.

Ключевые слова: **н**умизматика, монетный двор, монеты, дорик, тетрадрахма, драхма, статер, титулятура, буквенный знак, алтарь огня, божества ветра, бактрийский язык.

COINS AND DETAILS OF HISTORICAL EVENTS

Author in this article argues that in the line of written heritage and archeological materials another most important source in learning of Khatlon history is numismatic findings. The coins of different periods are most important as original monuments of culture history of their time. Coins, rating, titulatures, geographical names, symbols ad words of coin, etc have particular value. During nominal's study can be found characteristics, connections and processes, particularly in ancient time, early and middle ages, more deepening in understanding of history and fulfill of space in history of this region.

Key words: numismatics, mint, coins, Doric, tetradrachm, dram, stater, titulature, alphabetic character, the altar of fire, the deity of wind, Bactrian language.

Сведение об авторе: ***Джонибек Одилпур Асрориён*** – соискатель ТНУ. Телефон: **900-900-437.**

"ҶАҲОНГУШОИ НОДИРӢ"-И МИРЗО МАҲДИХОНИ АСТАРОБОДӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ

Назаров Довуд
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

«Ҷаҳонгушои Нодирӣ»-и Мирзо Маҳдихони Астарободӣ яке аз пурарзиштарин сарчашмаи нимаи аввали асри XVIII ба шумор меравад. «Ҷаҳонгушои Нодирӣ» аз муқаддима ва се боб иборат мебошад.

Дар муқаддимаи асар оиди шӯриши туркманияи соинхонии дашти Қипчоқ ва Ҷурҷон, шӯриши лакзияи Доғистон ба муқобили ҳокими Шервон, шӯриши Малик Маҳмуди Сиистонӣ бар зидди Фатҳалихон дар соли 1135 ҳ.қ., Маҳмуди Ғилҷоӣ ва лашкаркашии ӯ ба Кирмону Исфаҳон дар соли 1134-1136 ҳ.қ., аз тарафи русҳо забт намудани мулкҳои марзи Гелонот, ишғоли Озорбойҷон аз ҷониби туркҳои усмонӣ, муҳорибаи Ашрафи афғон ба муқобили туркҳои усмонӣ ва Сӯфӣ Мирзо, Саид Аҳмад, Муҳаммад Алӣ, Султон Маҳмуд Мирзо (шоҳзодаи харсавор), Зайнал Қаландар, ки иддаои шоҳзодагӣ доштанд, маълумот дода шудааст.

Боби якум аз нуҳ қисм иборат мебошад:

Дар ин қисм оиди насабномаи Нодир ва оғози кори ӯ, муҳорибаи Нодир бо Малик Маҳмуди Сиистонӣ дар майдони Говсулук ва номуваффақии ӯ, муҳориба дар Ҳабушон ба муқобили Малик Маҳмуд ва шикаст додани Ӯ, тасарруф карда шудани Янгиқалъа, Нисо, қалои Абивард ва қалъаи Боғвода, ба сардории Хуросон таъйин шудани Ризоқулихон ва мубориза бо Малик Маҳмуду шикаст хурдани ӯ, таъйин карда шудани Муҳаммадхони туркман ба сардории Хуросон аз ҷониби шоҳ Таҳмосп, муҳориба бо Малик Исҳоқ дар Нишопур ва шикаст додани ӯ, забт шудани Буқмич аз тарафи Малик Исҳоқ, шикаст додани Нодир дар ҷанги ноҳияи Аштарпӣ аз ҷониби Малик Маҳмуд, шикаст додани Малик Маҳмуду Малик Исҳоқ аз ҷониби Нодир дар кӯҳи Сангин, ҳуҷуми Нодир ба Увимоқияи Сарахс ва муҳосираи Қузғону танба кардани тоторияи Марв маълумот дода шудааст.

Боби дуюм аз 52 қисм иборат мебошад:

Дар ин қисм оиди вуруди шоҳ Таҳмосп ба Хуросон, қазияи қатли Фатҳалихони Қоҷор, муҳорибаи Нодир бо Малик Маҳмуд дар Машҳад ва шикаст додани ӯ, таваҷҷуҳи Нодир ба Хабушон, зикри воқеаҳои соли 1139-и ҳ.қ., кушта шудани Малик Маҳмуд ва Малик Исҳоқ ба дастури Нодир, рафтани лашкари Нодир ба Қоин ва танбеи Ҳусейн Султону ҷанги маҳалли Сангон, зикри воқеаҳои соли 1140-и ҳ.қ., чигунагии ҷанги Иброҳимхон ва курдҳои туркман дар Гармхона, шуриши Астаробод ва ҳаракат кардани Нодир ба он ҷову кушта шудани Зулфиқорхон ба дастури Нодир, ҳаракати Нодир ба Ҳирот дар соли 1141-и ҳ.қ., зикри аҳволи тоифаи абдолӣ ва ҷанги Нодир бо Аллоҳёрхону Зулфиқорхон, ҳаракати Ашрафи ғилҷоӣ ба ҷониби Хуросон дар соли 1142-и ҳ.қ. ва ҷанги Нодир бо Ашрафи афғон дар канори рӯдхонаи Меҳмондӯст, ҷанг ба муқобили Ашраф дар Сардараи Хори Варомин, Мурчихурти Исфаҳон ва тасхири Исфаҳон аз ҷониби Нодир, ҳаракати Нодир ба Шероз ва ҷанг бо Ашрафи афғон дар маҳалли Зарқон, зикри воқеаҳои соли 1142-и ҳ.қ., ҳаракати Нодир ба ҷониби давлати Усмониҳо ва фатҳи Наҳованду Ҳамадону Кирмоншоҳон,

ҳаракати Нодир ба тарафи Табрез ва шунидани хабари қатли Ашрафи афғон, ҷанг бо туркҳои усмониву фатҳ кардани Табрезу Мароғаву Дамдам, омадани афғонони Ҳирот ба ҷониби Нодир, ҳамлаи афғонҳои Ҳирот ба Машҳад ва шикаст хӯрдани Иброҳимхон, ҳаракати Нодир аз Озорбойҷон барои танбеи афғонон, ҳаракат ба Машҳад, зикри воқеаҳои соли 1143-и ҳ.қ. ва ҳаракати Нодир ба Ҳирот ва ҷанг бо Сидолу Зулфиқорхон, муҳосираи Фароҳ ва қатл кардани Зулфиқорхон, супурда шудани иелоти Ҳирот ба Аллоҳёрхон, туғёни Аллоҳёрхон бар зидди Нодир, ҷанг ба муқобили Кабӯтархон, тасарруф шудани қалъаи Уба аз ҷониби афғонон, фатҳи Ҳирот аз ҷониби Нодир ва зикри воқеаҳои он, рафтани шоҳ Таҳмосп ба қалъаи Ирвон ва муҳориба бо туркҳои усмонӣ, мусолиҳаи шоҳ Таҳмосп бо бузургони давлати Усмонӣ, шарҳи фармони Нодир ба вилоёти Ирон, зикри воқеаҳои соли 1144-и ҳ.қ., ҳаракати Нодир ба ҷониби Ироқ, воруди Нодир ба Исфаҳон ва аз тахт барканор кардани шоҳ Таҳмосп, ҳаракат ба ҷониби Бағдод, зикри воқеаҳои соли 1145-и ҳ.қ., дуюмин лашкаркашии Нодир ба туркияи усмонӣ, лашкаркашии Тупал Усмонпошшо ба муқобили Нодир ва кушта шудани он, ҳаракат ба ҷониби Форс ва саркӯбии Муҳаммадхони балуч, зикри воқеаҳои соли 1146-и ҳ.қ., ҳаракати Нодир аз Исфаҳон ба азми тасхири Шервон ва хабари асорати Шайх Аҳмади Маданӣ ва Муҳаммадхони балуч, тасхири Ирвон ва Ғозӣ Қумуқ, ҳаракати Нодир ба ҷониби Ганҷа ба муқобили Алипошшо ва тасхири он ҷо, зикри воқеаҳои соли 1147-и ҳ.қ., ҳаракат ба ҷониби Қорис ва танбеи Абдуллоҳпошшо ҳокими усмонӣ, фатҳи Ганҷаву Тифлис ва ҳаракат аз Қорис ба ҷониби Тифлису Дарбанд ва назм бахшидан ба Гурҷистону танбеи ишрори Доғистон маълумот дода шудааст.

Боби сеюм аз 40 қисм иборат мебошад. Дар ин ҷо оиди воруди Нодир ба дашти Муғон ва тарҳи бинои салтанат, анҷумансозӣ ва маҳфилоройии дашти Муғон дар соли 1148-и ҳ.қ., зикри воқеаҳои соли 1148-и ҳ.қ., ҷанг бо Алимуродӣ, ҳаракат ба самти кӯҳҳои бахтиёрӣ дар соли 1149-ҳ.қ. ва аз он ҷо ба сӯйи Балуҷистону Қандаҳор, зикри воқеаҳои соли 1149-и ҳ.қ., баёни аҳволи Балуҷистон ва сардорони он ҷо дар соли 1150-и ҳ.қ., тасхир кардани Балх ва муҳорибаи Ризоқули Мирзо бо Абулфайзхон ҳокими он ҷо, муборизаи Ризоқули мирзо бо шоҳи Бухоро, зикри воқеаҳои соли 1150-и ҳ.қ., воруди намояндагони подшоҳи Усмонӣ ҳамроҳи сафирони Нодиршоҳ ва баррасии моддаҳои сулҳнома, ҳаракат кардан ба сӯйи Ҳиндустон, Ғазнин ва Кобул дар соли 1151-и ҳ.қ., ворид шудани шоҳзода Ризоқули Мирзо ба даргоҳи Нодиршоҳ ва валиаҳдии Ризоқули Мирзо, ҷанг бо Носирхон ва фатҳи Пешовар, қатли Иброҳимхон ва шунидани ин хабар дар Пешовар ба Нодиршоҳ, ҷанг миёни Нодиршоҳ бо Муҳаммадшоҳи Гургонӣ подшоҳи Ҳиндустон ва шикаст додани Муҳаммадшоҳу тасхири шоҳ Ҷаҳонобод, ҳаракат ба ҷониби Панипат, ҷанг ба муқобили Саодатхон, Носирхон, Муҳаммадхон, Восилхон ва Хон Даврон, зикри воқеаҳои соли 1151-и ҳ.қ. ҳаракат ба ҷониби Синд ва муҳориба бо Худоёрхони Аббосӣ, зикри воқеаҳои соли 1152-и ҳ.қ., богаштан ба Эрон, ҳаракат кардан ба тарафи Бухорову Туркистон ва фатҳи Туркистон дар соли 1152-и ҳ.қ., ҳаракат ба Хоразм, ҷанги Нодир бо Илбарсхон, ҳаракат кардани Нодиршоҳ аз роҳи Астаробод ва Хабушон ба ҷониби Доғистон дар 22-юми моҳи муҳаррам ба муҳориба бо қабилаҳои ҷор, ҷовух ва оқзӣ, ҳаракат ба ҷониби Мозандарон, Саводкуҳ, Қазвин, Қарочидоғ, Барда, Қабла, Шоҳдоғӣ, инқилоби сонҳаи Хоразм ва кушта шудани Тоҳирхон волии он ҷо (1, 362), дар ҷангали Мозандарон тир андохтан ба тарафи Нодиршоҳ, омадани намояндаи Ҳиндустон бо туҳфаҳои зиёд ва гаронбаҳо ба назди Нодиршоҳ барои таҳнияти фатҳи Тӯрон, рафтани намояндаи Нодиршоҳ ба дарбори Усмониҳо ва баргаштан ба ватану овардани номаи подшоҳи он ҷо оид ба эътирози қабули мазҳаби Ҷаъфарӣ, ҷанги сипоҳиёни абдолии афғони Нодиршоҳ бар зидди қабилаи лакзия дар Доғистон, дар 27-уми сафари соли 1154-и ҳ.қ. тирандозӣ кардан ба Нодир аз ҷониби Зориб, равон кардани Насруллоҳ Мирзо ба Хоразм, омадани намояндаи давлати Туркияи Усмонӣ ба ҳузури Нодиршоҳ ва додани паёми напазируфтани рукни шиия ба унвони мазҳаби панҷум, иддаои имомат кардани шахси ношинос дар Балх дар остонаи муқаддаси Шоҳмардон ва ба тарафи худ кашидани яке аз волии ӯзбекҳо бо номи Ниёзхон, ҷанг ба муқобили ҳокими Балх (1, 379), мухолифат кардан бо усмониҳо дар масоили мазҳаб ва лашкаркашӣ кардан ба он ҷо, ободд кардани шаҳри Калот, шӯриш бардоштани аҳолии Хоразм, супурдани ҳукумати Хоразм ба писари Илбарсхон Абӯмуҳаммадхон, ҳаракат аз Хуросон ба Хоразм, ҷанг ба муқобили мосулиён ва фатҳи он ҷо (1, 385-389), аз ҷониби Аҳмадпошшо фиристодани ҳокими Бағдод ҳамчун намоянда барои қарордоди сулҳ ва ҳаракат кардани Нодиршоҳ ба Какук ва Бағдод, омадани ҳокими Бағдод бо туҳфаҳо ба назди Нодиршоҳ ва ҷамъ овардани уламои Бағдоду Ҳилаву Наҷаф, боздид намудани мақбараи Абӯҳанифаву ҳаллу фасл намудани масъалаҳои динӣ, тиллокории гунбади боргоҳи Алӣ ибни Абитолиб аз ҷониби Нодиршоҳ ва ҳамсару модари Насруллоҳ Мирзо, инчунин духтари шоҳ Султон Ҳусейн, додани қалъаҳои Каркук, Ардабил, Қарна ба Аҳмадпошшо, ҳаракат кардани Нодиршоҳ аз Бағдод ба ҷониби шаҳри Вон, иддаои шоҳзодагӣ намудани Сом Мирзо дар минтақаи Озарбойҷон ва Дарбанду Табасарони Доғистон, сар задани шӯриш дар Қир ва ба қатл расонидани сипоҳиёни давлатӣ, ҷанги Фатҳалихон бо Сом Мирзо ва гурехтани Сом Мирзо ба Гурҷистон, мунокишаи Кулбалихон бо Муҳаммад Тақихон, ҳаракат кардани Нодиршоҳ аз Бағдод ба тарафи Озорбойҷон, тасарруф намудани Сумра, Ҳила, Наҷаф ва Карбало, муҳорибаи Каркук, Басра ва Арбил, воқеаҳои соли 1157

ҳ.қ. (1, 406), муҳорибаи Ирвон ба муқобили усмониҳо, муҳорибаи Бағдод, бастани сулҳнома бо Руссия, кӯр карда шудани Ризоқули Мирзо, зинда сӯзондани мусулмонону ҳиндиёну арманиён дар Исфаҳон, қатл намудани Нодиршоҳ, қиём бардоштани минтақаҳои тобеи Эрон, қатл намудани хонаводаи Нодиршоҳ, мухолифатҳои Алишоҳ Иброҳимшоҳ ва ғайраҳо маълумот дода шудааст.

АДАБИЁТ

1. Астарободӣ, Муҳаммад Маҳдӣ бини Муҳаммад Насир. Ҷаҳонгушои Нодирӣ / Астарободӣ, Муҳаммад Маҳдӣ бини Муҳаммад Насир; бо эҳтимоми Саид Абдуллоҳи Анвор. -Теҳрон, 1376. – 456 с.

«ДЖАХАНГУШАИ НАДИРИ» МИРЗА МАХДИХАН АСТАРАБАДИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В данной статье идет речь о произведении Мирза Махдихана Астарабади- секретаря и историографа Надиршаха Афшара «Джахангушаи Надири», который является политическим произведением и в нем говорится об освобождении границы Ирана от рук афганцев, тюрков и русских. Также в произведении говорится о восстановлении прежних границ Ирана со стороны Надиршаха и прихода Надиршаха на престол. В данной статье даётся информация о захвате территории Афганистана, Индии и Среднеазиатского ханства.

Ключевые слова: Мирза Махдихан Астарабади, «Джахангушаи Надири», исторический источник, восстание, нападение, правитель, борьба, поражение.

"GUANGWAI OF NADIRI" MIRZA MAHDIAN ASTARABADI AS A HISTORICAL SOURCE

This article refers to the work of Mirza Mandiana Astarabadi Secretary and historiographer of Nadir Shah Afshar "Guangwai of Naderi", which is a political piece and it reads about the release of the Iranian border at the hands of the Afghans, the Turks and the Russians. Also the poem stated the restoration of the old borders of Iran by Nadir Shah and the arrival of Nadir Shah to the throne. This article provides information about the occupation of Afghanistan, India and Central Asian khanates.

Key words: Mirza Mahdian Astarabadi, "Guangwai of Naderi", a historical source, rebellion, assault, ruler, struggle, defeat.

Сведение об авторе: ***Н.Д. Назаров*** - аспирант дневного отделения Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 918-40-57-56**

ҲУҚУҚ – ПРАВО

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Р.Ш. Сативалдыев
Таджикский национальный университет

Понятие «законодательство» - одно из ключевых в теории государства, да и во всей юридической науке. Значение указанного общетеоретического понятийно-категориального понятия состоит в том, что от правильного, адекватного его содержанию понимания зависит научная трактовка иных понятий и категорий. Дело в том, что понятие «законодательство» часто используется в научных юридических исследованиях и как обособленное научное правовое понятие, так и во взаимосвязи с иными научными понятиями и категориями. Термин «законодательство» используется как неотъемлемый компонент при образовании таких категорий, как «система законодательства», «систематизация законодательства», «законодательные акты» и др. Слово «законодательство» применяется также в сравнительно правовом исследовании таких категорий, как «система права» и «система законодательства», «общефедеральное законодательство» и «законодательство субъектов федерации» и др.

Указанные примеры говорят о том, что понятие «законодательство» имеет ключевое значение при раскрытии иных правовых понятий и категорий. К примеру, при исследовании категорий «система законодательства», «кодификация законодательства», «инкорпорация законодательства» и т. п. непременно возникает потребность в раскрытии понятия «законодательство». К понятию «законодательство» прибегают также при раскрытии понятий «нормативные правовые акты», «законы», «подзаконные нормативные акты» и др.

Понятие «законодательство» имеет также практическое значение. Оно широко используется в текстах нормативных правовых актов, в посланиях главы государства, в различных государственных программах и концепциях, в практической деятельности парламента, Министерства юстиции и иных государственных органов, при систематизации и т. д. На данном этапе в ряде постсоветских государств (Республика Казахстан, Республика Таджикистан и др.) предприняты попытки легальной дефиниции понятия «законодательство» в отдельном законе о нормативных актах.

Следует учесть, что понятие «законодательство», как и любое иное научное понятие, подвержено динамизму. На каждом историческом периоде, по мере углубления научных исследований происходит развитие научных понятий и категорий как объектов научного познания. Это касается в большей мере понятия «законодательство». Так, в советский период не ощущалась острая потребность в исследовании данного понятия по сравнению с нынешним периодом. Разумеется, в прежние годы вопросы, связанные с пониманием, состоянием, тенденциями развития законодательства волновали ученых-юристов. Исследования в данной сфере актуализировались, в частности, после закрепления понятия «закон» в Конституции СССР 1936 г. Вопросы законодательства находились в центре внимания исследователей после принятия Конституции СССР 1977 г. Многие положения Конституции СССР 1977 г. послужили основой для активизации научных исследований разных сторон и аспектов законодательства. Так, в Конституции Таджикской ССР 1978 г., разработанной, разумеется, в рамках Конституции СССР 1977 г., было провозглашено верховенство Конституции и закона. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Конституции Таджикской ССР 1978 г. государственные органы и общественные организации, должностные лица были обязаны соблюдать Конституцию СССР, Конституцию Таджикской ССР и советские законы [1]. Причем на конституционном уровне официально использовалось понятие «советские законы», которое имело принципиальное значение как для обеспечения верховенства всех законов, так и единообразного понимания советских законов, обеспечения единого советского правового пространства.

Немаловажными были и другие положения Конституции Таджикской ССР 1978 г., например, положение п. 3 ст. 71 о законодательстве республики как предмете ведения Таджикской ССР в лице его высших органов государственной власти и управления. Это фактически означало, что в понятие законодательства входили нормативные правовые акты высших органов государственной власти и управления.

Конституция Таджикской ССР 1978 г. закрепила также положение о верховенстве закона. Данное положение было закреплено в нескольких конституционных нормах. Так, в соответствии с. п. 9 ст. 110 Конституции постановления и распоряжения Совета Министров, решения областных, городских и районных Советов в случае несоответствия их закону отменялись Президиумом Верховного Совета республики. Согласно ст. 156 Конституции судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону.

В Конституциях СССР 1977 г. и Таджикской ССР 1978 г. используется понятие «законодательные акты». Ст. 122 Конституции Таджикской ССР предусматривала следующую норму: «Совет Министров Таджикской ССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение законодательных актов СССР и Таджикской

ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров СССР, организует и проверяет их исполнение». Как вытекает из содержания данной статьи, строго различаются понятия «законодательные акты» и «постановления и распоряжения Совета Министров». Это означает, что под законодательными актами понимались нормативные правовые акты высших представительных органов. Они отличались от правовых актов высших органов управления.

Однако в наши дни теоретические и методологические аспекты понятия «законодательство» приобрели доктринальное и практическое значение в связи с глубокими общественными преобразованиями, широкомасштабной правовой реформой, новыми тенденциями развития общества. Построение правового государства и обеспечение верховенства закона послужили основой распространения узкого подхода к пониманию законодательства как системы только законов. Наряду с ним продолжает использоваться широкий подход к законодательству как системе законов и подзаконных нормативных правовых актов – всей системе нормативных актов. В рамках указанных подходов дается доктринальная трактовка различных понятий законодательства как системы исключительно законов, системы законодательных актов высших органов государственной власти, системы всех нормативных правовых актов и др. Все это обусловило многообразие подходов к понятию «законодательство» и соответственно его научных трактовок.

В ряде случаев становится сложным разграничить указанные подходы, в частности, прибегнуть к узкой трактовке понятия законодательства как системы законов. Это связано в большей мере с практическими аспектами указанного понятия. Кстати, B.C. Нерсесянц законодательство трактует как «официально-властное установление (эмпирическое явление, практическое образование), даже если оно последовательно следует рекомендациям юридической науки» [2]. Именно практической аспект исследуемой проблемы во многом способствует широкой трактовке понятия законодательства и приводит к неразрешимому на данный момент противоречию между узким и широким пониманием данного социального явления. В связи с этим необходимо отметить, что законодательство выступает не только исключительно практическим явлением, но и объектом научного познания. Более того, законодательство – традиционный объект юридических исследований. К его анализу, так или иначе, прибегают при исследовании многих научных проблем, например, таких, как система права, систематизация нормативных правовых актов, технико-юридические проблемы законодательства, предмет закона и др.

Так, систематизация законодательства обычно (традиционно), да и практически подразумевает внешнюю либо внутреннюю обработку всей системы нормативных правовых актов. Практикующие органы, занимающиеся данной деятельностью, в частности, Министерство юстиции Республики Таджикистан, практически систематизируют все действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты. Разумеется, систематизации (кодификации, инкорпорации, консолидации, учету нормативных актов) подвержены как законы, так и подзаконные нормативные акты. Хотя можно систематизировать законы в виде Свода законов либо постановления Правительства, тем не менее, следует признать, что указанные систематизационные акты часто включают разнообразные нормативные правовые акты. Например, первый том Свода законов Республики Таджикистан помимо законов включает также иные подзаконные нормативные правовые акты. Поэтому в практическом плане трудно проводить однозначную линию различения между законами и подзаконными нормативными актами при их систематизации.

Все это актуализирует теоретико-методологические вопросы и аспекты понятия «законодательство». Поводом для узкой трактовки понятия «законодательство» послужили по большому счету идеи правового государства и верховенства закона. Еще в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века на фоне глубокого преобразования правовых начал жизни социалистического общества, а также в рамках решений XIX Всесоюзной конференции КПСС были намечены новые подходы к проблемам понимания закона и законодательства. Тогда Институтом государства и права АН СССР была разработана междисциплинарная комплексная Программа «Проблемы формирования социалистического правового государства», нацеленная на переоценку сложившихся идей и взглядов на широкий спектр проблем государственно-правовой жизни. Еще тогда был популяризован узкий подход к законодательству как системе законов. Так, была осознана необходимость «определения понятия закона и соотношения его с другими правовыми категориями, в том числе с понятием законодательства» [3].

Многие авторы широкое понимание законодательства связывали с господствовавшим в советское время административно-командным управлением. Так, Р.З. Лившиц писал в конце 1980-х гг.: «В течение десятки лет мы включали в состав законодательства не только законы, но и постановления правительства. Более того, мы включали в законодательство и ведомственные акты. Подобная линия была естественной и необходимой для административно-командного управления, в ней заключался один из юридических устоев этой системы управления. В широкой трактовке административно-командная система обрела легальное средство размывания закона, подмены его подзаконными актами» [4].

Необходимость повышения роли и авторитета закона в условиях формирования правового государства, потребность разграничения законов и актов органов управления послужили принципиальной основой защиты узкого понимания законодательства как системы законов. Так, по словам Р.З. Лившица, законы «не могут быть поставлены на один уровень, соединены в одно целое с актами органов управления» [5].Подмена закона ведомственными нормативными актами, придание указам Президиума Верховного Совета силы закона, практика изменения действующих законов такими указами – характерные особенности советской правовой системы. Об этом писали и продолжают писать многие авторы. В то же время размытость понятия закона была настолько высока, что понятие закона распространялось не только на ведомственные акты, но и решения Коммунистической партии, в частности, совместные решения ЦК КПСС и Советского правительства. Именно такое размытое понимание закона побудило многих авторов в конце 80-х – начале 90-х гг. отказаться от широкого понимания закона и соответственно законодательства. К примеру, Ю.А. Тихомиров писал тогда: «Предстоит глубже и по-новому раскрыть смысл и природу закона. Решительно отказываясь от сложившегося в последние годы его широкого понимания, охватывающего и другие законодательные акты, совместные решения ЦК КПСС и Совета Министров ССР, постановления правительства, важно придерживаться точного и единообразного понимания закона как акта высших представительных органов» [6].

После развала Союза ССР, образования постсоветских государств, проводимых реформ и глубоких общественных преобразований сменились методологические принципы и приемы познания государственно-правовой жизни. Идеи правового государства, верховенства закона, разделения властей, прав человека стали исследоваться в рамках отказа от концепции социалистического правового государства, переоценки сложившихся подходов, формирования новых методологических приемов, на фоне глубокой трансформации общества. Малое количество советских законов, их подмена ведомственными и партийно-директивными актами, широкое ведомственное нормотворчество сменились бурным правотворчеством в постсоветских государствах, резким увеличением удельного веса законов в системе нормативных правовых актов, практикой регулирования ими не только принципиальных, но и более частных вопросов жизнедеятельности общества, размыванием границ законотворчества. Все это привело к расширению законодательного массива, противоречиям в системе нормативных правовых актов, коллизии нормативных установлений, падению качества законов по причине несоблюдения правил юридической техники, падению социально-политических параметров законов и иным последствиям.

На этом фоне проблема понимания законодательства сохранилась. Однако сменились методологические приемы исследования понимания закона в рамках преодоления узконормативного подхода к праву, углубления понимания права, форм и источников права, соотношения права и закона, распространения идей правового закона и т. д. Несмотря на качественные сдвиги в общественном сознании, узкий и широкий подходы к понятию законодательства по-прежнему сохранились [7]. Тем не менее, следует признать факт обновления указанных подходов, в частности, узкого подхода к законодательству как системе законов. Ранее доводами для обоснованности узкого понимания законодательства служили преодоление административно-командного управления, подмена законов указами Президиума Верховного Совета, размытость понятия закона ввиду ее распространения на акты правительственных и партийных органов. Ныне обоснованность узкого понимания аргументируется необходимостью повышения качества и авторитета закона в условиях построения правового государства.

Узкий и широкий подходы к законодательству, хотя и приводят к многозначным трактовкам законодательства, все же имеют методологическое значение как для понимания законодательства правового государства в связи с повышением роли закона, так и для юридической практики (систематизация законодательства, законодательная техника и др.). Как подчеркивает В.Д. Рузанова, «единство правовой системы России может быть обеспечено только на основе выработки общих базовых понятий, к которым, в первую очередь, относится понятие «законодательство» [8]. Однако существует и такое мнение, что «узкое и широкое толкование законодательства, хотя и распространено, но не обязательно для ученых-юристов в плане метода исследования такого самостоятельного явления социальной действительности, каким является законодательство» [9].

Сторонники широкого подхода к законодательству аргументируют свою позицию, прибегая к различным аргументам. Так, в одних случаях в качестве аргумента широкого понимания законодательства выступает уживчивость такого подхода. Например, Р.Л. Анахасян пишет по этому поводу: «В настоящее время под сформировавшимся в течение десятилетий термином «законодательство» принято понимать как законы, так и основанные на них подзаконные нормативные акты. Отказаться от такого широкого толкования и перейти к более узкой интерпретации сегодня невозможно. Необходимо, чтобы понимание законодательства в узком смысле получило четкое теоретическое обоснование, прошло научную апробацию, стало приемлемым на практике» [10].

Следующим аргументом в пользу широкого понимания законодательства служит принцип разграничения правотворческой компетенции, в соответствии с которым конституцией и законом четко предписаны полномочия государственных органов по

изданию заранее определенных нормативных правовых актов по установленной форме [11]. Сторонники узкого подхода к законодательству как системе законов (Р.З. Лившиц, Н.С. Малеин, В.Н. Савицкий, В.П. Казимирчук, Ю.А. Тихомиров, В.А. Туманов, Р.О. Халфина, Т.В. Худойкина и др.) аргументируют свою позицию принципом верховенства закона. Как подчеркивает В.Д. Рузанова, «понимание законодательства как совокупности законов в большей мере способствует решению задачи придания закону силы реального регулятора общественных отношений» [12]. Р.З. Лившиц уверен, что широкое понимание законодательства - «это путь размывания закона, подмены его управленческими решениями» [13]. С.С. Алексеев с учетом первенства законов среди всех источников права, их роли как основы всей правовой системы подчеркивает, что законодательство – «это совокупность законов, действующих в стране» [14]. Узкого понимания законодательства придерживаются и другие авторы [15].

Среди странников широкого подхода нет единой позиции по поводу структуры законодательства. Ряд авторов под законодательством понимает совокупность всех нормативных правовых актов. Такое понимание законодательства обосновывается в рамках системного подхода к законодательству, с учетом его структурной и содержательной характеристики в соотношении с правом и его системой [16].

Существуют также иные интерпретации широкого понятия законодательства. Так, В.К. Бабаев считает, что законодательство – это «совокупность нормативно-правовых актов, изданных высшими органами государственной власти и управления» [17]. А.В. Мицкевич под законодательством понимает, прежде всего, сами законы, начиная с Конституции, а также указы Президента и постановления Правительства нормативного характера, имеющие общегосударственное значение и юридическую силу на всей территории государства и составляющие основное содержание Свода законов Российской Федерации [18]. А в субъектах Российской Федерации законодательство составляют конституции, законы, указы главы республики, уставы, а также уставы, законы, иные нормативные правовые акты законодательных представительных органов, губернаторов (глав администрации) регионов, за исключением иных нормативных правовых актов, принимающихся в соответствии с законодательством [19].

А.С. Пиголкин различает следующие уровни законодательства России: 1) федеральное законодательство: Конституция, федеральные законы, указы Президента, постановления Правительства, акты федеральных органов исполнительной власти; 2) законодательство субъектов РФ: конституции республик, уставы краев, автономных областей, округов, городов федерального значения, законы, указы президентов республик, постановления глав администраций и иные нормативные акты; 3) нормативные акты представительных и исполнительных органов местного самоуправления; 4) локальные нормативные акты [20]. С. В. Поленина различает следующие структурированные уровни иерархии законодательства: 1) нормативные акты высших законодательных органов; 2) нормативные акты высших исполнительных и распорядительных органов; 3) ведомственные нормативные акты; 4) нормативные акты местных органов государственной власти и государственного управления [21]. В рамках широкого понимания законодательства существует взгляд на законодательство как систему всех нормативных правовых актов. Так, с учетом вертикального строения законодательство определяется как система находящихся в соответствующей взаимосвязи нормативных актов [22].

Таким образом, в рамках широкого подхода к законодательству существуют различные интерпретации понятия и структурного содержания законодательства. Законодательство оценивается как система всех нормативных правовых актов либо как система только нормативных актов высших органов государственной власти.

С учетом данного положения в литературе выделяют даже три подхода к законодательству, в рамках которых даются следующие интерпретации данного понятия; 1) законодательство – совокупность законов; 2) законодательство – совокупность нормативных актов, издаваемых федеральными органами власти в федеративных государствах; 3) законодательство – совокупность всех действующих нормативных актов [23]. В.А. Толстик обосновывает следующие авторские трактовки понятия законодательства: 1) законодательство – внешняя форма выражения правового содержания; 2) законодательство – совокупность нормативных актов высших органов власти и управления; 3) законодательство – акты парламента; 4) законодательство – совокупность только законов [24].

Несмотря на предлагаемые трактовки законодательства в строго узком либо широком понимании, все же преобладает синтезированный взгляд на законодательство в рамках одновременно узкого и широкого подходов. В таком случае подчеркивается многозначность термина и понятия «законодательство». В рамках такого подхода авторы придерживаются одновременно узкой и широкой трактовки законодательства в различных ее вариациях. Так, Н. Тахиров различает следующие трактовки понятия «законодательство»: совокупность законов и подзаконных актов; совокупность законов, актов Президента и Правительства; совокупность всех нормативных актов; совокупность законов [25]. Одновременно узкого и широкого подхода к законодательству придерживаются также другие авторы.

Узкое и широкое понимание законодательства отражается также в самом законодательстве. Так, Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» закрепляет понятие законодательства как системы нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в целом либо в определенной области (ст. 2), а в

понятие «законодательные акты» включает Конституцию, законы и кодексы [26], в связи с чем вызвал неодиночную реакцию в литературе [27]. В соответствии с ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, гражданское законодательство состоит из настоящего Кодекса, других законов и иных актов законодательства [28]. Широкая дефиниция законодательства как системы законов и иных нормативных актов часто встречается также в иных законодательных актах Таджикистана.

В то же время используется также узкая трактовка понятия законодательства. Так, в Уголовном кодексе Республики Таджикистан применяется понятие «уголовный закон». Ст. 1 Уголовного кодекса предусматривает следующую норму: «Уголовный закон Республики Таджикистан состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный Кодекс» [29]. Часто в структуру законодательства включаются международные правовые акты. Так, Земельное законодательство в соответствии с Земельным кодексом состоит из настоящего кодекса, иных нормативных правовых актов, а также признанных Таджикистаном международных правовых актов [30]. Такое же понятие законодательства с включением международных правовых актов содержится в Семейном кодексе, в Кодексе об административных правонарушениях и иных законодательных актах.

В связи с этим возникает вопрос о правомерности включения международных правовых актов в понятие национального законодательства. Существует общая позиция по данному вопросу. Она заключается в том, что общепризнанные нормы и принципы международного права ныне включены в правовую систему. Как отмечает А.В. Мицкевич, «закрепление в Конституции России общечеловеческих принципов и идеалов современного демократического общества и государства, провозглашённых Всеобщей декларацией и иными международными хартиями, пактами и конвенциями о правах человека, обязывает использовать опыт современных развитых стран и международного сообщества в формировании новой системы российского законодательства» [31].

Международные правовые акты в соответствии со ст. 10 Конституции Республики Таджикистан составляют неотъемлемую часть ее правовой системы. В соответствии с данной конституционной нормой получила широкое распространение практика легализации широкой дефиниции законодательства с включением международных правовых актов. Более того, ст. 7 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» признанные Таджикистаном международные правовые акты включает в систему нормативных правовых актов. Такая практика не могла не отразиться на научных интерпретациях. Так, А.Р. Нематов считает, что «международно-правовые акты составляют один из элементов системы законодательства и наряду с внутригосударственными нормативными правовыми актами входят в понятие «законодательство» [32].

Следует подчеркнуть, что международные правовые акты могут быть включены в структуру национального законодательства при следующей оговорке: 1) они должны быть признаны официально (при соблюдении существующей процедуры) Республикой Таджикистан; 2) нормы таких актов должны быть имплементированы в национальное законодательство. А в целом вопрос о включении международных правовых актов в структуру национального законодательства требует дополнительных исследований, связанных с национальными интересами, государственным суверенитетом, субъектами формирования международных норм и национального законодательства, с раскрытием понятия «международный правовой акт», соотношения понятий «правовая система» и «система законодательства», «система нормативных правовых актов» и «система законодательства» и др. Принципиальным вопросом является соотношение национальной конституции и международных правовых актов. Необходимо также обратить повышенное внимание и на развитие постсоветского правового пространства в рамках стран СНГ с его региональными нормативными, правовыми, модельными актами и документами, которые не могут не оказывать влияние на структуру и содержание национального законодательства.

Узкий и широкий подходы к законодательству настолько уживчивы и непреодолимы на данный момент, что при определении перспективы трактовки понятия законодательства авторы придерживаются разных точек зрения. Так, А.С. Пиголкин убежден, что в перспективе, как в научных исследованиях, так и в практике необходимо придерживаться узкой трактовки законодательства как совокупности законов [33]. Другие авторы, напротив, считают, что в условиях возрастания массива законодательства позиция широкой трактовки понятия законодательства будет завоевывать все более сторонников [34]. Другие авторы перспективными считают оба подхода к законодательству. Так, по словам А.Р. Нематова, «узкая трактовка понятия «законодательство», став эталоном, будет способствовать повышению авторитета и роли закона в сфере правового регулирования в качестве социального регулятора, а также формированию правового государства и установлению верховенства закона в государстве… Однако на сегодняшний день действующее законодательство не может обойтись без широкого толкования понятия «законодательство» [35].

Проведенный сжатый анализ понимания законодательства показывает, что по-прежнему существует многообразие подходов к данному явлению. Причем в нынешних условиях претерпевают изменения научные трактовки понятия законодательства на фоне

адаптации требований и принципов правового государства, развития правовой системы, бурного правотворчества, роста массива нормативных правовых актов, расширения правового пространства, признания преимущества международных правовых актов и т. д.

На понятие законодательства влияет системный подход, в рамках которого неизбежно возникает необходимость в исследовании различных уровней системного построения законодательства на основе такого его первичного элемента, как нормативный правовой акт. В рамках такого подхода осуществляется системный анализ законодательства как широкого понятия. Широкая интерпретация законодательства используется и при исследовании различных уровней структурного построения законодательства, например, в федеративных государствах, при соотношении общегосударственного и местного законодательства в унитарных государствах, на фоне анализа юридической силы нормативных правовых актов и т. д. Не надо забывать и о проблеме соотношения системы права и системы законодательства, в частности, о сходстве и различии указанных понятий. В рамках такого подхода непременно применяется широкий подход к законодательству при исследовании его горизонтальной и вертикальной структуры, отраслях законодательства, комплексных образованиях законодательства и т. д. [36]

Представляется, что в нынешних условиях, когда не удается преодолеть многообразия подходов к понятию законодательства, вполне востребованным может служить интегративный подход к данному явлению в рамках соединения узкого и широкого подходов. Такой подход обоснован в связи с тем, что при абсолютизации одного из подходов можно впасть в определенную крайность. Понимание законодательства как совокупности законов способствует повышению авторитета закона в системе нормативных актов, упрочению иерархической и содержательной структуры законодательства. Однако такой подход неприемлем при исследовании теоретических и практических аспектов законодательства, в частности, при систематизации нормативных правовых актов. Широкая трактовка законодательства как совокупности всех нормативных актов может нивелировать роль и авторитет закона. В данном случае существует опасность возрождения ведомственного правотворчества, размывания понятия закона, его замены подзаконными нормативными актами и т. д.

Исходя из этого, представляется, что понятие «законодательство» должно использоваться адекватно его содержанию в зависимости от сфер его использования, к примеру, при характеристике принципов и требований правового государства (верховенство закона, высшая юридическая сила конституции в системе нормативных актов и др.), систематизации нормативных правовых актов, уровней структурного строения законодательства (федеральное законодательство или законодательство субъектов федерации, общегосударственное и местное законодательство и др.), использовании приемов и правил юридической техники в правотворчестве и т. д. Исходя из этого, можно утверждать, что законодательство – понятие многозначное, но не однозначное. Его разностороннее понимание как совокупности законов выступает основой верховенства закона в правовом государстве, как совокупности нормативных актов высших представительных и исполнительных органов – правового качества законодательных органов, как системы всех нормативных актов – основа системного построения законодательства, различения уровней иерархического строения законодательства, горизонтальной и вертикальной структуры законодательства. Подобного рода многозначность присуща и другим правовым явлениям. К примеру, многозначным является понятие законности (режим общественно-политической жизни; основа организации и функционирования государственного аппарата; основа правотворческой и иной юридической деятельности и т. п.). Многозначными являются также другие понятия государственно-правовых явлений («политический режим», «государственный аппарат», «механизм государства» и др.).

На нынешнем этапе высвечиваются и требуют глубоких исследований также новые аспекты законодательства, связанные с правами человека как критерием правового качества нормативных актов, прежде всего законов, законодательным (позитивным) воплощением естественно-правовых требований, субъективными и объективными факторами формирования законодательства, верховенством и качеством закона, соотношением национального законодательства и международных правовых актов, критериями соответствия законодательства общепризнанным ценностям, влиянием глобализации на национальное законодательство, определением приоритетов национального законодательства в условиях глобализации, тенденциями развития структуры и содержания законодательства (образование новых структурных образований в системе законодательства, соответствие правам человека и т. п.) и др. Разумеется, исследование указанных аспектов законодательства будет сопровождаться анализом соответствующих подходов к понятию «законодательство», что не может не способствовать углублению понимания данного правового явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики. – Душанбе: Ирфон, 1978.
2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 444.

3. Малеин Н.С. Законодательство правового государства. Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения / Н.С. Малеин; отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 1989. - С. 170.
4. Лившиц Р.З. Социалистический идеал и правовое государство // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения / Р.З. Лившиц; отв. ред. Б.Н. Топорнин. – С. 94.
5. Там же.
6. Тихомиров Ю.А. Закон в социалистическом правовом государстве // Социалистическое правовое государство. Проблемы и суждения / Ю.А. Тихомиров; отв. ред. Б.Н. Топорнин. – С. 162.
7. Поленина С.В. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / С.В. Поленина, В.М. Баранов; под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – М.; Н. Новгород, 2007. - С. 6; Сативалдыев Р.Ш. Теория государства: учебник для вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Империал-групп, 2009. – С. 292 – 293 и др.
8. К вопросу об определении понятий «законодательство» и «предмет закона» // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей; под ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. - С. 111.
9. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан / А.Р. Нематов. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. - С. 113.
10. Анахасян Р.Л. Проблемы инкорпорации нормативных правовых актов России: дис. … канд. юрид. наук / Р.Л. Анахасян. – Сочи, 2009. – С. 13.
11. Гусев Д.В. Законодательство Российской Федерации: понятие и система в условиях постсоветского развития российской государственности: дис… канд. юрид. наук / Д.В. Гусев. – Омск, 2003. – С. 11.
12. Рузанова В.Д. Указ. соч. / В.Д. Рузанова. - С. 111.
13. Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. – М., 1994. – С. 111.
14. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. - С. 83.
15. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права / Ю.И. Гревцов. – СПб., 1996. – С. 100 – 102; Тихомиров Ю.А. Юридическая концепция / Ю.А. Тихомиров. – М., 1994. – С. 33; Четвернин В.А. Юридическая энциклопедия / В.А. Четвернин. – М., 2001. – С. 326; Шебанов А.Ф. Система отраслей законодательства: основания построения / А.Ф. Шебанов // Правоведение. – 1976 - № 4 – С. 16. И др.
16. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбаток, В.А. Кучинский. – М., 2004. С. 277; Перевалов В.Д. Нормы и формы (источники) права // Теория государства и права: учебник для вузов // В.Д. Перевалов; отв. ред. В.Д. Перевалов. – Изд. 3-е. – М.: НОРМА, 2006. – С. 177.
17. Бабаев В.К. Правотворчество // Общая теория права: курс лекций / В.К. Бабаев, В.А. Туманов, Н.И. Матузов и др.; под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. - С. 313.
18. Мицкевич А.В. Система права и система законодательства // Проблемы общей теории права и государства / А.В. Мицкевич; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-ИНФРА, 2001. – С. 340.
19. Там же.
20. Пиголкин А.С Система права и система законодательства // Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 372.
21. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С.В. Поленина. – М., 1979. – С. 41.
22. Баранов В.М. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России / В.М. Баранов, С.В. Поленина. – Н. Новгород, 2002. – С. 9.
23. Кашанина Т.В. Юридическая техника / Т.В. Кашанина.– М., 2008. – С. 142.
24. Толстик В.А. Проблемы понимания термина «законодательство» в контексте систематизации нормативных правовых актов // Систематизация законодательства в России / В.А. Толстик; под ред. В.М. Баранова, В.Г. Графского, С.В. Кодана. – М.-Н. Новгород, Екатеринбург, 2008. – С. 318 – 319.
25. Тахиров Н. Конституция 1994 года: развитие законодательной деятельности в Республике Таджикистан / Н. Тахиров // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2003 - № 3 – С. 63 – 65.
26. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. - № 3. – Ст. 108.
27. Рахимов М.З. Качество закона – условие повышения его эффективности / М.З. Рахимов // Язык и качество закона. – Душанбе, 2010. – С. 222 – 223.
28. Гражданский кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 1999 - № 6 - Ст. 153; 2001 - № 7 - Ст.508; 2002 - № 4 – Ч-1- Ст. 170; 2005 - №3 - Ст. 125; 2006 - №4 - Ст. 193; 2007 - №5 - Ст.356; 2010 - №3 - Ст. 156 - №12 - Ч. 1 - Ст. 802.
29. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан - 1998 - №9 - Ст. 68; № 22 - Ст.306; 1999 - № 12 - Ст. 316; 2001- № 4 - Ст. 149, 167; 2002 - № 11 - Ст. 675, 750; 2003 - № 8 - Ст. 456, 468; 2004 - № 5 - Ст. 346; № 7 - Ст.452, 453; 2005 - № 3 - Ст.126; № 7 - Ст. 399; № 12 - Ст. 640; 2007 - № 7 - Ст. 665; 2008 - № 1 - Ст. 3; 2008 - № 6 - Ст. 389 - Ст. 444 - Ст. 447; 2008 - № 10 - Ст. 803; 2008 - № 12 - Ч.1 - Ст. 986; 2008 - № 12 - Ч.2 - Ст. 992; 2009 - № 3 - Ст. 80; № 7-8 - Ст. 501; 2010 - № 3 - Ст. 155; № 7 - Ст. 550; 2011 - № 3 - Ст. 161; № 7-8 - Ст. 605.
30. Земельный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. № 23. – Ст. 351.
31. Мицкевич А.В. Указ. соч./ А.В. Мицкевич. – С. 340.
32. Нематов А.Р. Указ. соч./ А.Р. Нематов. – С. 123.
33. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / А.С. Пиголкин. – М., 1968. – С. 330.
34. Кашанина Т.В. Указ. соч./ Т.В. Кашанина. – С. 142; Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С.В. Поленина. – М., 1979. – С. 5.
35. Нематов А.Р. Указ. соч./ А.Р. Нематов. – С. 124.
36. Вопленко Н.Н. Система права // Общая теория права / Н.Н. Вопленко; под ред. В.К. Бабаева. – Н.-Новгород, 1993. – С. 340 – 341; Евграфов П.Е. Соотношение структуры советского права и структуры советского законодательства: автореферат дис. … канд. юрид. наук / П.Е. Евграфов. – Харьков, 1981. – С. 14 – 15; Лившиц Р.З. Современная теория права / Р.З. Лившиц. – М., 1992. – С. 51 – 58; Райхер В.К. О системе советского права / В.К. Райхер // Правоведение. – 1975. - № 3. – С. 66 – 70; Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М., 1995. – С. 21 – 29, 106 – 107, 123 – 134; Сативалдыев Р.Ш. Проблемы теории государства и права: учебник для вузов (на тадж. яз.) / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Империал-групп, 2009. – С. 469 – 485; Тихомиров Ю.А. Публичное право / Ю.А. Тихомиров. – М., 1995. – С. 45, 212 – 215 и др.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье «Теоретико-методологические проблемы понятия законодательства» исследуются подходы к понятию законодательства в их традиционной и новой интерпретации, причины многообразия трактовок законодательства, соотношение научных и практических аспектов понимания законодательства, разнообразие его легальных дефиниций, а также обосновывается авторская позиция о многозначности данного явления.

Ключевые слова: законодательство, понятие, методология, дефиниция, интерпретация.

THEORIST-METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE NOTION LEGISLATION

Approaches are researched In article "Theorist-methodological problems of the notion legislation" to notion legislation in their traditional and new interpretation, reasons of the variety of the interpretations legislation, correlation scientific and practical aspect of the understanding legislation, variety his(its) legal definition, as well as is motivated author's position about ambiguity given phenomenas.

Key word: legislation, notion, methodology, definition, interpretation.

Сведения об авторе: ***Р.Ш. Сативалдыев*** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **901-00-07-70**

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ТАДЖИКСКОЙ ССР 1935 ГОДА

У.А. Азизов
Таджикский национальный университет

Уголовный кодекс Таджикской ССР, принятый Постановлением Президиума ЦИК Советов Таджикской ССР 9 мая 1935 г.,[1] сыграл большую роль в деле борьбы с преступностью. В рассматриваемый период прекращает свое действие уголовное законодательство Узбекской ССР и РСФСР на территории республики. В этот период уже формируется уголовное право Таджикской ССР, как самостоятельная отрасль права и законодательства, развивавшаяся на основе принципов и механизмов Советской правовой системы, особенно на базе общесоюзного уголовно-правового законодательства.

В соответствии с Постановлением сессии ЦИК Советов Таджикской ССР от 20 августа 1935 г. «О введении в действие Уголовного кодекса Таджикской Советской Социалистической Республики» был отменен действующей на территории Таджикской ССР Уголовный кодекс Узбекской ССР [1]. Прекращая свое действие, эти нормативно-правовые акты продолжают оказывать огромное влияние на содержание применяемых республиканских уголовно-правовых норм. Законотворческий опыт этих республик широко применялся органами Таджикской ССР во время разработки и принятия законодательных актов, а также в правоприменительной практике.

Как ранее было замечено, до принятии Уголовного кодекса 1935 г. в Таджикистане наравне с «Основными началами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», другими актами общесоюзного уголовного законодательства и Уголовным кодексом Узбекской ССР действовали уголовно-правовые акты, изданные в разное время законодательными и законоприменительными органами Таджикистана, которые действовали в несистематизированном виде. В процессе подготовки и принятия Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. в качестве основных источников широко использовался опыт применения законодательных материалов, разработанных и принятых в разные периоды становления и развития советского уголовного права в Таджикистане [2]. Однако следует отметить, что многие положения как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. хотя и совпадают с Основными началами и Уголовными кодексами других союзных республик, он имеет существенные отличия и нововведения.

Все ранее действовавшие уголовно-правовые нормы, принятые таджикскими законодательными органами в процессе подготовки Кодекса, пересматривались и подвергались глубокой переработке, и все полезные и соответствующие тогдашним реалиям борьбы с преступностью нормы были восприняты в Кодексе**.** Также все нормы из ранее действовавших законодательных актов, непригодные для дальнейшего применения и не соответствующие требованиям времени, не были включены в Уголовный кодекс и утратили юридическую силу. Принятие Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. явилось важным этапом в развитии уголовного права в Таджикистане. Он был построен в соответствии с общесоюзными законами с отражением специфики жизни и быта Таджикистана. Рассматриваемый Уголовный кодекс содержал суверенное решение по всем вопросам, которые Основные начала представили на решение законодательных органов союзных республик [3]. Сравнительный анализ Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. с общесоюзным законодательством показывает, что он содержит в некоторых местах расхождения и отличия, характерным для нашей республики. Например, п. «а» ст. 9 допускает, наряду с уголовной ответственностью за вину, также и объективную ответственность, независимо от наличия умысла или неосторожности. Из числа видов вины совершенно выпала неосторожная вина в форме самонадеянности. Также не была

предусмотрена ответственность иностранцев, совершивших преступление на территории Таджикской ССР [4].

Уголовный кодекс Таджикской ССР 1935 г. состоял из Общей и Особенной части. Он состоял из 275 статей, из них 49 статей относились к Общей части и 226 – к Особенной. Кодекс содержал почти весь круг норм, регулирующих общественно-опасные деяния по соображениям и уголовной политике того периода, и, кроме того, в виде исключения допускал аналогии. Общая часть кодекса делилась на шесть разделов. В первом разделе, который состоял из одной статьи, предусматривались задачи уголовного законодательства. Говорилось, что: «Уголовное законодательство Таджикской ССР имеет своей задачей охрану социалистического государства рабочих и дехкан и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершавшим, указанного в настоящем Кодексе уголовного наказания».

Нормами о «Пределах действия Уголовного кодекса», которые сгруппированы во втором разделе, определялся перечень лиц, на которых распространялись предусмотрения Кодекса. Названный раздел состоял из четырех статей. Содержание почти всех статей рассматриваемого раздела, с малозначительными отличиями, совпадало с аналогичными нормами «Основных начал».

Третий раздел «Общие начала уголовной политики Таджикской ССР», который состоял из 13 статей, начинался с 5-й статьи, которая давала классово-материальное определение преступления. Согласно данному определению: «Общественно опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя и его основы – общественной собственности, (государственной, колхозной, кооперативной), или нарушающее правопорядок, установленной Рабоче-крестьянской властью на переходной к коммунистическому строю период времени». Необходимо отметить, что, давая определение преступления, Уголовный кодекс Таджикской ССР 1935 г., в отличие от аналогичных кодексов других союзных республик, расширил перечень объектов защиты уголовно-правовой охраны от преступных посягательств. Он дополнил там специальный объект защиты - не только советский строй, но и его основу – общественную собственность (государственную, колхозную, кооперативную).

Следует подчеркнуть, что это положение относилось к несомненным достоинствам Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. в определении центрального института советского уголовного права – института преступления. Как и все предыдущие уголовные законы и уголовно-правовые нормы, Уголовный кодекс Таджикский ССР 1935 г. продолжал идею первых советских уголовных кодексов, поддерживал и раскрывал классовую сущность преступления. Он считал преступлением деяния, которые посягали на государство рабочих и крестьян, а также устанавливал основной признак преступления - его общественную опасность для Советского государства, общественной собственности и его социалистического правопорядка.

В данном разделе Уголовного кодекса давалось определение наказания, аналогии, норм вины, приготовления к преступлению, покушения на преступление, невменяемости; регламентировались условия уголовной ответственности и наказания соучастников преступления, возраст, по достижении которого допускалась уголовная ответственность, обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния, давность уголовного преследования и давность исполнения обвинительного приговора, прикосновенность к преступлению.

Исходя из классового понимания и особенностей уголовного наказания, которые были характерны всему законодательству того периода, в ст. 7 Кодекса Таджикской ССР 1935 г. указывалось, что уголовные наказания, прежде всего, применяется в целях подавления классового врага и его агентуры, совершающих преступления против Советской власти и пролетарского государства. Исходя из этой цели, в Уголовном кодексе, прежде всего, сгруппировались те нормы, которые были направлены на борьбу и противостояние в основном классовым врагам Советского государства и социалистического строя [4].

Как и в прежние времена, институт наказания согласно этому уголовному законодательству был направлен на принуждение человека к совершению определенного деяния или воздержание от выполнения каких-то деяний. В этом и заключалось воспитание лиц, совершивших преступления, и одновременно других людей. Эта цель в данный период была направлена на воспитание трудящихся и приспособление совершивших преступления к условиям общежития государства трудящихся, а также и на приспособление к трудовому общежитию способных к исправлению из числа нетрудящихся. Следует отметить, что с развитием общества и институтов преступления и наказания цели уголовного наказания менялись. Оно, например, в первобытный, древний и средневековый период преследовало цель мести за совершенное и отличалось своей жестокостью, а в современный период его целью стало восстановление социальной справедливости, что и отмечалась в Уголовном кодексе Таджикской ССР 1935 г.[5].

Уголовный кодекс в данной норме четко указывал на то, что возмездие не входит в задачу наказания, меры наказания должны быть целесообразными и не должны иметь целью причинение физического страдания и унижение человеческого достоинства. Об этом отмечает и профессор М.М. Муллаев, что причинение физического страдания согласно советскому уголовному законодательству не входит в цели уголовного

наказания. Оно заключается в применении определенных мер принуждения, которые ограничивают осужденного некоторые права и возможности осужденного, и, естественно, они вызывают у него страдания, а вынесенный приговор может унижать достоинство осужденного. Все эти ограничения и принесенные страдания имеют целью исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление, и предупреждение новых преступлений со стороны, как самого осужденного, так и других членов общества [6]. Но М.Д. Шаргородский целями уголовного наказания признает только общее и специальное предупреждение преступлений [7]. Также в рассматриваемом законодательстве должным образом в соответствии с тогдашними реалиями борьбы с преступностью и соблюдения основных принципов уголовного права были предусмотрены обстоятельства, исключающие преступность деяния. Уголовный кодекс Таджикской ССР 1935 г. не предусматривал определение соучастия в преступлении, но в ст. 15 регулировал ответственность за соучастие в преступлении. Соучастниками признавались исполнитель, подстрекатели и пособники. Не упоминается также в данной норме такие фигуры, принимающие участие в совершении преступления в соучастии, как организатор и руководитель.

Как ранее было отмечено, данный Кодекс допускал возможность применения уголовных законов по аналогии. По этому поводу в ст. 8 отмечалось: «Если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то ответственность за него определяется применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления».

Раздел четвертый предусматривал вопросы о мерах уголовного наказания, применяемых по Уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступление. К мерам уголовного наказания Кодекс относил: а) объявление врагами трудящихся с лишениям гражданства Таджикской ССР и, тем самым, гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из пределов Союза навсегда; б) лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР; в) лишение свободы в общих местах заключения; г) исправительно-трудовые работы без лишения свободы; д) поражение политических и отдельных прав граждан; е) удаление из пределов Таджикской ССР или из пределов отдельной местности с обязательным поселением в других местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях либо без такого запрещения; з) конфискация имущества - полная или частичная; и) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без такого запрещения; к) запрещение занятий той или иной деятельностью или промыслом; л) общественное порицание; м) денежный штраф; н) возложение обязанности загладить причиненный вред; о) предостережение; п) лишение права землепользования при совершении преступлений против закона о национализации земли. Наказание в виде «лишения осужденного права землепользования при совершении преступления против закона о национализации земли» считалось видом наказания, который отсутствовал в законодательствах других республик.

Сохранилось преемственно принятое от предыдущих уголовных законов применение смертной казни - расстрела, как исключительной меры наказания [8]. Также Кодекс устанавливал, что расстрел применяется со специальной оговоркой в ст. 20 Уголовного кодекса, что к расстрелу не могут быть приговорены женщины, находящиеся в состоянии беременности. О применении этого вида наказаний в отношении несовершеннолетних говорится в законе. В ст. 22 говорилось о применении мер, имеющих медицинский характер, таких как: а) принудительное лечение; б) помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией.

Особенная часть Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. состояла из 12 глав. Система отдельных его глав в основном совпадала с системой других общесоюзных законодательств. Например, содержание Главы I Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. почти текстуально воспроизводило содержание статей «Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка правления)», принятого Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г.[9]. Также, с учетом особенностей республики - высокого воплощения в обществе религиозных норм, социально-экономической отсталости, слабого развития промышленности, земледельческой занятости населения и т.д., в Уголовный кодекс Таджикской ССР были включены дополнительные главы и нормы, в которых предусматривалась ответственность за преступления, соответствующие реалиям социально-экономической ситуации в регионе. Таковы, например, главы о преступлениях, составляющих пережитки родового быта, трудовые и водные преступления [10].

Также в зависимости от существовавшей вероятности появления басмаческих банд в Среднеазиатском регионе Советского государства, диспозиция ст. 68 Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г., воспроизводящая ст. 17 «Положения о преступлениях государственных», вместо слова «бандитизм» употребляла слово «басмачество» [10].

Второй раздел первой главы «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления» (ст. 66-81 УК ТаджССР 1935 г.), сгруппировал уголовно-правовые нормы, предусматривающие уголовное преследование за совершение таких действий, которые не направлены непосредственно на свержение Советской власти и рабоче-дехканского правительства, но, тем не менее, приводят к нарушению правильного

осуществления функций органов государственного управления или народного хозяйства, и сопряженные с сопротивлением органам власти и препятствованием их деятельности, неповиновением законам, или с иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти. А особо опасными для Союза ССР преступлениями против порядка управления признавались те деяния, которые совершены без контрреволюционных целей, преступления против порядка управления, которые ослабляют основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза ССР и Таджикской ССР.

В канун принятия Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 года, когда советскому народу предстояла большая работа по развитию народного хозяйства, когда задачи индустриализации требовали повышения производительности труда, снижения себестоимости, установления режима экономии, укрепления трудовой дисциплины, улучшения работы хозяйственных организаций, враждебные элементы совершали различного рода преступные посягательства на народное достояние, механизм социалистического хозяйствования. Для осуществления борьбы с подобными явлениями в Уголовном кодексе республики была создана глава пятая, которая именовалась «Хозяйственные преступления» (ст. 153-163). Нормы этой главы отличались особенностями состава преступлений, включающего нарушения производства сельскохозяйственных товаров, нарушения правил и условий производства, хранения, перевозки этих товаров, злоупотребление или же умышленное повреждение товаров, техники и другого имущества, предназначенного для производственных целей, и т.д. Санкции, применяемые к таким преступлениям, тоже были строже, чем в аналогичных Кодексах других республик.

Основные охраняемые ценности - жизнь, здоровье, свобода и достоинство граждан, согласно уголовной политике того периода, были помещены в седьмой главе Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г., которая сгруппировала ст. 168-194. Она состояла из пяти разделов: первый раздел охватывал нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни - убийства, доведения до самоубийства и производства незаконного аборта; во втором разделе сгруппировались нормы по борьбе с телесными повреждениями всех степеней, насилием над личностью и подстрекательством или привлечением несовершеннолетних к участию в различных преступлениях, а также с понуждением несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и т.п.; третий раздел охватывал нормы по борьбе с половыми преступлениями; в четвертом разделе предусматривалась уголовная ответственность за оставление в опасности, и в пятом разделе предусматривались нормы, направленные на борьбу с иными посягательствами на личность и ее достоинство (оскорбление и клевета).

Особой группой преступлений, характерных уголовным законам республик Средней Азии, считались нормы по борьбе с преступлениями, составляющими пережитки родового быта; им были посвящены ст. 216-223 главы девятой рассматриваемого Кодекса. Уголовный кодекс Таджикской ССР 1935 г. создал новую главу десятую, предусматривающую уголовную ответственность за преступления, совершаемые в области водопользования (ст. 224-228). Такую главу из всех союзных республик содержал только Уголовный кодекс Туркменской ССР. Создание этой главы, как известно, было обусловлено экономическими и климатическими особенностями Таджикской ССР. Она предусматривала такие составы преступления, которые посягали на правильное распределение воды и водное хозяйство. Например, ст. 224 «Самовольный захват воды …», ст. 225 «Умышленное повреждение ирригационных сооружений и их принадлежностей», ст. 228 «Загрязнение воды в каналах или заболачивание почвы, или отпуск загрязненный воды в каналы, обслуживающие водоснабжение населения», и т.д.

Завершала кодекс глава 12-я, которая содержала нормы о «Воинских преступлениях» и почти текстуально воспроизводила содержание статей «Положения о воинских преступлениях», принятого Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 года [11].

Таким образом, уголовно-правовые нормы, вошедшие как в Общую, так и в Особенную части Уголовного кодекса Таджикской ССР I935 г., отражали социально-политическую обстановку своего времени и имели своей задачей охрану общественного и государственного строя и его правопорядка, охрану прав и интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1935. - 81с.
2. Хамракулов Р. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики / Р. Хамракулов. - Душанбе, 1962. - С. 35.
3. Муллоев М.М. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллоев. - Сталинабад, 1960. Часть 1. - С. 122-123.
4. Хамракулов Р. Указ. соч. / М.М. Муллоев. -С. 36.
5. Абдурашидов А.А. Наказания по уголовному законодательству Республики Таджикистан (эволюция и современное состояния): дис. … канд. юрид. наук / А.А. Абдурашидов. - Душанбе, 2011. - С. 37.
6. Муллаев М.М. Комментарии к Уголовному кодексу Таджикской ССР (Общая часть) / М.М. Муллаев. - Душанбе, 1969. - С. 77.
7. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. - Л., 1973. - С. 22.
8. Сборник документов Республики Таджикистан о смертной казни (1917-2005). Составители: Шарипов Т.Ш., Камолов З.А. -Душанбе, 2014. -С.146.
9. Муллоев М.М. Указ. соч./ М.М. Муллоев. - С.129.

10. Уголовный кодекс Таджикской ССР. –Сталинабад: Таджикгосиздат, 1952.
11. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952. Законодательства СССР. – М., 1953. - С. 228-134.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ТАДЖИКСКОЙ ССР 1935 ГОДА

В данной статье рассматриваются особенности формирования советского права в целом и характерные черты формирования и развития основных институтов уголовного права - преступления и наказания в период действия Уголовного кодекса Таджикской ССР 1935 г. На основе богатых исторических, научных и архивных материалов анализируются особенности данного законодательства в целом и институтов преступления и наказания в особенности.

Ключевые слова: советское право, советское уголовное право, контрреволюционные преступления, институты преступления и наказания, государственные карательные органы.

DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF CRIMES AND PUNISHMENT ON CRIMINAL CODE OF TAJIK SSR OF 1935

In the given article it is considered peculiarities of forming soviet law as a whole and development of the main institutions of criminal law-crime and punishment in the period of acting of Criminal code of Tajik SSR of 1035. On the basis of rich historic, scientific and achieve materials it is analyzed peculiarities of the given legislation as a whole and institutions of crime and punishment especially.

Key words: soviet law, soviet criminal law, counter-revolutionary crimes, institutions of crime and punishment, state punitive organs.

Сведения об авторе: ***У.А. Азизов***– кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ТНУ. Телефон: **907-81-12-85.** E-mail: ubaydullo_azizov@mail.ru

УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И. И.Камолов
Таджикский национальный университет

Проблема введения норм одной системы в другую систему представляется достаточно сложной. Наряду с тенденцией к интернационализации или гармонизации национального права, наблюдается и иная тенденция - стремление к разнородности внутригосударственного права государств. Активное влияние международного права сталкивается с объективными трудностями (различия правовой культуры, правового сознания, особенности развития правовой системы).

Наиболее важной особенностью является объективирование норм межгосударственных отношений, представляющее собой особую форму выражения социальных потребностей в правовой практике, т.е. один из сущностных признаков норм, упорядочивающих международные отношения. Термин «объективирование» широкого распространения в контексте международного права не имеет. Г.И. Тункин употребляет словосочетание «процесс образования», а И.И. Лукашук использует термин «форма воплощения»[1]. Они раскрывают суть процесса влияния международно-правовых норм на внутригосударственное право.

Следует отметить, что в международном праве нет каких-либо требований или универсальных положений, указывающих, каким образом государства должны привести в соответствие с международными стандартами свои внутренние нормы и правоположения. В теории международного права государства не отграничиваются в выборе форм и способов выполнения обязательств и тем самым обеспечивают свой суверенитет. В связи с этим можно обратиться к классическому высказыванию о том, что «сам характер международного права заставляет его опираться на внутригосударственное право, международное право регулирует общую жизнь государств, но государство способно действовать через свой собственный механизм, который является результатом действия правовых норм, созданных им самим»[2].

Определенный интерес представляет суждение В.А. Толстика, который указывает, что «...общепризнанные принципы существуют как в форме принципов-норм, так и в форме принципов-идей. При этом принципы-нормы являются составной частью системы права (нормативный компонент), а принципы-идеи, не имея непосредственного отношения к нормативной системе, являются составной частью идеологического компонента»[3].

С этимологией все обстоит довольно просто - пришедшее из древности латинское слово «principium» вошло в научное сознание как основа, руководящая идея, исходное положение какого-либо явления. И значимость принципов тоже вполне осязаема, ибо еще древние заметили: «principium est potissima pars cujusque rei», т.е. принцип есть важнейшая часть всего. Лингвисты тоже весьма схожи во взглядах на данную категорию. Так, «принцип», по определению В.И. Даля, представляет собой «научное или нравственное начало, основание, правило...»[4]. С.И. Ожегов толкует принцип как исходное положение какой-то теории, учения, мировоззрения[5].

Однако понятие общепризнанных принципов в международно-правовой науке не является четко определенным. К тому же их перечень отнюдь не исчерпывающий. Более того, среди авторов нет единодушия в концептуальных подходах к данному понятию.

В учебной литературе по международному праву существуют различные подходы к определению и содержанию принципов, их количеству и значимости. Что касается общей теории права, то лишь немногие уделяют внимание категории «общепризнанных принципов»[6].

Словосочетание «общепризнанный», скорее всего, следует воспринимать как нечто имеющее общее одобрение, принимаемое большинством или многими. Это означает, что применительно к международным отношениям оно может быть употреблено как присущее мировому сообществу в целом. Конечно, абсолютизируя термин с позиций формальной логики, следует оговориться, что «общепризнанным» принцип становится после признания всеми государствами. Любой иной вариант признания не позволяет считать его таковым.

Однако теория международного права эту позицию не разделяет, да и практика свидетельствует о невозможности получения признания таких принципов абсолютно у всех государств. Например, А.Н. Талалаев полагает, что общепризнанные нормы - это такие нормы, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами независимо от их социального строя в качестве общеобязательных[7]. И.И. Лукашук считает, что поскольку договоров с участием всех или почти всех государств в международной практике не существует, то общепризнанные принципы и нормы существуют в форме обычая[8], то есть порождаются они практикой межгосударственного общения. Но в то же время, по его мнению, обычная норма может быть отнесена к общему праву в результате признания ее достаточно представительным большинством. Правда, следует отметить, что формулировка «достаточно представительное большинство» весьма расплывчата, и все же мысль автора понятна и разделима.

Достаточно убедительной является позиция Д.Е. Петрова. По его словам, «термин «общепризнанные» применительно к принципам и нормам международного права и международным договорам означает признание их обязательности для государства (пусть даже большинством), а нашим обществом - в лице представительных законодательных (и в отдельных случаях - исполнительных) органов государства»[9].

Р.З. Лившиц отмечает, что и принципы права следует конструировать соответственно, то есть если говорить о принципах права, то нужно иметь в виду право. По мнению автора, именно данные черты воплощаются в принципах международного права[10]. Следовательно, общепризнанные принципы международного права, в которых синтезируется мировой опыт развития права, опыт цивилизации, являются основой сбалансированного, стабильного мирового сообщества.

Таким образом, *под общепризнанными принципами международного права следует понимать конкретные идеи, интересы, взгляды, получившие признание большинства государств, предназначенные для использования всеми государствами мира и являющиеся нормативной основой их взаимодействия.*

Кроме того, в литературах бытует мнение о том, что круг общепризнанных норм международного права шире, чем его основные принципы. Общепризнанные нормы охватывают такие правовые институты, как дипломатическая неприкосновенность, право мирного прохода через территорию стран или проливы, свобода судоходства, неприкосновенность мирного населения во время боевых действий, свобода полетов, недискриминация в торговых отношениях и другие[11].

Указанный вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Провозглашение норм международного права, включая договорные, частью правовой системы Республики Таджикистан не дает нам больше оснований рассматривать их в качестве норм национального права. Ранее, к примеру, ст. 129 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и ст. 64 Основ гражданского судопроизводства предусматривали норму, благодаря которой правила международных договоров трансформировались в национальное законодательство[12].

Е.Т. Усенко, оценивая содержание данных статей, справедливо отмечал, что «на первый взгляд может показаться, что речь идет, во-первых, о возможных непосредственных коллизиях между законом и международным договором и, во-вторых, о «примате» международного договора. На самом же деле, вопрос касается возможных коллизий закона и международного договора и, во-вторых, о примате международного договора; на самом деле, вопрос касается возможных коллизий между трансформированными в национальное право правилами гражданского законодательства [13].

Не вызывает возражений юридическое положение правовых принципов, закрепленных в Уставе ООН. Они одновременно являются и идейно-организационным началом функционирования мирового сообщества, и основой притязания к государствам, нарушающим нормы международного права.

Основы международного сотрудничества и наиболее общие нормы международного права содержат, наряду с Уставом ООН, Декларацию принципов международного права, касающуюся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (принята

XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г.), Венскую Конвенцию о праве международных договоров 1969 г., а также правовые акты в области прав человека и гражданина: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В отношении последнего среди юристов возникают разногласия в части отнесения его к общепризнанным, поскольку круг субъектов, признавших данный документ, значительно уже, чем в аналогичных документах.

А.Н. Талалаев называет Устав ООН своеобразным кодексом основных принципов и норм[15]. Кроме того, Декларация принципов и Венская конвенция о праве международных договоров были приняты в развитие Устава ООН и на его основе. Следовательно, можно сделать вывод, что Устав ООН, Декларация принципов и Венская Конвенция представляют собой цельную правовую нормативную базу принципов международного права и регулируют связанные с этими принципами вопросы правоотношений между суверенными государствами.

В связи с этим позволим себе не согласиться с высказыванием по поводу меньшей значимости Декларации в силу того, что она носит рекомендательный характер[16]. Принципы, заключенные в Декларации, неоднократно становились основой многих международных актов, что подтверждает их жизнеспособность. Ведь никому не придет мысль ставить под сомнение нормативный характер положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Скорее наоборот, именно в декларациях в наибольшей степени общепризнанный принцип права проявляется в своем идеальном качестве как идейное начало.

Особую роль в совокупности международно-правовых документов занимает Международный стандарт в области защиты прав и свобод человека. Данный документ имеет собирательный характер, он объединяет Пакты 1966 г., Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Протоколы к ней, Всеобщую декларацию 1948 г. и другие документы, касающиеся прав и свобод человека[17].

Универсальность данных документов не вызывает сомнений, поскольку в основе лежит фундаментальный принцип современного международного права - уважение прав человека и его основных свобод.

В соответствии с принципом суверенного государства каждое государство свободно выбирает свою правовую систему и, следовательно, определяет порядок взаимодействия своего национального права с международным. Стремление максимально учесть международные стандарты, создать механизм правового государства ярко проявляется в национальном законодательстве Республики Таджикистан.

Это значит, что национальное законодательство Республики Таджикистан максимально учитывает мировой опыт. Например, ч. 3 ст.10 Конституции РТ трактуется таким образом: международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования.

Такого рода суждение нуждается в некоторых уточнениях. Во-первых, налицо противоречие в суждении между первым и вторым положениями упомянутой статьи в связи с тем, что формально происходит разграничение между понятиями высшей юридической силы Конституции и международно-правовых актов, но при этом нет ни единого намека на принципы и нормы международного права.

Следует также оговориться, что по вышеизложенным условиям Конституции РТ признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу только после их официального опубликования. Получается, что если опубликование не произведено, то международный договор не может иметь обязательную силу для Республики Таджикистан. Однако данное суждение вряд ли можно считать обоснованным.

Объясняется это тем, что ст. 27 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года предусматривает, что в случае расхождения международного обязательства и национального права, например, Республика Таджикистан не может ссылаться на свое внутреннее законодательство как основание для отказа выполнять свои международные обязательства. Более того, принцип добросовестного выполнения международных обязательств обязывает государство при осуществлении своих суверенных прав сообразоваться со своими юридическими обязательствами по международному праву.

В связи с этим, отказ от согласия в таком случае возможен только в соответствии с международным правом, так как согласно Венской Конвенции о праве международных договоров действительность согласия государства на обязательность для договоров может оспариваться только на основании Венской Конвенции. При этом односторонний отказ влечет за собой международную ответственность.

В таком случае государство может ссылаться на это обстоятельство как на основание недействительности его согласия (ст. 27 Венской конвенции). Как справедливо подчеркивает С.Ю. Марочкин, «использование международного права в нормотворческой деятельности вполне возможно и без отсылок к ним (национальным нормам, разрешающим непосредственное действие норм международного права). Но они

представляются абсолютно необходимыми, в частности, для применения норм международного права в конкретных ситуациях»[18].

Место общепризнанных принципов и норм международного права, а равно и международных договоров определяется не только посредством законодательного закрепления, но также существующей юридической практикой, формой выражения. Немаловажную роль может сыграть правосознание, и в первую очередь - правовая идеология.

Одним из ключевых условий отражения международных – правовых актов является международный договор. Очевидно, что общепризнанные нормы международного права могут выражаться как в договорной, так и в обычной форме. Либо они являются обычными и не нашли отражения в договорах, либо первоначально обычные нормы путем кодификации обретают форму договора, либо, наконец, в процессе действия договора он может стать обязательным для не участвующих в нем государств обычным путем.

Так, Устав ООН является примером международного договора, в котором имеются все указанные элементы. Он подтверждает принцип суверенного равенства государств (п. 1 ст. 2 Устава ООН) и принцип мирного разрешения споров между государствами (п. 3 ст. 2 Устава ООН). Устав подтверждает и развивает принцип запрещения агрессивной войны (принцип ненападения), устанавливая запрещение применения силы и угрозы силой против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН (п. 4 ст. 2 Устава ООН). Устав ООН подтверждает принцип самоопределения народов, провозглашенный ранее в некоторых локальных международных договорах и соглашениях, развивает его и поднимает его на уровень общепризнанных принципов международного права[19].

Опыт кодификации международного права Комиссией международного права на различных международных конференциях также свидетельствует о том, что, как правило, новый общий международный договор включает как элементы декларативного порядка, так и элементы прогрессивного развития международного права.

Однако международный договор может быть источником международного права, но не быть обязательным для какого-либо участника, к примеру, в силу того обстоятельства, что государство или иной субъект международного права не выразил до конца своего согласия на обязательность для него договора. В свою очередь, если Республика Таджикистан окончательно выразила согласие на обязательность для нее международного договора, не вступившего в силу, такое соглашение также не будет являться международным договором Республики Таджикистан и, следовательно, входить в правовую систему РТ.

Таким образом, международное соглашение будет являться частью правовой системы РТ только в том случае, если такое соглашение стало источником международного права, то есть вступило в международную силу, и в отношении такого соглашения Республика Таджикистан окончательно оформила свое согласие.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отметить, что частью правовой системы Республики Таджикистан может быть не любой международный договор, а только такой, который одновременно отвечает следующим требованиям:

а) международный договор, заключенный в письменной форме, вступил в силу и является обязательным для Республики Таджикистан;

б) регулирующее воздействие такого договора должно быть направлено на отношения с участием граждан, организаций, а также органов государства;

в) положения такого договора должны быть четкими, полными, конкретными, то есть самоисполнимыми и, следовательно, не нуждаться в издании государством каких-либо уточняющих инкорпорационных нормативных актов;

г) международный договор должен быть официально опубликован в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник / И.И. Лукашук. - М., 2000. –С.18.
2. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин; под общ. ред. Л.Н. Шестакова. -М., 2000. - С.75.
3. Лапина О.Е. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России / О.Е. Лапина. - М., 2003. -С. 62.
4. Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России / В.А. Толстик // Журнал российского права. -М., 2005. -С. 12-22.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. -М., 1994. -Т. 3. -С. 431.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - М., 1997.
7. Карташов В.Н. Принципы права. Теория государства и права: учебник / В.Н. Карташов; под ред. В.К. Бабаева. -М., 1999. -С. 22-234.
8. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права / Р.Ш. Сативалдыев. -Душанбе, 2008.
9. Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права в Конституции РФ/ А.Н. Талалаев // Журнал международного права. -М., 1994. -№ 4. -С. 5.
10. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России: учебно-практическое пособие / И.И. Лукашук. - М., 1997. -С. 9.
11. Петров Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Д.Е. Петров. -Саратов, 2001. -С. 13.
12. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк / Р.З. Лившиц. -М., 1992. -С. 89.

13.Зарубаева Е.Ю. Общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры в правовой системе России / Е.Ю. Зарубаева. -М., 2003. -С. 50.
15. Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества / А.И. Имомов. - Душанбе, 2003. -С. 45.
16. Устава ООН. В кн.: Действующее международное право; сост. Ю.М. Колосов и Ю.С. Кривчиков. -М., 1996. -Т.1. - С. 9.
17. Талалаев А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией РФ / А.Н. Талалаев // Государство и право. -1998. -№ 3. -С. 70.
18. Волженикина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В.М. Волженикина. - СПБ. Изд-во Юридический центр Пресс; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной Прокуратуры РФ, 2001. -С. 55.
19. Действующее международное право; сост. Ю.М. Колосов и Ю.С. Кривчиков. -М., 1996. -Т. 1
20. Марочкин С.Ю. Юридические условия действия норм международного права в правовой системе Российской Федерации / С.Ю. Марочкин // Российский журнал международного права. -1998. -№ 2. -С. 58.
21. Действующее международное право; сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчиков. -М.: Изд-во Московского независимого института международного права, 1996. -Т.1. -С. 9.

УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В представленной статье автор рассматривает приемлемые формы международных правовых актов отражающихся в правовой системе Республики Таджикистан. Наряду с тенденцией к интернационализации или гармонизации национального права, тенденции активного влияния международного права с учетом различия правовой культуры, правового сознания, особенностей развития национальной правовой системы.

Ключевые слова: международный правовой акт, международный договор, общепризнанные принципы и нормы международного права, конституция Республики Таджикистан, правовая система, нормотворческая деятельность.

THE TTERMS AND FORMS OF REFLECTION OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE NATIONAL LAW OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the present article the author considers acceptable forms of international legal instruments are reflected in the legal system of the Republic of Tajikistan. Along with the trend towards international, or harmonization of national law, the trend of active influence of international law, taking into account differences in legal culture and legal consciousness, especially the development of the national legal system.

Key words: international legal act, the international agreement, the universally recognized principles and norms of international law, the Constitution, the legal system, norm-setting activities.

Сведения об авторе: ***И. И.Камолов*** - докторант Таджикского национального университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОКАЗАНИЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

П.Р. Пирзода
Таджикский национальный университет

Возникновение и развитие оказания банковских услуг привело к необходимости создания правового поля этой сферы деятельности. В странах с развивающейся рыночной экономикой за достаточно продолжительный период времени сложился весьма крупный массив законодательства в виде многообразных законов, инструкций, регулирующих самые разнообразные вопросы осуществления банковской деятельности от создания банков и кредитных учреждений, лицензирования, ведения операций, контроля их деятельности до реорганизации и банкротства. Переход Республики Таджикистан к рыночным отношениям обусловливает необходимость приведения банковского законодательства в соответствие с потребностями рыночной экономики и с основными принципами построения его в зарубежных странах.

Банковское законодательство в целом представляет собой значительный массив нормативных актов различного иерархического уровня. Оно характеризуется рядом специфических особенностей.

1. Межотраслевой характер банковского законодательства, что означает отражение основ банковской деятельности в различных отраслях права: в конституционном, административном, гражданском, а также уголовном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном. Так, конституционные нормы регулируют вопросы разграничения предметов ведения при осуществлении денежно-кредитной политики государства, относя ее к ведению Республики Таджикистан в целом, определяют органы, уполномоченные выполнять функции управления кредитно-банковской системой, а также порядок их образования и принципов осуществления поставленных перед ними задач. Нормы уголовного права обеспечивают защиту от наиболее серьезных и общественно опасных посягательств на права и интересы государства, иных субъектов, осуществляющих свою деятельность в кредитно-банковской сфере, а также физических и юридических лиц, пользующихся услугами банков и иных кредитных учреждений. Нормы административного права содержатся в основных банковских законодательных и подзаконных актах и призваны обеспечить управление банковской системой в целом. Нормы гражданского законодательства являются правовой базой осуществления банковских услуг и содержатся в статьях Гражданского кодекса РТ. Они определяют правовое положение субъектов, участвующих в гражданском обороте и осуществляющих

свою деятельность в кредитно-банковской сфере, проведение государственной регистрации и прекращение деятельности.

2. Множественность нормативных актов, регулирующих самые разнообразные аспекты и вопросы банковской деятельности. Это связано прежде всего с неполнотой охвата законодательными актами складывающихся в области кредитно-банковской деятельности общественных отношений, несмотря на имеющиеся основные законы.

3. Некоторые акты банковского законодательства одновременно принадлежат и к другим отраслям законодательства. Так, в США при рассмотрении проблем правового регулирования отдельных банковских операций самостоятельному анализу подвергаются Закон о защите потребительского кредита и Закон о потребительском лизинге, в ФРГ - Закон об ипотечном кредите, который используется в области жилищного строительства, в России - законы «О финансовом лизинге», «О простом и переводном векселе».

Таким образом, «банковское законодательство» - это весьма многогранный термин, охватывающий как общие принципы организации и деятельности банков, так и совокупность норм, регулирующих порядок оказания финансовых и связанных с ними услуг.Банковская система, являясь ключевым звеном рыночной экономики, в равной мере затрагивает общественный и частный интерес, влияет на состояние общества в целом и на благополучие каждого гражданина. Банки как универсальные кредитно-финансовые институты, способствующие наиболее эффективному перераспределению финансовых потоков, осуществляющие трансформацию сбережений в инвестиции, занимают особое место в экономике любого государства. В сфере банковской деятельности пересекаются интересы различных социальных слоев, групп, страт, и цель правового регулирования в данном случае - обеспечить возможный паритет общественных и частных интересов и не допустить их прямого столкновения и неконструктивного противоборства[1,3]. Для соотношения частных публичных интересов нужно законодательное регулирование банковской сферы.

Законодательное регулирование оказания банковских услуг осуществляется Конституцией Республики Таджикистан[2], Гражданским кодексом РТ[3], Законами Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1108 «Об исламской банковской деятельности», 13 июня 2013 года, №964 «О валютном регулировании и валютном контроле», 19 марта 2013 года, №942 «О кредитных союзах», от 2 августа 2011 года, № 758 «О страховании сбережений физических лиц», от 16 апреля 2012 года, №816 «О микрофинансовых организациях», 28 июня 2011 года, № 719 «О ликвидации кредитных организаций», от 28 июня 2011 года, № 722 «О Национальном Банке Таджикистана», от 19 мая 2009 года, №524 «О банковской деятельности"[4], от 26 марта 2009 года, № 492 «О кредитных историях» другими законами и нормативными актами Национального Банка Таджикистана.

Конституция РТ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории РТ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РТ, не должны противоречить Конституции РТ. Конституция РТ содержит нормы, регулирующие денежно-кредитную систему РТ в целом. На конституционных нормах основывается право граждан на предпринимательскую деятельность, в том числе путем предоставления банковских услуг. В РТ признаются и защищаются равным образом частная, государственная и иные формы собственности.

В Гражданском кодексе РТ определяются понятие предпринимательской деятельности и ее признаки, организационно-правовые формы юридических лиц. Кодекс устанавливает понятие и содержание договоров банковского вклада, банковского счета, кредитного договора, основания ответственности сторон и т.п.

Помимо ГК РТ в системе банковского законодательства важнейшее место занимает Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, №524 «О банковской деятельности". В Законе РТ «О Банковской деятельности» установлены: понятие банка и небанковских финансовых организаций, а также банковской системы Республики Таджикистан, перечень банковских операций, принципы взаимоотношений банков с клиентами и государством, порядок создания банка, регистрации и лицензирования его деятельности (в том числе банков с участием иностранного капитала), основания для отзыва лицензий на осуществление банковских операций, понятие «банковская тайна», принципы учета и отчетности, порядок аудиторской проверки. В регулировании банковской деятельности значительную роль играют подзаконные нормативные акты (Указы Президента РТ, Постановления Правительства РТ). Большинство подзаконных нормативных актов, регулирующих оказание банковских услуг, принимает Национальный банк Таджикистана, который имеет право осуществлять нормотворческую деятельность по вопросам, отнесенным к его компетенции и издавать указания, положения и инструкции НБТ. Нормативные акты Национального банка Таджикистана:

– обязательны для органов государственной власти и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц;

– не могут противоречить законам;

– не имеют обратной силы;

– должны быть зарегистрированы в Министерстве юстиции РТ в порядке, установленном для государственной регистрации нормативных правовых актов органов исполнительной власти.

В настоящее время приняты и действуют нормативные акты Национального банка Таджикистана, касающиеся порядка регистрации банков и лицензирования банковской деятельности, устанавливающие обязательные нормативы их деятельности и порядок применения санкций к банкам в случае нарушения ими требований банковского законодательства, в том числе порядок отзыва лицензий, порядок осуществления безналичных расчетов и регулирующие другие вопросы банковской деятельности в Республике Таджикистан.

В соответствии с Инструкцией №201 НБТ «О дистанционных банковских услугах»[1] дистанционные банковские услуги (электронный банкинг) –услуги, предоставляемые кредитными организациями для проведения банковских операций с использованием программно-технических и телекоммуникационных средств, которые позволяют клиенту иметь дистанционный доступ к своему банковскому счету, получения информации о проведенных операциях и остатках денежных средств на счете. Программа информационной безопасности дистанционных банковских услуг как минимум должна содержать следующие аспекты: выявление и оценка рисков, связанных с предоставлением дистанционных банковских услуг; определение мер по снижению рисков, в том числе, применение соответствующих технологий идентификации клиента и норм внутреннего контроля; определение мер по защите информации клиента от несанкционированного доступа и обеспечение целостности данной информации; оценка мер по информированию клиентов. С целью защиты клиентов от мошенничества, кражи и других правонарушений, связанных с дистанционными банковскими услугами кредитные организации обязаны внедрить следующие минимальные требования безопасности:

а) для банкоматов и терминалов самообслуживания (далее - терминалы): устанавливать банкоматы и терминалы в видных местах; обеспечить достаточное освещение вокруг банкоматов и терминалов; установить в банкоматах камеры видеонаблюдения для записи действий пользователей. Эти записи должны храниться кредитной организацией в течение не менее 45 дней; информировать клиентов о возможных рисках, связанных с использованием банкоматов и терминалов, а также о мерах предосторожности; в местах установления банкоматов и терминалов регулярно проводить проверки по безопасности и документировать результаты проверок; организовать центры поддержки (Call–center) и обеспечить их ежедневную и непрерывную работу; поместить на банкомате или терминале, указатель принадлежности к кредитной организации, логотипы платёжных систем, карты которых принимаются к обслуживанию банкоматом или терминалом, контактные номера телефонов, а также номера телефонов ближайшего отделения милиции, для обращения в чрезвычайных ситуациях.

б) для Интернет-банкинга и мобильного банкинга: использование экранной клавиатуры; использование защищенных сетевых протоколов; применение механизмов предотвращения мошеннической подмены веб-страниц сервера Интернет банкинга; использование многофакторной идентификации; применение политики предусматривающей использование сложных паролей и их регулярное изменение; использование механизма предотвращения автоматического подбора паролей; использования механизма блокировки сеанса соединения с сервером Интернет банкинга при бездействии пользователя сверх установленного промежутка времени.

Кредитные организации должны иметь эффективный потенциал для обеспечения непрерывности своей деятельности (например, доступность к услугам 24 часа в сутки 7 дней в неделю (24/7)). Кредитные организации должны разработать и поддерживать в актуальном состоянии стратегию взаимодействия и эффективный механизм реагирования на происшествия, связанные с непредвиденными обстоятельствами. Кредитные организации, при осуществлении банковской операции посредством дистанционных банковских услуг, должны применять те же процедуры оформления документов и условия их хранения, которые предусмотрены для банковской операции на бумажной основе.

Анализирование действующего законодательства, регулирующего оказания банковских услуг привело нас к такому выводу, что целесообразна систематизация банковского законодательства в форме кодификации, что позволит принципиально улучшить правовое регулирование оказания банковских услуг. Рекомендуем принять Банковский кодекс. В частности, целесообразно выделение в его нормативном корпусе общей и особенной частей, которые объединят институциональную и функциональную составляющие банковской деятельности. В общей части следует закрепить важнейшие нормы механизмы оптимизации сочетания диспозитивных и дефиниции, определить методологические основы и установить пределы правового регулирования, а также отразить принципы корреляции норм Банковского кодекса с другими законами, в частности, с Гражданским кодексом РТ. Основу особенной части должны составить положения Закона РТ «О банковской деятельности» и «О Национальном банке Таджикистана», а также действующие положения и указания НБТ. Можно отметить, что с совершенствованием банковского законодательства связана степень развития экономики, финансового рынка, уровень монетизации экономики, состояние финансовой сферы, системы налогообложения и правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. http://www.nbt.tj/files/Instruction/ins201_ru.pdf.
2. Тураджева Е.Л. Обоснование путей совершенствования механизма правового регулирования банковской системы и банковской деятельности: Гражданско-правовой аспект. дисс. … канд. юрид. наук / Е.Л. Тураджева. - Москва, 2004. -158с.
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г. (на таджикском, русском и английском языках). -Душанбе, 2003. -87с.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (Часть первая) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999г., -№6.- Ст.153; 2001г. -№7. -ст.508; 2002г. -№4. -Ч.1. -Ст. 170; 2005., -№3. -Ст.125; 2006г. -№4. -Ст.193; 2007г. -№ 5. -Ст.356; 2010г. -№3. -Ст.156; 2010г. -№12. -Ст.802; 2012г. -№849; -2013г. -№ 977; Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 11 декабря 1999 г. (Часть вторая)// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999г. -№12. -Ст. 323; -2002г. -№4. -Ч.1. -Ст. 170; -2006г. -№4. -Ст. 193; -2009г. -№12. -Ст.821; -2010г. -№7. -Ст.540.
5. Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года, №524 «О банковской деятельности"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год. -№5. -Ст.331; -2010г. -№7, мод. 555; -2011г. -№12, мод. 846; ЗРТ от 12.11.2013г. -№1029.
6. Постановление правления Национального Банка Таджикистана от 26 сентября 2013 года, № 235 "Об утверждении Инструкции №201 "О дистанционных банковских услугах" [Электронный ресурс]. // http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=124126&conttype=5&login=yes.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ОКАЗАНИЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

В данной статье автор рассматривает законодательство Республики Таджикистан, регулирующее оказание банковских услуг. В зависимости от иерархии анализируются нормативно-правовые акты, составляющие нормативную базу оказания банковских услуг и предлагается совершенствование законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: законодательство Республики Таджикистан, банковские услуги, Национальный банк Таджикистана, правовое регулирование, кредитные организации.

TAJIK LEGISLATION REGULATING THE PROVISION OF BANKING SERVICES

In this article the author examines the laws of the Republic of Tajikistan regulating the provision of banking services. Depending on the hierarchy of analyzes regulations that make up the regulatory framework and the provision of banking services offered to improve legislation in this area.

Key words: law of the Republic of Tajikistan, banking, the National Bank of Tajikistan, the legal regulation of credit organizations.

Сведения об авторе: ***Пирзода Парвиз Раджабали*** – аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **938-75-24-11. Email: pirzoda86@mail.ru**

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Р.Б. Бозоров
Таджикский национальный университет

Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции», который был принят в 2007 году, инвестиционную деятельность определяет «как действие инвестора по вложению инвестиций в производство продукции или иному их использованию с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата» [1]. Из законодательного установления определение понятия инвестиционной деятельности - это совокупность практических действий субъекта во вложении инвестиций. Субъект инвестиционной деятельности совершает инвестирование в целях получения прибыли или достижения иного положительного эффекта. Действия субъекта инвестиции - это не разовые, а наоборот, многократные действия; если выражаться на языке права, - это совокупность практических действий [2] по реализации капиталовложения.

На вопрос: можно ли признать инвестиционную деятельность как вид предпринимательской, в юридической литературе нет однозначного научно обоснованного вывода. Так, В.Ф. Попондопуло подчеркивает, что «инвестиционная деятельность может быть предпринимательской (когда она осуществляется предпринимателями в целях систематического извлечения прибыли) или не быть таковой (при отсутствии признаков предпринимательской деятельности – ст.2 ГК РФ).[3] Следовательно, если инвестор вкладывает инвестиции в целях получения дохода, то они могут быть признаны в качестве предпринимательской деятельности. Ситуация будет обратной, если инвестор не преследует цель получения прибыли. На наш взгляд, она представляется спорной, поскольку инвестор, осуществляя вложение, преследует цель получить доход, без которого теряет смысл вложение капитала в экономику другого государства. В этом плане следует считать совершенно правильным понятие «инвестиционная деятельность», закрепленное в Федеральном Законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», согласно которому инвестиционной деятельностью признается вложение инвестиций, и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [4].

Инвестиционная деятельность, - подчеркивает В.В.Гущин, - представляет собой вложение и реализацию инвестиций с целью получения прибыли. Поэтому

инвестиционную деятельность следует рассматривать как деятельность, направленную на получение прибыли, в силу чего она может быть рассмотрена как вид предпринимательской деятельности [5]. Аналогичной позиции придерживается и М.З.Рахимов. В частности, он подчеркивает, что «инвестиционная деятельность относится к видам предпринимательской деятельности, поскольку инвестор, вкладывая инвестиции в объект предпринимательской деятельности, преследует цели получения прибыли» [6].

По этому вопросу Ф.С. Карагусов доказывает обратное, в частности, он пишет, «что возможна инвестиционная деятельность, не являющаяся предпринимательской. Не всякий доход, получаемый гражданином, является доходом от предпринимательской деятельности. Заработная плата, доход от подсобного хозяйства, рентные платежи, суммы дивидендов по акциям, доход от участия в капитале хозяйственных обществ и товариществ, вознаграждения по банковским депозитам и долговым ценным бумагам, доход от продажи собственного имущества и иные доходы, полученные по отдельным гражданско-правовым договорам, - все эти виды дохода нельзя отнести к доходам, полученным от предпринимательской деятельности. Например, существует понятие инвестиционной деятельности, содержанием которого является вложение средств в объекты инвестиции (недвижимость, ценные бумаги, банковские счета, драгоценные металлы и минералы, художественные произведения и т.п.), владение и пользование которыми (либо продажа которых в будущем) могут принести доход их собственникам. Однако эта деятельность не может быть автоматически признана предпринимательской, хотя может быть необходимым условием для успешной реализации предпринимательства» [7].

Анализируя водораздел между предпринимательской и инвестиционной деятельностью, М. К. Сулейменов пишет: «… основной водораздел между всеми этими определениями [8]: то есть 1) вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности; или 2) вкладываемые в объекты предпринимательской или иной деятельности. Соответственно, для первых целью инвестиции является получение предпринимательского дохода, для других – получение дохода или иного социального эффекта от объектов как предпринимательской, так и иной деятельности. Очевидно, что если инвестиционная деятельность может быть и не предпринимательской, то правы вторые. С этой точки зрения редакция Закона об иностранных инвестициях 1994 г. предпочтительнее, чем редакция Закона об инвестициях 2003 г. В то же время, на наш взгляд, и первые, [9] и вторые [10] не правы, поскольку вложение инвестиций в объект предпринимательской деятельности они отождествляют с осуществлением предпринимательской деятельности. Между тем это не так. Инвестор, вложивший инвестиции в объекты предпринимательской деятельности, совсем не обязательно должен стать предпринимателем. Если он купил акции в АО или долю участия в ТОО, он не становится от этого предпринимателем» [11].

Подытоживая высказанные точки зрения, можно отметить, что они охватывают только некоторые аспекты инвестиционной деятельности. На наш взгляд, одного признака получения прибыли от действий инвестора, чтобы инвестиционную деятельность можно было признать как предпринимательскую, явно недостаточно. Прежде всего, нужно определиться в том, имеются ли в действиях инвестора все признаки предпринимательской деятельности, установленные частью 3 ст.1 Гражданского кодекса РТ (самостоятельность, наличие риска, систематичность получения прибыли и имущественная ответственность). Такая же точка зрения высказана и другими авторами [12]. Однако на остальные признаки, присущие не только предпринимательской, но и инвестиционной деятельности, не обращают достаточного внимания.

Совершение практических действий по вложению инвестиции осуществляется в объект инвестиционной деятельности. Такими объектами выступают: вложение имущества, приобретение акции, продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг и т.д. Все действия инвестора невозможно перечислить в законодательном порядке, а, скорее всего, это определяется требованиями рынка. Точка зрения, согласно которой «…инвестиционная и предпринимательская деятельность тесно взаимосвязаны, но по своему содержанию они не всегда совпадают»,[8] является спорной по той простой причине, что инвестиция вкладывается в объект инвестиционной деятельности, что и закреплено в инвестиционном законодательстве республики.

Исходя из этого, инвестиционная деятельность не всегда является предпринимательской, хотя первому присущи отдельные признаки предпринимательской деятельности. Речь идет о прямых инвестициях, где инвестор всегда активен, непосредственно участвует в производстве. Однако этого мы не можем утверждать в отношении портфельной инвестиции, инвестор которой практически не участвует в инвестиционной деятельности и находится в позиции ожидания получения дивиденда, т.е. инвестор в подобных ситуациях выглядит пассивно. В юридической литературе относительно признаков инвестиционной деятельности отсутствует однозначное понимание. По этому вопросу А. В. Майфат подчеркивает: »… инвестиционная деятельность, как и любой другой вид предпринимательской деятельности, обладает теми признаками, которое указаны в ст. 2 ГК РФ…»,[12] он имеет в виду самостоятельность; получение прибыли; риск предпринимателя и имущественную ответственность.

О.Н. Кондрашова к признакам инвестиционной деятельности относит самостоятельность, инициативность и риск [13], то есть те признаки предпринимательской деятельности, которые закреплены в ст. 1 ГК Республики Таджикистан, согласно которой «… предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [14]. Содержание данного определения предпринимательской деятельности не совпадает с понятием инвестиционной деятельности, закрепленной в статье первой Закона РТ «Об инвестиции». Они разнятся по следующим критериям: Во-первых, деятельность признается предпринимательской, если была проведена регистрация в таком качестве и получены соответствующие правообразующие документы (патент или свидетельство): во-вторых, инвестор, который вложит инвестиции в сфере рынка ценных бумаг, и как правило, находится в состоянии ожидания получения прибыли и не участвует в инвестиционном процессе, от его имени совершают действия посредники, инвестор только вкладывает инвестиции. И, в–третьих, один из основных признаков инвестиционной деятельности - это достижение иного значимого результата, то есть социальный эффект; такой критерий отсутствует в определении понятия предпринимательской деятельности.

Одним из основных критериев предпринимательской и инвестиционной деятельности признается риск, то есть риск, который связан с вероятностью потери капиталовложений, со стороны предпринимателя при осуществлении предпринимательской деятельности.

В отношении определения понятия «риск» и его критериев в гражданско-правовой литературе были высказаны различные точки зрения [15]. В этом плане мы вполне солидарны с В.А. Ойгензихтом, который писал, что «юридическое понимание риска включает в себя неопределенность при принятии решения, а ущерб от него подобен состоянию, таящему в себе возможность наступления потерь. Субъект принимает решение и идет на риск, осознавая отрицательные последствия» [15]. Это вполне применимо к исследуемой нами проблеме. Суть риска инвестора состоит в том, что он полностью не предвидит возможность получения дохода, она связана с определенной вероятностью. Риск лица, осуществляющего инвестиции, состоит в допущении возможности неполучения прибыли, на которую он рассчитывает. Это может быть связано с неизвестностью состояния экономики государства или отсутствием должного инвестиционного климата.

Как подчеркивает Т. И. Илларионова, »…суть риска не в степени осознания самой ситуации, а в таящихся в ней возможностях, реализация или возникновение которых затрагивает интересы действующего лица или окружающих» [16]. Эта точка зрения широко поддерживается и в цивилистической литературе. Так, В.С.Белых подчеркивает; «…, что главным свойством риска является указание на возможность наступления или ненаступления какого-либо вероятного события» [17]. О.А.Красавчиков анализирует риск с позиции угрозы, опасности (возможности) умаления имущественных или личных благ [18]. Аналогичная точка зрения была выдвинута со стороны признанного специалиста в цивилистической науке В.А. Ойгензихта [15], который считал, что опасность и угроза – это тождественные понятия, определяемые как возможность; иными словами, вероятность наступления невыгодных последствий, превращения этой возможности в действительность. Такое понимание вероятности наступления или ненаступления возможных событий относительно природы риска мы также отмечали [16].

По исследуемому вопросу А.Г. Богатырев пишет, что «…категория некоммерческого риска в инвестиционных отношениях представляет собой ущерб, причиненный инвестициям в случае национализации и реквизиции, чрезмерного налогообложения, а также физического ущерба инвестиционным объектам собственности в случае войны…»[17]. Из этого утверждения автора вытекает, что инвестиционный риск может быть и политическим и экономическим. Первое связано с массовыми беспорядками, ведением боевых действий, которое исключает совершение практических действий по реализации инвестиций. И, второе, при некоммерческом риске инвестор тоже не сможет получить, ту ожидаемую прибыль, в расчете на которую он вкладывал инвестиции. Некоммерческий риск, как правило, не связан с инвестиционной деятельностью инвестора. Он может возникнуть при других обстоятельствах. Например, при национализации или реквизиции. При проведении этих мероприятий инвестор не может осуществлять инвестиционную деятельность.

А. В. Майфат определяет инвестиционный риск следующим образом: «…инвестиционный риск можно определить как вероятность наступления неблагоприятных последствий вследствие отсутствия возможности влиять непосредственно на деятельность субъекта, использующего инвестиции» [12]. Далее он подчеркивает: «…риск как состояние, в котором находится субъект, характеризуется следующим. Во-первых, высокой вероятностью наступления неблагоприятных последствий. Во-вторых, наступление последствий не зависит от воли лица, претерпевающего неблагоприятные последствия. При этом очевидно, что право с

присущими ему средствами может только лишь смягчить последствия действий в условиях риска, но не устранить его полностью» [12].

Точка зрения автора непосредственно имеет отношение к вложению инвестиций со стороны инвестора в сфере рынка ценных бумаг, в котором, действительно инвестор лишается возможности контролировать ход реализации инвестиции. Поскольку в этих правоотношениях он, как правило, не участвует. А практические действия по реализации инвестиций совершают посредники, то есть дилеры, брокеры и так далее. Поэтому риск инвестора в этих эксклюзивных ситуациях очень велик. Однако мы не можем этого утверждать в отношении прямых инвестиций, когда инвестор не только контролирует реализацию капиталовложений, но в то же время вправе непосредственно участвовать в инвестиционном процессе, тем не менее, и здесь наличие риска очевидно, который происходит помимо воли инвестора.

Существует и иной подход к определению понятия «инвестиционный риск». Так, С.П. Мороз подчеркивает, что «под инвестиционным риском понимается возможность того, что абсолютная либо относительная величина прибыли на инвестицию окажется меньше ожидаемой, или, другими словами, риск означает возможность получения нежелательного результата» [8]. Отсюда вытекает, что между предпринимательскими и инвестиционными рисками в инвестиционной деятельности нет существенного различия. В обоих случаях присутствует неопределенность в действиях, как у предпринимателя, так и у инвестора.

Инвестиционный риск состоит в допущении со стороны инвестора невозможности получения ожидаемой прибыли. Он не может знать и предвидеть наступление отрицательных последствий, но допускает их с учетом тех ресурсов, а также государственной инвестиционной политики, которые связаны с привлечением инвестиций извне. Всё это в известной степени уменьшает степень риска в инвестиционной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РТ «Об инвестициях» //Ахбори Мачлиси Олии Чумхурии Точикистон. -Душанбе, 2007. -№5. -С.114.
2. Бозоров Р.Б. Понятие инвестиций и инвестиционной деятельности // Проблемы международного публичного и частного права: теория и практика / Р.Б. Бозоров. – Душанбе, 2008. -С.131.
3. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право / В.Ф. Попондопуло. -М.: Юрист, 2006. -С. 517.
4. Инвестиционное законодательство // Сборник нормативных актов. -М.: НЦПИ, 2006. -С.78.
5. Гущин В.В. Инвестиционное право: учебник / В.В.Гущин, А.А. Овчинников. -М.: Эксмо, 2006. -С.39.
6. Рахимов М.З. Хукуки сохибкори: китоби дарси / М.З. Рахимов. -Душанбе, 2005. -С.358.
7. Карагусов Ф.С. О праве казахстанских адвокатов учреждать коммерческие организации / Ф.С. Карагусов // Юрист. -2010. -№7. -С. 33-40.
8. Мороз С.П. Инвестиционное право Республики Казахстан / С.П. Мороз. –Алматы, 2006. -С.225.; Казиева Г.Т. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан (вопросы теории) / Г.Т Казиева. -Астана, 2006. -С.10.; Хозяйственное право. Учебник; отв. ред. В.С. Мартемьянов. -М. 1994. =С.154, 56, 76.
9. Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право: учебное пособие / И.В. Ершова, Т.М. Иванова. -М.: Юриспруденция, 1999. -С. 227.
10. Казиева Г.Т. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан (вопросы теории) / Г.Т. Казиева. -Астана, 2006. -С.11 и след.
11. Сулейменов М. Всегда ли инвестиционная деятельность является предпринимательской / М.Сулейменов // Юрист. -2011. -№5. -С. 25-30.
12. Майфат А.В. Гражданско - правовые конструкции инвестирования / А.В. Майфат. -М.: Волтерс Клувер, 2006. -С.104, 11, 92, 89-91.
13. Хозяйственное право: учебник для вузов. Отв. ред. В.С. Мартемьянов. -М. 1994. -Т.2 -С.153.
14. Комментарий к Гражданскому Кодексу Республики Таджикистан. Части первой. Коллектив авторов. -Душанбе 2004. -С.17.
15. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. -Душанбе: Ирфон, 1972; Харитонов Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве / Е.О. Харитонов. -Киев: Изд-во КГУ, 1979. –С.116, 78.
16. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер: дисс...д-ра.юрид.наук / Т.И. Илларионова. -М., 1985. -С.135.
17. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых. -М. 2005. –С.44.
18. Красавчиков О.А. Возмещение вреда причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков. -М., 1966. - С.145.
19. Бозоров Р.Б. Действия в чужом интересе / Р.Б. Бозоров. –Душанбе, 2001. -С.24-27 и след.
20. Богатырев А.Г. Государственно-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений (вопросы теорий). автореф. дис.. .д-ра. юрид. наук / А.Г. Богатырев. -М. 1996. -С.11.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Инвестиционный риск состоит в допущении со стороны инвестора невозможности получения ожидаемой прибыли. Он не может знать и предвидеть наступление отрицательных последствий, но допускает их с учетом тех ресурсов, а также государственной инвестиционной политики, которые связаны с привлечением инвестиции извне. Всё это в известной степени уменьшает степень риска в инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; предпринимательская деятельность; дифференциация; инвестирование; инвестиционный процесс; инвестиционный режим; реципиент инвестиций; прединвестиционная деятельность.

INVESTMENT AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Investment risk is assumed by the investor cannot obtain the expected profit. He cannot know and anticipate the onset of the negative consequences, but let them with the resources and public investment policies that are associated with attracting outside investment. All this is to a certain extent reduces the risk in investing activities.

Key words: investment activity; entrepreneurial activity; differentiation; investment; investment process; investment regime; the recipient of the investment; pre-investment activities.

Сведения об авторе: ***Р.Б. Бозоров*** - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА

Ф.Р. Шарифзода, А.Д. Ульянов
Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан,
Академия управления Министерства внутренних дел России

Характерной чертой государственного развития Республики Таджикистан является его организационно обособленная социальная организация, включающая в себя иерархически выстроенный комплекс административно-территориальных и функционально-отраслевых органов власти различного управленческого уровня, важнейшим свойством которой является упорядочение публичной деятельности с институтами как структурными способами ее осуществления. Однако сегодня мировое сообщество начинает все более активно изменять парадигму общественного мышления и принципы социального строительства. В философии этот поворот именуется гуманистическим, антропоцентрическим.

Главный смысл новой парадигмы – осознание того факта, что человек, его права и свободы, как высшая ценность, должен служить мерой всех общественных перемен. Все это приводит к росту понимания органами государственной власти актуальности организационной регуляции обеспечения интегративных свойств в сфере правопорядка и ее социальной значимости. Интеграция - (лат. integratio - восстановление - восполнение, от integer -целый) - понятие, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию, объединение в целое каких-либо частей или элементов в процессе развития.[1] Основной социально обусловленной функцией государства является постоянное обеспечение состояния безопасности общества и личности, стабильности социальной среды, т.к. общество, социальные регуляторы и государство образуются и функционируют в силу необходимости защиты человека от возникающих внутренних и внешних угроз как необходимого условия его благополучия и всестороннего развития. Таким образом, конституционные обязанности по обеспечению личной и общественной безопасности, охране общественного порядка, пресечению противоправных действий и восстановлению нарушенных прав носят общегосударственный, комплексный характер, обусловленный значимостью и взаимосвязанностью указанных общественных явлений.

Вполне очевидно, что нынешнее управление в правоохранительной деятельности должно осуществляться на основе современной теории, изучения и анализа как собственно управленческой практики, так и активного решения проблем противодействия преступности в Республике Таджикистан, восприятия всего мирового опыта. В этой связи вопросы организации взаимодействия и ее правового регулирования требуют постоянного внимания и совершенствования.

Укрепление правопорядка не может рассматриваться субъектом управления только как ведомственная проблема, так как его состояние определяется множеством объективных факторов, лежащих вне сферы воздействия органов внутренних дел. Поэтому интеграционное свойство проявляется в приведении организационного механизма в соответствие с существующими организационно-управленческими структурами внутри системы МВД РТ и межгосударственными системами снаружи. Иными словами, он должен эффективно осуществлять прямые и обратные связи для реализации собственных целей с учетом интересов взаимодействующих субъектов.

Как отметил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, «… мы должны иметь в виду следующий момент: правоохранительные органы сами по себе, в одиночку, не смогут справиться с задачей противодействия преступности и нарушений закона. С целью повышения эффективности борьбы с преступностью необходимо привлечь все общество, развивать новые формы сотрудничества...».[2] В этой связи несостоятельными и бесперспективными являются старания возложить функцию борьбы с опасными криминальными явлениями на правоохранительные органы. Здесь требуется мобилизация общественных и политических усилий на эффективную борьбу с коррупцией, терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, укрепление законности и правопорядка, иными словами, обеспечение верховенства закона и безопасности граждан. И чем дальше будет отодвигаться решение всего комплекса социальных проблем (политических, экономических, идеологических, кадровых), тем явственнее будет ощущаться опасность расширения нарушений правопорядка. Анализ научной категории «правопорядок» приводит к выводу о существовании различных взглядов на само

понятие, и в научных исследованиях нет единой общепризнанной дефиниции. Обращаясь к изначальному смыслу права и правопорядка, можно установить, что источником последнего является существование в общественных отношениях и закрепление в законодательных нормах таких гуманистических начал, как равенство, свобода, справедливость. Отсюда вытекает суждение о том, что далеко не все общественные отношения, даже если они упорядочены законом, могут быть признаны правовыми, не всякий узаконенный общественный порядок является правовым. Это говорит об определенной несостоятельности позитивистских концепций права и правопорядка, которые любое фактически распространенное отношение между людьми признают правовым, независимо от его содержания. Не может быть признан правовым общественный порядок, основанный на властно-приказных регуляторах, которые приводят к отчуждению гражданина от власти и труда, не создают благоприятных условий для раскрытия творческого потенциала личности. Гуманизм – сущностное, определяющее качество правового порядка. Лишь общественные отношения, где человек и его права становятся главной социальной ценностью, могут стать базой для формирования в государстве прочного правопорядка, обеспечивающего благополучие и общественный прогресс.

Правопорядок - специфическое состояние упорядоченности общественных отношений, это уже реальная действительность, результат нормотворческого и правореализационного процессов. Для формирования и поддержания правопорядка необходимо участие, как блока правоохранительных органов, так и иных социальных образований: органов исполнительной власти в целом, других ветвей власти, общественных формирований. Существование государства как особого социального института предопределяет существование правопорядка как неотъемлемого условия, которому отводится роль основной государственной цели. Как следствие, деятельность государства по обеспечению правопорядка является государственной функцией для любого типа государств в различных исторических эпохах. «*Правопорядок не может строиться на неправовой материи.* В противном случае определяющим в правопорядке всегда будут такие категории, как государственная или политическая целесообразность или необходимость».[3]

Этимологический подход к термину «правопорядок» приводит к пониманию, что это «система общественных отношений, которые устанавливаются в результате точного и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права».[4] Обеспечение правопорядка предполагает решение вопросов на всех уровнях государственного управления – федеральном, региональном, местном. Напомним, государственное управление – деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития государства и обеспечения национальной безопасности страны.

Вообще сами органы государственного управления принадлежат ветви исполнительной власти, где соприкасаются интересы ряда структур, относящихся к высшим органам власти, являющихся должностными лицами государства, а также МВД как органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и джамоатов (органов местного самоуправления). Отсюда вытекает вывод, что государственные структуры, функционирующие в сфере внутренних дел, объективно не могут быть объектами организаторской деятельности лишь органов отраслевого управления. Необходимо еще внешнее управленческое реагирование со стороны органов государственной власти, которым принадлежит конституционное право на ведение вопросов, относящихся к сфере противодействия преступности. Успешность развития органов внутренних дел как составной части единой централизованной системы органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, достижение поставленных перед ними общественно-значимых целей и эффективное их решение зависит от качества взаимодействия.

Субъекты и объекты государственного управления связаны посредством особого рода общественных отношений, образующихся в процессе управления, и получившими наименование «управленческие отношения». Формирование социальных систем управления осуществляется через них, чем обеспечивается целенаправленное и упорядоченное функционирование. «Управленческие отношения, как правило, закрепляются соответствующими правовыми нормами, устанавливающими компетенцию субъектов управления, организационную структуру объектов управления, функциональные обязанности должностных лиц». Органично в содержание рассматриваемых отношений включена координация, в процессе которой субъекты управления горизонтально упорядочены, тождественны и характеризуются равновеликостью. Таким образом, координацией полагается согласование деятельности частей системы, их упорядочение в процессе решения соответствующих задач. Элементы системы управления обладают равными возможностями и воздействиями, обеспечивая сбалансированное равновесие. Отдельного упоминания заслуживает разделение понятий «координация» и «взаимодействие», нередко употребляемых как синонимы. Принципиальным отличием координации является наличие властно-распорядительных полномочий у субъекта управления, при взаимодействии же этот элемент отсутствует, равновесие достигается партнерами за счет договоренности.

Правопорядок обеспечивается содержанием названных явлений, которые соотносятся с понятием «сотрудничество». «*Сотрудничать*» – работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле. Приставка «со...» служит для образования существительных, прилагательных и глаголов, означая общее участие в чем-нибудь, совместность.[5] Хотя многие авторы не задумываются о чистоте терминологии и зачастую не видят сущностных отличий между понятиями «взаимодействие» и «сотрудничество» либо просто игнорируют терминологическую определенность. Именно посредством активной деятельности такого рода стороны входят в общение друг с другом, формируя тем самым содержание отношений.

Целенаправленность и упорядоченность сотрудничества обеспечивается по каналам прямых и обратных связей, что образует циклически-непрерывный порядок отношений, для которых требуется закрепление соответствующими правовыми нормами для установления компетенции субъектов сотрудничества, их организационной структуры, определения функциональных обязанностей должностных лиц. Роль сотрудничающих между собой органов внутренних дел и органов государственной власти одинаково влиятельна, она может быть определяющей в зависимости от специфики совместной деятельности. Поэтому методологически необоснованными являются утверждения об односторонней активности субъектов сотрудничества. Кроме того, осуществление научного анализа совместной деятельности должно быть как с позиции органов внутренних дел, так и с позиции органов государственной власти, для итогового определения совокупного результата. Как отмечают специалисты, необходимо предвидеть и сложности осуществления согласованной деятельности по достижению общих целей в условиях, когда нет субординации партнеров, и поэтому такое сотрудничество возможно при выработке взаимоприемлемых форм поведения его участников.[6]

С учетом того, что при выполнении основных задач противодействия преступности самым масштабным элементом правоохранительной системы являются органы внутренних дел, можно утверждать, что им следует выступать инициаторами сотрудничества в сфере правопорядка. Однако вопрос правовой урегулированности этого аспекта расходится с содержанием нормативных правовых актов. В частности, ни в одном из них нет указания на такого рода инициативу, несмотря на наличие ст. 6 Закона Республики Таджикистан «О милиции», где говорится о том, что ОВД выполняют возложенные на них задачи совместно с государственными органами, общественными объединениями, внештатными сотрудниками, а также с общественными организациями, учрежденными в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан для содействия милиции.

В связи с этим интерес представляет авторитетное мнение Датского института по правам человека: «Прогрессивная мировая практика сегодня придерживается двух подходов к совместной деятельности с широким кругом общественности:

1. Установление системы связей между органами охраны правопорядка и гражданами, направленными на решение большого круга общественных проблем, что должно привести к снижению уровня преступности.
2. Более узкий подход к совместной деятельности, направленный на решение конкретных проблем правоохранительной деятельности.

При реализации как одного, так и другого подхода необходимо иметь в виду, что органы внутренних дел должны выступать инициаторами совместной работы, «…так как правоохранительная деятельность строится на основе хорошего знания людей, причин, приводящих к совершению правонарушений, социальных проблем общества».[7] Самоустранение некоторых руководителей подразделений системы МВД от участия в совместной деятельности либо противодействие ее осуществлению, а также организации взаимодействия органов государственной власти любого уровня противоречит конституционным основам государственного управления и способствует ослаблению органов власти в Республике Таджикистан.

Таким образом, можно констатировать, что основной конституционной функцией государства является постоянное обеспечение защищенности граждан и общества от преступных посягательств как необходимого условия прогрессивного государственного развития. Обязанности по обеспечению личной и общественной безопасности носят общегосударственный, комплексный характер, обусловленный значимостью и взаимосвязанностью указанных общественных явлений. Поэтому именно интеграция усилий всех органов государственной власти должна явиться стимулирующим фактором в сфере правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Альта-Принт», ООО Издательство «ДОМ.XXI век», 2008. -С.311.
2. Борьба с преступностью – общенародное дело // Сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан: учебное пособие. – МВД РТ, 2003. -С. 55.
3. Аврутин Ю.Е. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: монография / Ю.Е. Аврутин., В.Я. Кикоть, И.И. Сыдорук. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. -С.14.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. -С.523.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное / С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковик, 1997. -С.751, 739.

6. Максуров А. А. Проблема определения эффективности государственного управления (на примере координационной юридической практики) / А. А. Максуров // Государственная власть и местное самоуправление, 10/2010. -С.15.
7. Защита прав человека как функция и обязанность милиции: учебно-методическое пособие – Душанбе: МВД Республики Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, Республиканское бюро по правам человека и соблюдению законности. Датский институт по правам человека, 2005. -С.54-55.

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА

В статье рассматриваются теоретические аспекты социального управления, определяются потребности общества в интеграции усилий правоохранительных органов с органами государственной власти при обеспечении правопорядка.

Ключевые слова: интеграция, правопорядок, управление, координация, взаимодействие, сотрудничество.

INTEGRATION OF STATE STRUCTURES IN THE SPHERE OF LAW

The article deals with theoretical aspects of social councils-mint determined the needs of society in the integration of law enforcement efforts with government authorities in ensuring the rule of law.

Key words: integration, law and order, control, coordination, interaction, cooperation.

Сведения об авторах: ***Шарифзода Файзали Рахмонали*** - кандидат юридических наук, подполковник милиции, начальник Академии МВД Республики Таджикистан
Ульянов Александр Данилович - кандидат юридических наук, доцент кафедры управления органами внутренних дел. Академии управления МВД России. Россия. Телефон: **(499) 150-28-89**

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бузмаков А.А. (Аламшозода А.А.), Мирзоев С.Б.
Институт философии, политологии и права АН РТ,
Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует о том, что достижение положительного результата, в организации оперативно-розыскной деятельности (ОРД), возможно лишь при точном и неуклонном исполнении Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и поддержке и активном участии граждан. Правоохранительные органы Республики Таджикистан также опираются на помощь своих добросовестных граждан, при проведении каких – либо мероприятий оперативно-розыскного характера. Помощь граждан даёт возможность получить дополнительную и более обширную информацию о состояний оперативной обстановки на конкретной территории. Поэтому привлечение общественности к выявлению таких лиц и мест их обитания оказывает серьёзную помощь в предупреждении и пресечение преступлений.

«Таджикистан, являясь социальным государством, создаёт условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека»[1].

Из этого следует, что деятельность государства направлена на социальную поддержку граждан, на обеспечение достойной жизни населения страны, на защиту их интересов.

Государство оказывает социальную поддержку различным категориям граждан, среди которых есть категория лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, независимо от формы и продолжительности содействия. Социальная поддержка данной категории граждан может осуществляться в различных формах. Законы, регламентирующие деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, устанавливают формы и виды социальной поддержки граждан, содействующих этим органам.

«Получение необходимой информации о фактах преступлений и криминальной активности лиц возможно практически только путем негласного проникновения в преступную среду с применением соответствующих разведывательно-поисковых методов»[2].

«Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства»[3].

Государства берется каждое лицо, которое в той или иной форме оказывает помощь оперативно-розыскному органу, под защиту, вне зависимости от продолжительности оказанного содействия, а также вне зависимости от времени оказания содействия.

С лицом, изъявившим желание содействовать органу, осуществляющему ОРД, заключается контракт, порождающий правовые отношения между ними. Социальная и правовая защита таких граждан предполагает и возлагает на государство обязанность принимать необходимые меры по предотвращению противоправных действий против них, установлению виновных в подобных действиях и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством. Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, может выражаться в гарантиях и обязательствах. На лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности на бесконтрактной основе, гарантии государства по социальной и правовой защите не

распространяются. Однако это не освобождает органы внутренних дел от выполнения взятых на себя обязательств (определенного круга действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения) перед лицами, оказывающими содействие вОРД бесконтрактной основе. При осуществлении содействия гражданами вОРД, под защиту государства попадают две категории объектов:

-лица, которые осуществляют содействие органам ОРД, члены семей этих лиц (супруг, супруга, дети) и близкие, т.е. лица, не являющиеся родственниками или членами семьи, но в силу сложившихся определенных личностных отношений являются дорогими для лица, оказывающего содействие органам, осуществляющим ОРД;

-имущество вышеуказанных лиц.

Защита государством, граждан, оказывающих содействие в осуществлении ОРД, осуществляется только при возникновении реальной угрозы, которую следует понимать в двух аспектах:

1) ее наличие - угроза действительно должна возникнуть при наличии определенных данных (высказана, поступила по каналам связи). Не будет наличия угрозы, когда опасность возможна только в неопределенном будущем;

2) ее действительность - опасность для охраняемых законом объектов должна исходить от объективно существующего, а не воображаемого источника опасности.

Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Ч. 4 ст. 18 Закона Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности»[6]. Это предписание, прежде всего, вытекает из требований института деятельного раскаяния, который закреплен в уголовном (ст.72 УК РТ)[5] и уголовно-процессуальном законодательстве (ст.28 УПК РТ)[6].

Деятельным раскаянием признаются случаи, когда лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Ч.1 ст. 72 Уголовного кодекса Республики Таджикистан[7].

Согласно ст.11 УК РТ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления[7]. Одним из обязательных условий деятельного раскаяния выступает явка с повинной, представляющая добровольное личное обращение лица, совершившего преступление с заявлением о нем в правоохранительные органы или суд, с четким намерением передать себя в руки правосудия и понести справедливое уголовное наказание.

Явка с повинной должна быть добровольной, т.е. осуществлена без психического либо физического принуждения со стороны кого-либо. Добровольность отсутствует в случае, когда заявившее лицо осознает, что правоохранительный орган располагает сведениями о совершенном им преступлении и направляет определенные силы для его задержания. Закон формулирует условия освобождения от уголовной ответственности, которые должны рассматриваться в совокупности. Ими являются:

1) преступление не повлекло тяжких последствий. Данное условие является оценочным. Его не следует отождествлять с одноименным квалифицирующим признаком, предусмотренным в некоторых статьях Особенной части УК РТ. Оно может иметь место как в случаях, когда член организованной преступной группы совершает преступление самостоятельно, так и при совершении преступления группой лиц.

Если преступление, совершенное группой лиц, повлекло тяжкие последствия, вопрос об освобождении отдельных лиц от уголовной ответственности должен рассматриваться исходя из направленности умысла, степени фактического участия в выполнении объективной стороны преступления, а также иных обстоятельств дела.

2) лицо привлечено к сотрудничеству с органом, осуществляющим, оперативно-розыскную деятельность и активно способствует, раскрытию преступления.

Активно способствовать означает осознанное инициативное стремление оказать действенную помощь в раскрытии преступления, а не пассивное исполнение указаний оперативного работника. Соответственно, определяющее значение имеет не сам факт сотрудничества, а его результативность в раскрытии преступлений, выявлении и изобличении лиц, причастных к их совершению, обнаружении места и каналов сбыта или хранения материальных ценностей, добытых преступным путем, и других объектов, которые могут иметь значение вещественных доказательств.

Лица, оказывающие содействие органам внутренних дел в осуществлении ОРД, могут получать вознаграждение и другие выплаты, на что из государственного бюджета согласно ст. 19 Закона Республики Таджикистан "Об оперативно-розыскной деятельности", выделяются финансовые средства[8]. Эта социальная гарантия распространяется на две категории граждан: на лиц, сотрудничающих с органами,

осуществляющими ОРД и на лиц, которые оказали оперативно-розыскному органу помощь в раскрытии преступления или установлении лица, его совершившего. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты в соответствии с государственными законодательством налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются. Виды, размеры и порядок выдачи денежных вознаграждений и других выплат регламентируются ведомственными нормативными актами конкретного оперативно-розыскного органа.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. Предусматриваемый ряд специальных мер по защите лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел, в случае возникновения угроз их жизни, здоровью, собственности. Под специальными мерами понимаются меры, аналогичные тем, которые принимают для обеспечения безопасности должностных лиц оперативно-розыскных органов. К таким мерам, в частности, относятся физическая охрана, предоставление квартир-убежищ, смена места жительства, замена паспортов с изменением фамилий, внешности и другие[9].

В случае гибели лица, сотрудничавшего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий, семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания погибшего и в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан назначается пенсия по случаю потери кормильца. Ч. 8 ст. 18 Закона Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 «Об оперативно-розыскной деятельности».

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии или увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере трехлетнего денежного содержания и в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан назначается пенсия по инвалидности.

Получение одного из указанных видов расстройства здоровья должно повлечь инвалидность, т.е. стойкое расстройство функций организма, которое привело к полной или значительной потере профессиональной трудоспособности, а равно иное нарушение состояния здоровья (вследствие травмы, ранения), которое повлекло временную утрату трудоспособности.

Единовременное пособие и пенсия лицу, оказывающему содействие органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в случае травмы, ранения, контузии или увечья, пособие и пенсия семье (в случае его гибели) выплачиваются при наличии определенных оснований. При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Республики Таджикистан нескольких оснований для указанных единовременных выплат, их осуществление производится по одному основанию по выбору получателя. Указанные случаи могут иметь место тогда, когда, например, лицо, получившее соответствующие травмы, увечья, ранения в результате осуществления содействия в проведении определенных ОРМ, впоследствии скончалось. В данном случае единовременное пособие и пенсия выплачивается семье погибшего по основанию, указанному в ч.8 ст.18 Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности».

Большое значение в совершенствовании правовой основы оперативно-розыскной деятельности имело принятие нового Закона Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года. В соответствии со ст.12 настоящего закона, оперативные подразделения милиции осуществляют ОРД в соответствии с законом РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10]. Каждый закон регламентирующий деятельность органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по-своему регламентирует правовой статус лиц, содействующих им. Например, Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014г)[12], весьма обстоятельно регламентирует правовой статус лиц, содействующих этим службам. Указанным лицам предоставлены права:

а) заключать контракт с органами национальной безопасности о конфиденциальном сотрудничестве;

б) получать от сотрудников органов национальной безопасности разъяснение о своих задачах, обязанностях и правах;

в) в целях конспирации использовать документы, зашифровывающие личность;

г) получать обусловленное контрактом вознаграждение;

д) получать компенсацию за ущерб, причиненный их здоровью либо имуществу в процессе выполнения своих гласных или негласных действий.

В то же время лица, содействующие органам национальной безопасности, обязаны:

-строго соблюдать условия заключенного с органами национальной безопасности контракта или договоренности о сотрудничестве; добросовестно выполнять полученные от органов поручения;

-не допускать умышленного предоставления необъективной, неполной, ложной или клеветнической информации;

-не разглашать сведений, составляющих государственную тайну, и иных сведений, которые стали им известны в процессе оказания содействия.

Наличие в информационных системах сведений о деятельности физических и юридических лиц ни в коей мере не может служить основанием для принятия органами национальной безопасности мер, ограничивающих права указанных лиц. Эта «свобода» действий физических и юридических лиц, безусловно, не является произвольной, она подчинена основополагающему принципу оперативно-розыскной деятельности - строгому соблюдению законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан (с изм. и доп. от 26 сентября 1999 г. и 22 июня 2003 г.): офиц.текст. -Душанбе: Ирфон, 2008. -С.34.
2. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность / А.Г. Маркушин. – Москва: Юрайт, 2013. –С.140.
3. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно - розыскной деятельности» от 25 марта 2011. -С.20.
4. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно розыскной деятельности» от 25 марта 2011. -С.21.
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. -Душанбе, 2001. -С.220.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. -Душанбе, 2010. -С.13.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. -Душанбе, 2001. -С.223, 195.
8. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно розыскной деятельности» от 25 марта 2011. -С.22.
9. Зоиров Дж.М. Комментарий Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» / Дж.М. Зоиров. – Душанбе, 2009. –С.350.
10. Рахимов Р.Х. История создания и развития национального законодательства Республики Таджикистан в области оперативно-розыскной деятельности / Р.Х. Рахимов. -Душанбе, 2005. -С.20.
11. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. -№2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014г). -С.23.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Опыт борьбы с преступностью свидетельствует о том, что достижение положительного результата, в организации оперативно-розыскной деятельности, возможно лишь при точном и неуклонном исполнении Закона Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и поддержке и активном участии граждан. Правоохранительные органы Республики Таджикистан также опираются на помощь своих добросовестных граждан, при проведении каких – либо мероприятий оперативно-розыскного характера. Помощь граждан даёт возможность получить дополнительную и более обширную информацию о состояний оперативной обстановки на конкретной территории. Поэтому привлечение общественности к выявлению таких лиц и мест их обитания оказывает серьёзную помощь в предупреждении и пресечение преступлений. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: права, защита прав и свобод человека и гражданина, оперативно розыскная деятельность, законодательство.

SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF CITIZENS, ENGAGED IN THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The experience of crime suggests that achieving a positive result in the organization of operative-search activity is only possible with accurate and sustained implementation of the Law of the Republic of Tajikistan "About operatively-search activity" and the support and active participation of citizens. Law enforcement bodies of the Republic of Tajikistan also rely on the assistance of its bona fide citizens, in carrying out any activities of investigative nature. Help gives citizens the opportunity to receive additional and more extensive information about the state of the operational situation in a particular area. Therefore, the involvement of the public to identify such persons and their habitats has serious help in the prevention and suppression of crimes. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: law, protection of the rights and freedoms of man and citizen, operative-search activity, legislation.

Сведения об авторах: ***Бузмаков А.А. (Аламшозода А.А.)*** – соискатель Института философии политологии и права АН РТ

Мирзоев С.Б. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации управления деятельностью правоохранительных органов факультета №1 Академии МВД РТ, майор милиции, докторант

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН, РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аббос Худобахши

Институт философии, политологии и права АН РТ

В законодательстве любого государства, при установлении правового статуса акционерных обществ, одними из важных вопросов являются понятие и правовая сущность акционерного общества. Понятие и правовая сущность акционерных обществ в разных странах мира имеют свои общие и особые черты, в том числе в Республике Таджикистан (РТ), Исламской Республике Иран (ИРИ) и Российской Федерации (РФ).

В первую очередь обращаем внимание на слово «общество» (компания) в законодательстве ИРИ. В гражданском законодательстве ИРИ понятие «общество» (компания) не определено. В законодательстве РТ и РФ используются слова «хозяйственные общества» и «хозяйственные товарищества» и они в ИРИ переводятся одним словом – «ширкат» («компания»). В ИРИ слово «ширкат» дословно означает «участие». В ИРИ общества (компании) разделяются на «общество, основанное на сделке (ширкати қарордоди)» и «общество, не основанное на сделке (ширкати қаҳри)». Общества (компании), основанные на сделке, создаются в результате договорных отношений их участников. Общества (компании), не основанные на сделке, появляются в результате не воли их участников, а появляются независимо от воли участников общества. Например, при разделе наследства, каждый наследник имеет право «участвовать» при разделе наследства.

Необходимо отметить, что акционерное общество является обществом (компанией), основанном на сделке. В ст.183 Гражданского кодекса ИРИ (ГК ИРИ) установлено, что «сделки -это когда один или несколько лиц с одной стороны и один или несколько лиц с другой стороны заключают между собой соглашение об определённом действии».

В законодательстве ИРИ эти общества (компании), основанные на сделке, в свою очередь разделяются на гражданские и коммерческие. В качестве гражданского общества (компании) считаются «музораа» (ст.518 ГК ИРИ), мусокот (ст.543 ГК ИРИ) и музораба (ст.546 ГК ИРИ). Эти общества (компании) не являются юридическими лицами. В законодательстве РТ и РФ такое разделение не существует. Некоторые элементы таких институтов существуют в проекте Закона РТ «Об исламском банке».

Также понятия видов коммерческих обществ (компаний) предусматриваются в Законе о коммерции ИРИ, но общие понятия обществ (компаний) не предусмотрены. Таким образом, общее понятие «общества (компании)» в законодательстве ИРИ не предусматривается.

В законодательстве РТ также отсутствует общее понятие обществ или товариществ. В словаре С.И.Ожегова, С.Ю. Шведовой, часто цитируемом в юридической литературе РТ и РФ приводится следующее: 1) «общество – совокупность людей, объединённых исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности», «товарищеская близость, основанная на товарищеских отношениях» [1] .

Взгляды иранских ученых по данному вопросу различны и каждый из них определяет свои позиции. Например, доктор права Мухаммад Джаъфари Джаъфарии Лангаруди в своей юридической энциклопедии отмечает, что «общества (компании) – это сделка двух или более лиц, когда они со своим вкладом участвуют в данном обществе и разделяют между собой прибыль или убытки и от этой сделки может появиться юридическое лицо - коммерческие организации или гражданские общества (компании)» [2. с.17] . В данном определении сделка считается основой коммерческих обществ (компаний) и гражданских обществ (компаний) и таким образом их общие признаки обобщаются. Именно с этой точки зрения, понятие, приводимое Мухаммад Джаъфар Джаъфарии Лангаруди, является более цитируемым в юридической литературе ИРИ.

В юридической литературе и законодательствах РТ и РФ понятия «хозяйственные общества и товарищества» определяются как юридические лица. Хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом (ст.69 Гражданского кодекса РТ (ГК РТ), ст. 66 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ).

В ИРИ основным признаком акционерных обществ, отличающим их от гражданских обществ (компаний), считается то, что они являются юридическими лицами. В коммерческом законодательстве ИРИ все коммерческие общества (компании) являются юридическими лицами (ст.583 Закона ИРИ о коммерции).

Понятие юридического лица не предусматривается в законодательстве ИРИ. При этом иранскими учеными даются разные понятия юридического лица. Наиболее цитируемым является мнение доктора права Саид Хасани Сафои, согласно которому «юридическое лицо составляют лица, которые имеют общие интересы и деятельность, часть своего имущества они предоставляют для определенной цели и закон признает их как самостоятельное лицо» [3. с.53] . На наш взгляд, это понятие не является достаточно убедительным. Потому что в нем не учитываются практические моменты, результативность юридического лица и взаимоотношения между учредителем, с одной стороны, а также между ними и третьими лицами, с другой стороны. Было бы целесообразно, если понятие юридического лица предусматривалось в законодательстве о коммерции ИРИ в следующей формулировке: «юридическим лицом, является лицо, которому права и обязанности учредителей переходят в централизованной форме, и это дает возможность, чтобы отношения между учредителями, а также между ним и третьим лицом складывались системно и надежно». Преимущество данного понятия заключается в том, что в нем акцентируется системное и надежное отношение между учредителями, а также между ним и третьим лицом.

В гражданском законодательствах РФ и РТ понятие юридического лица дается в следующей формулировке: «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам за это имущество, может от своего имени

приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» (ст.48 ГК РФ, ст.48 ГК РТ). В юридической литературе постсоветских стран в основном данное понятие является наиболее цитируемым [4. с.583] и ученые в основном опираются на него [5. с. 95-98].

На наш взгляд, то, что понятие юридического лица в Гражданских кодексах РТ и РФ предусматривается, это хорошо, но его содержание является неубедительным. Потому что в понятии юридического лица (ст. 48 ГК РТ и ст.48 ГК РФ) перечисляются примеры правового положения юридического лица, не обобщаются его правовой статус и его цель. Самое главное в понятии юридического лица необходимо предусматривать его цель.

Предлагаем усовершенствовать понятие юридического лица, которое предусмотрено в статьях 48 Гражданских кодексов РТ и РФ с учетом цели и его правовой сущности в обобщенном виде. Обобщенный вариант юридического лица становится основой для определения понятий других видов юридического лица, в том числе понятия акционерных обществ.

В ст.21 Закона ИРИ о коммерции (1931) было предусмотрено понятие акционерного общества – акционерное общество создается для коммерческой деятельности, его уставной фонд составляется из акций акционеров и ответственность акционеров ограничивается их акциями».

В ст.1 Закона о внесении изменений в Закон ИРИ о коммерции (1968) понятие акционерного общества совершенствуется: «акционерное общество является обществом, уставной фонд которого разделен на акции и ответственность акционеров ограничивается стоимостью их акций».

В этой редакции не акцентируется, что акционерное общество создается для коммерческой деятельности, оно может заниматься любыми видами деятельности.

На наш взгляд, Джаъфарии Лангаруди дал более убедительное понятие акционерного общества: «акционерное общество является обществом, уставной фонд которого разделен на акции и ответственность акционеров ограничивается стоимостью их акций, эти акции имеют оборотоспособность и в фирменном наименовании данного общества не указываются имена акционеров [6. с.388]. Понятие акционерных обществ даются в ст.106 ГК РТ и в ст.96 ГК РФ в следующем формулировке: «акционерным признается общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций». В ст.3 Закона РТ «Об акционерных обществах» также предусматривается понятие акционерного общества – это коммерческая организация, уставной капитал которой разделен на определенное число акций, их участники (акционеры) не несут ответственность по обязательствам акционерного общества и вероятность убытков от его деятельности несут в пределах стоимости принадлежащих им акций (такое же понятие предусматривается в ст.2 Закона РФ «Об акционерных обществах»). Среди этих понятий, также как было отмечено о понятии акционерного общества в ИРИ, есть разница в том, что в последнем в отличие от первых акцентируется внимание на то, что акционерное общество является коммерческой организацией.

В российской юридической литературе даются разные понятия акционерных обществ. Так, по мнению А.И. Азрилияна, «акционерное общество - форма концентрации капитала и основная организационная форма крупной корпорации, капитал которой образуется путем продажи акций и облигаций». И.Н. Белкова дает свою трактовку понятию «акционерное общество» - это «общество, капитал которого образуется путем объединения средств учредителей и продажи части акций и облигаций». В.И. Андрюшенко и Е.В. Костикова пишут, что «акционерное общество - это одна из организационно- правовых форм предприятий. Оно создается путем централизации денежных средств (объединения капиталов) различных лиц, проводимой посредством продажи акций с целью осуществления хозяйственной деятельности и получения прибыли» [7]. На наш взгляд, понятие акционерных обществ которое приводится Мухаммад Джаъфари Лангаруди является убедительным, и оно содержит все особенности акционерных обществ, в том числе акцентирует название акционерных обществ.

В отношении правовой сущности коммерческих компаний, особенно акционерных обществ, существуют разные мнения. Государство предусматривает многие публичные нормы о юридических лицах. При этом ученые считают, что коммерческими организациями являются юридические организации (юридические лица), и основой их возникновении являются сделки [8. с.170].

По мнению этих ученых, коммерческие организации появляются на основе сделки, но после создании самой организации (как результат сделки) эта организация функционирует самостоятельно и ее невозможно оценить только как результат сделки, и эти ученые считают, что они являются юридическими организациями[9. с.106] .

Другая группа ученых придерживается мнения о том, что коммерческие компании являются результатом сделки, и они основываются на сделке [10. с. 42].

При анализе этих мнений необходимо учесть следующие моменты.

1) Договор является волевым соглашением сторон о создании правового результата. Следовательно, акционерные компании тоже создаются посредством волевого соглашения

участников общества и они должны действовать в соответствии с законодательством, учредительными документами и решениями совета акционеров данного общества.

2) Государство не имеет отношения к договорным отношениям, и они являются свободными, за исключением соблюдения публичных норм при договорных отношениях.

На наш взгляд, убедительными являются позиции тех ученых, в которых комплексно рассматриваются данные вопросы. Ученые, которые считают, что акционерное общество имеет сущность «юридической организации» сталкиваются с трудностями определения его понятия и правового статуса.

На наш взгляд, договорная сущность акционерных обществ является убедительной, потому что в случае пробелов в законодательстве, мы можем использовать общие положения о сделках и договорах. Если мы будем отрицать договорную сущность акционерного общества, тогда в случае пробелов законодательства мы лишаемся использования общих положений о сделках и договорах как источника регулирования.

Некоторые российские ученые обосновывают «сущность акционерного общества на основе теории, признающей юридическое лицо юридической формой (приемом юридической техники, «скобками», в которые заключены отношения между отдельными акционерами). Данная теория позволяет: 1) разделить сферы отношений участников акционерного общества между собой (внутренние отношения) и их отношений ко всем другим лицам (внешние отношения, отношения гражданского оборота) и 2) обосновать правосубъектность акционерного общества» [11. с. 6].

По мнение Шиткина И. С., сущность акционерных обществ, как организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, схематично можно охарактеризовать следующими основными чертами:

1. Акционерное общество - коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, равное номинальной стоимости для каждой категории (типа) (п.1 ст.2; п.1 ст.25 Закона об АО).

2. Акции акционерного общества удостоверяют не вещные, а обязательственные права акционеров по отношению к обществу (п.1 ст.2 Закона об АО). В связи с этим «выход» из акционерного общества возможен только посредством отчуждения принадлежащих акционеру акций, но не выдела принадлежащей доли имущества или выплаты его денежного эквивалента.

3. Акции российских акционерных обществ - только именные (п.2 ст. 25 Закона об АО), могут быть обыкновенными, предоставляющими право участия в управлении обществом (ст.31 Закона об АО), и привилегированными, обеспечивающими фиксированный дивиденд, ликвидационную квоту и лишь в строго предусмотренных Законом об АО и уставом общества случаях право на участие в общем собрании акционеров (ст.32 Закона об АО).

4. Акционеры не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им акций, в том числе в пределах их неоплаченной стоимости. Акционерное общество, как юридическое лицо и самостоятельно хозяйствующий субъект, само отвечает перед своими кредиторами принадлежащим ему имуществом (п.1 ст.2; п.1 ст.3 Закона об АО).

5. Единственным учредительным документом акционерного общества является устав, принятый единогласно его учредителями (п.3 ст.9; ст.11 Закона об АО). Договор о создании общества не является учредительным договором и относится к категории договоров о совместной деятельности (п.5 ст. 9 Закона об АО).

6. Российские акционерные общества, подобно акционерным компаниям стран с континентальным законодательством, имеют трехзвенную систему организации управления. Общее собрание акционеров и совет директоров (наблюдательный совет) акционерного общества имеют исключительную компетенцию (ст.ст. 48, 65 Закона об АО), а исполнительные органы - коллегиальный (правление, дирекция) и единоличный (генеральный директор, директор) - остаточную (п.2 ст.69 Закона об АО).

7. Акционерные общества должны вести свои дела публично: открытые общества - во всех случаях; закрытые общества - в случаях, предусмотренных Законом об АО (п.2 ст.92), в объеме и порядке, установленными Федеральной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации [12].

Шиткина И.С. в сущность акционерных обществ относит почти все особенности правового статуса акционерного общества, что, на наш взгляд, неубедительно. Мнение Бежана А.В. является обоснованным и в нем обобщаются основные черты акционерного общества. При этом Бежан А.В. не уделяет внимания договорной сущность акционерных обществ, о которых мы отмечали выше. Договорная сущность акционерных обществ и достижение правового результата являются самыми важными в сущности акционерных обществ.

Таким образом, понятие и правовая сущность акционерных обществ в праве ИРИ, РТ и РФ имеют общие и особые черты, и мы надеемся, что наше исследование будет содействовать решениюуказанных вопросов в науке и законодательстве этих стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. [Электронный ресурс]. http://www.lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt_with-big-pictures.html

2. Мухаммад Джаъфар Джаъфарии Лангаруди. Юридическая энсиклопедия / Мухаммад Джаъфар Джаъфарии Лангаруди. – Техрон: Ганджи дониш, 1985. - № 31 - 17.
3. Саид Хасани Сафои. Гражданское право / Саид Хасани Сафои. – Техрон: Симат, 1972. –Т. 1. -С. 53.
4. Российская юридическая энциклопедия; под общ. ред. Сухарева А. Я. – М.: Издательский дом. ИНФРА-М, 1999. – Х, с.1101., Фарханги истилохоти хукук; под общ. ред. Махмудова М.А. – Душанбе: ЭР- граф, 2009. -С. 583.
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. - М.: Статут, 2005. -С. 3-10. Комментарий к гражданскому кодексу Республики Таджикистан, часть первая (постатейный). – Душанбе, 2004. -С. 95-98.
6. Мухаммад Джаъфари Лангаруди. Энциклопедия права, 12 издание / Мухаммад Джаъфари Лангаруди. – Техрон: Ганчи дониш, 2002. -С. 388.
7. Фомичева Надежда Валентиновна. Правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ: дисс. соиск. канд. юр. н./ Фомичева Надежда Валентиновна. -Саратов, 2000. [Электронный ресурс]. http://www.dslib.net/civil-pravo/pravovoe-regulirovanie-sozdanija-i-dejatelnosti-akcionernyh-obwestv.html
8. Хасани Сутудии Техрони. Коммерческое право / Хасани Сутудии Техрони. –Техрон: Додгустар, 1995. – Т. 1. -С. 170.
9. Карими Киёи. Коммерческое право / Карими Киёи. – Техрон: Донишгохи Техрон, 1971. -С. 106.
10. Абдулхамид Аъзамии Зангани. Коммерческое право / Абдулхамид Аъзамии Зангани. – Техрон: Донишгохи Техрон, 1974. -С. 58; Хусайн Кули Котиби. Коммерческое право / Хусайн Кули Котиби. – Техрон: Китоби фиркзон, 1989. -С. 42.
11. Бежан А. В. Акционерное правоотношение: автореф. дис. на соиск. канд. юр. н. / А. В. Бежан. - Ростов – на Дону, 2010. -С. 6.
12. Шиткина И.С. Правовое обеспечение деятельности акционерного общества / И.С. Шиткина. - М.: Фонд "Правовая культура", 1997. [Электронный ресурс]. http://www.pravo.vuzlib.org/book_z433_page_4.html

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН, РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье автор рассматривает понятие и правовую сущность акционерных обществ с учетом мнения ученых и законодательств Исламской Республики Иран, Республики Таджикистан и Российской Федерации. Автор анализируя понятия «акционерное общество» и «юридическое лицо» в законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации, предлагает пути их совершенствования с учетом мнений иранских ученых.

Ключевые слова: акционерные общества, юридическое лицо, правовая сущность акционерных обществ, законодательство Исламской Республики Иран.

DEFINITION AND LEGAL ENTITY JOINT STOCK COMPANIES IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN, THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

The author analyzed Definition and legal entity joint stock companies according laws of the Islamic Republic of Iran, the Republic of Tajikistan and the Russian Federation and scientists' opinions this countries. Author analyzed definition of "joint stock companies" and "entity" in the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, makes a proposal their improvement, taking into account the opinion of Iranian scientists.

Key words: joint-stock companies, entity, legal entity of joint-stock companies, laws of the Islamic Republic of Iran.

Сведения об авторе: ***Аббос Худобахши*** - аспирант Института философии, политологии и права АН РТ

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА – КАК ПРАВОВАЯ ПАТОЛОГИЯ

З.А. Садыкова
Институт философии, политологии и права АН РТ

В переводе термин «конфликт» (лат. *conflictus*) означает столкновение, серьезное разногласие, спор. Возникающие в общественной жизни конфликты нежелательны, однако, к сожалению, неизбежны. Поэтому любое цивилизованное общество должно стремиться к тому, чтобы минимизировать количество конфликтных ситуаций, а также к поиску оптимальных способов их предупреждения и разрешения. Существующие противоречия в обществе и природе, борьба между отдельными индивидами и их социальными общностями были предметом размышления представителей философской мысли на протяжении многих тысячелетий. В базе противоречия лежат значительные (то есть противоположные по содержанию) различия сторон, к примеру, различия меж бедными и обеспеченными, грамотными и неграмотными. Такие различия имеют место как в виде жизни, так и в жизненных возможностях. Интересы сторон также часто противоположны. Противоречия могут развиваться и разрешаться без столкновения сторон, лишь более кричащие из них перерастают в конфликт.

Общая концепция конфликта стала оформляться в рамках социологии в XX веке. Конфликты в XX в. являлись основной причиной гибели людей. Две мировые войны, более 200 крупномасштабных войн, локальные военные конфликты, террор, вооруженная борьба за власть, убийства, самоубийства -все эти виды конфликтов, по самой приближенной оценке, унесли в завершившемся столетии более 300 млн. человеческих жизней. Медленное, но неудержимое совершенствование и распространение оружия массового поражения, агрессия НАТО против Югославии, США против Афганистана и Ирака, наш конфликт в Таджикистане, многочисленные военные конфликты последних лет свидетельствуют о возрастании опасности войн, в том числе с применением новых видов оружия массового поражения. Возможно, XXI в. поставит человечество перед

альтернативой: либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, либо будет последним веком в истории цивилизации.

Развитие любого общества представляет собой сложный процесс, который совершается на основе зарождения, развертывания и разрешения объективных противоречий. Между тем, противоречия и конфликт, с одной стороны, не могут рассматриваться как синонимы, а с другой, противопоставляться друг другу. Противоречия, противоположности, различия - это необходимые, но недостаточные условия конфликта.

Противоположности и противоречия превращаются в конфликт тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями. В базе основе каждого деяния находятся потребности и интересы. Конфликт связан с нереализованными потребностями и интересами. Деяния сторон в нем ориентированы на устранение помех, препятствующих их осуществлению. То есть, конфликт - это проявление объективных или субъективных противоречий, выражающихся в противоборстве сторон. Противоборство встречается в жизни не чаще, чем согласие. Жизнь есть постоянная смена войны и мира, покоя и борьбы, конфликта и консенсуса, она непрерывна. Таким образом, социальный конфликт возникает как следствие: претензий ряда субъектов на один объект; несовпадения взглядов, интересов, целей, ценностей; осознания этого несовпадения; направленности действий против другой стороны, чтоб воспрепятствовать реализации оппонентом его целей и интересов. Однако из этого не следует, что в жизни нет ничего, кроме противоречий и борьбы. Универсальность конфликтов еще не дает оснований для того, чтобы их абсолютизировать.

Социальная жизнь характеризуется тем, что всегда существует борьба между людьми, социальными группами за свои жизненные интересы и потребности. Хотя в природе и обществе существует всеобщий закон борьбы противоположностей, необходимо стремиться к тому, чтобы было как можно меньше противоречий в общественной жизни, а в случае разногласий приходить к консенсусу. Конфликтология как раз и занимается рассмотрением отношений между людьми, возникающих при столкновении их интересов и противоречий.

Переход социального конфликта в юридический происходит зачастую и в силу незнания индивидами законов, низкого уровня правовой культуры и сопутствующего ему правового нигилизма. Здесь механизм перехода одной формы конфликта в другую очень прост: субъекты конфликта по ходу его нарушают правовые нормы по неведению, а затем конфликт переходит на юридическую почву.

Наконец, взаимное отчуждение индивидов и государства также служит фактором возникновения правовых конфликтов. Это проявляется в том, что принимаемые законы часто не учитывают реального экономического и социального положения масс населения, что приводит к невозможности для многих людей следовать существующим правовым нормам. Мы уже рассматривали выше сложившуюся в современном обществе ситуацию. В результате повышения налогов большинство предпринимателей, в том числе и совсем не склонных к противоправному поведению, часто уклоняются от уплаты налогов. Аналогичным образом высокий уровень коммунальных платежей, низкие и несвоевременно выплачиваемые зарплаты создают ситуацию, когда значительная часть населения оказывается не в состоянии платить за электроэнергию и жилье, попадая на грань юридического конфликта с соответствующими органами.

Причины возникновения юридических конфликтов, как и всяких конфликтов вообще, в конечном счете кроются в существовании объективных противоречий, которые могут на определенных стадиях своего развития быть латентными (скрытыми), но затем проявляются открыто в виде конфликтов. Однако не все юридические конфликты изначально являются таковыми. Правовой компонент может возникнуть в процессе неюридического конфликта, в ходе решения которого стороны могут совершать действия, влекущие за собой юридические последствия. Спорящие стороны, к примеру, могут не найти решения самостоятельно и вынуждены обратиться в судебные инстанции. Так происходит трансформация неюридического конфликта в правовой. Например, в ходе семейной ссоры супруги могут принять решение о разводе и обратиться в суд.

Что же представляют собой юридические конфликты? Прежде всего это разновидность конфликтов социальных, многие из которых протекают в сфере правовой регламентации и могут быть разрешены только юридическими средствами. Зачастую юридический конфликт отождествляется с разногласиями, спорами между субъектами права, связанными с нарушением, применением или толкованием правовых норм.

Конфликтная ситуация - это напряженность в отношениях между сторонами, вызванная возникновением настоящего жизненного противоречия, затрудняющего реализацию их интересов. К примеру, в организации, где назрела необходимость сокращение персонала, возникает объективная база конфликта меж сотрудниками.

Конфликтная ситуация характеризуется возникновением объекта конфликта. Под ним подразумевают ту конкретную материальную либо духовную ценность, к обладанию либо использованию которой стремятся его стороны. Эта ценность обязана находиться на пересечении интересов разных социальных субъектов, которые претендуют на нее. Объект частенько является объективно либо субъективно неделимым. Это становится

предпосылкой напряженности в отношениях между людьми, группами либо институтами. Если на вакантную должность управляющего претендуют несколько человек, то не исключена конфликтная ситуация. Она в дальнейшем перерастает в конфликт кандидатур.

Может быть положение, когда объекта не существует. Он является всего только плодом воображения участников взаимодействия. Тем не менее, конфликт возникает. К примеру, индивидум полагает, что другой человек имеет по отношению к нему агрессивные намерения. Он, не вникнув в суть дела, воспринимает превентивные меры. Таковой конфликт называют **ложным**. В нем возможны четыре главные ситуации: сторона полагает, что находится с определенным лицом в правоотношениях, но на самом деле этого нет (арендатор строения не знает, что собственник дома продал его другому); обратный вариант: сторона не понимает, что находится в правоотношениях с другой стороной (скажем, при открытии наследства один из наследников не подозревает о существовании остальных); сторона полагает, что противник действует незаконно, в то время как деяния другой стороны правомерны; обратный вариант: сторона полагает, что противник действует правомерно.

Стороны юридического конфликта (субъекты) - это физические и юридические лица. Конфликт меж юридическими лицами непременно приобретает юридический характер. Так как меж ними вначале складываются правовые дела, то и разрешается таковой конфликт в большей степени юридическим методом. Конфликт, происходящий меж физическими лицами, может и не носить юридического характера. Владея юридическими правами и имея правовую ответственность, граждане, как правило, соизмеряют собственные поступки с нормами права. В ходе конфликта возможна юридизация отношений и переход участников в положение: истца, ответчика, потерпевшего, обвиняемого, свидетеля.

В неких вариантах юридический аспект конфликта остается выборочным. Он может касаться не всех, а только отдельных его участников. Примером могут быть случаи массовых беспорядков. Юридические дела появляются, согласно УК, не со всей толпой, а только с организаторами и активными участниками событий. По занимаемой участниками позиции в конфликте выделяют три группы субъектов: 1) непосредственные участники; 2) выполняющие косвенную роль; 3) третьи лица.

Непосредственные участники - это главные субъекты конфликта, претенденты на ресурсы либо на контроль над ними. Косвенную роль принимают подстрекатели, пособники, организаторы конфликта. Третьи лица (до этого всего посредники) заинтересованы в разрешении конфликта. В юридическом конфликте важную роль играют: судьи, присяжные заседатели, арбитраж. В различие от посредничества решение суда имеет обязывающую силу. Наличие третьей стороны является значимой чертой юридического конфликта.

Юридический конфликт является видом общественного конфликта. Он может протекать в сфере экономики, политики, семейно-бытовых отношений и т.п. Конфликт представляет собой открытое, достигшее фазы обострения, столкновение меж противоположно направленными желаниями, потребностями, интересами двух либо нескольких социальных субъектов (индивидов, групп, огромных сообществ), находящихся в определенной связи и взаимозависимости.

В чем специфика юридического конфликта? Конфликты имеют место во всех областях жизни общества. Не является исключением и область права. В социальной жизни мы сталкиваемся с явлениями, юридический характер которых не постоянно верно выражен. К примеру, дела меж правонарушителем и милиционером носят однозначно юридический характер, но в домашней ссоре юридический элемент может находиться в опосредованном виде. Другими словами, есть первичные и вторичные юридические явления. Конфликт в области первичных юридических явлений постоянно будет юридическим конфликтом. Он от начала и до конца пронизан правоотношениями между оппонентами. К примеру, гражданин спилил дерево в парке и тем самым вступил в конфликт с законом (представителем правопорядка). Причина, протекание, завершение и последствия этого конфликта будут носить с самого начала юридический характер. Конфликт в области вторичных юридических явлений характеризуется по-другому. Тут дела меж сторонами могут носить неюридический характер. Правовой элемент или вообще отсутствует, или находится на периферии отношений, или возникает на каком-то этапе взаимодействия.

К примеру, мелкая ссора в семье, как правило, не доходит до юридического конфликта. Если ссоры приводят супругов к мысли о разводе, то правовой элемент уже имеется. Он равномерно может оказаться ведущим. Когда мелкая ссора заканчивается разводом, разделом имущества и т. п., ситуация обретает юридический элемент на одном из этапов конфликта. Таким образом, мы видим, что есть конфликты, носящие юридический характер, и конфликты, содержащие правовой компонент.

Правовой компонент может возникать в ходе конфликта или после него. Неюридический по происхождению конфликт может превратиться в юридический по последствиям или по форме протекания. Неюридический конфликт в ряде случаев по инициативе третьей стороны может трансформироваться в юридический. Скажем, спорящие стороны не приходят к взаимоприемлемому решению без помощи других и обязаны обратиться в Суд.

Грань меж юридическим и неюридическим конфликтом очень тонка. Можно различать два толкования юридического конфликта: узкое и обширное. Узкое: под юридическим конфликтом понимается таковой конфликт, все элементы которого носят правовой характер, а обширное: к юридическому конфликту относится противоборство с наличием хотя бы одного элемента юридических отношений. Причем необязательно, чтоб правовые дела имелись на каждом этапе развития конфликта. Бесспорным остается одно: юридический конфликт (в узком либо широком толковании, в сфере первичных либо вторичных явлений) влечет правовые последствия для его участников. Следовательно, на завершающей стадии главные элементы конфликта получают правовой характер. Личные, политические, экономические и остальные дела при этом переходят в плоскость юридических отношений. Таким образом, юридический конфликт можно найти как противоборство субъектов права в связи с применением, нарушением либо толкованием правовых норм.

1. Конфликты различаются по отраслям права. Это конфликты, связанные с вопросами гражданского, трудового, финансового, семейного, административного, уголовного, уголовно-процессуального права и др. К примеру, конфликт, появившийся на почве ревности и закончившийся нанесением тяжких телесных повреждений одному из супругов. Этот конфликт в сфере уголовного права более заметный.

2.Конфликты, различаются по природе соответствующих правовых норм. Они разделяются на: уполномочивающие, обязывающие, запрещающие.

3.Конфликты, различаются по системе государственных правоприменителъных либо правоохранительных органов. Это конфликты, связанные с работой соответствующих государственных органов. Сюда можно отнести судебный конфликт, конфликт по поводу работы прокуратуры, конфликт по поводу работы милиции, конфликт по поводу работы арбитража и т.п.

Деятельность правоприменительных и правоохранительных органов сложна. Она не исключает среди служащих бюрократизма, некомпетентности, недобросовестности. Примером может служить замер уровня правовых знаний работников органов внутренних дел. 30-35% обследованных служащих полностью либо частично не отвечают требованиям, нужным для выполнения служебных обязанностей. Столь распространенная некомпетентность сказывается на судьбах людей. Так, 46% изученных исследователями уголовных дел пвыявили, что причина следственных ошибок - отсутствие нужных профессиональных знаний и навыков. Все это понижает меру доверия людей к институтам, призванным их защищать. Соответственно растет возможность конфликтов меж гражданами, обратившимися в милицию либо задержанными, и представителями ОВД.

Далеко не редкостью являются факты взаимного оскорбления участников судебного процесса. Согласно социологическим исследованиям, 84,6% следователей из 200 опрошенных отметили это. Судебный процесс по собственной конструкции содержит значимый элемент состязательности. Следовательно, он по природе является конфликтогенным, но когда добавляется некомпетентность, то протекание процесса оказывается еще более острым, напряженным.

Крупная загруженность следователей и судей также не способствуют качественной работе. В деятельности служащих ОВД схожая обстановка постоянна и считается общепринятой. В этом еще один фактор конфликтности. Следует учесть также, что деятельность этих институтов связана с пресечением нарушений законов. Это в свою очередь еще более конфликтогенно. В данной связи можно отметить еще одно различие ОВД от остальных организаций. Правоохранительные и правоприменительные органы функционально имеют антагонистические условия работы. Конфликт тут - явление закономерное.

4. Конфликты, различаются по противоречивости самого права - нормативно-правовые конфликты.

Одни нормы права могут не соответствовать иным нормам права. Это более типично для нестабильного общества, меняющего правовую систему в целом. Но и в относительно благополучных обществах неизбежна «нестыковка» ряда законов и остальных правовых актов.

По указанному основанию можно выделить несколько типов конфликтов:

1. Конфликты, порожденные противоречиями меж двумя либо несколькими нормативными актами.

2. Конфликты, порожденные противоречиями меж нормами права и правоприменительной практикой.

3. Конфликтам, порожденным противоречиями меж двумя либо несколькими правоприменительными актами.

4. Конфликты, порожденные различием в понимании правовых норм, может быть неоднозначное толкование неких норм права. Люди склонны интерпретировать формулировки юридических актов таковым образом, чтоб меньше всего пострадали их интересы. Когда интересы не совпадают и сталкиваются, возникает конфликт в области **правопонимания.**

Таким образом, юридические конфликты представляют собой негативное явление, которое существует в любом обществе и государстве. Их предупреждение, выявление,

быстрое и эффективное разрешение являются не только показателем цивилизованности общества, но и являются показателем качества работы государства, его органов и должностных лиц.

Знание природы конфликта, механизма и фаз его развития важно не только в плане управления конфликтом, т.е. в практическом смысле, но и в теоретико-познавательном ракурсе. Конфликтологические знания помогают разобраться в разных типах конфликтов, возникающих в межличностных, трудовых, семейных, управленческих, организационных, межэтнических, международных отношениях. Другими словами, эти знания будут способствовать повышению эффективности в любой области социальной жизнедеятельности. Для быстрого получения практических знаний о конфликтах необходимо энергичное формирование и развитие науки юридической конфликтологии, которая находится сегодня на завершающей стадии формирования в самостоятельную науку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология / В.Н. Кудрявцев, А.В.Дмитриев. -М.1995; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социалогическое исследование. -1994.- № 5; Социалогия права: учебное пособие; под ред. В.М.Сырых. М.-2002. -2 изд.; Тонков Е.Е. Конфликтология правоохранительной деятельности: учебное пособие / Е.Е. Тонков. -Белгород, 1998. Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. -Вып.2. - М., 1992.

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА – КАК ПРАВОВАЯ ПАТОЛОГИЯ

Знание природы конфликта, механизма и фаз его развития важно не только для управления конфликтом, но и для уменьшения их в обществе. Данная статья ознакамливает нас с источниками возникновения конфликтов в социальной среде и их проявлении в жизнедеятельности как противоположность и противоречие. Как они превращаются в конфликт, когда взаимодействуют силы, являющиеся их носителями. О борьбе людей за свои жизненные интересы и потребности. В каких случаях конфликт переходит в юридическую патологию. Эта тема раскрывает сущность юридического конфликта, его структуру: объект и субъекты конфликта.

Ключевые слова: индивид, правовой нигилизм, конфликтная ситуация, альтернатива, трансформация, юридизация отношений, оппонент, периферия отношений, негатив, превентивные меры.

THE NATURE AND ESSENCE OF THE LEGAL CONFLICT- ЬOTH LEGAL PATHOLOGY

Knowledge drives the conflict and the mechanisms and phases of its development is important not onli to manage the conflict, Ьut also to reduce them i8n the society. This article familiarize and their mfnifestation in the life of Ьoth opposite and contradiction. As they turn into conflict when interacting forces are their carriers. On the struggle of people for their vital interests and needs. When conflict passes in legal pathology

Key words: individual, legal nihilism, the conflict situation, the alternative, transformation, originate relations, opponent, periphery relations, negative, preventive measures/

Сведения об авторе: ***З.А. Садыкова*** **-** соискатель Институт философии, политалогии и права АН РТ. Телефон: **917-33-80-65**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

Ф.Н. Джабборов
Институт философии, политологии и права АН РТ

Одним из основных источников жизнедеятельности человечества являются водные ресурсы. Государство как гарант прав и интересов своих граждан, уделяет особое внимание защите водных ресурсов, чтобы можно было бы оптимально использовать их в различных секторах, включая бытовые нужды населения, производство электроэнергии, ирригации, промышленности, рыболовство, лесосплав и т.д. Когда одним государством используются водные ресурсы внутригосударственного водотока, которое не затрагивает интересов потребителей других прибрежных государств, тогда в отношении их применяется полная юрисдикция государства. В противном случае суверенитет государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока значительно ограничивается. Ограничение заключается в том, что государство при водопользовании должно учитывать интересы других прибрежных государств, не наносить им существенного ущерба, должным образом сотрудничать с ними.

При использовании вод трансграничного водотока особое внимание уделяется использованию вод трансграничного водотока для получения электроэнергии. Многие государства используют воды трансграничной реки в этой сфере, однако государство верховьев по течению реки во многом заинтересовано в этом. Например, Таджикистан и Кыргызстан как государства верховьев заинтересованы в использовании водных ресурсов Центральной Азии в области энергетики, а Узбекистан, Казахстан – в области ирригации.

Из содержания принципа разумного совмещения видов деятельности государства, при отсутствии приоритета какого-либо одного из них, на международных водотоках выходит, что никакой вид водопользования не имеет приоритета перед другим видом водопользования. По этому поводу Гуреев С.А. и Тарасова И.Н. отмечают, что в международном речном праве не сложилась обычная норма о приоритете одного вида использования международной реки перед другим.[1] Использование вод в целях

получения электроэнергии является самостоятельным видом международного водопользования и другие виды водопользования не должны иметь приоритет перед этим.

Необходимо отметить, что за исключением многосторонней Женевской конвенции о гидроэнергии водных потоков, имеющих значение для нескольких государств 1923 г.[2] сотрудничество государств, с в этой области оформляется в основном двусторонними соглашениями. Согласно принципу суверенитета государств на принадлежащий ему участок трансграничной реки каждое государство имеет право построить и использовать гидротехнические сооружения с целью производства электроэнергии.

В договорной практике государств до сих пор не сложились единые подходы, позволяющие на их основании делать вывод о формировании норм международного права в отношении порядка строительства гидротехнических сооружений и их использования с целью производства электроэнергии. В статье 8 Договора между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тижуана и Рио-Гранде от 3 февраля 1944 года[3] указано, что каждая сторона должна иметь право отводить из главного русла реки Рио-Гранде любое количество воды, включая воду принадлежащую другой стране для выработки электроэнергии, при условии, что такое отведение не причинит ущерба другой стране.

В договорах, предусматривающих строительство гидротехнических сооружений на пограничных реках, как правила, предусматривается положение о том, что их эксплуатация может осуществится, только в случае соглашения с пограничным государством. Например, по ст. 2 Соглашения между СССР и Румынией о сотрудничестве в области водного хозяйства на пограничных водах от 9 апреля 1986 года стороны взяли на себя обязательство не принимать односторонних действий на пограничных реках и впадающих непосредственно в них притоках по возведению или устранению гидротехнических сооружений. В некоторых случаях в соглашениях стороны предусматривают, что на трансграничной реке одно государства строит гидротехническое сооружение, а другая сторона берет на себя обязательство компенсировать расходы.

В некоторых соглашениях страны совместно строят электростанцию или другие гидротехнические сооружения. Так ст. 5 Соглашения между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тижуана и Рио-Гранде предусматривает, что два правительства соглашаются совместно построить гидротехнические сооружения.

Несколько труднее обстоит дело, когда на трансграничной реке, которая протекает по территории нескольких стран, одно государство построит гидроузел на территории другого государства. Как справедливо отмечают Гуреев С.А. и Тарасова И.Н: «Хотя каждое государство вправе строит электростанции и другие гидротехнические сооружения на международной реке, оно не вправе при этом существенно нарушать гидрологический режим реки и права других прибрежных государств».[4] При этом речь идет не о простом нарушении, а существенном.[5]

Каждое государство, которое намерено на своей территории осуществлять проекты, включая, построить гидротехнические сооружения, то они должным образом уведомить страны о предлагаемых работах и его последствиях. Данное положение более четко сформулировано в части III Конвенции о праве несудоходного вида использования международных водотоков таким образом: «Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь значительно неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно направляет этим государствам уведомление об этом. Такое уведомление сопровождается имеющимися техническими данными и информацией, включая результаты любой экологической экспертизы, с тем чтобы уведомляемые государства могли оценить возможные последствия планируемых мер».

Если по соглашению сторон не предусматривается иное положение, государство направляет уведомление сроком на шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий планируемых мер. В течение этого срока уведомляющее государство не осуществляет планируемые меры без согласия уведомляемых государств. Если в течение шести месяцев государство не получают ответа, тогда оно имеет право осуществлять планируемые меры. Если планируемые меры в течение шести месяцев уведомленным государством получает отрицательную оценку, тогда оба государства вступают в консультации и при необходимости в переговоры с целью достичь справедливого урегулирования ситуации. При недостижении соглашения спор можно направить на международный суд или арбитраж. В двух случаях можно и реализовать проекты на своем участке трансграничной реки без предварительного уведомления других прибрежных государств:

а) когда государствам предоставляются гарантии в том, что они будут пользоваться законными преимуществами и им будет возмещен причиненный ущерб.

б) когда осуществление проекта не наносит существенный ущерб другому государству. Если ущерб наносится в незначительной степени, при этом тоже можно осуществлять проекты без уведомления.

Одной из важнейших проблем использования водно-энергетических ресурсов трансграничной реки является ее распределение. В международной практике этот вопрос решается двумя способами. Во-первых, возможно проведение территориального раздела ресурсов водотока по зонам, в каждой из которых сохраняется компетенция

соответствующего государства. Например, по Соглашению между СССР и Норвегией о пограничной реке Пасвикэль 1957 г. СССР получил право на использование гидроресурсов на нижнем и верхнем участках этой реки, а Норвегия на среднем. Во-вторых, ресурсы международного водотока между прибрежными государствами могут распределяться между прибрежными государствами поровну.[6] Например, в ст. 6 Соглашении между СССР и Ираном о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации гидроузлов «Хадааферин» и «Гыз Галасы» на пограничной реке Аракс от 6 декабря 1988 года предусматривалось право каждой из сторон на использование всех водных и энергетических ресурсов пограничных участков реки. В литературе можно встретить ряд специальных принципов использования международных водотоков в области гидроэнергетики. Так, Морозов Г.Н. выделяет следующие принципы:

а) право прибрежного государства на строительство ГЭС;

б) учет прав и интересов других государств;

в) принцип паритета, т.е. ведение строительства гидросооружения совместно или на согласованных условиях;

г) распределение гидроэлектроэнергии в зависимости от вклада сторон в строительстве ГЭС, местоположения ГЭС и реки, на которой она построена;

д) разница в затратах на создание ГЭС покрывается за счет перераспределения гидроэлектроэнергии;

е) компенсация потерь воды вследствие строительства ГЭС;

ж) управление гидросооружений осуществляется специальной международной комиссией или специализированной компанией;

з) государство, строящее ГЭС в верховье реки, отпускает для нужд нижерасположенного государства количество воды не меньшее, чем было до строительства ГЭС;

и) по соглашению сторон отпуск воды может быть заменен отпуском электроэнергии.[7]

Международная практика показывает, что строительство огромных гидроэнергетических сооружений влечет за собой ряд проблем в отношении с другими государствами-водопользователями, поскольку затрагивает их интересы. Когда государства верховьев на своей территории строят ГЭС, во многих случаях государства низовьев высказывают претензию за то, что этот поступок существенно наносит ущерб им.[8] Такая проблема наблюдается и в регионе Центральной Азии и впрочем она очень обостренная. Некоторые авторы полагают, что в этом регионе идет информационная война.[9] В регионе расположены две трансграничные реки – Амударья и Сырдарья. Таджикистан и Кыргызстан, которые являются государствами верховья, на их территории формируются около 80,7% водных ресурсов региона Центральной Азии (Таджикистан – 55,4, Кыргызстан – 25,3%).[10] В большинстве заинтересованы в использовании вод региона в энергетическом секторе, т.е. для производства электроэнергии. А Узбекистан и Казахстан как государство низовьев предъявляют претензию об осуществлении проекта. Хотя все спорящие стороны не признали Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 года[11] и Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков от 21 мая 1997 года,[12] как основные документы международного водного права, пока еще идет спор в регионе об этих документах и других норм международного водного права.

Использования вод для производства электроэнергии является важнейшим и эффективным видом водопользования. Электричество используется для бытовых нужд населения, экономики государства и при этом для ее производства не тратится количество вод. Одной из трех стратегических целей Республики Таджикистан является приобретение энергетической независимости.[13] В зимний период население Таджикистана страдает из-за недостатка электричества, Таджикистан находит решение данной проблемы в строительстве огромных ГЭС, что позволяет обеспечить не только сам Таджикистан, но и весь регион дешевой и качественной электроэнергией.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день использование вод для производства электроэнергии в регионе Центральной Азии является источником споров и конфликтов. Государства должны посмотреть на эту картину с другой стороны. Использования трансграничных вод в энергетическом режиме может стать атрибутом сотрудничества. Производство электричества имеет огромную выгоду не только для самих государств-производителей, но и для всем государств региона. Укрепление сотрудничества в области использования водных ресурсов региона содействует улучшению дипломатических отношений между государствами во всех сферах. Поэтому следует укрепить сотрудничество государств Центральной Азии в области использования водных ресурсов для получения электроэнергии, которое является справедливым и разумным для государств верховьев. Примерами сотрудничества могут выступить заключение соглашений по поводу справедливого распределения вод, совместное строительство гидроузлов, справедливое распределение электричества или других выгод, своевременное оповещение, проведение совместных мероприятий по охране водных ресурсов трансграничного водотока, создание совместной комиссии по управлению трансграничного водотока, проведение международных конференций по вопросу международного водного права.

Итак, исходя из всех вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Использование вод трансграничного водотока является самостоятельным видом водопользовании и с другими видами водопользованиями друг от друга не имеют приоритеты, т.е. все виды водопользования, включая использование вод для получения электроэнергии равноправны. Если между государствами возникает спор о приоритетности одной из видов использования перед другим, то вопрос о приоритетности должен решиться путем преимущества справедливому и разумному использованию с удалением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд.

2. Вопросы по использованию вод трансграничного водотока для производства электроэнергии регулируются двусторонними соглашениями, за исключением Женевской Конвенции о влиянии производства гидроэлектроэнергии на другие государства от 9 декабря 1923 года.

3. В практике международного права государства нашли справедливое решение от избегания конфликтов, связанных с построением гидроэлектрических сооружений, путем совместного строительства и совместного распределения прибыли, распределение вод поровну, или другим справедливым образом.

4. Государство, которое намерено построить гидротехнические сооружения на трансграничной реке, должно в обязательном случае уведомить другие государства водотока о проекте и последствих его осуществления. Если между государствами возникают противоречия, то они должны входить в сотрудничество и решить данный спор мирным путем согласно международному праву. Однако никакая норма международного права не обязывает государства не осуществлять проекты в случае несогласия других прибрежных государств. Если государство справедливым и разумным образом использует воды трансграничного водотока для производства электроэнергии и гарантирует компенсации в случае нанесения значительного ущерба, то оно вправе осуществлять проекты.

5. Водно-энергетические проблемы и конфликты в регионе Центральной Азии не являются делом новым и неповторимым. В практике международного права встречались много таких острых проблем, что в свое время решились мирными средствами.

Надеемся, что водно-энергетическая проблема в регионе Центральной Азии решится мирными средствами с учетом факторов справедливого и разумного использования, что свидетельствует о добрососедстве и вечной дружбе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуреев С.А. Международное речное право / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова. - М., 2005. - С.41
2. Женевская конвенция о гидроэнергии водных потоков имеющих значение для нескольких государств от 1923 г., ратифицирована лишь 11 государствами и вступила в силу 1924 года. Таджикистан пока не ратифицировал данную конвенцию.
3. Договор между США и Мексикой об использовании вод рек Колорадо, Тижуана и Рио-Гранде от 3 февраля 1944 года. [Электронный ресурс]. www.cawater.info.net.
4. Гуреев С.А. Указ. соч. / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова. - С.152.
5. Существенное нарушение гидрологического режима и право других государств водотока возникает, когда действие государства приводит к понижению уровни реки, наводнению, существенному уменьшению мощности на территории других прибрежных государств гидроэлектростанции и т.д.
6. Никотенева М.В. Правовые проблемы использования международных водотоков: дисс. канд. юр. наук / М.В. Никотенева. - М, 2008. - С. 134; Гуреев С.А. Международное речное право / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова. -М., 2005. -С. 153; Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии / С.Д. Махкамбаев. - Душанбе, 2012. -С. 204-205.
7. Морозов Г.Н. Правовые аспекты гидростроения на внутренних водных путях международного значения: дисс…канд. юрид. наук / Г.Н. Морозов. - М, 1999. - С. 90.
8. Например, Венгрия предъявила претензию Словакией, Пакистан Индию, Сирия и Ирак Турцию и т.д.
9. Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии. - Душанбе, 2012. - С. 9.
10. Европейский банк развития. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения. Отраслевой обзор. -2008.
11. Конвенция вступила в силу 6 октября 1996 года, количество сторон – 35 государств. [Электронный ресурс]. www.ecovostok.ru
12. Конвенция не вступила в силу, всего 16 государств ее подписали, а 8 государств ее ратифицировали. 11 государств присоединились, а одно государство утвердило. [Электронный ресурс]. www.awsassets.panda.org
13. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2012. - С. 23-24.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

В данной статье рассматриваются некоторые международно-правовые проблемы использования водных ресурсов трансграничных водотоков для производства гидроэлектроэнергии.

Каждое государство согласно принципу суверенитета государств на принадлежащей ему участок трансграничной реки имеет право строит гидротехнических сооружений на своей территории, но для этого обязан уведомить других государств водотока, поскольку такое водопользование могут затрагивать их интересы и нарушит естественный режим реки. Цель такого уведомления не направлена на получения согласия других государств водотока, а направлена на заключения межгосударственных соглашений.

Ключевые слова: трансграничный водоток, международное соглашение, сотрудничество, гидротехнические сооружения, использования вод трансграничного водотока.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE USE OF TRANSBOUNDARY WATERCOURSES IN THE AREA OF ENERGY

This article discusses some of the international legal problems of water resources of transboundary watercourses for hydroelectric power generation.

Each state according to the principle of sovereignty of States belonging to him portion of a transboundary river has the right to build hydraulic facilities on its territory, but it must notify the other watercourse States, such as water use may affect their interests and disrupt the natural flow of the river. The purpose of such notification is not aimed at obtaining the consent of the other watercourse States, and is aimed at the conclusion of international agreements.

Key words: transboundary, international agreement, cooperation, waterworks, water use of transboundary watercourses.

Сведения об авторе: ***Ф.Н. Джабборов*** - аспирант Отдела международного права Института философии, политологии и права имени А.М. Багоуддинова АН РТ. Телефон: **981-06-71-22**

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.Б. Ходжаева, И.Т.Махмудов
Таджикский национальный университет

Оценка доказательств является следующим важным этапом процесса доказывания. Согласно ст. 88 УПК Республики Таджикистан правила оценки доказательств определяются следующим образом: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства - в их совокупности, достаточности для разрешения дела.

Дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья, руководствуясь законом и правосознанием, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. Органы уголовного преследования дают оценку доказательствам с точки зрения их достаточности для привлечения лица к уголовной ответственности. Суд, судья дают оценку доказательствам для решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого по мере их достаточности для привлечения его к уголовной ответственности. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы…».

Процесс оценки доказательств и их содержания получил различное толкование как в процессуальной, так и в криминалистической литературе. Оценка доказательств определяется как мыслительная деятельность, осуществляемая в логических формах[1], как логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли и значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины по уголовному делу [2].

Собирание, проверка и оценка – как в российской, так и в таджикской процессуальной литературе - традиционно рассматриваются как единство трех элементов процесса доказывания. Некоторые авторы выделяют еще такой этап процесса доказывания как использование или обоснование доказательств для принятия решений.

Нам представляется, что мнение 3.3. Зинатуллина о сущности оценки доказательств наиболее верно отражает процессуальную и гносеологическую сторону оценки доказательств. Он считает, что оценка доказательств имеет свою внутреннюю и внешнюю сторону. Внутренняя (логическая) сторона состоит в том, что в ходе уголовно-процессуального доказывания участники процесса доказывания производят логические операции по их анализу, определяют относимость, допустимость доказательств.

Внешняя (правовая) сторона оценки доказательств выражается в том, что логические операции по оценке доказательств производятся в условиях уголовно-процессуальных отношений, оценке подлежат лишь те фактические данные, которые получены в установленном законом порядке, результаты оценки подлежат объективному выражению в процессуальных документах [3].

Оценка доказательств представляет мыслительную деятельность дознавателя, следователя, прокурора, суда, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины. Оценка доказательств, как мыслительная деятельность, протекает по своим логическим законам.

Вместе с тем она регламентирована и уголовно-процессуальным законодательством. Согласно ему, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Именно таким образом оценку доказательств как мыслительную деятельность понимают большинство ученых, представителей науки уголовно-процессуального права [4]. Оценка доказательств определяется в процессуальной литературе как практическая и как мыслительная деятельность, и авторы подчеркивают в зависимости от задачи исследования ту или иную сторону оценки.

П.Ф. Пашкевич писал: «Оценить доказательства - значит определить, насколько точно установлено каждое из них, в какой взаимосвязи с делом и другими доказательствами оно находится, какой именно факт, имеющий значение для дела, оно

устанавливает или опровергает и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства» [5].

В.Д. Арсеньев понимает под оценкой доказательств определение силы и значения каждого доказательства в отдельности и всех доказательств в совокупности.[6].

Л.Т. Ульянова считает, что при оценке доказательств оценивается, прежде всего, их достоверность и значение [7].

Р.С. Белкин указывал на то, что оценка доказательств в судебном исследовании - это логический процесс установления допустимости, относимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определения значения и путей использования доказательств для обнаружения следов [8].

Мухин И.И., полагает, что проверка и оценка неотделимы друг от друга.[9]. Эта не так. Каждый элемент доказывания имеет свое назначение и формы осуществления: собирания доказательств – это обнаружение источников информации, получение следственными и иными процессуальными действиями сведений и их закрепление в протоколах; проверка-это выявление доброкачественности источника доказательств и достоверности сведений об искомых фактах; оценка доказательств- мыслительная деятельность, которая находит фактическое выражение в процессуальных действиях и решениях уполномоченных органов и должностных лиц.

Оценку доказательств нельзя относить к завершающему этапу доказывания. Она охватывает всю уголовно- процессуальную деятельность по собиранию и проверке доказательств. Оценка доказательств - непрерывный процесс определения свойств и значения доказательств для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 72 РТ. В пределах одной стадии можно говорить о предварительной и окончательной оценке доказательств субъектом доказывания.

Оценка может быть предварительной потому, что нет еще необходимой совокупности доказательств для окончательного определения значения и качества доказательств. Как только такая совокупность появляется, дознаватель, следователь, прокурор, суд получают возможность дать окончательную оценку, в результате которой формируется вывод по делу. Доказывание в уголовном процессе имеет сложную внутреннюю структуру, которую можно представить в виде трех уровней; информационного, логического и юридического [10].

На информационном уровне доказывание состоит в собирании, проверке и оценке отдельных доказательств. Именно так определяет доказывание ч.1 ст 86 УПК Республики Таджикистан. При информационном исследовании имеет место непосредственный контакт субъекта доказывания с источником доказательственной информации. В результате информационного доказывания формируется совокупность доказательств по делу.

Логическое доказывание - есть обоснование выводов об искомых фактах посредством оценки совокупности собранных доказательств. Прежде всего, логическое доказывание имеется в виду, например, согласно ч.1 ст 15 УПК Республики Таджикистан: «Никто не считается невиновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу» [11]. На логическом уровне субъект доказывания оперирует фактами безотносительно к источникам, из которых они установлены, и способу их установления. Логическое доказывание находит внешнее выражение в мотивировке процессуальных актов (Обвинительного заключения, приговора и т.д.), ходатайств сторон и их выступлениях в судебных прениях.

На юридическом уровне - доказывание выражается в применении субъектом доказывания презумпций и преюдиций с учетом отрицательных результатов информационного и логического доказывания. Так, например, в силу презумпции невиновности недоказанная виновность считается равнозначной доказанной невиновности, т.е. презумпция используется для доказывания невиновности.

Наряду с уровнями доказывания в процессуальной литературе обычно принято выделять элементы процесса доказывания, т.е. его составные части –собирание, проверку и оценку доказательств. Если уровни доказывания - это как бы его «горизонтальный срез», то элементы процесса доказывания можно сравнить с «вертикальным срезом». Они пронизывают информационный, логический и юридический уровни и состоят из конкретных практических и мыслительных актов, направленных на достижение одной общей цели - установление и обоснование доказываемых обстоятельств.

При этом собирание доказательств целиком сосредоточено на информационном уровне, проверка – как на информационном, так на и логическом, оценка же присутствует на всех трех уровнях, в том числе на юридическом (в случае применения презумпций и преюдиций).

Оценка доказательств – элемент процесса доказывания, состоящий в мыслительной логической деятельности по определению относимости, допустимости и достаточности доказательств для принятия процессуального решения. Оценка сопровождает весь процесс собирания и проверки доказательств - в этом случае говорят о текущей оценке доказательств. Однако оценка приобретает характер самостоятельного этапа доказывания, когда на основании совокупности собранных доказательств она служит определению наличия или отсутствия оснований для принятия процессуальных решений. Это итоговая оценка доказательств.

Кроме того, вызывает возражения ст.86 УПК Республики Таджикистан, содержащая правило оценки доказательств. Ее название выпадает из контекста логики названий трех таких статей, которые именуются соответственно «Доказательства», «Собирание доказательств», и «Проверка доказательств», В ч.1. ст.88 УПК Республики Таджикистан неудачно определена цель оценки доказательств. Ее трактовка как установление достаточности доказательств для разрешения уголовного дела предполагает после выяснения значения каждого доказательства и их совокупности с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела совершение еще каких – то действий, в результате которых и будет разрешено уголовное дело. Поэтому в данной статье имеет смысл четко сформулировать промежуточные и конечные оценки доказательств - установление относительных истин по уголовному делу и объективной истины по делу в целом.

Оценка доказательств имеет процессуальную форму, которая имеет либо обобщенный вид изложения в процессуальных решениях, на ее основе выводов, либо, в установленных законом случаях, самого процесса обоснования этих выводов,- тогда оценка приобретает вид мотивировки процессуального решения. Закон предъявляет к мотивировке процессуальных решений требования полноты и непротиворечивости. Полнота заключается в том, что из обоснования выводов о наличии или отсутствии обстоятельств дела не должно исключаться ни одно из собранных по делу доказательств.

В случае признания тех или иных доказательств недоброкачественными, следователь, дознаватель, прокурор и суд обязаны указать в своём итоговом решении (обвинительном заключении, решении о прекращении дела или уголовного преследования, приговоре и.т.д.), почему они принимают одни из доказательств и отвергают другие. Так, если в приговоре суда сказано, что суд доверят показаниям потерпевшего и свидетеля обвинения и считает их правдивыми, он должен указать, по каким именно основаниям суд принял эти показания и отверг противоречащие им показания подсудимого. При этом недостаточно мотивированной является лишь ссылка на то, что, отрицая вину, подсудимый пытается уйти от ответственности, поскольку это не может заменить содержательной оценки доказательств. Обстоятельства, признанные установленными на основе доказательств и указанные в одном и том же процессуальном акте, не должны также противоречить друг другу или исключать друг друга.

Такой дефект будет иметь место, если, например, в резолютивной части приговора суда лицу, обвиняемому в разбойном нападении, вменяется применение насилия опасного для жизни и здоровья, хотя в описательной части приговора суд соглашается с заключением судебно-медицинского эксперта, что потерпевшему был причинен лишь легкий вред здоровью, и не приводит доказательств о том, что потерпевший каким – либо иным образом был поставлен обвиняемым в опасное для жизни состояние. Мотивировка принимаемых решений, заявленных ходатайств, позиций сторон, излагаемых в судебных прениях, выступает как доказывание-обоснование.

В ч.1 с.88 УПК Республики Таджикистан названы четыре основных параметра, по которым осуществляется оценка доказательств: относимость, допустимость, достоверность и достаточность для принятия соответствующего процессуального решения. Уголовно - процессуальный закон, однако, несмотря на то, что данные параметры находят свое воплощение по каждому уголовному делу, не содержат определения этих понятий. А это принесло бы ощутимую пользу для процесса доказывания в целом, позволило бы сторонам обвинения и защиты, почувствовав реальную возможность опоры на нормативное определение, ходатайствовать об исключении «ущербных» доказательств, а следователю и суду - более четко представлять себе критерии их оценки.

Оценка относимости, допустимости, достоверности доказательств производится как в ходе их собирания, так и перед принятием процессуальных решений. Однако каждый из указанных аспектов оценки доказательств имеет самостоятельное значение и может стать преобладающим на определенном этапе доказывания.

Оценка относимости доказательств состоит в выявлении их связи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, объясняемой, в частности, действием общей причины. Анализ каждого выявленного доказательства с точки зрения его относимости - это установление возможной связи между доказательством и исследуемым событием. Оценка доказательств с точки зрения их допустимости - это решение вопроса о том, что: разрешает ли закон использование данного вида источника сведений по уголовному делу, не было ли допущено нарушений процессуального закона при получении и закреплении информации; отразились ли процессуальные нарушения, если они были допущены, на достоверности и полноте соответствующей информации; использованы ли все необходимые источники для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию или опровержению.

Правила допустимости играют двоякую роль в доказывании. Во-первых, допустимость призвана обеспечивать права граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Во-вторых, обеспечивая соблюдение правил собирания и проверки доказательств, допустимость при определенных обстоятельствах может выступать гарантом достоверности. Оценка допустимости доказательств - необходимое условие оценки их достоверности.

С учетом изложенного, предлагаем совершенствовать следующим содержанием ст.88 УПК Республики Таджикистан:

1. Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой сведения, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.
2. Доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном настоящим Кодексом.
3. Доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности.
4. Совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достаточные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Учебник для студентов юридических вузов. -М.: 1973.- С.427; Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств / И.И. Мухин.- Л., 1971.- С.97.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания. Учебник для студентов юридических вузов / А.Р. Белкин. - М., 1999. - С. 190.
3. Зинатуллин 3.3. Уголовно-процессуальное доказывание. Учебник для студентов юридических вузов / 3.3. Зинатуллин. - Ижевск, 1993. С.107.
4. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Курылев. - Минск,1969.-С.37; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. -М.,1958.-С.164-165; Орлов Ю.К.Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов.- М., 2000. -С.77-79; Михайловская И.Б. Оценка доказательств// Уголовный процесс: учебник / И.Б. Михайловская; под ред. И.Л. Петрухина. -М., 2001. -С.165-164. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. -СПб., 2004. -С.215.
5. Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П.Ф. Пашкевич.- М.,1961.- С.49.
6. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. - М., 1964. - С. 130.
7. Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции / Л.Т. Ульянова. - М., 1959. - С.65.
8. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. - М.,1966.- С.66.
9. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия / И.И. Мухин. - Л.,1971. -С.104.
10. Пилюгина Н.Н. Оценка доказательства. Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: СБ. науч. трудов Часть первая / Н.Н. Пилюгина. -М.: Академия управления МВД России, 2005. - С.53.
11. Республика Таджикистан (2009). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. - Д.: Ирфон. -С. 2010

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье автор рассматривает вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования оценки доказательства как элемента процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

Ключевое слова: Доказательства в уголовном судопроизводстве, собирание доказательств, проверка и оценка доказательства, относимость и допустимость доказательства.

EVALUATION OF PROOF AS ON ELEMENT OF THE PROOF PROCESS IN THE CRIMINAL CASE

In the present article the author examines the issues on necessity of the further improvement of proof evaluation as an element of proof process in the in the criminal case.

Key words: Proof in the criminal court trial, collection of evidence, chiding and evaluation of proof, relationship and assumption of proof.

Сведения об авторах: ***Н.Б. Ходжаева*** **–** старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета. Телефон**: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55**

И.Т. Махмудов - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ТАДЖИКИСТАНА ДО ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА 1998 г.

У.А. Азизов

Таджикский национальный университет

После того как была принята Декларация о суверенитете Республики Таджикистан 24 августа 1990 г. на второй сессии Верховного Совета республики двенадцатого созыва,[1] 9 сентября 1991г. этим же органом также было принято заявление о государственной независимости Республики Таджикистан [2]. Принятие этих исторических документов стало основанием для внесения необходимых изменений и дополнений в Конституцию страны. Так, в новой редакции первой статьи Конституции констатировалось, что Республика Таджикистан является суверенным, демократическим и правовым государством [3]. Это означало, что на конституционном уровне были определены основные принципы внутренней и внешней политики суверенного государства, были также заложены юридические основы суверенитета Республики

Таджикистан, что являлось первым шагом к достижению реального суверенитета республики [4].

После провозглашения государственной независимости на начальном этапе становления Республики Таджикистан как суверенного, демократического, правового и светского государства встала проблема преемственности в праве и необходимости временного применения законодательства предыдущего периода. "Провозглашение независимости Республики Таджикистан, – пишет Ф.Т. Тахиров, – вызвало к жизни новые проблемы в области права, главная и основная задача которых – формирование новой правовой системы суверенной республики и неразрывно связанная с нею проблема преемственности в праве" [5].

Постановлением Верховного Совета Республики Таджикистан о ратификации Соглашения о создании Союза Независимых Государств, который был учрежден 8 декабря 1991г. в Минске, до принятия нового законодательства все законы бывшего СССР, не противоречащие Конституции Республики Таджикистан и другим законам, сохранили своё действие на территории республики,[6] положения которого касались и уголовного законодательства. Все общественные отношения, связанные с институтами преступления и наказания, до принятия нового кодекса регулировались Уголовным кодексом Таджикской ССР 1961г.[7].

Названный Кодекс пришел на смену законодательству 30 – 40-х годов и был в сравнении с ним более прогрессивным и демократичным. Однако и он был порожден административно - командной системой, и, естественно, отмечен пороками тоталитаризма, что основывалось на вере в могущество принуждения, репрессий.

Правоприменительная практика в постсоветский период в связи с возникновением новых обстоятельств и общественных отношений постоянно ощущала нестабильность уголовного законодательства. Кодекс содержал некоторые так называемые "мертвые" нормы, которые применялись крайне редко. Например, ст. 130 - уплата и принятие калыма (выкупа за невесту), двоеженство и многоженство и т.д.

Основание применения уголовного законодательства предыдушего периода в независимом Таджикистане было связано с тем, что новое независимое государство не могло в короткое время принять новые законы, для этого нужны были определенные условия и достаточное время. Здесь мы вполне солидарны с А.В. Наумовым, который писал, что "новое государство не может сразу же, одномоментно, обеспечить правовое регулирование во всех сферах своей жизнедеятельности без использования правовых норм старого государства. Возникает известная проблема правопреемства, связанная с немалыми трудностями как правоприменительного, так и правотворческого плана. Не составляет в этом смысле исключения и ситуация с уголовным законодательством бывшего Союза ССР" [8]. Такие же проблемы у нас существовали и во время формирования социалистической правовой системы [9].

Другим основанием для применения уголовного законодательства предыдущего периода в независимом Таджикистане стали начавшиеся продолжительные митинги, осложнение общественно-политической ситуации и гражданская война в стране, которые фактически свели на нет всю законотворческую деятельность, тем более, разработку и принятие таких крупных законопроектов, какими являются кодексы.

Республика Таджикистан, как суверенное государство, формирует свою самостоятельную правовую систему впервые. Понятно, что это задача не одного дня и не одного года. Поэтому до её более или менее полного формирования действовали прежнее законодательство и другие элементы прежней правовой системы. Как мы уже знаем, форсирование процесса формирования новой правовой системы, например, поспешность и необдуманность в принятии кодексов по отдельным отраслям права, чаще всего не дает желаемых результатов.

Необходимо отметить, что развитие институтов преступления и наказания в постсоветском Таджикистане (1991-1998гг.), т.е. до принятия Уголовного кодекса 1998 г. имело свои особенности и характерные черты. Здесь следует отметить, что особенности развития исследуемых институтов в каждый исторический период определяются теми задачами, которые перед ними встают в силу происходящих в обществе изменений, и задачи институтов преступления и наказания формируются, исходя из социально-экономических проблем, решаемых обществом и государством на различных этапах своего развития, они непосредственно связаны с состоянием и уровнем преступности, с потребностями в обеспечении правопорядка и законности в стране [10].

Особенность институтов преступления и наказания в переходный период заключалась в том, что из национального законодательства были декриминализированы деяния, которые перестали быть общественно опасными в связи с распадом СССР и переходом Таджикистана от командно-административной системы управления, централизованной экономики к экономике рыночной. В свою очередь, в таджикском обществе появились такие деяния, которые, в связи с изменениями в общественной и политической жизни, уголовным законодательством стали квалифицироваться как преступление. Другой особенностью развития институтов преступления и наказания этого периода было то, что процесс формирования современной правовой системы все еще продолжался. Он имел две ярко выраженные тенденции. С одной стороны, шло создание базы правового регулирования новых отношений, возникших в связи с существенными

изменениями в экономическом и политическом строе государства. С другой стороны, начинался новый период кодификации законодательства Республики Таджикистан, также обусловленный происходящими изменениями.

На очередном этапе развития таджикского общества совершенствование институтов преступления и наказания было связано с принятием новых законов, регулирующих отдельные отрасли общественных отношений. Например, 11 марта 1992г. был принят Закон Республики Таджикистан "О государственных регистрах" [11]. На основе этого Закона Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. был дополнен ст. 164^1 -"Нарушение порядка учреждения, введения и пользования государственных регистров" [12]. В связи с принятием Закона Республики Таджикистан "О связи", Президиум Верховного Совета Республики Таджикистан принял Указ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам связи". Этот указ внес изменения и дополнения в ст. 143 -"Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений", и ст. 203^4 - "Нарушение правил охраны средств связи", он также усиливал ответственность за совершение таких преступлений. На состоявшемся в ноябре 1994г. в Таджикистане референдуме была принята первая Конституция независимой республики. Ее принятие было обусловлено конкретными историческими условиями - Таджикистан стал независимым государством, поэтому Конституция Республики Таджикистан выступала не только в качестве Основного Закона государства, но и как учредительный акт, юридически оформляющий возникновение нового независимого государства [13].

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, выступая на 21 сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, говорил: "Основная и важная черта настоящей Конституции состоит в том, что она представляет собой не акт, одобренный группой людей, а наоборот, она была принята большинством народа. Абсолютное большинство населения Таджикистана голосовало за Конституцию. Это является нашим великим достижением" [14]. Конституция Республики Таджикистан оказала фундаментальное влияние на последующую реформу и совершенствование уголовного законодательства.

Целый ряд общеправовых принципов и установлений, прежде всего связанных с правами и свободами человека и гражданина, имел самое непосредственное отношение к институтам преступления и наказания. Например, конституционные нормы о приоритете международного права над внутригосударственным, о недопустимости дискриминации личности по признаку пола, образования, национальности, социального положения, о равенстве всех перед законом, об одинаковой охране собственности независимо от ее форм, о запрете двойной ответственности за одно и то же правонарушение и др.

4 ноября 1995г. с целью обеспечения установленных Конституцией Республики Таджикистан гарантий охраны прав и свобод человека и гражданина, Законом "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан" было внесено в Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. более 30 изменений и дополнений [15]. Названный Закон дополнил Уголовный кодекс понятием "Особо тяжкие преступления". Статья 7^1 "Понятие тяжкого преступления" получила новое название "Понятие особо тяжкого и тяжкого преступления" и была изложена в другой редакции. Особо тяжкими преступлениями признавались те деяния, которые перечислены в ч. 2 ст. 7^1 Уголовного кодекса [15].

Нормативное закрепление особо опасных преступлений значительно облегчало применение норм уголовного закона, так как название статьи четко определяло все преступления, входящие в эти группы преступлений. Тяжкие преступления, которые до принятия этого Закона были перечислены в ч. 2 ст. 7^1, теперь нашли свое отражение в ч. 4 этой же статьи [15]. Деяния, предусмотренные в 50 нормах Уголовного кодекса Таджикской ССР 1961г., признавались особо тяжкими преступлениями, а деяния, предусмотренные в более чем 70 нормах, - тяжкими преступлениями.

Вышеуказанный Закон, излагая в новой редакции ст. 67 и 67^1, изменил их названия и содержание, и ст. 67 предусматривала уголовную ответственность за публичные призывы, направленные на разделение единства государства Республики Таджикистан, и ст. 67^1 - ответственность за публичные призывы к совершению преступлений против государства.

Как квалифицирующие признаки совершения преступлений "с применением огнестрельного оружия, боевой техники и взрывчатых веществ", добавились например, ст. 95, 104, 156, 160, 206^1, 228^2 и др.

Названный Закон затронул и нормы, связанные с наркотическими средствами. Закон усилил ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 240, 240^1, 240^2, 241^1, а также расширил их содержание, например, добавил в эти статьи такие квалифицирующие признаки, как "совершение по предварительному сговору группой лиц или опасным рецидивистом" и "совершение в крупных размерах".

На основе формирующегося нового рыночного законодательства Республики Таджикистан также были дополнительно внесены в Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 г. ст. 175^4- "Лжепредпринимательство" и ст. 175^5- "Невыполнение законных требований налоговых органов и их должностных лиц".

Таким образом, особенность развития и совершенствования институтов преступления и наказания в Таджикистане в постсоветский период (1991-1998гг.) заключалась в том, что с обретением независимости процесс формирования современной правовой системы активизировался, создавалась база для правового регулирования новых

отношений, возникших в связи с существенными изменениями общественных отношений, экономического и политического строя в республике.

Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. с учетом его действия в постсоветский период, действовал более 30 лет. В него только в постсоветский период его действия было внесено значительное число существенных изменений и дополнений, отражающих происходящие в стране преобразования. По нашим подсчетам, в Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 г. до его отмены в 1998г. было внесено более 600 изменений, дополнений, изъятий и различных корректировок, больше половины которых совпадает с рассматриваемым периодом.

Статей с изменениями и дополнениями было больше, чем в первоначальном варианте Кодекса, что осложняло не только изучение и пропаганду (теоретическую) Кодекса, но и работу практических работников суда и других правоохранительных органов. Даже при беглом сравнении можно заметить существенное различие первоначального содержания Уголовного кодекса Таджикской ССР 1961г. с его содержанием в канун принятия и введения в действие Уголовного кодекса Республики Таджикистан 1998г. Внесение в Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. большого количества изменений качественно преобразовало его содержание. Но все же оставались нерешенными вопросы концептуального плана, в том числе вопросы систематизации статей Уголовного кодекса, обновления их содержания, законодательной техники, что потребовало существенной реконструкции норм уголовного законодательства и приведения его в соответствие с новыми потребностями борьбы с преступностью.

Провозглашение Таджикистана суверенным государством, с рыночной экономикой, плюрализмом мнений, разделением властей, с устремленностью его народа на создание действительно демократического государства стали основой разработки Уголовного кодекса, отвечающего новым требованиям.

Таким образом, необходимость и основная причина коренной реформы институтов преступления и наказания в Таджикистане заключались в том, что многие положения норм об этих институтах ранее действовавшего законодательства уже не отвечали ни экономическим, ни социальным, ни политическим потребностям современного таджикского общества. Например, в кодексе сохранилась многие нормы, не отвечающие требованиям современного этапа развития Таджикистана, такие как, например, ст. 167, которая предусматривала уголовную ответственность за спекуляцию, и ст. 168 об уголовной ответственности за спекуляцию жилищами, которые действовали в республике до принятия нового Уголовного кодекса. Указом от 22 сентября 1994г. ст. 167 была даже дополнена ч. 4 – "Спекуляция хлебом и хлебобулочными изделиями".

Таким образом, важнейшей задачей политики в области борьбы с преступностью в Республике Таджикистан стало проведение коренной реформы уголовного законодательства, которая осуществлялась как путем внесения необходимых изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, так и путем разработки проектов и принятия нового Уголовного кодекса. Отмеченные выше отрицательные характеристики позволили нам оценить Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. в целом как исторически изживший себя, архаичный кодифицированный правовой акт, который во многом обусловливал насущную потребность в разработке и принятии нового, более совершенного уголовного законодательства Республики Таджикистан, соответствующего конституционной концепции правового государства. При всем этом острейшая необходимость такого рода законодательства объективно была обусловлена, в первую очередь, принципиально новыми социальными, экономическими, политическими, духовными условиями жизнедеятельности нашего общества, потребностями совершенствования всей правовой системы государства, приведением ее в полное соответствие с Конституцией Республики Таджикистан 1994г.

Таким образом, Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г. действовал на территории независимого Таджикистана до принятия нового Уголовного кодекса 1998г. Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г., несмотря на внесение в него многочисленных изменений и дополнений и несоответствие многих его норм современным тенденциям преступности и природе перехода Таджикистана к рыночным отношениям, а также новой идеологии и политической системе, все же играл огромную роль в деле борьбы с преступностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о суверенитете Республики Таджикистан от 24 августа 1990г. //Ведомости Верховного Совета Тадж. ССР. -1990. - № 15. - Ст. 236.
2. Ведомости Верховного Совета Тадж. ССР. - 1991. - №18. - Ст. 237.
3. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан//Ведомости Верховного совета Республики Таджикистан. - 1991. - №18. - Ст. 240.
4. Алиев З.М. Государственная независимость Республики Таджикистан: предпосылки провозглашения / З.М. Алиев //Государство и право. Душанбе, 1996.- № 1.- С. 50-53.
5. Тахиров Ф.Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан С. 41. Он же. Проблемы преемственности в праве и обеспечение возрастающей роли права в Таджикском обществе. - С. 46.
6. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1991. - № 18. - Ст. 240.
7. Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961г.: (с изм. и доп. на 1 июня 1988г.).-Душанбе, 1988.-Ст. 2.
8. Наумов А.В. Источники уголовного права // Уголовное право: Новые идеи. - М., 1994.- С.4-25.

9. Муллоев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. - Сталинабад, 1961. -Ч. 1. - С. 25-27.
10. Уголовное право России: Общая и Особенная части. - М., 2000. - С.-5.
11. Ведомости Верховного Совета Тадж. ССР. - 1992. - № 9. - Ст. 126.
12. Там же. - Ст. 129.
13. Достиев А.С. Конституция Республика Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения / А.С. Достиев. - Душанбе, 2001. - С. 29.
14. Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пути демократии и цивилизованного общества / Э.Ш. Рахмонов. - Душанбе, 1996. - С 146.
15. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 1995. -.№ 23/24. - Ст. 358.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ТАДЖИКИСТАНА ДО ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА 1998 г.

Институты преступления и наказания как основные правовые институты играют огромную роль в становлении в Таджикистане демократического, правового и светского государства. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих исследователей в области теории и истории права и государства, и уголовного права анализируются особенности становления и развития институтов преступления и наказания в Таджикистане в постсоветский период его развития. Исследователь старается выявить основания применения предыдущего законодательства в целом и конкретных норм институтов преступления в отдельности. Также автором выявлены особенности развития норм, относящих к институтам преступления и наказания в данный период, недостатки данного законодательства и пути их совершенствования.

Ключевые слова: уголовное право, институты преступления и наказания, развитие права, история права, советское уголовное законодательство, период независимости.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE CRIME AND PUNISHMENT INSTITUTIONS IN THE POSTSOVIET PERIOD IN TAJIKISTAN UNTIL ADAPTION OF THE CRIMINAL CODE 1998

The crime and punishment institutions as the basic legal institutes has the great role in a forming of democratic, law-governed and secular state in the Republic of Tajikistan. In this article the author used rich and special literature and studying of the famous Scientists in a sphere of the theory and history of a state and law and criminal law. Also the author analyses the becoming and developing of the crime and punishment institutions in the Republic of Tajikistan in the postsoviet period of development. In this article there were revealed features of development of the norms according the institutions of crime and punishment in this period, the shortages of the legislation and the ways of its perfections.

Key words: criminal law, the institutes of crime and punishment, development of the law, the history of law, the soviet criminal legislation, the period of independence.

Сведения об авторе: ***У.А. Азизов*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **907-81-12-85. E-mail: ubaydullo_azizov@mail.ru**

ПООЩРЕНИЕ КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Ф.И. Ширинджонов
Таджикский государственный университет коммерции

С вхождением Республики Таджикистан в мировое сообщество изменяются основные методы реализации функций государства Таджикистан. Основной целью постсоветских реформ, проводимых в Республике Таджикистан, является устранение прежних карательных методов, которые сковывают процесс демократизации общества и заменой их положительными методами. В связи с чем, приобретает особую актуальность исследование поощрительного метода в реализации функции государственности Таджикистана.

Переход к рыночным отношениям выдвинул на первый план метод поощрения, как наиболее эффективного и результативного метода решения государственных задач. Данный метод в первую очередь обеспечивает надежность и устойчивость складывающимся общественным отношениям. Практически все современные государства именно с помощью поощрительной политики эффективно решают как свои внутренне функции (выполнение политических программ, поддержания общественного порядка, борьбы с преступностью) так и внешние (укрепления мира, сотрудничества между государствами и.т.д.)

В соответствии с ч. 2 статьи 1 Конституции Республики Таджикистан одним из главных направлений деятельности Республики Таджикистан как социального государства является задача создания условий для достойного уровня жизни и свободного развития каждого индивида. Устанавливая режим выбора активного положительного варианта поведения для личности, государство в своей деятельности все чаще обращается к поощрению. Несмотря на то, что данный инструмент ещё не стал действенным при реализации основных направленный государственной политики Республики Таджикистан, тем не менее, тенденции применения мер поощрительного характера настойчиво проявляются. В связи с чем научное исследование поощрения является актуальным, так как имеет огромное значение в формировании всей поощрительной политики Республики Таджикистан. Кроме того, сегодня поощрительный метод олицетворяет собой наиболее эффективный стимул не только для действенного решения политических задач, но и

развитии всех сфер общества. В связи с чем, необходимо отметить особую эффективность поощрения, так как в ситуации положительной мотивации в качестве стимула желаемого поведения выступают интересы субъектов. Впервые поощрение стал исследовать И. Бентам, в своем труде «Теория наказаний и наград»[1]. При этом И. Бентам «власть привлечения посредством наград» считал функцией государства[2].В современной литературе, несмотря на значимость и актуальность поощрений, никаких исследованный по указанному вопросу в Республике Таджикистан практически не проводилось. Кроме того в законодательстве нет всеохватывающего определения понятия поощрения.

Тем не менее, известны отдельные попытки авторов сформулировать данное понятие. Так А.Ф. Наздрачев, под поощрением понимал «меры материального и морального характера, связанных с официальным признанием заслуг и оказанием общественного почета государственным служащим за успешное и добросовестное исполнение должностных обязанностей и достигнутые результаты в государственной службе»[3].

Шкатулла В.И. определял поощрение как «положительную санкцию, заслуженную меру одобрения, как правило, публичное признание заслуг, отличий и успехов персонала, в том или ином виде деятельности, выступающее как способ социального контроля, правового регулирования трудовых отношений, средство воздействия на субъекты, их интересы, цели и иные мотивы, призванные подкреплять позитивное и превосходящее обычные требования поведение»[4]. В научных источниках есть мнение, что существуют всего два метода воздействия на сознание и волю людей убеждение и принуждение[5]. Так одни авторы поощрение признают мерой убеждения наряду, с объяснением, обоснованием, внушением, обсуждением[6]. Другие средством убеждения»[7]. Тем не менее, большинство современных исследователей поощрение рассматривают как самостоятельный метод реализации функций государства[8].

Весьма точно выразил сущность поощрения К.С. Бельский, рассматривающий поощрение как неподчиняющее государственное воздействие, которое специфическим образом направляет волю лица на полезные для интересов коллектива и общества действия[9].Поощряются особые достижения (профессиональное мастерство, новаторство в труде и т. п.) в реализации предлагаемого образца поведения, за мужество, за особый вклад, за отвагу, за перевыполнение стандартов и показателей. Так, например в ст. 38 («Поощрения государственного служащего») Закона Республики Таджикистан « О государственной службе», установлено, что «за служебные достижения, безупречную службу, выполнение особо важных государственных заданий государственный служащий поощряется». Исследования вопросов роли государственных поощрений, в прогнозировании возможных эффектов позволяет отметить следующие основные цели государственных поощрений, а именно поощрения:

-стимулируют лицо выполнить одобряемые государством определенные действия и побуждают к совершению общественно полезных действий;

-направляют других субъектов на совершение одобренных государством действий;

-снижают негативную активность субъектов, посредством применения позитивных приемов.

Особенностью поощрений является то, что они своими целями оказывают положительное влияние на государственную политику и повышают социальную активность граждан. Именно с помощью разнообразных поощрений государственная власть сможет заинтересовывать своих граждан в полезности положительного и одобряемого государством поведения, побуждать их к плодотворному использованию своих способностей в интересах общества и государства в целом. На сегодняшний день экспериментально доказана действенность использования поощрительных мер, нежели карательных.

Отсутствие четкой системы поощрительных мер сдерживает возможности эффективного решения государственных задач. Кроме того отсутствие норм-дефиниций поощрения в законодательстве Республики Таджикистан приводит к разнобою в определении понятия поощрения органами учреждающими и применяющими соответствующие поощрения.

По нашему мнению, в современный период, существует острая необходимость в принятии поощрительных нормативных актов, обладающих особым способом воздействия регулятивного характера на общественные отношения и предусматривающие широкий объем возможностей субъектов. Ценность таких норм, прежде всего в том, что они раскрывают творческие начала индивидов и снимают ограничения для позитивной активности личности, служат мотивом для поступательного развития общества, мобилизуют заложенный в нем потенциал. Главным основанием для поощрения является заслуга, т.е. поощряются за совершение заслуги. Заслуга является единственным основанием для применения такого эффективного современного политического инструмента как поощрение. Заслуги приносят государству и обществу такие эффективные результаты, которые по своим масштабам значительно превышают результаты обычных действий (сверхрезультаты) и являются важнейшими факторами прогресса. Заслуга -это сознательный, добросовестный, добровольный, социально-полезный правомерный поступок, связанный с «сверхвыполнением» гражданами своих обязанностей перед обществом и государством, являющийся основанием для применения

мер поощрения. Меры поощрения весьма разнообразны. К ним относятся награды, премии, грамоты, продвижение по службе, ценные подарки, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и т.д. кроме того следует, отличить фактические основания применения указанных мер поощрений, подразделяя их на: правомерные поступки, заслуги и добросовестное исполнение обязанностей. Важнейшей мерой поощрений являются государственные награды, применяемые практически во всех сферах жизнедеятельности общества, также награды применяются в качестве средства влияния на международные и межправительственные отношения (награждение иностранцев, официальных лиц других государств). Награда, является высшей формой государственного одобрения положительной деятельности гражданина, что проявляется в особой торжественности его вручения. Государственная награда обычно предполагает и предоставление определенных материальных благ, льгот и преимуществ ее владельцам.

Государственные награды присуждаются за особые заслуги и большие достижения. Они выражают степень полезности деятельности человека для государства и общества, служат действенным стимулом в развитии общественно-политической активности личности. К сожалению, в Республике Таджикистан усматривается значительное снижение стимулирующего воздействия наград, участившиеся случаи негативной реакции на данные средства воздействия, поддерживаемые общественным мнением.

Тем не менее, в Республике Таджикистан более или менее сложилось система наградной политики. Принятие Закона Республики Таджикистан о Государственных наградах Республики Таджикистан является большим шагом поощрительной политики государства. Так, в соответствии с указанным законом граждане Республики Таджикистан награждаются государственными наградами в знак признания их заслуг перед Республикой Таджикистан в экономике, науке, культуре, литературе, искусстве, защите Отечества, за трудовые и ратные подвиги, плодотворную государственную, общественную и творческую деятельность на благо общества [10].

Несмотря на это, необходимо четко обозначить следующие проблемы в этом направлении: во-первых, это отсутствие порядка применения и четких оснований в законодательстве, во-вторых крайний субъективизм при применении поощрительных мер, что дает широкие возможности для реализации коррупционной деятельности.

В целях оптимизации наградной политики необходимо разработать и принять нормативно-правовые акты, позволяющие эффективно применять награды. Следует, также закрепить в Конституции Республики Таджикистан права каждого на поощрения и установить ответственность за нарушения права на справедливое поощрения или награждение государственными наградами. Также целесообразно широкое использование наград для более эффективного решения задач государства, а также для повышения социальной активности граждан. Надо отметить, что большое разнообразие наград, присуждаемых в Республике Таджикистан требует на нормативном уровне определить, основания для награждения, в частности, какие именно модели поведения субъектов являются заслуживающими поощерения. Анализ законодательства Республики Таджикистан дает возможность выделить следующие специфические признаки государственных наград:

- создаются Маджлиси Оли Республики Таджикистан или Президентом Республики Таджикистан;

-являются официальными формами поощрения граждан;

-вручаются высшими должностными лицами гласно в торжественной обстановке,

-имеют четко установленную символическую форму, выраженную в виде медали, ордена, нагрудного знака, знака отличия.

Указанные признаками награды отличаются от иных видов поощрений. Так, при награждении государственными премиями лауреат получает установленную денежную сумму, тогда как награжденный орденом получает медаль или знак отличия. Награждение предполагает предоставление определенных льгот, в том числе и материального характера, а присуждение премии предполагает вручение почетного знака. Суть премирования заключается в материальной поддержке творческой личности, которая позволит ему в дальнейшем совершенствовать свою деятельность, создает условия для новых творческих достижений. В этом смысле награждение представляет собой благодарность государства лицу, принесшему пользу государству, обществу или конкретным гражданам, которое проявляется в облегчении жизни награжденного.

На основании исследования норм, регулирующих этапы поощрения (награждения), можно выделить следующие стадии:

1) инициатива награждения;
2) рассмотрение материалов дела о награждении;
3) вынесение решения о награждении;
4) награждение.

Рассматривая первые две стадии награждения, необходимо отметить отсутствие регламентации сроков рассмотрения обращении о награждении. В связи, с чем считаем необходимым законодательно установить предельные сроки рассмотрения обращении о награждении, уполномоченными государственными органами и должностными лицами.

Рассматривая стадию принятия решения о награждении, целесообразно законодательно закрепить вопрос о письменной мотивации отказа в награждении, что

повысит ответственность уполномоченных субъектов, что уменьшит произвол и устранит субъективизм при применении награждений. Также, можно выделить стадию отмены награждения. Стадия отмены награждения начинается с наступлением конкретных фактов. Сегодня награды отменяются по двум основаниям:

1) если награждение было необоснованно;

2) в случае совершения преступления. Анализируя первое основание, предлагаем конкретно определить, кто устанавливает недостоверность сведений о представлении к награде, и к какому виду наказания необходимо привлекать виновных лиц.

Для повышения действенности государственных поощрений считаем необходимым, усилить его информационное влияние на формирование высокого уровня политического сознания. Можно с уверенностью сказать, что большинство граждан Республики Таджикистан, плохо осведомлены о системе поощрительных мер государства (наград, льгот и преимуществ). Исправить указанное положение возможно путем введения в высших учебных заведениях профиля спецкурс «Поощрительная или наградная политика Республики Таджикистан», предусматривающий изучение системы поощрений в целом (понятие, виды, методология, системы, поощрительное производство, способы защиты граждан в сфере поощрения). Как нам думается во-первых, необходимо на уровне закона, обеспечить равные возможности для получения государственных наград работникам различных областей деятельности, и во-вторых, четко в законе сформулировать основания награждения и конкретные критерии и условия для поощрения. Кроме того, целесообразно разработать порядок лишения государственных наград.

Реализация указанных мероприятий позволит государству вывести современную систему поощрений на более высокий уровень, что будет способствовать прогрессивному развитию как государства, так и общества.

Необходимо отметить, что метод поощрения также широко используется для мотивации лиц, отметившихся при исполнении и гражданского долга (за отвагу, за мужество, за спасение утопающего, за помощь в предупреждении преступления и т. д.). Так, например, органы, обеспечивающие охрану общественного порядка, могут поощрять лиц, оказавших помощь в выполнении возложенных на них задач, также имеют право вознаграждать за помощь в раскрытии преступлений и задержании преступников.

Государство широко применяет метод относительного поощрения в сфере обеспечения общественного порядка. В современных учебниках вполне резонно часто можно встретить мнение о необходимости применения метода поощрения в борьбе с преступностью, как способа "вернуть" в число законопослушных граждан бывшего преступника. Так, например, Эжена Сю, предложил «награждающую или добродетельную юстицию», обосновав организационную сторону государственного поощрения, которую К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли резкой критике за субъективизм[11]. Мы понимаем, что уголовная сфера не является поощрительной, и не спорим по поводу отмены наказания за преступления. Другое дело, что взгляд на принуждение в виде наказание, как на единственный способ борьбы с преступностью, явно не отвечает требования дня. Не умаляя важность принуждения в борьбе с правонарушениями, не стоит, на наш взгляд, его переоценивать. Было бы неверно считать, что только путем усиления наказаний за преступление, возможно решение проблем успешной борьбы с этим явлением. В этой связи мы солидарны с А.С. Шляпочниковым, что «задача усиления борьбы с преступностью отнюдь не означает необходимости введения новых, более строгих наказаний»[12].

Поощрение, призвано стимулировать положительное поведение, кроме того, поощрения может использоваться для исправления осужденных. Так в соответствии со ст. 118 Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан за хорошее поведение к осужденным применяются такие меры поощрения, как: благодарность, премирование, награждение подарком, предоставление условий содержания, досрочное снятие наложенного взыскания и.т.д. Естественно применяя поощрения, государство не имеет цель принудить лицо к определенному поведению, а поощряет и стимулирует его к такому поведению. Мы солидарны с тем, что в будущем поощрительный метод будет доминирующим, так как путем поощрения можно прийти к таким же результатам, что и путем наказания[13].

Надо заметить, что государство расширило область применения поощрительных мер в сфере обеспечении общественного порядка правоохранительной деятельности. Так, например, значительно расширились основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания, содержащиеся в 4 разделе уголовного кодекса Республики Таджикистан. Однако, важно отметить, что при установлении отдельных традиционных поощрительных мер, они были реконструированы, что затрудняет их оценку как поощрений. Отсутствие должного обоснования в научной литературе делает затруднительным создание стройной, последовательной системы мер поощрения в Уголовном Кодексе. Действие поощрительных мер распространяется на всю территорию Республики Таджикистан. Они могут быть приняты любым звеном органов государственной власти и управления. В отличие от общих, локальные правовые поощрения существуют в рамках конкретных учреждений и предприятий, установивших их.

Здесь следует отметить, что необходимо приоритетное применение метода поощрения для эффективной реализации любой функции государства, тем более что сфера применения поощрений почти не ограничена. Это означает, что государство может применять данный метод для эффективного решения не только политических, социально-экономических функций, но и во всех сферах деятельности государства. Тем не менее, действительное состояние дел в сфере поощрительной политики в нашей стране позволяет говорить о недостаточном использовании всего потенциала поощрений, что остро необходимо в условиях реформируемого социально-экономического и политического пространства. Эффективное решение задач, стоящих перед государством, осуществимо только с помощью всестороннего подхода к решению проблем, связанных с применением метода поощрения. В связи с чем, считаем необходимым:

1. На конституционном уровне закрепить права на поощрение, а также установить ответственность руководителей и уполномоченных лиц, не поощряющих своих заслуженных подчиненных, что способствовало бы профилактике коррупционных действий со стороны руководителей.

2. Разработать и принять закон Республики Таджикистан «О поощрениях», где четко определить основания применения мер поощрения, процесс поощрительного производства, начиная от возбуждения ходатайства о поощрении и процедуры ее вручения до лишения государственных наград;

3. Ввести в высших учебных заведениях Республики Таджикистан спецкурс «Поощрительная политика Республики Таджикистан», предусматривающий изучение поощрения (понятия, признаков, принципов и функций государственных поощрений), а также заслуг - оснований для применения поощрения (признаки, понятие, классификация и состав заслуг); изучение поощрительного производства.

4. Установить государственный контроль за реализацией поощрительной политики государства, модернизировать порядок применения поощрений для того чтобы исключить возможность субъективизма при их применении.

5. Точно определить основания применения и критерии оценки заслуг граждан, для того чтобы в дальнейшем избежать ошибок в их применении.

6. Провести систематизацию поощрительного законодательства Республики Таджикистан. Так, необходимо провести тематическую инкорпорацию типа "Поощрения", "Поощрения в сфере государственной службы", "Поощрения в сфере труда", "Государственные грамоты и премии", "Почетные звания" и т.п.

7. Необходимо соблюсти принцип гласности применения поощрительных мер, для того чтобы граждане страны могли их одобрить. Здесь важно отметить, что нецелесообразно постоянные, и тем более незаслуженные поощрения государственных должностных лиц (депутаты, министры и др.). Кроме того, частое применение мер поощрений, особенно государственных наград, может привести к утрате их высокой значимости и ценности.

Таким образом, успех реализации функций государства Таджикистан будет зависеть от того насколько полно будет использоваться весь потенциал этого весьма эффективного политического инструмента. Лишь развитая хорошо продуманная система мер поощрений способствует развитию активности граждан, улучшению всей деятельности государственного аппарата, органов государственной власти, развитию правовой системы государства и укреплению политической основы государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bentam J. Oeuvre. Theorie des peines et des recompenses /Traite des preuves judiciers / J. Bentam. - Bruxelles, Hauman, 1829. -P.129-265.
2. Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика / С.А. Котляревский. -М.: Юриздат, 1909. -С.16.
3. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: учебник / А.Ф. Ноздрачев. -М.,1999. -С.373.
4. Настольная книга государственного служащего. -М.,1999. -С.189.
5. Коренев А. П. Административное право России / А. П. Коренев. -М., 1996. -Ч. 1. -С. 161.
6. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник для вузов. 2-е изд.,изм. и доп./ Д. Н. Бахрах. -М.: Норма, 2005. -С- 415.
7. Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В.М. Баранов. -Саратов, 1978. -С-5.
8. Петров Г.М. Метод поощрения в государственном управлении // Советское государство и право: проблемы развития / Г.М. Петров. -Самара, 1992. -С. 92-101.
9. Бельский К.С. Персональная ответственность в советском государственном управлении (понятие, формы, факторы укрепления): учебное пособие / К.С. Бельский. - М.,1988.- С.90.
10. Закон РТ «О государственных наградах Республики Таджикистан» 28 июня 2001.
11. Маркс К. Соч . / К. Маркс, Ф. Энгельс. -Т. 2. -С.207.
12. Шляпочников А.С. Проблемы изучения причин преступности / А.С. Шляпочников // Вопросы философии. -1966. -№ 1. -С. 21.
13. De-la Crasserie. Des principes sociologiques de la Criminologie. -Paris. -1901. -S. 29–30.

ПООЩРЕНИЕ КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье анализируются особенности применения метода поощрения в реализации государственных функций. Рассмотрено понятие, признаки, стадии, виды и процедура применения поощрений, а также заслуга как основание для поощрения. Акцентируется внимание, что поощрение является наиболее эффективным средством решения задач и целей государства.

Ключевые слова: поощрение, стимул, метод реализации функций государства, обучение, агитация, манипуляция, заслуга, государственная награда, меры поощрения.

PROMOTION IN REALIZATION OF FUNCTIONS OF THE TAJIK STATE IN THE MODERN PERIOD

In article features of application an promotion method in realization of the state functions are analyzed. The concept, signs, stages, types and procedure of application of promotion, and also a merit as the bases for promotion is considered. The attention is focused that promotion is the most effective method of the solution of tasks and is more whole than the state.

Key words: promotion stimulus, method for the realization of state functions, training, propaganda, manipulation, merit, a state award measures of encouragement.

Сведения об авторе: ***Ф.И Ширинджонов*** - старший преподаватель кафедры коммерческого права ТГУК. **E-mail:.firdavsshr@mail.ru.** Телефон: **985-20-70-29**

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Н.И. Муминов
Таджикский национальный университет

Основой гражданского правоотношения с точки зрения теории гражданского права уже много лет признается его содержание, под которым принято понимать совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей подразделяющихся на две составляющиЕ - юридическое и материальное. Эта позиция поддерживается многими современными авторами. Вместе с тем, выдающиеся зарубежные ученые, такие, например, как О.С. Иоффе выделяют в содержании гражданского правоотношения субъектов, их права и обязанности, а также объекты, ради которых субъекты вступают в правоотношения [1].

Однако единой доктрины до настоящего времени не сформулировано. Например, М.М. Агарков еще в прошлом столетии предлагал «во избежание путаницы» и для того, чтобы «рационализировать терминологию», объектом права считать то, на что направлено поведение обязанного лица, а содержанием правоотношения - само это поведение [2]. Однако эта позиция не нашла широкой поддержки, так О.С. Иоффе полагал, что проблема содержания правоотношения не есть чисто терминологический вопрос и что ее разрешение должно определяться существом рассматриваемого явления, а не одной только идеей терминологической целесообразности [3]. Поэтому, обращаясь к объекту как элементу гражданского правоотношения, будем иметь в виду его непосредственную связь с иными категориями, составляющими содержание гражданского правоотношения.

Вместе с тем, следует сказать, что на ранней стадии развития права существовало две принципиально отличающиеся доктрины правовых объектов гражданских правоотношений. Первую принято называть - *теория множественности правовых объектов,* сторонники которой еще в XIX веке признавали объектами гражданских правоотношений разнообразные явления внешнего мира, в том числе и человека, а также отдельные проявления его внутреннего мира [4]. Характерным признаком данной теории является «уравнение» человека с вещами и благами. При социализме известные ученые, критикуя эту концепцию, называли ее феодально-крепостнической тенденцией буржуазной юридической науки [5].

Вторая теория о сущности правовых объектов гражданских правоотношений признает *единый правовой объект — вещ,* на которые распространяется субъективные права [6]. Другая группа сторонников теории единого объекта гражданских правоотношений рассматривает в качестве объекта только *действия людей* гражданского правоотношения [7].

В настоящее время объекты гражданских правоотношений традиционно классифицируют исходя из целевого назначения и правового режима:

- *имущество, в том числе вещи, включая деньги и ценные бумаги; имущественные права и обязанности,* например, наследственная масса, может складываться не только из вещей, имущественных прав (активов), но и имущественных обязанностей (пассивов);
- *действия* как объекты обязательственных правоотношений (работы и услуги);
- *результаты интеллектуальной деятельности и духовного творчества, в том числе исключительные права на них* (интеллектуальная собственность - объекты гражданских отношений, охраняемые, в частности, нормами авторского и патентного права);
- *информация:* служебная или коммерческая тайна, в частности, ноу-хау как разновидность охраноспособной коммерческой информации. Именно данный состав объектов гражданских прав закреплен в действующем отечественном законодательстве;
- *нематериальные блага:* жизнь, здоровье, честь, доброе имя, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни:

С учетом анализа, необходимо обратиться к особому субъекту гражданского правоотношения в сфере образовательных услуг - инвестору. Правда, следует оговориться, что данный вопрос является дискуссионным, так как некоторые авторы вообще отрицают возможность осуществления инвестиционной деятельности в сфере образовательных услуг, аргументируя свое мнение тем, что образовательные учреждения

являются некоммерческими организациями, в то время как основная цель инвестиций - получение прибыли. Вместе с тем, есть мнение о инвестиционной деятельности, как гражданско-правовой категории, в которой анализируются понятие и существенные признаки инвестиций, однако, и в них деятельность в сфере образовательных услуг не рассматривается как инвестиционная. Например, изучение договоров, в которых используются инвестиции, приводит к выводу, что к договорам, непосредственно являющимся инвестиционными, относятся финансовая аренда (лизинг) и соглашение о разделе продукции.

Как видим, в ГК РТ не только изменены виды регулируемых гражданским правом отношений (имущественные и личные неимущественные), но и задачи правового регулирования сформулированы более широко и конкретно. В настоящее время тип правовых отношений нормативно предопределен тем, какие права и блага принадлежат их участникам, а вид принадлежащих субъектам прав зависит от социально-экономической сущности и естественно-физических свойств объектов, перечисленных в ст. 140 ГК РТ. Это свидетельствует о том, что законодатель демонстрирует иной подход к определению содержания гражданского правоотношения, нежели ранее.

Принадлежность субъекту гражданского правоотношения прав на материальные и нематериальные блага проявляется через наличие субъективных гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей. Именно поэтому законодатель установил в ст. 140 ГК РТ, что к *объектам гражданских прав* относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, а также результаты интеллектуальной деятельности[8]. Отсюда вполне объяснимо право собственника истребовать имущество из чужого незаконного владения или обязанность покупателя нести риск случайной порчи или гибели товара по принадлежности права.

Таким образом, содержанием гражданского правоотношения подтверждается принадлежность прав и обязанностей конкретным субъектам, используя которые они достигают желаемого результата, в том числе нематериального, например, получение образования. Проведя сравнительно-правовой аспект правового регулирования инвестиционной деятельности в Республике Таджикистан и зарубежных странах, пришли к выводу, что инвестиции осуществляются в целях создания и получения прибыли *и (или) достижения иного общественно полезного эффекта*, однако реальную сферу инвестирования можно видеть лишь в деятельности иностранных инвесторов. В частности, по нашему мнению, инвестиционную деятельность в Республики Таджикистан необходимо рассматривать через понятие внешнеэкономической деятельности.

Анализируя специфику правового положения сторон гражданского правоотношения в сфере оказания образовательных услуг, обратимся к инвестору как особому субъекту. В соответствии с Законом Республики Таджикистан № 260 от 12 мая 2007 г. «Об инвестиции» субъектами инвестиционной деятельности признаются лица, осуществляющие вложение собственных, заемных или привлеченных средств в форме инвестиций и обеспечивающие их целевое использование. В качестве инвесторов могут выступать:

• органы, уполномоченные управлять государственным и муниципальным имуществом или имущественными правами;

• граждане, предприятия, предпринимательские объединения и другие юридические лица;

• иностранные физические и юридические лица, государства и международные организации.

Допускается объединение средств инвесторами для осуществления совместного инвестирования. Инвесторы могут выступать в роли вкладчиков, заказчиков, кредиторов, покупателей, а также выполнять функции любого другого участника инвестиционной деятельности[9].На основании данного перечня можно сделать вполне обоснованный вывод, что инвесторами могут быть не только иностранные лица, государственные или муниципальные структуры, но и физические лица, которые могут выступать в роли заказчиков как субъекты соответствующих договоров, скажем, в договоре оказания платных образовательных услуг инвестор вправе совмещать функции двух и более субъектов правоотношения, если иное не установлено договором. Например, инвестор может являться заказчиком (т.е. обучающимся) и одновременно оплачивать свое обучение. При этом инвесторами в сфере образования могут быть не только физические лица, коммерческие организации, учреждения и прочие организации, но и государство в лице своих структур, муниципальные образования. Исследование договоров, заключаемых в данной области, позволило сделать вывод, что инвестор является, по сути, основным субъектом, который формирует материально-техническую базу в сфере образовательных услуг. И в этой связи деятельность инвестора можно разделить на два этапа:

- собственно инвестирование, т.е. деятельность по размещению инвестиций;

- реализация целей инвестирования — получение определенного полезного эффекта посредством оказания образовательных услуг.

Каждому этапу предшествует совокупность действий, позволяющих определить целесообразность цели инвестирования и ее приоритет перед другими видами деятельности, скажем, установить взаимосвязь риска и доходности. Так, на первом этапе,

инвестор, имея цель - получить образование для себя или предоставить такую возможность определенным лицам, вкладывает денежные или иные материальные средства в данную-сферу, т.е. размещает инвестиции. Следует обратить внимание на особенность объекта гражданского правоотношения в данной сфере: профессиональная деятельность посредством которой создается и передается обучающемуся (потребителю) желаемый и согласованный продукт интеллектуального труда -нематериальное благо в виде совокупности знаний, умений, навыков в целях приобретения профессии и (или) повышения образовательного, культурного уровня.

На следующем этапе инвестор либо сам проходит обучение либо контролирует этот процесс применительно к определенным лицам. Конечно, в данном случае присутствует риск: деньги внесены, а обучающийся не смог освоить программу или по иным уважительным причинам не закончил образование. Хотя в договоре на оказание платных образовательных услуг отражаются в первую очередь интересы обучающегося и исполнителя, т.е. образовательного учреждения. Что же касается инвестора, то его интересы и условия инвестирования могут устанавливаться либо как условия указанного договора, либо, чаще всего, посредством заключения особого инвестиционного договора.

При этом возникает вопрос о статусе инвестора. Правда, там имелись в виду органы опеки и попечительства, суды, служба судебных приставов и пр., которые не пользуются достигнутым результатом правоотношения, но имеют полномочия оказать влияние на объем прав и обязанностей основных субъектов. Характеризуя такие ситуации, в данном случае мы имеем дело с комплексными (смешанными) правоотношениями, так как указанные органы обладают властными полномочиями, которые могут, а иногда обязаны применять к сторонам правоотношения. Поэтому наделять их титулом стороны, гражданского правоотношения нет оснований. Несколько иная ситуация складывается при участии инвестора, положение которого может быть двояким:

а) инвестор и он же обучающийся,

б) инвестор и другое лицо - обучающийся.

Первый вариант простой - сам платит и сам обучается, т.е. в одном лице соединяются функции заказчика и инвестора. В этом случае заключается один договор на оказание платных образовательных услуг. Во втором случае, как отмечено выше, помимо основного договора оказания образовательных услуг заключается инвестиционный договор, в котором устанавливаются обязательства и права инвестора. Что же касается второй стороны, то возможны варианты: либо образовательное учреждение, либо обучающийся. Если инвестор заключает инвестиционный договор с образовательным учреждением, то в договоре должна содержаться информация об обучающемся.

Из проведеного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Объекты гражданских правоотношений традиционно классифицируют исходя из целевого назначения и правового режима:

а) *имущество, в том числе вещи, включая деньги и ценные бумаги;*

имущественные права и обязанности, например, наследственная масса, может складываться не только из вещей, имущественных прав (активов), но и имущественных обязанностей (пассивов);

б) *действия* как объекты обязательственных правоотношений (работы и услуги);

в) *результаты интеллектуальной деятельности и духовного творчества, в том числе исключительные права на них* (интеллектуальная собственность - объекты гражданских отношений, охраняемые, в частности, нормами авторского и патентного права);

д) *информация:* служебная или коммерческая тайна, в частности, ноу-хау как разновидность охраноспособной коммерческой информации. Именно данный состав объектов гражданских прав закреплен в действующем отечественном законодательстве;

е) *нематериальные блага:* жизнь, здоровье, честь, доброе имя, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и другие блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы.

2. Объектом гражданского правоотношения в сфере образовательных услуг является профессиональная деятельность, посредством которой создается и передается обучающемуся (потребителю) желаемый и согласованный продукт интеллектуального труда - нематериальное благо в виде совокупности знаний, умений, навыков в целях приобретения профессии и (или) повышения образовательного, культурного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении / Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. - М., 2000. -С. 654.
2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / Ученые труды ВИЮН НКЮ СССР. / М.М. Агарков. -№. III. -1940. -С. 22-23.
3. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Избранные труды по гражданскому праву / О.С. Иоффе. -М.: Статут, 2003. -С. 570.
4. E. Bekker. System des heutigen Pandektenrechts / E. Bekker. -1866. -С. 62.
5. Коркунов Н. Лекции по общей теории права / Н. Коркунов. - 1097. -С. 154.
6. O. Wendt. Lehrbuch der Pandekten / O. Wendt. - 1888. -С. 15.
7. E. Roguin. La regie droit / E. Roguin. - 1889. -С. 49 и далее.

8. Гражданский кодекс Республики Таджикистан.
9. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции »

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В данной статье рассматривается изучение гражданского правоотношения с точки зрения теории гражданского права, совокупность субъективных гражданских прав, позиция выдающихся зарубежных ученых в содержании гражданского правоотношения субъектов, их права и обязанности, объекты, ради которых субъекты вступают в правоотношения, а также анализирован особый субъект гражданского правоотношения в сфере образовательных услуг. Инвестиционная деятельности, как гражданско-правовая категория, в сфере образовательных услуг не рассматривается.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, сфера, образования, услуг, инвестиция, инвестор, договор, категория, субъекты, права, граждан, предприятия, предпринимательство, юридические лица, государства, международная организация, объекты, имущество, теория, законодательства.

THE ESSENCE AND CONTENT OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF EDUCATIONAL SERVICES

This article focuses on the study of civil legal relationship from the point of view of the theory of civil law, a set of subjective civil rights, the position of the outstanding foreign scientists in the content of civil legal entities, their rights and duties, the objects for which the actors enter into legal relations, as well as analyzed the special subject of civil legal for educational services. Investment, as a civil law categories in educational services is not considered an investment.

Key words: civil legal sphere, education, services, investment, investor, agreement, category, subjects, rights of citizens, enterprises, entrepreneurship, legal entities, state, international organization, facilities, property, theory, legislation.

Сведения об авторе: ***Н.И. Муминов*** – соискатель Таджикского национального университета. Телефон: **935-98-95-22, 227-55-13. E-mail: muminovnozim@mail.ru**

НАҚШИ ДОДСИТОН ДАР ДАВЛАТИ ШОҲ ИСМОИЛИ СОМОНӢ

Азизи Навканда
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Дар рӯзгори Сомониён яке аз ниҳодҳое, ки бахше аз вазифаҳои додситони имрӯзаро анҷом медод, боргоҳи дод ё девони мазолим будааст, ки он бо мақоми додситони имрӯза шабоҳатҳое дорад. Дарвоқеъ расидагии девони мазолим ҳаммонанди додситон ба унвони намояндаи ҷомеа, барои таъмини амнияти шаҳрвандон ва назми умумӣ будааст. Албатта, девони мазолим бештар шабеҳе ба расидагии вижа ва фавқулодаи имрӯза аст, ҳатто бо расидагии одӣ, ки маъмулан тӯлонитар аст, тафовут дорад. Дар ин мақола зимни таърифи девони мазолим пешинаи девони мазолим таҳқиқ шуда, ба саволи зерин посух дода мешавад. Оё дар ҳуқуқи исломӣ чунин созмоне вуҷуд доштааст, ки фармонравони мусалмон аз он истифода кунанд? Инчунин аз низомҳои ҳуқуқии дигар иқтибос шудааст. Ҳамчунин, шакли расидагӣ ва додситонии шоҳ Исмоили Сомониро, ки байни солҳои 874 то 907 ҳукмронӣ кардааст, мавриди баррасӣ қарор хоҳем дод.

Мазолим вожаи арабӣ аст «мазолим ҷамъи **мазлама** ва **залома** ва аз решаи **зулм** гирифта шудааст [1]. Зулм исми ин вожа аст, ки ба ҷойи масдар меояд ва дар асл, яъне чизе бо костӣ ва афзуданӣ дар ҷое ҷуз худ ниҳон ва гумм шудан ва каҷ рафтан аст [2].

Девони мазолим як навъ макони додрасӣ буда, касе, ки ҳаққаш аз миён рафта, ё зойеъ шуда буд, ба мақомоти девони мазолим ба унвони паноҳгоҳ ва пуштибони ҳуқуқаш мутавассил мегардиданд ва интизор доштанд, то ҳаққашонро аз ситамгар бигиранд. Мовардӣ дар ин хусус менависад: «Мазолим нишондан, водоштани касоне ба пойи додрасии дуҷониба, ки ба ҳам ситам кардаанд бо тарсондан ва ҷилавгирӣ аз пойфишорӣ бар ситам, сарсахтӣ ва нодида гирифтани ҳуқуқи дигарон аз сӯйи онҳо бо ба кор бурдани шукӯҳ ва ҳайбат [3].

Кори девони мазолим иборат аст аз ёрӣ додани мазлумон ва ҷилавгирӣ аз таҷовузи золимон. Қозии девони мазолим аз қудрат ва ихтиёроти бештаре нисбат ба қозии одӣ бархурдор буд. Вақте қозии одӣ аз ҳукм додан дар бораи мавзӯе, ки марбут ба яке аз бузургони кишвар буд ва наметавонист уро маҳкум кунад, парвандаро ба додгоҳи мазолим ирҷоъ мекард. Дарвоқеъ, додгоҳи мазолим, барои он буд, ки аз зулм ва ситами ашхоси мутанаффиз ҷилавгирӣ кунад. Дарвоқеъ ин додгоҳ ба мавзӯъ ба суръат расидагӣ мекард ва ҳукмро ба иҷро мегузоштааст.

Пешинаи девони мазолим ва маншаи девони мазолим аз куҷост? Оё ҳукуматҳои исломӣ дар ҳуқуқи исломӣ чунин созмоне вуҷуд дошта, ки фармонравони мусалмон аз он истифода кунанд, ё ин ки аз низомҳои ҳуқуқии дигар иқтибос шудааст. Ҳангоме ки эрониён пайрави дини ислом шуданд. фарҳанги эронӣ таъсири зиёде бар аъроб гузоштааст. Аъроб аз таҷрибаҳо ва сохтори низоми қазоӣ ва ҳуқуқии эрониён истифодаи зиёде кардаанд. Аз ҷумла, созмонҳое, ки мавриди иқтибос қарор гирифт, боргоҳи дод ё девони мазолим будааст. Дар ин хусус Сокит менависад: «То он ҷое ки баррасии донишмандон нишон медиҳад, фарҳанги исломӣ расидагӣ ба шеваи мазолимро аз Эрони бостон ва бавижа Сосониён иқтибос кардааст. Ҳамон гуна созмони қозиюлқузот аз Эрони Сосонӣ ба фарҳанги ҳуқуқи исломӣ роҳ ёфтааст» [4].

Дар асри Сомониён қозиюлқузот дар раъси девони қазо буд, ки эрониён онро ҳаммонанди мубади мӯбадон дар замони Сосониён медонистанд. Дар ин давра шикоят алайҳи соҳибмансабони давлатӣ тавассути шоҳаншоҳ, ё яке аз шоҳзодагон мавриди расидагӣ қарор мегирифт [5]. Назар ба ин ки системаи қазоии Сомониён бар асоси фарҳанги ҳуқуқии Эрони бостон мавриди таваҷҷуҳ будааст, бояд ёдоварӣ кард. Мавзӯи қазоват дар Эрони бостон бад-он ҳад муҳим будааст, ки агар қозиёт вазифаҳои худро ба таври саҳеҳ анҷом намедодаанд. Амали онон муҷиби ихтилоли назми умумӣ ва вайронии ҷаҳон талаққӣ мешуд. Ба ҳамин манзур дар фасли чиҳил, банди сеи «Мотикони ҳазор додситон» омадааст: «Агар додварон бо камоли самимият ба диққат вазифаи худро анҷом надиҳанд, риштаи назми умумӣ гусаста шуда ва ҷаҳон ба вайрон хоҳад ниҳод [6].

Шоҳ Исмоили Сомонӣ аз ҷумлаи подшоҳони ба додгарӣ бисёр дилбаста буд. Дар мустанадоти таърихӣ омадааст, ки дар ҳангоми мушкил шудани убуру мурури мардум ба иллати сармо ва барф наметавонистанд ба даргоҳи ӯ биёянд, то шикояти худро матраҳ кунанд. Ин шоҳаншоҳ худаш ба назди даъвогарон мерафтааст. Дар ин хусус Низомулмулк менависад: «Танҳо барнишастӣ, ба майдон омадӣ, то намози пешин бар пушти асп будӣ ва гуфти мутазаллимӣ ба даргоҳ ояд ва ҳоҷате дорад, чун барф аст ва расиданӣ ба мо душвор бошад ва моро ин ҷо истодаем, метавонад шикоят кунад» [7]. Аз ин шоҳаншоҳ пурсиш карданд: «Салотин аз ин рӯзҳо аз хона берун намеоянд, ту чаро чунин заҳматеро муҳаммил мешавӣ? Ҷавоб дод, ки рафъи гирифторӣ дар ин замон назди Худованд боарзиштар аз дигар замонҳо аст» [1].

Назар ба ин, ки додгустарӣ ба унвони марҷаи расидагӣ ба ихтилофот ва иҳқоқи ҳақ ва таъмини амнияти қазоии шаҳрвандон мебошад, ин марҷаъ дар ҳамаи авқоти шабонарӯз ва дар ҳама вазъият новобаста аз сармо ва гармо бояд фаъолият кунад ва ҳеҷ гоҳ таътил набошад. Дар ҳама ҳол дар дастрасии шаҳрвандон бояд бошад, агар ҳамшокӣ бемор бошад, натавонад муроҷиа кунад мақомоти қазоӣ бояд назди ӯ раванд. Ин матлаб нишонгари он аст, шоҳ Исмоил таъмини амнияти қазоиро яке аз вазифаҳои муҳимми худ медонист. Додситонҳои имрӯза ҳам бахше аз вазифаҳои худро инчунин анҷом медиҳанд.

Шоҳ Исмоил ба амвол ва ҳуқуқи моликияти шаҳрвандон эҳтиром мегузошт, агар хисороте ба амволи дигаре ворид мешуд, онро ҷуброн мекард. Ба ин васила, монеи аз байн бурдани ҳуқуқи ашхос мегардид. Яке аз пажӯҳишгарон менависад: «Рӯзе аз Марв мегузашт. Ногоҳ шутуре дид, ки дар киштзор афтода буд, то ҷустуҷӯ кунанд, ки доғи киро дорад, баъд аз тафтиш маълум шуд, доғи амир аст. Фармуд, то саворӣ ба эҳзори сорбон шитофт. Баъд аз лаҳзае сорбон расид. Шоҳаншоҳ аз ӯ пурсид, шутури ман дар киштзори дигарон чӣ мекунад? Соҳиби киштзорро талабида ба ӯ гуфт: «Шутури ман дар киштзори ту рафта харобӣ кардааст, нуқсони онро баён кун, то ман хисоротро пардохт кунам» ва хисоротро пардохт кардааст» [8].

Шоҳ Исмоил пойбанд ба ҳуқуқ, қавонин ва одобу русуми иҷтимоӣ будааст. Ин пойбандӣ ва пайравӣ аз ҳокимияти қонун аз муҷиботи иртиқои хайри иҷтимоӣ аст. Чун фармонравоён ва коркунони давлатӣ, ҳуқуқи шаҳрвандонро риоят накунанд, аз қонун итоат накунанд, чӣ гуна метавон аз мардум интизор дошт, ки ба қонун ва ҳуқуқи дигарон эҳтиром бигузоранд? Амалкарди шоҳ Исмоил дар эҳтиром ба қонунҳо ва ҳуқуқи шаҳрвандон, ҳимоят ва ҷилавгирӣ аз сӯиистифодаи коркунон ва коргузорони давлатӣ нисбат ба мардум метавон гуфт бахше аз вазоифи додситони имрӯза, ки ҳимоят аз ҳуқуқи умумӣ ва иҷрои саҳеҳи қонун мебошад, тавассути ин шоҳаншоҳи додгар анҷом мегардидааст. Навиштаҳои баъзе аз пажӯҳишгарон ин идаоро собит мекунад. Яке аз муаррихин менависад: «Дар ҳине, ки амир Исмоили Сомонӣ мутаваҷҷеҳи дафъи Амру Лайси саффорӣ буд, гузараш бар кӯча аз боғҳои Ҳирот афтод. Дар кӯча дарахти пурсеб дид, ки аз девор берун ниҳода буд. Амир шахсеро бар он дошт, ки нигоҳ кунад, оё касе ба он дарахт осеб мерасонад ё на? Ҷумлагии лашкар аз он гузаштанд. Аҳаде аз он себе начид» [9].

Шоҳ Исмоил дар иҷрои қонун сахтгир ва қотеъ буд. Фарқи байни коркунони давлатӣ бо шаҳрвандон намегузошт ва ҳама дар муқобили қонун мусовӣ буданд, барои коркунони давлатӣ ҳеҷ гуна имтиёзе қоил набуд. Ин равиши додрасӣ стандарти имрӯзаро ҳикоят мекунад. Нишонгари ин аст, ки Эрон дар рӯзгори шоҳаншоҳии Сомониён дорои дастгоҳи қазоии пешрафта будааст. Ғаззолӣ дар ин хусус менависад: «Шоҳ Исмоил ба Марв фуруд омада буд. Расми ӯ он буд ҳар куҷо фуруд меомад, мунодӣ карданд. Пас аз он як марде ба сарои амир омад ва гуфт: сарбозони ту моли маро бурданд. Амир ӯро хост гуфт: магар ман ба ту музд намедиҳам, чаро моли ин мардро бурдӣ? Сарбоз гуфт: Хато кардам. Амир гуфт: Дасташро бибурред!» [10]. Шоҳ Исмоил ба шикояти додхоҳон ба суръат расидагӣ мекард. Асли суръат дар додрасиро риоят мекард. Чун расидагӣ дар муҳлати маъқул анҷом нагирад, таъхири бемаврид шаҳрвадонро ноумед мекунад ва онҳо ба қазовати шахсӣ ва худсарона мепардозанд қатъан ин амал сабаби ҳараҷу марҷ ва ихлоли назми умумӣ мегардад. Дар ин хусус Ричард Фрай менависад: «Чун ба ӯ хабар доданд, ки дар Рай сангеро, ки ба василаи он аз мардум молиёт мегиранд, сангинтар аз миқдори қонунӣ мебошад, маъмунеро фиристод, то он сангро бо худ ба Бухоро бурданд. Чун кашиданд, маълум гашт, ки вазнинтар аст. Ҳокими Райро бозхост намуд ва зиёдати солҳои қаблиро дастур дод ба мардум баргардонанд» [11].

Дар хусуси адолатпарварӣ ва риояти ҳуқуқи шаҳрвандон тавассути шоҳ Исмоил матлабҳои зиёде навиштаанд. Дар рӯзгори ӯ яке аз фармонравоёнаш дар

Мозандарон шӯриш карданд. Шоҳ вориди Мозандарон шуд. «Лашкаргоҳ сохт ва адл ва инсоф ба ҷое расонид, ки ҳаргиз аҳли Мозандарон бе ҳеҷ рӯзгоре надида буданд ва на аз гузаштагон шунида буданд» [12].

1. Санадҳои таърихӣ нишон медиҳанд, ки фармонравоёни исломӣ расидагӣ ба шеваи мазолимро аз ҳуқуқи Эрони бостон, бавижа Сосониён иқтибос кардаанд.

2. Шоҳ Исмоили Сомонӣ ба манзури таъмини амният ва осоиши хотири шаҳрвандон асли сурат дар додрасиро риоят мекард. Дар иҷрои қонун фарқ байни мақомоти давлатӣ ва бо шаҳрвандон қоил набуд. Пойбанд ба қонунҳо буд. Ҳокимияти қонун дар давлатдории вай вуҷуд дошт. Ба ҳуқуқи амвол ва ҳаққи моликияти шаҳрвандон эҳтиром мегузошт. Чунончи ба амволи касе зарар ворид мешуд, иқдом ба хисорот мекардааст. Дар иҷрои қонун қотеъ ва ҷиддӣ будааст. Коркунони давлатӣ ҳаққи таҷовуз ба амвол ва ҳуқуқи шаҳрвандонро надоштанд. Агар касе муртакиби ҷурме мешудааст, муҷозот мегардидааст.

3. Расидагии девони мазолим дар даврони Сомониён бо додситони имрӯза шабоҳатҳое дошта, яъне девони мазолим бахше аз вазифаҳои додситони имрӯзаро анҷом медодааст.

АДАБИЁТ

1. Ҷуброн Масъуд. Фарҳанги алифбоии ал-Сароид / Ҷуброн Масъуд; тарҷумаи Ризои Анзобинажод. –Машҳад: Остони Қудси Разавӣ, 1994. –Ҷ. 2. -С.1623.
2. Муҳаммад ибни Мукаррам ибни Манзур. Лисон-ул-араб / Муҳаммад ибни Мукаррам ибни Манзур. Интишороти Дор-ул-Бейрут, 1956. -Ҷ 12. –С. 474-475.
3. Мовардӣ Алимуҳаммад. Аҳкоми Султония ва вилояти диния / Мовардӣ Алимуҳаммад; тарҷумаи Собирӣ. –Теҳрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 2004. –С.77.
4. Сокит Муҳаммадҳусайн. Додрасӣ дар ҳуқуқи исломӣ / Сокит Муҳаммадҳусайн. –Теҳрон: Мизон, 2003. –С.354.
5. Байҳақии Дабир Абӯлфазл. Таърихи Байҳақӣ / Байҳақии Дабир Абӯлфазл. – Машҳад: Интишороти Донишгоҳи Машҳад, 1978. –С. 42-4.3
6. Мотикони ҳазор додситон; тарҷумаи Саиди Урён. –Теҳрон: Интишороти илмӣ, 2012. –С.121.
7. Низомулмуки Тӯсӣ. Сиёсатнома / Низомулмуки Тӯсӣ. –Теҳрон: Иқболи Оштиёнӣ, 1990. –С.21.
8. Маҷдӣ Муҳаммад ибни Абитолиб. Занат-ул-маҷолис / Маҷдӣ Муҳаммад ибни Абитолиб. –Теҳрон: Санойӣ, 1983. –С. 276, 277.
9. Ғаффории Кошонӣ. Таърихи Нигористон / Ғаффории Кошонӣ. Ғозӣ ибни Муҳаммад. –Теҳрон: Ҳофиз, 1975. –С. 97.
10. Ғаззолӣ Имоммуҳаммад. Насиҳат-ул-мулук / Ғаззолӣ Имоммуҳаммад. –Теҳрон: Анҷумани осори миллӣ, 1973. –С.122.
11. Фрай Ричард. Таърихи Эрон аз Ислом то Салҷуқиён / Фрай Ричард; тарҷумаи Ҳасани Анӯша. –Теҳрон: Амир Кабир, 1983. –С. 123.
12. Боҳоуддин Муҳаммад. Таърихи Табаристон / Боҳоуддин Муҳаммад ибни Ҳасан ибни Исфандиёр. –Теҳрон: Табаристон, 2007. –С. 259.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ ШАХА ИСМАИЛА САМАНИ

В эпоху Саманидов одним из учреждений, выполнявших прокурорские функции была палата справедливости или диван мазолим, имеющий сходство с современными органами прокуратуры и в действительности данный орган выполнял функции общественного представительства и охраны правопорядка. Диван «Мазолим» имеет свои особенности и в данной статье мы попытаемся освещать процесс возникновения и развитии этого органа. В первую очередь зададимся вопросом, существует ли такая организация в исламском праве или же она была заимствована из других правовых систем? Кроме того рассмотрим оформленный вариант данного правоохранительного органа в эпоху правления Исмаила Самани (874-907 гг.), являвшегося иранским правителем и поборником Сасанидских традиций.

Ключевые слова: эпоха Саманидов, исламское право, функции общественного представительства и охраны правопорядка, прокурорские функции, современные органы прокуратуры,

THE ROLE OF THE STATE PROSECUTOR ISMAIL SAMANI

Samanid era, one of the institutions that are part of the duties of the court or tribunal prosecutor did today was brutalities (divane mazalem). Prosecutor has similarities with today. The brutalities (divane mazalem) of the Court proceedings as a representative of the prosecutor is to provide security for citizens and public order. The Court further brutalities (divane mazalem) like to handle today's super special . Even with normal hearing is usually longer, is different. In this paper, we define the brutalities (divane mazalem) of the Court, the Court brutalities of history where such an organization does exist in Islamic law, Muslim rulers to use it? Or is derived from other legal systems. The investigation and prosecution of Ismail Samani, one of the Persian kings, descendants of the Sassanid Empire in the years 907-874 AD the Muslim rulers will be examined.

Key words: the era of the Samanids, Islamic law, public offices and law enforcement, prosecutorial functions, the modern prosecution,

Сведения об авторе: ***Азизи Навканда*** – аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **938-44-45-62**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВА И ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРОДВИЖЕНИЕ ЗАКОНОВ
(на примере законодательства Республики Таджикистан)

С.Ф. Литвинова
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Социальным назначением права является закрепление сложившихся, изменение и ликвидация, а также формирование новых социальных отношений. Если в первом случае общественные отношения – объекты правового регулирования выступают первичными относительно права, влияют на изменение и появление новых правовых норм, то в последних трех – право обладает приоритетом, то есть является силой, изменяющей отношения в обществе.

Появление в обществе качественно измененных или несвойственных для него отношений, а также ликвидация уже сложившихся социальных связей в государстве с романо-германской правовой системой зависит от его воли, поскольку правовые нормы являются их воплощением. Она формируется под влиянием многих факторов, в том числе экономических, политических, личностных. Примерами таких отношений являются отношения, связанные с существованием частной собственности, предпринимательством в государствах постсоветского пространства; в России – это отношения, связанные с применением процедуры медиации, осуществлением волонтерства (добровольчества); в Таджикистане – связанные с осуществлением традиций, торжеств и обрядов.

В процессе закрепления правом сложившихся общественных отношений достигается их стабильность и эффективность реализации правовых норм, поскольку происходит совпадение содержания ментальных констант общества и правовых норм. Механизм правового регулирования содержит все основные элементы (существующие общественные отношения и правовое нормы), на основе которых могут возникнуть правоотношения, в которых предсказуемо будут реализовываться правовое нормы.

В том случае, когда возникает необходимость изменить, ликвидировать сложившиеся отношения и сформировать новые, механизм правового регулирования предполагает возникновение правоотношений, которые отличаются по содержанию от существующих социальных отношений. И в этой связи предположить качество реализации правовых норм возможно на основе научно-исследовательской, прогнозной работы. От успешности этого процесса зависит стабильность новых отношений, правовых норм и их эффективность.

Готовность общества воспринимать изменения, обусловленные принятием новых норм права, обусловливается свойством общества, которое принято сейчас называть «правовым менталитетом». Понимание законодательными органами и иными субъектами права сущности правового менталитета народа сделает их юридически значимые действия обоснованными и поддерживаемыми со стороны общества.

В связи с этим государство должно уделять особое внимание механизму разработки соответствующих законодательных актов и их реализации. Повышенное внимание должно уделяться разработке правовых актов, регулирующих частные отношения, основными субъектами которых выступают физические лица, носители менталитета.

В Республике Таджикистан разработан логичный механизм разработки нормативных правовых актов. При Президенте создан 17 марта 2009 г. Национальный центр законодательства, который выступает основным субъектом научно-исследовательской, информационно-аналитической работы с целью совершенствования законодательства страны и координатором такой деятельности, осуществляемой иными субъектами. В рамках его деятельности была разработана Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. № 1021 [1]. Особенности реализации этой концепции закреплены в государственных программах по отдельным отраслям права и сферам социальных отношений. Эффективности этой деятельности способствует Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. №53 «О Государственных прогнозах, концепциях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» [2], который создает базу для формирования научно обоснованной гипотезы о вероятном будущем социально-экономическом, научно-техническом, экологическом и внешнеэкономическом состоянии Республики Таджикистан и ее регионов, включая показатели (индикаторы, параметры), характеризующие это состояние.

Существующая правовая основа совершенствования действующего законодательства, позволяющая выявить на проектной стадии степень сопротивления общества по реализации законодательных актов, основными функциями которых является формирование в обществе новых и ликвидация нежелательных для государства отношений.

Тем не менее, правовая база Республики Таджикистан не содержит акты, закрепляющие механизм формирования нового общественного сознания, добровольного и сознательного поведения членов общества, направленного на реализацию норм, целью которых является изменение существующих общественных отношений.

Политическая воля государства в формировании новых отношений в обществе связана не только с применением принуждения. Убеждение и разъяснение также могут стать действенными инструментами изменения отношений в обществе, формирования новых желаемых традиций, идей, стереотипов и т.п. Комплекс государственных мер, связанных с принятием законов, направленных на разъяснение их смысла, убеждение в их полезной для общества необходимости, на принуждение («мягкое» или «жесткое») их исполнения и т.п., можно назвать «продвижением законов».

Ради справедливости, все же надо отметить, что в некоторых законах, призванных изменить существующие отношения в Таджикистане, закреплены отдельные элементы механизма продвижения законов. Примером такого закона в Республике Таджикистан является Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 08 июня 2007 г. № 272 [3]. В преамбуле этого закона разъясняется основное назначение этого закона: закон упорядочивает традиции, торжества и обряды с учётом потребностей развития общества и направлен на защиту истинных ценностей национальной культуры и уважение к народным обычаям для повышения социального и экономического уровня жизни граждан Республики Таджикистан. В качестве цели, сформулированной в ст. 1, определяется защита социальных интересов народа Таджикистана, содействие снижению уровня бедности и предотвращение излишних расходов, наносящих серьёзный ущерб экономическим интересам и моральным устоям жизни граждан. Закон также направлен на обеспечение прав и свобод граждан и общественного порядка. Разъяснение функции и цели закона служит одним из способов убеждения, исполнения правовых норм, закрепленных в нем.

Кроме того, в соответствии со ст. 6 Уполномоченный орган, определяемый Правительством Республики Таджикистан, и местные постоянные комиссии по упорядочению традиций, торжеств и обрядов уполномочены организовывать просветительскую и пропагандистскую работу среди населения, пропагандировать научно - популярную литературу по упорядочению традиций, торжеств и обрядов, что может также рассматриваться как возможный способ разъяснения смысла такого упорядочивания, тем самым как способ убеждения.

Разъяснение идеи закона является важной составной частью воздействия на общественное сознание индивидов. Результатом разъяснения должно стать уяснение обществом идеи закона. Для того чтобы эта идея была воплощена в жизнь необходимо, чтобы члены общества понимали общественную и личную полезность реализации его норм. В том случае, если государство нуждается в формировании новых отношений в обществе больше, чем его члены, то должны быть продуманы меры государственного принуждения общества действовать определенным образом. Такое принуждение может быть осуществлено через правовые нормы.

В рассматриваемом законе закреплен механизм реализации требований, закрепленных в нем. В соответствии со ст.4 исполнение требований настоящего Закона осуществляется Уполномоченным органом, определяемым Правительством Республики Таджикистан, а в соответствии со ст. 5 для реализации закона при местных исполнительных органах государственной власти областей, городов, районов, джамоатах поселков и сёл страны создаются местные постоянные комиссии. Создаваемые органы уполномочены контролировать упорядочение традиций, торжеств и обрядов в соответствии с требованиями настоящего Закона и иными нормативными правовыми актами; требовать от министерств и ведомств, местных исполнительных органов государственной власти областей, городов, районов, организаций, учреждений, предприятий и общественных объединений, независимо от форм собственности, информацию о выполнении нормативных правовых актов Республики Таджикистан по упорядочению традиций, торжеств и обрядов и др.

В случае несоблюдения положений данного закона Уполномоченный орган и постоянные комиссии составляют необходимый документ и направляют его соответствующим органам для применения правовых мер воздействия.

Очевидно, что в законе закреплены элементы механизма убеждения и «жесткого» принуждения. Тем не менее, не используется механизм «мягкого» принуждения», заключающегося в стимулировании правомерного поведения. Тем не менее, этот способ формирования правовых традиций является не менее эффективным, чем «жесткое» принуждение. Уполномоченный орган, определяемый Правительством Республики Таджикистан, и местные постоянные комиссии по упорядочению традиций, торжеств и обрядов состоят из таких же граждан Таджикистана, традиции, обряды и обычаи которых призван упорядочить закон. Поскольку традиции, обряды и обычаи являются проявлением менталитета общества, то эффективность деятельности таких органов можно поставить под сомнение, поскольку их работники также могут быть не согласны с осуществляемыми преобразованиями. Поэтому очень важно, добиться добровольного, сознательного исполнения требований закона. Возможно, что в первое время такое исполнение может быть осуществлено под влиянием поощрения, которое может выступать как неочевидное принуждение. Процесс продвижения законов с целью разъяснения и убеждения общества в их целесообразности и полезности, а также принуждения должен быть сформирован стратегически. Думается, что правильная стратегия продвижения законов позволит подтолкнуть изменение общественного сознания. Действительно, общество должно быть

подготовлено к формированию новых отношений, время такой подготовки не может не сократиться от продуманного воздействия на общественное сознание.

Стратегия продвижения законов в Таджикистане может быть разработана Уполномоченным органом, определяемом Правительством, либо разработчиками проектов законов в соответствующих концепциях. На основании стратегии возможна разработка планов мероприятий по их реализации.

В концепции проектов законов на основе выводов научно-исследовательской и научно-прогнозной работы возможно определить, направлен ли новый закон на закрепление, изменение, ликвидацию или формирование новых отношений в обществе, реальные правовые позиции, ориентации и психологические установки тех субъектов, деятельность которых предполагается подвергнуть правовой регламентации.

Одним из действенных способов выявления реальных правовых позиции, ориентации и установок является сравнение социальной практики в разных государствах. Анализ соответствующей таджикской и зарубежной социальной и правоприменительной практики мог бы стать одним из способов определения соответствия принимаемого закона ментальным константам и потребностям общества. При этом анализ должен включать их сравнение, а в случае ее расхождения объяснение причин этого. Без последнего, возможно закрепление в законодательство норм, которые будут неэффективными, невостребованными социумом.

Формирование правильной стратегии и тактики продвижения законов способствует стабильности общественных отношений, правовых норм, проявляющейся в добровольной и сознательной реализации обществом правовых предписаний, и формированию соответствующих правовых стереотипов, традиции и обычаев.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным, уделить институту продвижения законов внимание и разработать основные положения его формирования и реализации в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011. -№ 1021 «Об утверждении Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj/ru/Government-programs/concept/development (Дата обращения: 21.02.2015).
2. Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 г. -№53 «О Государственных прогнозах, концепциях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан». [Электронный ресурс]. – http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2003/ (Дата обращения: 21.02.2015).
3. Закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 08 июня 2007 г. № 272. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/ (Дата обращения: 21.02.2015).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВА И ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРОДВИЖЕНИЕ ЗАКОНОВ

(на примере законодательства Республики Таджикистан)

С целью достижения стабильности общественных отношений и права при реализации таких функций права, как изменение, формирование новых и ликвидация нежелательных для государства социальных отношений необходима продуманная государственная политика при подготовке проектов законодательных актов и стратегия продвижения законов. Под такой стратегией понимается комплекс государственных мер, связанных с принятием законов, направленных на разъяснение их смысла, убеждение в их полезной для общества необходимости, на принуждение («мягкое» или «жесткое») их исполнения. На основе анализа законодательства Республики Таджикистан было установлено, что в ней существует логический механизм подготовки законопроектов, а в стратегии продвижения законов используются не все возможные методы. В связи с последним, предлагается уделить институту продвижения законов внимание и разработать основные положения его формирования и реализации.

Ключевые слова: стабильность общественных отношений; стабильное право; продвижение законов; методы продвижения законов; правовая политика; «мягкое» принуждение; «жесткое» принуждение; Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 08 июня 2007 г. № 272.

SECURING STABILITY OF LAW AND SOCIAL RELATIONS THROUGH FACILITATION OF LAW

(in terms of law of Republic of Tajikistan)

In order to achieve stability of social relations and law, considered state policy when drafting legislation as well as strategy during law facilitation are essential while implementing law functions such as transformation, creation and termination of objectionable for a state social relations. The strategy includes range of state measures that are linked with laws adoption, and are aimed at their interpretation, persuasion of their utility for society, forcing (“soft” or “strict”) their observance. After analysis of laws of Republic of Tajikistan, it was determined that they possess a logical mechanism to draft legislation, and strategy of law facilitation adopts not all feasible methods. Taking in consideration the last statement it is offered to regard law facilitation institution more and develop basic provisions to form and implement it.

Key words: stability of Social Relations; Stable Law; Law Facilitation; Law Facilitation Methods; Law Policy; “Soft” Forcing; “Strict” Forcing; Law of Republic of Tajikistan “ About Regulation of Traditions, Festivities and Ceremonies in the Republic of Tajikistan from July 8th, 2007, №272”.

Сведения об авторе: ***С.Ф. Литвинова*** - кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Телефон: **+79025558748. E-mail: Svetlana.litvinova@vvsu.ru**

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

О.А. Мавлоназаров
Таджикский национальный университет

В юридической литературе широко употребляются такие слова и термины, как «защита», «охрана», «защита субъективных прав», «охрана субъективных прав», «право на защиту». В словаре русского языка С.И. Ожегова, слово «защитить» толкуется в смысле: «охраняя оградить от посягательств от враждебных действий, от опасности»; «предохранять, обезопасить от чего-нибудь» [1], а слово «охранять» в смысле «оберегать», «стеречь» [1], т.е., эти слова толкуется в одинаковом смысле.

В юридической литературе же ученые расходятся в понимании смысла слов «защита» и «охрана».

По мнению В.А. Тархова, понятием охраны охватывается регулирование субъективных прав в целом, включая также и защиту этих прав, защита же имеет место лишь при нарушении или угрозе нарушения субъективных прав [2].

О.С. Иоффе писал: «Охрана осуществляется в той или иной мере всеми отраслями права. Если речь вести об отраслевой охране, то можно выделить охрану в широком и в узком смысле. В широком смысле, гражданско-правовая охрана осуществляется при помощи всех норм гражданского права, применением которых обеспечивается нормальное беспрепятственное развитие регулируемых общественных отношений, а в узком смысле, под охраной понимаются только те способы и средства, которые применяются в связи с совершением против этих отношений правонарушений» [3]. Разделяя, в принципе такой подход к понятию «охрана», А.Е. Шерстобитов в то же время охрану в узком смысле понимает как защиту отношений в случае их нарушения [4], в связи с чем предлагает использовать термин «защита».

Л.О. Красавчикова охраной считает меры, применяемые до нарушения прав и обязанностей, а защитой-меры, применяемые после правонарушения для восстановления нарушенного права, то есть частный вид охраны, который используется в случае наличного правонарушения [5].

Б.Н. Мезрин полагая, что охрана в праве должна пониматься как регулирование прав и должна включать в себя и защиту прав, пишет: «Охрана прав граждан начинает обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение в свою очередь, становится средством реализации прав, а тем самым гарантией их существования, и только в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей возникает необходимость приведения в действие третьего из механизмов охраны-механизма обеспечения исполнения обязанностей, механизма защиты прав, который выполняет служебную роль по отношению к двум первым» [6].

В.А. Ойгензихт разграничивая понятия «охрана» и «защита», слово «охранять» понимал в смысле «оберегать», «стеречь», а слово «защищать» в смысле «оградить», «обезопасить» охраной [7]. Ряд других авторов различие между понятиями «охрана» и «защита» объясняют тем, что при охране и защите субъективных прав возникают правоотношения, отличающиеся друг от друга. Авторы пишут: «Во-первых, охранительные правоотношения возникают и существуют в основном до наступления правонарушений, хотя они могут сопутствовать защитным правоотношения, не сливаясь ни с ними, ни с нарушенными правами, во вторых- отношения по защите субъективных прав возникают только после правонарушения, совершение которого является окончанием охраны и основанием осуществления права на защиту, в-третьих, охраняются, как правило, неопределенные субъективные права неопределенного круга субъектов права, ограниченного пределами нормы, закрепляющей охранительные отношения. Защита же всегда строго индивидуализирована»[8].

Ш.М. Менглиев, напротив, охранительные правоотношения трактуя в их широком смысле, пишет, что «в гражданском праве нельзя ограничивать охранительные правоотношения осуществлением мер ответственности, защиты или иными мерами принуждения. Они в сущности охватывают целый массив отношений, начиная от принятия норм, кончая осуществлением мер принуждения. В этом плане мы имеем дело с отношениями охранительного характера в самом широком смысле. Следовательно, включение в состав правоохранительных только отношений, связанных с применением мер ответственности, защиты и вообще связанных с гражданским правонарушением, непомерно сужает объективно существующие связи и отношения. Эти отношения реально существуют с момента их нормирования и, следовательно, отношения, связанные с правонарушением, составляют только их часть, притом негативного характера» [9].

Ш.Т. Тагайназаровым под понятием «охрана» понимается совокупность различных взаимосвязанных мер, постоянно осуществляемых не только всеми государственными, общественными органами, а также гражданами, направленными на предупреждение возможных правонарушений, на выявление и ликвидацию причин их порождающих и устранение всякого рода препятствий, создание надлежащих условий, способствующих обеспечению нормального процесса реализации гражданами принадлежащих им прав и

обязанностей [10]. Если, несмотря на организацию охраны все же будет иметь место нарушение прав и интересов граждан, то в этом случае наряду с охраной вступает защита, которая предназначена для борьбы с противоправным действием, то есть с правонарушением, несправедливостью, и должна обеспечивать полную ликвидацию их последствий, - пишет далее автор [10].

По мнению Ю.Г. Басина, защиту права можно определить как предусмотренную законом для борьбы с правонарушениями систему мер, опирающихся на государственное принуждение и направленных на то, чтобы обеспечить неприкосновенность права, его осуществимость и ликвидацию последствий его нарушения [11].

В устоявшийся в цивилистической доктрине, подходе, защитой гражданских прав считается предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании, а в понятие «охрана гражданских прав» вкладывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав, причем, включая меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав [12].Применительно к потребителям, охрана их прав, А.С. Шерстобитовым определяется как целенаправленная система гражданско-правовых мер (средств), обеспечивающих приоритет в их взаимоотношениях с производителями товаров и услуг, а также продавцами на потребительском рынке, а под защитой прав потребителей, как система мер (средств), направленных на применение к правонарушителю принуждения [13].

Под защитой прав потребителей Л.А. Шашкова предлагает понимать совокупность правовых средств, направленных на восстановление и (или) компенсацию нарушенных прав потребителей [14].

Охрана и защита-взаимообусловленные, взаимосвязанные и взаимопронизывающие, и в то же время относительно самостоятельные понятия, отличающиеся по своей направленности, по своему предназначению, по структуре и характеру, применяемых для их обеспечения и осущетвления средств (мер), по формам и способам обеспечения и осуществления, по кругу субъектов, участвующих в процессе их обеспечения и осущестления. По основаниям возникновения, по своему объекту, по субъектному составу, по содержанию, отличаются друг от друга также охранительные и восстановительные правоотношения, складывающиеся, соответственно, при охране и защите субъективных прав. Исходя из этого, охрану субъективных прав вообще и прав потребителей рекламной информации в гражданском обороте в частности, предлагаем понимать как осуществление системы мер экономического, технического, организационного, управленческого, правового характера, призванных оберегать, оградить данные права от посягательств третьих лиц с целью обеспечения нормального процесса их реализации управомоченными лицами.

Когда речь идет о защите прав потребителей, в том числе потребителей рекламной информации в гражданском оборте, то, естественно презумируется нарушение их прав, защитить, т.е. восстановить или компенсировать которых возможно путем приведения в действие соответ-ствующих правовых средств (мер), могущих иметь разную отраслевую, т.е. уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско - правовую и т. д. принадлежность. Под защитой же субъективных прав, в том числе прав потребителей рекламной информации в гражданском обороте, подразумеваем применение в юрисдикционной и внеюрисдикционной форме, предписанных, а также не предписанных, но вместе с тем не запрещенных к применению законом, иными нормативно-правовыми актами правовых средств, с целью смягчения или устранения негативных для управомоченного лица последствий нарушения его субъективного права.

В целях устранения неблагоприятных последствий нарушения субъективных прав, управомоченные лица должны быть наделены правом на их защиту, правовая природа которого в юридической литературе представляется дискуссионной. Ряд авторов, право на защиту считают одним из правомочий субъективного гражданского права наряду с правом на собственные действия, а также с правом требовать определенного поведения от обязанных лиц [13].

Другие авторы на право на защиту смотрят как на самостоятельное субъективное право [16], возникающее в момент нарушения права не в рамках существовавшего регулятивного (правоустановительного) правоотношения, а в рамках нового, охранительного правоотношения [17].

Р.Ш. Менглиев право на защиту признает в качестве одного из правомочий субъективного права, являющееся неотъемлемым свойством, атрибутом субъективного права, но в результате правонарушения трансформируюшееся в самостоятельное субъективное право [18].

Ш.К. Гаюров, считая позицию Р.Ш. Менглиева, наиболее адекватной и убедительной отмечает, что право на защиту появляется у правообладателя лишь в момент нарушения или оспаривания его субъективного права и осуществляется оно в рамках охранительного правоотношения [19].

Ш.Т. Тагайназаров считает, что право на защиту-это право, предоставляющее управомоченному лицу возможность применения предусмотренных законом мер для восстановления его нарушенного или оспаримого права [20].

По мнению Е.А. Крашенинникова, право на защиту - эта вытекающая из охранительной гражданско-правовой нормы возможность определенного поведения лица в конфликтной ситуации, предоставленная ему в целях защиты нарушенного (оспаримого) регулятивного субъективного гражданского права или охраняемого законом интереса [21].

М.К. Сулейменов отмечает: «Право на защиту является одним из правомочий субъективного гражданского права. В то же время несомненно, что, как любое право, его можно рассматривать в качестве самостоятельного субъективного права. Возникает оно в момент нарушения или оспаривания субъективного гражданского права и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения. Возникновение самостоятельного субъективного права является одновременно реализацией правомочия основного субъективного гражданского права» [22].

Мы считаем, что право на защиту-это презумированное за обладателем субъективного гражданского права правомочие, которым управомоченное лицо может распоряжаться в случаях нарушения его прав и законных интересов в целях их восстановления и /или компенсации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой .-18-е изд., стереотип. -М.: Рус.яз.,1986. -С.196, 418.
2. Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству. Ученые труды Саратовского юридического института / В.А. Тархов. - Саратов: Коммунист, 1965. -Вып. 2. -С179.
3. Иоффе О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. -М.: Юрид.лит.,1967. -С.472.
4. Шерстобитов А.Е. Гражданско - правовые вопросы охраны прав потребителей / А.Е. Шерстобитов.- М.: Издательство МГУ, 1993. -С.35.
5. Мезрин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан //Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР / Б.Н. Мезрин. - Свердловск,1977. -С.47-59.
6. Красавчикова Л.О. Гражданско-правовая охрана личной жизни советских граждан: автореф. дисс….канд. юрид. наук / Л.О. Красавчикова. -Свердловск, 1979. -С.7.
7. Ойгензихт В.А. Формы обеспечения интересов субъектов гражданских правоотношений //Осуществление и защита гражданских и трудовых прав / В.А. Ойгензихт. -Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 1989. -С.20
8. Арефьев Г.П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав / Г.П. Арефьев //Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. -Ярославль ,1981. -С.69.
9. Арефьев Г.П. Правовая природа отношений по нормализации нарушенного правового положения / Г.П. Арефьев // Государство и право. -Душанбе, 1997. -№1. -С. 42, 44-48.
10. Тагайназаров Ш.М. Совершенствование механизма охраны и защиты гражданских личных прав / Ш.М. Тагайназаров //Государство и право. -Душанбе, 1997. -№1.-С.36, 136-137.
11. Басин Ю.Г. Защита субъективных гражданских прав //Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К. / Ю.Г. Басин. -Алматы: АО-ВШП “Эдилет” НИИ частного права Каз ГЮУ, 2003. -С.349.
12. Гражданское право: учебник: В 3 ч.Ч.1. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М.: Проспект, 1999. -С.288.
13. Шерстобитов Е.А. Гражданско-правовые вопросы охраны прав потребителей / Е.А. Шерстобитов. - С.36.
14. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами: дисс....канд.юрид.наук / Л.А. Шашкова. - Ульяновск, 2004. -С.40.
15. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М.: Изд-во МГУ, 1972. С.154-155; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. - М., 1976. С.73-74; Советское гражданское право; под ред. В.Ф. Маслова и А.А.Пушкина: В 2ч. -Ч.1. Харьков, 1983. С.248; Гражданское право: В 2 т. Т.1: учебник: отв.ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд. М.: БЕК, 1999. -С.409.
16. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. -М.:Юрид.лит.,1966.С.136; Еличейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура //Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство / П.Ф. Еличейкин. - Ярославль, 1977; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту //Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль. 1997; Ромовская З.Б. Проблемы защиты в советском семейном праве: Автореф.дисс....д-ра юрид. наук Харьков. 1987; Гражданское право: учебник. -Ч.1. 3-е изд. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. -М.: Проспект, 1998. -С.281.
17. Мотовилковер Е.А. Теория регулятивного и охранительного права / Е.А. Мотовилковер. - Воронеж: Изд. Воронеж. Унта, 1990. -С.57-60.
18. Менглиев Р.Ш. Защита прав владения: автореф.дис….канд.юрид.наук / Р.Ш. Менглиев. -Душанбе, 2002.-С.14-15.
19. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистана: монография / Ш.К. Гаюров. - М.: Издательство «Спутник», 2010. -С.163.
20. Тагайназаров Ш.Т. Совершенствование механизма охраны и защиты гражданских личных прав / Ш.Т. Тагайназаров //Государство и право. -Душанбе, 1997. -№1. -С.281.
21. Крашенинников Е.А. Охраняемый законом интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве //Защита личных и общественных интересов в гражданском судопроизводстве: сборник научных трудов / Е.А Крашенинников. - Калинин: КГУ, 1985. -С.88.
22. Сулейменов М.К. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в Республике Казахстан //Субъективное гражданское право и средства его обеспечения. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю.Г. Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений) / М.К. Сулейменов; отв. ред. М.К. Сулейменов. -Алматы: НИИ частного право КазГЮУ, 2005. -С.32.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА

В статье рассмотрены существующие на страницах юридической литературы мнения и точки зрения о понятии защиты прав, в том числе прав потребителей и его соотношении с понятием охраны прав, а также изложена позиция автора по этим вопросам.

Ключевые слова: защита; охрана; защита прав; охранительные правоотношения; право на защиту.

CONSUMER PROTECTION ADVERTISING INFORMATION IN CIVIL CIRCULATION: CONCEPT AND LEGAL NATURE

The article examines the existing literature on the pages of legal opinions and viewpoints of the concept of protection of the rights, including the rights of consumers and its relations with the concept of protection of the rights and described the author's position on these issues.

Key words: protection; security; protection of rights; legal enforcement; the right to protection.

Сведения об авторе: ***О.А. Мавлоназаров*** – ассистент кафедры коммерческого и предпринимательского права юридического факультета Таджикского национального университета: Телефон: **938-00-00-50. E-mail: odilbek.87@mail. ru**

РЕФОРМА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

С.А. Невский
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Изменившиеся социально-экономические и социально-политические условия в Российской Империи на рубеже XIX – XX вв. вызвали необходимость разработки новых подходов к деятельности полицейских органов, поскольку. Учитывая, что деятельность полиции на этот момент регулировалась многочисленными правовыми актами, не представлявшими собой стройной системы, в которой имелись устаревшие правовые акты, требовалось привести законодательную базу о полиции в соответствие к современным условиям.

В записке к законопроекту о полиции, направленной в Государственную Думу 1 сентября 1913 г. (исх. № 20083) министром внутренних дел Н.А. Маклаковым и директором Департамента полиции С.П. Белецким, исчерпывающе указаны «главнейшие недостатки полицейского строя, по тем или иным причинам препятствующие полиции выполнять с должным успехом свое назначение»:

«1) отсутствие должного единства в полицейском устройстве; сложность его; разнообразие отдельных видов полиции и проистекающее от сего многоначалие;

2) отсутствие должной планомерности в распределении между служащими возлагаемых на них полицейских обязанностей;

3) отсутствие служебного ценза и надлежащей устойчивости в служебном положении чинов полиции;

4) малочисленность состава чинов полиции и несоответствие его с количеством и плотностью населения;

5) материальная необеспеченность чинов полиции;

6) обремененность чинов полиции, как прямыми обязанностями, так и обязанностями, несоответствующими назначению полиции, и

7) отсутствие общего полицейского устава, объединяющего сложные и многоразличные обязанности чинов полиции» [1; с. 10 – 11].

Далее в указанном документе говорится, что «полиция в России не была создана сразу, по одному плану. Входящие в состав ее различные организации образовались разновременно, под влиянием потребностей данной исторической минуты. Этим, главным образом, и объясняется сложность организации полиции, виды которой различаются между собою не столько по обязанностям, почти во всем однородным, а по признакам места служения, состава служащих и некоторых особенностей службы» [1; с. 11].

В.Н. Кручинин, верно, подчеркнул, полиция в России в начале XX века представляла собой сложную организацию без единой и четкой законодательной регламентации. Правовое регулирование деятельности полиции отличалось целом рядом принципиальных недостатков. Полицейское дело регулировалось множеством разновременно изданных, не всегда согласованных между собою и во многих случаях устаревших узаконений и распоряжений. Компетенция, обязанности и функции полиции не систематизировались, представляя собой механическую сумму законоположений, копившихся столетие и во многих случаях устаревших [2; с. 20 – 11]. Бывший директором Департамента полиции в 1902 – 1905 гг. А.А. Лопухин в своей известной работе «Настоящее и будущее русской полиции: из итогов служебного опыта» (М., 1907) отметил: «Существовали, да могут и теперь оказаться такие, относящиеся до полиции распоряжения законодательной власти, которые в Свод законов и не вносились и даже не публиковались. Случайность их издания и беспорядочность кодификации привели к тому, что не только обывателю, но даже должностным лицам, даже центральному, ведающему дело полиции органу министерства внутренних дел нет иногда возможности определить для какой местности, какие полицейские власти в ней действуют» [3; с. 9 – 10].

В начале XX в. в Российской Империи классификацию полицейских учреждений можно было провести по следующим основаниям:

по **«месту служения»** полиция разделялась на уездную и городскую; полицию дворцовых городов; портовую; фабрично-заводскую; горно-полицейскую стражу; железнодорожную; речную; ярмарочную; казенную лесную стражу;

по **составу** – на общую и жандармскую; сельскую, волостную; мызную в Прибалтийских губерниях;

по **особенностям службы** – на сыскную; охранную; уездную полицейскую стражу; полицейскую стражу, комплектуемую по вольному найму [1; с. 11 – 12].

Чрезмерная загруженность полиции исполнением несвойственных ей функций, несомненно, негативно влияла на деятельность по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. А.С. Френкель в своем известном реферате «Средства для борьбы с разбоем на Кавказе» (Тифлис, 1898 г.) по этому поводу писал: «… полицейский чиновник до излишества обременен разными обязанностями, которыя в действительности нет возможности в точности и добросовестно выполнять одному лицу, на которое оне возложены. Так уездная полиция на Кавказе ведает всеми делами, не только касающимися специально самой полиции, но и земства; она совмещает в себе исполнительную часть всех без исключения административных и судебных учреждений, собирает материал, необходимый для разрешения вопросов, возникающих в высших Государственных учреждениях и первая высказывает свое мнение по этим вопросам, и исполняет массу других функций, которые даже трудно перечислить: на Кавказе полиция заведывает всем, что только может касаться административно-хозяйственных дел городов и селений… После всего этого трудно требовать от полицейских чиновников бдительного надзора за безопасностью уезда, а еще труднее требовать от них успешного действия против разбойников» [4; с. 39 – 40].

Анализ архивных материалов позволил указать какие посторонние, не связанные с традиционно полицейскими обязанностями, выполняла полиция в Кубанской области: контроль за исполнением обязательных постановлений о зажигании на ночь уличных фонарей домовладельцами; принятие мер к недопущению продажи семечек на улицах; надзор за очисткой улиц домовладельцами; оказание содействия чинам городского санитарного надзора и отряду крысоистребителей ветеринарно-санитарной части; задержание бродячего скота и привлечение хозяев к ответственности; надзор за ремонтом тротуаров и многое другое [5; л. 171, 188, 188 об, 191, 192, 304].

Сложившаяся критическая социально-политическая ситуация вызвала необходимость принятия срочных мер, которые смогли бы в условиях усиления революционного движения повысить надежность полиции. Как указывает З.И. Перегудова, решающим моментом для принятия решения об усилении полиции и увеличении присеваемого ей содержания была забастовка полицейских в Москве. В связи с этим была срочно проведена частичная реформа, касавшаяся исключительно вопросов личного полицейского состава. При этом преобразования проводились в упрощенном и ускоренном порядке [7; с. 23].

С 1904 г. в России постоянно работали различные совещательные органы по разработке законопроектов по реформированию полиции, в частности, Особое совещание под председательством А.А. Игнатьева, межведомственная комиссия под председательством товарища министра внутренних дел А.А. Макарова, подкомиссия под председательством директора Департамента полиции М.И. Трусевича. Помимо этого персональный законопроект был разработан членом Совета министра внутренних дел действительным статским советником В.Э. Фришем.

В июле 1911 г. окончательный вариант проекта преобразования полиции, подготовленный межведомственной комиссией под руководством А.А. Макарова, был рассмотрен Советом Министров. В 1912 г. данный проект реформы полиции, одобренный Советом Министров, был направлен на рассмотрение Государственной Думы. После ухода в отставку министра внутренних дел А.А. Макарова новый министр внутренних дел Н.А. Маклаков вернул проект реформы полиции в России из Государственной Думы для доработки. В конце марта 1913 г. соответствующие проекты были направлены в Совет Министров, а в начале осени – в Государственную Думу, где они находились на рассмотрении более трех лет [9; с. 53, 54].

23 октября 1916 г. было принято Постановление Совета Министров ***«Об усилении полиции в 50 губерниях Империи и об улучшении служебного и материального положения полицейских чинов»*** [8]. Целью данного Постановления являлось «приведение числа и состава как городской, так и уездной полиции в надлежащее соответствие с современной численностью населения обслуживаемых районов. Далее во внимание к признанной недостаточности существовавших штатов полиции размер присвоенных полицейским должностям окладов содержания значительно увеличен сообразно повысившимся требованиям материального обеспечения правительственных служащих. В связи с этим улучшением положения полицейских чинов вступление на полицейскую службу и дальнейшее ее прохождение обусловлены известными требованиями квалифицированного образовательного и служебного ценза» [5; л. 4].

Численный состав полицейских команд в населенных пунктах стал исчисляться следующим образом: в городских поселках один городовой на четыреста жителей, среди каждых пяти городовых один являлся по званию старшим городовым, остальные – младшими городовыми; в городских поселениях на каждые десять городовых полагалось по одному полицейскому надзирателю; в городах и городских поселках с населением от трех до десяти тысяч жителей – по одному приставу и одному письмоводителю пристава; в городах с населением более десяти, но не свыше тридцати тысяч жителей – на каждые

десять тысяч жителей по одному приставу, по одному помощнику пристава и одному письмоводителю пристава; в городах с населением более тридцати, но не свыше ста тысяч жителей предусматривались, помимо указанных чинов полиции, должности полицмейстера, одного помощника полицмейстера, одного смотрителя арестного помещения и на каждые тридцать тысяч жителей по одному приставу, по два помощнику пристава и по одному письмоводителю пристава; в городах с населением свыше ста тысяч жителей к ранее указанным чинам полиции дополнительно вводились должности одного помощника полицмейстера на каждые сто пятьдесят тысяч и на каждые сорок тысяч жителей по одному приставу, по два помощника пристава и по одному письмоводителю пристава. Для полиции в Петрограде, Москве, Архангельске и Ялте предусматривались особые штаты, а в некоторых городах – конные команды городовых.

Уезды подразделялись на станы, количество и размеры которых определялись в следующем исчислении: на каждый стан должно было приходиться не свыше сорока тысяч жителей, состоявших в ведении городской полиции. В каждом стане состоял становой пристав, имевший помощников. В состав уездной полиции входила также полицейская стража, состоявшая из офицеров полицейской стражи, урядников, старших стражников и стражников. Стража главным образом должна быть конной, но в местностях, где по местным условиям не представлялось возможным использовать лошадей, Министерство внутренних дел разрешало «обращать потребную часть уездной полицейской стражи в пешую». Количество офицеров полицейской стражи определялось из расчета не менее одного офицера на каждые двести пятьдесят стражников. В каждой волости предполагалось нахождение одного урядника и необходимого количества стражников, общее число которых определялось из расчета: один стражник на каждые две тысячи населения, не считая населения городов и городских поселений, состоявших в ведении городской полиции. Весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями в полицейском отношении подчинялся уездному исправнику.

В состав городской полиции в городах первого и второго разрядов, за небольшим исключением, должен был входить полицейский резерв, состоявший из числа классных и нижних чинов полиции, имевший своим назначением подготовку к полицейской службе лиц, желавших занять должности классных или нижних чинов полиции, а также для пополнения количества чинов наружной полиции при необходимости ее временного усиления.

Постановление Совета Министров 1916 г. установило новые требования, предъявляемые для лиц, поступающих на службу в полицию. От лиц, претендующих на должности городовых и стражников, требовалось умение читать и писать, а также «выдержание особого испытания в общем знакомстве с полицейскою службою; для полицейских надзирателей и урядников – окончание курса наук в объеме не ниже двухклассного или соответствующего учебного заведения или «выдержание соответствующего испытания»; для городских, участковых и становых приставов, их помощников, начальников сыскных отделений и их помощников – окончание курса наук в объеме не ниже шести классов среднего учебного заведения или «выдержание соответствующего испытания»; для уездных исправников и полицмейстеров, их помощников – окончание полного курса наук в объеме не ниже среднего учебного заведения или «выдержание соответствующего испытания». Кроме того, устанавливались обязательные требования «по предшествующему прохождению службы». Так, должности полицейских надзирателей, городовых и стражников замещались преимущественно запасными или ранеными нижними чинами армии; помощником пристава, не имевшим указанного образовательного ценза, могло быть назначено лицо, состоявшее на военной службе в чине не ниже прапорщика или на гражданской службе в классных должностях не менее двух лет; для участковых и становых приставов требовалось состояние на военной службе в офицерских чинах не менее трех лет или в должности помощника пристава или в соответствующей ей полицейской должности не менее двух лет при соблюдении образовательного ценза; для уездных исправников и полицмейстеров, их помощников – состояние на военной службе в офицерских чинах не менее пяти лет или состояние в должности городских, участковых или становых приставов не менее одного года или в соответствующих им полицейских должностях при соблюдении образовательного ценза. Постановление также установило, что на работу в полицию в канцелярии уездных исправников, полицмейстеров и приставов на должности до VIII класса включительно, за исключение должностей чиновников, заведовавших регистрацией преступников, могли быть приняты женщины как по вольному найму, так и с правами государственной службы, имевшие свидетельства об окончании курса женских гимназий, институтов, епархиальных училищ и иных соответствовавших им учебных заведений или о получении звания домашней учительницы. На женщин, поступивших на работу в полицию, возлагались одинаковые с лицами мужского пола по службе права, обязанности и ответственность, за исключением прав на производство в чины и награждение орденами.

Указанное Постановление Совета Министров от 23 октября 1916 г. не распространялось на ряд губерний и областей Российской Империи, в частности, на Кавказский край. На Кавказе к этому времени существовали большие проблемы в организации и деятельности полиции. В циркулярном письме из канцелярии наместника Его Императорского Величества на Кавказе начальнику Кубанской области от 8 декабря

1916 г. (№ 35482) говорилось: «В отношении постановки в нем полицейской охраны Кавказский край находится до сих пор в условиях, которые предоставляются еще менее соответствующими современным требованиям дела, чем существовавшим в губерниях внутренней России до издания Положения 23 октября сего года. Полиция в крае образована на основании штатов, утвержденных разновременно для отдельных местностей, в большинстве значительно устаревших и не отвечающих более действительной потребности, как в общем количественном составе полицейских чинов, так и в распределении различных классных полицейских должностей. Большая сложность и разнообразность обязанностей по службе, при несомненной недостаточности служебного и материального обеспечения, часто являются серьезным препятствием для привлечения к полицейской службе таких лиц, которые по своему развития и деловому опыту могли бы с успехом выполнить возлагаемую на них трудную и ответственную задачу ограждения в стране законного порядка и внутреннего спокойствия… При этом надлежит особо отметить, что давно назревший вопрос об усилении и улучшении состава и положения полиции на Кавказе приобрел в настоящее время еще более острый характер в связи с военными обстоятельствами и участившимися случаями разбоя и грабежа» [6; 4 об, 5].

В некоторых местностях Кавказа штаты полиции были очень ограничены, в иных – вообще не было чинов полиции, а полицейские обязанности возлагались на участковых начальников, станичных и хуторских атаманов, волостных, сельских и аульных старшин, что крайне негативно влияло на состояние правопорядка.

Атаман Баталпашинского отдела Кубанской области в рапорте Кубанскому областному правлению от 4 февраля 1917 г. следующим образом охарактеризовал состояние полиции в отделе: «…учреждение полиции для Баталпашинского отдела является уже давно одной из насущнейших и неотложных нужд его… Баталпашинский отдел во всех отношениях составляет совершенное исключение не только среди отделов Кубанской, но и Терской областей – ибо войскового сословия в отделе лишь 35 %, а из 65 % не войскового населения 30 % не русскаго происхождения из числа котораго одних горцев 82 тысячи душ, что составляет 60 % всех горцев живущих в Кубанской области, при том горское население, за исключением Карачаевцев, образовалось исключительно из разноплеменных хаджеретов, некоторых беглецов, после покорения восточного Кавказа, продолжавших свыше десятка лет еще и здесь борьбу против русского владычества, а затем праздных, не обязанных воинской повинностью, привыкших к легкой наживе, грабежам и воровству, тормозящих и до настоящего времени культурное развитие и спокойную жизнь края. Такое население, раздробленное на многочисленные группы, чуждые друг другу по речи, вере, национальности и обычаям, естественно постоянно враждуют между собою, что порождает в широких размерах преступность в отделе… Полиции в прямом понимании этого слова не существует, ибо назначаемое натурою для отбывания этой службы население, с еженедельной сменой, пользы никакой оказать не может по неподготовленности к этой службе и кроме того в наряд попадает зачастую и заведомо преступный элемент. Сравнительно постоянный вид полиции в отделе составляет пять должностей полицейских урядников содержимых некоторыми населенными пунктами, но и на эти должности, при скудости окладов их, нельзя подыскать добросовестных служак, особенно в настоящее время. Существующая же ныне Карачаевская конно-полицейская стража является временной, ибо существование этой стражи зависит всецело от согласия обществ отпускающих средства на содержание ея, которыя с неохотой и то не на долго дают такое согласие» [6; л. 74, 74 об.].

Атаман Майкопского отдела Кубанской области в рапорте в Кубанское областное правление от 7 января 1917 г., акцентируя внимание на разнообразие населения и отрицательный образ жизни горцев, отмечал, что должностные лица станичного, хуторского, волостного, сельского и аульного управления из местных жителей совершенно не подготовлены к занятию полицейских должностей и «не отдают себе ясного отчета в своих действиях, почему в помощь им крайне необходимы соответствующие полицейские урядники и стражники, имея в виду, что атаманы и старшины помимо полицейских дел сильно заняты административными, хозяйственными и по воинской повинности обязанностями» [6; л. 130, 130 об.].

Учитывая давно назревшую потребность усиления и улучшения состава и положения полиции на Кавказе наместник Его Императорского Величества на Кавказе принял решение о разработке законопроекта о реформе полиции на Кавказе. Канцелярия наместника, приступая к исполнению этого, просила руководителей административно-территориальных образований, входящих в Кавказский край, сообщить соображения и сведения по данному вопросу. Разработке законопроекта о реформе полиции на Кавказе была прекращена в связи с революционными событиями 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Справка по некоторым вопросам, касающимся постановки полицейской службы в иностранных государствах: приложение № 7 к законопроекту о преобразовании полиции в Империи. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1913 (здесь и далее при цитировании исторических документов сохранены, по возможности, их стиль и орфография).
2. *Кручинин В.Н.* Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – начале XX вв.: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1998.

3. *Лопухин А.А.* Настоящее и будущее русской полиции: из итогов служебного опыта. М., 1907.
4. *Френкель А.С.* Средства для борьбы с разбоем на Кавказе (Реферат, читанный в Кавказском Юридическом Обществе 10-го января 1898 г.). Тифлис, 1898.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 449. Оп. 10. Д. 4. Л. 171, 188, 188 об, 191, 192, 304.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 449 Оп. 2. Д. 1368.
7. *Перегудова З.И.* Несостоявшаяся реформа полиции (по материалам Комиссии сенатора А.А. Макарова). М., 1992.
8. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 307. Ст. 2426.
9. Невский С.А., Ситковский А.Л., Карлеба В.А., Клещина Е.Н. Полиция в России / Под общ. ред. С.А. Невского. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2007.

РЕФОРМА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

В статье освещаются проблемы в организации полиции в Российской Империи в начале XX в., обусловленные несоответствием ее деятельности изменившимся социально-политическим и социально-экономическим условиям. К таким проблемам относились устаревшая законодательная база, выполнение полицией несвойственных функций, недостаточное денежное содержание чинов полиции. Рассматриваются основные положения реформы полиции 1916 г.

Ключевые слова: полиция; Российская Империя; Департамент полиции; правовое регулирование; реформа.

POLICE REFORM IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 20TH CENTURY

The article presents the problems in the police force of the Russian Empire in the early 20th century due to its incompatibility with the changed socio-political and socio-economic conditions. These problems included an outdated legislative framework, the alien police functions, and inadequate salaries of police officers. The basic situation of the reform of the police, 1916.

Key words: police; The Russian Empire; The Police Department; legal regulation; the reform.

Сведения об авторе: ***Невский С.А.*** - доктор юридических наук, профессор кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. E-mail: ***nevskiy40@mail.ru***

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Х.С. Набиев
Институт философии, политологии и права АН РТ

Глава 11 УК Республики Таджикистан предусматривает ряд оснований, при которых лицо, совершившие преступление небольшой или средний тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности. Такими основаниями являются деятельное раскаяние (ст. 72), примирение с потерпевшим (ст. 73), изменением обстановки (ст. 74) и истечением срока давности (ст. 75).[1]

В уголовном законодательстве стран ближнего и дальнего зарубежья также как и РТ, предусматривается институт освобождения от уголовной ответственности. Например, глава 11 УК Российской Федерации предусматривает почти аналогичные основания освобождения от уголовной ответственности, что и УК Республики Таджикистан. Однако в УК РФ в соответствии с последними изменениями отсутствует основание освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. Вместо него, в уголовный закон России внесено новое основание освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76^1).

В главе 12 УК Республики Беларусь закреплены следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 83 УК РБ);
2. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности (ст. 86 УК РБ);
3. Освобождение от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности (ст. 87 УК РБ);
4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК РБ);
5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК РБ).

Кроме того, в Особенной части УК РБ имеются примечания к ряду статей, освобождающие от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Это примечания к ст. 235 УК РБ «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем», к ст. 287 УК РБ «Создание незаконного вооруженного формирования», к ст. 289 УК РБ «Терроризм», к ст. 291 УК РБ «Захват заложника», к ст. 328 УК РБ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», к ст. 357 УК РБ «Заговор с целью захвата государственной власти», к ст. 358 УК РБ «Шпионаж», к ст. 431 УК РБ «Дача взятки», к ст. 432 УК РБ «Посредничество во взяточничестве[2]. Следует отметить, что виды освобождения от уголовной ответственности, закрепленные как в Общей, так и Особенной частях Уголовного кодекса Республики Беларусь, имеют практически аналогичные основания и

условия по сравнению с видами освобождения, закрепленными в Уголовном кодексе РФ. В УК РФ только не предусмотрен такой вид освобождения, как «с привлечением к административной ответственности».

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года в Общей части предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК РК);

2. Освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны (ст. 66 УК РК);

3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 67 УК РК);

4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 68 УК РК);

5. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности (ст. 69 УК РК).

Особенная часть Уголовного кодекса Республики Казахстан также предусматривает достаточно большое количество примечаний к статьям, освобождающих от уголовной ответственности по обстоятельствам деятельного раскаяния. Это примечания к ст. 165 УК РК «Государственная измена», к ст. 166 УК РК «Шпионаж», к ст. 168 УК РК «Насильственный захват власти или удержание власти», к ст. 193 УК РК «Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем», к ст. 231 УК РК «Коммерческий подкуп», к ст. 233 УК РК «Терроризм», к ст. 234 УК РК «Захват заложника», к ст. 236 УК РК «Организация незаконного военизированного формирования», к ст. 251 УК РК «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», к ст. 252 УК РК «Незаконное изготовление оружия», к ст. 259 УК РК «Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или веществ», к ст. 297 УК РК «Оставление места дорожно - транспортного происшествия», к ст. 312 УК РК «Дача взятки», к ст. 318 УК РК «Посягательство на честь и достоинство Президента Республики Казахстан и воспрепятствование его деятельности», к ст. 319 УК РК «Посягательство на честь и достоинство депутата и воспрепятствование его деятельности», к ст. 320 УК РК «Оскорбление представителя власти», к ст. 326 УК РК «Уклонение от военной службы», к ст. 352 УК РК «Заведомо ложные показание, заключение эксперта или неправильный перевод», к ст. 372 УК РК «Самовольное оставление части или места службы», к ст. 373 УК РК «Дезертирство», к ст. 375 УК РК «Нарушение правил несения боевого дежурства», к ст. 376 УК РК «Нарушение правил несения пограничной службы», к ст. 377 УК РК «Нарушение уставных правил несения караульной (вахтенной) службы», к ст. 378 УК РК «Нарушение уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне», к ст. 379 УК РК «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»[3].

Уголовный кодекс Республики Латвия предусматривает в статье 58 освобождение от уголовной ответственности в силу малозначительности деяния (ч.1), в случае достижения мирового соглашения (ч. 2), в связи с деятельным раскаянием (ч. 3). В статье 56 закреплен такой вид, как «Давность привлечения к уголовной ответственности». В Особенной части УК РЛ содержатся следующие статьи, освобождающие от уголовной ответственности: ст. 235 УК РЛ «Освобождение лица от уголовной ответственности за изготовление, приобретение, ношение и хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и изготовление специального средства», ст. 254 УК РЛ «Освобождение лица от уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку и пересылку наркотических и психотропных веществ», ст. 303 УК РЛ «Освобождение лица от уголовной ответственности за отказ от дачи показаний», ст. 324 УК РЛ «Освобождение лица, давшего взятку, и посредника во взяточничестве от уголовной ответственности»[4].

Сказанное выше свидетельствует, что Уголовный закон Республики Латвия кажется менее гуманным по сравнению Уголовным кодексом РТ. Поощрения, содержащиеся в Особенной части Уголовного закона РЛ, могут быть применены лишь за совершение незначительного круга преступлений. Что же касается деяний, где в качестве дополнительного объекта может выступать, к примеру, государственная безопасность, жизнь, здоровье, то независимо от действий виновного, даже если он вовремя предотвратил наступление последствий, ответственность наступает по всей строгости закона. В отличие от стран ближнего зарубежья страны дальнего зарубежья в основном закрепляют не виды, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, а виды, предусматривающие освобождение от уголовного наказания.

Так, в Общей части Уголовного кодекса Франции в статье 132-59 сказано: «Освобождение от наказания может производиться в том случае, когда представляется, что исправление виновного достигнуто, причиненный ущерб возмещен и нарушение, явившееся следствием деяния, прекратилось. Суд, который объявляет об освобождении от наказания, может постановить, что его решение не будет внесено в досье криминалистического учета». Такое содержание дает основание полагать, что здесь подразумевается освобождение в связи с деятельным раскаянием. Кроме того, ст. 133-2

УК Франции предусматривает освобождение от наказания в связи с истечением срока давности.

В статьях Особенной части УК Франции также существуют некоторые поощрения. Например, в ст. 414-2 «Особые положения» говорится, что любое лицо, которое попыталось совершить одно из деяний, предусмотренных статьями 411-2, 411-3, 411-6, 411-9, 412-1, будет освобождено от наказания, если, предупредив административную или судебную власть, оно позволило избежать совершения деяния и, в случае необходимости, установить других виновных. В статье 414-3 также сказано, что любое лицо, принявшее участие в заговоре, определенном статьей 412-2, освобождается от наказания, если оно, до привлечения к ответственности, сообщило о заговоре компетентным властям и позволило установить других участников. Данные «Особые положения» распространяются на Раздел 1 «О посягательствах на основополагающие интересы нации» и относятся к преступлениям об измене и шпионаже, о передачи информации иностранному государству, о саботаже, о посягательстве и заговоре. В «Особых положениях» к Разделу 2 «О терроризме» в ст. 422-1 сказано, что любое лицо, пытавшееся совершить террористический акт, освобождается от наказания, если, предупредив административную или судебную власть, оно позволило избежать совершения деяния и, в случае необходимости, установить других виновных. В ст. 434-37 УК Франции говорится, что любое лицо, которое попыталось совершить, в качестве исполнителя или соучастника, одно из нарушений, предусмотренных в настоящем параграфе, будет освобождено от наказания, если, предупредив судебную власть или администрацию пенитенциарного учреждения, оно позволило избежать совершения побега. Данное положение относится к параграфу 2 «О побеге». В ст. 442-9 сказано, что любое лицо, которое попыталось совершить одно из деяний, предусмотренных в настоящей главе, будет освобождено от наказания, если, предупредив административную или судебную власть, оно позволило избежать совершения деяния и установить, в случае необходимости, других виновных. Это положение относится к главе 2 «О поддельных деньгах». И, наконец, Раздел V «Об участии в объединении преступников» закрепляет в ст. 450-2, что любое лицо, принявшее участие в группе или в сговоре, определенных статьей 450-1, освобождается от наказания, если оно, до привлечения к ответственности, раскроет эту группу или этот сговор компетентным властям и позволит установить других соучастников[5].

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии также не предусматривает освобождения от уголовной ответственности. Все имеющиеся здесь поощрения рассматриваются в рамках института освобождения от наказания. Так, ч. 1 параграфа 78 УК ФРГ «Срок давности» гласит: «Истечение срока давности исключает наказание деяния и применение иных мер...».

Особенная часть УК ФРГ тоже содержит ряд поощрительных норм, которые носят названия «Деятельное раскаяние» и относятся к определенным преступлениям. Например, в ч. 1 параграфа 83а УК ФРГ говорится: «В случаях, предусмотренных параграфами 81 и 82, суд может по своему усмотрению смягчить наказание или отказаться от наказания по данной норме, если исполнитель добровольно отказывается от дальнейшего выполнения деяния и предотвращает известную ему опасность продолжения другим лицом выполнения данного деяния, или существенно ее уменьшает, или если он добровольно препятствует доведению этого деяния до конца». Данная норма относится к преступлениям, предусмотренным параграфами 81 «Государственная измена Федерации», 82 «Государственная измена Земле», 83 «Приготовление к государственной измене». Далее, параграф 3Обе УК ФРГ «Деятельное раскаяние» в случае, если исполнитель добровольно тушит пожар, прежде чем был причинен значительный вред, предусматривает возможность смягчения или вообще освобождения от наказания за преступления, предусмотренные параграфами 306 «Поджог», 306а «Тяжкий поджог», 306Ь «Особо тяжкий поджог». Параграф 314а УК ФРГ, в случае добровольного отказа от дальнейшего совершения деяния или иначе предотвращенной грозящей опасности, предусматривает возможность освобождения от наказания за совершение преступлений, предусмотренных параграфами 307 «Создание взрывоопасной ситуации при использовании ядерной энергии», 308 «Создание опасности взрыва путем использования взрывчатых веществ», 309 «Злоупотребление ионизирующим излучением», 311 «Высвобождение ионизирующего излучения», 312 «Ошибочное производство ядерно-технической установки», 313 «Создание ситуации, связанной с наводнением». Параграф 320

УК ФРГ по тем же основаниям, что и параграф 314 УК ФРГ, предусматривает возможность освобождения от наказания за совершение преступлений, предусмотренных параграфами 315 «Разбойное нападение на водителя автомобиля», 315b «Использование рельсовых путей в дорожном движении», 318 «Повреждение важных сооружений», 319 «Создание опасности в результате нарушения правил строительных работ». И наконец, в параграфе 33Оb говорится, что в случае, если исполнитель добровольно предотвращает опасность или устраняет содеянное им, прежде чем наступил значительный вред, предусматривает возможность освобождения от наказания за преступления, предусмотренные параграфами 325а «Создание шума и сотрясений, высвобождение неионизирующих лучей», 326 «Неразрешенное обращение с опасными отходами», 328 «Незаконное обращение с радиоактивными веществами и другими опасными материалами

и ресурсами», 330а «Создание серьезной опасности из-за выброса ядов»[6]. Рассмотрев поощрительные нормы к статьям Особенной части Уголовного кодекса ФРГ, можно отметить, что в отличие от таджикского уголовного права здесь где деятельное раскаяние может иметь место только после совершения преступления, в уголовном праве ФРГ, судя по условиям освобождения, деятельное раскаяние может иметь место и на стадиях предварительной преступной деятельности. Кроме того, поощрения к статьям носят условный характер, то есть применяются на усмотрение суда.

Уголовный кодекс Испании предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности. Так, в ч. 1 ст. 130 Общей части УК Испании говорится, что уголовная ответственность прекращается в случае прощения потерпевшим, если это предусмотрено законом. Прощение должно быть высказано в ясно выраженной форме до исполнения наказания. В соответствии с этим, суд или трибунал заслушивают потерпевшего после вынесения приговора, до начала исполнения наказания. Например, в Особенной части УК Испании ст. 202 предусматривает уголовную ответственность за посягательство на неприкосновенность частной жизни лица посредством публичного использования его образа без его согласия. В абзаце 2 ч. 3 данной статьи сказано, что прощение виновного потерпевшим или его законным представителем прекращает уголовный процесс и лицо освобождается от наказания. Далее, в ч. 3 ст. 216 УК Испании «Общих положений», относящихся к таким преступлениям, как оскорбление и клевета, говорится, что виновный в совершении клеветы или нанесении оскорбления освобождается от наказания вследствие прощения его потерпевшим или, если потерпевший является несовершеннолетним или недееспособным, его законным представителем или опекуном с согласия суда или трибунала, учитывая мнение прокуратуры. В ч. 1 ст. 268 УК Испании закреплено положение о том, что освобождаются от уголовной ответственности и являются субъектами только гражданской ответственности супруги, которые не разведены по закону, фактически или в результате судебного процесса о раздельном проживании супругов, о разводе или о недействительности брака, а также и восходящие, нисходящие родственники, родные либо приемные братья и сестры, родственники в первом колене за имущественные преступления, которые они совершат между собой, если не будет применено насилия или запугивания. Данное общее положение относится к главам «О мелкой краже», «О краже», «О вымогательстве», «О краже и угоне средств передвижения», «О насильственном присвоении», «Об обманном присвоении чужого имущества», «О наказуемой несостоятельности», «Об ущербе». В статье 427 УК Испании главы «О взяточничестве» говорится, что освобождается от наказания за взяточничество частное лицо, которое случайно уступит домогательству с требованием подношения или подарка, совершенному должностным лицом или государственным служащим, и заявит об этом деянии должностному лицу, ответственному за расследование, до начала соответствующего производства, если со дня деяния прошло не более десяти дней. В статье 454 УК Испании главы «Об укрывательстве» сказано, что укрыватель освобождается от наказания, если он является супругом, лицом, находящимся в устойчивой связи, подобной брачным отношениям, восходящим или нисходящим родственником, родным или приемным братом или другим родственником такой же степени родства виновному. В статье 462 УК Испании главы «О ложном свидетельстве» говорится, что освобождается от наказания тот, кто, представив ложные показания по уголовному делу, откажется от них во время и в форме, необходимой для достижения правды до вынесения приговора в процессе. Если в результате дачи ложных показаний будет назначена мера лишения свободы, наказание назначается на одну ступень ниже. В пункте 1 статьи 480 УК Испании главы «Восстание» сказано, что освобождается от наказания тот, кто, участвуя в восстании, сообщит о нем на момент, когда возможно предотвратить последствия. И наконец, статья 639 УК Испании раздела IV «Проступки против общественного порядка» говорит о том, что по проступкам, преследуемым по заявлению потерпевшего, заявление также может подать прокуратура, если потерпевшим является несовершеннолетний, недееспособный или инвалид. Отсутствие заявления не препятствует проведению превентивных мер. По этим проступкам прощение потерпевшего или его законного представителя прекращает уголовное дело или исполнение назначенного наказания[7].

Итак, рассмотрение ряда источников уголовного права зарубежных стран свидетельствует, что и в них закреплены нормы, регламентирующие порядок освобождения от уголовной ответственности. Институты освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в Уголовных кодексах стран ближнего зарубежья, во многом схожи с аналогичным институтом, закрепленным в таджикском уголовном праве. Источники же уголовного права стран дальнего зарубежья не делают различий между видами, освобождающими от уголовной ответственности и видами, освобождающими от уголовного наказания. Основания или условия, встречающиеся в них, которые, к примеру, в российском уголовном праве относятся к институту освобождения от уголовной ответственности, здесь в основном рассматриваются в рамках института освобождения от уголовного наказания. Таким образом, в зарубежном уголовном законодательстве институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания рассматриваются, как единое целое, тогда как в таджикском уголовном праве они дифференцируются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998г.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь /Вступ. ст. А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой. - 2-е изд., испр. и доп. — Минск: «Тесей», 2001. - 312 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан /Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167 (Ведомости Парламента РК, 1997 г., № 15-16, ст. 211) /Предисловия министра юстиции Республики Казахстан, докт. юрид. наук, проф. И. И. Рогова - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.- 456 с.
4. Новый уголовный кодекс Франции. - М.: Издательство «Юридический колледж МГУ», 1993. - 212 с.
5. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. - М.: Издательство «Зерцало», 2000. - 208 с.
6. Уголовный кодекс Испании./Под редакцией и с предисловием доктора юридических наук, профессора Н. Ф. Кузнецовой и доктора юридических наук, профессора Ф. М. Решетникова. - М.: Издательство ЗЕРЦА-ЛО, 1998.-218 с.
7. Уголовный кодекс Испании./Под редакцией и с предисловием доктора юридических наук, профессора Н. Ф. Кузнецовой и доктора юридических наук, профессора Ф. М. Решетникова. - М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998.-218 с.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности в зарубежных странах, проводится сравнение норм их уголовного законодательства. Отмечается, что страны дальнего зарубежья в основном закрепляют не виды, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, а виды, предусматривающие освобождение от уголовного наказания. В связи с этим, в зарубежном уголовном законодательстве институты освобождения от уголовной ответственности и освобождения от уголовного наказания рассматриваются, как единое целое

Ключевые слова: уголовная законодательство, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, зарубежные страны.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN SOME FOREIGN COUNTRIES

The article deals with questions of exemption from criminal liability in foreign countries are compared with their rules of criminal law. It is noted that the CIS countries are mainly fixed views not providing exemption from criminal liability, and species that provide exemption from criminal punishment. In this regard, in the foreign criminal law institutions exemption from criminal liability and exemption from criminal punishment are considered as a whole.

Keywords: criminal law, criminal liability, exemption from criminal liability, foreign countries.

Сведения об авторе: ***Набиев Х.С.*** -аспирант Отдела государственного права Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон:**+992 918 56 90 88** E-mail: **nabiiev87@mail.ru**

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Э.Насурдинов
Таджикский национальный университет

Правовое воспитание является приоритетным направлением правовой политики. В последние годы правовое воспитание исследуется в связи с правовой политикой. В литературе правотворчество, применение права, правосознание и правовая культура рассматриваются как три направления юридической политики. Отмечается, что юридическая политика «лежит в основе создания новых норм, деятельности правоприменительных органов, а также учреждений, ведущих работу по правовому воспитанию населения»[1]. По словам В.В. Стреляевой, «сущность и социальная роль «правового воспитания, правотворчества и правоприменения глубже понимается сквозь призму правовой политики, как феномена». При этом «каждой из форм реализации правовой политики свойствен свой инструментарий. Так, в форме правового воспитания правовая политика будет реализовываться посредством правового просвещения, правовой пропаганды и подготовки профессиональных юридических кадров»[2].

Существуют различные точки зрения о самостоятельной природе правового воспитания в контексте правовой политики. Так, П.Б. Струве правовое воспитание считает формой реализации политики наряду с правотворчеством и правоприменением, придавая ему статус самостоятельного направления правовой политики[3]. О значении правовой политики в отличие от иных видов политики, в частности о специфике средств осуществления правовой политики, пишут многие авторы[4]. Другие авторы правовое воспитание считают компонентом уголовной политики, отрицая его природу в качестве самостоятельной формы правовой политики[5].

В Проекте концепции правовой политики Российской Федерации до 2020 г. информационно-воспитательная политика выделена в качестве формы реализации правовой политики. В соответствии с данным документом информационно-воспитательная политика «воплощается в доведении до сведения широких слоев населения страны официальных взглядов на вопросы правовой политики, а также в оказании педагогического воздействия на разные слои общества в целях повышения степени их правовой информированности, уровня их правосознания, правовой культуры и правомерной активности»[6]. Правовое воспитание неразрывно связано с правовым образованием. Правовое обучение направлено на формирование правовых знаний,

которые составляют содержательный компонент правового воспитания. Правовое обучение способствует накоплению правовых знаний, умений и навыков их практического применения. Если правовое воспитание связано с эмоционально-волевой сферой личности, то правовое обучение воздействует на рациональную сферу. По мнению А.П. Семитко, воспитание предполагает, что воздействие всех обстоятельств жизни, так или иначе воздействующих на личность, способствует её формированию на всем протяжении её жизнедеятельности, а обучение представляет собой целенаправленное образовательное воздействие[7]. Правовое обучение понимается как способ «передачи теоретического правового материала объекту воспитания»[8], средство передачи, восприятия, преобразования и использования «информации о праве и практике его реализации»[9]. Целью правового обучения является «формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры»[10].

Повышение уровня правосознания и правовой культуры, будучи целью правового воспитания, служит залогом формирования правового государства и гражданского общества. Поэтому правовая политика в сфере правового воспитания играет ключевую роль в практическом воплощении ценностей правового государства, обеспечении требуемого качества правовой жизни.

Правовоспитательная политика, в отличие от иных видов и форм реализации правовой политики, обладает следующими особенностями: 1. Она пронизывает в большей степени область сознания и культуры, духовный мир человека, идеологическую деятельность государства и иных общественно-политических институтов, связана с правовой социализацией личности. 2. Данная политика осуществляется государством и институтами гражданского общества при помощи мер правового, информационного, аксиологического, ориентационного воздействия. 3. Правовоспитательная политика неразрывно связана с правовым обучением и образованием. Как утверждает А.П. Семитко, «воспитание не может происходить без обучения, а обучение, так или иначе, оказывает и воспитательный эффект»[11]. 4. Правовоспитательная политика во взаимодействии с иными направлениями культурно-воспитательной политики имеет большое значение для правовой социализации личности, которая подразумевает воспитание человека «окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц – представителей государственного аппарата в правовой сфере»[12]. По вопросу о правовой природе правовоспитательной и образовательной или обучающей политики в литературе сложились два подхода. В рамках первого подхода правовоспитательная и правообучающая политика исследуются в их неразрывном единстве, т. е. как единое целое. В данном случае используется категория «воспитательно-обучающая политика». Так, А.В. Малько пишет: «Воспитательно-обучающая форма реализации правовой политики – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества, направленная на определение стратегии и тактики правового воспитательно-обучающего процесса, на создание необходимых условий для развития правовой грамотности и правосознания чиновников и граждан»[13].

В рамках второго подхода правовая политика в сфере юридического образования исследуется отдельно от правовоспитательной политики. В данном случае правовая политика в сфере юридического образования исследуется в качестве самостоятельной формы правовой политики. Например, В.Н. Синюков политику в сфере юридического образования определяет как систему теоретических положений и основанных на них законодательных, организационных и учебно-методических мероприятий, направленных на создание условий для подготовки профессионального юридического корпуса, способного влиять на фундаментальные основания правовой жизни, развитие национального правосознания и правовой культуры[14]. Правовое воспитание наряду с правотворчеством и правоприменением является формой реализации правовой политики. В то же время правовое воспитание является приоритетом правовой политики. Это требует осуществления правового воспитания в рамках правовой политики. Правовоспитательная политика, так же как правотворческая или правоприменительная политика, является самостоятельным направлением правовой политики.

Правовоспитательная политика представляет собой систематическую деятельность государства и гражданского общества по правовому воздействию на правовоспитательный процесс с целью повышения правосознания и правовой культуры посредством правовых и неправовых средств.

Правовоспитательная политика предполагает правовое воздействие (нормативно-правовое, информационное, ценностно-ориентационное). Она осуществляется при помощи правовых средств - нормативных правовых актов, прав, свобод и юридических обязанностей, правоприменительных актов и др. Правовое регулирование с целью целенаправленного правового воздействия на сознание и поведение участников регулируемых правом общественных отношений является неотъемлемой частью правовоспитательной политики. В реализации правовоспитательной политики используются также иные неправовые средства: правовая информация, юридическая литература, лекции, беседы, юридические и иные правовые консультации, телевизионные и радиопередачи, газетные и журнальные публикации и т. п.

Существенной особенностью правовоспитательной политики является то, что она предполагает также правовое просвещение, обучение и образование. Это вызвано тем, что само правовое воспитание связано с формированием правовых знаний, правовым просвещением, обучением, образованием. Правовое просвещение, правовая пропаганда, правовое обучение традиционно рассматриваются в качестве форм или методов правовоспитательной деятельности. Правовое воспитание - понятие широкое. Оно охватывает многообразные средства, приемы, методы, формы воздействия на сознание и поведение человека. Правовая политика в сфере правового воспитания и обучения должна иметь научную основу, быть научно обоснованной. Это связно с тем, что, во- первых, данная политика предполагает формирование как необходимого уровня правовых знаний, так и профессионального правосознания. В любом случае, правовоспитательная и образовательная политика связана с правовыми знаниями. В процессе правового просвещения населения, общего правового обучения и юридического профессионального образования получают распространение (в различном объеме, посредством различных способов, форм и методов) правовые знания. Причем правовые знания должны быть научно, методологически и эмпирически обоснованы. Правовые знания (общедоступные, минимальные, профессиональные, научные) связаны с доктринальными исследованиями, с юридической наукой. Именно юридическая наука питает систему правового воспитания, просвещения, обучения и образования необходимыми правовыми знаниями.

При этом понятие «правовые знания» не следует толковать буквально, как систему исключительно знаний о праве и правовых явлениях. Понятие «правовые знания» наряду со знаниями о правовой действительности включает также знания о государстве и государственно-политических явлениях. Такая трактовка понятия «правовые знания» связана с ролью и социальной ценностью правового воспитания и образования в формировании правового государства, и самое главное - в формировании правовой культуры данного государства, предполагающей систему материальных и духовных ценностей. Целью формирования правовой культуры правового государства является формирование у человека четких, внятных, ясных представлений, как о праве, так и о самом правовом государстве. Поэтому в данном случае речь, скорее всего, идет о юридических знаниях.

Во-вторых, правовая политика в сфере правового воспитания и образования направлена на формирование высокой правовой культуры правового государства, гражданского общества. А это предполагает формирование в сознании членов общества научно обоснованных, адекватных нынешнему этапу исторического развития, ценностно значимых правовых (юридических) знаний. Такая политика призвана быть научно обоснованной, иметь высокий доктринальный уровень, поскольку нацелена на повышение правовой культуры. Многие авторы утверждают, что правовое воспитание направлено как на формирование, так и на повышение правового сознания и правовой культуры[15]. Достичь целей повышения уровня правовой культуры можно в рамках качественных научно-методологических и эмпирических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. - М., 1978. -С. 165- 166.
2. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. … канд. юрид. наук / В.В. Стреляева. -М., 2006. -С. 18.
3. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / П.Б. Струве // Вехи. Интеллигенция в России. -М., 1991. -С. 147.
4. Малько А.В. Новые явления в политико-правовой жизни России: вопросы теории и практики / А.В. Малько. - Тольятти, 1999; Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики / Н.И. Матузов // Правоведение. -1997. -№ 4 и др.
5. Яковлев А.М. Уголовная политика и проблемы декриминализации // Проблемы советской уголовной политики / А.М. Яковлев; отв. ред. А.И. Коробеев. -Владивосток, 1985; Пермяков Е.Ю. Введение в основы уголовной политики: учеб. Пособие / Е.Ю. Пермяков. - Самара, 1993.
6. Проект концепции правовой политики Российской Федерации до 2020 г.; под ред. А.В. Малько. -М., 2008. -С. 27.
7. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс (проблемы теории и методологии): дис. … канд. юрид. наук / А.П. Семитко. - Екатеринбург, 1996.
8. Почтарь Т.М. Правое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: дис. … канд. юрид. наук / Т.М. Почтарь. -М., 2001. -С. 47
9. Соколова Н.С. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Проблемы общей теории права и государства: учебник / Н.С. Соколова; под ред. В.С. Нерсесянца. -С. 410
10. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е.А. Певцова // Журнал российского права. -2004. -№ 3. -С. 70
11. Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учебник / А.П. Семитко; под ред. В.Д. Перевалова. -М., 2006. -С. 219.
12. Семитко А.П. Указ. соч./ А.П. Семитко. -С. 218.
13. Малько А.В. Теория правовой политики / А.В. Малько.- С. 206.
14. Синюков В.Н. Политика Российского государства в сфере юридического образования // Правовая политика: словарь и проект концепции / В.Н. Синюков. -Саратов, 2010. -С. 82.
15. Проблемы общей теории права и государства; под общ. ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2001. -С. 409.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена одной из важнейших проблем теории права – правовому воспитанию. Автор считает, что правовое воспитание является направлением правовой политики и теоретически обосновывает свою позицию. По мнению автора, в форме правового воспитания правовая политика должна реализовываться посредством правового просвещения, правовой пропаганды и подготовки профессиональных юридических кадров.

Ключевые слова: Правовое воспитание, правовое образование, правосознание, правовая культура, правовая политика, правовое государство.

LEGAL EDUCATION AS ONE OF THE AREAS OF LEGAL POLICY AND SOME OF ITS THEORETICAL ASPECTS

The article is devoted to one of the most important problems of the theory of law - legal education. The author believes that legal education is the direction of legal policy, and hence scientific and theoretical bases his position. According to the author in the form of legal education policy should be implemented by means of legal education, legal advocacy and training for professional legal staff.

Keywords: Legal training, legal education, legal awareness, legal culture, legal policy, legal state.

Сведения об авторе: ***Э.Насурдинов*** **–** доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Б.С. Гадоев
Таджикский национальный университет

Выборы в современной Республике Таджикистан – необходимый элемент народовластия. Понятие выборов многогранно[2, с 310]. Во-первых, выборы наряду с референдумом являются в соответствии с Конституцией РТ (ст. 6) [4] высшим непосредственным выражением власти народа, формой осуществления народовластия в стране, при которой народ выражает свою политическую волю непосредственно. Во-вторых, выборы являются механизмом реализации конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и в органы местного самоуправления (ст. 27) [4]. В-третьих, выборы являются средством легитимации публичной власти, ее политического воспроизводства. Посредством выборов народ передает своим избранным представителям права на осуществление публичной власти от своего имени в течение определенного периода времени (как правило, четырех или пяти лет). В-четвертых, выборы представляют собой способ и процедуру демократического формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Выборы и демократия- хотя и взаимозависимые, но не совпадающие категории. Историческая практика знает множество примеров использования выборов в ситуациях, не предполагающих ротацию и передачу власти по итогам голосования. Демократические, свободные, открытие и конкурентные выборы- итог длительной эволюции социальных, политических и правовых институтов. В современных условиях перехода к системе политической демократии, для которой волеизъявление граждан на выборах является исходным условием легитимности власти, непрерывности, сменяемости и преемственности в деятельности выборных государственных институтов, сама возможность перехода находится в прямой зависимости от последовательного освоения и безусловного соблюдения политических и правовых принципов организации и проведения выборов, культивирования навыков демократического участия граждан в избирательном процессе и понимания ими социального значения периодически проводимых избирательных кампаний[3, с 11].

Термин "избирательное право" употребляется в двух значениях: в объективном и субъективном. Объективное избирательное право - это совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с формированием представительных органов государственной власти, местного самоуправления, а также выборных должностных лиц[2, с 310]. Следует отметить, что круг отношений, регулируемых нормами избирательного права в Республики Таджикистан, неуклонно расширяется. Если в советский период истории Республики Таджикистан нормы избирательного права регулировали выборы только представительных органов государственной власти, то после принятия Конституции Республики Таджикистан выборы являются основным способом формирования и представительных органов местного самоуправления, а также главы государства.

Избирательное право в субъективном смысле означает гарантированную государством возможность гражданина участвовать в выборах органов государственной власти и местного самоуправления. Оно включает в себя прежде всего активное избирательное право - право избирать и пассивное избирательное право - право быть избранным. Вместе с тем субъективные избирательные права граждан не сводятся только к активному и пассивному избирательным правам. Они значительно шире. К числу субъективных избирательных прав граждан в Республики Таджикистан относятся: право участвовать в выдвижении кандидатов в депутаты; право агитации как "за", так и "против"

конкретных кандидатов; право быть доверенным лицом, наблюдателем, членом избирательной комиссии и т.д.

Традиционный взгляд на выборы как формальную процедуру формирования органов публичной власти является ограниченным и неполным в ситуации, когда выборы превращаются в институт народовластия, способ реализации политической правосубъектности граждан, конституционную основу государственного строя. Выборы, это прежде всего воля выраженная в действии каждого избирателя в отдельности и всех вместе, воля направленная на решение общественных задач. Это и есть демократия.

Становление институтов выборной демократии в нашей стране проходило по сценарию развития любого исторического процесса, а именно в условиях параллельного поиска новой структуры организации власти и оформления институтов политического участия граждан в ее осуществлении на государственном уровне.

Особенность современного этапа заключена в его переходности, когда старые институты сохраняют свое влияние на выработку и принятие стратегических решений, а новые еще не обладают необходимыми качествами для адекватного воздействия на политику будущего развития и ее регулирование. Это означает, что в системе и процессах функционирования власти одновременно присутствуют носители противоположных общественных тенденций - модернизации и реставрации, и олицетворяющие их технологии социального управления, что проявляется в перманентных институциональных кризисах и конфликтах. Разрешение последних возможно лишь при условии достижения компромисса между ведущими социально-политическими силами и группами, что предполагает, в свою очередь, наличие механизма согласования интересов и позиций.

Реальная возможность блокирования негативных тенденций в социально-экономической и социально-политической сферах общественной жизни заложена в идеологии и практике выборной и представительной демократии. Исторический опыт показал, что характерная черта взаимоотношений между обществом и государством состоит в их взаимном недоверии друг к другу. В новых условиях этим основным действующим лицам отечественной политической сцены необходимо найти публично-правовой язык урегулирования встречных требований и претензий, поскольку в ходе исторического развития им и фактически, и юридически было свойственно желание превратить другую сторону прежде всего в объект решения собственных проблем, что и привело к полной деградации государственно-общественных институтов, норм и ценностей. Подобная утилитарная, а по существу антисоциальная и антиправовая, позиция, как самого общества, так и отчужденного от него государства обернулась циклическим процессом общественных кризисов, революций и административно-бюрократических реформ, а в конечном итоге – разрушением общего культурного, правового и политического пространства.

Преодолеть взаимное недоверие и отчуждение представляется возможным посредством образования публично-правовой структуры взаимодействия общества и государства, которая стала бы предпосылкой и условием их совместной деятельности и существования. Такой структурой являются институты непосредственной и представительной демократии, благодаря которым власть и граждане, сохраняя условия собственной автономии, воспроизводства и регулирования, сосуществуют в режиме постоянного диалога и взаимоконтроля. Ресурсы их интеграции заключены в модели конституционно-демократической государственности, в рамках которой присутствует реальная возможность включения граждан в процессы выработки и принятия решений по ключевым вопросам общественного развития и ориентации деятельности государственных институтов и учреждений на практическое осуществление этих, а не других решений.

Однако отношения между обществом и государством, властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными. Политический гражданский контроль за деятельностью государственных институтов тоже обладает целым рядом конфликтогенных качеств. Демократия порождает свои тупиковые линии поляризации общественных групп и интересов. Дилеммы, которые несут в себе негативные тенденции развития, провоцируют кризисы и даже электоральные катастрофы. Такие иррациональные формы демократии, как маргинальная демократия, несут в себе столь же разрушительный потенциал, как тоталитарное или бюрократическое государство. Отсюда настоятельная потребность всесторонне осмыслить это общественно-историческое явление, понять его политическую природу, раскрыть юридическое содержание и гарантировать наименьшие социальные издержки в ситуации перехода к системе ответственного участия граждан и их выборных представителей в структурах и процессах власти.

Известно, что демократическое управления возможна только в развитом гражданском обществе, но последнее, как подчеркивает русский ученый Е. Ясин, проявляется в той мере, в какой реализуется демократия участия [6, с 41]. Запустить этот механизм можно только лишь на формальном уровне, привлекая общественность к разрешению избирательных споров. Происходит перенос силы тяжести в юридическую плоскость. Как считают российские ученый Ю.А. Веденеев и В.В. Смирнов, движущим мотивом подобной реакции может быть осознание того простого факта, что именно через

демократические выборы формируются ответственные перед гражданами органы государственной власти и управления, и именно через участие в избирательном процессе осуществляется воздействие на государственную политику. Именно законные выборы являются наиболее эффективной и юридически безусловной формой реализации и защиты собственных экономических и социальных интересов [5, с 122]. Оборотной стороной формально организованного процесса оказываются издержки, связанные с имитацией политико-правовых форм, моделей, правил и процедур участия избирателей и их объединений в выборах. То есть на деле приходится сталкиваться с имитацией внешних признаков структурной трансформации, которая призвана сохранить и консервировать режим неполитической, не сменяемой по итогам выборов, власти. Открывается широкая возможность складывания крайне нежелательной модификации взаимоотношений между обществом и государством - режима не демократии [5, с 19].

Выборы - важнейший институт организации и функционирования публичной власти в современных политических обществах. Они составляют новую проблемную область и сферу профессиональной деятельности. В современной науке феномен власти вообще и выборной власти в частности осмысляется представителями самых различных профессий, и прежде всего юристами, историками, политологами и политиками. Сегодня, как и вчера, политики не только выстраивают конкретные схемы общественного устройства, но и реализуют абстрактные виды стратегии и тактики изменения существующих институтов государственной власти и управления; юристы не ограничиваются вопросами формулирования норм позитивного права и законодательства, регламентирующего власть в ее необходимых проявлениях, а активно включаются в обоснование политической практики превращения желаемого образа государства и права в реальность.

Современное понятие выборной демократии и избирательного законодательства как системы государственно-правовых институтов, основанных на политическом волеизъявлении граждан и регулирующих их участие в избирательном процессе, отличается от представлений, выработанных в прошлом. Новое избирательное право составляет значительную по своему объему и воздействию область юридических действий, правил и процедур, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти по итогам регулярно проводимых выборов.

В науке под выборами понимается "процедура формирования органа публичной власти или наделения полномочиями должностного лица, осуществляемая путем голосования управомоченных лиц при условии, что на каждый замещаемый мандат претендуют несколько кандидатов"[1, с 158].Именно альтернативностью выборы отличаются от других способов формирования персонального состава органов публичной власти. Наряду с ними истории известны такие способы, как назначение, наследование, замещение тех или иных постов по должности и по жребию.

Следует отметить, что конституционная реформа 1999 года усилила согласительное свойство Конституция1994 года и на высшем юридическом уровне разрешила некоторые проблемы общественно-политического развития Республики Таджикистан. К ним относятся демократизация некоторых норм и положений выборов: разрешение функционирования многопартийной системы: в том числе религиозные политические партии: формирование постоянно действующего профессионального парламента и т.д. В результате конституционной реформы были приняты новые законы о выборах, на их основе состоялись выборы нового состава Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан, местных Маджлисов народных депутатов, выборы прошли по многопартийной системе. Ив составе парламента оказались представители трех политических партий: народно-демократической: коммунистической и исламской партии возрождения.

После завершения осенно-зимней компании (1999-2000) проведения референдума и выборов отметился ряд позитивных моментов в общественно-политическом развитии Республики Таджикистан. В частности констатировали, что выборы прошли на многопартийной основе, создан постоянно действующий парламент, выборы прошли преимущественно на альтернативной основе и в основном завершилась реализация Общего соглашения об установлении мира и национального согласия.

Выборы - это наиболее древний способ наделения лиц властными полномочиями. Их сохранение и широкое использование в демократических государствах объясняются тем, что они выполняют целый ряд социальных функций, важнейшими из которых являются следующие:

1. Это очень важное средство обеспечения легитимности власти, то есть ее признания населением, готовности добровольно выполнять ее веления.

2. Это барометр политической жизни, показатель соотношения различных сил и интересов в обществе.

3. Это средство отбора политических лидеров, дающее гражданам возможность вручить функции по управлению лицам, заслуживающим, на их взгляд, доверия и обладающим соответствующими качествами.

4. Это важнейший элемент механизма обеспечения народного суверенитета и демократического политического режима, благодаря которому полномочия важнейших органов публичной власти имеют своим источником волю народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран: учеб. для вузов /И.А. Алебастрова. - М.: Норма, 2001. -656с.
2. Имомов А.И. Конституционное право РТ. (на тадж.яз.): учеб. для вузов / А.И. Имомов -Душанбе, Типография Таджикского национального университета,. 2012. -496с..
3. Иванченко А. В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учеб. для вузов / А. В. Иванченко. –М.: Юридическая литература, 1999. -856с.
4. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан. –Душанбе, Ирфон, 2003.-83с.
5. Смирнова В.В. Представительная демократия и электорально-правовая культура / Ю.А. Веденеева и В.В. Смирнова. М.: Весь Мир, 1997. -271с.
6. Ясин Е. Приживется ли демократия в России / Е. Ясин М.: Новое издательство, 2005. -141с.

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Становление институтов выборной демократии в нашей стране проходило по сценарию развития любого исторического процесса, а именно в условиях параллельного поиска новой структуры организации власти и оформления институтов политического участия граждан в ее осуществлении на государственном уровне. В данной статье автором с использованием специальной юридической литературы анализируются теоретические вопросы, связанные с организации и проведения выборов с учетом реализации современных демократических принципов и технологии.

Ключевые слова: Демократия, выборы, Конституция, государственный орган, парламент, представительная демократия, референдум, конституционная реформа.

FEATURES OF ELECTORAL DEMOCRACY

The formation of institutions of representative democracy in our country took place on the script of any historical process, namely in a parallel search of a new power structure of the organization and execution of the institutions of the political participation of citizens in its implementation at the national level. In this article the author using the special literature examines theoretical issues related to the organization and conduct of elections, taking into account the implementation of democratic principles and modern technology.

Keywords: Democracy, elections, the Constitution, the public authority, the parliament, representative democracy, the referendum, constitutional reform.

Сведения об авторе: ***Б.С. Гадоев*** **–**кандидат юридических наук, докторант кафедры конституционного права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон:: **917-75-63-20**;
e-mail**:burhonidin@mail.ru.**

ЧОМЕАШИНОСӢ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

КОДИФИКАЦИЯ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Н. В. Суденёва
Санкт-Петербургская академия театрального искусства

Режиссер-интерпретатор реконструирует текст в традициях историзма, социокультурного и личностно-психологического опыта автора, опираясь на телеологический аспект собственной профессиональной деятельности.

Медиа произведение рассматривается с точки зрения исследователей художественных программ на телевидении (Е. Я. Дубнова, Т. А. Марченко, С. Б. Рассадин, Е. С. Сабашникова, Т. Шах-Азизова и др.) как не замкнутая система; с одной стороны, оно подключено к внешнему миру, а с другой – к глобальному экранному сюжету. Оно предусматривает критическое отношение телевизионного зрителя, продиктованное его личным опытом. Открытость произведения для интерпретации обусловлено его использованием в качестве предтекста, предполагающего ряд интерактивных вмешательств, основой которых является различное взаимодействие текста, медиа и аудитории.

Автор подчеркивает, что адаптация художественного текста для создания его медиа версии в большей или меньшей степени сохраняет нарративный строй произведения, тогда как дискурсивная структура подвергается радикальным изменениям в результате перехода к совершенно иным способам художественного высказывания. При адаптации текста тележиссером осуществляется перевод литературной основы в действенные формы с использованием выразительных средств из арсенала телевидения (кадр, крупность плана, монтаж, направление движения камеры). При работе над текстом допускаются самые различные операции: купюры, перекомпоновка, стилистическая правка, сокращение текста с целью концентрирования внимания на самых ярких эпизодах; введение фрагментов других текстов, монтаж и коллаж инородных элементов, изменение финала и самой фабулы в зависимости от идеи медиа версии.

Текстовая действительность представлена тележиссеру в определенных авторских образах, в его понятийных вербальных структурах. Соответственно – для тележиссера актуальной становится задача адекватной интерпретации творчества автора как целостной системы, как всеохватного синтеза текстовой действительности и ее символов. Слово в текстовой реальности, преломленное в идеи жизненной реальности начинает соответствовать огромному множеству сходных, но не тождественных между собой явлений, процессов, включающих в себя многочисленные случаи взаимопроникновения. Идея стоит на первом плане в творчестве любого художника, а интерпретация и есть идея, «которую (ссылаясь на У. Эко) знак порождает в сознании интерпретатора» [7, с.303].

Исходя из обсуждаемой проблемы и опираясь на теоретические исследования философов А. Я. Зись, И. П. Ильина, Ю. Кристевой, Н. Б. Маньковской и др., можно считать, что тележиссер проходит путь интерпретации в три этапа:

1. перевод опыта иного и переносного смысла, заложенного автором в тексте на язык современности, денотативное осмысление текста;
2. реконструкция текста – воспроизведение истинного смысла или ситуации возникновения смысла, моделирование мест авторской недоговоренности;
3. диалог с текстом – формирование нового, субъективно-режиссерского смысла.

Для того чтобы пройти первый этап постижения текста, тележиссер, помимо теоретического, художественного осмысления текста, погружается во внутренний мир автора. По Ф. Шлейермахеру [6], это означает создание условий для эмпатии через процедуры фиксации содержательного и грамматического планов текста, вчувствования в субъективность автора и воспроизведение его творческой мысли.

Рассматривая проблему телевизионной версии литературного произведения, мы хотели бы углубиться в понятие текстового анализа как одной из методологических стратегий постмодернистской текстологии. Текстовой анализ не ставит себе целью описание структуры произведения и не регистрирует некую устойчивую структуру, а производит подвижную структурацию текста (которая меняется от читателя к читателю на протяжении истории), проникает в смысловой объем произведения в процессе означивания. Думается, что необходимой предпосылкой свободы интерпретации художественного текста тележиссером, если опираться на теорию

Р. Барта [1], выступает адаптация исследователем таких презумпций постмодернистской текстологии, как:

1. презумпция семантическим открытием текста: его выход в другие тексты, а не окончательное исчерпывающее изучение;
2. презумпция интертекстуальности: текст существует лишь в силу межтекстовых отношений;
3. презумпция принципиальной неполноты любого прочтения любого текста.

В рамках интерпретационных действий автор обретает статус ключевой семантической фигуры в процессе интерпретации текста: понимание последнего

полагается возможным именно посредством реконструирования исходного авторского замысла, то есть воспроизведения в индивидуальном опыте тележиссера-интерпретатора фундирующих этот замысел фигур личностно-психологического и социокультурного опыта автора, а также сопряженных с ним смыслов.

Одним из важных элементов системы «автор – текст», анализируемую в нашем исследовании, можно выделить (как подсистему) «замысел – текст». Этой проблемой занимались такие ученые, как М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Вяч. Вс. Иванов и др. Как отмечает Ю. М. Лотман, в процессе движения от замысла к тексту выделяется общая закономерность, которую можно вывести из изучения творческих рукописей ряда писателей. Она заключается в последовательной смене этапов. При этом установка на символичность, многозначность, многомерность семантики текста уступает место стремлению к точности выражения мысли. Определение границ этих этапов, в которых в тексте возникают отношения асимметрии, непереводимости, влечет за собой генерирование новых смыслов режиссером телевизионных художественных программ.

В контексте проблемы идентификации автора для создания телевизионной версии, интересно понятие постмодернистской философии «смерть автора» – как идея порождения смысла в акте чтения, «активная интерпретация» по Ж. Дерриде. В этом контексте Дж. Х. Миллером, Р. Бартом и др. формулируется положение о Читателе как источнике смысла, когда каждый читатель «овладевает» произведением и налагает на него «определенную схему смысла». Фигура тележиссера-читателя, что важно в рамках данного исследования, тем самым конституируется в этой версии как фигура «не потребителя, а производителя текста». Автор, Тележиссер-Читатель и Текст растворяются в едином вербально-дискурсивном пространстве. В аспекте генерации смысла как чтение тележиссером, так и написанный автором текст становятся уже не правдой одного человека (автора или тележиссера), а правдой языка - режиссерский замысел (хотелось бы добавить, что это и телевизионная монтажная правда, так как текст перекодируется в соответствии с концепцией всей передачи).

Интерпретация художественного текста при создании его экранной версии является когнитивной процедурой установления тележиссером содержания понятий и значения элементов формализма посредством их аппликации на литературное произведение. Результатом данной процедуры и может стать телевизионная версия литературного текста. «Согласно герменевтической традиции, интерпретация относится не к конкретному произведению (или – не только к конкретному произведению), а к культурной традиции как таковой: например, традиция Платона – это философствование как диалог. Так выглядит образец герменевтической интерпретации» [3, с.148].

В философской концепции В. Дильтея интерпретация герменевтически трактуется как постижение смысла текста, причем смысл понимается как объективно заложенный в текст и связывается с феноменом автора. При интерпретации текста по В. Дильтею, возникает двухэтапное постижение текста герменевтом [2, с. 419]:

- аппликация на опыт Автора (как в индивидуально-психологической, так и в культурно-исторической его артикуляции), совмещение текста с узловыми семантическими и аксиологическими значениями этого опыта;
- последующая аппликация его на личный опыт интерпретатора, реконструкция в нем указанных узловых значений.

Режиссерское прочтение художественных текстов представляет собой совокупность интерпретаций, в результате которых возникает перерождение языка литературы в телевизионный язык.

В силу того, что экранное произведение – комбинация телевизионных систем, более или менее интегрированных в «глобальный проект», оно становится объектом манипуляций и постоянной работы режиссера телевизионных художественных программ и телезрителя по структурированию телевизионной версии литературного произведения. Интерпретация зависит от точности определения герменевтом субъективной исторической и социальной ситуации творца. Для эффективности тележиссер-герменевт должен располагать конкретным и исчерпывающим знанием историко-культурных обстоятельств, в которых имело место художественное высказывание.

Замысел создания телевизионной передачи не может ограничиваться общением режиссера с художественными текстами. Монологический язык режиссера телевизионных художественных программ обретает реальность через герменевтический опыт осмысления текста и социального контекста, непрестанно продолжает интермедиально выражать себя средствами языка других видов и жанров искусства (театр, живопись, кино и т. п.). Соответственно, в широком смысле задача тележиссера-герменевта состоит в осмыслении социального бытия, в узком – во владении совокупностью правил и техник истолкований текста.

Адаптация художественного текста для создания его телевизионной версии в большей или меньшей степени сохраняет нарративный строй произведения, тогда как дискурсивная структура подвергается радикальным изменениям в результате перехода к совершенно иным способам художественного высказывания. При адаптации текста тележиссером осуществляется перевод литературной основы в действенные формы с использованием выразительных средств из арсенала телевидения (кадр, крупность плана, монтаж, направление движения камеры). При работе над текстом допускаются самые

различные операции: купюры, перекомпоновка, стилистическая правка, сокращение текста с целью концентрирования внимания на самых ярких эпизодах; введение фрагментов других текстов, монтаж и коллаж инородных элементов, изменение финала и самой фабулы в зависимости от идеи телевизионной версии.

Стилевой феномен авторского произведения закреплен в определенных знаках и представляет собой знаковые механизмы, чье назначение интерпретатору можно и нужно эксплицировать и рационально объяснить. У. Эко считает, что в тексте «существует сложная система кодов и субкодов», которую он называет «энциклопедической компетенцией» [7, с.36]. В семиотическом аспекте интерпретация рассматривается как способ представления – с помощью других знаков – того, что интерпретатор расшифровал из выбранного конкретного объекта. Не раскрыв символическую значимость литературного произведения, режиссер-интерпретатор конструирует произведение на том уровне смысла, который ему явственным образом дается, или, другими словами, оно для него есть лишь то, чем оно ему кажется. Так или иначе, в данном случае у телережиссера нет ни повода, ни отправной точки для анализа. Образы в тексте сами по себе являются уже сложными продуктами творческой фантазии автора, и они, подчас, с трудом поддаются переводу на язык телевизионных выразительных средств.

Каждое из авторских определений – это установившееся понятие, оно бывает тем или иным, но никогда неопределенным. Вот почему для реконструкции мест неполной авторской определенности служат разного рода языковые образования, являющиеся авторскими «сигналами», «подсказками» интерпретатору для перевода литературного языка на язык телевидения.

В отдельно взятом литературном произведении можно употребить лишь ограниченное конечное количество слов и предложений. Из этого следует, что каждый изображенный в литературном произведении предмет предстает перед телережиссером как продукт авторской индивидуальности, обладающий бесконечным множеством черт. Общие авторские названия, обозначающие своим вещественным содержанием целые комплексы черт определяемых ими предметов, обусловливают также то явление, которое, к примеру, Р. Ингарден назвал «схематичностью» или «неполной определенностью» изображенных в литературном произведении предметов [4, с. 51].

Общие авторские названия базируются на денотативной основе смыслообразования и тем самым, как ни парадоксально, позволяют расширить интерпретационное поле телережиссеру. Действенность и эффективность способа расшифровки произведения при выявлении мест «неполной определенности» в тексте определяется его прагматическими последствиями. Прагматический подход при интерпретации текста телережиссером закономерно направляет последнего к анализу действенной структуры литературного текста, заполняя событийным рядом текстовые «белые пятна».

«Приводя в движение» текстовую основу литературного источника, режиссер телевизионных художественных программ создает так называемую актантную модель (схема или код) постановочного дискурса. Данное понятие утвердилось в семиологических исследованиях (А. Греймас, П. Павис, Д. Польти, В. Я. Пропп, А. Юберсфельд и др.) основных действующих сил произведения и их влияния на само действие. Своим признанием эта модель обязана возможности прояснить проблему драматической ситуации, динамику ситуации и персонажа, механизмы возникновения и разрешения конфликта. В каждом режиссерском замысле вырабатывается свой собственный код, демонстрируемый или же тщательно скрываемый, который порождает свой зрелищный текст, коды затем развиваются в течение телевизионного зрелища. Процесс «установления» кода телережиссером-интерпретатором направлен на гипотетического адресата, так как телезритель, воспринимающий телеэкраное произведение, становится герменевтом и решает прочесть определенный аспект телепроизведения в соответствии с предложенным ему определенным кодом.

Вот почему в интерпретационной деятельности художника немаловажную роль играют коммуникативные технологии. Коммуникация ориентирована на достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента. Телевидение, как «виртуальная реальность», дает возможность телережиссеру деконструировать художественный текст, взрывать в нем потенциальную энергию и силу в соответствии с ценностями, идеалами и нормами общежития.

В этом контексте уместно ввести понятие многомерности текста как «ризомы» (Р. Барт, Ж. Делёз, Ж. Деррида, Ю. Кристева, У. Эко), которое задает объективные предпосылки поливариантности интерпретации и центрированности текста на читателя, являющегося субъективной ее предпосылкой. Ризома представляет собой регулятив по отношению к организации текста, как в процессе его создания, так и в процессе его интерпретации и восприятия.

Свободная семантическая конфигурация цитат при ризоморфном подходе задает бесконечность возможных вариаций понимания, организует пространство текста в качестве взаимодействия множества «текстуальных миров», реализующих себя каждый в своем языке и стиле. Ризоморфны, вне всякого сомнения, кодовые существительные, глаголы, ризоморфен ритм произведения и его звукопись, ризоморфны места авторской недоговоренности. Развитие коммуникативных практик телережиссера при интерпретации текста неразрывно связано с его деятельностным контекстом и интеллектуальными

процессами: мышлением, пониманием, рефлексией. Результатом интерпретационной работы телережиссера с художественным текстом является нарративное его осознание, что схематично можно выразить с помощью диалогического принципа Ю. Кристевой [5]. Понятно, что диалогизм является принципом любого высказывания. Наррация выступает как диалог между субъектом повествования (С) и его получателем (П). Именно получатель (в нашем случае телезритель) преобразует субъекта (телережиссера) в субъекта высказывания-процесса (Свп –режиссерский замысел) и субъекта высказывания-результата (Свр – телевизионная версия), так возникает моделирование телевизионной интерпретации художественного текста. Следовательно, субъект высказывания-результата играет по отношению к субъекту высказывания-процесса ту же роль, что и получатель – по отношению к субъекту (П к С).

Уже в силу самого нарративного акта субъект повествования обращается к кому-то другому, так что все повествование структурируется именно в процессе ориентации на этого другого.

Экранное произведение, как считают исследователи художественных программ на телевидении (Е. Я. Дубнова, Т. А. Марченко, С. Б. Рассадин, Е. С. Сабашникова, Т. Шах-Азизова и др.), – не замкнутая система; с одной стороны, оно подключено к внешнему миру, а с другой – к глобальному экранному сюжету. Оно предусматривает критическое отношение телевизионного зрителя, продиктованное его личным опытом. Открытость произведения для интерпретации обусловлено его использованием в качестве предтекста, предполагающего ряд интерактивных вмешательств, основой которых является различное взаимодействие текста, телережиссуры и телезрителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт; пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
2. Дильтей, В. Сущность философии / В. Дильтей. – М.: Интрада, 2001. – 159 с.
3. Злотникова, Т. С. Имперское бессознательное – контекст творческого самосознания личности // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Т. 1. – С. 213–217.
4. Ингарден, Р. Исследования по эстетике / Р. Ингарден; пер. с польск. А. Ермилова и Б. Федорова; предисл. В. Разумного. – М.: Иностр. лит., 1992. – 572 с.
5. Кристева, Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева; пер. с фр. – М.: Рос.- полит. энцикл. – Я (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
6. Шлейермахер, Ф. Речи о религии. Монологи / Ф. Шлейермахер. – М.; К.: «REFL – book» – «UCA», 1994. – 432 с.
7. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. Пер. с англ. И итал. С. Д. Серебряного. – СПб,: «Сипозиум», 2005. – 502 с.

КОДИФИКАЦИЯ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Статья рассматривает актуальную проблему интерпретации творчества автора художественного произведения телережиссером для перекодировки текста в медиа продукт (телеверсию в контексте художественной программы).

Ключевые слова: интерпретация, современные медиа, телережиссура, художественный текст, исторический, социокультурный, личностно-психологический, телеологический аспекты.

CODIFICATION OF TEXT IN MODERN MEDIA

The article reviews the latest issue author's interpretation of a work of art telerežisserom to convert text in media product (a TV version in the context of artistic programs).

Key words: interpretation, modern media, without, artistic text, historical, socio-cultural, personal, psychological, teleological aspects.

Сведения об авторе: ***Суленёва Н.В.*** -доктор культурологии, профессор кафедры сценической речи Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства. Телефон**.:(812) 273-03-62** E-mail: **nsuleneva@mail.ru**

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА – СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОСТРАНСТВОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ТАДЖИКИСТАНА Э. РАХМОНА МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов
Таджикский национальный университет

В своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент страны Эмомали Рахмон уделил большое внимание процессам глобализации и усилению информационной борьбы, а также внедрению чуждой идеологии в общественное сознание части таджикской молодёжи.

В эпоху информационной революции XXI в. победу в борьбе за пространство определяют не военные, а культурно-информационные технологии. Само пространство в информационном обществе – понятие, прежде всего информационное. Это определяет главный геополитический закон в эпоху информационной революции: тот, кто контролирует источники информации на данной территории, тот контролирует и саму территорию. Согласно этому закону символический капитал в геополитике приобретает

значение решающего ноосферного оружия: тот, кто владеет символическим капиталом культуры, обладает решающими преимуществами в информационном пространстве, а значит, и на геополитической карте мира.

Информационные войны как новый тип войн стал следствием холодной войны, в ходе которой использовались информационные технологии. Ее смысл сформулировал Аллен Даллес, директор ЦРУ в 1953-1961 гг.: Мы бросим все, что имеем, – все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей. Посеяв хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа, окончательного угасания его самосознания [1, 64].

В эпоху глобализации информационное противоборство в геополитике приобретает значительно более широкий контекст, выходя за рамки информационного соперничества противостоящих геополитических субъектов, поскольку битва идет за умы и сердца большинства человечества. Этот глобальный контекст информационных войн как войн гражданских был раскрыт еще Э. Тоффлером в «Метаморфозах власти», который подчеркивал, что информационные войны бушуют в наших душах, ведь речь идет о том, как люди думают и как принимают решения, какова система знаний и представлений, и воображение при этом является столь же важным фактором, как и информация вообще [2, 392-393].

Как отмечает Президент страны Эмомали Рахмон «В связи с процессами глобализации и усилением информационной борьбы, а также внедрением чуждой идеологии в общественное сознание, научно-исследовательским институтам Академии наук, отраслевым академиям, Центру стратегических исследований, другим научным центрам и обществоведческим кафедрам высших профессиональных учебных заведений необходимо уделять большее внимание исследованию и пропаганде вопросов самосознания и самопознания, защиты национальных исторических и культурных ценностей, расширения демократического и светского мировоззрения, укреплению единства и стабильности общества» [6].

Информационная война эксплуатирует скрытые человеческие пороки. Так, одним из основополагающих побудительных мотивов человеческой агрессии является образ действительного или воображаемого врага, именем которого люди оправдывают свои действия. При этом архетип врага имеет много ипостасей: чужака, агрессора, иноверца, варвара, захватчика, преступника, насильника и т.д. Привычка направлять свою враждебность вовне, на чужаков привилась человеку вместе со способностями рассуждать, смеяться, удивляться, радоваться и т.д.

Как установлено антропологическими и этнографическими исследованиями, практика использования посторонних, чужих в качестве козлов отпущения стара как мир. Она уходит своими корнями в родоплеменное прошлое человечества. Общий враг, реальный или воображаемый, нередко служил началом, обеспечивающим единство и сплоченность племени или народа. Поэтому, если не было реального врага, который бы угрожал этому единству и сплоченности, то его, естественно, придумывали, конструировали. Его внезапное исчезновение по какой-либо причине, как правило, создает у племени, народа, страны ощущение некоей пустоты. При отсутствии реального врага его роль часто выполняет враг воображаемый. На этой основе уже в первобытную эпоху появились антитезы: «мы – они», «свои – чужие», «племя – враг племени». Показательно, что в ту эпоху человек легко убивал и съедал иноплеменника. В его глазах представитель другого племени - это «нелюдь». И никакой мысли, что возможен компромисс с другим племенем, что можно как-то его эксплуатировать, использовать, привлечь к сотрудничеству, спасти собственную шкуру за счет предательства, судя по всему, просто не возникало. Можно сказать, что на протяжении двух миллионов лет геноцид был нормой отношений между конкурирующими «стадами – племенами» [7, 102-103].

Действительно, если «горячие» войны прошлого использовали оружие, выводящее врагов по очереди, одного за другим, то информационное оружие с помощью кино и телевидения, напротив, погружает все население в новый мир образов и смыслов, программирующих иные образцы поведения. Но самое главное состоит в том, что новые информационные технологии, если их рассматривать как оружие, способны обернуться для человечества тотальной катастрофой, поскольку в качестве инструмента политики информационная война означает господство одного общества путем оболванивания народа другой страны. Характер и направленность взаимоотношений между государствами во многом зависят от того, как они видят и воспринимают друг друга. От этого зависят обострение или ослабление международной напряженности, успех или неуспех переговоров об ограничении гонки вооружений и предотвращении войны. Войны начинаются в умах людей, сначала мы создаем образ врага. Образ предваряет оружие. Мы убиваем других мысленно, а затем изобретаем палицу или баллистические ракеты, чтобы убить их физически. Пропаганда опережает технологию.

Как говориться в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «С учетом противоречивой и сложной ситуации современного мира ученые страны должны уделять первостепенное значение вопросам расширения национальной идеи, укрепления государственности, социально-политического развития общества,

объединения созидательных сил страны, защиты стратегических интересов Таджикистана, борьбы против терроризма, экстремизма, фанатизма и радикализма, а также исследования вопросов демократизации социально-политической жизни Таджикистана»[6].

Концепция информационной войны. Современная информационная война представляет собой планомерное информационное воздействие на всю инфокоммуникационную систему противника и нейтральных государств в целях формирования благоприятной глобальной информационной среды для проведения любых политических и геополитических операций, обеспечивающих максимальный контроль над пространством.

Задача информационной войны (как войны гражданской) состоит в том, чтобы подорвать цели, взгляды и мировоззрение людей, изнутри разрушая социум. И самая большая опасность состоит в том, что информационный враг совершенно невидим и абсолютно неизвестен. Под воздействием СМИ видимый мир перестал быть реальностью, превратившись в виртуальный, целиком сконструированный мир вымысла, созданный профессиональными технологами. В эпоху информационных войн порочный круг замыкается: те, кто занимается информационными манипуляциями, становятся первыми жертвами этих бескровных операций и вскоре уже не в состоянии отличить вымысел от реальности, поскольку лжец должен верить в созданный им вымысел. При этом каждое новое изобретение и каждый новый информационный фантом вызывают в человеке что-то вроде культурного шока, некоей слепоты или блокировки сознания. Любой информационный фантом, основанный на сенсационности, вызывает первоначально эффект всеобщего «ослепления» новой яркой идеей, что и лежит в основе манипулятивных технологий информационных войн.

Исследования психологов подтвердили весьма опасную тенденцию: молодые люди, с детства погруженные в мир телевидения и других аудиовизуальных СМИ, неудержимым образом впитывают страсть к глубокому вовлечению в виртуальный мир, что заставляет их воспринимать все остальные цели обычной культуры как незначительные и даже нереальные. Электронные СМИ (особенно телевидение) способны создавать одновременно эффект глубокого вовлечения и эффект оцепенения. Человек информационного общества может лишиться умения заглядывать в будущее, поскольку в нем чрезмерно развивается страсть к вовлечению, что делает его послушным объектом информационных технологий. Поэтому молодежь как объект манипуляций – гораздо более восприимчивое поколение, чем люди среднего и старшего возрастов, сформировавшиеся в культуре письменного текста.

Концепция информационной войны во многом возникла по аналогии с созданием эффекта гипнотического внушения по отношению к отдельному человеку.

Процесс погружения в гипноз предполагает несколько важных принципов:

1) гипнотизируемый должен находиться в расслабленном состоянии;
2) необходимо внимательно слушать гипнотизера, не обращая внимания на других;
3) нельзя анализировать слова гипнотизера, надо только машинально пассивно повторять;
4) важно сосредоточить внимание на любом нейтральном предмете, помимо голоса гипнотизера [7, 104].

При выполнении этих условий человек становится достаточно послушным объектом манипуляции. Современные теоретики информационной войны по аналогии с методом гипноза предлагают такую концептуальную схему информационного противоборства:

1) расслабить общество – внушать через СМИ, что врагов больше нет и не будет, и для отвлечения обсуждать незначительные исторические периоды и события, интересы отдельных малых народностей (цель: общество как целое должно исчезнуть в качестве объекта сознания);
2) заставить общество слушать только противника, например с помощью пропаганды его образа жизни, исключив опыт других стран и народов;
3) заставить общество не размышлять над тем, что говорит противник, для этого исключить из СМИ серьезные аналитические передачи, сделав акцент на ярких развлекательных шоу;
4) сосредоточить внимание общественности на каком-то отдельном предмете, помимо направленного манипуляционного потока, например на терроризме, чтобы подсистема защиты, ответственная за анализ информации, не выполняла своей функции и была дезориентирована;
5) постоянно внушать, что само общество становится все лучше и лучше, чтобы снизить критические способности людей [3].

Информационное оружие и стратегия программирующего лидерства. Создание пассивного состояния общественного сознания, при котором сохраняется возможность зависимости от информационного воздействия противника, достигается с помощью информационного оружия. Существует узкое и широкое понимание этого феномена.

В узком смысле информационное оружие – это средство искажения, уничтожения и хищения информации; средство преодоления систем защиты; средство ограничения доступа отдельных пользователей; средство дезорганизации действия технических средств, компьютерных систем. Атакующим информационным оружием при этом считают: компьютерные вирусы; логические бомбы (программные закладки); средства

подавления информационного обмена и фальсификации информации; средства нейтрализации текстовых программ; различного рода ошибки, сознательно вводимые в программное обеспечение [4]. В широком смысле информационное оружие – это использование информационных технологий и информации для разрушительного воздействия на информационные системы и менталитет противника. Информационное оружие обладает целым рядом особенностей.

Стратегия программирующего лидерства. Информационное оружие имеет ярко выраженный наступательный характер, поскольку эффект информационного удара заложен в его превентивности. Наступательный характер информационного оружия во многом определяет лицо информационной войны и позволяет сразу определить информационного агрессора. Наступательность информационного оружия дает возможность измерить потенциал агрессивности, если определить объем информации, целенаправленно транслируемой из одной страны в другую. Эффект внезапности, превентивности информационного удара заложен сегодня в концепции глобального информационного лидерства США, которую эксперты весьма точно охарактеризовали как программирующее лидерство.

Эта стратегия сформировалась в начале 1990-х годов, в период президентства Б. Клинтона, затем эффективно осуществлялась администрацией Дж. Буша (2000-2008). Стратегия программирующего лидерства состоит в выдвижении международной повестки дня, включающей формулировку наиболее актуальных проблем в наиболее выигрышном для лидера формате, что предполагает некоторый спектр совместных действий ряда государств под руководством лидера и в его интересах. Стратегия программирующего лидерства состоит из нескольких программных принципов:

1) опережающее внешнеполитическое планирование и вброс в политический дискурс идей и концепций, воплощение в жизнь которых отвечает интересам лидера;

2) опережающее формулирование основополагающих целей международной повестки дня в выгодном для лидера ракурсе;

3) решительное дистанцирование от «чужой игры» и игнорирование целей других субъектов мировой политики;

4) искусственное создание лидером условий, подталкивающих партнеров к инкорпорированию предлагаемой лидером повестки дня в их внешнеполитические программы [7, 110].

Достаточно ярким примером последних лет является вброс в политический дискурс таких идей и концепций, как «столкновение цивилизаций» и «борьба с терроризмом». Они послужили основой для последующего программирования операций в Югославии, Афганистане и Ираке. Весьма инновационным фактором в среде вооружений является то, что долговременная эффективность информационного оружия во многом обратно пропорциональна его агрессивности: чем мягче и гуманитарные методы информационного воздействия, тем они коварнее и разрушительнее в исторической перспективе. Компьютерные вирусы и логические бомбы действуют непосредственно и агрессивно, но их можно достаточно быстро и эффективно обезвредить. Воздействия на эмоции, чувства и мысли людей коварно и незаметно разрушают социум изнутри, и эти разрушения зачастую невосстановимы. Важным фактором применения информационного оружия является принцип его тайного, незаметного использования. Серьезным преимуществом информационного оружия многие эксперты считают его относительную дешевизну по сравнению с другими видами вооружений, поскольку в него не надо вкладывать «энергию» для уничтожения противника. Предполагается, что противник обладает всеми необходимыми средствами для собственного уничтожения; поэтому эффективность применения информационного оружия состоит в том, чтобы помочь противнику направить имеющиеся у него средства против самого себя – создать эффект саморазрушения.

Стратегия информационной войны. Цель информационной стратегии состоит в использовании механизмов саморазрушения противника. Пропаганда собственного образа жизни и дискредитация системы ценностей противника включают механизмы его мягкого и незаметного саморазрушения. Информационная стратегия представляет собой последовательность следующих действий:

1) дискредитация всех основных атрибутов общественного устройства: вывод из строя системы управления;

2) включение механизмов экономического саморазрушения: создание системы экономического управления через международные институты и финансовые программы «помощи»;

3) перепрограммирование населения на новый образ жизни с помощью пропаганды новой системы ценностей: массированная пропаганда через СМИ;

4) поддержка любых оппозиционных движений, подкуп элиты; раскол населения на враждующие группы, состояние хаоса и гражданской войны;

5) маскировка образа агрессора как бескорыстного «спасителя» страны от язв и пороков прежнего «тоталитарного» образа жизни [7, 112].

Таким образом, важнейшим принципом ведения информационной войны является стремление агрессора непрерывно расширять контролируемое информационное пространство, действуя в обход сложившихся моральных норм и правил, сознательно

нарушая все социальные ограничения и размывая нравственные установки. При этом СМИ концентрируют внимание на скандальных фактах, обнародывают конфиденциальные сведения из личной жизни публичных политиков, ведут скандальные «расследования», сознательно фальсифицируя информацию, смакуя «пикантные» подробности. Задача состоит в том, чтобы активизировать подкорковые механизмы человека, включив механизм манипулирования чувствами и эмоциями людей, что является основой управления психологией толпы. Одновременно стратегия информационной войны предполагает организацию сопротивления информационным действиям противника, включая жесткий запрет на распространение альтернативной информации.

В информационной войне, которая ведется за умы и сердца людей, технические средства, при всей их возрастающей мощи, все-таки являются средством, а не целью. Чем больше информационная система рассредоточивается в мире, разбрасывая свои сети, тем более она становится уязвимой технически в любой точке этой сети.

Но не технический коллапс является целью информационных войн, их цель – глобальный контроль над пространством путем контроля над умами людей.

В истории геополитики холодная война стала первым сражением, когда в борьбе за пространство доминировали и определили победу не военные, а культурно-информационные технологии, цель которых – лишить противника символического капитала, его власти над пространством. Сегодня очевидно, что овладеть территорией врага легче всего именно таким путём: достаточно духовно обезоружить элиту, заставить ее отказаться от национальной системы ценностей в пользу политической идеологии противника, и элита превратится в «пятую колонну» в тылу собственного народа -начнет сокрушать национальные святыни, высмеивать национальных кумиров, восхищаясь всем иностранным и высокомерно третируя исконно-почвенническую отсталость. И народ будет духовно сломлен, морально подавлен и сокрушен, дезориентирован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисичкин В. А. Третья мировая информационно-психологическая война / В. А.Лисичкин, Л.А. Шеленин. – М., 1999. – С. 64.
2. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М., 2001. – С. 392-393.
3. Расторгуев С. И. Философия информационной войны / С. И.Расторгуев. – М., 2001. – С. 147.
4. Черешкин Д. С. Реалии информационной войны / Д. С.Черешкин, Г. Л.Смолян, В. И. Цыгичко // Конфидент, 1996. № 4. – С. 22.
5. Независимая газета. 2009. 6 апреля.
6. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистана. - Душанбе, 23.01. 2015 г.
7. Мухаев Р. Т. Геополитика / Р. Т. Мухаев. - М.: Юнити-Дана, 2010. - 840с.
8. Соколова А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ / А. М. Соколова. - Красноярс, 2007. - 174 с.
9. Шайхитдинова С. К. Информационное общество и ситуация человека: эволюция феномена отчуждения / С. К. Шайхитдинова. - Казань, 2004.
10. Михальченко И. А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века / И. А. Михальченко. - СПб, 1999.
11. Бедрицкий А. В. Реализация концепции информационной войны военно-политическим руководством США на современном этапе / А. В. Бедрицкий. - М., 2007. - 165 с.
12. Деньщиков А. Л. Информационная стратегия США (анализ, современность, перспективы) / А. Л. Деньщиков. - М., 2008 . - 186 с.
13. Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического исследования / А. Б. Губарев. - Уссурийск, 2005. - 170 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА – СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОСТРАНСТВОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ТАДЖИКИСТАНА Э. РАХМОНА МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается информационная война как способ контроля за пространством в условиях глобализации в свете послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2015 году. Авторы анализируют основные этапы информационной войны. Показывают место и роль информационное оружие и стратегия программирующего лидерства.

Ключевые слова: информационная война, информационное оружие, способ контроля за пространством, глобализация, стратегия программирующего лидерства.

INFORMATION WAR - A WAY TO CONTROL FOR SPACE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION: IN ADDRESS BY EMOMALI RAHMON, THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO MAJLISI OLI OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article discusses the information war as a control method for space in the context of globalization in address by Emomali Rahmon, the President of the Republic of Tajikistan to Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan in 2015. The authors analyze the main stages of the information war. Indicate the place and role of information weapons and programming strategy of leadership.

Key words: information war, information weapons, control method for space, globalization, programming strategy of leadership.

Сведения об авторах. ***Нуриддинов Р. Ш.*** - профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета. E-mail: **rshn1995@mail.ru**

Нуриддинов П.Р. - ассистент кафедры международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета, ведущий специалист Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Телефон **(+992 37) 227-18-47,** E-mail: **panurama@mail.ru**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

М. С. Комилов
Таджикский национальный университет

Для таджикско-афганских отношений характерны как общие черты развития связей между Российской империи и Советского Союза со странами зарубежного Востока, так и специфические особенности. В данном контексте, общая черта таджикско-афганского взаимодействия заключается в том, что территория нынешнего Таджикистана с конца XIX века и вплоть до конца XX века с политической и географической точки зрения находилась в фарватере геостратегии и сильнейшим влиянием российской империи, а потом и Советского Союза. Специфически составляющая этих отношений состоит в том, что, несмотря на наличие прямых, официальных контактов, «искусственно созданных преград» со стороны «старшего брата», таджики и афганцы общались между собой, как в рамках официальной, советской политико-дипломатической поле, так и на неофициальном уровне. Прочной, надежной основой взаимодействия Таджикистана и Афганистана, его фундаментом является объективная общность интересов двух очень близких по многим параметрам народов и стран.

В исследование проблемы взаимоотношения Таджикистана и Афганистана в современном востоковедении в целом и афганистики, в частности можно выделить ряд характерных особенностей. Например, в основе подхода советских ученых к данному вопросу в первые послереволюционные годы лежало стремление раскрыть тесную связь победы Октябрьской социалистической революции в России с усилением национально-освободительной борьбы афганского народа.

Краеугольным камнем советской афганистики явились документы, послания и другие материалы советского периода, посвященные Афганистану[1]. Заложенные в них идеи развития равноправных отношений между государствами с разными общественно-политическими строями стали фундаментом не только российской (советской) дипломатии, но и научной разработки проблем двухсторонних взаимоотношений.

Первые публикации о советско-афганских отношениях появились фактически сразу же после восстановления независимости Афганистана в 1919 г. на страницах журналов «Жизнь национальностей»[2], «Новый Восток»[3] и «Военная мысль»[4].

Вопросы взаимоотношения Советской России и Афганистана прослеживаются в работах советского государственного деятеля и дипломата Г. В. Чичерина. На основании анализа соотношения сил внутри афганского общества и глубокого понимания национальных интересов Афганистана Г. В. Чичерин сделал прогностический вывод: «Несмотря на отдельные затруднения, мы все же имеем в Афганистане друга и союзника, и мы убеждены, что эти дружественные отношения с Афганистаном будут развиваться и впредь»[5].

Г. В. Чичерин в своих работах анализирует процессы формирования внешнеполитического курса Советского государства в отношении Афганистана, отмечает важное значения, которое придавала Советская Россия дружбе с южным соседом[5, 283]. В статье «Загадки международного положения» Г. В. Чичерин отмечает: «Всякому наблюдателю ясно, что дело афганского возрождения и афганской независимости потому не погибло, что независимый возрождающийся Афганистан может целиком положиться на дружбу своего северного соседа» [5, 332]. Г. В. Чичерин убедительно раскрывает взаимовыгодный характер советско-афганских отношений для обеих сторон. В то же время в его статье «Год восточной политики Советской власти» показывается вся сложность и острота борьбы, происходившей в Афганистане вокруг вопроса о заключении советско-афганского договора 1921 г., а также провал попыток Великобритании не допустить подписания этого дружественного акта[5,100-101].

Такими же идеями проникнуты работы народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова[6], в которых содержатся ценнейшие сведения по вопросам взаимоотношений СССР с зарубежными странами. Для диссертанта наибольший интерес представляет включенный в сборник «Доклад на II сессии ЦИК СССР V созыва 4 декабря 1929 г.», где дана принципиальная оценка позиции Советского Союза в отношении Афганистана. Суть ее состоит в том, что Советское государство видело в своем соседе полностью суверенное, независимое государство и ни при каких обстоятельствах не вмешивалось в его внутренние дела независимо от того, какие процессы происходили внутри афганского общества. Касаясь событий 1929 г., в один из наиболее сложных моментов афганской истории, когда власть в Афганистане переходила от одной группировки к другой, М. М. Литвинов отметил: «Афганистан переживал потрясения, внушавшие тревогу и нам, заинтересованным в полном сохранении афганским народом своей самостоятельности». В этом же документе подчеркивается, что Советский Союз готов развивать свои отношения «в соответствии с интересами укрепления независимости Афганистана и его хозяйственно-культурного прогресса»[6].

Во второй половине 20-х годов XX века были изданы первые советские, как тогда говорили, «сводные» работы по Афганистану, определенное место в которых занимали проблемы состояния советско-афганских отношений. Принципиальные оценки политического характера в этих работах основывались на официальных документах того времени, и в частности годовых отчетах НКИД к съездам Советов[7].

Основоположником советской афганистики явился выдающийся ученый-востоковед профессор И. М. Рейснер [8]. Труды И. М. Рейснера по проблемам современного ему Афганистана, энциклопедические для того времени, сохраняют свое значение и до сих пор, как лучшие работы в мировой афганистике по новейшей истории Афганистана, которые помогают глубокому пониманию процессов социально-экономического развития не только этой страны, но и Востока в целом. Вопросы истории советско-афганских отношений не были предметом специальных исследований И. М. Рейснера. Однако в его книгах [9] раскрыта огромная роль Советского государства в восстановлении Афганистаном своей полной независимости, научно доказано, что благодаря этому коренным образом изменилось место Афганистана в мусульманском Востоке, произошли сдвиги в социальной жизни афганского народа. «Афганистан вполне учел, - отмечал И. М. Рейснер, - что может ждать с севера дружественной поддержки и имеет твердый и определенный тыл в своем фронте, повернутом к Англии» [10].

Безусловной заслугой И. М. Рейснера является разработка им идеи объективной необходимости курса Советской России на укрепление дружбы с Афганистаном в 1919-1928 гг., несмотря на поддержку басмаческого движения в советской Средней Азии, как результат деятельности реакционных сил, оказывавших в то время серьезное влияние, в том числе и на окружение Амануллы-хана.

И. М. Рейснер был редактором коллективных монографий советских востоковедов [11], в которых им написаны главы об Афганистане, являющиеся обобщением многолетних исследований истории этой страны. Кроме того, его перу принадлежит глава «Афганистан» в другой работе русских исследователей посвящённой социально-экономическим и политическим процессам зарубежного Востока [12].

Необходимо отметить, что до Великой Отечественной войны специальных монографических исследований, которые содержали бы комплексный анализ основных аспектов советско-афганских отношений, в СССР не было. Однако появившиеся к тому времени работы и документальные материалы о состоянии связей между нашими государствами подготовили необходимую основу для дальнейшего углубленного изучения советско-афганских отношений. Попытка проследить формирование внешнеполитического курса Афганистана в послевоенный период в тесной связи с внутренними сдвигами в этой стране была сделана в работах Р. Т. Ахрамовича [13]. По мнению автора, поступательное развитие капиталистических отношений и превращение афганского монархического государства из феодального в помещичье-буржуазное не препятствовали расширению и углублению дружественных советско-афганских отношений. Автор рассматривает советско-афганские отношения в основном под углом зрения мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Р. Т. Ахрамович опубликовал статьи, посвященные роли Великой Октябрьской социалистической революции в восстановлении полной независимости Афганистана и ее значение для советско-афганских отношений[14].

В конце 50-х - начале 60-х годов в советской науке резко возрос интерес к теоретическим вопросам, связанным с ролью национальной буржуазии в странах Востока, повысилось внимание к освободившимся странам в результате переоценки существовавших прежде взглядов на роль национальной буржуазии. В эти же годы в исследовательскую работу по выявлению значения Великой Октябрьской социалистической революции для борьбы афганского народа за свою независимость и установлении советско-афганских отношений активно включились ученые советских среднеазиатских республик. Этим проблемам посвятили свои работы А. Х. Бабаходжаев[15], П. С. Котляр[16], А. Киргизбаев[17], В. Г. Чеботарева[18] и др. В них широко использованы материалы Центральных государственных архивов этих стран, причем многие из них были исследованы впервые.

Содержательные разделы, посвященные советско-афганских отношений, включены в коллективные работы по внешней политике СССР[19], а также в монографии А. Н. Хейфеца[20] и А. Е. Иоффе[21]. Новый этап в развитии советской афганистики связан с глубокими изменениями в социальной, политической, экономической и культурной жизни Афганистана, вызванными апрельской революцией 1978 г.

В 1982 г. вышла «История Афганистана» - коллективный труд советских востоковедов, посвященный развитию этой страны с древнейших времен до наших дней под ред. Ю. В. Ганковского[22]. Значение книги определяется тем, что в ней обобщены результаты работ советских афганистов за послевоенные десятилетия, дана оценка основным социальным сдвигам, происходящим в афганском обществе. В книге суммированы и основные результаты исследований по советско-афганским отношениям с учетом последних данных, источников и материалов.

В 1983 г. было опубликовано монографическое исследование В. Г. Коргуна «Интеллигенция в политической жизни Афганистана»[23]. Методологический подход к определению места и роли афганской интеллигенции с момента ее выделения в особую

социальную группу на рубеже XIX-XX вв. позволил автору расширить сложившиеся представления о внутренних процессах в афганском обществе почти за целое столетие, что важно для понимания динамики становления и развития отношений Афганистана с СССР. Весьма насыщен фактическим материалом напечатанный в 1983 г. труд В. А. Ромодина[24]. В небольшой по объему первой главе «Исторический очерк» автор ввел в оборот ряд новых интересных данных, относящихся к первому периоду советско-афганского сотрудничества. Заслуживают внимания коллективные монографии советских ученых - вышедшие в свет в 1985 и в 1986 гг. [25] в которые включены главы по Афганистану. Работы, посвященные советско-афганским экономическим связям, появились в советской афганистике в начале 60-х годов. Это объяснялось тем, что экономическое сотрудничество стало набирать темпы и приобретать широкие масштабы. Отправными исследованиями для указанных работ послужили ранее опубликованные статьи: К.В. Скверского[26], Н.И. Вавилова[27], И. И. Палгокайтиса[28].

Весомый вклад в изучение и разработку экономических проблем Афганистана, а как одной из ее составных частей - советско-афганского экономического сотрудничества внес Н.М. Гуревич[29]. Опираясь на богатый фактический материал, он убедительно показал неоценимое значение для Афганистана торгово-экономических связей с СССР, раскрыл место этих связей в деле укрепления экономической самостоятельности нашего южного соседа. По мнению Н. М. Гуревича, заинтересованность афганского государства во взаимовыгодных отношениях с СССР обусловливалась как политическими, так и объективными экономическими факторами. Опыту экономического сотрудничества Советского Союза и Афганистана посвятил Ю. М. Головин свою монографию и ряд статей[30], которые отличаются высоким профессиональным уровнем. С его точки зрения, советско-афганские экономические связи дают возможность Афганистану укреплять свои позиции на мировом капиталистическом рынке и международной политической арене. Ю. М. Головин показал, что даже определенные прозападно настроенные круги в Афганистане не могли не признавать все выгоды, которые извлекал Афганистан из широкого торгово-экономического сотрудничества с СССР.

В 1958 году Л. Б. Теплинским была опубликована статья[31]. Это был первый опыт комплексного подхода к изучению советско-афганских отношений. Спустя три года он же опубликовал книгу, посвященную исследованию истории советско-афганских отношений в 1919-1960 гг., в которой предпринял попытку проанализировать закономерности и особенности развития взаимоотношений двух соседних стран[32]. В 1971 г. появилась его работа, охватывавшая период 1919-1969 гг., а в 1982 г. вышла в свет его же монография[33]. К этому времени накопилось значительное количество фактов, которые полностью подтвердили преемственность ленинского курса советской внешней политики в отношении Афганистана, не подверженного конъюнктурным колебаниям, и убедительно проиллюстрировали объективную заинтересованность Афганского государства в развитии добрососедства с Советским Союзом, наличие естественных факторов, благоприятствующих расширению двустороннего сотрудничества в интересах советского и афганского народов, всех сил, выступающих за укрепление мира.

В целом исследовательская работа по изучению проблем советско-афганских отношений и близких к ней вопросов, которую проводили советские ученые на протяжении более шести десятилетий, позволила осветить с подлинно научных, классовых позиций, на основе марксистско-ленинской методологии процессы зарождения, становления и развития многосторонних взаимовыгодных связей между двумя государствами. Научные исследования, созданные по этим проблемам в СССР, проникнуты идеей необходимости способствовать укреплению сотрудничества между Советским Союзом и Афганистаном в интересах народов обеих стран, в интересах международного сообщества. Они не только помогают лучше осмыслить закономерности и особенности отношений между СССР и Афганистаном, выявить их содержание и перспективы, но и служат полезным подспорьем для практики.

В Афганистане специальных исследований ученых по советско-афганским отношениям до апреля 1978 г. не было, если не считать официозных обзоров в ежегодниках. В официальных и полуофициальных изданиях, таких, как журналы «Афганистан» и «Кабул», публиковались материалы, посвященные отдельным событиям - визитам, соглашениям и т.д. Афганские аспиранты, обучавшиеся за границей, особенно те, кто обучался в СССР, подготовили несколько диссертаций о советско-афганских отношениях. К их числу относится работа А. К. Кучи[34]. Написанная с позиций сторонника укрепления добрососедства двух государств, диссертация в то же время в полном соответствии с официально провозглашенным внешнеполитическим курсом правящей династии отстаивала идею «одинакового подхода» Афганистана к СССР и западным державам. В диссертации М. А. Мехра [35] настойчиво проводилась мысль о традиционно дружественном, уважительном отношении СССР к Афганистану и его внешнеполитическому курсу.

Заслуживает особо быть отмеченной диссертация Н. Тарзи на соискание докторской степени, защищенная на факультете права и экономических наук Парижского университета в 1970 г. [36]. Автор приходит к следующему заключению: «Советский Союз сыграл весьма важную роль в экономическом развитии Афганистана, особенно после принятия им пятилетних планов… Можно даже сказать, что Афганистан явился

решающей моделью для других стран «третьего мира»: он показал, как страна, полностью сохраняя свою независимость и нейтралитет, может получать помощь от великих держав, и в частности от Советского Союза… Для Афганистана поддержание добрых отношений с Советским Союзом является необходимостью, и впредь это будет столь же важно для страны, как было и в прошлом» [37]. Западную афганистику хронологически можно разделить на три этапа.

а) В довоенные и первые послевоенные годы ведущей идеей западной афганистики было стремление доказать то, что Советская Россия, устанавливая дипломатические отношения со своим южным соседом, преследовала в качестве стратегической цели подчинение Афганистана и продвижение к Индийскому океану.

Среди исследований, опубликованных на Западе в тот период, наиболее крупным является двухтомная «История Афганистана» английского специалиста П. Сайкса. В аннотации к книге сказано, что это «первая полная история Афганистана», автор которой ставил перед собой цель «обеспечить британские официальные круги и британскую общественность правдивой информацией об этой стране». Основополагающая идея П. Сайкса состоит в том, что Советский Союз и царская Россия, - извечная угроза для Афганистана, в то время как Великобритания была, есть и останется гарантом его независимости[38]. По Сайксу, восстановление независимости Афганистана - это не результат героической борьбы афганского народа и поддержки Советской России, а следствие политики Британии.

На данную работу впоследствии ориентировались многие западные ученые, в той или иной степени освещавшие проблемы советско-афганских отношений. В полной мере это относится к видному британскому дипломату В. К. Фрэзер-Тайтлеру, автору весьма популярного на Западе исследования «Афганистан. История политического развития в Центральной Азии», выдержавшего два издания[39]. В. К. Фрэзер-Тайтлер развивает тезис относительно «агрессивных» намерений Советского государства в отношении Афганистана[40]. Как отмечает Л. Б. Теплинский, он ничего не говорит о советской экономической помощи Афганистану, бросает тень на добросовестное выполнение Советским Союзом принятых на себя обязательств по советско-афганским договорам и соглашениям. Следуя концепции П. Сайкса, он восхваляет политику Великобритании в отношении Афганского государства.

б) Начиная со второй половины 50-х годов и вплоть до апрельской революции 1978 г. авторы западных исследований, оставаясь на идейных позициях своих предшественников, стали придавать своим работам объективистский характер, переместив центр внимания на вопросы советско-афганского экономического сотрудничества. В этот период среди западных исследователей истории Афганистана выделяется работавший в Стэнфордском университете США выходец из Ливана Вартан Грегориан. Его обширная работа, основанная на многочисленных источниках, включая советские, содержит ряд положений, свидетельствующих о признании автором коренных отличий политики Советского Союза от политики царской России. В. Грегориан стоит на той точке зрения, что, поскольку угрозы независимости Афганистану с севера в результате Великой Октябрьской социалистической революции в России не стало, отпала и причина того, чтобы Афганистан оставался в орбите британского влияния[41].

Ряд исследований по истории Афганистана, преимущественно ее внешнеполитических аспектов, принадлежит Л. Адамеку[42]. Л. Адамек, имевший широкие связи в правящих кругах послевоенного Афганистана, посещавший Советский Союз и изучивший опубликованные документы советской внешней политики, счел нужным придать изложению материала о советско-афганских отношениях объективистскую направленность.

Характерной чертой западных исследований является отсутствие объективных оценок помощи Советской России Афганистану в первые годы Советской власти, когда она сама переживала, труднейшие времена и нуждалась абсолютно во всем. Обходится молчанием и такая тема, как подрывная работа правящих кругов Великобритании против установления советско-афганских дипломатических отношений и подписания дружественного договора между РСФСР и Афганистаном в 1921 г. Один из первых в истории международных отношений равноправный советско-афганский Договор от 28 февраля 1921 г., проникнутый духом взаимного доверия, американский автор Дж. Спектор в своей книге квалифицирует как документ, воплощающий «коварные» замыслы с обеих сторон: для Афганистана это возможность обеспечить сохранение режима эмирата в Бухаре и ханства - в Хиве, а для Советской России - создать «ключевой пропагандистский центр», направленный против англичан и Индии[43].

Пытаясь создать видимость объективного подхода, западные исследователи нередко пытаются в своих работах поставить знак равенства между целями Советского государства и сначала Англии, а затем США в отношении Афганистана. Так, например, в работе, изданной в Нью-Йорке в 1974 г. группой авторов под редакцией Л. Дюпре и Л. Алберта, проводится мысль о том, что Афганистан и после 1919 г. оставался объектом англо-русского соперничества[44]. Показательно в этом отношении также исследование американского экономиста Р. Г. Фрэнка[45]. На смену измышлениям прошлых времен, будто Англия ограждала Афганистан от поглощения Россией, пришли новые: политика Советского Союза в отношении Афганистана не отличается от политики США.

Несколько иной, более объективный характер носит трехтомное исследование «Советско-азиатские отношения» американского профессора Чарльза Б. МакЛейна, изданное в Лондоне в 1973 г. [46] По всей вероятности, длительное пребывание в Советском Союзе на дипломатической работе и хорошее знакомство с практикой советско-афганских отношений сказались на его взглядах и в известной мере послужили сравнительно объективному изложению материала, посвященного отношениям СССР и Афганистана на протяжении 1955-1973 гг. Однако, и в этом исследовании нет указаний на то, что в результате экономического содействия Советского Союза в Афганистане был построен целый ряд промышленных и сельскохозяйственных объектов, которые имели существенное значение для афганской экономики. После XX съезда КПСС, когда экономические связи СССР с развивающимися странами стали приобретать все более широкие масштабы, советско-афганское экономическое сотрудничество в изображении ряда буржуазных авторов предстало как «переходная фаза» к полному подчинению Афганистана Советским Союзом. Основной смысл утверждений буржуазных авторов состоял в том, чтобы поставить под сомнение искренний характер советской помощи в развитии афганской экономики. Так, профессор Университета международных исследований и Института Африки в Женеве Ж. Этьен пытался доказать, будто Советский Союз, выражая согласие удовлетворить просьбу Афганистана об оказании помощи в строительстве крупной ирригационной системы в районе Джелалабада, руководствовался «скорее политическими, чем экономическими соображениями». Взять на себя осуществление этого проекта Советский Союз побудило, по словам Ж. Этьека, стремление «укрепить свое присутствие к югу от Гиндукуша, неподалеку от Пакистана» [47].

Бывший посол США в Кабуле Х. Байроуд писал, что Советский Союз избрал Афганистан в качестве поля боя в «экономической холодной войне» [48], а по словам другого, американского автора, Х. Армстронга, Советский Союз, оказывая экономическое содействие афганскому народу, руководствовался «естественным желанием вовлечь Афганистан в свою орбиту» [49]. Сделать это, утверждает С. Сульцбергер (США), несложно: «Разве может доведенная до бедности страна расплатиться с советскими долгами и притом сохранить что-то еще для экспорта в другие страны?» [50] Отсутствие научного подхода к советско-афганским отношениям обнаруживается в западной научной литературе в том, что, с одной стороны, преднамеренно принижается значение советской помощи в развитии афганской экономики, а с другой – на Советский Союз, возлагается «ответственность» за экономическую отсталость Афганистана. Американец Р. Кинг утверждает, будто результаты советской помощи «удивительно невелики» [51], а французский профессор Ж. Этьен в уже упоминавшийся книге возлагает вину за финансовые и экономические трудности, переживаемые Афганистаном, на СССР, поскольку-де он, «сделав наибольшие капиталовложения, предоставил очень мало безвозмездной помощи» [52].

в) После апрельской революции 1978 г. в ряде стран были опубликованы работы, авторы которых освещали события, связанные с Афганистаном, в том числе советско-афганские отношения, в духе времен «холодной войны». Сказанное относится к книгам, авторами которых были, например: Л. И. Никш (США), Фаиз-ур-Рахман и Башир А. Курейши (Пакистан), Сайед Шаббир Хусейн, А. Н. Алви и А. Н. Ризви (Пакистан) и др. [53]Свой вклад в антисоветскую кампанию, развязанную на Западе в связи с афганской темой, внес преподаватель австралийского Королевского военного колледжа в Дантруне Беверли Мейл; центральная идея его книги, претендующей на научность, – представить Х. Амина жертвой в борьбе против попыток Советского Союза втянуть Афганистан в сферу своего влияния[54]. Исследования прогрессивных авторов, работающих на Западе, подвергают резкой критике антиафганскую политику этих государств. К числу таких исследований относится книга «Афганистан: революция и контрреволюция» западногерманского автора В. Бреннера. Важен его вывод о том, что присутствие в Афганистане советских войск «является жизненной необходимостью, гарантией против установления в стране неоколониалистского прозападного режима», что «в вопросе об афганском кризисе речь идет не только об Афганистане. Речь идет о главном вопросе нашей эпохи – о войне и мире, об активной защите разрядки»[55].

Заслуживают внимания работы прогрессивных ученых Индии, включенные в сборник «События в Афганистане глазами индийцев». Издатель сборника, профессор истории Делийского университета А. Ансари, в своей вступительной статье высоко оценивает значение Октябрьской революции и политики Советского государства для исторических судеб афганского народа. «Не будет преувеличением сказать, - пишет профессор, - что своей победой в войне (имеется в виду третья англо-афганская война 1919 г. - Л. Т.) и последующим провозглашением независимости Афганистан в немалой степени обязан действиям Советского правительства». В этой связи индийский ученый подчеркивает значение обращения «Ко всем трудящимся – мусульманам России и Востока», принятого Советским правительством 20 ноября (3 декабря) 1917 г. и ставшего известным в Афганистане весной 1918 г. Профессор А. Ансари указывает на искреннее стремление Амануллы-хана строить отношения с Советским государством на основе дружбы и приводит факты, подтверждающие эту мысль, выделяя особо подписание 28 февраля 1921 г. советско-афганского дружественного Договора[56].

События, развернувшиеся вокруг Афганистана после апрельской революции 1978 г., с точки зрения автора, являются результатом вмешательства империалистических держав, прежде всего США. А. Ансари отвергает попытки администрации Р. Рейгана представить переход к политике конфронтации и интенсификации гонки вооружений как реакцию на действия СССР и афганских революционных сил. Среди статей, включенных в сборник, интерес представляют отмеченные объективным подходом к советско-афганским отношениям работы известного индийского дипломата Т. Н. Кауля[57], видного деятеля Коммунистической партии Индии Н. К. Кришнана[58], профессора Университета Дж. Неру Рашидуддина[59]. Прямую связь с советско-афганскими отношениями имеют ряд статей в сборнике, который был выпущен в 1983 г. в Индии накануне VII Конференции глав государств и правительств стран-участниц Движения неприсоединения. Выводы и оценки, содержащиеся в статьях сборника, отражают в основном позицию Движения неприсоединения в вопросах, касающихся Афганистана[60].

Бывший заместитель министра иностранных дел Р. К. Датт говорил о том, что позиция Индии по афганскому вопросу подвергается нападкам со стороны Запада. Дели призывают осудить СССР и в то же время закрыть глаза на ту военную помощь, которую США и их союзники оказывают силам, находящимся за пределами Афганистана. Автор статьи делает вывод: позиция Индии по афганскому вопросу не противоречит политике неприсоединения[61].Принципиальную оценку обстановке вокруг Афганистана и позиции великих держав дает член парламента, член политбюро КПИ (м) Харкишан Сингх Суржет[62]. После апрельской революции 1978 г. советско-афганские отношения в политической, экономической, культурной и других областях поднялись на новую, более высокую ступень. В отечественной политологической школе отсутствуют специальные работы, посвященные трансформации взаимоотношений Республики Таджикистана с Исламской Республики Афганистан. Однако существуют исследования, в которых проблемы взаимоотношения Таджикистана и Афганистана рассматривались фрагментарно или разрабатывались лишь отдельные аспекты сотрудничества двух государств. Есть работы, косвенно относящиеся к указанной теме, которые являются полезными при рассмотрении различных аспектов таджикско-афганского сотрудничества. Авторы указанных работ не ставили перед собой задачу специального исследования проблемы сотрудничества Республики Таджикистан с Афганистаном, но, наряду с общими вопросами, в определённой мере освещаются вопросы сотрудничества нашей республики с Афганистаном.

Таким образом, исследование теоретических основ международной деятельности Таджикистана и Афганистана в период Советского Союза показывает, что представители научных школ региона и мира уделяли пристальное внимание вопросами взаимоотношения, как рассматриваемых государств, так и всего региона в целом. Отличительной особенностью публикаций советских и западных авторов заключается в том, что большинство из них в угоду своих идеологических и геополитических позиций, страдали излишней политизацией. Возможность научно-обоснованного анализа афганской проблематики появилась в современных условиях деидеологизации и деполитизации науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч / В. И. Ленин. Т. 50.- С. 385-386; Т. 52. - С. 318-319; Т. 39. - С. 227, и др.
2. Орган Народного комиссариата по делам национальностей.
3. Орган Научной ассоциации востоковедения при Народном комиссариате по делам национальностей.
4. Издававшегося Революционным военным советом Туркестанского фронта в Ташкенте.
5. Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Г. В.Чичерин. - М., 1961. - С. 169.
6. Литвинов М. М. Внешняя политика СССР: Речи и заявления / М. М. Литвинов. 1927-1935 гг. - М., 1935. - С. 49.
7. Годовой отчет НКИД к VIII съезду Советов. 1919-1920 гг. - М., 1921; Годовой отчет НКИД к IX съезду Советов. 1920-1921гг. - М., 1921 г.; Годовой отчет за 1923 г.к II съезду Советов. - М., 1924г.; Годовой отчет за 1924 г. к III съезду Советов. М., 1925г.
8. После установления дипломатических отношений между Советской Россией и Афганистаном он около двух лет работал в Кабуле в советской миссии.
9. Рейснер И. М. Независимый Афганистан / И. М. Рейснер. - М., 1929 г.; Десять лет внешней политики Афганистана (1919-1929 гг.) // Новый Восток. 1928 г.. № 22.
10. Рейснер И. М. Десять лет внешней политики Афганистана (1919-1929 гг.) / И. М. Рейснер // Новый Восток. 1928. № 22.
11. «Новой истории колониальных и зависимых стран». - М., 1940, «Новой истории стран зарубежного Востока». - М., 1952.
12. «Новейшая история стран зарубежного Востока». Выпуск 3: 1939-1945 гг. - М., 1957г.
13. Ахрамович Р. Т. «Афганистан после второй мировой войны», «Афганистан в 1961-1966 гг.» / Р. Т.Ахрамович.
14. Ахрамович Р. Т. Великая Октябрьская революция и утверждение национальной независимости Афганистана / Р. Т. Ахрамович // Великий Октябрь и народы Востока: Сб. - М., 1957. - С. 209-227; а также: В. И. Ленин и борьба Афганистана за независимость // Ленин и Восток: Сб. - М., 1960. - С. 231-249.
15. Бабаходжаев А. Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1919-1924гг.) / А. Х. Бабаходжаев. - М., 1962.; Он же. Ленин и страны Востока. -Ташкент, 1960. - С. 169.
16. Котляр П. С. В. И. Ленин и советско-афганская дружба / П. С. Котляр // Ученые записки кафедры истории КПСС. Ташкентский ГПИ. 1959г.. Вып. 2.
17. Киргизбаев А. Великая Октябрьская социалистическая революция и ее решающее влияние на завоевание Афганистаном независимости: автореф. канд. дис / А. Киргизбаев. - М., 1953.

18. Чеботарева В. Г. Из истории взаимоотношений СССР с сопредельными странами Среднего Востока через Среднюю Азию (1918-1924 гг.): автореф. канд. дис / В. Г. Чеботарева. -Ташкент, 1963.
19. История дипломатии. 2 изд. Т. I-V. - М., 1959-1979 гг.; История внешней политики СССР. 1917-1980 гг. 4 изд. Т. I-II. - М., 1980-1981гг.
20. Хейфец А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918-1920) / А. Н. Хейфец. - М., 1964; Он же. Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927 гг. - М., 1968.
21. Иоффе А. Е. Внешняя политика Советского Союза. 1928-1932 гг / А. Е. Иоффе. - М., 1968.
22. История Афганистана. - М., 1982.
23. Коргун В. Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана / В. Г. Коргун. - М., 1983.
24. Ромодин В. А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана / В. А. Ромодин. Середина XIX - первая треть XX в. - М., 1983. Перу этого же автора принадлежит содержательный очерк истории изучения Афганистана в Советском Союзе, опубликованный в сборнике статей «Ближний и Средний Восток: Экономика и история». - М., 1983. - С. 194-225.
25. История вооруженных сил Афганистана. 1747-1977 гг. - М., 1985. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. - М., 1986.
26. Скверский К. В. Русско-афганские взаимоотношения / К. В. Скверский. К вопросу об их возобновлении // Новый Восток. 1926. № 15, - С. 178-188.
27. Вавилов Н. Афганистан и перспективы наших экономических взаимоотношений / Н.Вавилов // Международная жизнь. 1925. № 3.
28. Палюкайтис И. И. Советский экспорт в Афганистан / И. И.Палюкайтис // Ежемесячник Всесоюзной торговой палаты. 1932. № 2. - С. 60-64.
29. Гуревич Н. М. Экономическое развитие Афганистана (финансовые вопросы): автореф. дис. на соискание уч. ст. д-ра экон. наук / Н. М. Гуревич. - М., 1967.; Гуревич Н. М. Внешняя торговля Афганистана до второй мировой войны / Н. М. Гуревич. - М., 1959.; Он же. Внешняя торговля Афганистана в новейшее время. - М., 1981.
30. Головин Ю. М. Советский Союз и Афганистан / Ю. М. Головин. Опыт экономического сотрудничества. - М., 1962.
31. Теплинский Л. Б. Советско-афганские отношения за 40 лет существования независимого Афганистана / Л. Б. Теплинский // Независимый Афганистан. 40 лет независимости. - М., 1958. - С. 5-38.
32. Теплинский Л. Б. Советско-афганские отношения. 1919-1960 гг / Л. Б. Теплинский. - М., 1961.
33. Он же. 50 лет советско-афганских отношений. 1919-1969 гг. - М., 1971.; Он же. СССР и Афганистан. 1919-1981гг.- М., 1982г.
34. Кучи А. К. Развитие отношений между Афганистаном и Советским Союзом (1946-1969 гг.): автореф. канд. дис / А. К. Кучи. - М., 1970.
35. Мехр М. А. Политика нейтралитета и неприсоединения Афганистана: афтореф. канд. дис / М. А. Мехр. - М., 1970.
36. Tarzi N. Les Relations Afghano-Russes. Universite de Paris. These pour le doctoral de 1'Universite'. 1970.
37. Ibid. - P. 313.
38. Sykes P. A History of Afghanistan / P. Sykes. Vol. II. L., 1940. P. 285, 335. Подробнее о работе П. Сайкса Исторический журнал. 1942. № 9. - С. 80-82.
39. Fraser-Tytler W. K. Afghanistan. A Study of Political Developments in Central Asia. L., 1950; A Study of Political Developments in Central and Southern Asia. L., 1953. (2 Ed.).
40. Ibid. - P. 220.
41. Gregorian V. The Emergence of Modern Afghanistan Politics of Reform and Modernization, 1880-1946. Stanford, California. 1969. - P. 224.
42. Adamek L. W. Afghanistan 1900-1923: A Diplomatic History. California, 1967; Afghanistan: Some New Approaches. Michigan, 1969; Afghanistan Foreign Affairs to the Midtwentieth Century. Relations with the USA, Germany and Britain. Arisona, 1974.
43. Spector J. The Soviet Union and the Muslim World. 1917-1958. Seattle, 1959. - P. 100-104.
44. Afghanistan in the 1970-s. Ed. by L. Dupree and L. Albert. N. Y., 1974.
45. Franck R. G. Afghanistan between East and West (The mics of Competitive Coexistence). Wash., 1960.
46. Lane Ch. Me. B. Soviet-Asian Relations. L., 1973.
47. Etienne G. L'Afghanistan ou Les aleas de cooperation. 1972. - P. 203.
48. Byroade H. The Changing Position of Afghanistan. Washington in Asia. Wash., 1961. - P. 10.
49. Armstrong H. North of the Khyber // Foreign Affairs. 1956. Vol. 34. N 4. - P. 604.
50. Sulzberger C. The Unfinished Revolution: America and the Third World. N.Y., 1965. - P. 185-186.
51. King R. Afghanistan: Cockpit in High Asia. N.Y., 1966. - P. 57.
52. Etienne G. Op. cit. - P. 235.
53. Niksch L. A. Afghanistan: Soviet Invasion and US Response. Wash., 1980; Fath-uz-Rahman and Bashir A. Qureshi. Afghanistan meet Soviet Challenge. Peshawar, 1981; Syed Shabbir Hussain, A. H. AM, A. H. Rizvi. Afghanistan under Soviet Occupation. Islamabad, 1980.
54. Beverly Male. Revolutionary Afghanistan. A Reappraisal. L.; Canberra, 1982.
55. Bronner W. Afghanistan: Revolution und Konterrevolution. Frankfurt a/M., 1980. PP -. 30, 123.
56. Development in Afghanistan through Indian Eyes. Delhi, 1980.
57. Kaul T. N. Sine-U.S.: Collusion: A serious Threat to Peace // Development in Afghanistan through Indian Eyes. Delhi, 1980.
58. Krishnan N. K. Reverses for Policy of Colonialism // Development in Afghanistan through Indian Eyes.
59. Racheeduddin Khan. Sino-American Collusion over event in Afghanistan // Development in Afghanistan through Indian Eyes.
60. Dutt V. P. India and Non-Alignment: An Overview // India and Non-Alignment. New Delhi, 1983.
61. Ibidem.
62. Harkishan Singh Surject. Non-Aligned Movement and Struggle against Apartheid // India and Non-Alignment. New Delhi, 1983.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Таджикско-афганские взаимоотношения имеют давнюю традицию. Они были заложены еще при Советском Союзе. Исследование взаимосвязи между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан имеет важное значения для поиска путей дальнейшего их совершенствования. Таджикскими, российскими и зарубежными авторами проделана огромная работа по изучению различных аспектов этих отношений.

Ключевые слова. Афганистан, Советский Союз, западная научная школа, взаимоотношения, советско-афганские отношения, таджикско-афганские взаимосвязи.

THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH INTERSTATE RELATIONS REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ISLAMIC REPUBLIC OF AFGHANISTAN DURING THE SOVIET PERIOD

Tajik-Afghan relations have a long tradition. They were laid during the Soviet era. Studies of the relationship between the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Afghanistan are important to find ways to further improve them. Tajik, Russian and foreign authors did a great job on the study of various aspects of the relationship.

Key words. Afghanistan, the Soviet Union, the western scientific school, relationships, the Soviet-Afghan relations, the Tajik-Afghan relationship.

Сведения об авторе: ***Комилов М. С.*** - соискатель кафедры международных отношений факультета международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: **904-58-50-05**

ФЕНОМЕН «КАЖИМОСТИ» В МЕДИА-СООБЩЕНИЯХ

Е. П.Емченко
Челябинская государственная академия культуры и искусств, РФ

После кризиса 2009 г. население нашей страны сегодня вновь находится в зоне дисбаланса. Как и в прошлом, страну захватили девальвация, безработица, банкротство частного бизнеса, недоверие к власти, «агония» «спонтанных» покупок на фоне снижения доходов и роста инфляции и пр. Наступает время, когда символический и информационный аспект поиска, присвоения, использования и утилизации товаров, услуг и культурных предметов нацелен, прежде всего, на антропологические приоритеты, на кардинальные изменения человека, который лишается своей классической экономической сущности «нуждающегося» и приобретает новые свойства.

Познание современного потребителя должно стать важнейшей составляющей науки о человеке, о возможностях его достойной и благополучной жизни. В России как частно-научный уровень исследования потребителя и его культуры, так и степень философского осознания их ценности не являются пока предметом усиленного внимания. Философский анализ потребления и потребителя в условиях динамизма и нестабильности является важным элементом антропологического измерения современности [2, с. 80–85].

Бесспорно, что современный этап развития человеческой цивилизации происходит под знаком глобальных изменений. «Философия, анализирующая посредством своих принципов и категорий систему «человек – мир», в случае изучения глобальных реалий актуализирует ее структурные взаимодействия как взаимодействия триады «природа – человек – общество». Глобальные проблемы современности выступают интегральным комплексом противоречий в данной триадичной гиперсистеме, имеют глубинные исторические корни и проистекают из деятельностной природы человека. Вся история человечества исконно подчинена действию закона возвышения потребностей и деятельности человека…» [1, с. 159]. Всемирная компьютерная революция, возрастающее влияние аудиовизуальной культуры, социальные изменения, переход общества на новую ступень порождают и новые потребности и связанные с ними существенные проблемы, такие как информационная техника и адаптация личности в условиях постоянных изменений.

Анализируя конец XX и начало XXI веков, можно было наблюдать за событиями, существенным образом трансформировавшими современную социокультурную реальность. В данном случае речь идет о конструктивном вхождении в жизнь общества новейших информационных технологий, к примеру, интернет-телевидение, сетевые игры, интерактивные видеоконференции, видеоинсталляции и о формировании мегаинформационного поля, главной целью которого является обеспечение граждан, находящихся в любом месте и в любое время, информацией, необходимой им для решения насущных проблем, работы, развлечения, создания комфортных условий доступности [Видеоконференция с атомным ракетным крейсером «Пётр Великий», президент В. В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин, 2014 г.; Международная мультимедийная выставка «Ван Гог. Ожившие Полотна», более 3000 произведений художника, превращенных в живые видеоинсталляции, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, 2014-2015 гг.; Международный семинар «Сетевые игры и менеджмент», игры с обучением и адаптивные игры, Петрозаводск, Санкт-Петербург, 2013-2014 гг. и пр.].

В современном периоде практически не остается мест, не охваченных информационным потоком. Общедоступность медиаресурсов, и, тем более, стандартных средств массовой коммуникации (СМК) является фактором, говорящем о вхождении глобальной информационной культуры в жизнь основной массы населения. С приходом информационной эры начинается развитие постмодернизма как совокупности определенных тенденций, как некой теории перспектив развития. Утверждение постмодернистского мировоззрения – это длительный, начавшийся в конце шестидесятых и не завершившийся до сих пор, процесс. Причем процесс далеко не однозначный, разноплановый, вызывающий самые противоречивые оценки и споры, что собственно говоря, характерно для постмодернистского сознания. Как отмечал В. Велш, постмодерн – это не антимодерн, ибо он включает в себя модерн наряду с другими парадигмами, ни одна из которых не является привилегированной и все они находятся в

непрекращающейся конкуренции. В этом плюрализме и заключается сама суть постмодернизма.

Отдельные авторы в своем негативном настрое по отношению к постмодернизму хотят представить его в виде учения, призывающего к разрушению наследия прошлого. Хотя, казалось бы, нельзя не заметить, что именно настоящий период характеризуется особым интересом к прошлому: восстанавливаются памятники архитектуры; в литературе, музыке, живописи возвращаются забытые имена; большое внимание уделяется сохранению особенностей национальных культур. Все эти явления свидетельствуют о новом подходе в осмыслении роли традиции в жизни общества, ориентирующим на реабилитацию отвергаемых ранее ценностей. Но может возникнуть ощущение, что внимание к круговороту событий, выносящих на поверхность давно утерянные вещи, трактуется как неспособность создать новые ценности, которые смогли бы составить лицо эпохи постмодерна. Тем не менее, опираясь на ницшеанскую идею о Вечном Возвращении, в целом можно сказать, что возвращение не означает механический перенос чего-либо из прошлого в настоящее, оно предполагает обновление, синтез старого и нового, где рождаются те уникальные явления в обществе, которые и определяют своеобразие эпохи постмодерна.

Проблема жизненных ориентиров в постсовременной действительности выводит постмодернистскую философию на одну из главных задач: как добиться органичного сочетания новейших технологий информационного общества с духовными, гуманистическими ценностями. Очевидно, что реальность конца XX века настолько «виртуализировалась», что образ человека растворился в бесконечном мерцании симулякров на экранах телевизоров, мониторах компьютеров, экранов телефонов и т. д. На нынешнем уровне развития соотнесенность техники с действительностью становится все более призрачной, ее отличительной чертой становится симуляция, кажимость. Налицо процесс так называемого одухотворения, дематериализации науки и техники, в том смысле, что в них возрастает роль вымышленного, воображаемого. Кроме этой положительной тенденции имитация действительности с помощью ультрасовременных технологий может привести вместо обогащения реальности к полной ее потере.

В последние десятилетие ушедшего века постмодернизм приобрел зрелые черты и продолжает диктовать моду в различных сферах современной культуры. «Созданию этой новой культуры в значительной степени способствовало беспрецедентное развитие рекламы в современном мире. Она без преувеличения является мировой, глобальной коммуникацией, создаваемой с помощью новейших технических средств и эффективных креативных технологий» [См.: 9].

Для того, чтобы стать ближе потребителю, реклама и PR-сообщение должны говорить на языке времени; в этом смысле реклама является носит елем господствующего стиля эпохи. Легко выделить, например, элементы стиля «art nouveau» (от фр. букв. – «новое искусство») в рекламе начала XX века, а также влияние в разные годы более мелких стилей – «гламурного», «поп-арт», «гранж» и т. п. Постмодернизм как образ мыслей и как культурную форму можно назвать определяющим для конца XX – начала XXI столетия.

Признаками постмодернизма обладает и медиа, в широком смысле понимания данного термина: симулятивность; цитатность; интертекстуальность; двойное кодирование; представление о мире как хаосе; эклектичность; маргинальность; господство «Я-концепции»; виртуалистичность. Эти признаки можно обнаружить в основе фактически любого медиа-сообщения.

Постмодернизм вводит и разрабатывает такое важное понятие, как симулякр, (от лат. simulacrum – образ, подобие). Практически весь современный мир, по мнению Ж. Бодрийяра, функционирует как мир «кажимостей», видимостей, симулякров – фантомов сознания, мало соотносимых с реальностью, но воспринимаемых гораздо реальней, чем сама реальность. Именно этот мир Ж. Бодрийяр назвал гиперреальностью [3, с. 35–68]. Ж. Бодрийяр пытался объяснить симулякр как результат процесса симуляции, которая выдает отсутствие за присутствие и смешивает всякое различие между реальным и воображаемым. Важно понять, что симулякр – это моделирование, а не копия. По мнению Ж. Бодрийяра, например, медиа сегодня на самом деле не производит никакого смысла, а лишь «разыгрывает» его, поскольку подменяет коммуникацию ее подобием, симулякром [3, с. 56, 117–129]. Постмодернизм сосредоточился не на отражении, а на конструировании, моделировании действительности, создании искусственной реальности. По мнению М. Фуко, существует множественность значений, мерцание межстрочных смыслов, есть пустоты, а смыслы нередко рождаются именно в пустоте в бездне, возникающей между строчек [13, с. 124].

Постмодернизм обращается к искусству, к культуре и медиа как к феноменам «кажимости», то есть кажимости реальности, автономности, свободы. Категория видимости, или кажимости, выражает, прежде всего, факт несоответствия сущности и ее внешнего обнаружения. Это несоответствие нередко принимает характер явной противоположности. Из анализа категорий сущности, явления и видимости вытекает важный методологический вывод: чтобы правильно понять то или иное событие, разобраться в нем, необходима критическая проверка данных непосредственного наблюдения, четкое различие кажущегося ирреального, поверхностного и существенного.

Быть и казаться – это такие стороны объекта, которые требуют постоянного различения, необходимого и в науке, и в искусстве, и в быту, и в межличностных отношениях [См.: 5].

Медиа-сообщения предполагают свободу интерпретации. Индивид получает возможность «творить» новые смыслы, скорее вспоминать уже имеющиеся, в соответствии с собственными желаниями и возможностями интеллекта. Жизнь общества рассматривается теоретиками постмодернизма (Ж. Бодрийар, Ж. Делез, И. А. Ильин, М. Фуко, У. Эко) как огромный, непрерывный текст, дискурс, в котором все уже когда-то было сказано, а новое возможно только по принципу калейдоскопа – смешения отдельных элементов, что дает новые комбинации и интерпретации.

Именно поэтому первой характерной особенностью постмодернистских текстов можно назвать цитатность – как постоянный возврат к прошлому, уже когда-то состоявшемуся, и имеющемуся в «архиве» текста. Новое смысловое поле рождается в соприкосновении с коммуникативным полем прошлого, при этом используется «авторитет» первоисточника. К примеру, в сообщениях правящей партии, в здравоохранении, финансовой сфере звучат тексты, обращенные к «вечным» ценностям, – «…вместе мы сила!..»; «…здоровый дух в здоровом теле…»; «…позаботьтесь о самых близких…» и пр.

С цитатностью мышления связано такое основополагающее понятие постмодернистской эстетики, как «интертекстуальность». Интертекстуальностью отмечена значительная часть современного искусства, медиа, рекламы и моды. Яркий пример интертекстуальности – это современная мода (как форма медиа-сообщения), которая постоянно возвращаясь к «архиву», вводит неореалии в современное поле. Смысл вещи, помещенный в другой контекст, становится более насыщенным, ассоциации более богатыми. Интертекстуальность скрещивает высокое с низким, элитарное с массовым, деканонизирует каноны, смешивает настоящее с прошлым, раскрепощает сознание человека, вовлекает в игру, в диалог [7, с. 330–347; 14, с. 79–113].

Постмодернизму свойственно двойное кодирование – это искусство второй рефлексии, под которым мы понимаем постоянное сопоставление двух или более текстуальных миров. Именно поэтому жанр пародий переживает сейчас столь очевидный расцвет. В связи с этим понижается общий порог «трагичности», все больше развивается ирония, насмешка по отношению к происходящему. К примеру, засилье на экранах ситкомов, юмористических реалити-шоу, растущее кол-во специализированных развлекательных медиа-ресурсов.

Следующей чертой постмодернистской эстетики следует назвать характерное для этого направления видение мира как хаоса, лишенного причинно-следственных связей и ценностных ориентиров. В ТВ-рекламе это может выражаться в использовании в сообщениях многочисленных текстовых, аудиовизуальных «переходов» от сообщения к сообщению; последующие тексты могут никак не состыковываться с предыдущими по смыслу; содержание текста иногда расходится с изображением; аудитории рассказывается история, не имеющая никакого отношения к объекту/событию, появляющемуся только лишь в конце. В таких сообщениях часто употребляются знаки-индексы, как раз предполагающие показ части вместо целого. Здесь намеренно отсутствуют связные причинно-следственные связи и логическая интерпретация действия [4, с. 89–125].

Хотелось бы остановиться поподробнее на таких явлениях как эклектика и маргинальность, поскольку они достаточно часто встречаются в современных медиа. Невнимание к обоснованию утверждений, нарушение требований объективности, системности и конкретности рассмотрения предметов и явлений ведут в конечном счете к эклектике — некритическому соединению разнородных, внутренне не связанных и, возможно, несовместимых взглядов и идей. Для эклектики характерны пренебрежение логическими связями положений, объединяемых в одну систему, подмена объективно значимых способов обоснования теми, которые имеют лишь субъективную убедительность, широкое применение многозначных и неточных понятий, ошибки в определениях и классификациях и т. п. Используя вырванные из контекста факты и формулировки, произвольно объединяя противоположные воззрения, эклектика стремится вместе с тем создать видимость предельной логической последовательности и строгости. Эклектика нередко сознательно применяется, к примеру, на телевидении и в рекламе, представляя мир, как правило, фрагментарно, пестро, избегая целостности, внутренней связности и последовательности. Намеренно соединяет только внешне связанные вещи, направляет на то, чтобы сделать сообщение запоминающимся [См.: 11]. В медиа-ресурсах постмодернистский стиль также эклектичен, стилистически многогранен, одобряет самые немыслимые сочетания, зачастую свидетельствующие о явном раздвоении личности, намеренной шизофрении. Постмодернистская эстетика, внедряясь в сознание общества, не без участия, к примеру, рекламы, приводит к тому, что безумие и сексуальность признаются теперь новыми, современными ценностями. Маргинальность особенно в отношении морали и нравственности в эпоху постмодернизма приобретает, по мнению И. А. Ильина, «статус центральной идеи, выразительницы духа своего времени» [8, с. 87]. Наиболее заметным и даже кричащим о себе является эпатажный аспект маргинальности. Исследователи Т. Шехтер и А. Курбановский отмечают, что эпатаж вечен, поскольку он игра, а «игра есть форма бытования маргинальных художественных структур», основывающаяся на понимании повседневной жизни как абсурдного балагана. Однако,

грань между эпатажем откровенно хулиганского толка и резким экспериментированием весьма неопределенна, и история искусства всех времен – особенно современного – знает множество примеров перехода эпатажных артефактов в категорию шедевров. Маргинальная художественная система утверждается методом видимого соответствия доминантной культуре, органична ей и выступает ее смысловой и технологической модификацией в направлении примитивизации как по форме, так и по содержанию. К этой области маргинальности относится как создание подобий произведений искусства, так и прямое копирование последних. Объем и роль копирования необычайно возрастают в современную эпоху технического прогресса аудиовизуальных средств. Качество копий все улучшается и даже в музеях прослеживается тенденция замены оригиналов в выставочном пространстве копиями. Тот факт, что копия лишена энергетики оригинала не существенен в сознании масс, духовный голод которых порождает создание симулякров и удовлетворяется ими [См.: 12].

Становится вполне очевидным, что такое ускорение материального производства приводит к глобальному конфликту «отцов и детей». Разрыв поколений обостряется. Это уже не только различия в образовании, культуре, системе ценностей. Родители и их дети живут в совершенно разных мирах, в плане материальной наполненности предметами потребления. Человек после тридцати становится более консервативным, ему труднее привыкнуть к новым вещам, у него уже сложились представления об основном круге необходимых предметов потребления. И поэтому получается, что для родителей вещи естественного окружения их детей будут чужими, новыми и не до конца освоенными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апухтина, Н. Г. От истоков к основаниям глобально-экологической культуры мышления: моногр. [Текст] / Н. Г. Апухтина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – 196 с.
2. Батюта, Е. А. Жизненные миры потребителя [Текст] / Е. А. Батюта // Философские миры человека: филос. альм. – Екатеринбург: УрГУПС, 2008. – С. 78–85.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции [Текст] / Ж. Бодрийяр // Философия эпохи постмодерна / сост. и ред. А. Усманова. – Минск: Красико-Принт, 1996. – 360 с.
4. Бодрийяр, Ж. Система вещей [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. Н. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 212 с. – Режим доступа: http://www.biblioclub.ru/book/26480/
5. Гуманитарные предметы / Видимость, или кажимость и действительность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uhtu.net/index.php
6. Гусейнов, А. А. Краткая история этики [Текст] / А. А. Гусейнов, Г. Ирлиц. – М., 1987.
7. Делез, Ж. Симулякр и античная философия [Текст] / Ж. Делез // Делез Ж. Логика смысла. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – С. 329–365.
8. Ильин, И. А. Постмодернизм [Текст] / И. А. Ильин // От истоков до конца столетия. – М., 1998. – С. 48–67.
9. Ковриженко, М. К. Постмодернизм и реклама [Электронный ресурс] / М. К. Ковриженко / Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова // Социология коммуникативных систем: материалы II Всерос. социологического конгресса. – Режим доступа: http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---0kongress--00-0-0-0prompt-10---4------0-1l--1-ru-50---20-about---00031-001-1-0utfZz-8-00&a=d&c=kongress&cl=CL1&d=HASH60ac466bfc604060d8fb8f.2.3
10. Невелева В. С., Апухтина Н. Г. Words-cousept and conceptions of the activity (of the philosophical comprehension of the library theory and practice)/ В. С. Невелева, Н. Г. Апухтина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – N1. – С. 174-176.
11. Основы психологии: «Эклектика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samoobladanie.ru/osnovy68.html
12. Унксова, М. Нонконформизм и проблема маргинальности [Электронный ресурс] // Клуб независимых исследователей современного визуального искусства / М. Унксова. – Режим доступа: http://old.p-10.ru/news/unksova1.html
13. Фуко, М. Theatrum philosophicum [Текст] / М. Фуко // Делез, Ж. Логика смысла; Фуко, М. Theatrum philosophicum. – М.; Екатеринбург, 1998. – С. 237–325.
14. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию [Текст] / У. Эко. – СПб., 1998. – 389 с.

ФЕНОМЕН «КАЖИМОСТИ» В МЕДИА-СООБЩЕНИЯХ

Автор статьи рассматривает влияние медиа-сообщений на повседневное сознание человека; формирование иллюзии права индивида на свободу выбора жизненных ценностей, «кажимости» бытия; связь между содержанием аудиовизуальных текстовых структур и социальной деятельностью реципиента.

Ключевые слова: медиа, медиа-сообщения, повседневность, коммуникативные процессы, постмодернизм, кажимость.

THE PHENOMENON OF «APPEARANCE» (VISIBILITY) IN MEDIA MESSAGES

The author examines the influence of media messages on daily consciousness of man; the formation of the illusion of the right of the individual to freedom of choice in life, "appearance" of being; the relationship between the content of the audiovisual text structures and social activities of the recipient.

Key words: media, media messages, daily, communicative processes, postmodernism, appareness.

Сведения об авторе: ***Емченко Е. П.*** - кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна, рекламы и связей с общественностью Челябинской государственной академии культуры и искусств, РФ, Телефон: **+7 (922) 7 111 086**. E-mail: **jemchenko@mail.ru**

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

У.С.Саидов
Таджикский национальный университет

На рубеже XX-XXI веков бурное развитие информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) кардинальным образом повлияло практически на все сферы жизни общества, изменило характер производительных сил, привело к возникновению такой новой реальности, как информационное пространство. Эксперты обоснованно отмечают, что формирование глобального информационного общества преобразовало «всю систему современных международных отношений: были созданы условия для политического и экономического развития отдельных стран, их интенсивного включения в мировые интеграционные процессы; открылись широчайшие позитивные возможности для расширения взаимодействия на общее благо всех государств, увеличения созидательного потенциала человечества и дополнительных сдвигов к лучшему в распространении информации в мире… Проникая во все области человеческой деятельности, ИКТ формируют глобальную информационную сферу, от которой напрямую зависит состояние политической, экономической, оборонной, социо-культурной, духовной и других составляющих национальной и международной безопасности» [1].

В настоящее время ИКТ составляют основу производственного процесса не только в промышленном секторе, но и таких отраслях как медицина, банковская деятельность, научные исследования, киноиндустрия и т.д. По оценкам специалистов, «новейшие технологии, особенно Интернет, меняют структуру экономики мира. Ныне по своей финансово-экономической мощи информационные компании стали занимать главенствующее место по сравнению не только с автомобильными компаниями, но и гигантами авиакосмического бизнеса. В США один доллар, вложенный в информационный продукт, приносит в 10 раз больше прибыли, чем в нефтяном бизнесе» [2].

Стремительно расширяются социальные функции интернета. Если в начале 1990-ых годов, когда только началось объединение персональных компьютеров в глобальную информационную сеть интернет, количество пользователей в мире не превышало 70 тысяч [3; 30], то согласно прогнозам Международного союза электросвязи, к концу 2014 года оно достигнет уже почти 3 млрд. [4]. Также интенсифицировался и удешевился обмен информацией, мнениями, идеями, товарами, услугами (за последние 50 лет скорость передачи информации увеличилась в 300 тысяч раз, а стоимость упала в тысячу раз) [5]. Сегодня в сети размещено несколько миллиардов сайтов и изображений, а объем передаваемых через Интернет данных удваивается ежеквартально [6].

Информационные и коммуникационные технологии ныне определяют состояние жизнедеятельности всего государственного механизма, функционирование которого в случае значительной деформации информационного пространства становится практически невозможным. Особенно актуально это для критических инфраструктур государства, управляемых посредством ИКТ.

Представление о последствиях выхода из строя подобных структур дает перечень относимых к ним объектов, под которыми понимаются системы и институты государства, целенаправленное воздействие на информационные ресурсы которых может непосредственно оказать негативное влияние на национальную безопасность. В России таковыми считают, например, системы связи, энергетические и транспортные системы, кредитно-финансовую сферу, органы государственного управления, систему обороны, правоохранительные органы, стратегические информационные ресурсы, научно-технологические объекты, объекты повышенной технической и экологической опасности, органы ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций [7; 62]. В США в качестве критических выделяют сельское хозяйство, продовольственный сектор, водное хозяйство, здравоохранение, службы экстренного реагирования, правительственный сектор, оборонно-промышленный комплекс, информация и телекоммуникации, энергетика, транспорт, банковские и финансовые учреждения, химическая промышленность, почтовые службы и службы перевозок [8; 30].

Как отмечает Генеральный секретарь ООН в своем предисловии к докладу Группы правительственных экспертов, «десятилетие назад мы не могли себе представить, как глубоко информационные технологии и телекоммуникации войдут в нашу повседневную жизнь и сколь широко мы будем полагаться на их использование. Эти технологии привели к созданию объединенного в глобальную сеть международного сообщества, и хотя такое объединение создает огромные преимущества, оно порождает также уязвимость и риск» [9; 3]. В настоящее время приходится констатировать, что существующие международные механизмы еще не способны в полной мере решить вопрос обеспечения безопасности глобального информационного общества (ГИО). Представляется, что истоки обостряющейся с каждым годом проблемы нейтрализации киберугроз изначально исходят из специфики процесса исторического развития ИКТ. Во-первых, долгие годы приоритетом являлось совершенствование и массовое внедрение ИКТ, в то время как вопрос создания технологий защиты информационной инфраструктуры и соответствующей международной нормативной правовой основы ГИО не рассматривался

в качестве неотъемлемого компонента того, что сейчас называется революцией в информационной сфере. В результате возникло критическое отставание темпов разработки и применения защитных механизмов от нарастающей скорости создания и модернизации информационных систем, что обусловило уязвимость последних. Во-вторых, в географическом плане сам процесс развития ИКТ протекает крайне неравномерно, следствием чего становится возникновение ситуации, когда контроль и управление ГИО фактически оказываются привилегией лишь узкой группы развитых государств. При этом, преодоление существующего технологического разрыва требует немалого времени и в современных условиях для большинства развивающихся государств достаточно проблематично. Тем более, что доминирующие в информационной сфере государства стремятся к максимальному сохранению своих господствующих позиций, как в силу военно-политических интересов, так и в целях ограничения конкуренции и получения максимальной экономической прибыли. В-третьих, транснациональный характер глобального информационного пространства формировался в условиях наличия в международном сообществе разноформатных и разнонаправленных геополитических сил и соответственно не подкреплен универсализацией подходов к его функционированию и восприятию. Напротив, он сочетается с многообразием и зачастую противоречивостью инициируемых государствами процессов в информационной сфере, различием культур, обычаев и традиций народов мира. Размещаемый в интернете один и тот же информационный контент может восприниматься приемлемым западными странами, но вызывать общественный резонанс и негативную реакцию в государствах Востока.

Однако, несмотря на отмеченные проблемы в налаживании полноценного международного сотрудничества в киберпространстве, актуальность решения данного вопроса не вызывает сомнения. Опыт свидетельствует, что попытки иным путем обеспечить информационную безопасность в рамках национальных государств бесперспективны. Так, Федоров А.В. пишет: «Некоторые страны на национальном уровне начали реализацию долгосрочных государственных программ, направленных на обеспечение информационной безопасности, в первую очередь критически важных инфраструктур. Однако при этом они столкнулись с феноменом глобальной взаимозависимости национальных информационных пространств и вынуждены были признать, что успех их национальных усилий по охране своего информационного ресурса, в том числе от криминальных и террористических воздействий, в конечном счете будет зависеть от уровня защищенности и «неагрессивности» информационных пространств других, в т.ч. и не соседних государств, с которыми их информационные ресурсы объективно связаны» [10].

Необходимость координации на международном уровне усилий по устранению угроз в сфере информационной безопасности акцентируется в принятых Резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 53/70 от 4 декабря 1998 года, 54/49 от 1 декабря 1999 года, 55/28 от 20 ноября 2000 года, 56/19 от 29 ноября 2001 года, 57/53 от 22 ноября 2002 года, 58/32 от 8 декабря 2003 года, 59/61 от 3 декабря 2004 года, 60/45 от 8 декабря 2005 года, 61/54 от 6 декабря 2006 года, 62/17 от 5 декабря 2007 года, 63/37 от 2 декабря 2008 года, 64/25 от 2 декабря 2009 года и др. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 66/24 от 2 декабря 2011 года прямо указывается: «*Генеральная Ассамблея… отмечая*, что распространение и использование информационных технологий и средств затрагивают интересы всего международного сообщества и что широкое международное взаимодействие способствует обеспечению оптимальной эффективности, *выражая озабоченность* тем, что эти технологии и средства потенциально могут быть использованы в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности, и могут негативно воздействовать на целостность инфраструктуры государств, нарушая их безопасность применительно как к гражданской, так и к военной сферам, *считая необходимым* предотвратить использование информационных ресурсов или технологий в преступных или террористических целях… призывает государства-члены и далее содействовать рассмотрению на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, а также возможных стратегий по рассмотрению угроз, возникающих в этой сфере, исходя из необходимости сохранить свободный поток информации» [11].

Значимость рассматриваемой проблемы подчеркивается и в Душанбинской декларации глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 12 сентября 2014 года, где вопрос обеспечения международной информационной безопасности выделен в отдельный пункт 5, в котором, в частности, отмечается, что «Государства – члены ШОС активизируют совместные усилия по созданию мирного, безопасного, справедливого и открытого информационного пространства, основываясь на принципах уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Они будут сотрудничать в сфере предотвращения использования информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва политической, экономической и общественной безопасности и стабильности государств-членов, а также общечеловеческих моральных основ социальной жизни, пресекать пропаганду идей терроризма, экстремизма, сепаратизма, радикализма, фашизма и шовинизма с использованием сети Интернет. Государства-члены выступают за равные для всех стран

права на управление сетью Интернет и суверенное право государств на управление ею в своем национальном сегменте, включая обеспечение безопасности. Государства-члены поддерживают выработку универсальных правил, принципов и норм ответственного поведения государств в информационном пространстве и считают важным шагом в этом направлении «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», распространенные от лица государств-членов в качестве официального документа ООН» [12]. Между тем, несмотря на очевидную потребность в разработке единого подхода к обеспечению международной информационной безопасности, прогресс в этом направлении нельзя назвать значительным. Основной проблемой является различие позиций ряда стран по вопросу предотвращения использования ИКТ государствами для ведения информационных войн.

США и отдельные западные страны предлагают не затрагивать действия государств по созданию и применению информационного оружия и ограничиться противодействием киберпреступности и кибертерроризму, выводя, таким образом, за рамки правовой регламентации военно-политическую составляющую ИКТ. В качестве аргументов ими заявляется, что проблема не содержит военной составляющей; реальную опасность представляют криминальное и террористическое направление проблемы; невозможно отслеживать акторов информационного воздействия; отсутствует терминологическое единство в подходах к пониманию различных аспектов международной информационной безопасности; национальные законодательства не гармонизированы; проблема недостаточно проработана, следует дождаться получения законченных результатов научных исследований [10]. Кроме того, как отмечают российские исследователи, в этом случае фактически легитимируются **информационно-психологические операции, которые в последние годы всё чаще осуществляются именно посредством ИКТ и, в частности, через социальные сети.** Отказ внести эти вопросы в круг проблем кибербезопасности официальные представители США мотивируют тем, что это будет воспринято как желание оказать давление на «гражданское общество», угрожать «свободе слова» и «усиливать авторитарные тенденции» [13].

Россия и подавляющее большинство государств-членов ООН высказываются за всеобъемлющую систему международной информационной безопасности, базирующуюся на принципе демилитаризации информационного пространства. Как подчеркивает помощник секретаря Совета безопасности РФ Шерстюк В.П., «в общем контексте проблематики обеспечения МИБ ее военно-политическая составляющая рассматривается в России как приоритетная. При этом информационная кибервойна определяется как противоборство между двумя или более государствами в информационном пространстве с целью нанесения ущерба критически важным информационным системам, процессам и ресурсам, другим структурам подрыва политической, экономической и социальной систем, массированной и психологической обработки населения для дестабилизации общества и государства» [14].

Российская позиция нашла отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 54/49 от 1 декабря 1999 года, где впервые была сформулирована «триада угроз» в сфере МИБ: применение информационных технологий в военных, террористических и преступных целях [15]. Относительно степени опасности названных угроз следует отметить, что информационное оружие использовалось во всех военных конфликтах в течение последних 10-15 лет: в Панаме (1989 год), на Гаити (1994 год), во время операции «Буря в пустыне», в Югославии (1999 год), в Афганистане (2002 год) и Ираке (с 2003 года) [16; 79-83]. Работы по развитию возможностей информационно-компьютерного воздействия на информационный ресурс потенциального противника проводятся более чем в 120 странах мира (при том, что, например, разработки в области ядерного оружия ведут не более 20 стран [17; 11].

Информационное оружие, отдельные виды которого по своей эффективности сопоставимы с оружием массового уничтожения, становится важнейшим компонентом военной стратегии государств. Ключевым сегментом доктрины строительства вооруженных сил стран НАТО в первое десятилетие XXI века - "Единая перспектива 2010" (Joint Vision 2010) было признано обеспечение информационного превосходства над противником на всех стадиях развития конфликта. В докладе Объединенной комиссии по безопасности, созданной по распоряжению министра обороны и директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США, подчеркивается, что «информационные технологии позволят обеспечить разрешение геополитических кризисов, не производя ни одного выстрела. Наша политика обеспечения национальной безопасности и процедуры ее реализации должны быть направлены на защиту наших возможностей по ведению информационных войн и на создание всех необходимых условий для воспрещения противоборствующим США государствам вести такие войны ...” [1]. В этой связи закономерно, что в США за последние 15 лет расходы на разработку и приобретение средств информационной борьбы выросли в 4 раза и занимают в настоящее время первое место среди расходов на все военные программы, а новые информационные технологии взяты на вооружение спецслужб [18].

Не менее актуально стоит вопрос противодействия киберпреступности и кибертерроризму. В результате использования ИКТ в криминальных целях ежегодные финансовые потери превышают 80 млрд. долл. США. По экспертным оценкам, снятие

систем защиты информации с компьютерных сетей приведет к разорению 20% средних компаний в течение нескольких часов, 40% средних и 16% крупных компаний потерпят крах через несколько дней, 33% банков лопнут за 2–5 часов, 50% банков – через 2–3 дня [19]. Достижения информационного прогресса также активно используются в террористической деятельности для ведения пропаганды, вербовочной работы, координации деятельности террористических группировок и т.д. И хотя практика широкого применения международными террористическими организациями ИКТ для совершения крупных терактов, разрушения критических инфраструктур государства не получила распространения, однако уже сейчас специалисты указывают на высокую вероятность потенциальной угрозы реализации подобных сценариев.

В связи с отмеченным, в последние годы на национальном уровне государствами активизирован процесс создания систем информационной защиты. В то же время транснациональная и трансграничная природа информационного пространства обуславливает также потребность скорейшего разрешения на международном уровне существующих разногласий как по политическим, так и по связанным с ним правовым аспектам проблемы обеспечения международной информационной безопасности.

Оптимальной платформой для выработки универсальных политико-правовых механизмов управления глобальным информационным обществом и его защиты, безусловно, является Организация Объединенных Наций. В 1998 году Российская Федерация внесла на рассмотрение Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», принятый без голосования. Это была первая подобная инициатива в рамках ООН, которая обозначила данную проблему и дала импульс к ее последующему обсуждению.

В 2004 году в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 58/32 от 8 декабря 2003 года создана специальная Группа правительственных экспертов по вопросам международной информационной безопасности, состоящая из представителей 20 государств. В число поставленных перед Группой задач входит изучение проблем использования информационных и коммуникационных технологий в конфликтах и применимости международного права к действиям государств в информационном пространстве. Дважды ее председателем становился посол по особым поручениям МИД России Крутских А.В., который на очередном заседании, прошедшем 21-25 июля в ООН, возглавил российскую делегацию в качестве **специального представителя президента России по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности.** Предполагается, что в рамках трех заседаний, запланированных на 2014–2015 годы, группе удастся найти компромиссный подход к решению политико-правовых проблем, возникающих в глобальном информационном пространстве [20].

Тематика обеспечения международной информационной безопасности на протяжении ряда лет включается в повестку дня также таких международных и региональных организаций и форумов, как Рабочая группа по телекоммуникациям и информации «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (РГТИ АТЭС), Региональный форум по кибербезопасности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО), "Группа восьми", Европейский Союз, Интерпол, Организация американских государств (ОАГ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Совет руководителей органов безопасности и спецслужб государств-участников СНГ (СОРБ) и др.Успешный опыт подготовки всеобъемлющего международного нормативного правового документа по МИБ наработан в формате Шанхайской организации сотрудничества. В частности, 16 июня 2009 года в г.Екатеринбурге государствами-членами ШОС было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Согласно данного документа, международная информационная безопасность (МИБ) определена как состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве. При этом основными угрозами МИБ признаны: разработка и применение информационного оружия, подготовка и ведение информационной войны; информационный терроризм; информационная преступность; использование доминирующего положения в информационном пространстве в ущерб интересам и безопасности других государств; распространение информации, наносящей вред общественно-политической и социально-экономической системам, духовной, нравственной и культурной среде других государств; угрозы безопасному, стабильному функционированию глобальных и национальных информационных инфраструктур, имеющие природный и (или) техногенный характер.

Соглашением также предусмотрен широкий перечень приоритетных направлений сотрудничества государств-членов ШОС по обеспечению МИБ, в т.ч. создание системы мониторинга и совместного реагирования на возникающие в этой области угрозы; противодействие угрозам использования информационно-коммуникационных технологий в террористических целях; противодействие информационной преступности; содействие

обеспечению безопасного, стабильного функционирования и интернационализации управления глобальной сетью Интернет; обеспечение информационной безопасности критически важных структур государств Сторон; разработка и осуществление согласованной политики и организационно-технических процедур по реализации возможностей использования электронной цифровой подписи и защиты информации при трансграничном информационном обмене; обмен опытом, подготовка специалистов, проведение рабочих встреч, конференций, семинаров и других форумов уполномоченных представителей и экспертов Сторон в области информационной безопасности; выработка совместных мер по развитию норм международного права в области ограничения распространения и применения информационного оружия, создающего угрозы обороноспособности, национальной и общественной безопасности и др. [21].

Практическая реализация положений указанного Соглашения уже осуществляется в рамках постоянно действующего органа ШОС - Региональной антитеррористической структуры, а также в ходе взаимодействия непосредственно компетентных органов государств-членов ШОС.

В контексте отмеченного следует признать, что хотя ранее и были приняты нормативные правовые документы, регламентирующие международное сотрудничество в сфере обеспечения информационной безопасности (например, Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, Будапештская конвенция по киберпреступности, Стратегия кибербезопасности Азиатско-тихоокеанского экономического совета, Хартия глобального информационного общества «Группы восьми» и др.) [22-26], но именно Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности в настоящее время рассматривается в качестве основы для разработки аналогичного документа в формате Организации Объединенных Наций.

Оценивая перспективы принятия подобного всеобъемлющего международного правового документа в формате ООН обоснованно предположить, что процесс согласования позиций государств будет непростым и, возможно, потребуется еще ни один год на подготовку его окончательного варианта. Однако, не исключено, что на ускорение этого процесса решающее влияние окажет фактор стремительно развивающегося глобального информационного общества, для которого вопрос обеспечения международной информационной безопасности приобретает все большую актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафронова И.Л. Политические проблемы обеспечения международной информационной безопасности: автореф. канд. политических наук / И.Л. Сафронова. - М., 2006.
2. Хачатуров К.А. Обеспечение внешнеполитических позиций России в свете доктрины информационной безопасности / К.А. Хачатуров. [Электронный ресурс]. http://evartist.narod.ru/text10/81.htm
3. ЮНЕСКО. Новый курьер. Октябрь 2003 года.
4. МСЭ: количество пользователей Интернета к концу 2014 года достигнет 3 млрд. [Электронный ресурс]. http://www.3dnews.ru/819820
5. Панарин И.Н. Информационная война и Третий Рим / И.Н. Панарин. [Электронный ресурс]. http://topl00.krn.ru/reader.asp?id=34064&page=6&vievvBv-8000«fesizechars=150
6. Номоконов В. Актуальные проблемы борьбы с киберпреступностью / В. Номоконов. [Электронный ресурс]. http://www.crime-research.ru/library/ Nomokonl.html
7. Словарь терминов и определений в области информационной безопасности. - М.: Академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, 2004.
8. National Strategy for Homeland Security, Office of Homeland Security, July 2002// [Электронный ресурс]. http://www.caci.com/homeland securitv/nat strat.shtmll
9. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности //Документ Организации Объединенных Наций A/65/201 [Электронный ресурс]. http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf
10. Федоров А.В. Чем плоха международная информационная безопасность / А.В. Федоров. [Электронный ресурс]. http://www.textfighter.org/text10/81_mozhet_informatsionnogo_gosudarstva_17.php
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/24 от 2 декабря 2011 года. [Электронный ресурс]. //http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf
12. Душанбинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества от 12 сентября 2014 года// [Электронный ресурс]. http://www.kremlin.ru/ref_notes/4750
13. Новацкий А. Борьба вокруг проекта Конвенции ООН о международной информационной безопасности / А. Новацкий. [Электронный ресурс]. http://www.fondsk.ru/news/2012/07/14/borba-vokrug-proekta-konvencii-oon-o-mezhdunarodnoj-informacionnoj-bezopasnosti-15499.html
14. Шерстюк В.П. Угроза международной информационной безопасности в условиях формирования глобального информационного общества и направления сотрудничества / В.П. Шерстюк // Журнал "Право и безопасность". - № 4 (37), декабрь 2010/[Электронный ресурс]. http://dpr.ru/pravo/pravo_33_8.htm
15. Крутских А.В. К политико-правовым основаниям глобальной информационной безопасности/ А.В. Крутских [Электронный ресурс]. http://www.intertrends.ru/thirteen/003.htm
16. Sweetman B. High Tech and Low Cunning / B. Sweetman // Jane's International Defense Review. - 2003, I March.
17. Крутских А.В. Война или мир: международные аспекты информационной безопасности / А.В. Крутских // Политика. -2001. -№45.
18. Крутских А.В. Международное сотрудничество в области информационной безопасности / А.В.Крутских, И.Л.Сафронова.

19. [Электронный ресурс]. http://revolution.allbest.ru/programming/d00263055.html
20. Заседание Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности//[Электронный ресурс]. http://www.mgimo.ru/news/faculty/document258509.phtml
21. Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года.
22. Положение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности (утверждено Решением СКБ ОДКБ от 10 декабря 2010 года).
23. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 года.
24. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).
25. Стратегия кибербезопасности Азиатско-тихоокеанского экономического совета. [Электронный ресурс]. http://www.dfat.gov.au/apec/mexico2002/ cybersecurity.html
26. Хартия глобального информационного общества «Группы восьми» от 22 июля 2000 года. [Электронный ресурс]. http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье рассмотрены вопросы обеспечения международной информационной безопасности. Осуществлен анализ состояния международного сотрудничества в данной сфере, выявлены существующие проблемы и тенденции разработки всеобъемлющей системы международной информационной безопасности.

Ключевые слова: международная информационная безопасность, глобальное информационное общество, информационное пространство, международное сотрудничество, информационное оружие, киберпреступность.

TO THE QUESTION OF INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

This article examines the issues of international information security. The analysis of the state of international cooperation in this area, existing problems and tendencies of development of a comprehensive system of international information security.

Key words: international information security, the global information society, information space, international cooperation, information weapons, cybercrime.

Сведения об авторе: ***Саидов У.С.*** - аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений ТНУ. Телефон: **+992 915-90-5005**

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИЮ ҲУҚУҚИИ ТАШАККУЛЁБИИ НИҲОДИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

П.А. Маҳмадов, С.А. Маҳмадов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Академияи Вазорати корҳои дохилии ҶТ

Маълум аст, ки дар оғози асри XXI ҷаҳони муосирро тазодҳои гуногуне фаро гирифтанд, ки ба ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти инсонӣ таъсири худро гузоштаанд. Аз ин рӯ, муҳиммияти масъалаи амнияти миллӣ, на танҳо барои тамоми кишварҳои абарқудрат, балки барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, ҷойгаҳи махсус дорад. Имрӯз таъмини амнияти миллиро набояд, танҳо ҳамчун яке аз мақсадҳои давлат ҳисобид, балки таҳти ин мафҳум бояд мақсад ва авлавиятҳоеро дарк намуд, ки мардум мехоҳанд дар асоси онҳо давлатдории худро ривоҷу равнақ диҳанд. Бояд қайд кард, ки чунин арзишҳо дар моддаҳои 1 ва 5 Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидаанд ва маънои онро доранд, ки Тоҷикистон давлати соҳибихтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ буда, инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши олӣ мебошанд [1, с. 4].

Бояд қайд намуд, ки вазифаи муҳимтарини ҳар як давлат аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ин муҳайё намудани шароити барои ба даст овардани мақсадҳое, ки дар Сарқонуни кишвар дарҷ гардидаанд, мусоидат намояд. Дар баробари ин, раванди таҳқиқи масъалаи амнияти миллӣ дар ҷумҳурӣ, ҳам аз ҷониби қонунгузорон ва ҳам аз ҷониби олимон ба таври васеъ таҳлилу муҳокима гардидааст, ки дар байни онҳо метавон таҳқиқотҳои чунин мутахассисонро ба монанди- Маҳмадов А. Н., Шарипов С. И. ва дигаронро мисол овард. Ин, пеш аз ҳама, бо тағйиротҳои геосиёсие, ки баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ба вуҷуд омадаанд, алоқаманд мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон мисли дигар кишварҳои Иттиҳоди Шӯравӣ истиқлолияти худро 9 сентябри соли 1991 эълон намуд. Ҳарчанд ки истиқлолияти том барои миллати тоҷик ба осонӣ ба даст наомада бошад ҳам, лекин душманону бегонагони миллат тавонистанд ҷанги таҳмилиро ба сари мо бор намоянд. Дар ин солҳои вазнин аз ҷониби гурӯҳҳои ҷинояткор ва силоҳбадаст дастовардҳои моддӣ ва фарҳангие, ки мардум дар замони Шӯравӣ ба даст оварда буданд, ба таври пурра ва ё қисман нобуд карда шуда, амнияти миллӣ пурра халалдор шуда буд. Бояд қайд намуд, ки масъалаи таъмини амният барои Тоҷикистон падидаи нав нест. Набояд бо баъзе фикрҳое розӣ шуд, ки гӯё то соли 1991 масъалаи амният ва бақодории миллат вуҷуд надошт. Амнияти миллӣ дар замони муосир ба фаъолияти давлат алоқаи ногусастанӣ дорад. Танҳо давлат метавонад ба воситаи дастгоҳи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба оромии шаҳрвандон мусоидат намуда, шароити беҳтари зиндагӣ ва кориро барои шаҳрвандон муҳайё созад.

Ҳадафи таъмини амнияти миллӣ дорои хислати ҳамаро фарогиранда мебошад. Барои ба даст овардани амнияти миллӣ дар ҳар як кишвар аз ҷумла дар Тоҷикистон,

гузаронидани маҷмӯи чорабиниҳо дар соҳаҳои гуногун лозим аст. Имрӯз аз ҳалли мусбии масъалаи амнияти миллӣ мавҷудияти Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил вобастагии калон дорад. Яке аз хусусиятҳои асосӣ ва фарққунандаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он иборат мебошад, ки дар он асосҳои «сохтори конститутсионӣ» дарҷ гардидааст. Пештар илми ҳуқуқшиносӣ мафҳумҳои «давлатӣ» ва «сохти ҷамъиятӣ» - ро ба асос мегирифт. Ба андешаи мо ин категория комил ва васеъ буда, афзалиятҳои Қонуни асосӣ ва волоияти онро барои ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандонро ба асос мегирад.

Бо таваҷҷуҳ ба ин, ки дар замони муосир нақши амнияти миллӣ барои мустаҳкам намудани давлатдории тоҷикон, ташкили заминаҳои барпо намудани ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои инсон афзуда истодааст.

Амнияти миллӣ - ин на танҳо категорияи ҳуқуқшиносӣ, балки сиёсӣ низ мебошад. Аммо ин монеа шуда наметавонад, ки ин мафҳумро статуси конститутсионӣ диҳанд. Конститутсия – ин на танҳо санади меъёрию ҳуқуқӣ, балки ҳуҷҷати олие мебошад, ки дар он принсипи фаъолият, мақсад, вазифаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин муҳимтарин соҳаи сиёсати давлатӣ, яъне таъмини амнияти мардум дарҷ гардидаанд. Аз ин рӯ, ба андешаи мо, дар қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми таъмини амнияти миллӣ бояд аниқтар муайян карда шавад, зеро он яке аз муҳимтарин кафолати устувории сохтори конститутсионӣ ба ҳисоб меравад. Мо пешниҳод менамоем, ки боби махсус ба Конститутсияи ҶТ ворид гардад ва дар он нақши амнияти миллӣ дар низоми сохтори конститутсионӣ муайян карда шавад. Инчунин, дар ин боб вазъи ҳуқуқии Шӯрои амниятро низ бояд муайян намуд.

Нақши махсус дар ҳифзи манфиатҳои шаҳрвандон, ҷомеа ва давлат ба ниҳодҳои конститутсионии амнияти миллӣ тааллуқ доранд. Аз муҳим будани ин масъала барои кишвари мо қабул гардидани «Консепсияи амнияти миллӣ» ва Қонуни ҶТ «Дар бораи амният» шаҳодат медиҳад. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи амният аз ҷониби Маҷлиси Олии ҶТ қабул гардидааст. Дар қонуни мазкур зери мафҳуми «амнияти миллӣ - ҳолати муҳофизатии манфиатҳои ҳаётан муҳимми кишвар аз таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолӣ фаҳмида мешавад [2] .Инчунин, бояд қайд кард, ки зери мафҳуми амнияти миллӣ бояд маҷмӯи шароитҳои дохилӣ ва хориҷии мавҷудияти фард, ҷомеа, давлат, зиндагии шоиста, ҳифзи манфиатҳои муҳим ва истиқлолиятро фаҳмид, ки ҳама гуна тағйироти ғайриқонунии сохтори конститутсиониро истисно менамояд.

Амнияти миллӣ дар таҳқиқоти назариявии муосир аз дидгоҳҳои мухталиф арзёбӣ мешавад, аммо диққати моро дар ин мақола ҷанбаи конститутсионии ин мафҳум ҷалб менамояд. Дар Конститутсияи ФР истилоҳи «амният» 10 маротиба истифода мешавад. Дар қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи «амният» танҳо як маротиба ҳангоми шуморидани салоҳиятҳои Президент дар қисми 11-и моддаи 69 «Шӯрои амниятро таъсис ва роҳбарӣ мекунад » истифода бурда мешаваду халос. Дар «Тафсири илмию оммавии конститутсияи (сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳангоми шарҳи қисми 11 моддаи 69 қайд гардидааст, ки «Президент мақоми машваратӣ – Шӯрои амниятро таъсис медиҳад … »[3, с. 334]. Аммо, дар он шарҳи истилоҳи «амният» ва «амнияти миллӣ» дода нашудааст. Агар истилоҳи мазкур дар Конститутсияи ҶТ 1 маротиба омада бошад ҳам, лекин асосҳои қонунии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, ҷомеа ва давлат дар он дарҷ гардидааст. Дар қисми 3 моддаи 1 Конститутсияи ҶТ омадааст, ки «ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд» Қисмҳои 4 ва 5 моддаи 6 Конститутсия муайян менамояд, ки «ҳеҷ як иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, гурӯҳи одамон ва ё фарде ҳақ надорад, ки ҳокимияти давлатиро ғасб намояд», «ғасби ҳокимият ва ё тасарруфи салоҳияти он манъ аст». Дар қисми 3 ва 4 моддаи 7 сухан дар бораи он меравад, ки соҳибихтиёрӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии Тоҷикистонро давлат таъмин менамояд ва амалиёти ҷудоиандозӣ, ки ягонагии давлатро халалдор мекунад, манъ аст.

Инчунин, дар моддаи 6 омадааст, ки бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститутсионӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ манъ аст. Дар қисми 3 моддаи 14 дар хусуси маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд танҳо ба мақсади таъмини ҳуқуқ ва озодии дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳимояи сохти конститутсионӣ ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ раво дониста мешавад. Дар моддаи 67 гуфта мешавад, ки Президент пеш аз шурӯи вазифа савганд ёд намуда мегӯяд, ки Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро ҳимоя менамоям, таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва шарафи шаҳрвандонро кафолат медиҳам, сарзамин, истиқлолияти сиёсиву иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистонро ҳифз мекунам, ба халқ содиқона хидмат менамоям.

Ҳамин тариқ, моддаҳои зикршудаи Конститутсияи ҶТ амниятро дар маънои васеаш таъмин менамоянд. Бинобар ин, ҳангоми истифода бурдани моддаҳои дар боло зикршуда, бояд зери онҳо амнияти миллиро дар маънои васеъ фаҳмид, чунки маҳз онҳо манбаъ ва асоси дигар намудҳои амният мебошанд, ки муносибатҳои конститутсионӣ – ҳуқуқиро дар бар мегиранд. Бояд қайд намуд, ки Консепсияи амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуҷҷати махфӣ мебошад ва мо дар бораи мазмуну мундариҷаи он мулоҳизаронӣ карда наметавонем. Шояд вақти он низ расида бошад, ки як қисми алоҳидаи ҳуҷҷати номбурда мисли Консепсияи амнияти миллии ФР, Чин, Қазоқистон ва боз бисёр кишварҳои дигар мамнуъ набошад.

Мафҳуми «амнияти миллӣ» бо «амнияти конститутсионӣ» дар алоқамандии наздик қарор доранд, аммо амнияти миллӣ нисбатан пурмазмун мебошад. Мафҳумҳои баррасишаванда дар муносибат бо якдигар ҳамчун ҷузъ ва кулл баромад менамоянд. Агар амнияти конститутсионӣ ҳифзи ҳуқуқии конститутсияро таъмин намояд, амнияти миллӣ бошад, амнияти конститутсияи кишварро таъмин менамояд. Амнияти конститутсионӣ, ин ҳифзи инсондӯстонаи асосҳои сохтори конститутсионӣ ба мисли инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ, ки арзиши олӣ мебошанд, дар назар дошта мешавад. Аз нуқтаи назари амнияти миллӣ ин масъала ҳаматарафа баррасӣ шуда, чунин ҷабҳаҳоро дар бар мегирад: миқдори фавт, пастшавии зоиш, вайроншавии ахлоқ ва сиҳатии миллат. Сохти конститутсионӣ танҳо дар ҳолате, ки агар низоми кафолатҳо таъмин бошанд, метавонад босубот ва барои фаъолияти босамари давлат, рушди ҷомеа ва татбиқи ҳуқуқу озодиҳо мусоидат намояд. Дар ин ҷо, низоми амнияти миллӣ аҳамияти муҳим дорад ва бояд, ки ҳамчун кафолати асосии сохтори конститутсионӣ баррасӣ карда шавад.

Ҳамин тавр, низоми амнияти миллӣ бояд, ки доимо бо таваҷҷуҳ ба вазъи геополитикии ҷаҳон ва шароити дохилии кишвар таҷдиди назар карда шавад. Дар ин самт кору фаъолият бояд хислати доимӣ дошта бошад ва барои ҳалли муваффақи масъалаи баррасишаванда саъю кӯшиши якҷояи олимони соҳаҳои илмҳои гуногун зарур аст.

АДАБИЁТ

1. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 ноябри соли 1994. -Душанбе - 2013. -34с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи амният" аз 28 июни соли 2011.
3. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: Шарқи озод, 2009. - 520 с.

КОСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются некоторые особенности конституционно-правовой основы формирования института национальной безопасности Республики Таджикистан, а также проводится сравнительный анализ конституций РТ и других государств мира.

Ключевые слова: конституция, национальная безопасность, права, свобода, человек, общество, государство, государственная власть, конституционный строй, коллективная безопасность, совет безопасности, конституционная безопасность.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF NATIONAL SECURITY OF THE TAJIKISTAN

The article considers some peculiarities of the constitutional and legal bases of formation of the Institute of National Security of the Republic of Tajikistan, as well as carried out a comparative analysis between the constitution of the Republic of Tajikistan and the constitutions of other countries.

Keywords: constitution, national security, law, freedom, people, society, the state, the state power, the constitutional order, collective security, the Security Council, the constitutional security.

Сведения об авторах: ***Махмадов П.А.*** –кандидат политических наук, преподаватель кафедры международных отошений Таджикского национального университета. Телефон: **985100005.** E-mail: **dip-parviz@mail.ru** .

Махмадов С.А. –кандидат политических наук, доцент кафедры общественных наук Академии МВД РТ. Телефон: **918131620** . E-mail: **mahmadov2014@mail.ru**

ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ

Ф.Б.Худойдодов

Таджикский национальный университет

Теория доказательства является одним из важных частей логики. В проблеме доказательства Аристотель различает знание достоверное и лишь вероятное («правдоподобное»). Началом доказательства не может быть, по Аристотелю, ни неправдоподобное, ни даже правдоподобное знание, и умозаключение должно быть построено из необходимых посылок. «...Началом, — читаем в «Аналитике», — не является правдоподобное или неправдоподобное, но первичное, принадлежащее к тому роду, о котором ведется доказательство...».[1] Две мысли характерны для аристотелевской теории Доказательства. Первая состоит в утверждении, что исходные начала доказательства — сущности, природа которых недоступна доказательству; вторая — в утверждении, что доказательство все же способно получать из сущностей свойства, вытекающие из их природы. Достигается это посредством деления. Для этого необходимо. «брать все, относящееся к существу [вещи], и делением [все] расположить по порядку, постулируя первичное и ничего не оставляя без внимания. И это [приписываемое] необходимо [содержит определение], если все включается в деление и ничего не упускается».[2]

Ценность, в глазах Аристотеля, этого способа получения свойств из сущностей представится еще большей, если учесть, что сущности, познание которых имеет в виду Аристотель, в большинстве не простые, а сложные. Знание о таких сущностях дано в суждениях, которые указывают отношение «материи» к «форме». Именно этот метод

применяется в доказательстве. Последнее есть умозаключение, в котором из сущности с необходимостью получаются истинные свойства. Свойства эти следуют из сущности, но не порождают ее как таковую. Научное умозаключение исходит как из начальных и непосредственных, из максимально очевидных истин. Заключение зависит от них как от своей причины, а его применение адекватно его предмету. Задача доказательства — привести к усмотрению, что некоторое свойство принадлежит предмету или что некий предикат принадлежит субъекту.

Возможные виды силлогизмов не исчерпываются его научной формой. «[Всякое] доказательство, — говорит Аристотель, — есть некоторого рода силлогизм, но не всякий силлогизм — доказательство».[3, с.166-189] И он выделяет в классе силлогизмов «риторические» и «диалектические» силлогизмы, вполне корректные по логической связи между посылками и заключениями, но начала их — только вероятные положения, принятые на веру. А в «Топике» Аристотель указывает как виды умозаключений силлогизмы «софистические» и «эвристические». В этих силлогизмах, которые по сути есть лишь разновидности предшествующих, более обнажен всего лишь вероятный характер положений, на которых они основываются.[4]

Силлогизм, лишенный того, что делает его доказательным, не способен дать знания о необходимой причинной связи. Для такого знания в известном смысле лучше, если причинная связь интерпретирована в понятиях содержания, например «смертность принадлежит человеку». Аристотель часто дает именно такую интерпретацию. Но еще важнее для него интерпретация причинной связи как включения. Это или включение частного в общее, или в ид а в род посредством выделения видового различия, или единичного экземпляра в класс. И в посылках и в заключении речь идет о свойствах всеобщего (универсального), и в каждом случае иной оказывается только степень всеобщности. Аристотель неоднократно и настойчиво разъясняет, что не может быть доказательства о единичном, как таковом, о чувственно воспринимаемом как таковом, о преходящем как таковом. Доказательство возможно только о всеобщем или хотя бы постоянном. «...Если бы общего не было, то не было бы и... никакого доказательства».[5] А в «Метафизике» читаем: «...ясно, что для чувственных вещей ни определения, ни доказательства быть не может».[6] И далее: уничтожающиеся вещи «перестают быть известными... людям, обладающим знанием, когда выйдут из области чувственного восприятия... ни определения, ни доказательства по отношению к этим вещам существовать уже не будет».[6]

Яркая особенность теории познания Аристотеля в том, что для него задачей науки может быть только достоверное — общее и необходимое — знание. Научное знание Аристотель четко отличает от предположения и от мнения. «Предмет науки и наука отличаются от предполагаемого и от мнения, ибо наука есть общее [и основывается на] необходимых [положениях]; необходимо же то, что не может быть иначе. Некоторые предметы [истинны] и существуют, но могут быть и иными. Ясно поэтому, что о них нет науки».[6] Поэтому и знание о причине есть знание об общем. Во всех доказательствах, выясняющих принадлежность некоторого свойства, некоторой сущности, причина — всеобщая. Она есть часть содержания более обширного всеобщего и вместе с тем содержит в себе менее широкое всеобщее или же часть этого всеобщего: коллективную либо единичную. Исследование причинного отношения Аристотель считает основной задачей научного знания: «...рассмотрение [причины», почему есть [данная вещь», есть главное в знании».[9, I, 18, 81 а – 31b]

Для Аристотеля «знать, что есть [данная вещь» и знать причину того, что она есть, — это одно и то же».[10, 7, 991 а 32 – 33] Именно потому, что силлогизм первой фигуры больше, чем силлогизмы других видов, способен обосновывать знание причинных отношений, Аристотель считал первую фигуру наиболее ценным видом умозаключения. «Среди фигур [силлогизма], — писал он, — первая является наиболее подходящей для [приобретения] научного знания, ибо по ней ведут доказательства и математические науки, как арифметика, геометрия, оптика, и, я сказал бы, все науки, рассматривающие [причины», почему [что-нибудь] есть, ибо силлогизм о том, почему [что-нибудь] есть, получается или во всех, или во многих случаях, или больше всего именно по этой фигуре».[10]

Это понятие о причине делает ясной роль среднего термина в умозаключении и доказательстве. Средний термин есть также понятие, общее двум понятиям, отношение которых рассматривается в силлогизме и доказательстве. Вместе с тем средний термин выступает в доказательном рассуждении как причина: «Причина: того, почему [нечто] есть не это или это, а [некоторая] сущность вообще, или [почему нечто есть] не вообще, но что-то из того, что присуще само по себе или случайно, — [причина всего этого] представляет собой средний термин».[09] Особенно ясно выступает свойство среднего термина быть причиной в достоверных доказательных умозаключениях. Во всех таких умозаключениях достоверность их — не только достоверность какой-то причины, а именно истинной причины.

Очень характерно для Аристотеля, что единичные предметы, термины которых выступают в умозаключении доказательства, рассматриваются сами по себе все же как универсальные. «Ни одна посылка, — говорит Аристотель, — не берется так, чтобы она [относилась только] к тому числу, которое ты знаешь, или только к той прямолинейной

[фигуре], которую ты знаешь, но [она] относится ко всякому [числу] или прямолинейной [фигуре]».[09] Даже если для непосредственного созерцания фигура единична, то сама по себе она универсальна.

В соответствии с этим в математическом доказательстве причина, или основание, есть понятие, посредствующее между другими понятиями: оно подчинено одному из них и подчиняет себе другое. В анализируемых Аристотелем примерах (построение треугольника, вписанного в полукруг и опирающегося основанием на его диаметр, а также доказательство, что вписанный в полукруг угол равен прямому углу) Аристотель совмещает собственно математическую разработку доказательства с логическим анализом отношения его понятий. Он рассматривает математические отношения математических объектов как логические отношения классификации и включения понятий, образующих систему подчинения по объему. В таких доказательствах то, что представляется единичным, рассматривается как вид рода или как часть вида. Другими словами, математическое доказательство, по Аристотелю, выясняет системную связь и зависимость понятий по объему и есть не что иное, как некий род их классификации.

Это понимание доказательства преодолевало важный пробел теории познания Платона. У Аристотеля методом науки становится доказательство. Изображенный Платоном процесс деления обретает недостававшее ему посредствующее звено. Впервые теперь деление получает основание: нет необходимости, как раньше, постулировать каждый из его шагов. Доказательство как метод науки шире платоновского деления («диайрезиса»): «Легко усмотреть, что деление по родам составляет только незначительную часть изложенного нами метода... при делении то, что должно быть доказано, постулируется, но при этом всегда что-нибудь выводится из более общих [понятий]».[8]

Однако Аристотель вводит в учение о применимости доказательства важное ограничение. Обусловлено оно его убеждением в том, что общность может существовать только между подчиненными одно другому понятиями. Каждая отдельная наука имеет свой особый высший род, но переход от одного рода к другому невозможен: между понятиями, образующими координацию, нет и не может быть общего. «Нельзя, следовательно, — утверждает Аристотель, — вести доказательство так, чтобы из одного рода переходить в другой... нельзя геометрическое положение доказать при помощи арифметики»[8] «...арифметическое доказательство всегда имеет дело с тем родом, относительно которого ведется [это] доказательство»;[8] «...[вообще] нельзя доказать посредством одной науки [положения] другой, за исключением тех [случаев], когда [науки] так относятся друг к другу, что одна подчинена другой, каково, например, отношение оптики к геометрии и гармонии — к арифметике».[8]

Всякое доказательство опирается на некоторые положения, как на исходные начала. Иногда начала, в свою очередь, выводятся из некоторых предшествующих им начал посредством нового доказательства. Однако этот процесс восхождения от начал недоказуемых в пределах данного доказательства к их обоснованию посредством нового доказательства, не может идти в бесконечность. Согласно выражению Аристотеля, «по направлению вверх» идут и относящиеся к сущности и случайные признаки, «однако и то и другое не бесконечно. Необходимо, следовательно, должно быть нечто, чему что-то приписывается первично... и здесь должен быть предел и должно быть нечто, что больше не приписывается другому предшествующему и чему другое предшествующее (больше не приписывается)».[8] Так обстоит дело с познанием свойств, приписываемых единичным «сущностям». В их иерархии есть предел для восхождения и нисхождения. Но существует также и предел для доказательства приписываемых свойств; «...ни по направлению вверх, ни по направлению вниз приписываемое не может быть бесконечным в рассматриваемых [нами] науках, дающих доказательства».[9] То, что содержится в существе вещей, «не бесконечно, в противном случае невозможно было бы [их] определение. Так что если все приписываемое обозначается как [присущее] само по себе, а то, что есть само по себе, не бесконечно, то существует предел по направлению вверх и, следовательно, по направлению вниз».[9] Отсюда Аристотель выводит, что необходимо должны быть начала доказательств и что нет доказательства всего.[9] В конце концов, мы дойдем до начал, составляющих независимую основу всех зависимых от них положений: эти начала уже не доказываются.

Аристотель различает три вида недоказуемых начал: 1) аксиомы; 2) предположения; 3) постулаты. Аксиомы — положения, обусловливающие возможность какого бы то ни было знания либо в любой науке, либо в группе взаимозависимых наук. Пример аксиомы, общей для всех наук, — начало, или закон противоречия. Начало это — не гипотеза, а то, что необходимо знать человеку, если он познает хоть что-нибудь. Согласно этому началу, «невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле».[10] Пример аксиомы, общей для группы наук: две величины остаются равными, если у них отнять равные части. Аксиомы имеют силу для всего существующего, а не специально для одного какого-либо рода. Пользуются ими, потому что они определяют сущее как таковое. Однако в каждом отдельном исследовании с аксиомами имеют дело в зависимости от того. как далёко простирается род, к области которого относятся развиваемые доказательства. Так как аксиомы применяются ко всему, поскольку оно есть нечто сущее, или свойство, одинаково присущее всему, то никакой

ученый, ведущий исследование частного характера, не может сказать о них, истинны они или ложны: ни геометр, ни арифметик. Некоторые физики притязали на это, так как полагали, будто физика исследует, всю природу и все сущее. Но так как природа — только отдельный род существующего, и физика — не первая мудрость, то вполне компетентна в исследовании аксиом только философия. Только философия может указать самое достоверное из всех начал, по отношению к которому нельзя ошибиться.[10]

Предположениями Аристотель называет положения, которые сами по себе доказуемы, но в пределах данного научного рассуждения принимаются без доказательства. При предположении принимаемое положение кажется учащемуся правильным. Или, согласно определению Аристотеля, «все то, что хотя и доказуемо, но сам [доказывающий] принимает, не доказывая, и учащемуся это кажется [правильным], — это есть предположение». Предположение небезусловно и имеет значение лишь для учащегося, для которого оно сформулировано или выдвинуто. Функция предположений в суждении — в обосновании заключений: «...[предположения] — это [суждения], при наличии которых получается заключение благодаря тому, что они, есть».[3]

Постулатами («требованиями») Аристотель называет положения, которые принимаются в пределах данного научного рассуждения, но принимаются или при полном отсутствии у учащегося мнения по поводу исследуемого предмета, или даже при наличии несогласия учащегося с постулируемым положением. «Если принимают [что-то], в то время, как [учащийся] не имеет никакого мнения [об этом] или имеет мнение, противное [этому], то постулируют это».[3]

Одновременно с преподаванием методики обоснования выводов, Аристотель в своих логических трудах также показывает, каким образом ум может подготовляться —к достоверному созерцанию основных положений науки. Согласно ему, первым делом в этих целях следует отбрасывать или избегать заблуждения, ложные мнения, для чего необходимо знать индукцию - специального метода подготовки к усмотрению общего — через частное. Применение этого слова стало техническим термином логики, по-видимому, впервые у Аристотеля. Первоначально термин мог означать способ перехода от одних знаний, которыми ученики уже владели, к новым. Аристотелевская «индукция» уже есть путь от единичных случаев к общим положениям. Разъяснение термина в этом смысле дано в «Топике». Но в «Аналитике» в качестве отправного пункта индукции указано вместо «единичного» «частное», а индукция как метод противопоставлена дедукции, отправляющейся от всеобщего. Аристотель в первой главе «Второй Аналитики» доказывает, что общее знание невозможно без индукции, а индукция — без чувственного восприятия. Если нет чувственного восприятия, рассуждает Аристотель, «то необходимо будет отсутствовать и какое-нибудь знание, которое невозможно [в таком случае] приобрести, поскольку мы научаемся [чему-нибудь] либо через индукцию, либо посредством доказательства».[3] Хотя доказательство исходит из общего, а индукция — из частного, однако и общее «нельзя рассматривать без посредства индукции, ибо и так называемое отвлеченное познается посредством индукции, [именно], если кто-либо хочет показать, что некоторые [признаки]... присущи каждому роду... Но индукция невозможна без чувственного восприятия, так как чувственным восприятием [познаются] отдельные [вещи], ибо [иначе] получить о них знание невозможно».[3] Таким образом, «как знание, [приобретаемое] из общего, невозможно без индукции, так и [знание] посредством индукции невозможно без чувственного восприятия».[3]

Согласно Аристотелю, индуктивные умозаключения не составляют еще науку в собственном смысле, но образуют, наподобие диалектических аргументов, только преддверие к ним. Он первым изобретателем метода индуктивного рассуждения и образования общих определений считал не Платона, а Сократа, ибо платоновская диалектика как учение об идеях, приписавшее общим сторонам вещей обособленное существование, не может быть истинным методом науки.[9] А методом получения достоверного знания у Аристотеля служит диалектический силлогизм и индукция, определяющие формальный характер двух видов вывода, т.е. энтимему и примера.

Исходной точкой энтимемы Аристотель считает предположение некоторого общего положения, которому должны быть подчинены частные случаи. Например: «Если война — причина бедствий, от которых мы страдаем, то мы можем исправить свое состояние только посредством мира.[10] Рассуждение предполагает здесь вероятность не только для некоторых частных случаев, но и общего значения. Эта вероятность касается результатов войны и мира, которые могут быть сопоставлены. Но «энтимема» может иметь исходной точкой и другое, принятое в качестве общего или обычного, отношение «признака». Посредством такого умозаключения не получается объяснение, а только удостоверяется или отвергается существование. Оно не может ответить ни на вопрос «почему», ни на вопрос «что есть». Согласно Аристотелю, наука направлена на постижение качеств, характеризующих индивидуальное или субстанциальное бытие. Но качества Аристотеля, так же как и его субстанции, в плане науки являются логическими сущностями, между которыми существуют отношения, или градация, подчинения. Между всеми этими понятиями должна быть выяснена их логическая связь.

Для Аристотеля, действительный мир познания — это мир, где действует ум. Но всякая наука обосновывается, а начала доказательств более известны, чем сами доказательства. Так как начало доказательства уже не есть доказательство, то наука не

может быть началом науки. Таким началом может быть только ум — единственный, кроме науки, вид истинного познания.[5]

Из этой краткой сопоставительной характеристики и анализа наиболее узловых проблем логики логических учений Аристотеля следует, что он внес весомый вклад в развитие науки логики. К наиболее важным его заслугам можно отнести: определение логики как учения не только о силлогизме, но и о других формах мышления, что созвучно современному пониманию предмета, цели и задач логики; рассмотрение логики и как философии, и как органона науки; широкая разработка проблемы логики условных суждений и условных силлогизмов, т.е. проблемы импликативной логики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайфуллаев Н.М. Логика Ибн Сины. Душанбе, 1991. – 180 стр.
2. Ибн Сино. Ишорот ва танбеһот. Душанбе, 1981. 230 стр.
3. Аристотель. Аналитики первая и вторая, *пер.* с греч.. Соч., *т.* 2, М.,1978. – 482с.
4. Челпанов Г. И., Учебник логики. - М. – 1946. – 256с.
5. Субботин А.Л. , Традиц. и *совр.* формальная логика. – М. – 1969. – 290с.
6. Маркин В. И. Силлогистические теории в современной логике, М., 1991. – 95с.
7. Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретич. логики, *пер.* с *нем.*, М., 1947. – 230с.
8. Аристотель. Топика. М., 1952.
9. Аристотель. Первая и вторая Аналитика. М., 1952.
10. Аристотель. Метафизика. Л., 1963.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫВОДОВ В ЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ И ИБН СИНЫ

Автор данной статьи рассматривает теорию доказательства у Аристотеля. По нему в проблеме доказательства Аристотель различает знание достоверное и лишь вероятное («правдоподобное»). Началом доказательства не может быть, по Аристотелю, ни неправдоподобное, ни даже правдоподобное знание, и умозаключение должно быть построено из необходимых посылок.

Ключевые слова: доказательство, силлогизм, материя, материализм, знание, рационализм, риторические силлогизмы, поэтически силлогизмы, анализ, логика, модус, истина, фигура.

SUBSTANTIATION OF CONCLUSIONS IN ARISTOTLE'S LOGIC DOCTRINE AND AVICENNA

The author of given article considers the theory of the proof at Aristotle. According to author of article, in a problem of the proof Aristotle distinguishes knowledge authentic and only probable ("plausible"). The beginning of proof cannot be, on Aristotle, improbable, even the plausible knowledge, and conclusion should be constructed of necessary parcels.

Key words: proof, syllogism, matter, materialism, knowledge, rationalism, rhetorical syllogisms, poetical syllogisms, the analysis, logic, modus, true, a figure, entinema, an induction, a hypothesis.

Сведения об авторе: ***Худойдодов Фаррух*** **-** докторант ТНУ. Телефон:**98-525-66 -99**

ТАЪСИРИ ФАРҲАНГИ ТОИСЛОМӢ ДАР АНДЕШАҲОИ ФАЛСАФИИ ҲОФИЗ

М. Маҳмадова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳар як донишманд бояд бо фарҳанги миллии худ ва ҳама аносири созандаи он аз гузашта, то ба рӯзгори хеш ошноӣ ва пайванди комил дошта бошад. Онон ки ғурури миллии мукаммал доштанд, ба монанди Фирдавсӣ ва Ҳофиз истилоҳот ва афкори пешқадами фарҳанги ниёгони пешазисломии худро дар ашъорашон зинда нигоҳ дошта, ҳифз кардаанд. Бо ҳама мусибатҳо, ки дар ин сарзамин гузашт, ҳамлаи Искандар, юриши араб ва Чингизу Темур натавонистанд дарахти фарҳанги ниёгони моро решакан кунанд. Дар асри миёна дар фарҳанги форсу тоҷик баъд аз Фирдавсӣ касе ба андозаи Ҳофиз аз фарҳанги худ бо ин шаҳомат дифоъ накардааст. Ҳофиз арзишҳоеро зинда мекунад, ки беҳтарин нишонаҳои муҳтавиёти ин қавми куҳанбунёд аст. «Решаи ҳама гуна худшиносиҳо мероси илмӣ ва фалсафии ин ё он миллат аст. Решаи худшиносиҳои халқҳои форс-тоҷик дар асрҳои миёнаи исломӣ бастагӣ ба мероси бостонии онҳо дошт: Мероси Ҷамшед, Зардушт, Монӣ, Маздак, Зарвониён ва дигар ҷараёнҳои динӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ…»[1, 83].

Дар саросари девони Ҳофиз хуб пайдост, ки баҳраи кофӣ аз фалсафа ва фарҳанги қадимаи худ дошта ва ҳамеша ба таври ошкоро ва пӯшида аз маънавиёт ва фарҳанги хеш дифоъ мекунад. Ҳофиз ҳаким ва орифест жарфандеш. Сабке, ки барои баёни афкори худ ба кор мебарад, сабки пуррамзу роз ва асрормез аст, ва дарки он барои фаҳми ҳамагон душвор аст. Ҳофиз аз мактабҳои фалсафӣ ва ирфони бостони тоҷик огоҳии комил дошт. «Дарвоқеъ низ таъсири ойини Маздаясно ва меҳр дар шеъру адаб ва ҳунари Эрон ба андозае равшан аст, ки камтар касе метавонад, онро мункар шавад. Ва ин таъсир дар Ҳофиз низ жарф ва бодавом буда, ғазалҳои Ҳофиз серобшуда аз сарчашмаи пок ва зулоли андешаи Зардушт. Пири муғон касе нест, ҷуз Зардушт» [2,320]. Ишораҳои нисбатан мутааддид ба Эрони қабл аз исломро дар ғазалҳои Ҳофиз метавон ба се даста тақсим кард: 1) мазмунҳое, ки оиди ойини меҳр ва дини зардуштӣ аст; 2) мазмунҳое, ки марбут ба таърихи бостон (хоҳ асотирӣ бошад ва хоҳ таърихи воқеӣ); 3) мазмунҳои марбут ба достонҳои ҳамосӣ.

Андешаҳои фалсафӣ ва ирфонӣ аз тафаккуроти ориёӣ сарчашма ва реша мегиранд. Яке аз решаҳое, ки то кунун гусехта нашудааст, ин ойини меҳр ва Маздоясно аст. Ҳофиз ишорае ба ойини меҳр дорад:

Бар дилам кард ситамҳост, Худоё маписанд,
Ки муқаддар шавад оинаи меҳройинам [17, 209].

Меҳр дар Шарқи аҳди бостон аввалин Худои заминие будааст, ки зимни ташаккулу инкишофи тасаввуроти асотирии теокосмогонӣ то ба дараҷаи Худои осмонии ориёиҳо сабзида расид ва дар бисёре аз сарзаминҳои Шарқу Ғарб густариш ёфт» [15,58]. Муҳаққиқон ба ин гуфтаҳо масоили зерро илова намудаанд: «Писарони Худо будани Митра ва Исои Масеҳ, ки ҳар ду дар олами сифлӣ аз модарони бокира ба дунё омадаанд ва ҳар ду ба олами улвӣ уруҷ кардаанд, онҳо баъд аз пирӯзии адлу адолат дар охирин рӯзи ҳастӣ барои доварии башарият ба олами анфусӣ хоҳанд баргашт. Иди фасх (ҷашни урдубиҳишти меҳрпарастон), ғусли таъмид, афрӯхтани шамъ дар калисо ва ҳавзчаи оби муқаддас дар мадхали он, суруди дастҷамъи байни ҳар ду муштараканд. Табдили рӯзи мавлуди Митра ва таваллуди Исои Масеҳ, яксонии сарони мазҳабӣ (падар ва поп), дар митраизм «шаҳри Меҳр», дар масеҳият «мипрополит», салиб (дар митраизм рамзи қадимаи Хуршед, дар масеҳият нишонаи ранҷу муқовимат) ва ғайра» [15, 109]. "Меҳр худои рӯшноию анвори заррини Хуршед ва ҳофизи назму низоми ҷаҳон, пуштибони ҳақиқат, танзимкунандаи муоҳидаю аҳду паймон ва нигаҳбони тамоми ҷаҳон ба шумор меравад. Маънои луғавии форсии он ҳамон меҳру муҳаббатро ифода мекунад. Меҳр дар забони форсӣ ба Хуршед низ нисбат дода мешавад ва аз ин ҷиҳат Меҳрро бо Худои Хуршед баъзан яксон пиндоштаанд» [15,64]. Франс Кумондт тазаккур додааст, ки эзиди Меҳр Хуршед нест, вале нуру рӯшноист, ки торикиро нест мекунад...» [4, 24] Меҳр, яъне Митро парвардигори нуру фурӯғ, Хуршед аст. Шахси Меҳр ҳамбастагии рамзомезе бо Хуршед «Хур» дорад. Харобoти муғон ҳамон Хуробаи Меҳрӣ аст, ки Ҳофиз ба он ишора дорад:

Дар харобoти муғон нури Худо мебинам,
Ин аҷаб бин, ки чи нуре зи куҷо мебинам (210)

Дар баъзе навиштаҳо ибодатгоҳи меҳрпарастонро хароба ё худ хуроба (шакли ҷамъаш харобот) гуфтаанд. Дар ин харобoту меҳроба муғони меҳрпарастӣ ба таълими донишу аҳкоми динӣ, таҳзиби ахлоқ ва омӯзиши илму ирфон мепардохтанд. Ҳошими Разӣ нисбати Меҳру Хуршед мефармояд: «Меҳр бузургтарин маншаи нур дар ҷаҳон аст, Хуршед мазҳари ӯст ва курси Хуршед намоди ӯст [6, 108]. Меҳр худоест, ки бо аҳду паймон ва вафодорӣ назорат мекунад. Меҳр бар лиҳози ин ки Худои аҳду паймону вафодорист, аз ин рӯ, ба ишқ ва муҳаббат нисбат дода мешавад. Ба ин хотир, Меҳрро мутародиф бо ишқ ҳам медонанд. Ишқ аз назари меҳрпарастон камоли қудрат ва тавоноӣ аст. Меҳрпарастон хешро ошиқи ҷовидон ва аз фарри яздӣ баҳраманд медонистанд. Дар фарҳанги авестоӣ ва ориёии бостон фариштаи ишқ ва муҳаббат ҳамон Митро ё Меҳр аст. Митро пайванддиҳандаи офаридагор ва офаридагон мебошад. Ҳофиз монанди меҳриён ишқро муҳимтарин воситаи шинохти Худованд ва камоли ишқро дар пайвастагӣ бо Худо медонад:

Чу зарра гарчӣ ҳақирам, бубин ба давлати ишқ,
Ки дар ҳавои рухат чун ба меҳр пайвастам (187).

Саидмуртазои Рованӣ муътақид аст, ки «масеҳиёну митроиён чунин пиндоштаанд, ки «Митра воситае байни халқу холиқ аст» [9,483]. Саидниёзи Кирмонӣ мегӯяд: «Пайравони яке аз мазоҳиби Эрони бостонро бошад, ақида бар ин будааст, ки рӯҳ аз аҷзои нур аст, ки дар зиндон монда, асир шуда ва ҷазбаи он ба сӯйи мабдаи нур ишқе аст, ки одамиро ба суйи ҳақ раҳбар аст» [11, 227]. Ҳофиз дар ин маънӣ мефармояд:

Ҳофиз, ҳар он кӣ ишқ наварзиду васл хост,
Эҳроми тавофи Каъбаи дил бевузӯ бибаст (22).

Митро миёни неруҳои олам имкони пайванд барқарор кардан ва тадовуми ҳаётро имконпазир гардондааст. Ҳофиз мисли **меҳр**иён дар ин ақида аст, ки агар ишқ набуд, дар миёни ин заррахо вуҷуди хуршед фурузон боқӣ намемонд. Мо ба дунболи нури Худо дар ҳама заррот ҳастем ва дар ҳама ҷо ӯро мебинем, ин қудрати биноӣ ва ковандаро ишқ ба мо ато кардааст:

Ба ҳаводории ӯ заррасифат рақскунон,
То лаби чашмаи хуршеди дурахшон биравам (211).

Мутафаккирони Юнони қадим Афлотун, Арасту ва дигарон сабаби сабабҳои зиндагиро ишқ донистаанд ва ин ақидаро аз муғон гирифтаанд. Митрои авестоӣ аз офаридагони Аҳура аст. Вай Эзиди (Худо) нигоҳбони ишқ ва муҳаббат, аҳд ва паймон аст. Ишқ дар Эрони бостон арзиши ахлоқии бештар дорад, ки ҷанбаи асосии он ҳамон покбохтагист, ки дар адабиёти тасаввуфӣ таъсири худро гузоштааст.

Мактаби тасаввуф, ки решаи куҳан ва ориёӣ дорад, аз ойини меҳр низ сарчашма гирифтааст. Ва дар ин мактаб бисёртар номҳо ва истилоҳотҳо аз ойини меҳр гирифта шудаанд. Мафҳумҳои ишқ, файзон, пайванди умумии саросари ҷаҳон, меҳроб, вожаи «пир», ки аз мақомҳои ҳафтгонаи меҳрпарастон буд, дар саросари девони Ҳофиз ба чашм мехӯрад. Ғори меҳрӣ тоқи гунбаде дошт ва намудори гардунӣ буда, дохили онро бо ситорагон зевар мекарданд ва рӯ ба рӯйи меҳроб пайкари Меҳр гузошта мешуд. Парастишгоҳи меҳрӣ аз мармар сохта шуда буд ва ду маҷмар барои равшан нигоҳ доштан қарор медоданд. меҳроб ҳамон Меҳроба (ҷойгоҳ) аст ва муъбади масеҳиён низ ҳамон аст [11, 335]. Ҳофиз калимаи меҳробро дар шеъри зерин чунин овардааст:

Дар намозам хами абрӯи ту бо ёд омад,
Ҳолате рафт, ки меҳроб ба фарёд омад (102).

Пеш аз расидани меҳриён ба даруни меҳроб нушхора ва нӯшоба вуҷуд дошт, меҳрӣ мебоист пеш аз он, ки аз сароча бигзарад, шустушӯ кунад ва пок шавад. Ҳофиз ба ҳамин расми меҳриён ишора дорад:

Шустушӯе куну в-он гаҳ ба харобот хиром,
То нагардад зи ту ин дайри хароболуда!(247)

«…самову оҳангу пойкӯбӣ дар меҳробҳо маъмул будааст»[15, 95].

Чу дар даст аст уди хуш, бизан, мутриб, суруде хуш,
Ки дастафшон ғазал хонему покӯбон сар андозем (219).

Мароҳили сулуки сӯфиён ва вожаи пир, ки аз мақомоти ҳаштгонаи меҳпарастӣ буд, дар саросари девони Ҳофиз ба чашм мехӯрад. Ҳар як пайрави ин ойин барои тасфияи нафси худ бо кумаки роҳнамои меҳройин аз ҳафт марҳилаи такомули маънавӣ бояд гузарад:

Гиряи Ҳофиз чи санҷад пеши истиғнои ишқ,
К-андар ин дарё намояд ҳафт дарё шабнаме (278).

«Барои расидан ба маҳалли ниёиш бояд меҳройин аз ҳафт зина боло мерафт. Ин ҳафт зина ду (намод) символ дошт, як сӯ онҳо намоди ҳафт ситора буданд ва аз сӯйи дигар, нишонаи он ки одамӣ аз ҳафт сипеҳр гузар карда, ба замин фуруд омадааст ва инак барои бозгаштан бояд аз он ҳафт зина боло равад, то аз замин ба ҷойгоҳи меҳр бирасад» [15]. Ҳаминро бояд зикр кард, ки ҳафт водии сайру сулуки сӯфия аз ҳамин ҳафт мақоми маротиби сайру ойини меҳрпарастӣ ғизои маънавӣ гирифтаанд. Охирин ва волотарин мақом дар силсиламаротиби сайру сулуки меҳрпарастӣ «падар» номида мешавад. Падар ҷонишини Митра дар рӯйи замин аст ва либоси ӯ бо либоси Меҳр якест. Ӯ муғи аъзаму муқаддас буда, намодаш як доси роста, кулоҳи митроҳ, асо ва ҳалқа мебошад. Ӯ парҳезкортарин, муқаддастарин ва тақводортарин фарди динӣ буда, аз улуми замона, махсусан ситорапарастӣ, авзои кавокиб (ҳафт марҳилаи сайру сулук ба ҳафт ситора) ва дигар донишҳои замонаш иттиллои комил дошт» [15, 99].

Асову ҳалқа маншаи қадимаи эронӣ дорад. Асо нишони салтанату фармонравоӣ ва ҳалқа нишони маърифату ҳикмат буд. «Ин рамзи ҳалқа аз Эрон ба Урупо рафт. Дар Рум меҳрдинон ҳангоми паймон бастан ба унвони вафодорӣ ба паймон ба якдигар ҳалқа медоданд. Ин расм кам-кам умумият ёфт ва дар маросими ақди никоҳи арӯсу домод низ ба якдигар ҳалқаи паймон раду бадал мекунанд» [10, 321-322]. Пайравони ойини митроӣ якдигарро бародар, роҳбарони худро падар ва бузургони онҳоро «падари падарон» меномиданд. «Ин олитарин мансаби митроиро баъдан исавиён пазируфтанд. Онҳо кашишонашонро «падар» ва «падари падарон»-ро поп меномидагӣ шуданд. Мақоми падарро дар лотинӣ «Peintussmus», падари падаронро «Dignissimus» меномиданд. Ин калима дар адабиёти форсӣ, бахусус дар ашъори Ҳофиз ба «пири муғон» табдил шуд» [15, 100].

Ҳофиз мафҳуми «пири муғон»-ро аз диди фарҳангии худ берун кашида ва хотираи фарҳанги асили миллати хешро зинда нигоҳ доштааст. Ҳофиз дар бозофариниши мафҳуми "пири муғон" ва "дайри муғон" дарвоқеъ ишора ба фарҳанги хеш дорад. Нависандагони қадим аз вожаи "муғ" (magos-magai) пешвои дини зардуштиён ирода мекарданд. Ин вожа дар тамоми забонҳои аврупоӣ каму беш ба сурати Magik-Mage, Magie дида мешавад [13, 19]. Вожаи мазкур дар "Авесто" ба сурати Moghu омадааст, ин калима дорои маонии мухталиф буда, яке аз онҳо донишманд аст. Баъзе ин вожаро бо калимаи санскритии "магҳа" - Magha яке донистаанд, ки ба маънии сарват, подош ва бахшишу диҳиш аст. «Куруш додгарӣ ва ростиро аз муғон омӯхт… Онон ашхоси бузурги расмӣ ҳастанд, ки умури муҳокимаи ҷиноиро идора мекунанд» [13, 21]. Ин мардум дар кори нависандагӣ ва ахтаршиносӣ ва пешгӯйӣ низ даст доштанд. Дар рӯзгори Сосониён дин ва давлат ба якдигар пайваста ва бештар умури кишваре ба дасти ҳамин мубадон, ки таҳсилкардагон буданд, идора мешуд.

Манучеҳри Муртазавӣ мегӯяд: «Ҳофиз ҳама ҷо аз пири равшандил, доно, асрорбин ба номи пири муғон, пири майфурӯш ва пири бодафурӯш, ки ҳама яке аст, сухан ба миён меоварад ва ҳар чӣ медонаду ҳар чӣ омӯхтааст, бад-ӯ нисбат медиҳад ва билохира, фақат ин пирро мазҳари камол ва сафои мутлақ шинохта, дасти иродат ба ӯ додааст. Агар Ҳофиз пире дошта бошад, ҷуз ҳамин пири муғон нахоҳад буд» [6].

Ҳофиз пири муғонро "инсони комил" хонда, суханони ӯро ба «сидқи дил» ва «самъи ризо» шунидааст. Ва саодати ду ҷаҳонро аз баракати остонаи фазилати пири муғон медонад. Ва сирри Худоро дар синаи ӯ ҷустуҷӯ мекунад ва ҳалқаи бандагии вайро аз азал дар гӯш дорад. Назари пири муғон аз дидгоҳи Ҳофиз кимиёест, ки хоки вуҷуди соликро ба зарри тилло мубаддал мекунад. Ҳофиз мегӯяд, ки ҳалли мушкилоти олам дар баёни латифи пири муғон нуҳуфтааст ва раҳоӣ аз гумроҳӣ ва ҷаҳл бо инояти ӯ аз байн меравад:

Аввал зи таҳту фавқи вуҷудам хабар набуд,
Дар мактаби ғами ту чунин нуктадон шудам.
Он рӯз бар дилам ғами маънӣ кушуда шуд,
К -аз сокинони даргаҳи пири муғон шудам (191).

Касби маърифатро Ҳофиз аз дари ӯ меҷӯяд:

Ба май саҷҷода рангин кун, ғарат пири муғон гӯяд,
Ки солик бехар набвад зи роҳу расми манзилҳо (5).

Аз он замоне, ки аз сокинони ин даргоҳ шудааст, маонӣ ва маориф бар дили ӯ кушуда шудааст:

Он рӯз бар дилам дари маънӣ кушода шуд,
К- аз сокинони даргаҳи пири муғон шудам (191).

Ҳангоме ки дар водии нодонӣ саргардон аст, боз ҳам роҳ ба сӯйи пири муғон меравад ва барои раҳоӣ аз ҷаҳлу нодонӣ аз ӯ мадад меҷӯяд ва ӯро ба ёрӣ металабад:

Бандаи пири муғонам, ки зи ҷаҳлам бираҳонд,
Пири мо ҳар чӣ кунад, айни иноят бошад (94).

Яъне, Ҳофиз бо иродати худ ба «пири муғон» ва фарҳанги куҳан ишора мекунад. Дар ахлоқ меҳрпарастӣ назму низоми муайянеро талқин мекард. Пайравони ин дин худро мазҳари ҳақиқат дониста, кӯшиш мекарданд, ки ҳамаи умури шаръиро ба ҷо биёранд. Онҳо шахсони муборизи покдил, ҷасуру покдоман буданд, аз ҳар гуна олудагиҳо дурӣ меҷустанд ва ба аҳду паймони худ бовафо буданд. Дурӯғгӯйию тазвирро ниҳоят бад медиданд. Аз ин ҷост ки Ҳофиз мегӯяд:

Ҳофизо, май хуру риндӣ куну хуш бош, вале
Доми тазвир макун чун дигарон Қуръонро (9).

Дар ойини меҳр футувват ва ҷавонмардӣ дар мадди аввал меистад, қавли мардона беҳтарин паймон аст. Дар адабиёти митроӣ озодию озодагӣ ва шуҷоатро яке аз хислатҳои эронии ориёӣ медонанд ва аз ин рӯ, ин мақомро меҳрдинон порсоӣ номидаанд. Ахлоқи парҳезкоронаи меҳрпарастон барои онҳо шукӯҳи зиёде оварда буд ва ҳамин ахлоқи меҳрпарастӣ буд, ки ҳамрадифи дини маздоии куҳан ташаккул ёфт ва бо омӯзаҳои тозаи ахлоқӣ масири инкишофро тай намуда, то ба фалсафаи ахлоқии дини зардуштӣ сабзида расид. Яъне, Ҳофиз ба фарҳанги Эрони куҳан ишора мекунад. Андешаи Ҳофиз намунаи боризи андешаи ориёист, аз ҳуввияти миллию фарҳангии таърихи худ ҳимоят мекунад, ки таърихи хеле бостонӣ дошта, ҷавҳари фарҳангу ҷаҳонбинии мардуми ориёиро ташкил медиҳад. Ӯ фарҳанги қавми худро мешиносад ва аз он пуштибонӣ менамояд ва арзишҳое зинда мекунад, ки беҳтарин нишонаҳои муҳтавиёти ин қавми куҳанбунёд аст:

Ба боғ тоза кун ойини дини Зардуштӣ,
Кунун, ки лола барафрӯхт оташи Намруд (130)

Кайфияти маънавии шеър ба василаи ишораи парастиши оташи зардуштиён барқарор гардидааст. Яъне, дар боғ ва тарфи чаман ойини дини зардуштиро тоза кун (яъне, майнушӣ кун), акнун, ки руйи гули лола чун оташи Намруд (дар боғ) барафрӯхтааст. Дар шеъри зерин низ, ба оташи зардуштиён ишора дорад:

Биё, соқӣ, он оташи тобнок,
Ки Зардушт меҷӯядаш зери хок.
Ба ман деҳ, ки дар кеши риндони маст,
Чи оташпарасту чи дунёпараст (313).

Шеъри Ҳофиз усораи нобе аз ҳикмати хусравонӣ ва ё ҳикмати муғон аст, ки ҳамеша дар ашъораш ишора ба онҳо дорад. Масалан, ишорае ба оташкадаи зардуштиён дорад:

Сина, гӯ, шуълаи оташкадаи Форс бикуш,
Дида, гӯ, оби рухи Даҷлаи Багдод бибар! (147)

Ба сина бигӯ, то ба оташи худ оташи оташкадаи форсро хомӯш кунад, ба дида бигӯ то бо ашки худ обрӯ ва шукӯҳи Даҷларо бубарад.

Нур аз қадим асоси ҳама гуна динҳои мардуми Шарқ ба ҳисоб меравад. Фалсафаи меҳрпарастон ва зардуштиён оташро мазҳаре аз нур мешинохтанд ва онро гиромӣ ва муқаддас мешумориданд. Оташ, нишони вуҷуди нуронии Худованди мутаол аст. Оташ асли одоби динӣ аст, ҳар оташгоҳ ҷойгоҳи махсус дорад, ки дар он ҷо шуълаи оташи ҷовидон месӯзад, бо даст задан ва нафас кашидан, набояд оташро олуда сохт, мӯбад (рӯҳонӣ) бояд дасткаш дар даст дошта бошад ва пӯшише дар даҳон қарор диҳад.

Фалсафаи зардуштия ҳастиро нури мутлақ ва коинотро шаъшааи он нур медонад. Дар ашъори ирфонии Ҳофиз ҳама аз нур ва партав, таҷаллӣ, зарра ва хуршед сухан ба миён омадааст:

Бехуд аз шаъшааи партави зотам карданд,
Бода аз ҷоми таҷаллӣ ба сифотам доданд.(108)

Фалсафаи ишроқ ҳикмати илоҳии ҳакимони Эрони бостон аст. Яъне, аз назари ҳакимони эронӣ нахустин нури ҷавҳари ё нури муҷаррад вуҷуд дорад, нуре аст қоим ба зоти худ ва аз ҳеҷ манбаи дигаре касби нур намекунад, балки худ маншаи нурҳои дигар аст. Эҳёкунандаи ҳикмати бостонии Эрон дар асрҳои миёна - Шаҳобиддин Суҳравардӣ аст, ки асосгузори фалсафаи ишроқ мебошад. Дар низоми фалсафии Суҳравардӣ нур, ки дар ҳикмати хусравонӣ ва дини зардуштӣ мабдаи ниёиш аст, мақом ва арзиши бузурге дорад. Фалсафаи ишроқи Суҳравардӣ – идомае аз ҳикмати Афлотун ва Зардушт буда, байни «Ҳикмат-ул-ишроқ»-и Суҳравардӣ ва «Готҳо» - сурудҳои Зардушт, шабоҳату монандии том вуҷуд дорад. Дар Готҳо Аҳурамаздо манбаи нур аст ва партавфишонии ӯ аз табиати худи Аҳурамаздо сар мезанад (89). Дар ашъори ирфонии Ҳофиз ба ин ишораҳо мавҷуд аст.

Низоми фалсафии офариниши ишроқӣ, ки аз фалсафаи Зардушт сарчашма мегирад, таъсири он ба ақидаи Ҳофиз хеле калон аст ва онро хуб медонад. Ҳофиз бисёр ақидаҳои фалсафаи ишроқро дар шакли бадеӣ бо шеър ифода кардааст. Дар

ғазалиёти Ҳофиз ба масъалаи нур аҳамияти аввалиндарача дода шуда, ин ҳама нуру партаву тачаллӣ ва зарраи хуршед буданро бо дини меҳрӣ мепайвандад:

Нури Худо намоядат оинаи мучарраде,
Аз дари мо даро, агар толиби нури сармадӣ [10. 823].

***

Аз пой то сарат ҳама нури Худо шавад,
Дар роҳи зулчалол чу бепову сар шавӣ (290).

Ҳофиз дар бораи ҳақиқати олам ва кайҳон бисёр жарф андешидааст ва аз афкор ва навиштаҳои пешиниёни худ баҳра гирифта, натичаи ин андешаҳоро дар бархе аз ашъори худ овардааст. Ин ашъор, ки чакидаи андешаи Хоча бо таваччуҳ ва омӯзиши ӯ аз андешаи пешиниён аст, намунае аз фарҳанги Эронзамин аст, ки то ба дасти мо расидааст ва аз ин дидгоҳ бисёр арзишманд мебошад. Ҳофиз аз адабиёти Маздаясно ва луғоту таъбироти Маздаясно ишораҳои зиёде дорад. Дар саросари девони Ҳофиз хуб пайдост, ки баҳраи кофӣ аз адабиёти Маздаясно бурдааст. Истилоҳотеро, ки марбут ба дини Зардушт аст, дар сар то сари девонаш истифода бурдааст. Масалан, «дайри муғон»: «Дайри муғон» дар луғат ба маънии ибодатгоҳи муғон ва мӯбадони зардуштӣ ва оташкада аст. Аммо дар истилоҳи аҳли тасаввуф ба мачлиси урафо ва авлиё иттилоъ мешавад, дар адабиёти ирфонӣ ҳамон майкада ва харобот аст [5, 17]. Оташи ишқу муҳаббати ориёӣ дар дили Ҳофиз чӯш мезад, ки сокинони дайри муғон ба иззат ва эҳтиром доштанд. Як фарди ориёӣ пас аз хомӯш шудани оташкадаҳо, ки конуни муҳаббати ориёӣ дар дили ӯст мегӯяд:

Аз он ба дайри муғонам азиз медоранд,
Ки оташе, ки намирад, ҳамеша дар дили мост (18).

Вақте ки аҳли дини замони Ҳофиз ба риёю солус даст мезанад, Ҳофиз ба порсоии гузаштагони худ рӯ меорад ва аз онҳо мадад мегирад:

Дилам зи савмаа бигирифту хирқаи солус,
Кучост дайри муғону шароби ноб кучост.

Вожаи дигаре, ки Ҳофиз дар ашъори худ ба кор мебарад, калимаи «суруш» аст. Вожаи «Суруш» дар «Авасто» ба мафҳуми фаришта аст:

Лутфи илоҳӣ бикунад кори хеш,
Муждаи раҳмат бирасонад суруш (167).

Калимаи суруд ва сароидан дар форсӣ низ аз ҳамин реша аст. Решаи ин вожа дар «Авасто» сру-Sru ба маънии шунидан аст ва бисёр ба кор рафтааст. Дар адабиёти мутаохири Маздаясно суруш яке аз фариштагонест, ки дар чаҳони дигар нозири аъмоли одамӣ аст [5, 23]. Дар ашъори Ҳофиз суруш ҳомили паёми нек ва хуб аст:

Дар роҳи ишқ васвасаи Аҳриман басест,
Пеш ову гӯшу дил ба паёми суруш кун! (233)

Барои касе ин паём меоварад, ки маҳрами асрор бошад ва бо рамузи дарун ошно бошад:

То нагардӣ ошно, з-ин парда розе нашнавӣ,
Гӯши номаҳрам набошад чойи паёми сурӯш (168)

Дар адабиёти мутаохири Маздаясно суруш гоҳе пайки яздӣ аст ва ҳомили башорате аз олами ғайб аст. Ҳофиз дар ин маънӣ мефармояд:

Суруши олами ғайбам башорате хуш дод,
Ки бар дари кас дижам нахоҳад монд.

Илова бар ин вожаҳо дар ашъори Ҳофиз мафҳуми «чоми Чам» низ омадааст. Дар замонҳои қадим барои шинохти илми нучум, ахтаршиносӣ ва сайри каҳкашонҳо аз асбоби устурлоб - чом истифода мекарданд. Чомро аз гили пухта ё фулуз месохтанд ва рӯйи он хатҳо ва нақше расм мекарданд, дувоздаҳ сурати фалакӣ рӯйи он менигоштанд. Дар соли 1228 чом аз тилло ва нукра сохта мешуд. Чи тавре ки Сарфарози Ғанӣ қайд мекунад: «Таърихи аввалияи сохтани ин абзор чоми Чам – Устурлоб то ҳудуди ду ҳазор сол қабл аз мелод мерасад… Хушбахтона қитъаи сафоли шикастае, ки дорои тарҳи сода ва маҳосиботи хусуф ва кусуф рӯйи он нақш баста, дар кашфиёти шаҳри қадимии Бобул ба даст омада, ки марбут ба ду ҳазор сол қабл аз мелод аст» [11, 25].

Дар «Бурҳони қотеъ» омадааст, ки «устурлоб» ё «чом» барои таъйини кавокиб ва ташхиси тул ва арзи билод ва тақвими ситорагон, қавси алнаҳоти кавокиб аст. Фирдавсӣ дар чилди дувуми» Шоҳнома» аз замони Кайхусрав нақл мекунад:

Чу Наврӯзи хуррам фароз омадаш,
Бад-он чоми фаррух ниёз омадаш.
Бубахшиду мар Гевро шаҳриёр,
Бихонед он чЧом гавҳарнигор,
Пас он чом бар каф ниҳоду бидид.
Дар ӯ ҳафт кишвар ҳаме бингарид [2, 46].

Дар девони Ҳофиз ин дастгоҳ ба номи чоми чаҳонбин, чоми чаҳоннамо ва чоми Чамшедӣ оварда шудааст. Ҳофиз дар ғазалиёташ сохтани чоми чамро ишора кардааст:

Гавҳари чоми Чам аз кони, чаҳоне дигар аст,
Ту таманно зи гили кӯзагарон медорӣ (226).

Яъне, сохтани ин абзор аз гили маъмулии кӯзагарон нест, балки гили хоки асил ва маъдани олӣ аст. Ҳофиз дар «Соқинома» дар чанд чо ишораҳо ба истифода аз чоми Чам мекунад ва тавсия медиҳад, ки бояд онро диду муолиа кард. Қудрати

биноии ҷоми Ҷамро ба сарҳаде мерасонад, ки инсонро аз ҷаҳони дигар ҳам огоҳ мекунад:

Бидеҳ соқӣ он, он май к-аз ӯ ҷоми Ҷам,
Занад лофи биноӣ, андар адам.
Ба ман деҳ, ки гардам ба таъйиди ҷом,
Чу Ҷам огаҳ аз сирри олам тамом (313).

Дар истилоҳи ирфонӣ ҷоми Ҷам дили ориф аст, ки саршор аз маърифати ҳақ аст ва ин маънои маҷозии ин калима аст:

Чу мустаиди назар нестӣ, висол маҷӯй,
Ки ҷоми Ҷам накунад суд вақти бебасарӣ (268).

Манзури Ҳофиз аз «мустаиди назар», доштани истеъдоди диди хуб аст, ки шоири мутафаккир насиҳати худро дар як қолаби иттиллои нуҷумӣ ба сурати як ғазали ирфонӣ ифода кардааст. Ҳофиз дар баробари маънои маҷозии ҷоми ҷаҳонбин, маънои аслии онро низ истифода мебарад:

Ҷамшед ҷуз ҳикояти Ҷом аз ҷаҳон набурд,
Зинҳор дил мабанд бар асбоби дунявӣ (290)

Ҷоми ҷамшедӣ як абзори физикӣ ва як дастгоҳи сохташудаи дунявӣ аст. Зиёда аз ҳазор сол «**ҷоми ҷаҳоннамо**» ҳамчун абзори нуҷумии донишмандон буд. Албатта, дар замони Ҳофиз «ҳикояти ҷоми Ҷам» як ҳикоят, як афсонае буд, вале баъди рушду инкишофи инқилобҳои илмӣ – техникӣ, мушакҳои байнисайёравӣ ва дигар кашфиётҳои техникӣ, ин афсонаҳо ба воқеияти реалӣ табдил ёфтанд.

Ҳофиз ишорот ба таърихи подшоҳони бостон низ дорад:

Яке далели эрониён кунад тавсиф,
Ба аҳди шавкати эрониёни бостон Ҳофиз (316).

Барҷастатарин шахсиятҳо дар ин ҷода Ҷамшед ва Искандар аст. Ҳофиз дар ашъораш ишораҳои зиёде бар Ҷамшед дорад:

Ба ман деҳ, ки гардам ба таъйиди ҷом,
Чу Ҷам огаҳ аз сирри олам тамом (313).

Ҷамшед бо дурустӣ, бо фарраи эзадӣ, бо рою дониш тамаддуни орёиро поягузорӣ намуда, ҳафтсад сол ҷаҳондорӣ кард ва дар ин муддат аз доварии ӯ замона баросуда ва «замона бад-ӯ шоду ӯ низ шод» будааст. Фирдавсӣ ӯро «шаҳаншоҳи бодонишу хоста» ном бурда ва мегӯяд:

Ҷаҳонро фузуда бад-ӯ обрӯй,
Фурӯзон шуда тахти шоҳӣ бад-ӯй.

Ҳофиз баъд аз Фирдавсӣ мутафаккири озодандеш аст, ки ҳамин суннати ақлгароии аҷдодони худро давом додааст. Ба таърихи Эрон ва ҷаҳон ба чашми фалсафӣ, ба чашми хирад нигаристааст. Подшоҳони қадимаи дигаре, ки дар девони Ҳофиз ба онҳо ишора шудааст, иборатанд - Кайковус, Кайхусрав, Қубод, Парвиз, Баҳром, Баҳман, Доро:

Қадаҳ ба шарти адаб гир, з-он ки таркибаш,
Зи косаи сари Ҷамшеду Баҳман асту Қубод (62).

Ҳофиз аз ишорот бо достони подшоҳон бозсози таърих ва гуфтани афсона нест, балки муроди ӯ аз ин кор «нақди бозор ва озори ҷаҳон аст. Ҳофиз ба зикри номи онон ва ишора ба достонҳояшон дафтареро боз мекушояд ва аз даруни он барои хеш шоҳид ва далел берун меоварад. Ба ин тартиб замони ҳолро бо саросари замонҳои гузашта пайванд медиҳад, то бедорӣ ва огоҳӣ биёфаринад. Аз Ҷамшед ва ҷоми Ҷам ба ҳасрат ёд мекунад. Ва дар оийнаи Сикандар нақши харобӣ ва фанои мулкдориро муоина мекунад:

Мо қиссаи Сикандару Доро нахондаем,
Аз мо ҷуз ҳикояти меҳру вафо мапурс (159).

Ишора ба қиссаи бадфарҷоми рӯзгори онҳо мекунад, ки нафрат ва кинашон ба ҷанг водошт ва саргузашти онҳо ибрате шуд барои онҳое, ки ҷуз ҳикояти меҳру вафо чизи дигаре низ дар дил доранд. Агар аҳволи мулки Дороро дар ҷоми Ҷамшед ҷустуҷӯ мекунад, аз он руст, ки дар тамошои оинаи ҷом, ки ба назари ӯ аз оинаи Сикандар ҳам аҳволи ҷаҳонро равшантар нишон медиҳад. Метавонад ҳам худи Дороро фаромӯш кунад ва ҳам Сикандарро, ки мулки Дороро бо тамоми шавкат ва ҷалолаш ба дасти ӯ дар оташи ғурур ва ҳавас сӯхт. Шоир мехоҳад ин қиссаи пурғамро аз ёд бубарад, ки агар иддао кунад, ки асло чунон қиссаро нахондааст, низ газзоф набошад. Бо ин ҳама, ӯ ин қиссаро хондааст ва аз саргузашти шоҳони гузашта ва таърихи рафтагон, бар хилофи он чӣ худаш аз рӯйи фурӯтанӣ мегӯяд, ба хубӣ хабар дорад. Ҳофиз дар шеъри зерин рамзи шукӯҳи барбодрафтаи подшоҳони гузаштаро нишон додааст:

Сипеҳри баршуда парвеза нест хунафшон,
Ки резааш сари Кисрову тоҷи Парвез аст (28)

Таъсири фарҳанги ниёгон дар адабиёти ҳазорсолаи тоҷику форс ҳамеша ба чашм мехӯрад, зеро ки ин сарзамин бо нажод ва фарҳанги худ дар идомаи гузашти таърих мавҷудияти худро собит кардааст.

Ҳофиз як шоири мутафаккири озодандеш аст, ки аз ҳуввияти мардуми худ, таърихи худ, шукӯҳи тамаддуну фарҳанги Эрон ҳимоят мекунад. Дар ин замина мегӯяд:

Шавкати пури Пашангу теғи оламгири ӯ,
Дар ҳама «Шоҳнома»-ҳо шуд достони анҷуман (227).

Дар ҷойи дигар ишора ба Рустам дорад:

Шоҳи Туркон чу писандиду ба чоҳам андохт,
Дастгир ар нашавад лутфи Таҳамтан чӣ кунам? (202).

Ҳофиз ишора ба ин достон мутаваччеҳи ҷанги Эрон ва Турон низ мешавад, ки бар асари кушта шудани Сиёвуш дар гирифт. Ҳофиз ин риштаи пайвандро бо гузаштаи хеш аз даст нододааст. Аз асотири дерини худ ёд кардааст:

Шоҳи туркон сухани муддаиён мешунавад,
Шарме аз мазлимаи хуни Сиёвушаш бод! (64)

Дар «Соқинома» (169 байт) ва «Муғанниномa» (69 байт) манбаи илҳоми Ҳофиз осори бостон ва асотири таърихи куҳан ва сарчашмаҳои гаронбаҳои эронӣ буд. Дар «Соқинома» номи ҷанговарон, далерон, қаҳрамонон ва бузургони Эрони бостон оварда шудааст. Ин нишон медиҳад, ки гузаштаи пеш аз ислом барои вай арзиш ва ҷанбаи ҳунарӣ дорад ва тобеи аҳдофи ҳунарии ӯ мебошад. Ҳофиз дар зинда кардани мероси миллати худ маҳорати аҷибе зоҳир карда буд. Гӯяндагоне муқтадир ва тавоно мехоҳанд ғурури миллиро аз нав бедор кунанд ва таваҷҷуҳи ононро нисбат ба мафохири гузашта ва тамаддуну фарҳанги бостонӣ ҷалб кунанд. Аз ин ҷост, ки Ҳофиз аз фарҳанги ориёӣ ҷонибдорӣ мекунад ва аз бузургию ҳашамати он фахр карда, онро ситоиш мекунад:

Равони бузургон зи худ шод кун,
Зи Парвизу аз Борбад ёд кун (315).

Ҳофиз афкори фалсафии Юнони қадимро низ дар як ҳадди муайяне медонистааст, аз ҳамин сабаб ӯ аз асрори ҳикмати Афлотун низ бохабар буда ва баҳра доштааст, ба ин далел ки дар шеъри худ инчунин ишора мекунад:

Ҷуз Фалотуни хумнишини шароб,
Сирри ҳикмат ба мо кӣ гӯяд боз? (154).

Хулоса, хидмати Ҳофиз аз он иборат буд, ки дар муҳити асримиёнагии ҷомеаи исломӣ тавонист фарҳанги ориёитаборонро ба арзишҳои арзандаи ратсионалии пешазисломӣ дар сатҳи хеле баланд ошно намояд. Ҳофиз бо фарҳанги ниёгони худ ва унсурҳои созандаи он аз гузашта то рӯзгори хеш ошноӣ ва пайванди доимӣ дошта, ниёзҳо ва заруриёти иҷтимоии мардуми худро ба хубӣ медонад ва пайванди худро бо фарҳанги гузашта ҳамеша нигоҳ доштааст. Дар ин маврид чунин ишора мекунад:

Дам аз сайри ойини дерина зан,
Салое ба шоҳони пешина зан (313).

Бо таваҷҷуҳ бо шеърҳои Ҳофиз фаҳмида мешавад, ки вай огоҳии системанок аз тамоми ҷараёноти фикрӣ, ва андешаҳои ирфонӣ ва фалсафии гузаштагони мо бохабар будааст. Бар ҳамин асос, ӯ таъкид мекунад, ки насли мавҷуда ва оянда бояд ин ҷараёноти фалсафӣ, ирфонии гузаштагонро дастовез қарор дода ва бо ҳурмати комил аз онҳо ёд кунанд. Аз ин ҷост, ки вай таъкид бар эҳёи фарҳанги қадимаи ориёӣ дорад. Шояд Ҳофиз дар фаҳмиши худ ҳадафҳо ва арзишҳои инсониро дар ойин ва фарҳанги ниёгони худ дуруст дарк карда бошад. Дар асри миёна дар фарҳанги форсу тоҷик касе ба андозаи Ҳофиз аз фарҳанги худ ба ин шаҳомат ва дарки таърихӣ дифоъ накардааст. Ҳофиз андешаи халқи худро ба сӯйи андешаи ориёӣ моил сохт, яъне ба инсонмеҳварӣ кашид, ки ҳама чиз дар хидмати инсон бояд бошад ва ченаки арзиш инсон дониста шавад. Ҳофиз инсонро ба воқеияти реалии зиндагӣ даъват кард, ки ба ҷаҳону инсон бо назари холисона бингаранд. Ба зиндагӣ чеҳраи дурӯғу хурофот напӯшонанд, зиндагиро табиӣ қабул кунанд. Аз ин ҷост, ки Ҳофиз аз фарҳанги ориёӣ ҷонибдорӣ мекунад ва аз бузургию ҳашамати он фахр карда, онро ситоиш мекунад.

АДАБИЁТ

1. Аббос Қадёнӣ. Таърихи адён ва мазоҳиб дар Эрон / Аббос Қадёнӣ. --Теҳрон, 2009. 436 с.
2. Абулқосим Фирдавсӣ. Шоҳнома / Абулқосим Фирдавсӣ. - Теҳрон, 1375.
3. Дастғайб Абдуалӣ. Ҳофизшинохт / Дастғайб Абдуалӣ. –Теҳрон, Нашри улум, 1379. 263с.
4. Кумондт Франс. Ойини пуррамзу рози митроӣ / Кумондт Франс. -Теҳрон, 1380. -324 с.
5. Ҷалили Назарӣ. Муғбачагони бодафурӯш дар шеъри Ҳофиз / Ҷалили Назарӣ. –Теҳрон, 1386. -162 с.
6. Манучеҳри Муртазавӣ. Мактаби Ҳофиз / Манучеҳри Муртазавӣ. -Теҳрон, 1313. 278с.
7. Ниёзи Кирмонӣ Саид. Ҳофизшиносӣ / Ниёзи Кирмонӣ Саид. -Теҳрон, 1367. 473с.
8. Ҳофизи Шерозӣ. Куллиёт / Ҳофизи Шерозӣ. –Душанбе, 2001.356.
9. Разӣ Ҳошим. Ҳикмати Хусравонӣ / Разӣ Ҳошим. –Теҳрон, 1378. 265с.
10. Рукниддини Ҳумоюнфаррух. Ҳофизи ориф / Рукниддини Ҳумоюнфаррух. -Теҳрон, 1363. Ҷ.2. 800 с.
11. Саид Муртазо Ровандӣ. Таърихи иҷтимоии Эрон / Саид Муртазо Ровандӣ. -Теҳрон, 1369. 247с.
12. Саидати Муҳаммад. Митраизм / Саидати Муҳаммад. -Теҳрон, 1370. -238с.
13. Сарфарози Ғазнӣ. Сайри ахтарон дар девони Ҳофиз / Сарфарози Ғазнӣ. –Теҳрон, 1363. 162с.
14. Фарҳоди Ободонӣ. Ҳофиз ва адабиёти Маздаясно / Фарҳоди Ободонӣ // Мақолоте дар бораи зиндагӣ ва Шеъри Ҳофиз. Мансури Растагор. -Теҳрон, 1350. 468с.
15. Ҳазратқулов А. Меҳрпарастӣ / А. Ҳазратқулов. Таърихи фалсафаи тоҷик. -Душанбе, 2011. 582с.

ВЛИЯНИЕ ДОИСЛАМСКИХ ТРАДИЦИЙ НА ВОЗЗРЕНИЯ ХАФИЗА

Заслуга Хафиза заключается в том, что он сумел в условиях исламского средневековья ознакомить людей с лучшими образцами доисламских традиций иранских народов. Именно Хафизу принадлежит честь развивать иранскую гордость после Фирдоуси, он прекрасно владел знанием древности, а также хорошо ориентировался в запросах и нуждах своего времени. Все богатство и разнообразие культуры древности он отразил в своей поэзии.

Ключевые слова: гностик, митраизм, кабак магов, сиянье Бога, душа, алтарь, старца магов, любовь, суруш.

PRE-ISLAMIC TRADITION ACCORDING TO THE TEACHING OF HAFIS

The role of Hafiz in the history of Iranian culture is very important. He was able in condition of middle ages to introduce the best example of pre-Islamic Iranian culture, mainly the rationalistic tradition. It was the Hafiz who was able to preserve and develop national idea and proud during the middle ages. The reason was that Hafiz had very deep knowledge about the past history of Iran, was higherly knowledgeable person, had good information about the contemporary time of Iranian history. All of these put Hafiz in the second place on propagating Iranian idea and Iranian national proud after Firdowsi. Hafiz's poetry reflected these mentioned aspects of Iranian culture in a very good manner.

Key words: gnostic, Mithraism, RUINS of magus, light, altar, the guide of magus, soroush, spirit, love.

Сведения об авторе: ***М. Махмадова*** – доцент кафедры онтологии и гносеологии ТНУ

ҶОЙГОҲИ ИНСОН ДАР МАКТАБИ ФАЛСАФИИ ПРАГМАТИЗМ

Ҷалолинасаб Муҳаммадризо Алиасгар
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Прагматизм (анг. pragmatism) мактаби фалсафии асолати амал ва амалгароӣ аст. Ин мактаби фалсафӣ, ки зодгоҳаш кишвари Амрико мебошад, ба назариёти фалсафии маъмулии давраи худ, ки ҳақиқати афкор ва назариётро амри ҷудо аз таҷрибаи инсонӣ медонистанд, мухолиф буд.

Заминаи зуҳур ва пайдоиши ин мактаби амалгаро ба поёни ҷангҳои дохилии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (1861-1865) бармегардад. То он замон мутафаккирони амрикоӣ мутаассир аз мактабҳо ва файласуфони аврупоӣ буданд ва дидгоҳи фалсафии мустақиле дар он кишвар матраҳ набуд. То ҷое ки Алекс де Токвил (Alexis de Tocqueville) таърихнигор ва ҷомеашиноси фаронсавӣ, ки мутолиоти густардае дар заминаи иттифоқоти сиёсии кишвари Амрико дорад, мегӯяд:"Дар ҳеҷ кишваре дар олами мутамаддин ба андозаи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико фалсафа камтар ҷиддӣ гирифта нашудааст"[1]. Бо поён ёфтани ҷангҳои дохилӣ дар кишвари Амрико кам-кам истеъдодҳои фарҳангии ин кишвари навзуҳур бо ҳузур ва пайдоиши як таҷаддуди фалсафӣ, ки қоидаҳои академикии аврупоиро рад ва инкор мекард, намоён шуд. Дар ин замон муҳоҷирон ва фирориёни инқилоби соли 1848-и Олмон, ки аз шогирдони Гегел дар миёни онҳо низ дида мешуд, таҳти таъсири пайомадҳои назарияи "инқилоб" равнақбахши ин таҷаддудгароӣ буданд ва бо интишори нахустин нашрияи фалсафӣ таҳти унвони "Маҷаллаи фалсафаи назарӣ", ки бозхонди назариёти фалсафии аврупоӣ буд, роҳро барои мутафаккирони амрикоӣ, ҳамчун Чарлз Сандерс Пирс ва Вилям Ҷеймс ҳамвор намуд, то мактаби фалсафии асолати маслиҳати амалӣ ё прогмотистиро бунёд диҳанд.

Бузургони ин мактаб бар он боваранд, ки танҳо далеле, ки метавон ба воситаи он назар ва идеяеро дурусту ҳақ ва дигареро хатову ботил номид, ин аст ки дар марҳалаи аввал як таҷрибаи инсонии коромад ва муассири ин назарияро тасдиқ ва ё рад кунад. Дар марҳалаи дувум танҳо асосе барои доварӣ кардан дар бораи ҳақиқатҳои мутлақе, ки аз Афлотун то Декарт ва дигар файласуфони ақлгаро онҳоро қабул доштанд, ҳамоно таъйини арзиш ва натиҷаи онҳо дар зиндагии амалии инсон мебошад.

Вилям Ҷеймс таъкид мекард:"Танҳо далел барои ин, ки бигӯем, чизе ҳақиқӣ аст, ин аст, ки он коромад ва муассир бошад. То он ҷое, ки метавонем ба воситаи таҷрибаи доварихои худ ҳукм кунем: ҳар иддаое дар бораи ҳақиқати мустақил ва айниву мутлақ бемаъност"[1]. Бар асоси ин мактаби фалсафӣ тамоми тасаввурҳо, назарҳо, таъбиру қазоватҳои мо далелҳое барои амали мо ҳастанд, аммо ҳақиқати онҳо дар судмандии онҳо барои зиндагии башар нуҳуфта аст. Дар натиҷа, меъёри ҳақиқат иборат аз судмандии фоида ва натиҷа аст, на баробарии онҳо бо воқеият. Ба таъбири дигар, ҳақиқати ҳар чиз дар прагматизм дар натиҷаи он нуҳуфта аст. Бо ин баён, шинохти ашё ба айният ва ҳақиқати он вобастагӣ надорад, балки ашё бо асаре, ки аз худ ба ҷой мегузорад, шинохта мешавад. Ба ибораи дақиқтар, прагматизм фалсафае аст, ки натиҷаҳои амалии ақидаҳо ва идеяҳоро асоси содиқ будани онҳо ва меъёри таъйини арзиши онҳо медонад. Бар ҳамин асос, Вилям Ҷеймс прагматизмро ин гуна таъриф мекунад: "Прагматизм дидгоҳест, ки оғози ашё, усул ва мавзӯъҳоро канор мегузорад ва ба ғояти ашё, натиҷаҳову воқеиятҳои амалӣ таваҷҷуҳ менамояд"[2].

Бо ин васф, дар прагматизм, фикру амали наздик ва қарин бо ҳам пайванд буда, байни онҳо фосила набояд бошад. Чаро ки натиҷаи фикр аст, ки ба фикр ҳуввият мебахшад, на худи фикр. Пас фикр ҳангоме вуҷуди хориҷӣ ба худ мегираду ҳуввият пайдо мекунад, ки натиҷаи амалӣ аз он ба даст ояд. Бо вуҷуди ин, яке аз дигар натиҷаҳои прагматизм инкори айният ва ҳақиқат мебошад, ки муҷиби ривоҷ ёфтану таъкид бар нисбигароӣ мешавад. Ба ин маънӣ, ки мумкин аст, як ҳақиқат дар

шароити воҳид барои афроди мухталиф натиҷаи мутафовите ба бор биёварад, ки бо ин васф прагматизм ба таҷрибагароии Дэвид Хейм бисёр наздик мешавад, то ҷое ки Вилям Ҷеймс мегӯяд:"Бидуни шак, мелок ва яқини айнӣ, ормонҳои зебое барои бозӣ-бозӣ кардан ҳастанд, аммо дар ин сайёраи моҳтобида ва рӯъёӣ пиндошташуда, куҷо мешавад онҳоро ёфт? Ба ҳамин далел, ман худ то он ҷо ки ба назарияам дар бораи шинохт марбут мешавад, як таҷрибагарой комил ҳастам».

Собиқаи калимаи прагматизм на ба унвони як мактаби фалсафӣ, балки ба унвони қоидаҳои мубтанӣ бар таҷрибаи инсонӣ дар ҳавзаи ахлоқи амалӣ хеле пештар тавассути Эммануил Кант[3] мавриди истифода қарор гирифт ва аз он ҷое, ки ғоят ва ҳадафи феъл дар ин мабоҳис мавриди таваҷҷуҳ қарор мегирад, Кант онҳоро прагматик номидааст.

Инсони прагматик, ба назари Ҷон Дюи прагматизм мактаби абзорангорӣ аст ва бар асоси ин нигоҳ, олам ҳамон аст, ки инсон таҷриба мекунад. Яъне, олами айнии ҷудо аз инсон маънӣ надорад ва инсон меъёри ҳама чиз аст. Ӯ поро аз ин ҳам фаротар гузошта, муддаӣ мешавад, ки инсон на танҳо меъёри ҳамаи олам, балки меъёри Худо ва ҳақиқат низ мебошад. Ӯ дар китоби "Имони муштарак" ривояти комилан гуманистӣ аз прагматизмро ироа медиҳад[4].

Фердинанд Скот Шиллер, аз бузургони ин мактаб, ба ин бовар аст, ки мантиқи шинохти ҳақиқатҳо инсон аст. Ӯ қаламрави фалсафаро инсон медонад ва бар ин бовар аст, ки таҷрибаи инсонро бояд дар ин маҳдуда арзёбӣ кард ва бояд ба ҷойи прагматизм калимаи гуманизмро мавриди истифода қарор бидиҳем. Чаро ки вазифаи фалсафа ва ба пайравии он прагматизм баррасии ҳақиқатҳои марбут ба инсон аст. Ӯ дар мақолаи "Афлотун ё Протагориус" сареҳан ҷониби Протагориусро мегирад ва ин сухани машҳури ӯро сухани худ мешуморад, ки:"Инсон мизони ҳама чиз аст"[5].

Ҷаҳонбинии прагматикӣ: Прагматизм бovарӣ ба вуҷуди неруҳо ва мавҷудҳои фавқуттабиӣ набуда, ҳаёту зиндагии башар ва ҳамчунин табиатро натиҷаи як амали физикӣ ва химиявӣ медонад, ки ба унвони падидаи хос дар марҳалае аз олам ошкор шудааст ва ҳар гуна ҷустуҷӯ дар бораи маншаи пайдоиши он ва Худои фавқуттабиӣ беҳуда мебошад. Дар ҷаҳонбинии хеш прагматики аз панҷ асли худ намоиш мекунад: табиат ҷойгоҳ ва қаламрави инсон аст, на таҷаллои Худо ва ҳеҷ чиз бидуни табиин вуҷуд надорад; арзиши ҳаёт ва зиндагии инсон маҳсули равобити инсонӣ аст; инсон маншаи арзишҳо ва ҳақиқат аст; инсон вазифа дорад, ки бо баҳрагирӣ аз имконоте, ки илм дар ихтиёри ӯ мегузорад, зиндагии беҳтарро дар рӯйи замин фароҳам намояд; озодӣ аз усули прагматизм ба шумор меравад, чи озодӣ дар интихоби ақида ва чи интихоби иҷтимоӣ. Прагматизм толиби як ҳаёти муштарак дар олами муштарак аст[6].

Прагматиктҳо барои инсон сифоту вижагиҳое қоил ҳастанд, ки ба воситаи онҳо мешавад, ки ин дидгоҳро мавриди арзёбӣ қарор дод:

1.Инсони табиатгаро. Ҳамаи прагматиктҳо бар рӯйи инкори умури фавқуттабиӣ ва ё дахолати нерӯҳо ё мавҷудоти фавқуттабиӣ, иштироки назар доранд ва табиатро баробар бо вуҷуд медонанд. Аз он ҷое, ки таҷриба маҳсули амали инсон аст ва табиатро фақат бо таҷриба ва озмун метавон шинохт, пас инсони прагматик як инсони комилан табиӣ буда, ки ҳамаи вуҷудаш ба кумаки таҷриба шинохта мешавад ва дарвоқеъ ба ҷуз ҷанбаҳои инсонӣ, ки қобили таҷриба ҳастанд, ҷанбаи дигаре дар инсон ёфт намешавад.

2.Инсони илмӣ. Инсон бо кумаки тафаккур ва рушди фазояндаи ақлии худ ва бо истифода аз таҷриба, марзҳои донишро яке баъд аз дигарӣ пушти сар гузошта, шакли ҷадиде ба зиндагии худ дода ва дигар мавҷудотро таҳти тасаллути худ медароварад. Аз он ҷое ки таҷриба яке аз василаҳои дастрасӣ ба илм аст ва таҷриба маҳсули амали инсон аст, пас таҷриба бидуни инсон бемаънӣ аст. Аз тарафи дигар чун чизе ғайр аз умури табиӣ низ дар мактаби прагматизм вуҷуди хориҷӣ надорад, дар натиҷа ҳар он чӣ ки ба унвони илм матраҳ мешавад, дар дараҷаи аввал дониши табиӣ ва дар дараҷаи дуюм дониши инсонмеҳвар аст, яъне инсон меъёри тамоми улум мебошад.

3.Инсони абзоргаро. Тафаккур ва назарияҳои илмӣ васила ва абзоре ҳастанд, барои татбиқи як мавҷуди зинда ба номи Инсон, ки бо муҳити атрофи худаш ба кор меравад. Ин ҷо тафаккур мутааллиқ ба инсон мебошад ва чун ин тафаккур барои татбиқи худи инсон бо перомуни худаш ба кор бурда мешавад ва инсон худ дар як зарфи замонии хос барои беҳбуди вазъияти зиндагии худ тавлиди фикр ва андеша мекунад, пас, боз ҳам меҳвари ҳамаи васоил ва абзорҳо худи инсон аст. Ба таъбири дигар, инсон ҳамаи мавҷудоти дар дастрас ва мумкинро барои расидан ба хостҳои худаш мавриди баҳрабардорӣ қарор медиҳад.

4.Инсони манфиатталаб ё инсони натиҷаҷӯ. Манфиатмадорӣ ва натиҷамеҳварӣ аз усули мусалламу аввалия ва собити мактаби прагматизм мебошад. Бо ин тавзеҳ, ки ҳар назару дидгоҳ ва ё амале ҳангоме метавонад мавриди арзёбӣ қарор гирад, ки

дар дараҷаи аввал дорои натиҷаи тасаввуршавандае бошад ва дар дараҷаи дуюм, ин натиҷа дорои фоида ва суде барои инсон бошад. Дар ин ҷо назарияпардоз ва довари ин назария боз худи инсон аст. Яъне, ин инсон аст, ки тавлиди фикр ва амал мекунад ва худаш низ ин фикр ва амалро мавриди арзёбӣ қарор медиҳад, то муфид ё ғайримуфид будани он мушаххас гардад. Ҳақиқат дар натиҷа ва амали инсон нуҳуфта аст. Ин натиҷа ва амалро инсон месозад. Пас, инсон ҳақиқатро месозад ва ҳақиқате хориҷ аз вуҷуди инсон ва мустақил аз ӯ вуҷуд надорад, чун шумори зиёди дидгоҳҳои инсонӣ амри табиӣ мебошад, пас ҳақиқат амри комилан нисбӣ хоҳад буд. Аз ҳаминҷост, ки садои пойи плюрализм шунида шуда, прагматизм ҷанбаи инсонмеҳварӣ ва касратгароии худро ба намоиш мегузорад.

5. Инсони динӣ дар прагматизм: Дар инсонгароии прагматистӣ дин ба маънии суннатии он рад шудааст ва ин эътиқоди зотии башарро дар қолаби инсонгароии прогмотистӣ таъриф карда, ибораи "роҳи гуманистии ҳаёт"-ро халқ карда, манзур аз онро арзишҳои зиндагию ҳаёти башар ва кумак ба ҳамдигар барои ҳаёти беҳтар баён кардаанд[5]. Ҷон Дюи мегӯяд:"Ҳар амале, ки сабаби воқеъ шудани як идеал ё рафъи монеаҳои ҳаёти башарӣ бошад, таҷрибҳои зебои шинохтӣ аст, ки дар дидгоҳи ӯ таҷрибаи динӣ гуфта мешавад"[6]. Дар ин таъриф аз дин, шахсияти инсону идеалҳои ӯст, ки пояҳои динии инсонгароии прагматизмро поярезӣ мекунад. Ин дин дини бехудоӣ мебошад. Коркарди ин дин коркарди равонӣ аст ва талош дорад оромиши равонӣ барои инсонро фароҳам намояд.

Натиҷа ин, ки дар ин доираи баста, ки ҳама чиз аз инсон сарчашма гирифта, инсон ҳам хатм мешавад, муҳандисии ин бинои фикрӣ тамоман дар атрофи меҳварияти инсон мечархад ва ҳақиқати мустақиле таҳти унвони Худо ва худоборӣ ҷойгоҳ ва маъное пайдо намекунад ва зиндагии инсонҳо дорои ҷанбае ба номи ҷанбаи илоҳӣ нахоҳад буд. Дар ин мактаб мавҷуде ва неруи фавқуттабиӣ, вуҷуди хориҷӣ надорад. Бо ин баён, се унсур - инсон, табиат ва таҷрибаи ҳиссӣ, тамоми умури қобили тасаввури ин ҷаҳони ҳастӣ хоҳад буд. Ба иборати дигар инсон бар асоси дониши таҷрибии худ пуле байни худ ва табиати атрофи худ мезанад, то битавонад барои аҳдофи ҳолнигар ва ояндапажӯҳона, худ бар асоси аслҳои зерин барномарезӣ кунад:

1.Ин мактаб талош дорад, ки ба ҷойи тарҳи масоили сирфан назарӣ ва зеҳнӣ ба баҳсҳое бипардозад, ки сабабгори амал мешаванд.

2.Натиҷаи амал дар ин мактаб мадди назар буда, идеяҳое мавриди таваҷҷуҳ қарор мегиранд, ки натиҷа дошта, ин натиҷа судманд ва фоидаманд бошанд.

3.Дар ин мактаб инсон ҳамакора мебошад. Ҳам идеяпардозӣ мекунад, ҳам идеяҳоро ба амал табдил мекунаду ҳам судмандии онҳоро месанҷад ва аз он баҳра мебарад.

4.Бар асоси боварҳои прагматистӣ воқеиятҳову ҳақиқатҳо фақат аз равзанаи дидгоҳи инсонӣ муҳаққақ мешаванд ва на чизи дигар.

5.Дар ин мактаб байни фикру амал ҳеҷ фосилае нест, зеро амре фикр маҳсуб мешавад, ки натиҷа ва фоидаи амалӣ дошта бошад.

6.Чун расидани ҳақиқатҳо фақат аз нигоҳи инсон сурат мепазирад, ба далели бисёр будани дидгоҳҳои инсонӣ дар мавзӯоти мухталиф, ҳақиқатҳои мутафовит ва баъзан мутазоде тавлид мешавад, ки бо ин шароит афтодан дар нисбигароӣ ва плоролизм ҳатмӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Попкин Ричорд. Куллиёти фалсафа / Попкин Ричорд, Эстерол Оварум. Саидҷалолиддин Муҷтабо. Ҳикмат. -Теҳрон: Рамазонӣ, 1408. Чопи чаҳорум. -450 С.
2. James William. Pragmatism.newyork / James William. –Longman, 1907. –P. 54-55.
3. James William. The William To Believe in Gateway / James William. To the Great. Books Vol 10 Encyclopaedia Britannica INC. 1963p 47.
4. Хотамӣ Маҳмуд. Мадхали фалсафаи ғарбии муосир / Хотамӣ Маҳмуд. Нашри илмӣ.–Теҳрон, Чопи аввал. 1386. - 894с.
5. Копелстун Фредерик. Таърихи фалсафа / Копелстун Фредерик. Баҳоуддини Хуррамшоҳӣ. Илми фарҳангӣ ва Суруш. -Теҳрон. 1370.Ҷ.8, - 647с.
6. Huxely J. The new religion of humanism / J.Huxely. The humanist 22. winter 1962 –С.3-6.
7. Палмер Доналд. Нигоҳе ба фалсафа / Палмер Доналд. Аббоси Мухбир. -Теҳрон: Марказ, 1388. –С.379.

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЕ ПРАГМАТИЗМА

В данной статье автор рассматривает место и значение человека в философской школе прагматизма. Среди философских школ XX века одной из самых известных является прагматизм или инструментализм, который часто называется философией делового человека. Прагматизм оказал огромное влияние на общественное сознание. Философия прагматизма проявляет повышенный интерес к изучению поведения человека. С их точки зрения оно детерминировано верой, привычкой или убеждением. Универсальным способом изменения социума и человека является изменение привычек.

Ключевые слова: прагматизм, философия прагматизма, прагматики, истоки философии прагматизма, способы философствования, сторонники прагматизма, основание прагматизма субъективное мнение.

"THE PLACE OF MAN IN THE PHILOSOPHICAL SCHOOL OF PRAGMATISM

In this article the author examines the place and importance of man in the philosophical school of pragmatism. Among the philosophical schools of the twentieth century one of the most famous is pragmatism or instrumentalism, which is often called the philosophy of a business person. Pragmatism has had a huge impact on public consciousness. The philosophy of pragmatism showing increased interest in the study of human behavior. From their point of view it is determined by belief, habit or belief. Universal method of changing society and man is changing eating habits.

Key words: pragmatism, philosophy of pragmatism, pragmatics, the origins of the philosophy of pragmatism, methods of philosophizing, the proponents of pragmatism, the basis of pragmatism subjective opinion.

Сведения об авторе: ***Джалолинасаб Мухаммадризо Алиасгар*** - аспирант Таджикского национального университета. Телефон: **919-70-30-98; +9989128971937.** E-mail: **MRJN46@yahoo.com**

ТАЪЛИМОТИ МУҲАММАД ИҚБОЛ ДАР БОРАИ ТАБИАТ ВА МОҲИЯТИ ИНСОН

З.И.Зиёева
Пажўҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ аз бузургтарин шоирони форсизабони қораи Ҳинд буда, ўро «Меъмори Покистон», «Пири маънавии Покистон», «Ситораи дурахшони Шарқ», «Файласуфи Шарқ», «Шоири фардо», «Донои роз» ва ғ. ном мебаранд, ки дар воқеъ ҳам ў инқилоби азимеро дар зеҳни шарқиён поягузорӣ намудааст. Дар заминаи таълимоти ислом ва ғояҳои пешқадами аврупоӣ фалсафаеро тарҳрезӣ намуд, ки он бо номи «Фалсафаи худӣ» машҳур мебошад. Дар миёни масоили аз ҷиҳати шумора зиёд ва аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво дорои ғояҳои амиқи фалсафӣ - масъалаи шахсияти инсон, ташаккулёбӣ ва марҳалаҳои сайри камолоти инсонӣ, омилҳои мусоидаткунандаи ташаккулёбии шахсият, ҳаллу фасли масоили иқтисодӣ-сиёсӣ ва иҷтимоӣ, олами ботинии инсон, имконот ва истеъдодҳои нуҳуфтаи инсон, нақш ва мақоми инсон ва ғ. масъалаи табиат ва моҳияти инсон дар маркази андешаи Иқбол қарор дорад. Иқбол саъй намудааст, ки тамоми масоили марбут ба инсонро дар раванди тағйиротҳои қатъии сиёсӣ-иҷтимоии аввали асри Х1Х, ҷавобгўйи тақозои муҳити нави сиёсӣ ва рўҳияи аср мавриди назар қарор диҳад. Барои ў дар ҳалли ин проблема масоили ҷузъӣ ва дувумдараҷа аслан вуҷуд надоранд, барои ў ҳама масоили марбут ба инсон муҳим, аввалиндараҷа ва асосианд: ҳам омилҳои инкишоф ва ҳам омилҳои заъфи шахсият. Далели гуфтаҳои боло маснавиҳои динӣ-фалсафии ў мебошанд, ки қариб ба тамоми забонҳои дунё борҳо тарҷума ва нашр шуда, маҳбубияти хосае пайдо намудаанд. Дар мақола сухан дар бораи таълимоти Иқбол дар бораи табиат ва моҳияти инсон меравад, ки ҷузъи ногусастании «фалсафаи худи»-и ўро ташкил медиҳанд.

Иқбол масъалаи моҳият ва табиати одамиро мавриди баррасӣ қарор дода, онро хеле муфассал дар ҷанбаҳои гуногун шарҳу баён намудааст. Ў шарҳи худро аз ҷаҳоне, ки дар рў ба рўйи ў қарор дорад, оғоз намуда, табиат ва моҳияти инсонро мавриди назар қарор додааст. Аз ҷумла ў қайд намуда, ки «Одамӣ, ки бо неру ва истеъдод ва созгор кардани қуввои мухталиф муҷаҳҳаз аст, худро дар силсилаи дараҷоти зиндагӣ бисёр поин меёбад ва аз ҳар тараф қуввои мухолиф ва монеъ вайро иҳота кардааст» [1]. Аз навиштаи аллома ошкор аст, ки ҷаҳони дар муқобили инсон қарордошта, ўро аз ҳар тараф иҳота кардааст, ҳарчанд инсон дорои неруҳои муқовиматкунанда (дар маънои созгор шудан, мутобиқат кардан) бошад ҳам, ба андешаи Иқбол, инсон дорои «неру», «истеъдод» ва барои созгор кардани ин қувваҳо «муҷаҳҳаз» (яъне, омода) аст ва бояд ба онҳо муқовимату мутобиқат намояд. Аз ин гуфтаи аллома, дар зеҳн чунин андешае низ тавлид мегардад, ки вазифаи инсон низ аз ҳамин иборат аст, ки ба онҳо на танҳо муқовимату мутобиқат намояд, балки бар онҳо пирўз гардад ва онҳоро ба манфиати худ истифода намояд.

Поинтар аллома назди худ суоле мегузорад, ки «Оё ин одамиро дар муҳити худ чӣ гуна меёбем?» ва худ посухи суоли хешро дар чунин шакл пешниҳод кардааст: «Мавҷуди «беороме» аст, ки ба андешаҳои худ чунон маҷзуб ва машғуд шуда, ки ҳар чизи дигарро фаромўш карда ва метавонад дар ҷустуҷўйи пайвастаи хеш барои даст ёфтан ба манзараҳои тозае, ки дар онҳо битавонад арзи вуҷуд кунад, ҳар гуна ранҷу роҳате барои худ фароҳам оварад. Аммо инсон ба андешаи аллома, «**Бо ҳамаи нуқсҳо ва заъфҳояш бар табиат бартарӣ дорад**, чун **дар даруни худ хомили амонати бузурге аст** (таъкиди ман - З.И.), ки ба гуфтаи Қуръон «осмонҳо ва замин ва кўҳҳо аз кашидани он сар боз задаанд» [1].

Акнун бубинем, ки «**бартарии инсон»** дар баробари ин қадар **«нуқсонҳову заъфҳо»** чӣ гуна бар табиат бартарӣ дорад ва он чизе, ки аллома онро **«амонати бузург»** ном мебарад, чист? Иқбол барои нишон додани рисолати хоссаи инсон дар замин рў ба Қуръон оварда, ояти 71-уми сураи «Аҳзоб»-ро ёдовар мешавад: **«Мо амонатро ба осмон ва замин ва кўҳҳо арза доштем, ки аз кашидани он сар боз заданд**

ва аз он тарсиданд ва одамӣ онро бардошт, ки ӯ ситамгори нодон аст». Албатта, андешаҳои гуногуни муҳаққиқонро сари ин оят наметавон истисно кард, вале бояд ҳадди ақал манзур аз «амонат»-ро барои худ тасаввур карда бошем. Пас маълум мешавад, ки аллома халқи инсонро аз халқи дигар мавҷудот болотар мегузорад, зеро худи сиришти одамиро «ҳомили» амонате медонад, ки Худованд дар сиришташ гузоштааст. Ин чунин маъно дорад, ки инсон дар халқи худ **дорои рисолат ва вазифаи хос** мебошад, аз ин рӯ, хасоиси халқи ӯро аз халқи дигар офаридаҳои Худованд бояд фарқ кард, яъне чӣ фарқу тафовуте миёни халқи «инсон» ва дигар ашёи олами моддӣ вуҷуд дорад.

Иқбол андешаашро идома дода, қайд мекунад, ки «Шак нест, ки **вазифаи вай** оғозе дошта, вале **шояд сарнавишти ӯ** он бошад, ки дар **сохтмони ҳастӣ унсури ҷовидонӣ** шавад» [1]. Аммо ҳадафи Аллома бо овардани ин суханҳо чист? Сухан дар бораи кадом **«вазифа»** меравад? Маънои **«Дар сохтмони ҳастӣ унсури ҷовидонӣ шудан»** чист ва чаро: «**шояд!!!**»? Дар назари аввал чунин менамояд, ки андешаҳои аллома қатъшуда ва то ба охир нарасонида шудаанд. Чаро ӯ дар парда сухан мегӯяд? Магар маснавиҳои ӯ кифоя набуданд, ки ҳама дар пардаи асрор шарҳу тавзеҳ меёфт? Вале ин ҷо иқтибосҳои зикршуда аз китоби «Эҳёи фикри динӣ дар ислом» оварда шудаанд, ки он асари насрист. Суолҳое, ки ба зеҳн меояд, зиёд аст, вале ҳоло чӣ кор бояд кард?

Иқбол боз ба Қуръон рӯй меоварад, ки дар асоси оятҳои 36-40 сураи «Қиёмат» таъкид мекунад, ки инсон **«чунин напиндорад, ки ӯро беҳосил раҳо мекунем»** Поинтар Иқбол андешаашро хеле равшану возеҳ баён намудааст, ки моро аз «муаммои сарбаста» раҳо месозад. Ӯ менависад: «Ҳангоме ки одамӣ маҷзуби неруҳое мешавад, ки вайро иҳота кардаанд, **қудрати онро дорад, ки ба ин неруҳо шакл диҳад ва онҳоро роҳбарӣ кунад;** ҳар вақт ки он неруҳо садди роҳи вай шаванд, **қобилияти онро дорад, ки ҷаҳони васеътаре дар жарфнои вуҷуди дарунии хеш бисозад ва дар ин ҷаҳон сарчашмаҳои шодӣ ва илҳоми бепоёнро иктишоф кунад.** Сарнавиште сахт ва вуҷуде ҳамчу барги гул заифу зудшикан дорад, **вале ҳеҷ шакле аз воқеият ба андозаи нафси одамӣ неруманд ва илҳомбахш ва зебо нест!** Ва чунон аст, ки ба таъбири Қуръон, **одамӣ дар самими вуҷуди хеш фаъолияте халлоқ ва рӯҳе тасоудталаб (баландгаро) аст, ки дар сайр ба тарафи боло аз як ҳолат вуҷуди таолӣ пайдо мекунад ва ба ҳолати дигар мерасад**» [1].

Хулосаи мо аз иқтибоси болоӣ тақрибан чунин аст: Қисмати одамӣ, ба андешаи Иқбол, ин аст, ки дар жарфтарин баландпарвозиҳои ҷаҳони атрофи хеш ширкат ҷӯяд; ба сарнавишти хеш шакл диҳад ва ин корро гоҳ бо ҳамсоз кардани худ бо неруҳои табиат ва гоҳ аз тариқи ба кор андохтани ҳама нерумандии хеш барои ба қолиб рехтани табиат бино бар ҳадаф ва ғаразе, ки худ дорад, ба анҷом бирасонад. Ва дар фароянди тағйири тадриҷӣ Худо ёру мададгори одамӣ хоҳад буд, ба шарти ин ки аз ҷониби худи ӯ иқдоме бишавад: **«Худо авзоъ ва аҳволи мардумро тағйир намедиҳад, магар он ки худи эшон он чиро, ки дар худ доранд, тағйир дода бошанд».**

Агар нуктаҳои асосиеро, ки дар боло зикр намудем, ба тартиб мавриди андеша қарор диҳем, мазмуни умумии онро тахминан дар чунин шакл метавонем тасаввур намоем: ҳар инсон вазифадор аст, ки бо ҷомеа буда дар равандҳои ҳаётии он фаъолона ширкат намояд. Сарнавишти худашро ба даст гирад: ё аз роҳи мутобиқ сохтани худ ба неруҳои табиат ё аз роҳи истифодаи неруҳои зеҳнӣ ва ҷисмонӣ, дунболаи иҷрои ҳадафҳои хеш буда, худаш ташаббускор бошад. **Яъне, иштироки фаъолона дар ҳаёти ҷомеа, мақсаднокӣ ва саъю талош барои амалӣ намудани ҳадафҳои пешгузошта,** нуктаҳои маркази фалсафаи Иқбол мебошанд.

Қабл аз он ки андешаи Иқболро дар ин масъалаи мавриди баҳс дунболагирӣ намоем, ба хотир овардани сайри камолоти «худӣ», ки аллома онро аз се марҳалаи камол: итоат, забти нафс ва ниёбати илоҳӣ иборат медонист ва онҳо дар «асрори худӣ» шарҳ ёфтаанд, ба манфиати кор аст. Ба тафсили марҳилаҳои камолёбӣ ва ташаккулёбии «худӣ» напардохта, ин ҷо, ҳамин нуктаро бояд хотиррасон кард, ки аллома рисолати заминии инсонро, ҳамчунон ки зикр шуд, «амонат» номида буд, маҳз дар иҷрои нақши «ноибии инсон аз Худованд дар корҳои заминӣ» шарҳу баён намудааст. Ин суханро дар он маънӣ метавон шарҳу тавзеҳ дод, ки рисолати инсон дар замин анҷом додан ва ё идома додани халлоқият ва созандагии Худованд аст, яъне Худо такмили амали халлоқиятро ба дасти инсон супоридааст ва ё бовар кардааст. Аз ин мебарояд, ки рисолати инсон дар анҷом додани «ниёбати илоҳист», яъне «инсон» вазифадор шудааст, ки онро анҷом диҳад, пас хулосаи муҳокимаҳои болоӣ чунин аст, ки инсон дар халлоқият ва созандагӣ «ноиби Худованд»(ҷойнишини Худованд) аст.

Дар ҳақиқат ҳам, ин андешаи Иқбол, андешаи инқилобиест, ки дархури тақозои давру замони нав аст, яъне ӯ саъй намудааст, ки аз ин роҳ тамоми тасаввуроти анъанавии таолими зиёди каломӣ, сӯфиёна ва фалсафиро, ки инсонро як бозичаи дасти тақдир, побанди қазову қадар, беҳаракативу навмедиҳо, ҳаловату оромиши сӯфиёнаи таолими бақо ва фано намуда, он қадар ҷуръату неруи халлоқи ӯро паст задаанд, ки ӯ дигар на ба неруи халлоқона умед баста метавонаду на аз касе интизори беҳтар намудани вазъи зиндагии пасту поини худ мебошад. Фоҷиаи мардуми Машриқзаминро ӯ дар он дидааст, ки тамоми таолими сӯфиёнаву каломӣ ва фалсафии пешин баҳри он талош намудаанд, ки неруи халлоқона ва созандаи инсонро маҳв, нобуд, хомӯш ва ё ҳадди ақал сард гардонад.

Илова бар ин, ба онҳо зиёда аз 500 сол талқин шудааст, ки дар зиндагии худ кореро анҷом дода наметавонанд ва дар самти тағйиру табдил додани он, коре кардан наметавонанд. Аз ин рӯ, Иқбол тамоми кудрату неруи худро баҳри он равона кардааст, ки инсони шарқиро аз ин «хоби гарон»-и сунъӣ бедор намояд.

Тибқи андешаи Иқбол инкор кардани шахсияти инсон, бузургтарин ҷурмест, ки инсони шарқиро шоирону сӯфиён ва махсусан пайравони шарқии навафлотуния тӯли садсолаҳо ба сӯйи он тела додаанд. Илова бар ин, аллома Афлотунро ба он гунаҳкор кардааст, ки дар тасаввуф ва адабиёти ақвоми исломия таъсири бузург гузоштааст ва маслаки ӯро «маслаки гӯсфандӣ» номида, аз он дурӣ карданро зарур донистааст [2]. Ба хотири ҳамин рисолат Иқбол ҷанги беамонеро алайҳи тасаввуроти нодурусти шарҳу баёни мақому нақш ва рисолати инсон эълон намуда, то лаҳзаҳои вопасини зиндагӣ ҳамчун мубаризи «озоди»-и инсон чи дар соҳаи сиёсӣ ва чи дар соҳаи маънавиёт ба идеалҳои ҳаётии худ содиқу вафодор боқӣ мондааст.

Иқбол дар роҳи пайдо кардани сабабу иллатҳои ақибмонии мардуми Шарқ дар олами андеша ғарқ гашта, онҳоро яке паси дигар ошкор мекард. Яке аз иллатҳои асосии чунин вазъи ногуворро Иқбол дар интишор ёфтани фалсафаи Юнон ва бахусус интишори шакли таҳрифёфтаи ғояҳои навафлотунӣ, ки асоси тасаввуфро ташкил медоданд, эҳсос намуда, дар дебочаи «Эҳёи фикри динӣ дар ислом» ҳадафи хешро ошкоро навиштааст: «…саъй кардам, ки бо таваҷҷуҳ ба суннати фалсафии ислом ва дар назар гирифтани тараққиёти ахири риштаҳои ҷадиди илм ва маърифат, фалсафаи дини исломро эҳё ва навсозӣ кунам» [1]. Ҳамин тавр, ӯ ба муқобили фалсафаи Юнон мебароияд, вале дар зеҳн саволе тавлид меёбад, ки чаро? Наход, ки Иқбол ин қадар бераҳму сангиндил бошад, ки нақш ва мақоми онро дар тамаддуни ҷаҳонӣ эҳсос накарда бошад? Шумораи ин «находҳо…»-ро метавон идома дод. Посухи «чаро»-ро дар китоби Иқбол бояд пайдо кард, то аз ин силсилаи беохири «находҳо…» раҳоӣ ёбем.

Дар хитобаи «Маърифат ва таҷрибаи динӣ» аллома сари ин масъала ошкоро гуфтааст: «Чунонки ҳамагон медонем, фалсафаи юнонӣ неруи фарҳангии бузурге дар таърихи ислом будааст. Вале таҳқиқи дақиқ дар Қуръон ва мактибҳи каломи мадрасӣ, ки ба илҳоми андешаи юнонӣ тулӯъ кард, ин воқеияти қобили таваҷҷуҳро ошкор месозад, ки дар айни он ки фалсафаи юнонӣ ба доманаи диди мутафаккирони исломӣ вусъат бахшид, ба таври куллӣ биниши инсонро дар бораи Қуръон дучори торикӣ кард» [1]. Ба шарҳу тафсили масъалаҳои ҷузъӣ напардохта, бояд қайд кард, ки то замони Иқбол касе чунин ҷуръатеро накарда, ки фалсафаи Юнонро чунин танқид карда бошад.Хулосаи Иқбол аз таъсири фалсафаи юнонӣ ниҳоят фоҷианок аст: «Дар зарфи муддати понсад соли ахир фикри динӣ дар ислом амалан дар ҳолати рукуд (шахшуда, беҷон, беҳаракат) қарор доштааст» [1].

Бе шакку шубҳа, ҳадафи Иқбол аз он иборат аст, ки вазифаи инсон иштирок кардан дар ҷараёнҳои корҳои заминӣ, ба даст гирифтани сарнавишти хеш ва олам бо роҳи ҳамсоз кардани худ бо неруҳои табиат; мутамарказ гардонидани қувваҳои ботинӣ ва истифодаи тамоми неруҳои хеш барои расидан ба ҳадафҳои дарпешгузошта; Дар раванди ин тағйирёбиҳо инсон ба марҳалае хоҳад расид, ки неруи халлоқият ва эҷодкории ӯ комилан бедор мегардад. Ин чунин маъно дорад, ки инсон ба иҷрои рисолати худ «ниёбати илоҳӣ» - ҷойнишинии Худованд дар замин оғоз мекунад. Ба қавли дигар, Иқбол инсонро дар дуроҳае қарор медиҳад, ки интихоби он бевосита аз худи ӯ вобаста мебошад.

Иқбол ба таври ошкору возеҳ гуфтааст, ки «агар аз тарафи ӯ (яъне инсон – З.И.) **иқдом нашавад** ва **сарвати дарунии хешро ошкор насозад** ва **фишори рӯ ба дохилро, ки зиндагии дар ҳоли пешрафт ворид меоварад, эҳсос накунад**, он гоҳ **рӯҳе, ки дар даруни ӯст, чун санг сахт мешавад ва худ ба сурати моддаи беҷоне дармеояд**. Вале зиндагии ӯ ва ҳаракати рӯ ба пеши нафси ӯ баста ба ин аст, ки бо воқеияте, ки рӯ ба рӯйи ӯст, иртибот барқарор созад. Ва он чи ин иртиботро барқарор мекунад, маърифат аст ва маърифат ҳамон идроки ҳиссӣ аст, ки ба василаи фаҳм ҳолати камол ва пухтагӣ пайдо карда бошад» [1].

Фикр дорам аз ин возеҳтар баён кардани калом, аслан номумкин аст, вале ба хотири содатар намудани фаҳму дарки фалсафаи Иқбол барои хонандагон, мо сари чанд нуктаҳои Иқбол таваққуф хоҳем кард. Хулоса, агар **«инсон иқдом накунад»** ва **«сарвати дарунии худро ошкор насозад»** ва **«фишору набзи зиндагиро эҳсос накунад»** рӯҳи инсон дар вуҷудаш «ба мисли санг сахт ва ба мисли чизи беҷон дармеояд»! Иқбол ҳамчунин нуктаи муҳимеро илова менамояд, ки «зиндагӣ» ва «ҳаракати рӯ ба пеши нафси» инсон бевосита аз робитаи ӯ бо «воқеият»-ест, ки бо инсон рӯ ба рӯ аст! Ин чунин маъно дорад, ки ҳам «зиндагӣ» ва ҳам «камолот»-и инсон аз «воқеият» вобастагии комил дорад, яъне то замоне ки онҳо (яъне, зиндагӣ ва камолот) бо воқеият рӯ ба рӯ нашаванд, ҳар ду ба камолоти худ нахоҳанд расид. Ва ин иртиботро маърифат, яъне идроки ҳиссӣ, таъмин менамояд.

Аллома тӯли умр чи дар осори назмӣ ва чӣ дар осори насрӣ андешаҳои худро дар бораи инсон ва мақому манзалати он дар олам иброз намудааст. Равиши баҳси мо танҳо ба он хотир чунин интихоб гардид, ки дар шарҳу баёни шоиронаи Иқбол шояд суханпардозиҳо ва кажфаҳмиҳои субъективӣ имкони онро фароҳам оварда натавонанд, ки мо ба мақсад ва ҳадафи аслии Иқбол сарфаҳм рафта бошем, аммо аз сабаби он ки андешаҳои аллома дар китоби «Эҳёи фикри динӣ дар ислом» берун аз эҳсосоти шоирона баён гардидаанд, мо маҳз ба он рӯ овардем. Акнун бо мақсади

таквияти даъвои худ оид ба устувории мавқеи андешаи Иқбол ба олами шоиронаи Иқбол рӯ хоҳем овард, то собит созем, ки нуктаҳои дар боло овардашуда дар тӯли эҷодиёти ӯ ҳамеша риоя гардидаанд. Қабл аз оғози иқтибосҳо аз ашъори Иқбол ҳамин нуктаро низ бояд тазаккур дод, ки дар назари ӯ, «доманаи парвози дин баландтар аз фалсафа» медонад, аз ин рӯ, ӯ бештар ба манбаъҳои динӣ таваҷҷуҳи бештар додааст. «Ҳикояти навҷавоне аз Марв, ки пеши ҳазрати Сайид Махдум Алии Ҳуҷвирӣ омада аз ситами аъдо фарёд кард» дар «Асрори худӣ» қариб посух ба ҳама он суолҳоест, ки дар боло зикр шудаанд:

Санг чун бар худ гумони шиша кард,
Шиша гардиду шикастан пеша кард.
Гар фано хоҳӣ зи худ озод шав,
Гар бақо хоҳӣ ба худ обод шав.

Чист мурдан? Аз худӣ ғофил шудан!
Ту чӣ пиндорӣ фироқи ҷону тан?
Дар худӣ кун сурати Юсуф мақом,
Аз асирӣ сӯйи шаҳаншоҳӣ хиром.
Аз худӣ андешу марди ор шав,
Марди ҳақ шав ҳомили асрор шав [2].

Ё ки дар «Ҳикояти Алмос ва Зуғол» омадааст:
Гуфт алмос, эй рафиқи нуктабин,
Тирахок аз пухтагӣ гардад нигин.
То ба пиромуни худ дар ҷанг шуд,
Пухта аз пайкор мисли санг шуд.
Пайкарам аз пухтагӣ зуннур шуд,
Синаам аз ҷилваҳо маъмур шуд.
Хор гаштӣ аз вуҷуди хоми хеш,
Сӯхтӣ аз нармии андоми хеш.
Фориғ аз хавфу ғаму васвос бош,
Пухта мисли санг шав, алмос бош.
Мешавад аз ду олам мустанир,
Ҳар кӣ бошад сахткӯшу сахтгир.
...Дар салобат обрӯи зиндагист,
Нотавонӣ, нокасӣ, нопухтагист [2].

Мурд чун шамъи худӣ андар вуҷуд,
Аз хаёли осмонпаймо чӣ суд?

Аз мақоми худ надорӣ огаҳӣ,
Бар зиёни хеш нозӣ, аблаҳӣ.

Зиндагӣ бар ҷойи худ болидан аст,
Аз хиёбони худӣ гулчидан аст.

Душманат тарсон, агар бинад туро,
Аз хиёбонат чу гул чинад туро [2].

Булбул астӣ дар чаман парвоз кун,
Нағмае бо ҳамнавоён соз кун.
В-ар уқоб астӣ таҳи дарё мазӣ,
Ҷуз ба хилватхонаи саҳро мазӣ.
Кавкабӣ? Метоб бар гардуни хеш,
По манеҳ берун зи перомуни хеш.
Қатраи обе гар аз найсон барӣ,
Дар фазои бӯстонаш парварӣ [2].

Ғунчаӣ? Аз худ чаман таъбир кун,
Шабнамӣ? Хуршедро тасхир кун.
Аз ту меояд агар кори шигарф,
Аз дами гармӣ гудоз ин ширбарф.
Хезу во кун дидаи махмурро,
Дун махон ин олами маҷбурро,
Ғояташ тавсеи зоти муслим аст,
Имтиҳони мумкиноти муслим аст.
Мезанад шамшери даврон бар танат,
То бубинӣ ҳаст хун андар танат.
Синаро аз санг зӯри хеш кун,
Имтиҳони устухони хеш кун.
Ҳақ ҷаҳонро қисмати некон шумурд,
Ҷилвааш бо дидаи муъмин супурд.
Корвонро раҳгузар аст ин ҷаҳон,

Накди муъминро иёр аст ин ҷаҳон [2].

Пушти по зан тахти Кайковусро,
Сар бидеҳ аз каф мадеҳ номусро!

Ҳамчунон ки аз иқтибосҳои болоӣ дида мешавад, мавқеи Иқбол дар ҳалли масъалаи табиат ва моҳияти инсон бо эътирофи он ки инсон аз ду мабдаи асосӣ: ҷисм ва рӯҳ иборат мебошад ва тавассути афзалият додан ба неруҳо ва истеъдодҳои беохири ботинии инсон тарҳрезӣ шудааст. Аллома муътақид аст, ки бо роҳи дуруст истифода бурдани он неруҳои ботинӣ, ки дар инсон дар шакли «билқувва» қарор доранд, танҳо саъю талошҳое лозим аст, ки онҳо ба ҳолати «билфеъл» гузарад. Маҳз дар ҳамин гузариш инсон қодир аст ба иҷрои бевоситаи «ниёбати илоҳӣ» оғоз намояд.

АДАБИЁТ

1. Муҳаммад Иқбол. Эҳёи фикри динӣ дар ислом / Муҳаммад Иқбол. -Душанбе, 2008. –С.28.
2. Иқболи Лоҳурӣ. Асрор ва рамуз / Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ. -Теҳрон, 1369. –С.28, 19, 23,30, 29.

УЧЕНИЕ ИКБАЛА О ПРИОРОДЕ И СУШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Автор в данной статье показывает учение Икбала о природе и сущности человека. Мусульманский поэт-философ Мухаммад Икбал занимает особое место в истории современной исламской философии. С одной стороны, он является представителем реформаторского движения в исламе, в частности, его возрожденческого ответвления. Человек в исламе является исполнителем божественной воли на Земле.

Ключевое слово: человек, природа, сущность, личность,

THE TEACHING OF IQBAL ABOUT HUMAN NATURE AND ESSENCE

The author tries to show the teaching of Iqbal about human nature and essence. The Muslim poet and philosophy Muhammad Iqbal have special place in the history of modern Muslim philosophy. From the one side he is a representative reform movement in Islam. By his consideration human Man in Islam is the executor of the divine will on earth.

Key words: man, personality, essence, nature

Сведения об авторе: ***З.И.Зиёева*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ЗАХИРАҲОИ ОБИ ТОҶИКИСТОН: ТАШАККУЛ ВА ИСТИФОДАИ ОН

М. С.Сафоева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Об радифи ҷудонашавандаи инсон дар тамоми ҳаёт аз рӯзи пайдоиш то рӯзи вопасинаш мебошад. Имрӯзҳо соҳае ба чашм намерасад, ки инсон дар он аз об истифода набарад. Ягон соҳаи саноат ва кишоварзиро дучор омадан мушкил аст, ки дар он об ҳамчун омили истеҳсолот, истифода нашавад. Ҳанӯз дар соли 1980 О. Александрович дар китоби худ «Слово о воде» чунин қайд намудааст: «Об барои инсон нисбат ба нафт, газ, оҳан, ангишт, бойигарии табиии арзишмандтар мебошад, чунки об ивазнашаванда аст». Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ягон шарти стандартии рушди энергетика маҳдуд нест ва ҳар кадом кишвар онро бо таври худ инкишоф медиҳад, яъне яке истеҳсоли энергияи обии барқӣ, дигаре ба атом ва ғайра такя мекунад.

Бояд қайд намуд, ки ду намуди истифодабарии обро фарқ мекунанд: обистеъмолкунанда ва обистифодабаранда. Истифодабарандаи об онро аз манбаъҳои об (дарёҳо, кӯлҳо) намегирад, бинобар ҳамин, ин манбаъҳо камоб намешаванд. Об дар соҳаи гидроэнергетика дар неругоҳҳои обӣ-барқӣ аслан бе талафот истифода мешавад. Зиёда аз 70% -и оби дар ҷаҳон истифодашаванда барои обёрии заминҳо сарф мешавад. Захираҳои обҳои нӯшокии дар замин буда 2,5%-и миқдори умумии обҳои табииро ташкил медиҳанд [1; 143].

Дар Осиёи Марказӣ тибқи низомномаи ягона оид ба тақсими об миёни Тоҷикистон, Қирғизистон, Ӯзбекистон, Туркманистон ва Қазоқистон, ки ҳанӯз аз давраҳои Шӯравӣ ба тартиб дароварда шуда буд, 48% захираҳои оби Осиёи Марказӣ ба Ӯзбекистон ва Туркманистон дода мешуд. Зеро ин кишварҳо заминҳои бештареро дар водиҳо доро буданд. Ба Тоҷикистон, бо вуҷуди он ки соҳиби асосии захираҳои обӣ дар Осиёи Марказӣ буд, танҳо 15,5% захираҳои обӣ рост меомад.

Бештар аз 60% захираҳои обии Осиёи Марказӣ аз пиряххо ва обҳои зеризаминии Тоҷикистон сарчашма мегиранд. Вале ба ин нигоҳ накарда, кишвар аз лиҳози таъмини хоҷагии қишлоқ ва аҳолӣ бо об танқисӣ мекашад [2; 67]. Бехатарии озуқаворӣ дар мамлакат бо бехатарии оби нӯшокӣ зич пайваста аст, зеро об на танҳо унсури асосии маводи хӯрока, балки манбаи ҳаёт, сарчашмаи зиндагӣ дар ҳамаи замонҳо буд ва боқӣ мемонад. Барои таъмини талаботҳои асосии ҳар як инсон дар як шабонарӯз камаш 20 литр об лозим аст. Тавре ки дар конфронси илмию амалии «Стратегияи истифодабарии захираҳои обию энергетикии Тоҷикистон» зикр гардид,

сифати оби нӯшокӣ барои таъмини саломатии аҳолӣ яке аз нишондиҳандаҳои асосӣ мебошад. Дар бисёр минтақаҳои ҷумҳурӣ ба вуҷуд омадани бемориҳои вазнини сироятии меъдаю рӯда маҳз ба сифати об вобастагӣ дорад. Дар конфронс қайд карда шуд, ки зиёда аз 40% обе, ки соли 2002 аз 390 манбаъ дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистон барои озмоиш ҷамъ оварда шуда буданд, аз рӯйи натиҷаҳои санҷишҳои санитарию бактериологияшон барои ошомидан номувофиқ буданд [3; 97].

Аз ин рӯ, ҳифзи об аз ифлосшавӣ, таъмини бехатарии об яке аз вазифаҳои муҳимтарини ҳифзи табиат ва сарватҳои миллии кишвар мебошад. Дар қаламрави ҷумҳурӣ ба ҳисоби миёна солона 51,2 млрд м3 об мегузарад, аз ҷумла аз дарёи Аму 50,5 млрд м3, дарёи Сир – 0,7 млрд м3. Аз ҳаҷми умумии оби дар қаламрави кишвар тавлидшаванда 20% -аш дар дохили мамлакат истифода шавад, 80% берун аз қаламрави мамлакат ба давлатҳои ҳамсоя меравад. Дар ҳудуди Тоҷикистон 947 дарёи дарозиашон аз даҳ км боло мавҷуд буда, ҳамаи онҳо кӯҳиянд. Дарозии умумии ин дарёҳо 30 ҳазор километрро ташкил медиҳад. Дар давоми як сол аз дарёҳои Тоҷикистон 64 млрд метри мукааб об ҷорӣ мешавад, аз ҷумла ба воситаи дарёи Аму наздик 53 млрд м3 [4; 5].

Дар ҳудуди Тоҷикистон 8492 пирях мавҷуд аст, ки масоҳаташ 8476,2 км2 ё ин ки 6% масоҳати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Пиряххо дар худ 400 млрд м3 об дошта, ҳиссаи оби аз пиряххо ҳосилшуда 10-12% мебошанд. Ба пиряхи Федченко наздик 100 пирях дохил мешавад, ки 26 – тояш шохобҳои пиряхи Федченко мебошад. Пиряхи Федченко калонтарин пиряхи ҷаҳон буда, дар китоби «Рекорди замин» сабт шудааст.

Теъдоди умумии кӯлҳои Тоҷикистон: 1300 адад буда, 43,3 км3 (ё ин ки 43,3 млрд м3) об доранд. Кӯли калонтарин Қарокӯл мебошад, ки дар обанбораш 26,6 млрд м3 об дорад. Кӯлҳои ширинoби) Тоҷикистон: Сарез – масоҳаташ 88 км2, ҳаҷми обаш 17 млрд м3, Зӯркӯл – масоҳаташ 39 км2, Яшилкӯл – 35,6 км2, ҳаҷми обаш 0,45 млрд м3, Искандаркӯл масоҳаташ 3,4 км2. буда, ҳаҷми обаш 0,25 млрд м3 –ро ташкил медиҳад мебошанд. Ғайр аз ин обанборҳо мавҷуданд, ки теъдоди онҳо наздик 200 адад мебошад. Ҳаҷми обҳои зеризаминӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи ақидаи олимон ба 18,7 млрд м3 баробар мебошад. Аз ин миқдор қисме ба тариқи чоҳканӣ ба мақсадҳои нӯшокӣ ва эҳтиёҷоти маишию техникӣ ба қадри 2,8 млрд м3 ҳоло истифода мешавад. Шумораи чашмаҳои шифобахш ва обҳои минералӣ дар кишвар 150 адад мебошад [5; 15].

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози захираҳои об нисбатан бой аст. Чи хеле ки маълум аст, зиёда аз 50 %-и ҳаҷми солонаи сарчашмагирии дарёҳои ҳавзаи баҳри Арал ба ҳудуди Тоҷикистон рост омада, ин захираҳо бо пиряххо, ки 8 %-и ҳудуди ҷумҳуриро фаро гирифтаанд, захираҳои калони обҳои нӯшокиро ташкил медиҳанд (дар маҷмӯъ 845 млрд м3). Нишондиҳандаҳои ҷадвали поёнӣ аз захираҳои оби ҳавзаи баҳри Арал гувоҳӣ медиҳад (нигаред ба нишондиҳандаҳои ҷадв.1)

Ҷадвали 1.Захираҳои оби ҳавзаи баҳри Арал (ҲБА)

Ҷумҳуриҳо	Ҳавзаи Аму-дарё (км3/сол)	Ҳавзаи Сир-дарё (км3/сол)	Ҳамагӣ дар ҲБА	
			км3/сол	бо %
Қазоқистон	-	4,5	4,5	3,9
Қирғизистон	1,9	27,4	29,3	25,3
Тоҷикистон	62,9	1,1	64,0	55,4
Туркманистон (якҷоягӣ бо Эрон)	2,78	-	2,78	2,4
Узбекистон	4,7	4,14	8,84	7,6
Афғонистон	6,18	-	6,18	5,4
Ҳамагӣ	78,46	37,14	115,6	100

Нишондиҳандаҳои ҷадвали №1 гувоҳӣ медиҳанд, ки 55,4 %, ё ин ки 64,0 км3 захираҳои оби ҳавзаи баҳри Арал ба ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон рост меояд, ки ин яке аз нишондиҳандаҳои баландтарин дар миқёси давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин ҷост, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лиҳози захираҳои об дар миқёси ИДМ баъди Россия ҷойи дуюм ва аз ҳисоби сифати обҳои ширин дар ҷаҳон яке аз ҷойҳои намоёнро ишғол менамояд [6; 45]. Масъалаи оби тоза ва мушкилоти вобаста ба он аз зумраи он масоили мубраме мебошад, ки вобаста ба аҳамияти гуногунпаҳлӯи худ дар ҳаёти ҷомеаи ҷаҳонӣ дар мадди назари доимии сиёсати хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад. Бо назардошти маҷмӯи масъалаҳо, ки тайи чанд соли охир дар иртибот ба коҳиши захираҳои обӣ, афзоиши истеъмоли он, тағйироти иқлим, дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ мушоҳида мегарданд, ки сарвари Тоҷикистон кӯшиш менамояд таваҷҷуҳи ҷомеаи

ҷаҳониро ҷиҳати ҳалли саривақтии онҳо ҷалб созад. Қобили тазаккур аст, ки ин ибтикорҳо дар доираи созмонҳо ва ҳамоишҳои мухталифи минтақавию байналмилалӣ ҳамовозии самимона пайдо намудаанд. Хусусан аз ҷониби Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид қабул шудани қатъномаҳо оид ба эълони «Соли байналмилалии оби тоза» соли 2003, «Даҳсолаи амалиёти байналмилалии «Об барои ҳаёт», солҳои 2005-2015», «Соли байналмилалии ҳамкориҳо дар соҳаи об, соли 2013» аз таваҷҷуҳи ҷиддӣ ва истиқболи комили ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ташаббусҳои Сарвари Тоҷикистон шаҳодат медиҳад.

Дар ҳақиқат масъалаи норасоии об алҳол барои аксари минтақаҳои сайёра, алалхусус барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, ба масъалаи мубрамтарин табдил ёфтааст. Дар баробари ин, масъалаи мазкур барои минтақаи Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ торафт аҳамияти доғ пайдо менамояд. Тибқи маълумоти Созмони Милали Муттаҳид, ки соли 2009 дар форуми панҷуми байналмилалии об муаррифӣ шуда буд, истеъмоли оби тоза дар давоми 50 соли охир 3 баробар зиёд шудааст. Дар минтақаҳои васеи ҷаҳони рушдёбанда то ҳол ба оби нӯшокии безарар дастрасии нобаробар боқӣ монда, имкониятҳои технологии поксозии об барои истеҳсоли маҳсулоти озуқа, инчунин коркарди оби истифодашуда маҳдуд мебошанд. Дар сурати наандешидани тадбирҳои фаврӣ қариб 5 млрд одам, ки тахминан 67 % аҳолии сайёраро ташкил медиҳанд, аллакай то соли 2030 аз оби тоза маҳрум хоҳанд шуд.

Мувофиқи маълумоти Институти захираҳои ҷаҳонӣ (World Resources Institute) захираҳои солонаи оби тоза дар Осиёи Марказӣ дар маҷмӯъ 293 млрд м3 ва ба сари ҳар як нафар аҳолӣ 6100 м3 ташкил медиҳад. Ҳаҷми миёнаи истифодаи оби тоза ба сари ҳар як нафар аҳолӣ аз 2000 м3 дар Тоҷикистон то 4900 м3 дар Туркманистонро ташкил медиҳад. Зимни ин, тибқи маълумотҳои омории солонаи кишварҳои минтақа ин нишондод дар Тоҷикистон–1,96ҳаз.м3, Қазоқистон-2,35ҳаз.м3, Қирғизистон-2,38ҳаз.м3, Ўзбекистон-3,42ҳаз.м3 ва Туркманистон-4900 ҳаз. м3 -ро ташкил медиҳанд [7].

Тибқи ҳисобҳои Институти захираҳои ҷаҳонӣ норасоии об дар ҳолате ба вуҷуд меояд, ки истифодаи он ба сари аҳолӣ камтар аз 1700 метри мукааб бошад. Сабаби асосии норасоии об дар Осиёи Марказӣ ба он вобаста аст, ки кишварҳои поёноб 70 % захираҳои обии мавҷударо асосан барои талаботи соҳаи кишоварзӣ истифода мебаранд. Қайд кардан зарур аст, ки истеъмоли асосии об дар минтақа ба Ўзбекистон (59200 млн. м3 /сол), ки он дар маҷмӯъ ба истеъмоли муштараки Қазоқистон, Қирғизистон, Тоҷикистон ва Туркманистон (68930млн.м3/сол) баробар аст. Ўзбекистон 88,5% ҳаҷми обро барои талаботи соҳаи кишоварзӣ сарф месозад. Талаботи иқтисодии истифодаи ноқилонаи захираҳои обӣ дар Осиёи Марказӣ тибқи маълумоти Барномаи рушди СММ (ПРООН) ҳамасола 1,7 миллиард доллари америкоиро ташкил медиҳад. Чи тавре, ки маълум аст, яке аз масъалаҳои доғ дар минтақа масъалаи хушкшавии баҳри Арал мебошад. Вале масъалаи мазкур низ пеш аз ҳама, натиҷаи азхудкунии заминҳои нави обёришаванда ва исрофи об дар ин соҳа мебошад. Зиёд гардидани теъдоди аҳолӣ низ ба кам шудани вуруди об ба баҳри Арал мусоидат намудааст. Теъдоди аҳолии кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки соли 1956 тақрибан 20 миллион нафарро ташкил медод, имрӯз ба 63 миллион нафар расидааст.

Дар чунин шароит танзими истифодаи захираҳои об дар сатҳи байнидавлатӣ, бешубҳа, ҳамчун василаи асосии ҳалли масъалаҳои зикршуда дар минтақа мебошад. Вале кӯшишҳои кишварҳои болооб ҷиҳати дар минтақа таъсис додани консорсиуми обӣ-энергетикӣ, ки метавонад ба ҳамкории иқтисодии минтақавӣ замина гузошта, ба истифодаи самараноки захираҳои обӣ мусоидат намояд, бар асари мавқеи ғайриконструктивии баъзе кишварҳои поёноб то ҳол ба натиҷаи мусбат нарасидааст.

Тоҷикистон аз ҷумлаи кишварҳое мебошад, ки дар он захираҳои об нисбатан фаровонанд. Ҳар сол дар қаламрави он 64 млрд м3 оби равон ташаккул меёбад, ки қариб 60 % -захираҳои оби Осиёи Марказиро ташкил медиҳад. Аз чунин ҳаҷми бузурги об камтар аз 10% он барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти ҷумҳурӣ сарф шуда, ҳаҷми боқимондаи он ба кишварҳои поёноб ҷорӣ мегардад. Бо вуҷуди захираҳои фаровони об таъмини як қатор ноҳияҳои мамлакат бо оби тоза ба масъалаи душвор табдил ёфтааст ва беш аз 40 % аҳолии Тоҷикистон ба оби тозаи ошомиданӣ дастрасии маҳдуд доранд. Ҷумҳурӣ айни ҳол аз рӯйи нишондиҳандаҳои қиёсии замини кишт ва истифодаи об ба ҳар сари аҳолӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ҷойи охиринро ишғол менамояд.Аз ҳамин лиҳоз, ҳалли масъалаҳои марбут ба об чун ҷузъи ҷудонашавандаи Барномаи миллии стратегияи рушд ва Барномаи стратегияи кам кардани сатҳи камбизоатии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дода шудаанд [8; 207].

Соли 2013 ҷомеаи байналмилалӣ, бино бар қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ 65/154, ки муаллифаш кишвари мост, Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи обро қайд намуд. Маросими оғози Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об дар

қароргоҳи ЮНЕСКО дар Париж 11 феврали соли 2013 баргузор гардид, ки дар он Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок ва суханронӣ намуд.

Илова бар ин, соли 2013 ва боз бо ташаббуси Тоҷикистон Маҷмаи Умумии СММ дар иҷлосияи 67-уми худ дар чаҳорчӯбаи банди 20-уми рӯзнома («Рушди устувор») қатъномаеро (67/204) таҳти унвони "Татбиқи Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об" бо иттифоқи оро қабул намуд. Дар маҷмӯъ 48 кишвар, ки минтақаҳои гуногуни ҷаҳонро намояндагӣ мекунанд (Австралия, Арманистон, Афғонистон, Африқои Ҷанубӣ, Баҳрайн, Бангладеш, Беларус, Бенин, Ветнам, Гайана, Гурҷистон, Ҷумҳурии Доминикан, Ироқ, Қазоқистон, Қирғизистон, Коста-Рика, Ҷумҳурии Корея, Кувайт, Люксембург, Маврикий, Мағриб, Маҷористон, Мексика, Молдова, Монтенегро, Муғулистон, Науру, Непал, Покистон, Папуа-Гвинеяи Нав, Федератсияи Русия, Сербия, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Туркманистон, Украина, Фиҷи, Финляндия, Ҳиндустон, Чин, Ҳондурас, Шри-Ланка, Эритрея, Ҷумҳурии Исломии Эрон, Ямайка ва Япония), ба рӯйхати бониёни қатъномаи мо пайваст шуданд.

Баргузоркунандагони Конфронси Душанбе Ҳукумати Тоҷикистон ва СММ буд. Ҳадафи баргузории Конфронси Душанбе мусоидат ба беҳбуди ҳамкорӣ дар соҳаи об, аз ҷумла ҳамкории фаромарзӣ, аз тариқи таблиғи таҷрибаҳои беҳтарин, иштироки ҳамаи тарафҳои манфиатдор, ташвиқ ба ҳамкорӣ дар соҳаи об дар тамоми сатҳҳо барои мусоидат ба ноил шудан ба ҳадафҳое, ки дар сатҳи байналмилалӣ дар соҳаи об ҳамоҳанг шудаанд, мебошад. Конфронси мазкур имкон дод, ки раванди татбиқи Ҳадафҳои рушди ҳазорсола (2005-2015) дар мавриди захираҳои обӣ ва тавсияҳову пешниҳодҳо бобати тарҳрезии Ҳадафҳои рушди устувор (SDGs) барои давраи рушди пас аз соли 2015 муҳокима ва баррасӣ гарданд [9; 88].

Сарфакорӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои об солҳои охир барои бақои ҳаёти инсоният аҳамияти ҷиддӣ пайдо менамояд. Бисёр мамлакатҳо ва минтақаҳои калонтарини сайёра имрӯзҳо гирифтори камобию обхезӣ гардидаанд, ки зарари онҳо сол то сол афзунтар мегардад. Маълум аст, ки захираҳои табиии об хеле маҳдуданд. Дар баробари ин, об на танҳо асоси мавҷудиёти ҳаёт дар сайёра мебошад, балки ҷузъи муҳимтарини фаъолияти истеҳсолии инсониятро ташкил медиҳад. Имрӯз нарасидани оби тоза аз бисёр ҷиҳат натиҷаи фаъолияти ғайриоқилонаи инсоният аст. Дар ин робита муқаррар намудани нақшаҳои самарабахши стратегияи истифодаи об дар миқёси ҷаҳон, қитъаҳои алоҳида, минтақаҳо ва мамлакатҳо бо мақсади муддати тӯлонӣ ҳифз намудани захираҳои оби тоза дар сайёра аҳамияти ҳаётан муҳим дорад.

Бояд гуфт, ки маҷрои бештар аз нисфи тамоми захираҳои оби Осиёи Марказӣ дар мамлакати мо ташаккул меёбад ва ин барои таъмини мавҷудияти ҳаёти зинда ва тараққиёти муттасили иқтисодиёти на танҳо Тоҷикистон, балки тамоми минтақа аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Ба ақидаи мо муваффақ шудан ба рушди устувор дар сатҳи ҷаҳонӣ, минтақавӣ ва миллӣ вазифаи аввалиндараҷа аст ва ҷомеаи ҷаҳонӣ бояд тамоми кӯшишҳоро ба харҷ диҳад, то барои ҳалли ин масъала дар асри XX1 тадбирҳои ҷиддӣ ва муассир андешида шаванд. Кишвари мо, ҳарчанд ки дар саргаҳи ташаккулёбии захираҳои оби тоза қарор дорад ва соҳиби беш аз 60 % захираҳои оби Осиёи Марказӣ аст, аз масъалаи глобалии танқисии оби тоза худро канор гирифта наметавонад. Зеро, бо вуҷуди доштани сарчашма ва манбаъҳои бузурги оби тоза, мо низ бо ин проблема рӯ ба рӯ ҳастем. Аз ин рӯ, яке аз масъалаҳои ҷиддӣ, ки Тоҷикистон дар назди худ гузоштааст, дар доираи муносибатҳои интегратсионӣ ҷалб намудани таваҷҷуҳи кишварҳои ҷаҳон ва созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ ба проблемаи таъминот бо оби тоза ва ҳифзи муҳити зист, ба масъалаи захираҳои об, истифода ва танзими оқилонаи онҳо мебошад. Сабаби асосии соли байналмилалии оби тоза эълон шудани соли 2003-юм, ки ташаббускораш Тоҷикистон мебошад, ҳамин аст [10; 90]. Хуллас, дар миқёси ҷаҳон бехатарии об ва захираҳои он маънои сулҳ, пешравӣ ва суботро дар кишварҳо дорад. Амалан мо ба дараҷаи кофӣ об дорем, то ин ки бехатарӣ ва дигар масоили марбут ба таъминоти обро таъмин намоем.Вале муваффақият дар ин самт танҳо дар сурате даст медиҳад, ки мо шакл ва усулҳои маъмулии танзиму истифодабарии захираҳои оби тоза ва инкишофи онҳоро пурсамар гардонем.

АДАБИЁТ

1. Нуриддинов Р.Ш. Основы геополитики / Р.Ш. Нуриддинов. - Новосибирск: САУМК, 2008. -216с.
2. Нуриддинов Р.Ш. Геополитические проблемы национальной безопасности в условиях глобализации: региональная история в глобальном измерении / Р.Ш. Нуриддинов //Межрегиональная научно -практическая конференция. 28.12.2009 г. Новосибирск: Параллель. - С.148-160.
3. Устойчивое развитие и водные ресурсы. –М.: Проспект, 2005. - 207 с. (Сборник).
4. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Конфронси байналмилалӣ оид ба ҳамкориҳои минтақавӣ дар ҳавзаҳои дарёҳои сарҳадгузар. 30 майи соли 2005 // Ҷумҳурият, 31 майи соли 2005.

5. Ҳакимов А. Иқтисоди миллӣ: асосҳои бехатарӣ ва рақобатпазирӣ /А. Ҳакимов. – Душанбе: Ирфон, 2006. -143 с.
6. Аширбеков У. Арал: история исчезающего моря / У. Аширбеков, И. Зонн. - Душанбе: 2003. -86с.
7. [Захираи электронӣ]. http: //www.mfa.tj./
8. Эмомалӣ Раҳмон –бунёдгузори сиёсати хориҷии Тоҷикистон; зери назари Ҳамрохон Зарифӣ. – Ирфон, 2012. – 272 с.
9. Эмомалӣ Раҳмонов. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. -Душанбе: Ирфон,2005.–Ҷ. 5.-560 с.
10. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар анҷумани сеюми ҷаҳонӣ бахшида ба проблемаҳои об. Киото (Япония), 18 марти соли 2003.
11. [Захираи электронӣ]. http: //www.khovar.tj./

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ ТАДЖИКИСТАНА : ФОРМИРОВАНИЕ И ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Научная статья включает значение, формирование и разумное использование воды, потому что вода – это источник жизни. Поэтому основное внимание уделено вопросам разумного использования водных ресурсов Центральной Азии, особенно Таджикистан и энергетических ресурсов страны.

Ключевые слова: Вода, водные ресурсы, безопасность питьевой воды, экономичность и разумное использование воды.

WATER RESOURCES OF TAJIKISTAN: FORMATION AND ITS USE

Scientific article includes the value, the formation and the wise use of water, because the water – is the source of life. Therefore, the main attention is paid to the issues of reasonable use of water resources in Central Asia, especially Tajikistan and the country's energy resources.

Key words: Water, water resources, drinking water safety, efficiency and wise use of water.

Сведения об авторе: ***Сафоева М.С.*** - аспирантка кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон:**918-57-36-11**. E-mail: **m.safoeva.90@mail.ru**

ФАЪОЛИЯТИ СИЁСИИ САРВАР ВА ХУСУСИЯТҲОИ БЕВОСИТАИ ОН

М.Ш. Сафарова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз масъалаҳои муҳимми илмҳои сиёсӣ, омӯзишу таҳлили рафтори сарвари сиёсӣ мебошад. Хусусан дар давраи тағйиротҳои сиёсии ҷомеа, рафтори сарвар дар мустаҳкамии системаи сиёсӣ, муттаҳид намудани гурӯҳҳои мухталифи иҷтимоӣ нақши барҷаста дорад. Зеро, маҳз сарвар дар саҳнаи сиёсӣ ҳамчун инъикосгари манфиатҳои умум баромад намуда, ҳамчун ташаббускори ислоҳот муаррифӣ мегардад. Дар чунин шароит сарварон ба унсурҳои асосии системаи сиёсии ҷомеа такя намуда, роҳи инкишофи ҷомеа ва воситаҳои амалишавии ҳокимиятро муайян менамоянд.

Дар баробари ин, қабули қарору ҳалномаҳои сиёсӣ, ки сарвар дар раванди ҷараёнҳои сиёсӣ амалӣ менамояд, рафтори сиёсии ӯро нишон медиҳад. Яке аз хусусиятҳои муҳимми рафтори сиёсии сарвар дар замони муосир такя ба халқ намудан мебошад. Сарвари сиёсӣ бештар манфиатҳои гурӯҳҳо, ҳизбҳо, ташкилотҳо ва давлатро ҳимоя намуда, дар ташаккули алоқаҳои иҷтимоӣ нақши муҳим мебозад. Сарвар маҳз бо чунин рафтори худ метавонад, аҳолиро муттаҳид намуда, таҳкурсии рушду инкишофи минбаъдаи давлатро мустаҳкам намояд.

Маълум аст, ки агар шахс дар режими мушаххас сарвари сиёсӣ шавад, бояд соҳиби сифатҳое бошад, ки ба режими мазкур ҷавобгар бошанд. Агар барои системаи сиёсии Тоҷикистони солҳои 60-90 уми асри XX сарвари иҷроӣ аз боло талаб карда мешуд, ҳоло бошад, ин масъала тамоман тағйир ёфтааст. Дар айни замон аз сарвари сиёсӣ ташаббускорӣ, зиракии сиёсӣ, омодагии назариявӣ, боварикунонии мардум, мантиқи қавӣ доштан, бо рақибон қобилияти муколама доштан, маданияти баланди сиёсӣ ва ахлоқи хуб, дар ҳалли қабули масъалаҳо мустақил будан талаб карда мешавад [1, с.114].

Дар замони муосир сарвар маҳз ба воситаи рафтори боадолатонаи хеш, ҳамкорӣ бо пайравон ва ифодаи манфиатҳои онҳо дар фаъолияти худ, метавонад мавқеи хешро мустаҳкам намояд. Агар ҷомеаи демократӣ аз як ҷониб ба интихоби озодонаи сарвари сиёсӣ имконияти мусоид фароҳам орад, аз ҷониби дигар ӯро водор менамояд, ки дар фаъолияти худ рафтори боадолатона, бошуурона ва судмандро амалӣ намояд. Муҳаққиқи точик, М.У. Хидирова қайд менамояд, ки сарвари сиёсӣ ҳамчун шахсият ва ҳамчун арбоби ҷамъиятӣ-сиёсӣ дар ҷомеа нақши дутарафа мебозад: якум, маҳсули ҷомеа ба шумор меравад, дар тобеияти қувваҳои муайяни иҷтимоӣ-синфӣ қарор дорад. Дуюм, ҳамчун дигаргунсозандаи фаъоли ҷомеа, ки ба инкишоф, ё ин ки инқирози ҷомеа вобаста аст, баромад менамояд [2, с.23-24]. Воқеан сарвари сиёсӣ дар вақти муайяни таърихӣ, вобаста ба талаботи ҷомеа ба вуҷуд меояд. Ё ин ки, чуноне пештар қайд гардид, дар сохтори демократӣ аз ҷониби аҳолӣ интихоб мегардад. Вале фаъолияти ӯ метавонад боиси инкишоф ё инқирози ҷомеа гардад.

Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки сарварони сиёсии шинохта ва қудратманд бештар дар давраи гузариш аз як система ба системаи дигар пайдо мешаванд. Масалан, бо барқарор гардидани сохтори нави сиёсӣ, дар як муддати муайян сарварони сиёсии замони шӯравӣ ба истеъфо рафтанд. Ин аз саҳнаи сиёсӣ баромадани сарварон-коммунистҳо аз ноуҳдабароии элитаи сиёсии «кӯҳна» дар

шароити нави сиёсӣ шаҳодат медиҳад. Барои мутобиқ гардидани рафтори сиёсии сарварони шӯравӣ ба замони нав вақти муайян лозим буд, вале ба миён омадани сарварони ғайрирасмӣ мавқеи онҳоро дар саҳнаи сиёсӣ маҳдуд намуд. Рафтори сарварони шӯравӣ, ки ба мафкураи ягона асос ёфта буд, натавонист сохтори навро идора намояд.

Сарварони ғайрирасмӣ – ин сарварони ҳизбу ҳаракатҳои гуногун буданд, ки ҳар як зери шиори демократия баромад намуда, манфиатҳои худро ҳимоя менамуданд. Рафтори онҳо, аслан рафтори зиддиҳокимиятӣ, тамаъкорона ва мансабпарастона буд. Бо чунин рафтори хеш мехостанд, ҳокимияти қонуниро ба даст оварда, иродаи худро дар давлат ҳукмрон намоянд. Вале таърих гувоҳ аст, ки чунин рафтор ба ҷуз низоъҳои дохилию парокандагии миллату давлат ҳеҷ минфиате намеорад.

Бояд гуфт, ки хавфи парокандагии миллат дар замони ҷанги шаҳрвандӣ сарварони сиёсиро водор намуд, ки манфиатҳои шахсиро як тараф монда, манфиатҳои умумимиллиро ҳимоя намоянд.Сохтори нави сиёсӣ сарваронеро талаб менамояд, ки қонуниятҳои системаи нави сиёсиро дарк карда тавонанд, ва дар рафтори сиёсии худ онро таҷассум карда тавонанд. Намунаи чунин сарварон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз давраи аввали фаъолияти сарварии худ дар вазифаҳои гуногуни давлатӣ ва минбаъд Президенти ҷумҳурӣ, рафтори бошуурона зоҳир намуда, дар муттаҳидии аҳолии мамлакат, таъмини сулҳу ризоияти миллӣ, ҳимояи манфиатҳои табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ саҳми арзанда гузошта, Тоҷикистонро дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун давлати соҳибистиқлол муаррифӣ намуда тавонист. Маҳз маҳорати сарварии ӯ дар давраи буҳрони сиёсӣ, ҷанги шаҳрвандии байни тоҷикон аз некбинӣ, дурандешӣ, қобилияти дарки вазъияти бааамаломада ва оянд асозии вай шаҳодат медиҳад. Аз ин рӯ, Ҷаноби олиро ҳамчун сарвари барҷаста, ки дар замони буҳрон бо рафтори шоистаи худ тавонист давлатро аз парокандагӣ нигоҳ дорад, бояд эҳтиром ва эътироф кард. Рафтори бошууронаи ӯ дар ин самт намунаи ибрати сарварӣ ва беҳтарин рафтори сиёсии муваффақиятнок аст.

Сарвари сиёсӣ ҳамчун субъекти ҳокимият, пеш аз ҳама ба сифати шахс баромад менамояд. Фаъолнокии сиёсӣ ва таъсири сиёсии шахсони алоҳида хеле гуногун аст. Пеш аз ҳама ин маънои онро дорад, ки ҷалби одамон ба сиёсат ин идора намудани худ мувофиқи хусусият ва ақидаҳои шахсӣ мебошад. Бинобар ин, яке фаъолтар дигаре ғайри фаъол, яке бошуурона дигаре бешуурона амал менамоянд.

Бояд гуфт, ки дараҷаи иштироки шахс дар сиёсат васеъ буда, онро ба чунин қисмҳо тақсим намудан мумкин аст: 1) шаҳрвандоне, ки дар ташкилотҳо ва ҳаракатҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ дохиланд, аъзоёни қаторӣ; 2) кормандони ҷамъиятӣ, маҳз сиёсӣ; з) сиёсатшиносони касбӣ; 4) сарвари сиёсӣ (мафкуравӣ, расмӣ, ғайрирасмӣ). Ҳамин тавр, сарвари сиёсӣ амали фаъолонаи шахсро дар сиёсат таҷассум менамояд. Бояд қайд намуд, ки сарвари сиёсӣ дар як вақт субъект ва объекти ҷараёнҳои сиёсӣ мебошад. Субъект будани сарвар дар он ифода меёбад, ки ба хислати фавқулодаи худ ва дар натиҷаи интихоботи ихтиёрӣ ба мақсади амалӣ намудани манфиатҳои ҷомеа роҳбари ин ё он ҳаракати иҷтимоӣ мегардад. Аз ин рӯ, салоҳияти ҳокимиятӣ дорад. Ҳамзамон, сарвари сиёсӣ дар як вақт объекти сиёсат аст. Вай миқёси иҷтимоӣ ва замонавии худро дар асоси як меъёри доимоамалкунанда доро мебошад, ки таъсирнокии фаъолияти он, барои таъмин намудани талабот ва манфиатҳои ҷомеа равона гардидааст. Сарвари сиёсӣ бе дастгирӣ ва алоқаи доимӣ бо одамон маънӣ надорад. Ба ғайр аз ин, дар ҳалли ин ё он масъала вай доимо таъсир ва фишори гурӯҳҳои манфиатдорро аз сар мегузаронад ва бояд ба ҳалли пешниҳоду дархостҳои онҳо бо роҳи созиш омода бошад.

Хислатҳои шахсӣ, ки сарвар бояд дошта бошад, инҳоянд: имконияти кории бузург, дониши баланди сиёсӣ, ифодаи возеҳи шавқу рағбат ба фаъолияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, устувории принсипу ақидаҳо, қобилият ба дарки алтернатива ва ҷустуҷӯйи маҳорати бовар кунондан ва ба худ ҷалб намудани одамон, некбинӣ, диққат ба инсон.Сарвари сиёсӣ бояд дорои аломатҳои муайян бошад. Чунончи:

1. Қобилияти сарвариро нигоҳ дошта тавонистан, баъди аз мансаб озод гардидан.
2. Шуҳрат. Сарвари ҳақиқӣ бояд қобилияти оммаро ба худ ҷалб намудан дошта бошад.
3. Сарвар бояд на танҳо барномаи сиёсии худро иҷро намояд, балки роҳҳои амалишавии онро ба назар гирад.

Режими демократӣ – барои инкишофи сарварони сиёсӣ беҳтарин «шароити сиёсӣ» аст, ё ин ки барои рақобати роҳбарони сиёсӣ, инчунин назорати ҷамъиятии фаъолияти онҳо интихоби озодро пешниҳод менамояд.

Барои навъбандии сарвари сиёсӣ лозим аст меъёрҳои зеринро ба назар гирем: сифати шахсӣ, услуби махсус, шакл, усулҳои фаъолияти сарвар, мавқеъ, мартаба, ҳолати сарвар дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ; миқёси фаъолият, хусусият ва дараҷаи мураккабии вазифаҳои иҷро намудаи сарвар; параметрҳои иҷтимоӣ-сиёсии фазои ҷамъиятие, ки ин ё он сарвар фаъолият менамояд.

Яке аз аввалин навъбандиҳоро сотсиологи немис М. Вебер пешниҳод намудааст. М. Вебер онҳоро ба се навъ ҷудо менамояд: сарварии анъанавӣ, сарварии ақлгароӣ-қонунӣ, сарварии харизматикӣ [1, с.114].

1.Сарвари анъанавӣ, ба эътиқоди анъанаҳои гузаштагони худ (масалан, писари калони монарх баъди марги ӯ қонунан монарх таъйин мегардад) асос ёфтааст. Мартабаи сарвари анъанавӣ ба ақидаи М. Вебер ба одату анъанаҳои чандинсола вобаста аст. Ҳуқуқи сарвар шуданро шахсоне соҳибанд, ки аз оилаи сарвар бошанд. Яъне, падару бобоҳои ӯ дар он сарзамин ҳукмронӣ карда бошанд.

2. Сарварии ақлгароӣ-қонунӣ, сарвароне мебошанд, ки бо роҳи демократӣ интихоб шудаанд. Чунин навъи сарварӣ ба қонунияти тартиботи мавҷуда ва «шуурнокӣ»-и он асос меёбад. Дар он сарвар, мансабдор на ҳамчун шахс, балки ҳамчун вакили вазифаи муайяни давлатӣ дониста мешавад.

3. Сарвари харизматикӣ, ба қобилияти ғайриодии роҳбар, парастиши шахсияти он асос меёбад. Чунин сарвар дар назари ҷонибдорони худ шахси фавқулода, баъзан бо қувваи муъҷизакорона менамояд. Сарвари харизматикӣ ба вазифаи худ ҳамчун «аз боло эътирофшуда» назар менамояд. Барои чунин навъи сарварӣ садоқати мутаассибонаи тарафдорон ба сарвар хос аст, ҳар гуна нобоварӣ ба хислати харизматикии ӯ ҳамчун таҳқир дониста мешавад. Ин гуна сарварӣ ба ақидаи М. Вебер дар вазъияти мушкил авҷ мегирад. Аслан, сарварии харизматикӣ хусусияти муваққатӣ дошта, вобаста ба мустаҳкамии низоми сиёсӣ метавонад ё ба шакли анъанавӣ ё қонунӣ ташаккул ёбад.

Дар сиёсат сарвари харизматикӣ обрӯи худро ба воситаи сифатҳои фавқулодаи шахсӣ ба даст меоварад ва аз ҳама муҳим, замоне ки пайравон ва садоқатмандони пешво ба ин сифатҳо боварии комил дошта бошанд ва донанд, ки пешвои онҳо дорои чунин сифатҳои ғайриодӣ аст, обрӯи ӯ боз ҳам ташаккул меёбад [1, с.35].

Дар адабиёти сиёсии муосир оиди таснифоти сарварӣ якчанд нуқтаи назар вуҷуд дорад. Вобаста ба мазмун: сарвар-илҳомбахш, барномаи рафторро коркард ва пешниҳод менамояд; сарвар-иҷрокунанда, ташкилотчӣ, иҷрокунандаи барномаи пешниҳодшуда; сарваре, ки дар як вақт ҳам илҳомбахш ва ҳам монеа мебошад.

Вобаста ба услуб: авторитарӣ, демократӣ. Вобаста бо хусусияти фаъолият ҳаматарафа, яъне ҳама вақт сифати сарвариро доро мебошад; вазъиятӣ, сифати сарварро маҳз дар вазъияти муайян доро мебошад. Дар назарияи сиёсӣ одатан мафҳуми «сарвари сиёсӣ» ва «роҳбари сиёсӣ»-ро фарқ мекунанд. Ҳокимияти сарвари сиёсӣ ба мартабаи шахсӣ, нуфуз, ба дастгирии ҷомеа ё гурӯҳи иҷтимоӣ равона гардидааст. Роҳбар вазъияти ҳокимиятиро дар натиҷаи ба ин ё он вазифа таъйин гардидан соҳиб мегардад. Сарварӣ одатан ноустувор аст, он доимо исбот талаб манамояд. Роҳбарӣ бошад, устувор аст, зеро вай ба қонун, доираи ҳуқуқ ва ухдадориҳо равона гардидааст. Барои ҷомеа дар чеҳраи як шахс ифода ёфтани сарвар ва роҳбар мувофиқи мақсад аст. Дар ин ҳолат боварие, ки халқ ба ӯ дорад, салоҳияти мушаххаси ҳокимиятиро илова менамояд.

Ҳаёти сиёсии ҷомеа нишон медиҳад, ки ҳокимият ҳамчун шакли асосии муносибати одамон ба ҳамаи ҷараёнҳои сиёсӣ асар намуда, қисмати ногузири фаъолияти сиёсӣ мебошад. Ҳамин тавр, фаъолияти сиёсии сарвар, навъбандиҳои он ва дигар хусусиятҳои бевоситаи он, водор менамоянд, ки барои омӯзиш ва таҳлили ин падидаи иҷтимоию сиёсӣ мақом ва нақши сарварони ҳизбу ҳаракатҳои гуногуну дигар шахсони баргузиданд ҷомеа аз мади назар дур нагарданд. Фаъолияти сиёсӣ ин пешравӣ ва расидан ба муваффақиятҳо барои дастовардҳои давлат аст.

АДАБИЁТ

1. Маҳмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ барои мактабҳои олӣ / А.Н. Маҳмадов. –Душанбе: Ирфон, 2010. –442 с.
2. Хидирова М.У. Институт лидерства в контексте трансформационного общества (на материалах Республики Таджикистан) / М.У. Хидирова. – Душанбе, 2008. – 185 с.
3. Маҳмадов А.Н. Назарияҳои сиёсии муосир / А.Н. Маҳмадов, Х.С. Қудусов. – Душанбе, 2014 –320 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИДЕРА И ЕЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В данной статье автор, рассматривая политическую деятельность лидера и ее специфических особенностей, предлагает различные анализы и суждений о типологии их политических деятельностей. Данная статья имеет важное значение для изучения и обобщения политической деятельности лидера.

Ключевые слова: политический лидер, лидер – вдохновитель, политическая деятельность, авторитаризм, демократия, лидер- исполнитель, традиционные лидеры, харизматические лидеры, рационально-легальные лидеры, новая политическая структура, поведение лидера.

POLITICAL ACTIVITIES OF THE LEADER AND ITS SPECIFIC FEATURES

In this article the author considering the political activities of the leader and its specific features, offers a variety of analyzes and judgments of the typology of their political activities. This article is important for learning and generalization of political activity leader.

Key words: political leader, the leader - the mastermind, political activities, authoritarianism, democracy leader - performer, traditional leaders, charismatic leaders, rational-legal leaders, a new political structure, the behavior of the leader.

Сведения об авторе: ***Сафарова М.Ш.*** – аспирантка Таджикского национального университета.
Телефон: **+992 98 884 93 88.**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Шарифзода Мухаммади Шариф
Институт философии, политологии и права АН РТ

Задачи, которые рассматривались на конференции, подверженные исследованию и анализу, были очень важными. Так как сама жизнь доказывает, что развитие и продвижение каждого общества, сегодня зависит от способа организации жизни. Именно поэтому упорядочение традиций и обрядов для развития общества играет значительную роль.

Традиция является совокупностью материальных ценностей и духовного наследия социально-культурного общества или же отдельных групп общества, и передаётся из поколения в поколение. Обряд–это совокупность ритуальных элементов, которые устанавливают отношения между социальными группами и важными событиями культурной жизни. Торжество–празднование событий или же исторических, культурных, общественных, профессиональных, семейных дат.

К сожалению, до принятия закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» в Хатлонской области при проведении торжеств и обрядов допускались большие расходы и излишества, тратились большие деньги, что всё это отрицательно влияло на уровень жизни людей. Исходя из этого, Глава Республики, как заботливый руководитель, провёл беседу с интеллигенцией и представителями религиозных объединений, а также с передовиками страны, и единогласно пришли к выводу, что принятие закона является неизбежным выходом, освобождением народа от искусственно придуманных проблем.

Задачи сохраненияисторических традиций и преобразования в местном самоуправлении имеют серьёзную связь в принятии закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан». Это задачи, имеющие разнообразные формы решения на основании древних национальных традиций наглядно показывали, что наши предки тоже считались со своим социально – экономическим положением, принимались необходимые меры по предотвращению излишеств, но так как не имелось законного основания, они не реализовывались.

Отрадно, что закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» был наконец-то принят. Теперь необходимым делом была организация необходимых учреждений в центральном аппарате, в местных исполнительных учреждениях, в местных исполнительних комитетах, областей, городов и районов.

Сегодня время, как великий судья, доказало, что принятие этого закона являлось благородной инициативой, которая привела не только к снижению уровня бедности, но также в условиях ускоренной глобализации и финансового кризиса были защищены интересы народа в рамках национальных, религиозных и светских ценностей, и тем самым дано ему исцеление. Национальные традиции народа вынуждали горожан с большими расходами проводить обряды.

Инициатива принятая закона не появилась на голом месте, а скорее, было требованием времени. Существовала трудность проведения траурных обрядов, мероприятий, расточительных увеселений, которые приводили к задолженности, снижению уровня жизни семей и даже к их распаду. Правительство убедилось и убедило народ, что усовершенствовать обряды и традиций - это право народа, традиции и обряды как важные элементы живого общества должны служить процветанию и развитию его членов, а не обременять их. Трудность была в том, что тысячи молодых людей из-за дороговизны свадебных обрядов и традиций не могли жениться. Отцы и матери, чтобы выйти из неудобного положения и упрёков перед соседями, придумывали разные причины откладывать свадебы детей. Поэтому Президент страны в поисках решения проблемы народа, в рамках свободы гражданского общества и права народа на достойную жизнь, принятие национального закона считал важным элементом социальной реформы современного общества.

Данный закон не только в Таджикистане, но и в зарубежных ближних и дальних странах является первым опытом. С самого начала было известно, что необходимо с помощью закона упорядочить одну из чувствительных точек и уязвимую социально-традиционную сторону жизни. Осознание значимости нового закона и широта его действия были главной задачей как законодательства, так и правоприменителей страны.

Конечно, каждое новшество и каждая перемена имеет свои трудности и мы это хорошо чувствовали. Не все группы желали, что бы было упорядочение, так как они имели выгоду от роскошных мероприятий.

Но инициаторов это не напугало и цель Правительства была направлена только на защиту интересов народа, и в результате мы не только разрабатывали и приняли первый национальный закон, но и за короткий период достигли реализации закона. Для многих ясно, что национальные традиции и обряды в культурной, моральной и материально-бытовой жизни любого народа имеют большую историю и их роль, как составная часть культурной жизни нового поколения, очень велика. Самопознание, уважение и ценность обычаев и обрядов, национальное достоинство, толерантность религиозного

мировоззрения - это те ценности и методы, которые защищают маленькие независимые государства в условиях глобализации. Исходя из этой точки зрения, мы должны на законном основании помогать тому, чтобы национальные обычаи, традиции и религиозные обряды в духе единства национального самопознания, дружбы, взаимопонимания, сочувствия, сострадания друг к другу имели влияние духовно воспитательный характер.

Сами сделайте вывод, по официальной информации до принятия закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» на каждую семью приходилось проводить по 30 традиционных обрядов, где десять из них–церемония траурного обряда и двадцать торжественных церемоний.

Анализ природы этих мероприятий доказывал, что не все они содержат чувство религиозного воспитания и способствуют развитию нашей национальной культуры, наоборот, в большинстве случаев это были предрассудки. С другой стороны, на проведение народных торжеств и национальных обрядов также отрицательно влияли субъективные факторы. Самопоказ мании величия чувства эгоизма и подражания в проведении мероприятий постепенно превратились в источник большой опасности. Главное предназначение обрядов – это было не исполнение долга родителей перед детьми, а роскошность и самопоказ и своего рода соревнование хозяев церемоний. Многие думали, что эти проблемы были чисто семейными и к государству и обществу не имеют никакого отношения. Но, это мнение было абсолютно неверным. Так как благополучное развитие общества связано с благополучием и развитием каждого гражданина и семьи, социально- справедливое общество не имеет морального права не уделять внимание таким серьезным пробелам общественного развития.

Цель принятия закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан»-это защита социальных интересов народа Таджикистана, способствование снижению уровня бедности и приостановление излишних расходов, которые серьезно повлияли на экономическое и духовно-моральное положение граждан.

Президент Республики Таджикистан своевременно отметил, что «пока не устраним лишние и ненужные расходы населения путём принятия и реализации государственных программ и расходов больших денежных средств на снижение уровня бедности населения, мы не сможем достичь значительных желаемых результатов»

Одним из первых видных достижений данного национального закона является подтверждение того, что в условиях расширения глобализации и мирового финансового кризиса в 2008-2009 гг. мы смогли защитить интересы народа. Принятие национального закона оказало на финансовое положение народа положительное влияние. Хранение денежных сбережений в банках начало увеличиваться. Экономность при проведении мероприятий для граждан дала им возможность уделять большее внимание улучшению условий жизни, жилищным проблемам и воспитанию детей. Закон также способствовал увеличению мероприятий, заново возрождалось проведение благотворительных свадеб. Например, в Хатлонской области в 2013-м году из 14677 свадеб «хатнасур» 7620 были общественными благотворительными. Для повышения качества деятельности постоянной комиссии при джамоатах поселков и сел организовались специальные программы обучения. По всей республике проводились беседы, собрания с привлечением больших групп людей и религиозных служителей, где разъяснялось правильное понимание требования закона. Также по всем регионам и районам проводились круглые столы.

Как нам известно, устойчивое развитие государства и местного самоуправления за короткий исторический промежуток невозможно и для реализации этого нужно время, благоприятные социально-экономические и культурные условия. Основной целью местного самоуправления является то, что на основе политики бюджета в первую очередь всесторонне развивать социальные отрасли, и тем самым способствовать поднятию уровня качества жизни народа страны. Понятие местного самоуправления показывает систему организации деятельности народа направленную самостоятельное и под собственную ответственность непосредственно или с помощью избирательного органа разрешение проблем местного значения на основе законодательства Республики Таджикистан. Орган местного самоуправления решает проблемы, которые относятся к их полномочиям, самостоятельно или при помощи своего представителя. Для реализации данного закона джамоаты городов и сел, постоянные комиссии, их сплоченность играют видную роль. Сейчас в 154 джамоатах городов и сел Хатлонской области имеются 154 постоянных комиссии по упорядочению традиций торжеств и обрядов, а также 2263 общественных комиссий, обеспечивающих реализацию закона.

Джамоты содействуют реализации прав граждан, участвуя в управлении общественными делами, оказывают помощь государству, объединяют их для исполнения социальных обязанностей в своем хозяйстве, решают очень важные задачи, которые исходят из интересов народа. Этот процесс несомненно помогает органам государственной власти выполнять требования Конституции и законы Республики Таджикистан, Указы Президента, Маджлиси Оли, Правительства Республики Таджикистан и Постановления Маджлиси намояндагон, представителей народа и их председателей. Органом самоуправления городков и сел является джамоат, который выбирается со стороны избирателей городков и сел, и в кругу своих полномочий решает проблемы деятельности джамоата. Маджлис джамоата– это основная форма деятельности

джамота, где рассматриваются проблемы джамоатского полномочия. Совет джамоата–это коллегиальный орган джамоатов. Председатель джамоата–это руководитель учреждения, который избирается со стороны представителей джамоата.

Самостоятельные организации, в том числе махаллинские комитеты, играют большую роль в реализации постановлений джамоатов, законов и других нормативно правовых актов. В настоящее время в большинстве джамоатов городков и сёл Хатлонской области повышается роль махаллинских комитетов в решении социально-экономических проблем на основе открытия текущих счетов в банках, и в случае необходимости, с помощью этих средств решаются проблемы граждан. В целом сказанное выше свидетельствует о том, что организация и создание махаллинских самоуправлений, их реформа и реализация закона «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» усиливает сотрудничество государства с гражданским обществом в этом направлении.

Такое совместное благородное дело сочетание исторических традиций и современного мира содействует развитию экономики, росту уровня жизни народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомалӣ Раҳмон. «Қонуни миллӣ кафолати зиндагии шоиста» / Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе, Шарқи озод, 2012. –С. 1,3; 1,6-7; 1,8; 1,13; 1,14.
2. Эмомалӣ Раҳмон. «Дин ва ҷомеа» / Эмомалӣ Раҳмон. - Душанбе, Шарқи озод. 2013.
3. Суханронии Президенти ҶТ Эмомали Рахмон дар мулоқот бо намояндагони аҳли ҷомеаи мамлакат». -Душанбе, Шарқи озод. 2013.
4. Қонуни ҶТ «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Т». – Душанбе, 2007-«Шарқи озод» 5,7; 5,6;5,3.
5. Қонуни ҶТ «Дар бораи мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот» - Душанбе, 2009- «Шарқи озод» 5,2-5.
6. Холиқов А.Ғ. «Андешаи давлати миллӣ» / А.Ғ. Холиқов. -Душанбе, «ЭР-граф», 2013.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Статья посвящена первопричинам, которые привели к принятию истинно национального закона-закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», который в свою очередь способствовал качественному изменению в местном самоуправлении.

В статье особое внимание уделяется изменению в местном самоуправлении, сотрудничеству государства с гражданским обществом, международному сотрудничеству Республики Таджикистан, и всё это направлено на улучшение качества жизни народа.

Ключевые слова: исторические традиции, местное самоуправление, изменение в местном самоуправлении, международное сотрудничество Республики Таджикистан

HISTORICAL TRADITIONS AND CHANGES IN LOCAL SELF-MANAGEMENT

Clause is devoted the евро-reason, which have resulted in acceptance is true of the national law - law of the Republic of Tajikistan «On tradition, celebrations and ceremonies regulation in the Republic of Tajikistan ", which in turn promoted qualitative change in local self-management.

In clause especially attention is given to change in local self-management, cooperation of the state with a civil society (community), and international cooperation of Republic of Tajikistan, where all of it is directed on improvement of quality of life of the people.

Key words: historical traditions, local government, change in local government, international cooperation of the Republic of Tajikistan

Сведения об авторе: ***Шарифзода Мухаммади Шариф*** **-.-** соискатель: Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон, **917784444, 937674444,** E-mail: **mahmadi-hatlon@mail.ru**

ОБОСНОВАНИЕ ВЫВОДОВ В ЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ И ИБН СИНЫ

Худойдодов Ф.

Таджикский национальный университет

Для Аристотеля, в отличие от стоиков и Ибн Сины, логика — не отдельная наука, а орудие всякой науки. Он в «Аналитиках» изложил своё логическое учение как учение об умозаключении и доказательстве. Задача логики, как ее понимает Аристотель, — исследование и указание методов, при помощи которых известное данное может быть сведено к элементам, способным стать источником его объяснения.[1, с.5-180] Изучение всех сочинений Аристотеля, посвященных вопросам логики или, по крайней мере, рассматривающих эти вопросы, показывает, что в логических исследованиях Аристотеля наибольшее его внимание привлекали три проблемы:

1) Вопрос о методе вероятностного знания. Этот отдел логических исследований Аристотель называет «диалектикой», он рассматривает его в своей «Топике»;

2) Вопрос о двухосновных методах выяснения уже не вероятного только знания, а знания достоверного; эти методы — определение, доказательство;

3) Вопрос о методе нахождения посылок знания; это индукция.

Важное научное значение имеет аристотелевская теория вероятностного знания. Аристотель с не меньшей силой, чем позднейшие рационалисты, и с гораздо большим приближением к материализму, чем они, полагал, что цель знания — верное отражение самой реальности. Вместе с тем он ясно видел, что далеко не всегда и не по всем вопросам

знание сразу возникает как достоверное познание реальности. В ряде случаев и по ряду вопросов знание не может быть непререкаемым обладанием истиной, а есть лишь знание вероятное. Это знание предполагает свой, особый метод. Это не метод науки в точном смысле слова, а метод, приближающий к научному методу, подготовляющий его. Аристотель называет его «диалектикой», отклонившись в использовании этого термина от традиции его применения у Сократа и у Платона. Для Сократа «диалектика» была способом отыскания достоверного знания посредством анализа противоречий в ходячих и в философских представлениях о его предмете. Для Платона «диалектика» — учение о познании истинно-сущего, достигаемое посредством упражнения ума в созерцании бестелесных «эйдосов», или «идей», не опирающемся на чувственность. И у того и у другого «диалектика» — знание достоверное.

Определение - это логическая операция, которая раскрывает содержание понятия. В современной логике вопрос определения имеет большое значение и в каждом учебнике по логике занимает одно из первых мест обсуждения. Одним из первых философов, Аристотель (384-322до н.э.) дал не только научную формулировку приема определения через ближайший род и видовое отличие, но и разработал правила построения определения. Аристотель изложил определение во второй Аналитике и в Топике и разделил определения на три вида: Первое: определение как недоказуемая речь о сути вещи. Второе: определение как силлогизм о сути вещи, отличающийся от доказательства способом выражения. Третье: определение как та речь, которая объясняет, почему вещь есть. Изложение своего логического учения Ибн Сина начинает именно с определения. Обсуждение определения занимает одно из важнейших позиций в структуре логического учения Ибн Сины, потому что вся логика подразделяется им на две части: определение и умозаключение.

Ибн Сина выделяет два вида определений: Хадд и Расм. Хадд по-арабски означает предел и под ним Ибн Сина подразумевает окончательное определение в смысле полноты охвата определеяемого. Вторым определением является Расм, которое по-арабски означает изображение, и под ним Ибн Сина понимает неокончательное определение-описание вещи. Предложенные Ибн-Синой арабские термины Хадд и Расм являются новыми в арабоязычной традиции изложения вопроса об определении в логике.[2]

У Аристотеля определение выдвигается и подробно изучается как одно из начал доказательства. Ибн Сина же располагает определение рядом с умозаключением, обсуждая их один вслед за другим в двух начальных главах его логического учения.

Для Аристотеля, определение, как он несколько раз повторяет, не постулат, и не предположение. Но для Ибн-Сины, определение должно служить в суждениях первоосновой логического вывода. А чтобы отделить то, что не является первоосновой, Ибн Сина создает совсем другое понятие – описание (расм). Ибн Сина использует определение не для того, чтобы знать основные свойства вещи, а для знания значения вещи, т.е. для познания причины существования вещи.Также, надо отметить, что Аристотель для всех видов определения дает один способ построения, а Ибн Сина для каждого своего определения - отдельный способ. Наконец, выдвижение вопроса определения Аристотелем имеет онтологический характер и совершается в связи с вопросом существования определяемого, а у Ибн Сины оба определения носят гносеологический характер и не зависят от онтологических оснований определяемого.

Мотивацией Ибн Сины в этом отношении является его общее мнение о назначении логики – практического искусства получения нового знания и построения строгих доказательств. Он же обращает внимание на содержание силлогизма и на понятия, используемые в создании силлогизма. Поэтому ему нужно было подробнее объяснить и обобщить вопрос определения. Для Аристотеля «диалектика» — только исследование, а не доктринальное изложение непререкаемых истин. Предмет аристотелевской «диалектики» — не сама истина, не соответствие знания его предмету, а только отсутствие формального противоречия между терминами обсуждаемого вопроса, а также между положениями, высказанными участниками спора. Ценность «диалектики», по Аристотелю, во-первых, в ее способности показать, каким образом должен исследоваться вопрос; для этого развиваются умозаключения, которые могли бы привести к ответу на поставленный вопрос (не к достоверному, а всего лишь вероятному) и которые были бы свободны от противоречий. Во-вторых, «диалектика» дает способ исследовать, что в ответах на поставленный вопрос может быть ложного.

В качестве специфических умозаключений, а именно не способных к обоснованию достоверных выводов, «диалектические» силлогизмы, как их называет Аристотель, основываются не на необходимых посылках, а на «мнениях, принятых на веру», иначе — на положениях, признанных в качестве вероятных авторитетными лицами. Единственная логическая сила, которой обладают «диалектические» силлогизмы, — их внутренняя непротиворечивость. Однако, опираясь на эту свободу от внутренних противоречий, можно получить всего лишь вероятные выводы. Такое исследование следует считать не установлением истины, а всего лишь испытанием. Но будучи систематически разработано, «испытание» — это не только логическая тренировка. «Испытание» возвышает мысль над узколичным или частным, над чисто случайным и вводит ее в сферу всеобщего. Однако всеобщность эта все же лишена необходимости. Исследованию умозаключений и рассуждении этого рода посвящена «Топика» Аристотеля. В ней в

качестве цели «диалектики» указывается или установление определения или опровержение.

В «Топике» (II — VII) особенно обстоятельно разработаны правила опровержения, которые по существу являются критическими правилами верификации». Испытывается некоторое предложение, в котором высказывается принадлежность известному предмету известного свойства. Вопрос заключается в исследовании, соответствует или не соответствует этому предмету приписанное ему свойство. Рассматриваются случаи, когда обращение предложения (перемена местами его субъекта и предиката) возможно и когда оно невозможно. В первом случае приписанный предмету атрибут или точно выражает сущность предмета и представляет его дефиницию, или не дает точного определения предмета и есть только его «собственное» свойство; например, когда «грамматик» по отношению к «человеку» не выражает сущности человека, а представляет единственный открывшийся познанию его атрибут. Во втором случае «обращение» неосуществимо. Здесь, в свою очередь, представляются две возможности: первая, когда свойство есть элемент определяемого, но имеет в сравнении с ним больший объем. Такое свойство — род. Или вторая возможность, когда это свойство — не род, а видовое отличие, но опять-таки с объемом большим, чем у определяемого. Если же приписанное предмету свойство не есть элемент его сущности, то оно будет «случайным» качеством.[3]

Сказанным определяется возможный способ «испытания» предложений. Если. сущность вещи или существа предполагают выразить посредством какого-либо свойства (атрибута), то для проверки предложения можно сопоставить его или с отдельными экземплярами рода, или с видами. Чтобы проверить, например, предложение: «Наука о различных противоположностях есть одна и та же», — необходимо сопоставить это предложение с различными видами противоположностей, а затем исследовать эти самые противоположности.

Таковы, некоторые виды логического испытания предложений. Самым ценным из них будет испытание точности, с которой указывается род определяемого. Для этого рассматриваются отношения определяемого предмета к различным видам его рода: если он не попал ни в один из них, то это доказывает, что он и не принадлежит к указанному роду; или проверяют, действительно ли указанный род ближайший, а для этого исследуют, не входят ли в этот род термины, отличные от определяемого. В этих логических «испытаниях» есть нечто общее: во всех них сопоставляются одни вероятности с другими. Как впоследствии у Ф. Бэкона, предполагается, что даже одна-единственная невероятность дает повод для сомнения и выдвигает на очередь задачу проверки и критического испытания.

Кроме различных способов «испытания», «диалектика» Аристотеля выдвигает другую важную проблему. Это исследование высших начал знания посредством рассмотрения противоречий и трудностей, которые могут обнаружиться при разработке того или иного вопроса. Такое рассмотрение образует «апоретический» метод исследования. Термин «апоретический» происходит от aporia («трудность», «недоумение») и означает исследование равносильных противоречий в решении проблемы. Апории были у Зенона из Элеи.

Необходимость исследования «апорий» обусловливается у Аристотеля его взглядом на доказательное (демонстративное) знание. По его убеждению, доказательная наука сама не способна доказать начала, или принципы, на которые она опирается. К выводу этих начал приводит, по Аристотелю, индукция. Но в «Топике» индуктивный способ установления начал почти не рассматривается. В качестве метода открытия начал «Топика» указывает и рассматривает «апоретическое» исследование. «Апоретический» метод — тренировка ума, ведущая к непосредственному усмотрению начальных положений науки об исследуемом предмете. Здесь мысль Аристотеля приближается к учениям Сократа и особенно Платона об «эвристическом» и педагогическом значении «диалектики» противоречий в подготовке к познанию трудно уловимой истины.

Аристотелевская диалектика ведет в своих результатах главным образом к критическому очищению знания от ошибочных утверждений и только подготовляет ум к созерцанию, или непосредственному усмотрению (интуиции) истинных начал, исходных положений знания. Этим двум целям служат сопоставление вероятных предположений, анализ языка, оптическое рассмотрение исторически известных учений и содержащихся в них противоречий.

Вторая часть теории познания совпадает с логикой.[4] Она выясняет условия, исследует методы уже не вероятного только, а достоверного знания. Главные предмета этой части — теория определения и теория доказательства. В теории определения, разработанной Аристотелем, раскрывается двоякая точка зрения на определение и определяемое. Согласно первой точке зрения на определение, задача определения в том, чтобы указать такие свойства определяемой сущности, которые, не составляя самой этой сущности как таковой, все же следовали бы из нее. Только при наличии определения знанию не угрожает регресс в бесконечность, а доказательство получает необходимый для него отправной пункт. Но как возможно такое определение? Его доказательство неосуществимо, Оно было бы всего лишь тавтологией. В самой задаче такого доказательства таилось бы противоречие. Оно обусловлено тем, что термины, связь которых в целях доказательства должна быть доказана и которые, стало быть,

предполагаются как раздельные, в действительности не отделимы друг от друга, а составляющая предмет определения индивидуальная сущность разложена на элементы (термины) лишь произвольно и сама по себе неделима. В случае определения таких индивидуальных сущностей эти сущности, правда, воспринимаются чувствами, но оказываются неделимыми и в возможности и в действительности. Они неделимы по форме и могут быть только постигаемы умом как не сводимые ни на что дальнейшее.

Такова первая точка зрения на определение. Но ею вопрос об определении не исчерпывается. Согласно второй точке зрения Аристотеля на определение неделимые простые сущности имеют бытие не только как сущности в себе, но и как сущности для нас. Простые сами по себе, они делимы, так как составляют предмет мысли нашего не абсолютного, но конечного ума. Какой бы простой ни была мыслимая сущность, мы можем мыслить ее только при условии, если мыслим отношение ее к какой-то другой сущности: если, например, мыслим ее как входящую в некий род, внутри которого она выделяется при помощи определяющего ее вид различия. Поэтому невозможное в случае изолированной неделимой индивидуальной сущности определение все же возможно и весьма действенно в случае мышления посредством отношений. В этом смысле сами категории — высшие и самые общие роды бытия: субстанция, качество, количество, отношение, время, место и т. д. — представляют собой простые природы и вместе общие роды всякого мыслимого отношения. [5] Существует, по Аристотелю, глубокое соответствие между понятым таким образом бытием и определением как условием доказательства и средством познания бытия. В определении род соответствует «материи», или «возможности», так как род — то, что может быть определено различными способами. Напротив, определяющее вид различие соответствует «форме», или «действительности», так как различие указывает в отношении сущности, составляющей предмет определения, ее индивидуальную реальность. Эта реальность выделяет ее из всех других сущностей, входящих в тот же самый род и мыслимых в этом роде. Для Аристотеля «действительность» — всегда то, что выделяет, изолирует, отличает, отграничивает. Совмещение обеих указанных точек зрения на определяемые сущности проливает свет на черты определения как элемента и условия достоверного знания.

По Аристотелю, «материя» определяемого не должна быть отделяема от «формы» и, наоборот, «форма» — от «материи». Правило это относится не только к чувственной материи отдельной природной вещи, но и ко всему, что в понятии о предмете принадлежит к его роду. Аристотель сам дает яркий пример нарушений правила о неотделимости «материи» от «формы». Рассмотрим опыт определения дома. Некоторые философы пытались определить понятие о доме», указывая только на его «форму», или цель: согласно этому определению, дом — убежище для защиты от дурной погоды. С другой стороны, некоторые физики пытались определить то же понятие, указывая только на его «материю»: дом — нечто, сделанное из камней, кирпичей, дерева и черепицы. И та и другая попытка определения ошибочны: первая оставляет «форму» без осуществления в «материи», вторая — «материю» без определения соответствующей «формой». В этом случае мыслимо осуществление «формы» в другой «материи». [6]

Напротив, правильным определением, удовлетворяющим и требования философии, и требования физики» будет определение, согласно которому дом — убежище, достроенное из таких-то материалов с целью защиты человека от дурной погоды. В определении этом дана целостность того, что образует для мысли сущность определяемого, и вместе с тем определение это, не отделяя «форму» от «материи», подчеркивает все значение реформы» как источника свойств, принадлежащих самой вещи. Такое определение будет причинным. «..Во всех этих случаях, — поясняет Аристотель, — очевидно, что вопрос о том, что есть, тождествен с вопросом о том, почему есть». Так, определением понятия затмения Луны будет: «Лишение Луны света вследствие расположения Земли между ней и Солнцем». В науке ценность причинных определений обусловлена их ролью в доказательстве. Собственная задача определения в том и состоит, что оно дает причинное, необходимое объяснение, и притом объяснение, касающееся сущности. Соответственно с этим, по Аристотелю, имеются доказательные определения. В них сущность — предмет непосредственного созерцания — доставляет уму предмет для рассуждения. Для этого в этой сущности различают часть, не подлежащую доказательству, а также часть доказуемую В первой части находится основание для бытия второй.[7] «Наше искание, — выразительно говорит Аристотель, — направлено на материю» почему она образует нечто определенное. Например, почему данный материал образует дом? Потому что в нем находится суть бытия для дома...

Таким образом, отыскивается причина для материи, и это — форма, в силу которой материя есть нечто определенное, а форма — это сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайфуллаев Н.М. Логика Ибн Сины. – Душанбе. - 1991. – 180с.
2. Ибн Сино. Ишорот ва танбеьот. – Душанбе 1981. - 230 с.
3. Аристотель. Аналитики первая и вторая, *пер.* с греч.. Соч., *т.* 2, М.,1978. – 482с.
4. Челпанов Г. И., Учебник логики. - М. – 1946. – 256с.
5. Субботин А.Л. , Традиц. и *совр.* формальная логика. – М. – 1969. – 290с.
6. Маркин В. И. Силлогистические теории в современной логике, М., 1991. – 95с.
7. Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретической логики, *пер.* с *нем.*, М., 1947. – 278с.

ОБОСНОВАНИЕ ВЫВОДОВ В ЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ И ИБН СИНЫ

Автор в данной статье отмечает, что для Аристотеля, в отличие от стоиков и Ибн Сины, логика — не отдельная наука, а орудие всякой науки. Он в «Аналитиках» изложил своё логическое учение как учение об умозаключении и доказательстве. Задача логики, как ее понимает Аристотель, — исследование и указание методов, при помощи которых известное данное может быть сведено к элементам, способным стать источником его объяснения. Изучение всех сочинений Аристотеля, посвященных вопросам логики или, по крайней мере, рассматривающих эти вопросы, показывает, что в логических исследованиях Аристотеля наибольшее его внимание привлекали несколько проблем.

Ключевые слова: силлогизм, материя, материализм, знание, рационализм, риторические силлогизмы, поэтически силлогизмы, анализ, логика, модус, истина, фигура, ентинема, индукция, гипотеза.

SUBSTANTIATION OF CONCLUSIONS IN ARISTOTLE'S LOGIC DOCTRINE AND IBN SINA

The author in this article marks that for Aristotle, with distinguish of Stoics and Avicenna, logic - not a separate science, but the tool of all sciences. He in "Analysts" has stated the logic doctrine as the doctrine about conclusion and the proof. A logic problem as Aristotle understands it, - research and the instructions of methods with which help known given can be shown to the elements, capable to become a source of its explanation. Studying of all compositions of Aristotle devoted to questions of logic or, at least, considering these questions, shows that in Aristotle's logic researches greatest attention was involved with some problems.

Key words: syllogism, matter, materialism, knowledge, rationalism, rhetorical syllogisms, poetical syllogisms, analysis, logic, modus, true, a figure, entinema, induction, hypothesis.

Сведения об авторе: ***Худойдодов Фаррух*** - докторант кафедры онтологии и теория познании философского факультета ТНУ. Телефон: **98.525.66.99.,** E-mail: f**arukh1984@mail.ru**

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ

А.С.Саидов, М.М.Азимова, А.А. Гулов
Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибни Сино

Ещё с древних времен люди считали, что человек – это двуликий Янус, характеризующийся единством и множеством его противоположных свойств, таких, как свойство материальности и идеальности, духовности и бездуховности, рациональности и иррациональности, сознательности и бессознательности и т.д. Наверное, данное обстоятельство послужило основанием Хайяму написать такие строки:

«Человек словно в зеркале мира многолик,
Он и ничтожен, и он же безмерно велик».

Безусловно, природе человека свойственно (может быть - это его судьба) вкушать от древа познания, и его рациональное сознание «Я» и мир в этом направлении не только развивается, но и закрепляется. Как предмет исследований и размышлений, как объект оценочного отношения и нормативного предписания, тело человека занимает разное, по степени значимости, место в культурах разных эпох и народов, в различных мировоззренческих системах, что в немалой степени связано с производством социокультурного осмысления проблемы телесности от решения наиболее общих философско-антропологических вопросов.

Если изучать существующие духовно-материальные памятники, то в истории развития человеческой культуры можно проследить разные формы и методы самосовершенствования. В основном, и в первую очередь, в можна назвать физическое и духовное совершенствование человека в Древней Греции. Наиболее типичными в этом отношении были Спарта и Афины, в которых возникли два различных подхода к задачам физического воспитания. Подчёркивая эту особенность, один из основоположников марксизма отмечает: «Если общее физическое воспитание афинян развивало ловкость наравне с физической силой, то спартанцы направляли своё внимание, преимущественно, на развитие силы, стойкости и выносливости воинов».

В период своего могущества Спарта была похожа на военный катер, где был установлен распорядок жизни. Меньше всего этот народ заботился о великолепии храмов. Гимнастика, тренировки, игры, охота поглощали всё время спартанцев, когда они не были заняты войной. Спартанцы считали что, лучшая защита государства – доблесть граждан.

В Спарте большое внимание уделялось и физическому воспитанию девушек, их учили быстро бегать, бросать диск, метать копьё. Действительно, физическая культура, как атрибут развития и воспитания личности постоянно присутствовала на протяжении многих лет во множестве концептуальных и программных разработок, так или иначе ориентированных на идеал «гармонического и всестороннего развития личности».

Культом красоты древние греки считали, прежде всего, человеческое тело. Некто Филипп, - читаем у Геродота, - «был олимпийским победителем и красивейшим из эллинов своего времени. За красоту он удостоился от эгестян почести, как никто другой, именно – они соорудили на его могиле святилище как герою, умилостивляют его жертвами [2, 47]. Совершенства, обнаруженные человеком телесным (пропорции, сила, ловкость и т.д.), имели для грека смысл не только эстетический, но и нравственный: ведь истина, добро и красота неразрывны для него». В этой связи важно подчеркнуть, что парадигма возвышения телесного в человеке, его «одухотворения» как необходимая основа для предания телесности статуса культурного феномена, формирование

соматической культуры широкое распространение получила и в системах восточной мысли.

Для большинства философских систем Востока характерно понимание работы над телом, как одновременно и работы над духом; культура тела отождествляется с культурой психической деятельности и личностным ростом (исихазм, даосизм, йога).

Рассматривая традиционные для философии Востока идеи самосовершенствования человека, можно прийти к такому выводу, что: «тело является тем местом, где стыкуется сознание с материей, поэтому мы должны работать, прежде всего, в нашем индивидуальном теле …» [6, с. 72]. Поэтому совершенствование духа стало на первом месте по отношению к физическому самосовершенствованию. «Ибо, вера живет в нашем бессознательном, и потому представляет собою самое эффективное средство совершенствования» [7, с. 352-368]. Небезосновательно суждение, что «медитация означает «мысленное созерцание», но у созерцания должен быть объект. Чтобы избавиться от повседневных тревог, занимающих ум, человек должен подняться над материальным планом и попытаться закрепиться на трансцендентном духовном плане» [5, с. 139].

Многие полагают, что различные виды медитации мало чем отличаются друг от друга и, что человек, практикующей один из них, может считать, что испробовал их все. Однако, в действительности, разные духовные традиции подходят к медитации по-разному. Например, даосская медитация не только отличается от буддийской и индуистской, но и сама подразделяется на различные разновидности. Даже в рамках одной школы, по мере прогресса, на занятиях практикующего применяются разные виды медитации. В качестве подтверждения сказанному отметим, что в современную эпоху практикуются двенадцать видов даосской медитации.

Большинство людей занимаются медитацией для внутреннего расслабления и снятия стрессов. Некоторые практикуют её, чтобы развить сенситивные способности, укрепить физическое здоровье и обеспечить себе долгую жизнь. Но следует помнить, что даосская медитация – не просто метод достижения здоровья и долголетия, а, в первую очередь, инструмент, предназначенный для того, чтобы привести практикующего к единению с Дао. При этом цель укрепления внутреннего заключается в том, чтобы улучшить здоровье внутренних органов, увеличить эффективность работы различных физиологических систем организма и циркуляцию внутренней энергии.

Регуляция дыхания. Дыхание поддерживает в нас жизнь; правильное дыхание может укрепить здоровье и обеспечить человеку долголетие. В даосских искусствах совершенствования тела выделяют девять видов дыхания: дыхание через ноздри; дыхание через рот и ноздри; дыхание ртом; естественное брюшное дыхание; обратное брюшное дыхание; дыхание промежностью; черепашье дыхание; зародышевое дыхание и дыхание всем телом.

Управление дыханием. При управлении дыханием практикующий направляет поток дыхания в тело, приступает к быстрому или медленному дыханию и концентрируется на акте вдоха и выдоха.

Позы «ци-гун» предназначены для того, чтобы облегчить циркуляцию внутренней энергии (в дословном переводе «ци-гун» означает «работа с энергией»). В «ци-гун» существует множество поз. Основными и наиболее важными из них являются те, которые могут стать частью обычных повседневных поз и движений. Человек, практикующий «ци-гун», может совершенствовать свое тело, где бы он не находился, чтобы не делал.

Согласно этому учению для того, чтобы овладеть искусством управления духом, надо обрести «шесть гармоний» - три гармонии владением телом и три гармонии владения духом. Первые три ступени этого пути требуют координации рук и ног, локтей и коленей, плеч и бедер, а последующие три ступени требуют гармонии духа и разума, духа и силы, разума и сердца. Управления духом требует немалых усилий, и для этого в искусстве «ци-гун» используется медитации – обращения к своему подсознанию [1, с.129].

В своё время, Будда верил в силу сосредоточенности – медитации, в акты человеческой воли, в те добродетельно-этические максимы, какие он сам проповедовал. Он полагал, что тот, кто будет следовать правилам – методам – тезисам его учения, тот рано или поздно, все равно, будет избавлен от страданий.

Сиддхартха Гаутама эксплицировал и интерпретировал Истинный Свободный Жизненный Путь в своих заповедях, тезисах-предписаниях, следуя которым все люди и могут путем самосовершенствования войти в вечную нирванную жизнь

Конечно, не всем людям будет по силам принять постулаты-принципы его философии, но Будда старался проверить человеческую волю, человеческую психику на прочность, выдержку, преданность его идеям. В индуизме существует, по меньшей мере, четыре пути (методы) достижения «мокши» («освобождение души»). Они известны, как йога и марга. В «Бхагават Гите» - йога признана авторитетным методом, однако система йоги, предназначена главным образом для очищения. Она позволяет человеку достичь трех целей: обуздать чувства, очистить свою деятельность, и восстановить свои взаимоотношения с Кришной. Цель йоги, как учение – помочь человеку достичь такого эмоционального состояния, при котором он чувствует, что сливается с неким сверхъестественным духом. Индийские мыслители признают, что занятие йогой помогает обрести сверхчеловеческие силы, хотя, по их словам, это не конечная цель йоги.

«Контроль над телом, посредством принятия им определенных положений, воспитывает безразличие к резким колебаниям жары и холода. Йог может видеть, и слышать на расстоянии … вполне возможно передача мысли. Йог может сделать свое тело невидимым» [3, с. 12-13]. Как утверждается в книге «Бхагават Гита», одного умения выполнять различные гимнастические и дыхательные упражнения еще недостаточно для того, чтобы стать настоящим йогом. Для этого необходимого полностью очистить свое сознание.

Следует подчеркнуть, что формы и способы самосовершенствования, так или иначе, нашли свое отражение и в других философско-религиозных учениях на Востоке. Например, в иудаизме - древнейшей монотеистической религии, говорится, что человек должен стремиться к физическому совершенству, бережно относиться к своему здоровью и соблюдать чистоту, поскольку каждый человек создан по подобию божьему. Каждый, кто может, должен трудиться и не быть в тягость другим. Но, безусловно, самое главное – это стремление к познанию и духовному совершенству. Признаются права человека обладать страстями, ибо без них, как говорится в Талмуде: «не будь страстей, никто не строил бы дома, не создавал бы семьи, не начинал бы некого дела». Важно только чтобы страсти были направлены на добро, а не на пороки, оскверняющие человека и его жизнь.

Необходимость трудиться является одним из основных принципов иудейской этики. Даже самому уважаемому мудрецу лучше выполнить самую грязную работу, чем просить помощи у других. Все поступки человека должны быть направлены на освещение жизни, чему служат молитвы читаемые при каждом счастливом случае.

В другой, самой молодой из мировых религий – Ислам, хотя формы и способы самосовершенствования непосредственно не рассматриваются в Коране, однако в других его теоретических источниках и течениях они нашли свое отражение. Например, в Шариате (комплекс закрепленных в Коране и Сунне предписаний, которые определяют убеждения, формируют религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, а также выступают источником правовых норм, регулирующих их поведение) можно найти немало постулат, которые направляют мусульман на путь самосовершенствования.

Трудно, например, найти мусульманина, который не женился бы по мусульманскому ритуалу бракосочетания. Решающим фактором при разводе традиционно выступают также постулаты шариата: ни один, даже самый «воинственный атеист» - не желает, чтобы его похоронили без предпохоронного мусульманского обряда «джаноза» [8, с. 113].

Прежде всего, Ислам признаёт достоинство и личную ответственность верующего: каждый мусульманин лично обращается к Богу, высказывая перед ним свое глубокое прочувственное благочестие и смирение. Жизнь мусульман опирается на пять столпов или главных обязанностей, а также на шесть основ веры. Шариат требует от каждого мусульманина строго выполнять свои обязанности, что, значит, беспрекословно выполнять основополагающие столпы ислама.

Из вышесказанных столпов ислама, три из них непосредственно и достаточно ясно освещают принцип здорового образа жизни по его предписаниям. В качестве примера можно сказать, что: мусульманская молитва предназначается для очищения сердца, духовного совершенствования и нравственного очищения. Главные ее цели – приблизить людей к Аллаху, одарить чувством мира и спокойствия, поощрить равноправие, единство и братство, возрастить благодарность и смирение, развить послушание, приучить к чистоте, аккуратности и пунктуальности, развить дисциплину и силу воли, отвлечь ум от личных забот, успокоить страсти и усмирить низменные инстинкты.

Молитва означает чистоту души, и она требует от молящихся выполнять процедуру по очищению тела – омовение, поскольку молиться в неочищенном виде, абсолютно нельзя. Очищение (тахорат) означает как умственное, так и физическое омовение. Более того, в процессе чтения молитвы, молящийся должен полностью отрешиться от всего мирского, что должно способствовать очищению его души. Что касается другого важного столпа ислама – поста, то он, также, по нашему мнению, представляет собой определенный способ, физического и духовного совершенствования человека, так как отказ от приёма пищи с утра и до вечера способствует повышению выносливости, терпимости и приспосабливает организм к более суровым природным условиям. При этом не надо забывать его важную роль и в духовном совершенствовании индивида: во время поста человек должен полностью отказаться от всех аморальных поступков и действий – оскорблений, не обижать людей, не лгать, управлять свою страстью, отказываться от всех чувственных наслаждений и совершать только благие дела в этот период. В этой связи уместно отметить пророческое сказание: «Бог создал ангелов из разума без страстей, человека из страсти и разума, а животных из страсти без разума. Человек, у которого разум преобладает над страстью - из числа ангелов, а у кого страсть преобладает над разумом, тот из числа животных».

Другим, немаловажным столпом ислама является процедура – закят (милостыня), она тоже имеет огромное социально-нравственное значение, поскольку этот ритуал предполагает осуществление социальной справедливости по отношению к бедным. Думается, что еще в VII в. выдвижение данного требования в социально-экономическом пространстве было прогрессивным шагом. «В духовном смысле, истинная кибла означает обращенность искренне верящего к Богу, который, разумеется, вообще не имеет определенного физического местоположения» [6, с. 82].

Среди всех народов и во все времена существовало знание о тайной, специальной, высшей форме знания, доступного человеку после прохождения через трудные обстоятельства и определенные испытания на пути нравственного совершенствования. Люди, прошедшие этот трудный путь, и ставшие нравственными и духовными ориентирами для своего времени и окружения, были во все века и у всех народов, только назывались они по- разному. В Индии их называли Махатмы и Махариши, в Греции – мудрецами, в Древней Иудеи – пророками, в Египте - посвящёнными, в христианских традициях – святыми и подвижниками, на Ближнем Востоке их называли суфиями. Хотя называли их по-разному, объединяло их то, что основой их духовного совершенства составляло стремление к достижению истины.

Суфизм - мистическое направление в исламе, цель которого духовное преображение и совершенство индивида. Идеи суфизма универсальны и могут быть обнаружены в самых различных духовных учениях и религиях. Это - путь, ведущий искателя к реальности. Он многообразен, как жизнь, и у каждого человека он свой, хотя цель – одна. В определенном смысле, суфизм – это название существовавшего испокон веков метода постижения реальности; в таком понимании суфизм внеисторичен, предшествуя религии и являясь ее сутью. В основе суфизма лежит любовь и преданность. Только любовь дает человеку возможность отказаться от своего постижения эго, являющегося завесой для истины. Суфийские мистики утверждали, что при полном углублении в медитации о любви к Богу, о единстве с Богом, может зародиться чувство полного уничтожения «я», человек исчезает, остается только Бог. К этому состоянию они прилагают название «фанна» (небытие). Это название с конца IX века становится техническим термином суфизма и приобретает огромное значение, ибо именно фанна в большей части суфийских школ начинает признаваться конечной целью путника тариката (суфийского пути). Сам путь мистического самосовершенствования делился на три основных этапа.

Шариат – первый этап, есть начало пути познания, свод мусульманских религиозных законов, он еще не может относиться к суфизму в узком смысле слова, но вместе с тем, этот этап необходим и для суфия, ибо, не пройдя его, нельзя вступить и на дальнейший путь (5 столпов Ислама).

Тарикат – второй этап, или путь духовного совершенствования, который содержит различные морально-психологические методы, при помощи которых человек, ищущий самосовершенствования, может быть направлен к цели кратчайшим путем. Это, своего рода, путеводитель духа, ищущего Бога.

Тарикат означает духовную жизнь путника на пути познания Бога. Каждый путник, избравший суфийский метод познания Истины, имеет свой личный, индивидуальный, ему самому свойственный духовный мир. Поэтому шейхи-суфии говорили, что количество путей к Богу соответствует количеству путников.

Термин «тарикат» может заменяться почти равнозначным - «сулук» (странствие), а путник на этом пути – «салик» (странник). Поскольку вводится образ странствия, то вводится и образ стоянок на пути. Стоянки эти обозначаются термином «макам». Каждый из макамов представляет собой известное психическое состояние, свойственное данному этапу. Основные макамы (стоянки) суфизма выступают тавба (покаяние) и вара (осмотрительность, благочестие) – путник должен стараться не причинить никому зла. Суфийский святой Шибли говорил, что вера разделяется на три вида:

1. Предостерегать язык от бессмысленных высказываний и не вмешиваться в чужие разговоры.
2. Избегать всяких сомнений, и держаться в стороне от подозрительных и запретных намерений.
3. Воздерживаться от неблагородных и аморальных поступков.

В стадии тарикат путник, познающий Истины, должен стараться очистить свою душу и сердце от всех дурных качеств. В его мыслях не должно быть ничего, кроме познания Истины. Путнику необходимо соблюдать определенные требования, его поступки должны быть правильными и соответствовать правилам ступеней тариката. Это поступки и действия сводятся к 10 видам:

1. Быть убежденным.
2. У путника должен быть осведомленный, знающий наставник, ибо без руководителя, наставника путник не может достичь цели.
3. Быть преданным, покорным учеником и привязанным к своему наставнику. Его воля должна всесторонне подчиняться воле наставника.
4. Быть исполнительным. Все действия и поступки он должен совершать по указанию наставника.
5. Отрешение.
6. Быть праведным и благочестивым, честным, честно зарабатывая на свой хлеб насущный.
7. Должен соблюдать умеренность в разговоре и беседе с людьми.
8. Умеренность во сне.
9. Умеренность в пище.
10. Предпочитать аскетический образ жизни.

Если, при наличии знающего наставника, путник выполняет все эти условия, он обязательно достигает цели, и истина открывается ему. Если же он не выполняет хотя бы одно условие, то он не может завершить свой мистический путь.

На пути духовного подвижничества возникают и другие явления духовной жизни – кратковременные настроения или порывы, налетающие на путника во время прохождения им пути. Эти состояния они обозначали термином «Хал» (состояние), в противоположность макаму, которые собственными усилиями путника достигнуты быть не могут. Это – Божественная милость, ниспосылаемая свыше.

Например, курб (близость), при котором человек ощущает себя стоящим в непосредственной близости к Богу, ощущает на себе взор Бога. Иногда, сюда причисляют и фано (небытие). Для большинства суфийских мастеров фано – это не конечный пункт, за фано идет ее логическое следствие – бака (вечность): ощутив уничтожение своего временного преходящего «я», путник погружается в море Абсолюта и, тем самым, ощущает отчетливо, что существует так же вечно, как и Божественная Сущность. Это состояние бессмертия высшее из состояний, доступных для путника.

Таким образом, тарикат завершается, и путник вступает в последнюю стадию – **хакикат**. Этот термин обозначает подлинное, реальное бытие. Достигнув хакиката, путник познает истинную природу бытия Бога и сопричастность Ей. Поэтому-то суфии часто называют себя ахл-ак-хакика (люди подлинного бытия).

Действия путников, прошедших хакикат, и достигших ступеней Истины, тоже сводятся к 10 видам:

1. Познания Бога, а после Богопознания, познание философии вещей.
2. Примирение со всеми, являющееся главным, основным признаком того, что путник познал Бога. На этой ступени путник ни с кем не враждует, ни с кем не вступает в спор, не отрицает утверждений никаких религий, со всеми проявляет веротерпимость.
3. Быть сочувствующим, чтобы все, сделанное им, пригодилось людям. Он должен направлять людей на благородные дела, поступки, воспитывать в них чувство взаимоуважения друг к другу своими назиданиями и наставлениями.
4. По отношению ко всем людям быть сдержанным, скромным, иметь одинаковые отношения с разными людьми.
5. Быть покорным и вести свободный, ни от кого не зависимый образ жизни.
6. Уповать на Бога и быть терпеливым.
7. Не быть алчным и стяжателем, ибо основой всяких дурных порочных поступков является алчность.
8. Довольствоваться малым.
9. Стараться принести людям только пользу и не обижать их ни в коем случае.
10. Во всех отношениях и ситуациях вести себя спокойно и хладнокровно.

Такие качества проявляются лишь после того, как путник проникает в сущность духовных путешествий: сайр-ил-Аллах (путешествие к Богу), сайр-фил-Аллах (путешествие к Богу) и начинает путешествие «С Богом к людям», после которого начинается 4–е путешествие «С людьми к Богу».

Человек, овладевший йогическими или суфийскими приёмами, в состоянии многое понять в себе, как в биологическом организме и, тем самым, регулировать физиологические и психологические процессы в нем.

Таким образом, задача познания самого себя, которое служит главным стержнем духовного самосовершенствования человека, кажется бесконечной, но при абсолютно ясном взгляде новейшем и в ежедневном использовании простых, но точных законов человеческой природы, жизнь становится не только захватывающим приключением, но и удивительной радостью. Каждому из нас нужно следовать этому жизненному курсу здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров И.А. Космический феномен человека: человек в антропном мире / И.А. Александров. - М., 1999.
2. Геродот. История / Геродот. В 9 кн.: Кн. 5. - М., 1972.
3. Йога: физические упражнения или нечто больше//Сторожевая башня, 2002, 1августа.
4. Маркс К. Энгельс Ф. - Соч., т. 14.
5. Карлфрид граф Дюркхайм. О двойственном происхождении человека. - СПб., 1992.
6. Рукая Максуд. Религии мира. Ислам. - М., 2001.
7. Э. Руссель. Духовное совершенствование в современном даосизме / Э. Руссель. - М., 1983.
8. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия / А.С. Саидов.– Минск. -Душанбе, 1999.
9. Сатпрем. Шри Ауробиндо или путешествие сознания / Сатпрем. – Ленинград, 1989.
10. Юрчук В.В. Будда / В.В. Юрчук. – Минск, 2002.

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ

В статье рассмотрены основные формы и методы самосовершенствования в процессе жизнедеятельности человека, в различных культурах разных эпох и народов, в различных мировоззренческих системах.

Ключевые слова: самосовершенствование, духовное и физическое самосовершенствование, философская антропология, медитация, йога, физиологические и психологические процессы.

ELF PERFECTION OF HUMAN: FORMS AND METHODS

In the article were regarded the main forms and methods of human self perfection in the process of his life activity in the various cultures of different epoch and people in the framework of various worldoutlooking systems

Key words: Self perfection, spiritual and physical self perfection, philosophical anthropology, meditation, yoga, physiological and psychological processes

Сведения об авторах: ***А.С. Саидов*** – доктор философских наук, профессор кафедры общественных дисциплин ТГМУ им. Абуали ибни Сино. Телефон: **(+992) 907-73-46-03**

М.М. Азимова – кандидат философских наук, кафедра общественных дисциплин ТГМУ им. Абуали ибни Сино

А.А.Гулов – соискатель кафедры общественных дисциплин ТГМУ им. Абуали ибни Сино

ФАЪОЛИЯТ ВА ОСОРИ АБӮНАСРИ ФОРОБӢ

Б.Сулаймонов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таърихи афкори иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фалсафии гузаштагони форсу тоҷик агарчи дар сатҳи баланд ҷойгузин буд, вале дар доманаи таърих хеле кам мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст. Дар баробари интишор ва вусъатёбии фалсафаи Юнон, афкори фалсафиро дар Шарқи Наздик ва Миёна дар мактабҳои фалсафӣ-динии Зардуштия, Монавия, Маздакия ба осонӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Чуноне ки Гундишопур дар фарҳангистонаш қайд мекунад, муҳимтарин масоили фарҳангие, ки дар сохтори давлатдории Сосониён байни ҷамъият нуфузи бештарро пайдо кардааст, аз ҷониби мутафаккирони мактабҳои фалсафӣ пешниҳод гардидаанд.

Баъд аз интишор ва ташаккули фарҳанги исломӣ дар сарзамини Шарқ мактабҳое чун машшоия, тасаввуф, калом, исмоилия, фалсафаи асҳоби ҳаюло, ихвон-ус-сафо, ҳикмати ишроқ ва ғ. ба вуҷуд омадаанд, ки пайравони онҳо бо истифода аз сиёсати фарҳангии Аббосиён афкор ва ақоиди юнониёнро ба забони арабӣ тарҷума кардаанд. Яке аз ин мактабҳои бузурге, ки дар тарҷума, таҳлил ва эҷоди китобҳои фалсафӣ хидмати арзанда намудааст, мактаби машшоия ба ҳисоб меравад. Баъд аз он ки ал-Киндӣ андешаҳои юнониёнро ликои шарқиёна пӯшонид, пайравони ин мактаб Абӯнасри Форобӣ (870-950), Ибни Сино (980-1037), Ибни Туфайл (1106-1185), Ибни Рушд(1126-1198), Насируддини Тӯсӣ (1207-1273) ва ғ. хидматҳои қобили мулоҳиза ба ҷо гузоштаанд. Вале, дар ин ҷо мо хостем танҳо атрофи ҳаёт ва эҷодиёти яке аз он хирадмандон Абӯнасри Форобӣ сухан ронем. Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳои муътамади таърихӣ соли таваллуди Абӯнаср Муҳаммад ибн Муҳаммад ибн Тархон ибн Узалағи Форобӣ ба тартиби муайян дарҷ нагардидааст. Баъзе муҳаққиқон, аз ҷумла Умар Фаррух чунин қайд кардааст: «Соли 874 Абӯнасри Форобӣ дар шаҳраки Фороб ба дунё омадааст» [9,352].

Аммо бештари мутафаккирон, муҳаққиқон ва таърихнигорон аз қабили Адамчик Мирослав дар асараш «Восточная философия», Закариё Башир дар «Торих-ул-фалсафат-ал-исломия», ал-Қифтӣ дар «Торих-ул-ҳукамо» валодати ӯро ба соли 870 мувофиқ донистаанд. Маҷид Фахрӣ ақидаҳояшро дар хусуси сол ва ҷойи таваллуди Абӯнасри Форобӣ чунин баён кардааст: «Абӯнасри Форобӣ соли 870 дар шаҳраки Фороб, яке аз марказҳои фарҳангии Мовароуннаҳр дар оилаи фармондеҳи ҳарбӣ ба дунё омадааст. Ба ақидаи ӯ Фороб ва ё (Фарёб-Форёб), яке аз марказҳои шаҳрнишин буда, имрӯз ин сарзаминро Ӯтрар гӯянд, ки Фороб дар як қисмати хурди он ҷойгир аст» [7,124]. Ба ин монанд Ёқути Ҳамавӣ дар «Ал-муъҷам-ул-булдон» зодгоҳи Форобиро бад-ин тарз васф кардааст: «Фороб вилоятест зебо, пушти наҳри Сайҳуну ҳамҷавори Тахум. Аз Шош хело дур ҷой гирифта, ба Балосоғун наздик, дарозӣ ва паҳноияшро метавон дар як рӯз сайр кард» [3,27].

Дарвоқеъ ин сарзамин дар соҳили Сирдарё доман густурда, имрӯз дар қаламрави Қазоқистон ҷойгир аст. Падари Абӯнасри Форобӣ сипоҳсолори форсинажод буда, аз улуми ҳикмат, сиёсат ва риёзӣ бархурдор буд ва аввалин маълумотҳои зарурӣ- хондан ва навиштанро ба писараш омӯзонидааст. Дар баъзе сарчашмаҳо зикр шудааст, ки Форобӣ барои идомаи таҳсил мустақиман аз Фороб ба Бағдод сафар кардааст. Вале дуруст он аст, ки дар рисолаи саргузашт омадааст. Дӯстони падараш ӯро ба Бухоро - пойтахти Сомониён мебаранд ва дар он ҷо улуми шариат (Қуръон, суннат, тафсир, фиқҳ, ҳадис, ақида, балоғат, адаб)-ро назди бухориён хуб аз бар карда, ба синну соли ҷавониаш нигоҳ накарда, ӯро дар ин сарзамини фарҳангӣ қозӣ таъйин мекунанд.

Чуноне ки Закариё Башир ёдовар шудааст, Абӯнасри Форобӣ баъд аз таълим дар Бухоро муддате бо умури давлатдории Сомониён банд гашта, бо тавсияи дӯстон барои дарки амиқи қавоиди забони арабӣ ва усули ҳикмат бо волидонаш ба Бағдод сафар мекунанд, ки ин ҳиҷрати онҳо ба замони хилофати Аббосиён, халифа ал-Муқтадир (908-932) рост меояд. Дар ин сарзамини фарҳангӣ Форобӣ ором нанишаста, назди наҳвшиноси маъруфи он замон Ибн Сарроҷ (316ҳ.-929м.) дар кӯтоҳтарин муддат таълимоти ин саноатро аз бар мекунад. Баъд аз такмили қоидаҳои илми наҳв ва ошноии пурра пайдо кардан, бевосита бо мутуни арабӣ, Форобӣ ба хондани китобҳои фалсафӣ шурӯъ карда, барои касби ҳикмат ба шогирдии файласуфи машҳури он замон Юҳано Ибн Ҳайлон дохил мегардад ва

таълимоти фалсафиро назди ӯ аз бар мекунад. Баъд аз мутолиаи зиёди фалсафаи Юнон дарк мекунад, ки риштаи асосие, ки афкор ва ақоиди фалсафиро ба танзим меорад, аҷзои мантиқ аст. Ба ин хотир, дар назди Абӯбишр Мато Ибн Юнус (329ҳ.-941м.) саноати илми мантиқро аз бар мекунад.

Форобӣ на танҳо ба омӯзиш ва таҳқиқи илмҳои гуманитарӣ пардохтааст, балки илмҳои дақиқ (риёзиёт, ситорашиносӣ, кимиё, тиб, мусиқӣ ва ғ.) - ро назди донишмандони Бағдод хуб аз бар карда буд. То замони ба Бағдод расидан, ӯро дар Бухоро қозӣ Абӯнаср ва ё қозӣ Муҳаммад хитоб мекардаанд. Баъд аз омӯзиши зиёд ҳамчун шахси фарҳангӣ байни ироқиён маъруф гашт ва дар маҷлисҳои сиёсию маҳфилҳои илмӣ ба ӯ Абӯнасри Форобӣ хитоб мекардаанд, ки ин ном ба зодгоҳи ӯ «Фороб» мутааллиқ аст. Замони салтанати ад-Дайламӣ (329ҳ. -941м.) Абӯнасри Форобӣ аз Бағдод ба Димишқ сафар намуда, дар он сарзамин муддате иқомат карда, баъдан ба Ҳалаб ҳиҷрат мекунад. Чун толиби илм буд, ба хотири омӯзиши фалсафаи юнониён, ки тариқи тиҷорат ба сарзамини Миср расида буд, ба он ҷо сафар мекунад (337ҳ.-949м.). Муддате нагузашта бархӯрди ақидаҳояш бо пайравони ин хонадон бештар мегардад, аз ин муҳит дилгир шуда (338ҳ.-950м.), ба Ҳалаб - шимоли Димишқ бармегардад ва дар охири моҳи раҷаби ҳамон сол (950м.) вафот мекунад.

Атрофи шахсияти Форобӣ кофист бигӯем, порсо ва парҳезгортарин марди замони хеш буд, ба мисле ки Мустафо Абдурразоқ васф кардааст: «Абӯнасри Форобӣ марди пуртааммулу ботадбир буда, ҳаёташро бо муҳаббат ба омӯзиши фалсафа оғоз бахшида, дар даврони камолот ҳамчун нобиғаи замон шинохта шуда, дунёро сӯфиёна падруд гуфтааст» [8,52]. Дар ин ҷода Сайфиддин Абӯҳасан низ қайд кардааст, ки Абӯнасри Форобӣ дар даврони камолоти ҳаёташ дар Димишқ посбонии боғеро ба уҳда дошта, рӯзона зери сояи дарахтон ба хондан ва муҳокимаи ҳикмати Юнон машғул гашта, сарфи назар аз бенавоӣ, шабона хониши хешро зери фонуси дарбон идома мебахшидааст.

Баъзе муҳаққиқон ба Ибни Халликон эрод гирифтаанд, ки дар китобаш «Вафиёт-ул-аъён ва анбоу абно-аз-замон» нисбати шахсияти Абӯнасри Форобӣ ба ифротгароӣ роҳ додааст, мо аз ин гуна гуфтаҳо фосила гирифта қайд мекунем, ки агарчи дар баъзе сарчашмаҳо забондонии ӯро ба 70 мерасонанд, вале назди мо муҳим он бувад, ки Абӯнасри Форобӣ аз забонҳои юнонӣ, сурёнӣ, ҳиндӣ, туркӣ, суғдӣ хабардор буда, арабӣ, форсиро хуб медонист ва дар таълифу таснифоташ истифода мекард. Ба ин тартиб, метавон заковати забондонии ӯро мисол овард. Рӯзе дар асвои маҷлис Сайф-ад-Давла аз мушовираш, ки ба ӯ забони хос омӯзонида буд, чизеро пурсон шуд, мушовир дар посух чизи дигарро ишорат кард, Абӯнасри Форобӣ дар зиҳоми ин маҷлис буд ва посухи дурустро ба амир бигуфт. Амир бо ҳайронӣ аз забондонии ӯ пурсид, чунин ҷавоб гуфт: Ман ҳафтод забон медонам. Ба овардани ин гуна далоили қатъӣ бидуни тардид гуфта метавонем, ки Абӯнасри Форобӣ умрашро дар роҳи хониш ва таснифи қисматҳои ҳикмат сарф кардааст, то баъдинагон, сарфи назар аз хушунати мавқеи таълимӣ, таълифоти ӯро пурмуҳтаво арзёбӣ кардаанд. Чуноне ки Абӯҳомид Муҳаммад Ғаззолии Тӯсӣ дар ин ҷода қайд кардааст: «Абӯнасри Форобӣ шахсияти нотакрор, соҳибхирад ва закиест, ки тавонист ҳикмати Юнонро дар Шарқ мустақар (побарҷо) созад» [9,354-355].

Ал- Киндӣ пештар аз Абӯнасри Форобӣ ба фалсафаи Юнон ворид гашта бошад, вале ӯ дар фалсафаи исломӣ аз аввалин андешамандонест, ки мантиқи юнониёнро шарҳу тафсир карда, ботакя ба онҳо асарҳои асил китобат кардааст. Аз файласуфони юнонӣ бештар ба Арасту эътимод бахшид ва ба китобҳояш шарҳу тавзеҳот навишта, гиреҳҳои мураккаб ва нофаҳмои онҳоро боз кардааст. Дар ин бобат худи Абӯнасри Форобӣ қайд мекунад: ««Китоб-ул-нафс»-и Арастуро сад маротиба ва «Китоб-ул-самоъ-ал-табиъа»-ро чиҳил маротиба мутолиа кардам, то он ҷое ки аксари порчаҳояшро ҳифз карда, жарфтар маонӣ бардоштам» [2,27].

Наҳвнигор Ибни Сарроҷ, ки ба мутафаккир сарфу наҳв омӯзонида, аз ӯ саноати мантиқ меомӯхт, рӯзе аз Абӯнасри Форобӣ пурсид, ки дар шинохти улуми ҳикмат ва аҷзои он худро донотар меҳисобӣ ва ё Арастуро? Форобӣ бо тааммул чунин гуфт: «Агар ҳикмати Арастуро дарк мекардам, худро аз бузургтарин шогирдони ӯ мепиндоштам» [3,7].Бо сабаби муҳаббат ба осори Арасту «Муаллими аввал» ва тафаккури густурдаи он дар фалсафаи исломӣ ба ӯ кунияи «Муаллими сонӣ»-ро додаанд. Ӯро барои хидматҳо дар илми мантиқ ва фалсафа дар шарқ «Муаллими аввал» бояд донист, зеро маҳз аввалин маротиба ӯ дар фалсафаи исломӣ асосҳои мантиқ ва фалсафаро тарҳрезӣ кардааст. Барои тақвияти ин гуфтаҳо мисоле аз эътирофи Абӯалӣ ибни Сино мутафаккири барҷастаи форсу тоҷик оварда метавонем, ки қайд мекунад: «Дар илмҳои мантиқ, табиийёт ва риёзиёт тавоно шуда, ба илми илоҳиёт баргаштам ва китоби «Мо баъд-ут-табиа»-ро чиҳил маротиба ба такрор хондам, ағрози муаллиф бароям пӯшида монд ва ноумед гаштам. Рӯзе ҳангоми аср дар миёни саҳҳофон будам ва аз далоле китобе харида дидам, ки китоби Абӯнасри Форобӣ «Фи ағрози китоби мо баъд-ут- табиа» будааст. Пас ба хона баргашта, онро бошитоб хондам ва дарҳол ғаразҳои он китоб, ки дар дили ман маҳфуз буд, бар ман кушода шуданд» [1,18-19]. Мутафаккир усули ҳикматро аз бар карда, ба қисматҳои зиёди он асарҳо таълиф кардааст. Муҳаққиқон, таърихнигорон ва файласуфони Шарқу Ғарб (Байҳақӣ, Ибни Надим, Деххудо, ал-Қифтӣ, Ибни Халликон, Штейшнейдр ва Брокелмон) дар таълифоташон адади осори Абӯнасри Форобиро мухталиф аз 130 то 160 зикр кардаанд. Аҳмад Оташӣ соли 1950 ба

гирдоварии осори ӯ пардохта қайд мекунад, ки гарчанде қисмати зиёди таълифоти Форобӣ талаф ёфта бошанд, баъзе дастхатҳои он дар ҳолати нобудшавӣ бо забонҳои аврупоӣ ва лотинӣ дар китобхонаҳои Аврупо маҳфузанд. Сабаби аз байн рафтани китобҳои Абӯнасри Форобиро як самти мустақим фарогир нест. Аз як тараф, ҳуҷумҳои сулолавӣ байни хонадони шарқиён аз тарафи дигар, ҳуҷумҳои салибиён дар сарзамини Шарқ ва билохира ҳуҷуми кишварҳои тозатаъсис дар муқобили афкор ва ақоиди мактабҳои шарқӣ, нагузоштанд китобҳои фалсафӣ, динӣ, таърихӣ, адабии мутафаккирони ин сарзамин ба шакли пурра боқӣ монанд. М.М. Хайруллоев муҳаққиқи таълифоти Абӯнасри Форобӣ қайд мекунад: «Абӯнасри Форобӣ на танҳо шореҳи осори Арасту ва муаллифи баъзе таснифоти улуми фалсафӣ, балки яке аз файласуфони маъруфи Шарқ маҳсуб мешавад, ки танҳо дар илми мантиқ чиҳил асар таълиф кардааст» [4,3]. Ба хотири шинохти мавқеи таълифоти Абӯнасри Форобӣ осори ӯро, ки то замони мо боқӣ мондаанд ба се бахш тақсим кардаем:

1. Ба ин қисмат китобҳои боарзиши фалсафӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ дохил мешаванд, ки ба забонҳои туркӣ, ҳиндӣ, форсӣ, русӣ, англисӣ, немисӣ, фаронсавӣ ва ғ. тарҷума шудаанд: «Эҳсо-ул-улум», «Ороу аҳл-ал-мадинат-ал-фозила», «Мақола фи-ал-ақл», «Китобу таҳсил-ас-саъодат», «Фи-ас-сиёсат-ал-мадина», «Фи-ал-миллат-ал-фозила», «Фусул-ул-маданӣ», «Китоб-ат-танбиҳ ало сабили-ас-саъодат», «Фи-ал-воҳид ва-ал-воҳида», «Ҷавобот ли масоили суила анҳо» ва ғ.

2. Гурӯҳи дуюми таснифоти Абӯнасри Форобӣ он китобҳое мебошанд, ки ҳамчун шарҳ ба китобҳои Арасту навишта шудаанд: «Шарҳ фусус-ал-ҳикам», «Шарҳ китоб-ас-самоъ», «Шарҳ китоб-ал-бурҳон», «Шарҳ китоб-ал-мақулот», «Шарҳ китоб-ал-муғолата», «Шарҳ китоб-ал-хитоба», «Шарҳ китоб-ал-ибора», «Шарҳ китоб-ал-қиёс ва ҳува шарҳ-ал-кабир» ва ғ.

3. Қисмати сеюм, осори мантиқии Абӯнасри Форобӣ буда, теъдоди онҳо ба чиҳил адад мерасанд, ки мо танҳо бархе аз онҳоро зикр хоҳем кард:

«Ал-фусул-ул-хамса», «Ал-алфоз-ал-мустаъмала фи-ал-мантиқ», «Китоб исоғуҷӣ», «Китоб-ул-мақулот», «Китоб-ул-ибора», «Китоб-ул-қиёс», «Китоб-ул-қиёс-ас-сағир», «Китоб-ул-қиёс-ал-авсат», «Ҷавомиъ ли китоб-ал-мантиқ», «Китоб-ал-ҳуруф», «Китоб-ул-таҳлил», «Китоб-ул-бурҳон», «Китоб-ул-ҷадал», «Китоб-ул-хитоба», «Китоб-уш-шеър», «Эҳсо-ул-улум (боби дуюм)».

Абӯнасри Форобӣ асарҳои зиёде роҷеъ ба мантиқ иншо кардааст, вале дар миёни осори ӯ рисолаи мантиқии «Ал-алфоз-ал-мустаъмала фи-ал-мантиқ» ҷойгоҳи махсус дорад. Сарфи назар аз он, ки асарҳои Абӯнасри Форобӣ ба забонҳои гуногун тарҷума гаштаанд, аммо ин асари арзишманди ӯ дастраси алоқамандон ва муҳаққиқон нагашта буд. Мо ин рисолаи мантиқии ӯро, ки 65 банди истилоҳоти фалсафиро фарогир аст, бо забони тоҷикӣ ва русӣ тарҷума намуда, пешкаши муҳаққиқон намудем (Дар хусуси ҷобаҷогузории истилоҳоти мантиқӣ дар ин рисола ба шакли муфассал мақола пешниҳод намудаем, инчунин матни тарҷумашудаи ин рисоларо ҳамчун замима ба рисолаи дисертатсионии худ раво донистем).

Чуноне ки маълум гардид, Форобӣ яке аз аввалин поягузорони фалсафаи исломӣ ва махсусан бахши мантиқи он ба ҳисоб меравад. Бидуни ошноӣ ба осори гаронбаҳои ӯ, на танҳо ба фалсафа ва мантиқи ҷаҳони ислом шинос шудан имконнопазир аст, балки фалсафаи Юнон ва махсусан мантиқи Арастуро, ки фалсафаи исломӣ ба он такя мекунад, таҳқиқ ва баррасӣ карда наметавонем.

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб / Абӯалӣ ибни Сино. -Душанбе, 1981. -Ҷ.1. -477с.
2. Ал-Форобӣ. Ороу аҳл-ал-мадинат-ал-фозила / Ал-Форобӣ. - Қоҳира, 2002. -272с.
3. Ал-Форобӣ. Тарҷумат Абинаср ал-Форобӣ / Ал-Форобӣ. -Қоҳира, 1973. -32с.
4. Аль-Фараби. О логическом учении / Аль-Фараби. -Алма-Ата: Наука, 1982 . -197 с.
5. Аль-Фараби. Философские трактаты / Аль-Фараби. -Алма-Ата, 1972. -495с.
6. Диноршоева З. М. Гражданская философия Аль-Фараби / З. М. Диноршоева. -Душанбе, 2006. -323с.
7. Маҷид Фахрӣ. Торих-ул-фалсафат-ал-исломиятӣ / Маҷид Фахрӣ. - Бейрут, 2000. -583с.
8. Мустафо Абдурразоқ. Файласуф-ал-араб ва-ал-Муаллим-ас-сонӣ / Мустафо Абдурразоқ. - Байрут,1981. -181с.
9. Умар Фаррух. Торих-ул-фикр-ул-арабӣ / Умар Фаррух. -Бейрут, 1966. -728с.

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ АЛЬ-ФАРАБИ

В данной статье автором подвергнута рассмотрению и изучению жизнь и наследие Абунасра Аль-Фараби - философа, ученого-энциклопедиста, который является одним из главных представителей восточного аристотелизма и его философская деятельность многогранна.

Ключевые слова: Абунаср Аль-Фараби, жизнь и наследие Абунасра Аль-Фараби, ученый-энциклопедист, философская деятельность.

THE LIFE AND LEGACY OF AL-FARABI

In this article, the author reviewed and the study of the life and legacy of al-Farabi - philosopher, polymath, which is one of the main representatives of the Eastern aristotelism and his philosophical activity is multifaceted.

Key words: al-Farabi, the life and legacy of al-Farabi, scholar and lexicographer, a philosophical activity.

Сведения об авторе: ***Б.Сулаймонов*** – ассистент кафедры онтологии и гнесиологии философского факультета Таджикского национального университета. Телефон: **938-38-43-45**

РАВОБИТИ МУТАҚОБИЛАИ ФИҚҲ ВА АХЛОҚ ДАР ҶАҲОНБИНИИ ИМОМИ АЪЗАМ-АБӮҲАНИФА

Умаралӣ Назаров
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Қабл аз он ки дар бораи муҳтавои илми фиқҳ ва робитаи ахлоқро бо он баррасӣ намоем, бояд ёдовар гардем аз илми ахлоқ, ки чӣ гуна илм аст. Дар ин маврид, аз диди мо, таърифи зерин бештар муҳтавои онро инъикос менамояд: «Илми ахлоқ дар бораи хайру шар ва некию бадӣ баҳс мекунад ва баён медорад, ки инсонҳо чӣ гуна бояд бо ҳам рафтор намоянд ва фоида, ҳадаф ва бархӯрди ононро мушаххас месозад ва нишон медиҳад, ки ба чӣ шеваҳое ба саодат ва хушбахтӣ мерасанд»[2, 312].

Бояд қайд намуд, ки илми фиқҳи ҳанафӣ, пеш аз ҳама, аз сарчашмаҳои Қуръону суннат манша мегирад. Дар китоби муқаддаси мусулмонон ва равияи суннии ислом дар қатори масъалаҳои бунёди оламу одам ҷанбаҳои гуногуни ахлоқу маънавиёти инсон низ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Пас, фиқҳ метавонад дар худ ҷанбаи адаб ва ахлоқро низ дар бар гирад.

Масалан, агар фиқҳи «Закот»-ро гирем, мебинем, ки дар он ҷанбаи ахлоқии кумак ба табақаи эҳтиёҷманди ҷомеа, даст ба хайру эҳсон задан, эҷоди меҳру муҳаббат миёни сарватмандон ва фақирон, пешгирӣ аз ҳар гуна зуҳуроти номатлубе, ки ба сабаби фақру тангдастӣ дар ҳаёти инсон зуҳур менамояд ва ғайра, пайдост.

«Закот» амали ҳатмие мебошад, ки ба хотири он соҳибаш аз гуноҳҳо пок мегардад. Дар ин маврид дар Қуръон фармуда шудааст: **«Хуз мин амволиҳим садақатан тутаҳҳирҳум ва тузаккиҳим** (Яъне, аз молҳои онон қисмате аз садақа бигир ва ба ин василаононро пок бигардон)»[4,222] .

Муаллифи китоби «Рӯҳи Ислом» - Афиф Абдулфаттоҳ Таббора адо намудани закотро амри иҷборӣ муаррифӣ намуда, онро ҳаққи фақирону ниёзмандон мешуморад. Чунончи мефармояд: «Ислом фаризаи закотро ба сурати амре қарор надодааст, ки ба ихтиёри шахс бошад, то агар майл дошта бошад, онро пардохт кунад ва агар орзу дошта бошад, аз пардохти он худдорӣ намояд, балки пардохти закот амре аст иҷборӣ, зеро закот ҳаққи фақирону ниёзмандон аст ва воҷиб» [2,229].

Ҳамчунин, дар фиқҳи «Рӯза» низ ҷанбаҳои ахлоқӣ арзи вуҷуд доранд ва тафсир гардидаанд. Бояд тазаккур дод, ки маънои калимаи «савм» (рӯза) дар луғат «имсоки мутлақ», яъне «истодан»-ро дорад. Аммо дар истилоҳ бошад, нахӯрдану наошомидан ва алоқаи ҷинсӣ накардан аз субҳи содиқ то фурӯ рафтани офтоб бо ҳамроҳии ният аст, ки ин, бешубҳа, то як андоза мазмуни ахлоқиро дорост.

Фазилатҳои ин моҳи шариф аз назари фиқҳ ва ахлоқи исломӣ хело зиёданд ва вобаста ба ин якчанд нуктаҳои муҳимми онро қайд намудан зарур аст:

1. Дар моҳи мубораки Рамазон шахси рӯзадор бояд бар зидди нафс шикебоӣ варзад, зеро он аҷри ниҳоят бузург дорад ва ин моҳ айёмест, ки ризқи инсон дар ин муддат зиёда мегардад.

2. Яке аз фавоиди рӯза таваҷҷуҳ ба ҳоли бечорагон ва огоҳ шудан аз аҳволи фақирону мустамандон мебошад. Ногуфта намонад, ки худ меҳру муҳаббат аз ранҷ маншаъ мегирад. Ва ҳар вақте ки сарватмандон ба табақаи камбизоати ҷомеа меҳру муҳаббат ва бахшиш дошта бошанд, дар байни онҳо сафову самимият ба вуҷуд меояд.

3. Барқарории мусовоту баробарӣ байни сарватмандон ва фақирон, ки ин мусовот як низоми амалист ва аз беҳтарин мусовот ва адолат ба шумор меравад. Ислом рӯзаро бар ҳар мусалмони болиғу оқил фарз гардонидааст, то ҳама аз лиҳози нахӯрдан ва наошомидан баробар бошанд ва ин як иттиҳоди шууру эҳсосро ба вуҷуд меорад.

4. Дигар аз манофеи рӯза - ин қавӣ сохтани иродаи инсон аст. Як донишманди олмонӣ - Гаҳордит китоберо роҷеъ ба тақвияти ирода таълиф намудааст, ки асоси онро ба рӯза қарор додааст. Ин донишманд муътақид аст, ки рӯза танҳо василаи пурқудрат ва фаъолест, ки метавонад тасаллути рӯҳро бар ҷисм ба вуҷуд оварад. Аз ин роҳ инсон метавонад зимоми нафсашро дар ихтиёр дошта бошад ва аз асорати тамоюлоти моддӣ раҳоӣ ёбад.

Дар робита бо ин, қайд намудан бамаврид аст, ки умуман таърихи фалсафа ҳеҷ ҳакимеро ёд надорад, ки дар бораи нафс баҳс накарда бошад. Нафс аз давраҳои қадим то ба имрӯз мавзӯи ҳамешагии осори фалсафии ба инсон бахшидашуда мебошад. Барои Абӯҳанифа низ ин масъала бегона набуд. Вай дар ин хусус менигорад: «Касе кароматии инсонӣ ва қадри нафси худро бидонад, дунё дар назараш беарзиш бошад ва сахтиҳояш бар вай осон гарданд».

Саволе ба миён меояд, ки - худи нафс чист? Масалан, Хоҷаи Тӯсӣ дар таърифи ин мафҳум менигорад: «Нафси инсонӣ ҷавҳари басите аст, ки аз шаъне бувад идроки маъқулот ба зоти хеш ва тадбир ва тасарруф, ё дар ин бадани маҳсус, ки бештар мардум онро инсон мегӯянд ба тавассути қуввоӣ ва олот ва он на маҳсус ба яке аз ҳавос». Барои исботи мавҷудияти нафс ҳаминро бояд зикр намуд, ки зоҳиртарин ва возеҳтарин чиз барои инсон, ин моҳият ва зоту ҳақиқати вай мебошад. Ҳеҷ як шахс, ба қавли Ибни Сино, ки ақлаш пок, сиришташ рост, аз шитоб ва васвасаҳо дур ва назараш ба ҳақиқат ба чашми ризою сидқ аст, аз табиати худ, яъне моҳияти ботинии худ ғофил шуда наметавонад. Сабаби ҳастии инсон, мавҷудияти вай, ин нафси ӯ

мебошад. Дар худи фард, яъне дар моҳияти аслии вай нафс ниҳон аст, ки танҳо марбути худи вай мебошад.

Нафси ҳар як одам дорои ҷавҳари ба худ мустақил ва хос мебошад. Бар иловаи ҷавҳарият буданаш, нафси инсон тақсимнашаванда мебошад, зеро дар ҳеҷ ҳолат ва дар ҳеҷ фазову вақт нафси ӯ ҷисм шуда наметавонад, чунки ҳар ашё ва ҷисме, ки дар олами ҳастӣ вуҷуд дорад, тақсимшаванда мебошад, лекин нафс бошад, тақсимнашаванда буда, басит мебошад.

Дар бадани инсон қувваҳои хосе мавҷуданд, ки дар робита бо нафс ба идроки ҷисмӣ равона шудаанд. Масалан, қувваи босираи шахс ба ҷисму ашёҳои зебо тамоюл дорад, қувваи сомеа бошад, ба шунидани овозу нағмаҳои хушу дилрабо, қувваи шаҳвонияи инсон барои ба даст овардани лаззатҳои гуногуни физиологӣ равона шудаанд. Ҳар кадоми ин қувваҳо дар ҳолати ба даст овардани мақсади хеш мадад мерёбанд ва ҳамон қадар комилтар мешаванд. Вале нафси инсон бошад, аз пирӯз шудану ба даст овардани мадорики ҷисмонӣ тавассути қувваҳои зикршуда ҳамон қадар заиф ва ноқис мегардад. Ба ҳар андозае, ки майли шахс ба чизҳои маънавӣ равона гардад ва аз лаззату шаҳват дур бошад, ба ҳамон андоза нафси ӯ рушду инкишоф меёбад. Ба қавли Абӯҳанифа «Ҳамвора нафси худатро муроқабат кун ва ҳарис бош, ки дигарон низ дар шууни дунявӣ ва ухравӣ аз амалат истифода кунанд»[5,29]. Ба ибораи дигар, масалан, агар фард ҳар чӣ қадар ба майнӯшӣ дода шавад, рӯз то рӯз ҳолати ҷисмонию рӯҳии вай хароб гашта, кундзеҳн ва бефаҳм мегардад. Лекин, агар ӯ ба мутолиаву омӯзиш машғул гардад, ҳамон қадар закӣ ва дорои дарки олӣ мешавад.

Дигар аз хислатҳои олии нафси инсон ин аст, ки ҳар қувваи ҳискунандаи вай, ба ҷуз ашёҳои ҳисшавандаи худ, ҳеҷ чизи дигарро дарк карда наметавонад, лекин нафс бошад, ҳама чизро ҳис мекунад ва дарк менамояд. Масалан, чашм фақат мебинад, вале шунида наметавонад. Биниши чашм биниши воқеӣ набуда, биниши ғалат аст. Агар офтоб чанд баробари замин бошад, чашми инсон онро ба андозаи кафи дасти худ мебинад. Нафс бошад, ҳамаро ба тафкик нишон медиҳад, ки ин овози чист, ин расми чист ва ғайра. Аз ин метавон хулоса баровард, ки нафс ҳискунандаи ҷисмонӣ набуда, дар идрок комилтар мебошад. Идроки нафс ба зоти ӯ вобаста буда, худро медонад ва медонад, ки худро медонад[1,293].

Вобаста ба масъалаи таҳлилшаванда Қудурӣ низ борҳо таъкид кардааст, ки Абӯҳанифа воқеан дар фатво ва ҳукми фиқҳии содиркардаи хеш суннати ғайрисобитро дар баробари суннати собитшуда қабул надошт. Ин равиш ва воқеиятнигории Абӯҳанифаро дар асоси такя бар низоми мантиқӣ бадхоҳонаш аз зумраи асҳоби ҳадис дар радди ҳадис ва суннати Пайғамбар (с) бадном сохтанд, ки Абӯҳанифа аз ҳадис рӯй гардонда, ба қиёс такя кардааст. Дар радди ин гуфтаҳо Абӯҳанифа меорад: «Мо танҳо дар ҳолати зарурат ва эҳтиёҷи шадид ба қиёс рӯ меоварем ва аз он истифода мекунем. Зеро, мо далели масъаларо аз китобу суннат ё ҳукми саҳоба ҷустуҷӯ мекунем, агар далелро пайдо накардем, сипас қиёс менамоем».

Ҳатто, аз ҷумлаи ҳанафиён Абулҳасани Кархӣ ақидаи мутлақо будани хабарро нисбат ба қиёс дастигрӣ намуд, ки ин низ чандон ба ҳақиқат рост намеояд. Зеро, дар ақоиди фиқҳи Абӯҳанифа мисолҳои зиёде ҳастанд, ки бартарии хабари воҳидро нисбат ба қиёс нишон медиҳанд. Масалан, бартарӣ нишон додани ҳадиси Абӯҳурайра дар масъалаи бурида намудани рӯза ҳангоми саҳван хӯрдани чизе, ки дар «Булуғ»-и Ибни Ҳаҷар таъкид гаштааст.

Агар ба моҳияти фиқҳи «Рӯза» баргардем, пас он талқин мекунад, ки шахси рӯзадор бояд худро аз рафтори зишт умуман нигоҳ дорад, яъне танҳо ба як нахӯрдану наошомидан басандагӣ накунад, зеро Пайғамбари ислом (с) мефармояд: ***"Шахсе, ки сухани дурӯғ ва амал кардан ба дурӯғро тарк накунад, пас Худованд ба нахӯрдан ва наошомидани ӯ эҳтиёҷе надорад"***[6,185].

Дар ин пайвастагӣ метавон фиқҳи иди Фитр ва Қурбонро низ мисол овард. Суннат аст, ки мусалмонон якдигарро табрику таҳният гӯянд, зеро ин аз ахлоқи писандида ба ҳисоб меравад. Дар ин айём зарур аст, ки бар аҳлу аёл дар хӯроку либос шароити хуб муҳайё кунад, ба ғайри исроф. Инчунин, зиёрати наздикон ва хешу табор аз ҷумлаи талаботи ин фиқҳ ба шумор меравад.

Ба ҳамин тариқ, ҳатто фатвоҳо дар худ насиҳату хайрхоҳиро доро мебошанд, ки он низ ахлоқро инъикос менамояд. Чунончи, Муҳаммад Абӯзаҳра ин матлабро ба таври зайл зикр кардааст: «Табиист, ки корҳои амалии Абӯҳанифа (р) ба фатво маҳдуд буд, на бар қиём ё ҳамли силоҳ. Вале фатво бояд ҳамроҳ бо насиҳат дар дин ва бидуни ишора ба ботил ва таҳсини фасод ва ҷонибдории ғайри ҳақ бошад. Тавре маълум гардид, фатвои Абӯҳанифа (р) фатвои муҷаррад набуд, балки аз муҳтавои ривоятҳо бармеояд, ки Абӯҳанифа ошкоро халифа ва рафтори ӯро нисбати Алавиҳо мавриди танқид қарор медод»[3,47].Алоқамадии фиқҳ ва ахлоқро дар ҷаҳонбинии Имом Абӯҳанифа, ки дар таълимоти мутафаккир мавқеи хосеро дорост, дар асарҳои навиштаи ӯ бе ягон мушкилӣ пайдо намудан мумкин аст. Пеш аз ҳама, дар ин бора мо аз рисолаҳои оламшумули Абӯҳанифа «ал-Фиқҳ ал-акбар» ва «ал-Олим ва-л-мутааллим» маълумоти зиёдеро гирифта метавонем.

Дар баробари ин, бояд таъкид намуд, ки ҳар як давру замон ва марҳилаи таърихӣ воқеаҳои мушаххасро дар бар гирифта, ба раванди ташаккули ҷомеа ва ҳар як фарди он таъсири хешро ворид месозад. Дуруст аст, ки падидаву воқеаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа бо сарнавишти инсон печу тоб хӯрда, пойбанди раванд

ва сайру майлони худ сохта, ба ҷаҳонбиниву мақоми инсон ва пайвастагии онҳо бо наслҳои баъдӣ нақши муайянкунанда мегузорад. Дар робита ба ин, аз ақоиду андеша ва мақоми иҷтимоиву сиёсии Абӯҳанифа танҳо дар сурате иттилои зарурӣ ва амиқ дарёфт хоҳем намуд, ки ба моҳияти воқеаву падидаҳои замони ӯ ворид гардем ва инъикоси онҳоро дар осору ҷаҳонбиниаш ҷӯё шавем, то ба аслашон сарфаҳм равем.

Дар акси ҳол, бисёр ақоиди Абӯҳанифа аз мавқеи илмҳои қарни XXI барои мо нофаҳмову беасос ҷилвагар хоҳанд шуд. Имом Абӯҳанифа дар нимаи дувуми қарни I ва нимаи аввали қарни II ҳиҷрӣ (VII-VII м.) давраи ихтилофангезу носозгори хилофати араб, ҳамчун олими бузург, фақеҳу қонунгузор, мутакаллиму сиёсатмадор ва ахлоқшинос по ба арсаи таърих гузошта, масоили мухталифи улуми даврони хешро мутобиқ ба Қуръону суннат, ақли солим ва талаботи давру замон матраҳ намуд. Хусусияти ғайримаъмулии даврони мутафаккир аз он иборат буд, ки «аз як сӯ ҳамчун даврони тиллоӣ ва рушду нумӯи бемисли тамаддун ва ҷаҳиши андешаи исломӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ буда, аз ғарби Ҳиндустон то шимоли Африқо ва ҷануби Аврупо зери нигини ҳукмронии мусулмонон қарор дошт», аз тарафи дигар, «тавсеаталабӣ ва кашмакаши сиёсии доманадори байни ду сулола - Уммавиён ва Аббосиён, на танҳо садди роҳи иттиҳоду якпорчагии хилофат гардид, балки боиси носозгорӣ ва шиддат бахшидани муносиботи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва мазҳабии ҷаҳони ислом шуд»[1,26]. Дар баробари воқеаҳои таърихӣ дар замони Абӯҳанифа дар ин минтақа пешрафтҳои илмиву фарҳангӣ низ ба чашм мехурд. Кӯфа, Ироқ Басра барои соир шаҳрҳои хилофат дар замони зиндагонии Абӯҳанифа марказҳо ва ҳавзаҳои фарҳангӣ ва илмӣ маҳсуб мегаштанд. Ин ҳавзаҳо ватани фирқаҳову мазҳаби гуногун буда, он ҷо гурӯҳҳои шиа, муътазила, ҷаҳмия, қадария, муҷрия ва ғайра фаъолият мекарданд. Онҳо зери таъсири андешаҳои зардуштия, Монӣ, Маздак, даҳрия, дайсония ва ғайра ба баҳсҳои зиёди илмиву динӣ ва фалсафию мазҳабӣ даст мезаданд. Ба ибораи дигар, дар ин ҳавзаҳои илмӣ андешаҳои қабл азисломӣ ва мазҳабу равияҳои исломӣ бо ҳам омехта шуда буданд[1,44].

Минтақае, ки Абӯҳанифа дар он ҷо зиндагӣ ва фаъолият дошт, дорои чунин хусусиятҳо низ буд. Барои ба вуҷуд наовардани низоъ байни фирқаҳову мазҳаби гуногуни дар ин минтақа фаъолият дошта, мутафаккирони рӯшанфикри он замон таълимоти фиқҳӣ ва ахлоқии ба манфиати аксарият ҷавобгӯро талқин менамуданд, ки Имоми Аъзам аз ҷумлаи онҳо буд. Ӯ, бешубҳа, хуб дарк менамуд, ки ахлоқи инсонӣ пояи устуворӣ ва пешравии ҳар як ҷомеа аст ва он дар тамоми қарну давраҳои таърихи инсоният барои халқу миллатҳо амри зарӯр ва муҳим буда, пайвасти но- гусастании наслҳоро таъмин менамояд. Ахлоқи наку ва кирдори хуб сабаби иззат ва обрӯмандии инсон, мояи оромии рӯҳ, каромати нафс, адами озори инсонҳо, беҳбудии зиндагӣ, оромии ҷомеа, насли солим, оилаи хушбахт ва даврони беозор мебошад. Вобаста ба ин, ба дурустии чунин хулосаи муҳаққиқи шинохтаи таърихи фалсафаи тоҷик шубҳае нест: «Шояд дар таърихи фарҳанг ва адабиёти фалсафии ягон кишвар ин қадар ба масъалаи ахлоқи инсон даст назада бошанд, чунонки дар фалсафаву адабиёти пешгузаштагони халқамон. Ин муҷоҳидони роҳи ҳақ аз худ кардани илми ҳикмати амалиро, ки аз пояҳои асосии саодати инсонӣ ва иҷтимоӣ аст, нисбат ба дигар илмҳо муқаддам доштанд ва тавонистанд чунон илми асили ахлоқиро офаранд, ки бартарияти он аз мавқеи илми ҷаҳонӣ пазируфта шавад»[1,287].

Ҳикмати амалӣ ва ё андешаҳои ахлоқие, ки Абӯҳанифа пешниҳод кардааст, барои дарки муносибатҳои иҷтимоӣ ва вазифаҳои ҷамъиятии ҳар шахс, барои фаҳмиш ва идроки қоидаҳои ахлоқиву ҳуқуқие, ки ҳаёти ҷамъиятӣ ба онҳо такя менамояд, инчунин танзими кирдору, рафтору гуфтори одамон ба мақсади расидан ба ҳадафи волои олии ахлоқӣ хидмат менамоянд. Илми ахлоқ дар ҷаҳонбинии вай ба ҳайси илми раҳбарикунанда буда, ҷой ва тамоюли фаъолияти инсонро дар ҷамъият ва олам муайян месозад. Абӯҳанифа хуб дарк карда буд, ки тавассути ин илм инсон ҳадафи аслии офариниши худро идрок намуда, ҷавҳари басити хешро дармеёбад.

Аз ин рӯ, ахлоқ дар низоми тафаккури Абӯҳанифа шахсро ба ҳаракатдиҳанда ва созандаи ҷомеа табдил медиҳад ва доир ба қоидаҳое, ки инсон чӣ гуна амал бояд намояд, бунёд мегузорад. Ба қавли Абӯҳанифа ахлоқ дар ҷараёни амали иҷтимоии мардум ба вуҷуд омада, ба ҳар як фард қоидаҳои амалии одобро омӯзонда, лекин махсуси як одам шуда наметавонад. Ахлоқ аз нигоҳи Абӯҳанифа шакли иҷтимоӣ дошта, кирдори касоне мебошад, ки бо якдигар муносибати фикрӣ, эътиқодӣ ва ихтисосии муайяне доранд. Аслан ахлоқ зодаи ҷамъияти инсонӣ буда, маънои хиради зиндагиро дар худ мегунҷонад. Ҳамин аст, ки дар андешаҳои Абӯҳанифа ахлоқ таълимотест дар бораи касб намудани сифатҳои иродиву рӯҳонии инсон, ки сараввал дар ҳаёти иҷтимоӣ ва баъдан дар ҳаёти шахсии ҳар фард зарур ва ногузир мебошад. Ба ҳамин тариқ, барои вай ахлоқ офаридаи мардум буда, василае барои таҳкими манфиатҳо ва амалкарди инсонҳо мебошад. Вай ба нерӯе табдил мешавад, ки гӯё бидуни дахолати одамон ба даст омада, шакли ахлоқи тамоми ҷомеаро, ки пуштибон ва муҳофизи он аст, ба худ мегирад.

Чуноне ки гуфтем, ахлоқ дар таълимоти Абӯҳанифа бо воситаи ақли шахс ба вуҷуд меояд ва ба андешаву ҷаҳони ботинӣ ва фитрати вай робитаи мутақобила дорад. Ҳар як андешаи инсон ё барои фаъолияти амалии ӯ, ё барои эҷоди чизе ва ё барои фаъолияти назариявӣ равона гаштааст. Яъне, инсон тавассути мафкураи хеш дар фаъолияти худ роҳи дурустро интихоб менамояд, ки дар асоси дониш ва таҷриба сурат мегирад. Дар фарқият аз ҳикмати назарӣ, ки маърифати ҳақиқат ҳадафи

ниҳоии вай мебошад, илми ахлоқ донишу таҷрибаро барои ба даст овардани мақсади ахлоқии инсонӣ ҳамаҷониба истифода менамояд. Яъне, ҳадафи ниҳоии тафаккури инсон маърифати холӣ набуда, балки устуворандешӣ ва санҷидагии гуфтору рафтор дар шароити хосу муайян мебошад. Ба қавли Абӯҳанифа инсон на танҳо бояд дар бораи фазилат донад, балки худ дорои фазилатҳои хуби инсонӣ бошад ва тавассути онҳо бо разилатҳои нафсӣ мубориза намояд. «Одами тамаъҷӯ, дурӯғгӯ ва муғолатаандоз набош, - мегӯяд Абӯҳанифа, - балки мурувват ва ҷавонмардиро дар тамоми корҳо дар худ ҳифз намо». Ё ин ки «ҳамеша ғинои қалб дошта бош ва аз худ ҳирсу рағбати камтаре ба дунё нишон бидеҳ! Бо вуҷуди он ки нодор ҳастӣ, худро ҳамеша бониёз нишон деҳ ва фақру тангдастии худро барои касе зоҳир насоз!»[1,289].

Чуноне ки маълум аст, Имом Абӯҳанифа дар баробари он, ки фақеҳу донишманди машҳури даврони худ ба шумор мерафт, ҳамзамон ба тиҷорат шуғл меварзид. Ӯ дар касби тиҷорат бо ахлоқ ва авсофи намунавӣ мавсуф буда, дар муомала бо мардум онҳоро ба кор мебурд (аз қабили сабру тамкин ва ё хоксорию фурӯтанӣ, амонатдорӣ, ҷавонмардӣ ва худопарастӣ). Дар хариду фурӯш ӯ бар асоси меъёри амонат амал мекард, роҳу равишаш дар тиҷорат роҳи салаф ва барои дигарон мисли мазҳабаш сазовори пайравӣ ва таъкид аст. Ҳикоят шудааст, ки зане ба назди ӯ матои абрешимӣ оварда, барои фурӯхтан пешниҳод кард. Абӯҳанифа (р) аз он қиммати матоъро пурсид. Он зан гуфт: «Сад дирҳам». Абӯҳанифа (р) ба ӯ гуфт: «Қиматаш аз сад дирҳам зиёд аст, чӣ мегӯӣ?» Зан ҳар бор ба қимати матоъ сад дирҳам зиёд мекард, то ба чаҳорсад расид. Абӯҳанифа (р) гуфт: «Қиматаш аз чорсад ҳам зиёд аст». Он зан гуфт: «Магар ту маро масхара мекунӣ?» Имом гуфт: «Бирав мардеро биёр, то ин матоъро нархгузорӣ кунад». Пас, он зан мардеро овард, ӯ он матоъро панҷсад дирҳам нарх гузошт. Пас Абӯҳанифа (р) матои мазкурро ба ҳамон қимат харид.

Қобили қайд аст, ки Абӯҳанифа дар ҳоле ки харидор буд, манфиатҳои фурӯшандаро низ дар мадди аввал қарор медод. Ӯ аз ноогоҳии фурӯшанда сӯиистифода накарда, балки роҳнамоӣ мекард. Абӯҳанифа (р) ҳангоми фурӯхтани ашё ба шахсони камбизоат ва ё ба дӯстонаш аз онҳо фоида намегирифт, балки баръакс ба онҳо кумак менамуд[3,33]. Имоми Аъзам аз касоне, ки дар раъй мухолифаш буданд, озори бисёреро дид, зеро бадхоҳони ӯ ба сӯяш ҳарчи доштанд, андохтанд, аммо ӯ ҳамаро бо нафси орому мутмаин таҳаммул кард. Аз фуқаҳо, умаро ва халифаҳо озору азият дид, вале нафси сабураш дар баробари онҳо шикаст нахӯрд. Абӯҳанифа дар чунин навъи ҷиҳод қаҳрамони ғолиб, пирӯзи майдон ва дар иродааш қавию тавоно буд[3,64]. Яке аз шахсиятҳои бузург, маъруф ва муосири Имоми Аъзам Фузайл ибни Иёз, ки дар варау тақво машҳур буд, дар бораи мутафаккир чунин гуфтааст: «Абӯҳанифа марди фақеҳ, машҳур дар фиқҳ, сарватманд, машҳур ба караму сахо, пуртоқату сабур дар роҳи омӯхтани шабонарӯзии илм, ҳасан-ул-ҳайат, хомӯш, камсухану бовиқор буд. То масъалае дар баёни ҳарому ҳалол пеш наояд, сухан намегуфтанд ва бисёр аз он хуш мешуданд, ки ба ҳақ далолату раҳнамоӣ кунад. Эшон аз қабули ҳадяву силаи салотин бисёр метарсид»[3,67]. Дар асоси гуфтаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ахлоқ дар андешаҳои Абӯҳанифа мавқеи муҳимеро доро буда, дар он назарияҳо ва ақидаҳо амалӣ гашта, барои идораи кирдор, рафтор ва гуфтори инсон матраҳ мегардад. Дар тафаккур ва ҷаҳонбинии Имоми Аъзам умуман фард аз ахлоқ ва ахлоқ аз фард ҷудо вуҷуд дошта наметавонад.

АДАБИЁТ

1. Шамолов А. Аҳвол, осор ва афкори Имоми Аъзам / А.Шамолов. – Душанбе: Дониш, 2009. - 317 с.
2. Афиф Абдулфаттоҳ Таббора. Рӯҳи Ислом / Афиф Абдулфаттоҳ Таббора. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 536 с.
3. Имом Муҳаммад Абӯзаҳра. Абӯҳанифа: зиндагӣ, рӯзгор, андеша ва фиқҳи ӯ. Тарҷума аз забони арабӣ ба забони тоҷикӣ / Имом Муҳаммад Абӯзаҳра. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 362 с.
4. Коран. Перевод смыслов и коментарии Валерии Пороховой. - М., 1998. (9,103).
5. Мавлоно Муҳаммад Ошиқуллоҳӣ Баландшаҳрӣ. Васоёи Имом Абӯҳанифа / Мавлоно Муҳаммад Ошиқуллоҳӣ Баландшаҳрӣ. – Душанбе, 2009. - 68 с.
6. Муҳаммад ибни Исмоили Бухорӣ. Саҳеҳи Бухорӣ. (http://www.islamic-council.com).

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСЛАМСКОГО ПРАВА И МОРАЛИ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ИМОМА АЪЗАМ-АБУХАНИФЫ

В статье подвергается анализу сущность исламского права суннитского толка, основоположником которого является Абӯханифа. Выявляется органическая взаимосвязь нравственных и правовых взглядов мыслителя в его мировоззрении. Указывается степень влияния воззрений Имома Аъзам-Абуханифы на его современников и других мыслителей Востока.

Ключевые слова: Ислам, Восток, фикх, мораль, Абӯханифа, фетва, кияс, верование, благородство, правдивость, истина, мировоззрение, этикет и др.

INTERCONNECTION OF ISLAMIC LAW AND MORALITY IN THE WORLDVIEW OF IMOM ABU-HANIFA

In the article is analyzed the essence of Islamic law Sunnit persuasion, the founder of which Abu Hanifa. The organic relationship of moral and legal views of a thinker is detected in his outlook. The degree of influence views of Imom Abu-Hanifa is his contemporaries and other thinkers of the East

Keywords: Islam, East, fiqh, morality, Abu-Hanifa, fatwa, quays, Belief, generosity, Truthfulness, truth, worldview, etiquette and others.

Сведения об авторе: ***Умарали Назаров*** **–** соискатель Института философии, политологии и права АН РТ
Телефон:907-62-43-64; 918-62-43-64;

РАДИКАЛИЗМ, ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ: ЗУҲУРОТ ВА ПАЁМАДҲО

З.Ҷ. Раҳматова
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Чуноне ки маълум аст, радикализм, экстремизм ва терроризм падидаҳои манфии иҷтимоӣ-сиёсӣ ба шумор рафта, ҷаҳони имрӯзаро нигарон намудааст. Табиист, ки аксарияти одамон нисбати ин падидаҳо муносибати манфӣ доранд. Чаро чунин аст ва алоқамандию фарқият байни ин се мафҳум чӣ гуна аст? Ҷавоб ба ин саволҳо имконият медиҳад, ба баъзе аз паҳлӯҳои ин падидаҳои зиддигуманистӣ рӯшани андозем. Худи калимаи «радикализм» маънои амали қатъӣ, каноραро дорад. Чуноне, ки дар китоби «Донишномаи сиёсӣ» оварда шудааст: «Радикализм … фаъолияти сиёсии гӯруҳ, ҳизби сиёсӣ буда, нисбат ба ҳалли ислоҳот ва тағйироти демократӣ амали устувор дошта, баҳри қонеъ гардонидани талаботи аъзоён мубориза мебарад. Аз мафҳуми радикализм категорияҳои дигар бармеояд: радикал - тарафдори амалҳои номбаршуда; радикалӣ - хосиятҳои номбаршуда, хосиятҳои сиёсатмадорон ва сиёсат». [1, 391]

Ё ин ки, мафҳуми «радикализм» аз калимаи «радиқас» аз забони лотинӣ гирифта шуда, он дар луғат ба маънии решагароӣ ё бунёдгароӣ аст. Аммо дар маънои истилоҳӣ «радикал» сифате ҳаст, ки ба гӯруҳҳо, афрод ё ҷараёнҳое, ки хоҳони тағйироти мабноӣ ва решаӣ ва фаврӣ дар авзои мавҷуд ҳастанд, итлоқ мегардад».[7]

Бешубҳа, дар асоси таҳлилҳои муҳаққиқон ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки радикализм (ба истилоҳи имрӯза – «тундгароӣ») ин реша, сарчашма барои бавуҷудойии экстремизм ва терроризм шуда, замима барои ба амал баровардани ин амалҳои номатлуб боис мегардад. Бо ибораи дигар, радикализм сарчашма ва ниҳоде мебошад, ки аз он экстремизм ва терроризм пайдо мешаванд.

Дар тадқиқоти нашргаштаи олимон тундгароӣ ба якчанд намуд ҷудо карда мешавад ва асоситарини онҳо радикализми сиёсӣ, иқтисодӣ ва динӣ номбар карда шуданд. Воқеияти ҷаҳони муосир аз он шаҳодат медиҳад, ки ҷомеаи инсонӣ имрӯз дар навбати аввал бо радикализми динӣ рӯ ба рӯ гашта, бештар ба он таваҷҷуҳи хоса зоҳир менамояд. Аз ин лиҳоз, вақте, ки мо радикализмро заминаи асосӣ барои пайдоиши экстремизму терроризм қайд намудем, асосан тундгароии диниро дар назар дорем.Қайд намудан ба маврид аст, ки радикализм - зинаи аввали инкишофи экстремизм, яъне ифротгароӣ, мебошад.

Экстремизм бошад (аз калимаи лотинӣ «extremus» гирифта шуда, маънои охирин, каноραро дорад), фаъолияти сиёсие ба шумор меравад, ки дар он гуруҳҳо ва ё ҳизбҳо барои амалӣ гардидани мақсадҳои авантюристӣ, моҷароҷӯии худ, зуригарии ҷисмонӣ услубҳои ҳарбӣ, террор ва фитнаро истифода мебарад. Ифротгароӣ самти осоиштагӣ, конститутсионии ҳалли зиддиятҳои сиёсиро мушкил гардонида, терроро васеъ истифода мебарад, ба тезу тундшавии зиддиятҳои байнимиллӣ кӯмак мерасонад ва вонамуд месозад, ки масъалаҳоро ҳал менамояд. [1, 553]

Дар мавриди дигар: «Дар шакли умумӣ ва оддӣ ифротгароӣ –пайравӣ ба ақида ва амалҳое, мебошад, ки тамоми арзишҳои дар ҷамъият бударо рад мекунад ё нодида мегирад. Ифротгароӣ дар кадом шакле, ки зуҳур накунад, агар вай характери сиёсӣ пайдо кунад, маълум аст, ки ё аз тарафи ягон давлате идора карда мешавад ва мақсади асосии вай ба даст овардани ҳокимияти сиёсӣ бо роҳи зӯрӣ ва бо роҳи маҷбурӣ бор кардани ақидаҳои ифротии худ бар дигар аъзои ҷомеа, ки он хеле хатарнок мебошад». [3, 47]

Чуноне, маълум гардид экстремизм, яъне ифротгароӣ – ин амали манфие мебошад, ки ба муқобили сиёсати давлат ва амнияти он буда, мақсади он бо роҳи зуроварӣ, моҷароҷӯӣ ба даст овардани ҳокимият аст.

Боиси таассуф ва нигаронӣ аст, ки ифротгароӣ дар якчанд даҳсолаи охири асри XX ва ибтидои асри XXI дар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, хело паҳн гаштааст. Аз ин рӯ ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, боби 29 «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат» моддаҳои зерин илова карда шуд:

- моддаи 307^1 «Даъвати оммавӣ дар ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ)»;
- моддаи 307^2 «Ташкили иттиҳоди эктремистӣ (ифротгароӣ)»;
- моддаи 307^3 «Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ)».

Мувофиқи кфалификатсияи (бандубасти) КҶ ҶТ намудҳои ҷазо ба монанди ҷарима, маҳрум кардан аз озодӣ бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян, ҷазо дода мешавад. Ин маънои онро дорад, ки амалҳои номбаршуда барои ҷомеаи муосири тоҷикон бисёр хавфнок ва зараровар мебошанд. Аз ин рӯ, бо Қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми марти соли 2006 ташкилотҳои «Ал қоида», «Ҳаракати исломии Туркистони шарқӣ», «Ҳизби исломии Туркистон» (собиқ Ҳаракати исломии Узбекистон), «Ҳаракати Толибон», «Ихвон-ул-муслимин», «Лашкари Тайиба», «Ҷамъияти исломии Покистон», «Ҷамъияти таблиғ» - ташкилоти динӣ-таблиғгароӣ, «Созмони Таблиғот» («Даъват ба ислом»), «Тоҷикистони озод» ҳамчун ташкилотҳои

террористӣ ва ифротгароӣ эътироф карда шуда, фаъолияти онҳо дар ҳудуди мамлакатамон манъ карда шуд.

Дар мавриди тафсири падидаи терроризм, пеш аз ҳама, бояд қайд намуд, ки ин истилоҳ аз калимаи лотинӣ «terror» гирифта шуда, маънои тарсро дорад. Терроризм - ин сиёсати тарсонидан, ба даҳшат афкандан, пахш кардани рақибони сиёсӣ бо роҳи зӯрию фишор мебошад. Умуман, терроризм маҳсули кори ҷунбишу созмонҳои экстремистӣ мебошад. Мусаллам аст, ки равияҳои ифротиву тундрав, барои ба мақсадҳои сиёсии худ расидан бештар аз амалҳои террористӣ истифода мебаранд ва ин боиси ноороми ҷомеа ва марги одамони бегуноҳ мегардад.

Бештар амалҳои даҳшатангези террористӣ дар кишварҳои Ироқ, Сурия, Покистон, Афғонистон, Лубнон ва Ирландияи Шимолӣ ба мушоҳида мерасад.

Таҷрибаи иҷтимоӣ нишон медиҳад, ки терроризм ба амнияти ҷомеа, ба таври муътадил фаъолият намудани мақомоти ҳокимият, инчунин ба ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон хавфу хатари ҷиддӣ эҷод мекунад. Ин падидаи манфӣ имрӯз яке аз амалҳои бениҳоят хатарнок шинохта шуда, ҳамчун ҷинояти дорои хусусияти байналмилалӣ эътироф карда мешавад.

Бояд тазаккур дод, ки ҳаракатҳои террористӣ дар миқёси олам гуногун буда, онҳоро асосан ду унсури умумӣ бо ҳам муттаҳид мекунад: аввалан, онҳо барои халалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, суст намудани пояҳои ҳокимияти давлатӣ равона гардидаанд ва дигар ин, ки ин ҳаракатҳо дар аҳолӣ ҳиссиёти тарс, оҷизиро ба вуҷуд меоваранд.

Ёдрас намудан ба маврид аст, ки амалҳои террористӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаҳои 179, 179[1] ва 180 банду баст карда шудааст.

Тафсири Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз мақсадҳои асосии терроризмро чунин шарҳ медиҳад: «Мақсади ибтидоии терроризм халалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, тарсонидани одамон, ба воҳима ва таҳлука овардани аҳолӣ равона шуда, тавассути он фишор овардан ба мақомоти давлатист. Чунин ҳаракатҳо мақсади ниҳоии ҷинояткоронро чун маҷбур сохтани мақомоти давлатӣ барои қабули қарори ғайриҳуқуқӣ, ки ба манфиати онҳост ва ё бо мақсади резонидани обрӯ ва манзалати мақомоти давлатист». [5, 345]

Аз ҷумлаи чунин амали террористӣ воқеаи 23-юми октябри соли 2002 дар шаҳри Маскави Федератсияи Русия рух дода мебошад, ки гурӯҳи террористон, аз шумораи сепаратистҳои чечен, ки 53 нафари мусаллаҳро ташкил медод, ба маркази театрии «Норд-ост»-и шаҳри Маскави Федератсияи Русия, бо мақсади амалӣ намудани нақшаҳои ҷиноятии худ ҳуҷум намуда, тақрибан 700 нафарро гаравгон гирифтанд. Дар байни террористон 18 нафар занҳои худкуш мавҷуд буданд, ки дар бадани худ маводи тарканда доштанд. Талаботҳои асосии террористон хотима додани ҷанг ва баровардани қушунҳои Русия аз Чеченистон буд.

Бояд тазаккур дод, ки дар натиҷаи гузаронидани амалиётҳои оперативӣ аз ҷониби сохторҳои даххлдори Русия гурӯҳи террористон несту нобуд гардид. Вале, мутаассифона, дар раванди иҷрои ин амалиёт 129 нафар гаравгон, ки одамони бегуноҳ буданд, ба ҳалокат расиданд. [4, 24]

Амали мудҳиши дигари террористӣ - ин фоҷиаҳои 11-уми сентябри соли 2001, ки аз тарафи террористон равона кардани ҳавопаймоҳои рабудашуда ба биноҳои Созмони ҷаҳонии тиҷорат дар Ню-Йорк ва биноӣ Пентагон дар Вашингтон ва ҳамчунин инфиҷори ҳавопаймои сеюм дар Иёлоти Пенсилванияи Амрико мебошад. Бар асари ин амали фоҷеабор тақрибан 3 ҳазор нафар ба ҳалокат расиданд.

Бояд таъкид намуд, ки натиҷаи амалҳои террористӣ дар ин ва дигар мамлактҳо шумораи зиёди аҳолии бегуноҳ ба ҳалокат расида, нисбат ба дини мубини ислом ҳисси бадбинии мардуми ғайримусулмонро ба вуҷуд оварда, барои пешрафти давлатҳои мусулмонтабори ҷаҳон монеаҳои ҷиддӣ эҷод мекунад. Паёмадҳои амалҳои тундгароӣ, ифротгароӣ ва террористӣ, бешубҳа, на ба манфиати башарият ва на ба манфиати халқҳои мусулмони дунё мебошад. Дар натиҷаи чунин амалҳо ҳазорон нафар одамони бегуноҳ аз ҳаёт маҳрум гашта ва чандин маротиба аз ин шумора зиёд маъюбу маслук мегарданд. Хисороти моддиву маънавӣ дар натиҷаи содир намудани амалҳои террористӣ низ беҳисоб аст. Бар хилофи амалҳои террористӣ, ки нафарони бефарҳанг зери ниқоби мазҳабӣ онҳоро содир менамоянд, дар китоби муқаддаси мусулмонон «Қуръони Карим» омадааст: «Боз намедорад шуморо Худо аз ононе, ки ҷанг бо шумо накарданд дар дин ва берун наронданд шуморо аз хонаҳои хеш, ки некӣ кунед бо онон ва аз дари додгарӣ бо онон дароед, ҳамоно Худо дуст дорад додгаронро» [2, 550]

Ба ақидаи мо, вазифаи ҳар як фарди ватанпараст, миллатдӯст ва мусулмон аз он иборат аст, ки ба чунин равияҳои номатлуби замони муосир ба монанди радикализм (тундгароӣ), экстремизм (ифротгароӣ) ва терроризм пайравӣ накарда, кӯшиш ба харҷ диҳад, ки ҷомеаи озоду мустақили тоҷиконро аз чунин амалҳои нангин ҳифз намояд ва барои наслҳои оянда ҳаёти осоишта ва зиндагии арзандаро муҳайё созад.

АДАБИЁТ

1. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ. – Душанбе, 2007. 391с., 553с.
2. Қуръони Карим (Сураи «Мумтаҳинаҳ» Ояти 8.) - Теҳрон, 1375. 550 с.
3. Маҷаллаи «Дин ва ҷомеа». - №2, феврали 2015. 47 с.
4. Назиров Д. Вопросы генезиса религиозно-политического экстремизма и терроризма. – Душанбе: Ирфон, 2006. 24 с.

5. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2006. 345 с.
6. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ. – Душанбе: Эр-граф, 2009. 614 с.
7. http://malek.fatehnet.net.

РАДИКАЛИЗМ, ЭКСТРЕМИЗМ И РАДИКАЛИЗМ: ПРОЯВЛЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

В статье осуществлена попытка рассмотреть сущность и формы проявления, распространенного в современном мире, таких негативных явлений, как радикализм, экстремизм и терроризм. Трагические последствия таких действий обязывает современную цивилизацию объединиться и предотвратить пути их распространения.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, терроризм, политика, религия ислам, Уголовный кодекс, таджикское общество и др.

RADICALISM, EXTREMISM AND RADICALISM: THE MANIFESTATION AND NATURE

The article made an attempt to examine the nature and forms, common in the modern world, such negative phenomena as radicalism, extremism and terrorism. The tragic consequences of such action require modern civilization together and the way to prevent their spread.

Keywords: radicalism, extremism, terrorism, politics, the religion of Islam, the Criminal Code, Tajik society and others.

Сведения об авторе: ***З.Дж.Рахматова*** **-** аспирантка Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **(+992) 987-33-83-57**

МУҲОҶИРАТИ НУХБАГОН АЗ АФҒОНИСТОН ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН

Ҳумоюн Фарзом
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муҳоҷирати мағзҳо масъалаи ҷадид нест ва фақат марбут ба кишварҳои дар ҳоли тавсеа ҳам намебошад, балки ин падида дар даҳаи 1960 дар қолаби муҳоҷирати нухбагони фикрӣ ва мутахассисони фаннӣ аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа ба Амрико, Канада ва Аврупои Ғарбӣ оғоз шуд. Албатта, муҳоҷирати нухбагон аз кишварҳои пешрафта ба кишварҳои пешрафтаи дигар низ сурат гирифтааст. Масалан, Канада, Олмон, Англия ва давлатҳои дигар дар соли 1960 дар садри кишварҳое буданд, ки нерӯҳои мутахассиси онҳо ба хориҷ, бавижа Амрико муҳоҷират кардаанд.

Сармояҳои як кишвар сирфан ба об, хок ва маъдани он хулоса намешавад, зеро ин сармояҳо ба мурури замон дастхуши таҳаввулоти мухталифи иҷтимоӣ, сиёсию ҷуғрофиёӣ шуда, коҳиш меёбанд. Таваҷҷуҳ ба сармояи инсонӣ ба унвони асоситарин навъи сармоягузорӣ аҳамияти фаровоне дорад ва ба назар чунин мерасад, ки пешрафти кишварҳои саноатӣ ба далели афзоиши сармояи пулию молӣ набудааст, балки ба сабаби беҳбуди заминаҳои маҳорати инсонӣ, кордонӣ ва мудирият будааст.

Таваҷҷуҳ ба падидаи муҳоҷирати нерӯҳои мутахассис, бавижа аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа ба кишварҳои тавсеаёфта бо назароти мутафовите аз тарафи муҳаққиқон, таҳлилгарон ва соҳибназарон рӯ ба рӯ шудааст. Медонем, ки дар бурузи падидаи муҳоҷирати нухбагон авомили мутааддиди иқтисодӣ, иҷтимоию сиёсӣ ва ғайра асаргузор мебошад, ки ҳар яке аз ин авомил низ зермаҷмӯаҳои кӯчактареро ба даст медиҳанд.

Падидаи муҳоҷирати нухбагон ё мағзҳо ба унвони як мушкили асосӣ дар солҳои охир дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон, бавижа кишварҳои дар ҳоли тавсеа мавриди таваҷҷуҳи муҳаққиқон ва соҳибназарони улуми мухталиф қарор гирифт ва як падидаи тӯлонимуддат ва таърихӣ аст. Дар мавриди ин падида аз тарафи муҳаққиқон, ҷомеашиносону иқтисоддонон маъмулан, ду омили асосӣ ва мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Баъзе аз муҳаққиқон аз вожаи муҳоҷирати нухбагони воқеӣ истифода мекунанд, ки дар воқеъ, нухбагон таҳти таъсири мушкилоту масоили дохилӣ ва ҷаззобиятҳои хориҷӣ қарор мегиранд ва ба муҳоҷират аз кишвар мепардозанд. Аҳамияти нерӯи инсонӣ то ҳадде аст, ки назарияпардозон онро ба манзалаи сарвати аслии як ҷомеа медонанд, ки тавонмандии он оҳангу қобилияти тавсеаи ҷомеаро таъйин мекунад, зеро камбудии он муҷиби ақибмондагии ҷомеа мешавад. Ҳамчунин, бар асоси ёфтаҳои таҳқиқӣ муҳимтарин омили пешрафти саноати кишварҳо тарбияи нерӯи инсони мутахассис аст ва баъд аз он бар омили дувум, яъне таҳқиқот ва улум таъкид шудааст.

Вожаи «нухба» дар қарни XVII барои тавсифи маҳсулот бо марғубияти боло ба кор мерафт [1]. Каме дертар корбурди он барои ишора ба гурӯҳҳои иҷтимоии бартар, ба монанди воҳидҳои зарбаи низомӣ ба маротиб олитар аз ашрофият умумият пайдо кард. Қадимитарин корбурди он дар забони англисӣ тибқи навишти фарҳанги англисии Оксфорд дар соли 1382 барои ишора ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ будааст.

Аз даҳаи 1930 ба баъд, истилоҳи «нухба» мавриди таваҷҷуҳи ҷомеашиносон қарор гирифт. Шояд, битавон содатарин таърифи нухбаро афроди таҳсилкарда ва коргарони моҳир донист. Зеро муҳоҷирати нухбагон замоне мавриди истифода қарор мегирад, ки иртиботи як фарди мутахассис бо кишвари худ ба таври комил қатъ мешавад ва кишвари мабдаъ ба ҳеҷ унвон аз донишу муҳоҷирати фарди мавриди назар истифода наменамояд. Дар ҳар ҳол, падидаи муҳоҷирати нухбагон иборат аст аз муҳоҷирати афроди таҳсилкарда ва коргарони моҳир аз кишварҳои фақир ба кишварҳои сарватманд. Ҳамчунин, бояд ба ин нукта ишора намуд, ки истилоҳи

гардиши нухбагон замоне мавриди истифода қарор мегирад, ки нерӯҳои мутахассис ва ё нухбаи як кишвар ба кишвари дигар азимат карда ва дар он кишвар иқомат мегузинад.

Мавзӯи муҳоҷирати нухбагон низ аз ин мустасно ё ба истилоҳ фирори мағзҳо масъалае аст, ки аз он ба унвони як зойиаи миллӣ ёд шуда ва тақрибан аксари кишварҳо бо заъф ва шиддати мутафовите бо он мувоҷеҳ мебошанд.Таҳқиқот нишон медиҳад, ки ин раванд башиддат бар зарари кишварҳои дар ҳоли тавсеа мебошанд.

Кишвари мо-Афғонистон низ аз ин мустаснӣ набуда ва аз чандин даҳаи қабл ин масъала дар он мавҷуд будааст. Дар байни нерӯҳои мутахассис, ки тамоюли бештар ба муҳоҷират доранд, афроди нухбаи ҷомеа ва таҳсилкардагон дар раддаи болотаре нисбат ба соири гурӯҳҳо қарор доранд. Бо таваҷҷуҳ ба аҳамияти мавзӯъ ва хисороти ҷуброннопазир, ки аз ин раҳгузар ба кишвари мо ворид мешавад, бидуни шак, нерӯи инсонии нухба аз умдаи авомили муҳимми рушду тавсеаи ҳар кишваре мебошад, ба тавре, ки бо қотеият метавон гуфт, ки ин омил дар садри соири авомил қарор гирифта, ба кившарҳое, ки ба рушду тавсеаи воқеӣ даст ёфтаанд, дар канори соири манобеи табиӣ, аз нерӯи инсонии бо донишу маҳоратҳои лозима бархурдорбуда ва аз нухбагон ба шакли дуруст ва матлуб истифода ба амал омадааст.Масалаи таъсири мустақими нерӯи инсонӣ бар тавсеаи кишварҳо солҳост мавриди таваҷҷуҳи ҷиддӣ қарор гирифта ва ба мувозот (рӯёрӯйӣ, муқобила) - и он ҳассосияти кишварҳо бар муҳоҷирати ин табақа фузунӣ ёфтааст.

Бо ин ҳол дар Афғонистон бо хуруҷи нерӯҳои хориҷӣ дар соли 2014 бисёре аз афроди кордон талош мекунанд, ки аз кишвари хориҷ шаванд.Дар остонаи хурӯҷи нерӯҳои хориҷӣ аз Афғонистон фирор аз кишвар барои паноҳҷӯйӣ бештар шудааст. Як гузориши тозаи гурӯҳи мушоварай ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ҳамзамон, бо берун шудани низомиёни хориҷӣ аз Афғонистон мизони паноҳҷӯёни сиёсии Афғонистон ба кишварҳои ғарбӣ ва Австралия афзош ёфтааст. Пеш аз ин, комиссияи умури ҷаҳонӣ дар маҷлиси намояндагон низ гуфтааст, ки дар 8 соли гузашта бархе аз кормандони раёсати ҷумҳурӣ, дипломатҳо, рӯзноманигорон, варзишгарон ва донишҷӯёни афғон пас аз сафарҳои расмӣ аз бозгашт ба кишвар худдорӣ кардаанд. Фирор барои паноҳандагӣ вожаест, ки афғонон шояд бо он ошно набошанд, зеро солҳост, ки афғонҳо рақами баланди паноҳҷӯёнро ба худашон ихтисос додаанд.

Як гузориши тозаи гурӯҳи мушоварай ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ҳамзамон, бо берун шудани нерӯҳои хориҷӣ аз Афғонистон бисёре аз афғонҳо мекӯшанд, то кишварҳои ғарбӣ ва ё ҳам дар Австралия паноҳандагии сиёсӣ дошта бошанд.

Ба гуфтаи Аббос Фаросӯ: «Мо ба камбудии кадр рӯ ба рӯ ҳастем, дар ҳоле ки рӯйи бисёриҳо барои афзоши зарфият масраф шуда ва агар онон аз кишвар фирор намоянд, дар ҳақиқат бо камбуди бештари кадр ва зарфият дар ниҳодҳои давлатӣ рӯ ба рӯ хоҳем шуд».

Паноҳҷӯйӣ акнун дар сатҳи бошандагони олии кишвар маҳдуд намондааст. Зоҳиран, имрӯз бисёр аз касоне, ки дар мақомоти давлатӣ кор мекунанд, дар талоши паноҳандагӣ баромадаанд. Ин дар ҳоле аст, ки то кунун ҷазо дар қавонини мо дар назар гирифта нашудааст. Маъмурони расмӣ- давлатӣ дар сурати фирор аз кишвар вазифаашонро аз даст медиҳанд ва дар сурати бозгашт ба ватан ҳеҷ гуна муҷозоти мабнӣ ҷиҳати фирор аз кишвар ва ё паноҳанда шудан намегиранд. Комиссияи умури байналмилалӣ, Маҷлиси намояндагони Афғонистон мегӯяд, ки аз 8 сол бад-ин сӯ теъдоди зиёде аз дипломатҳои афғон пас аз поёни маъмурияташон дубора ба кишвар барнагаштаанд ва акнун ҳам гурӯҳи мушовараи ҷаҳонӣ аз афзоиши дархости паноҳҷӯйӣ дар миёни афғонҳо гузоришро паҳн кардааст ва ин ношӣ аз адами итминон аз амнияти соли 2014 баъд дар Афғонистонро нишон медиҳад.

Бо вуҷуди ин ки аз соли 2001 ба ин сӯ шуморае аз муҳоҷирин дубора бо ҳамкории ниҳодҳои байналмилалӣ ба ватан баргаштанд, аммо намуди амният, кор ва зербиноҳои иқтисодӣ боис шуда, то муҳоҷирине, ки баргаштаанд, дубора роҳи кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла Аврупо ва хусусан, Австралия шаванд, ки ин мояи нигаронӣ барои мардуми Афғонистон ва ниҳоди маданӣ дар Афғонистон аст.

Ҳарчанд, расидагӣ бар умури муҳоҷирину паноҳандагон ва эҷоди заминаҳои бозгашт аз вазифаву корҳои асосӣ ва муҳимми давлати Афғонистон ва ҷомеаи байналмилалӣ буда, аммо тавоноиҳо ва имконоти давлати Афғонистон ва авзои сиёсию амниятии кишвар ва печидагии масоиле, чун фасод ва набуди тааҳҳуди низоми ҳоким ба бозгардондани амният дар кишвар ҳанӯз мо шоҳиди мавҷи фирори мағзҳо аз Афғонистон ҳастем.

Чунончи, аз хушдорҳои бархе аз чеҳраҳои сиёсии Афғонистон дар мавриди фироре аз мағзҳо, нерӯҳои нухба ва мутахассиси кишвар дар моҳҳои охир бармеояд, ҳанӯз ҳам шоҳиди интишори бархе хабарҳо дар ин маврид будаем. Бархе расонаҳои афғонию хориҷӣ ба адами бозгашти 100 дипломати афғон ба кишвар, адами бозгашти шуморе аз муаллимони афғонӣ, ки аз тарафи ҳукумати Олмон даъват гардиданд ва, ҳатто, талоши бархе намояндагони ҳайати парлумонаш ва афсарони аршади артиш ва полис барои хуруҷи аъзои хонаводаи худ аз Афғонистон, ишора кардаанд. Ҷудо аз бадбиниҳои мавҷуд, дар мавриди ин ки ҳар фарде дар Афғонистон фурсати паноҳандагӣ ва муҳоҷират дошта бошад, лаҳзае диранг намекунад. Бояд зикр кард, ки баррасии авомили муҳоҷират ва паноҳандагӣ дар Афғонистони кунунӣ баёнкунандаи он аст, ки бо вуҷуди он ки дар даҳаи гузашта талошҳое аз сӯйи ҷомеаи байналмилалӣ ва давлати Афғонистон дар мавриди ҳалли масъалаи муҳоҷират

анҷом шудааст, ҳамчунон заминаи кору иштиғол дар бештари манотиқи Афғонистон вуҷуд надорад ва ҳанӯз таъмини мухориҷи зиндагии бахше аз мардум вобаста ба даромади коргарони муҳоҷир аст.

Дар канори ин амри муҳим бояд таваҷҷуҳ дошт, ки акнун Афғонистон дар остонаи соли хуруҷи нерӯҳои хориҷӣ ва бумисозии комили амният аст. Дар ин ҳол, ҳамчунон ба назар мерасад, ки баъд аз амният муҷиби бурузи нигаронӣ ва ҳароси умда дар муҳоҷирфиристӣ ва паноҳандафиристи худи афғонҳост. Чаро ки нигарониҳо аз бадтар шудани авзои амниятӣ пас аз соли 2014, густариши қудратгирии Толибон ва, ҳатто, вуқӯи даргириҳои қавмӣ ва дохилию мазҳабӣ пас аз хуруҷи нерӯҳои НАТО аз Афғонистон, ба навъе мӯҷиби афзоиши майл ва тамоюл ба муҳоҷират хоҳад шуд. Дар бӯдъи иқтисодӣ низ он ҷӣ мушаххас аст, давлати Афғонистон ба танҳоӣ наметавонад заминаҳои иқтисодии лозим барои ҷилавгирӣ аз муҳоҷирфиристиро анҷом диҳад. Чунончи, агар сармоягузориҳо ва кӯмакҳои хориҷӣ ва минтақавӣ дар Афғонистон анҷом нагирад, давлат дар ҳал ва бартараф кардани заминаҳои ин ҷолиш нотавон аст.

Дар паҳлӯи таҳдидҳое, чун бекорӣ ва коҳиши даромадҳо, он чи ки набуди умедворӣ ба як ояндаи рӯшанро дошта метавон, низ афғононеро, ки дар беш аз як даҳҳаи охир бо хориҷиҳо кор мекунанд, нигарон сохтааст. Натиҷаи таҳқиқи 2014 ба он оварда мерасонад, ки ҳазорон тан аз ин афрод дар талош ҳастанд, то бо гирифтани визаи иқоматии бархе аз кишварҳо Афғонистонро пеш аз фаро расидани соли 2014 тарк гӯянд.

Касоне, ки беш аз як даҳаи охирро ба унвони тарҷумон ва ё корманди идорӣ дар бахшҳои гуногун бо нерӯҳои хориҷӣ ҳамкорӣ доштаанд, бо ироаи дархост аз ин кишварҳо мехоҳанд Афғонистонро тарк намоянд. Дар ин миён, ибрози омодагии шуморае аз кишварҳо барои пазириши дархости паноҳандагии ин шаҳрвандони Афғонистон талошҳои онҳоро афзудааст. Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар садри ин кишварҳо қарор дорад. Аз соли 2007 бад-ин сӯ, 2200 афғоне, ки бо низомиёни амрикоӣ ҳамкорӣ доштанд, тавонистаанд ба гирифтани визаи иқомат бо хонаводаҳояшон ба Амрико биравaнд. Бо ин ҳол, тақозо барои гирифтани визаи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико рӯз ба рӯз бештар мешавад, чунон ки дар моҳи нахусти соли равон 1000 нафар барои мусоҳиба ба сафорати ин кишвар дар Кобул ҳузур ёфта буданд.

«Мо медониситем, ки бо наздик шудани соли 2014 дархости виза бештар мешавад, аммо ба ин паймона ҳам интизор надоштем». Тавре ки дида мешавад, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ин амрро қаблан пешбинӣ карда буд.

Афзоиши тақозо барои гирифтани виза аз суръати раванди коста аст, ки бар бунёди он Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бояд дар як сол ба 1500 афғон визаи иқомат бидиҳад. Аз ин рӯ, дар як соли ахир танҳо 63 тан тавонистанд ба гирифтани виза бо хонаводаҳояшон Афғонистонро тарк гӯянд. Аз соли 2011 ин раванд дигаргун шуд, суръаташ, ба ҷойи ин, ки бештар шавад, коҳиш ёфт.

Яке аз тарҷумоне, ки ҳудуди 6 сол бо нерӯҳои амрикоӣ хамкор буд, акнун рӯзшуморӣ мекунад, ки чӣ замон метавонад Афғонистонро тарк бигӯяд. Ӯ мегӯяд: «Дар ин ҷо ҳатто, сифр дарсаде ҳам эҳсоси амниятӣ намекунад. Дар Покистон ва Эрон ҳам амнияте барои афғониҳое чун мо вуҷуд надорад. Ё бояд биравам Амрико, ё худамро ба Худованд биспорам, чун медонам, ки ё аз сӯйи Толибон кушта хоҳам шуд ва ё фармондеҳони дигар гурӯҳҳо маро мекушанд». Дар ин миён, духтарон ва заноне, ки дар ниҳодҳои хориҷӣ кор мекунанд, бештар нигаронӣ доранд. Мехоҳанд ба зудтарин фурсат Афғонистонро тарк карда, роҳи муҳоҷиратро пеш бигиранд.

Афзун ба Иёлоти Муттаҳидаи Амрико кишварҳое, чун Олмон, Австарлия ва Зеландияи нав ҳам эъломи омодагӣ кардаанд, то ба ҳазорон афғоне, ки бо низомиёни ин кишварҳо дар Афғонистон хамкор будаанд, паноҳандагӣ бидиҳанд. касонеро, ки ба боварии ин кишварҳо эҳтимол меравад, пас аз соли 2014 ҷонҳояшонро ба хатар бигузоранд. Шумори касоне, ки дар ин муддат бо нерӯҳои олмонӣ дар ин кишвар кор кардаанд, ба 1600 нафар мерасанд ва аз ин миён беш аз 1300 танашон ҳамвора дар маъмуриятҳои низомӣ бо олмониҳо ҳузур доштанд.

Бо ин ҳам рӯшан нест, ки чӣ шумор аз онон хоҳанд тавонист, то берун шудани низомиёни олмонӣ аз Афғонистон кишвари худашонро тарк гӯянд. Дар миёни шумори касоне, ки аз Фаронса дархости визаи иқомат кардаанд, ҳудуди 700 тан гуфта шудааст, аммо интизор меравад, ки танҳо ҳудуди 170 нафар шомили ин раванд шаванд. Пеш аз ин Канада бо поён додан ба маъмурияти низомиаш дар Афғонистон дар соли 2011 ба ҳудуди 800 афғоне, ки бо низомиёни ин кишвар ҳамкорӣ доштанд, паноҳандагӣ додааст.

Вазорати корҳои умури иҷтимоӣ, шуҳадо ва масъулини Афғонистон ба он чи ки фирори мағзҳо аз Афғонистон пиндошта мешавад, вокуниш нишон дод ва ин равандро мояи нигаронии ҷиддӣ медонанд, чизе, ки шуморе аз ниҳодҳои дигари давлатӣ ҳам ба он нигаронанд.

Дар як даҳаи гузашта, бавижа дар як соли гузашта раванди муҳоҷират сареътар ва бо мабонии камтаре анҷом мепазирад. Дар ин миён, вазъияти нухбагони фарҳангӣ беҳтар аз дигар афроди ҷомеа аст. Дар тайи иттилоияе, ки аз сӯйи бархе кишварҳои аврупоӣ, монанди Британия, Англия, Канада барои нухбагони фарҳангии Афғонистон, бавижа касоне, ки ба забони англисӣ мусаллат ҳастанд ва дар тайи як даҳаи ахир ҳузури ин кишварҳо ҳадди ақал 1 сол ба нерӯҳои ғарбӣ хидмат кардаанд,

шароити беҳтаре барои зиндагиву иқомат фароҳам мекунад. Коршиносон ва огоҳон бад-ин боваранд, ки эҷоди тасҳилоти лозим барои муҳоҷирати осони нухбагони Афғонистон ба самти кишварҳои аврупоӣ дар вокеъ, як навъи фирор додани мағзҳо мебошад, ки ба яқинӣ, ин масъала пайомадҳои бисёр манфиеро дар солҳои оянда ба дунбол хоҳад дошт. Ғарб қасд дорад бо инқилоби нерӯҳои нухбаи мо ба хориҷ аз марзҳои кишвар саҳнаи сиёсиву иҷтимоии Афғонистонро аз шахсиятҳои фарҳангӣ холӣ кунад ва ба навъи ин афрод нухбаро ба хидмати худ даровардад.

Заминасозӣ барои фирори мағзҳо ба сурати ошкор анҷом мешавад, аммо дар ҳоли ҳозир арзишмандтарин иқдом пайгирӣ мешавад. Муҳоҷирату иқомат барои касоне, ки мусаллат ба забони англисӣ мебошанд, ҳадди ақал 1 сол ба хориҷиҳо хидмат кардаанд, бад-ин маъно аст, ки кишвар бояд аз афроде, ки тавони мудирият ва тавони бозсозии Афғонистонро доранд, холӣ гардад.

Бар касе пӯшида нест, ки вазъияти иқтисодиву маишатии номуносиби кившар боис шуд, то бисёре аз ҳамватанон чи мардуми одӣ ва чи шахсиятҳои фарҳангӣ ба дигар кишварҳо муҳоҷират кунанд, аммо ба гуфти огоҳони масоили сиёсӣ ин нақшае аст, ки Ғарб мехоҳад ин оби гилолудро ба нафъи худаш истифода кунад. Яъне, ғарбиён бо вуҷуди овардани авзои бади иқтисодию амниятӣ дар Афғонистон ва додани тасҳилот ба афрод бо таҳсилоти олӣ аввалан, аз нерӯҳои инсонии ин афрод дар кишварҳояшон истифода мекунанд. Сониян, фазои як кишварро як фазои орӣ аз рӯшанфикрону босаводон муҳайё месозанд, то дар солҳои оянда ҳеҷ кас барои муқобилат бо аҳдофи Ғарб дар Афғонистон вуҷуд надошта бошад.

Ҷойи нигаронӣ ин ҷост, ки нигаришҳои шахсиятҳои фарҳангӣ ба далели тарс азояндаи фарзандонашон мебошад. Чунин пешбинӣ мешавад, ки тайи солҳои оянда Афғонистон як кившаре хоҳад буд, ки тоҷирону сарватмандони он солҳое пеш рафтаанд, фарҳангиёну фаъолони иҷтимоиёни он ватанро тарк кардаанд ва дигар касе барои бозсозии Ватан дар арсаҳои мухталиф вуҷуд надорад ва ин матлабе аст, ки Ғарб ва бавижа, Амрико хостори он хастанд. Ҷаро ки пас аз муҳоҷират ва дидани шароити беҳтар, ба кишвари хеш бо шароити кунунӣ бозгаштан ғайримумкин хоҳад буд, то замоне ки амният эҳсос нашавад ва фасод дар кишвар аз байн наравад.

Муҳсин Шаҳидӣ, шоири афғон дар робита бо шароити муҳоҷирати афғонҳо, бахусус нухбагони фарҳангии кишвар ба аврупо эҷоди тасҳилот лозим барои муҳоҷирати осони нухбагони фарҳангиро навъе аз рабудани мағзҳо унвон кард ва гуфт: «Ин масъала аз муддатҳои пеш вуҷуд дошта, ки мусалламан табаоти манфиро дар солҳои оянда ба дунбол хоҳад дошт. Ба назари ӯ Ғарб дар талош аст, то бо интиқоли миллату нухбагони мо ба хориҷ аз марзҳои кишвар саҳнаро аз шахсиятҳои фарҳангӣ холӣ намояд ва нухбагонро ба навъе дар хидмати худаш дароварад».

Паноҳандагӣ ва иқомат барои касоне, ки таҳсилоти олӣ доранд ва дар баробари таҳсилот забони англисиро медонанд, дар шароити имрӯз бисёр содаву осон шуда, ки ин афрод баъди як соли хидмат ба нерӯҳои хориҷӣ дар Афғонистон дархости паноҳандагӣ медиҳанд ва дар натиҷа, пазируфта хоҳанд шуд. Ин ки вазъияти иқтисодию маишат дар афғонистон сабаб шудааст, то бисёре аз мардуми одӣ ва шахсиятҳои фарҳангӣ ба дигар кишварҳо муҳоҷират намоянд, дар оянда як мушкилии асосиро ба бор хоҳад овард. Феълан он кишварҳо дар Афғонистон ҳузури низомӣ доранд ва авзои бади иқтитсодию амниятӣ, ки сабаби аслии ин нобасомониҳост, то ҳаддӣ худи онҳо мебошад. Манфиати калонро ба даст меоваранд, тамоми ниёзмандиҳои кадрии худро марфӯъ хоҳанд кард, зеро бо вуҷуди чунин шароит ба роҳатӣ метавонанд аз нерӯҳои инсонӣ ба нафъи худашон баҳра бубаранд. Ногуфта набояд гузашт, ки буҳрони он ҳуввият барои кӯдакони афғон, ки дар Ғарб мутамаддид мешаванд, аз дигар мушкилоти муҳоҷирин ба шумор меравад. Фишори муҳити фарҳангии ҳоким дар Ғарб ба гунае аст, ки бархе аз шахсиятҳои фарҳангӣ нигарони чигунагии худашон ва муҳимтар аз он, фарзандонашон дар Ғарб ҳастанд. Бо он ҳам барои зинда мондан роҳи муҳоҷират ва паноҳанда шуданро дар пеш мегиранд.

Авомили зиёде дар муҳоҷирати нухбагон вуҷуд дорад, ки аз ҷумла, метавон ба авомили иқтисодӣ, амниятӣ, сиёсию фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ишора кард. Муҳоҷирати нухбагони Афғонистон аз се иллати муҳимми ношӣ, ки иборат аз иқтисодӣ, сиёсӣ ва амниятӣ мебошанд, дар шароити имрӯзи Афғонистон бештар мавзӯи амният матраҳи баҳс ва мояи нигаронӣ мебошад ва ҳарос аз нооромии пас аз соли 2014 боис шуда, то нухбагони Афғонистон роҳҳои муҳоҷирату фирор аз Афғонистонро дар пеш бигиранд.

Муҳоҷирати мустақими нухбагон байни кишварҳои дар ҳоли тавсеаро ҷазб ва паноҳандагӣ бидиҳанд, дар айни ҳол кишварҳои дар ҳоли тавсеа дар талоши ҷиҳати тарбияту парвариши нухбагони худ буда, талош менамоянд бо қоил шудани имтиёзоти беҳтар онҳоро розӣ нигаҳ дошта, дар ҷиҳати тавсеаи кишвараш аз онҳо истифодаи муассир бикунад, ки ин бо сарфи сармояи ҳангуфт анҷом мепазирад. Дар сурати фирори мағзҳо аз ин раҳгузар, хисорони ворида ба кишварҳои дар ҳоли тавсеа амри ғайри қобили инкор ва ҷубронноpазир аст.

Мутаассифона, дар асри ноамнии иҷтимоӣ ва фасоди идории дастгоҳҳои давлатӣ заминаи танаффус барои нухбагони Афғонистон ба вуҷуд наёмад ва онҳо маҷбур шуданд, ба олами муҳоҷират паноҳ бурда, аз дур шоҳиди авзои нобасомони кишвар бошанд.

Албатта, падидаи муҳоҷират дар арсаи тавлиди нухбагони фарҳангию фикрӣ барои ҷомеаи Афғонистон дастовардҳои муҳим доштааст, бахусус таҳсилёфтагони муҳоҷир дар кишварҳои ҳамсояи рисонс тағйири шигарферо дар фазои омӯзиши кишвар ба вуҷуд овардаанд. Бо ин ҳама, агар ба муҳимтарин мутағайири кунунӣ дарояндаи муҳоҷирфиристии Афғонистон нигоҳе дошта бошем, бояд гуфт, агар Афғонистон битавонад пас аз соли 2014 давлати солим, мунзабит ва коромадро ҳамроҳ бо тазминҳои амнияти ва иқтисодӣ ба шаҳрвандони худ ба вуҷуд оварад, намудори майл ба паноҳандагӣ ва муҳоҷирати афғонҳо коҳиш хоҳад ёфт. Аммо агар таблиғи воқеӣ ва ё ғайривоқеии ноамнию адами суботи иқтисодӣ ва сиёсӣ ва, ҳатто, бурузи ҷанг ва бесуботӣ ҳамроҳ бо афзоиши хушунат дар кишвар густариш ёбад, бояд мунтазири тадовум ва, ҳатто, ва оғози мавҷи навине аз муҳоҷирати афғонҳо ба хориҷ аз кишвар хоҳад буд. Бо нигоҳе ба таҳаввулоти Афғонистон пас аз сарнагунии Толибон бояд гуфт, ки масъалае чун муҳоҷират ва паноҳандагӣ на танҳо амри ҳалнагардида дар Афғонистони кунунӣ нест, балки заминаҳову иллали гуногуне амалан муҷиб шудааст, то ҳамчунон паноҳандагиву муҳоҷирати афғонҳо ва масъалаву ҷолиши муҳимме барои давлату кишварҳои минтақа ва ҷаҳон бошад.

Умед меравад, ки масъулин ин муҳимро дар назар гирифта, роҳи ҳалли муносиброе барои ҷилавгирӣ аз берун шудани нухбаҳои кишвар амалӣ доранд, то ба заминаи рушд ва шукуфоии кишвар дарояндаҳои наздик садамаи ҷиддӣ ворид нагардад.

АДАБИЁТ

1. Баширия Ҳусайн. Гузорише ба демократия. / Ҳ.Баширия. – Теҳрон: нашри нигоҳи муосир, 2006. – С.52.
2. Ботомур Т.Б. Нухбагон ва ҷомеа. Мутарҷим Алиризо Зийб. // Т.Б. Ботомур– Теҳрон, 1999. – 350 с.
3. Салҷуқӣ Ҳусрав. Муҳоҷирини нигаҳбон, иллалу роҳкорҳо. / Ҳ.Салҷуқӣ. –Теҳрон: Созмони мудирият ва барномарезии кишвари Эрон, 2002. – 360 с.
4. Аскарии Комингар. Фирори Мағзҳо. Мутарҷим Маҷид Муҳаммадӣ. / А. Комингар, Кобул: Инқилоби маъқуси технологӣ, 1998. – 320 с.
5. Муҳаммадии Асл Аббос. Муҳоҷирати мағзҳо, эҳдои кӯмак ба ивази мустакбирон. / М.А. Аббос. Кобул, 2002. – 345 с.

МИГРАЦИЯ ИНТЕЛЛЕГЕНЦИИ ИЗ АФГАНИСТАНА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

В данной статье автор рассматривает специфические особенности миграции интеллигенции из Афганистана и анализирует различные стороны данной проблемы. Также, автор на основе анализа существующих литератур и источников показывает основные причины миграции интеллигенции из данной республики за пределы страны.

Ключевые слова: миграция, переселение, популяция, депопуляция, процесс миграции, метрополис, прием мигрантов, проблемы населения, социальные аспекты миграции.

MIGRATION INTELLECTUALS FROM AFGHANISTAN AND ITS FEATURES

Humoyun Farzom - graduate student of TNU

In this article the author examines the specific features of the migration of intellectuals from Afghanistan and analyzes various aspects of the problem. And also, the author of the review of existing literature and sources shows the main reasons for the migration of the intelligentsia of the republic abroad.

Keywords: migration, migration, population, depopulation, migration, Metropolis, reception of migrants, the problems of the population, the social aspects of migration.

Сведения об авторе: ***Хумоюн Фарзом*** – аспирант философского факультета Таджикского национального университета. **E-mail:** h.r.farzam@gmail.com; **Телефон: +992 917 718052.**

МАСЪАЛАИ ИНКИШОФИ СИЁСӢ ВА ТАЪЛИМОТИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ

Н.С.Муродова

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Инкишофи сиёсат аз ибтидо то ба имрӯз ба худ тағйирпазирии сифатҳои одӣ ва мураккаб, муътадил ва пешқадам, анъанавӣ ва муосирро касб намуда, хосиятҳои мутобиқшавӣ ва одатнамоиро дар рушди низоми ҷамъиятӣ пайдо кардааст. Инкишофи сиёсӣ ё раванди сиёсӣ ҳамчун ҷараёни сиёсат, ки дар рафти ташаккули худ ба зиддиятҳо, бурдбориву нокомиҳо дучор гардида, хело гуногунҷабҳа ва пуртӯғён аст, дер боз диққати мутафаккиронро ба худ ҷалб намудааст.

Дар нигоҳи онҳо сиёсат ва рафти ташаккули он аз омилҳои гуногуни ҷамъиятӣ сарчашма гирифта, ба ҳолатҳои сиёсии кишварҳо ва минтақаҳои олам таъсир расондааст. То пайдоиши илм оид ба инкишофи сиёсӣ, ки дар шакли модернизатсияи сиёсӣ баромад намудааст, рушди сиёсӣ дар таълимоти мухталиф ва афкори сиёсӣ ба таври умумӣ матраҳ гардида, масъалаҳои омӯзиши он дар шакли пароканда ҷой дошт. Бо пайдоиши таълимоти модернизатсияи сиёсӣ масъалаи инкишоф дар чорчӯбаи он дарки илмии худро пайдо кард. Дар назарияи илмӣ масъалаи инкишофи сиёсӣ то замони пайдоиши таълимоти модернизатсияи сиёсӣ дар ҳолати хело доманадор ва бесарҳад таҳлил гашта, ба омилҳои зиёде вобаста буд. Масалан, дар афкори Шарқи қадим инкишофи сиёсӣ бо анъана, дин ва ахлоқ алоқамандӣ дошт.

Инкишофи сиёсат бо рушди ҳаёти иҷтимоӣ, ки саросар аз меъёрҳои ахлоқӣ ва диннӣ баҳравар буд, сарчашма гирифта, дар он талаботи дунявият ё муосиршавӣ ба назар намерасид. Мутафаккирони он замон низ рафти инкишофи сиёсӣ ва самаранокии онро бо ҷой доштани талаботи маънавӣ ва тартиботи ахлоқӣ комёб дониста, кӯшишҳо баҳри созиши ҷомеаи адолатнокро доштанд. Аз он ҷумла, Конфутсий мақсади аслии инкишофи сиёсиро дар мавҷуд будани манбаъҳои ахлоқии идоранамоии кишвар ва инчунин, бо фаъолияти сарвари оқил ва маърифатпазир донистааст. Дар таълимоти қадимаи ҳиндуӣ низ инкишофи сиёсӣ бо ахлоқи диннӣ, дар ибтидо бо браҳманизм ва баъдан, бо буддизм алоқаманд буд, ки ҳар дуи он тарғиби алоқамандии ҳаёти инсониро бо қонунҳои илоҳӣ вазифаи худ дониста, сиёсатро бо дин омехта менамуданд. Дар ин зумра сиёсат чун шакли муносибати иҷтимоӣ баромад намуда, мавқеи номаълумро соҳиб гашта буд. Унсурҳои асосии сиёсӣ чун ифодакунандагони тарс, ҳарос ва зулм аз ҷониби намояндагони ҳокимият истифода мегардиданд, ки ҳамчун воситаи ҷоришавии тартиботи сиёсӣ маълум мешавад. Дар афкори қадимаи Европа масъалаи омӯзиши сиёсат ва ҷараёни тағйирпазирии он дар шакли муносибати ратсионалӣ интишор гардида, дар алоқамандӣ бо ахлоқ ё афкори диннӣ зоҳир мегардид. Мутафаккирони европоии Дунёи қадим инкишофи сиёсиро аз эволютсияи афкори асотирӣ ба фалсафа ва аз фалсафа ба таҳлили мантиқӣ ва ратсионалии сиёсат ва дар охир, бо тадқиқи илмӣ анҷом дода, сиёсатро ҳамчун воситаи идоранамоии ҷомеа медонистанд. Масалан, Суқрот сиёсатро танҳо фаъолияти ақли инсонӣ меҳисобид. Афлотун инкишофи сиёсиро бо фаъолияти сарварони сиёсӣ махсусан, бо ҳокимон - файласуфон алоқаманд намудааст. Ба қавли ӯ танҳо дар ҳолати аз ҷониби табақаҳои ҷамъиятӣ иҷро гардидани фаъолияти касбӣ сиёсат дар кишвар метавонад босамар гардад.

Арасту инкишофи сиёсиро бо омилҳои иҷтимоӣ пайваста, мазмуни онро дар нобаробариҳои иҷтимоӣ медонист. Мақсади аслии сиёсатро дар таъмини хайрияти умум медонист. Аз ин рӯ, аз ҷониби Арасту шаклҳои идоракунии монархия, аристократия ва политияи ҳамчун шакли самараноки давлатдорӣ пазируфта шудаанд.

Дар асрҳои миёна таълимоти сиёсӣ дар Европа бештар бо хусусиятҳои равандҳои сиёсии минтақа вобаста буд, зеро таъсири калисои католикӣ ва Папаи Рим ба кишварҳои мазкур мавқеи дин ва таълимоти теологиро дар муносибатҳои сиёсӣ пурзӯр сохт. Махсусан, дар ин ҷода мақоми асарҳои Аврелий Августин ва Фомаи Аквинӣ хело назаррас аст. Мутафаккирони теолог бештар ба масъалаҳои робитаи мутақобилаи сиёсат ва калисо, қонунҳои илоҳӣ сарукор доштанд. Сиёсат ва давлатдорӣ бояд, аз решаҳои диннӣ ибтидо гиранд, зеро волоияти илоҳӣ ҳамеша вуҷуд дорад. Чунин ғояҳо дар таълимоти асримиёнагии ибтидоӣ интишор гардида, ҳамгироии сиёсат ва динро исбот месохт. Бинобар ин, алоқамандии сиёсат бо ахлоқ, анъана, дин, иҷтимоиёт дар замон ва макони воқеияти сиёсӣ ҳамеша вуҷуд дошт.

Аввалин маротиба сиёсатро ҳамчун соҳаи афзалиятнок нисбат ба дигар соҳаҳои ҷамъиятӣ Н.Макиавелли тавсиф намудааст. Махсусан, усули реализми сиёсӣ, ки аз ҷониби ӯ тадқиқ гашт, ба мактабҳои католикӣ зарбаи сахт расонид. Ба андешаи Макиавелли сиёсат соҳаи алоҳидаи илм буда, омӯзиши он дар доираи фаъолияти аслии давлат ва омилҳои ҷойдоштаи таърихӣ бояд сурат гирад. Инкишофи сиёсӣ ва самаранокии он аз интихоби шакли дурусти идоранамоӣ (ба қавли Макиавелли ҷумҳурии омехта), қабул ва иҷрои қонунҳо ва фаъолияти сарвар (диктатор) вобаста мебошад. Таълимоти сиёсии асримиёнагии баъдина бо хусусияти тағйирпазирии худ, ки аз давраи эҳё сарчашма гирифтааст, идома меёбад. Маҳз дар чунин замони парокандагии сиёсии Европа ҷой доштани ҷангҳои байни кишварҳо ва зиддиятҳои сиёсӣ дар афкори сиёсӣ ҷараёни утопизм ҳамчун ифодакунандаи орзуҳои мардум ба миён омадааст, ки дар он рафти сиёсат бо иҷтимоиёт алоқаманд буда, созиши кишвари босуботу баробар ва ҷомеаи одилро мақсади худ қарор додааст.

Инкишофи сиёсии Европа дар замони нав, ки бо пайдоиши муносибатҳои сармоядорӣ оғоз мегардад, бо ҷараёнҳои ислоҳотхоҳӣ ва маорифпарварӣ маълум аст. Маҳз дар замони нав (XVI-XIX) кӯшишҳои бештар баҳри имконияти тағйири ҷомеа, ки аз принсипҳои ратсионализм, озодӣ, баробарии шаҳрвандӣ ибтидо гирифтааст, тавлид меёбад. Ба ин замон пайдоиши мафҳумҳои «ҳуқуқҳои табиии инсон», «истиқлолияти халқӣ», «тақсимоти ҳокимият», «давлати ҳуқуқбунёд», «ҷомеаи шаҳрвандӣ», таълимотҳои «шартномаи ҷамъиятӣ» ва «табиати иҷтимоӣ ва синфии давлат» рост меоянд. Назарияи мавҷуда тағйирпазирии сиёсатро пазируфта, инкишофи онро дар заминаи муносибатҳои пешқадам эътироф сохтааст. Андешаҳои пешқадами мутафаккирони замони нав дар бештари конунҳо ва меъёрҳои идоракунии кишварҳо таҷассум ёфта, асри XIX чун асри оғози мубориза ҳо баҳри созиши ҷомеаҳои навини инсонпарвар назаррас шудааст.

Инчунин, таҳлили масъалаи омӯзиши инкишофи сиёсӣ дар таълимоти детерминистӣ, ки он дар шакли раванди ростхата ё мутаносиб баён мешавад, бамаврид аст. Тарафдорони таълимоти мазкур сабаби асосии инкишофи иҷтимоӣ ва сиёсиро бо инкишофи иқтисодиёт вобаста диниста, инчунин омилҳои иҷтимоии ташаккулёфтаро ба инобат мегиранд. Масалан, У.Ростоу ва С. Липсет. С. Липсет мақоми демократия ва қонунияти сиёсиро бо инкишофи иқтисодиёт вобаста медонад. «Чӣ қадаре ки миллат дар иқтисодиёт пешсаф аст, ҳамон қадар имконияти зиёд дорад, ки миллати демократӣ шавад» [9.486]. Андешаи вобастаи иқтисодиёт будани инкишофи сиёсӣ инчунин, дар таълимоти марксизм ҷой дорад. Марксизм инкишофи ҷомеаро бо иқтисодиёт алоқаманд дониста, тағйирпазирии онро бо ивазшавии форматсияи ҷамъиятӣ-иқтисодӣ воқеият медиҳад. Рушди ҷомеаро бо сохтори коммунизм ба итмом мерасонад. Замони муосир басо сиёсатолуда аст. Аз ин сабаб, дар илми сиёсӣ таълимоти гуногун ва зиёде пайдо гаштанд, ки мароми омӯзиши тағйирпазирӣ ва инкишофи босуръати онро доранд. Назарияи муосири сиёсӣ, ба мисли консепсияи технократия, конвергенсия ва модернизатсия инкишофи сиёсиро аз назари илмӣ матраҳ намуда, ояндаи инкишофи дарки сиёсатро пешбинӣ намудаанд. Дар байни назарияи муосири сиёсӣ таълимоти модернизатсияи сиёсӣ бештар ба масъалаҳои рушди сиёсӣ ва тағйирпазирии он рӯ овардааст. Зеро таълимоти мазкур, маҳз масъалаи муосиршавии сиёсатро мавриди тадқиқ қарор додааст.

Таълимоти мазкур аввалан, дар ғояҳои Макиавелли дар ҷодаи реализми сиёсӣ пайдо гардидааст. Андешаҳои онро дар мактаби сотсиологияи сиёсӣ В. Паретто, Г. Моска ва Р. Михелс идома доданд. Онҳо ба сиёсат мавқеи олиро нисбат ба дигар соҳаҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ муносиб донистанд. Таълимоти сиёсие, ки инкишофи сиёсиро мавриди омӯзиш қарор додааст, танҳо солҳои 50-60-уми асри XX ба миён омадааст. Таълимоти назарияи модернизатсияи сиёсӣ дар доираи сиёсатшиносии муқоисавӣ ба миён омада, мактабҳо ва ҷараёнҳои гуногунро дар бар мегирад. Асосҳои методологии омӯзиши модернизатсияи сиёсиро Ф. Тенис, М. Вебер, Т. Парсонс гузошта буданд [3.425]. Махсусан, хизмати М.Вебер дар мавриди ташаккули таълимоти модернизатсияи сиёсӣ бузург аст. Вай асосгузори назарияи тадқиқоти модернизатсияи сиёсӣ аст. Ба М. Вебер ғояи рушди тамаддуни европоӣ дар ҷараёни гузариш аз ҷомеаи анъанавӣ ба ҷомеаи муосир тааллуқ дорад. Асоси ғояи мазкур рафтори оқилона ва омилҳои маънавии рушди капитализм дар Европа ва таъсири манфии онҳо ба рафти инкишофи ҷомеаи шарқ мебошад. Бешубҳа, дар ин маврид барои М. Вебер масъалаи модернизатсияи кишварҳои шарқӣ ба назар намерасид, лекин рафти тадқиқот бевосита бо таҳлили муқоисавӣ сару кор дошт ва рушди капитализмро бо рафти инкишофи ҷомеаҳои гуногун тадқиқ месохт.

Аз ҷониби дигар, муҳаққиқон дар ташакули назарияи модернизатсионӣ бештар ба асарҳои Ф. Теннис, Э. Дюркгейм ва Т. Парсонс диққат додаанд. Масалан, дар асарҳои Ф. Теннис ва Э. Дюркгейм масъалаҳои эволютсионии инкишофи ҷомеа дар шакли гузариш аз ҷомеаи «якдилии механикӣ» ё умум ба ҷомеаи «якдилии органикӣ» ё маҳдуд дар асоси тақсимоти меҳнат ба назар мерасад. Инчунин, ақидаи таҳлили сохтори фуксионалии Т. Парсонс ҳамчун заминаи назариявӣ дар ташаккули таълимоти модернизатсияи сиёсӣ истифода гардидааст, ки асоси онро ташаккули омилҳои универсалии инкишоф дар раванди сиёсӣ маълум месозанд [9.488].

Новобаста ба ҷой доштани равияҳои гуногун дар ибтидои ташаккули назарияи модернизатсионӣ масъалаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеаи модернизатсионӣ аз назар дур шудааст. Консепсияи мазкур бо ғояи универсализми тамаддуни ғарбӣ интишор гардида, аз капитализм сарчашма мегирад ва ҷомеаи шахрвандӣ, секуляризм ва фаъолияти ратсионалии амалиро ҷонибдорӣ менамояд. Дар ин асос, дар таълимоти модернизатсионӣ зиддиятҳои ғоявӣ ба миён омадаанд. Масъалаи мазкур дар ҷой доштани равияҳои гуногуни илмӣ (консерваторӣ ва либералӣ) ё зиддиятҳои таълимоти модернизатсионӣ маълум мешавад.

Таълимоти модернизатсияи сиёсӣ ҳамчун таълимот бо мақсади омӯзонидани инкишофи сиёсӣ ба миён омадааст ва пеш аз ҳама, инкишофи сиёсии кишварҳои Европа ва Америкоро ҳамчун намуна нишон додааст. Бешубҳа, ин масъала низ ҳалли хешро ёфтааст ва чун илми муосире, ки маҳз масъалаи инкишофи сиёсии ҷомеаро ба дӯш дорад, баромад мекунад. Сабаби пайдоиши таълимоти модернизатсияи сиёсӣ ин омӯзиши дигаргуниҳои сиёсие мебошанд, ки ба рушди ҷомеа таъсир мерасонанд. Пас, фарқияти назарияи модернизатсионӣ аз таълимотҳои гуногуне, ки дар бораи инкишофи ҷомеа вуҷуд доштанд, дар чист? Хусусияти фарқкунандаи таълимоти модернизатсияи сиёсӣ аз таълимотҳои дигар дар шакли вазифаҳои таълимот ё имкониятҳои маълумкунандаи он баромад мекунад. Чунин имкониятҳои таълимоти модернизатсионӣ дар шакли зайл инъикос мешавад:

Аввалан, назарияи макросотсиологӣ ба мисли таълимоти марксистӣ инкишофи ҷомеаро аз ибтидо то ба охир таҳлил намуда, онро дар шакли форматсияҳои

ҷаъмиятӣ - иқтисодӣ зоҳир мегардонад. Лекин рушди пуравҷи кишварҳои мутамаддини дунё, ки дар асри XX ба миён омад, нуқтаи назари марксистиро зери шубҳа гузошт. Зеро таълимоти мазкур масъалаҳоро дар асоси муносибати синфӣ ва муборизаи синфӣ таҳлил намуда, ҷараёни пурпечутоб ва пуртӯғёни инкишофи сиёсиро ба инобат намегирифт. Таълимоти модернизатсияи сиёсӣ давраи муайяни инкишофро мавриди таҳлил қарор додааст, ки фарқиятро нисбат бо дигар назария ва таълимот ба миён меорад.

Баъдан, таълимоти модернизатсия имконияти дида баромадани механизмҳои воқеии тағйирпазирии иҷтимоиро дорад, ки бештар дар низоми фарҳангӣ, одатҳои миллӣ, ғояҳои ахлоқӣ ва менталитет таҷассум меёбад. Сониян, дар таълимоти модернизатсияи сиёсӣ масъалаҳои инкишофи муътадили ҷомеа бо қобилияти тағйирпазирии моҳият ва вазифаҳои институтҳои ҷамъиятӣ, рафти одатнамоӣ ва тағйирёбии доимӣ, азхудкунии онҳо, инчунин қобилияти дарки ҳамаҷонибаи манфиатҳои инфиродҳо аз ҷониби низоми сиёсӣ таҳлил мегардад. Ҳамин тариқ, таълимоти модернизатсионӣ таълимоти илмие мебошад, ки инкишофи ҷомеаи муосирро вобаста ба тағйирпазирии пурпечутоб, бошитоб ва зиддиятнок тадқиқ намуда, механизмҳои воқеии тағйирпазирии иҷтимоӣ ва рафти амалигардии ин дигаргуниҳоро дарбар мегирад.

Тағйирпазирии мавҷуда дар ҷомеа дар шакли ивазшавии омилҳои гуногун маълум карда мешавад ва дар ин маврид, масъалаи ченаки тағйирпазирӣ пайдо мешавад. Масъалаи андозанамоии тағйирпазирӣ, ивазшавии хусусият ва сифати он бо маълум сохтани нишондодҳо ё ченакҳои ҳолатҳои тағйирпазирии ҷомеа алоқаманд мебошад. Нишондодҳои муайянкунандаи модернизатсияи сиёсӣ аз ҷониби олимон бо ҳар гуна омилҳои дигаргунӣ вобаста буда, маълум гаштааст. Лекин баъзе аз он омилҳоро бештари муҳаққиқон ҳамчун нишондодҳои асосии модернизатсия қабул намудаанд. Модернизатсия ҳамчун шакли тағйири ҷомеа ва инфирод чунин андозаи дигаргуниро дар худ таҷассум менамояд [9.489]: гузариш аз сохтори иҷтимоии одӣ ба сохтори иҷтимоии мураккаб; гузариш аз хосияти ҷойдоштаи интегратсионии ғайрииқтисодӣ ба интегратсияи иқтисодии ҷомеа; гузариш аз этатизм ба иқтисоди бозоргонӣ; мубаддалшавии инсони офаранда ба инсони ихтироъкор; гузариш аз шаклҳои одии шуур ба гуногунақидагӣ; гузариш аз мустаҳкамии комил ба тағйирёбии доимӣ; гузариш аз тоталитаризм ва авторитаризм ба демократия.

Тағйироти дарҷгардида байни ҳам алоқамандӣ доранд ва инкишофи ҳамдигарро таъмин месозанд. Агар алоқамандии онҳо коста гардад ва ба мақсадҳои зарурӣ нарасад, пас натиҷаи модернизатсия низ маҳдуд ё қисман ба миён меояду халос. Масъалаи инкишофи сиёсӣ дар айни ҳол чун масъалаи доманадор ва пурасрор боқӣ хоҳад монд, зеро олами сиёсат гуногунҷабҳа ва беканор мебошад.

АДАБИЁТ

1. Бауман З. Спор о посмодернизме / З. Бауман. //Социологический журнал. - 1994. - №3. -С.56.
2. Гадунов А.В. Эволюция политической культуры как фактор модернизации современной российской государственности / А.В. Гадунов. - М.: Наука, 1997.
3. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ /Г.Н. Зокиров. - Душанбе: Деваштич, 2007. -602с.
4. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости / М.В. Ильин. –М., 2000. -238 с.
5. Козловский В.В. Модернизация: от равенства к свободе / В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова. - СПб, 1995.
6. Красильщиков В.А. Мировые модернизации в судьбы страны / В.А. Красильщиков // Свободная мысль. – 1999. - №1. -С.93
7. Купряшин Г.Л. Кризисы модернизации // Кентавр. -1994. -№3.
8. Модернизация в России и конфликт ценностей; под. ред. Матвеевой С. Я. - М., 1994. -504с.
9. Мухаев Р.Т. Политология //Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений / Р.Т. Мухаев. -М., 2011. -С.486-491.
10. Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития / В.И. Пантин. –М., 1997.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы развития общества в политическом учении разных периодов. Приводиться поэтапный анализ идей мыслителей древности, средневековья, нового времени и современности. Автором сопоставляется идеи мыслителей о политическом развитии и теории модернизации.

Ключевые слова: политическая модернизация, политическое развитие, теология, экономика, марксизм, авторитаризм, демократия, объяснительные возможности, параметры трансформации общества.

PROBLEMS OF POLITICAL DEVELOPMENT AND POLITICAL MODERNIZATION THEORY

This article discusses the development of society in the political doctrine of different periods. Driven stepwise analysis of the ideas of thinkers of antiquity, the Middle Ages, a new time and modernity. The author compares the ideas of thinkers about the political development and modernization theory.

Key words: political modernization, political development, theology, economics, Marxism, authoritarianism, democracy, the explanatory power of the parameters of transformation of society.

Сведения об авторе: ***Муродова Н.С.*** - доцент кафедры политологии ТНУ. Телефон: **918-20-66-65**.

П Е Д А Г О Г И К А

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МОДУЛИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Е.И. Семушина
Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

В связи с переходом на многоуровневую систему подготовки кадров требуется создание новых механизмов и процедур обеспечения качества образования, которые тесно ассоциируются с целями Болонского процесса: академической мобильностью, международного признания дипломов, введением единых технологий обучения и управления знаниями. Инновационные процессы в образовании характеризуются не только масштабными изменениями в содержании обучения и воспитания, переходом на многоуровневую систему профессиональной подготовки специалистов, гуманизацией и фундаментализацией образования, но и кардинальными изменениями в методах и формах обучения. Особенно актуальным является вопрос организации объективной и научно-обоснованной системы педагогического контроля и методик диагностирования знаний студентов. Чем качественнее подготовка специалистов, способных адаптироваться к изменяющимся условиям и технологиям на протяжении всей жизни, тем эффективнее экономическое развитие страны.

Проблема оценки качества образования давно находится в фокусе внимания педагогической науки. Но трудно ожидать, что если содержание образования и методы работы преподавателя изменятся, а способы и критерии контроля и оценки останутся прежними, то качество обучения улучшится. Существующая система учёта успеваемости является формальной, она не стала средством объективной педагогической диагностики для обеспечения обратной связи, а направлена лишь на накопление оценок и определения по ним качества работы преподавателя и студентов. В связи с этим возросла актуальность проблемы применения рейтинговой системы контроля знаний, которая нацелена в первую очередь на повышение мотивации студентов к освоению образовательных программ путём более высокой дифференциации оценки их учебной работы.

Вся концепция рейтинговой системы контроля знаний построена на ряде таких принципов, как гуманизация образования, активизация человеческого фактора, демократизация процесса обучения. Применение рейтинговой системы контроля знаний в учебном процессе позволяет повысить активность и качество работы студентов в течение семестра и всего периода обучения, более объективно оценить студентов по уровню знаний и творческих способностей в группе, потоке, на курсе и определить их дальнейший путь обучения по ступеням бакалавра и дипломированного специалиста, спрогнозировать успеваемость студентов на последующий этапы обучения, а также развить у студентов такие социально – значимые качества личности, как дисциплинированность, ответственность за выполнение планов, заданий, добросовестность, стремление освоить изучаемую дисциплину.

Рейтинговая система контроля знаний предусматривает непрерывный поэтапный контроль знаний студентов на протяжении семестра и всего периода обучения. При этом рабочие программы изучаемых дисциплин формируются преподавателем в виде блока логических модулей. Каждый студент, по мере усвоения материала, проходит этапы начального, текущего и итогового контроля знаний. Итоговым контролем знаний по дисциплине (промежуточной аттестации) является экзамен или зачёт. Под контролем знаний в системе учебной деятельности следует понимать совокупность действий, позволяющих выявить качественно – количественные характеристики результатов обучения, оценить, как усвоен студентом материал учебной программы. В систему контроля знаний входят устный опрос, контрольная работа, тест, проверка расчётно - графических заданий, рефератов, блока задач, отчётов по лабораторным работам, коллоквиум, зачёт и экзамен.

Несмотря на уже существующий опыт работы рейтинговой системы контроля знаний студентов, необходимо учесть ряд замечаний для повышения её эффективности. При этом не стоит забывать о традиционных методах. Рейтинговые баллы, набранные в течение семестра, создают общие представления о работе студентов, но не освобождают от сдачи экзамена или зачёта, поскольку данные формы контроля интегрируют знания на весь учебный период и предоставляют учащимся возможность продемонстрировать усвоенный материал и повысить итоговую сумму баллов. Одним из аспектов повышения эффективности данной системы является активное использование информационных технологий, например, в виде электронного журнала учёта и контроля знаний студентов. В качестве его основных достоинств необходимо указать следующие: возможность одновременного фиксирования всех видов контроля, приводимых согласно тематическому плану и расписанию занятий; персональный учёт успеваемости всех

студентов с построением индивидуального рейтинга; определение не только итогового, но и промежуточного рейтинга любого студента; быстрого и оперативного внесения любых изменений с одновременным пересчётом всех показателей рейтинга.

Другой, не менее эффективной методикой контроля знаний является компьютерное тестирование результатов обучения, которое обеспечивает получение объективной, достоверной и сопоставимой информации в области качества образования. Использование в тестах вопросов репродуктивно-творческой, творческо-репродуктивной и творческой направленности позволяет выявить и развить у студентов индивидуальные способности практического характера, способность мыслить, рассуждать, предлагать собственное видение различных научных проблем. Применение компьютерного тестирования в учебном процессе вуза приводит к осознанию необходимости научного обобщения накопленного опыта и разработки эффективных путей организации и проведения компьютерного тестирования, которое, в свою очередь должно быть адекватно целям и содержанию профессиональной подготовки будущих специалистов.

Развитию индивидуальных профессионально-личностных качеств, способствуют кейс-тесты. При этом студенты окунаются в ситуацию моделирования будущей профессиональной деятельности, развивая тем самым прикладные и исследовательские способности. Коренным образом модернизировать образовательный процесс позволяют дистанционные образовательные технологии, базирующиеся на возможностях и средствах информатизации и телекоммуникации. Использование дистанционных систем создаёт условия для получения образования независимо от места нахождения обучающегося, снизить затраты на образование и значительно расширить доступ к информационным ресурсам. Использование средств дистанционного образования позволяют создавать конкурентоспособные образовательные услуги и сформировать единый рынок образования. Большие перспективы использования рейтинговой системы открываются с использованием в рейтинговой системе контроля знаний технологий Intranet, представляющих собой технологии WWW в внутрикорпоративной сети.

Благодаря связям с корпоративными базами данных, файл-сервером и хранилищем документов, Web-сервер предоставляет участникам рейтинговой системы самые различные виды информации через единый интерфейс.

Intranet можно использовать как связующее звено между отдельными частями корпоративной сети, что дает преимущества при использовании рейтинговой системы:

– появляется возможность оперативного анализа деятельности (возможность выставления рейтинговых оценок во время проведения занятия и т.д.), а также возможность быстрой корректировки набора анализируемых параметров и видов весовых функций;

– предоставляется возможность получения быстрой и достоверной информации по проведенному анализу не только всего вуза целом, но и каждой группы, студента отдельно;

– Intranet можно использовать при стимулировании не только студентов, но и преподавателей;

– сокращается излишний бюрократизм в работе и снижается стоимость ежедневной рутинной работы [11].

Таким образом, применение информационных технологий в рейтинговой системе контроля знаний студентов, обнаруживают свою значимость, как для развития всей рейтинговой системы в целом, так и для формирования академических способностей студентов, позволяет раскрывать их творческие возможности, повышать психологическую компетентность, умение работать в команде, что особо актуально в наше время.

Стоит обратить внимание еще и на то обстоятельство, что изменения, происходящие в сфере высшего образования, в первую очередь направлены на создание оптимальных условий для формирования целостной личности специалиста, компетентного не только в своей профессиональной сфере, но и в смежных дисциплинарных областях знаний. Поэтому на смену традиционному предметно-дисциплинарному подходу к процессу проектирования учебного процесса приходит междисциплинарный подход.

Создание междисциплинарных курсов в настоящее время является актуальным направлением проектирования учебного процесса в рамках применения компетентностного подхода к процессу подготовки баклавров, так как во ФГОСах третьего поколения формирование компетенций должно происходить в рамках изучения не одной, а нескольких дисциплинах основной образовательной программы.

Необходимо обратить внимание еще и на то, что бакалаврские программы всех направлений подготовки становятся более практико-ориентированными, а общее количество часов на изучение дисциплин уменьшается, поэтому междисциплинарный синтез знаний, умений и навыков обучающихся является одной из основных возможностей повысить качество подготовки бакалавров.

При реализации междисциплинарного подхода учебные дисциплины рассматриваются как части определенных этапов в процессе формирования профессиональных компетенций. Каждый этап может объединять ряд междисциплинарных модулей, которые носят индивидуальный характер и объединены единым требованием к уровню сформированного профессиональной компетенции.

Среди модулей выделяют: модули общенаучной подготовки объединяются по признаку преимущественного формирования аналитико-синтетического уровня – профессиональной подготовки;

модули, где конечным результатом является формирование общеинженерных умений и знаний – алгоритмического уровня;

модули, где завершением являются специальные дисциплины – творческого интеллектуального уровня» [3, с. 70].

Также в педагогическом энциклопедическом словаре представлены другие виды модулей:

–целевые (содержат сведения о новых явлениях, фактах);

–информационные (материалы учебника, книги);

–операционные (практические упражнения и задания)» [9, с. 146].

Многие исследователи в области модульного обучения рассматривали понятие «модуль» Среди них: Н.В. Борисова, Е.М. Дурко, В.В. Карпов, М.Н. Катханов, С.И. Куликов, П. Юцявичене и др.

Анализ позволил определить междисциплинарный модуль как набор учебных дисциплин, необходимых для формирования одной или нескольких профессиональных компетенций в процессе подготовки бакалавра и в рамках требований квалификационной характеристики. Анализ понятий «модуль» «модульное обучение», позволил выделить основные характеристики, относящиеся к понятию «междисциплинарный модуль»:

– цель;
– интеграция различных видов и форм обучения;
– методическое руководство;
– саморазвитие;
– самостоятельность обучающихся;
– умение работать с учетом индивидуальных способов проработки учебного материала;
– контроль и самоконтроль знаний;
– индивидуальная траектория обучения и др.

Необходимость разработки междисциплинарного модуля для многоуровневой подготовки бакалавров, обусловлена возрастающей ролью управления экономическими системами в контексте модернизации российского общества.

Дефицит высококвалифицированных кадров, владеющих современным экономическим, и управленческим аппаратом и умеющим применять современные информационные технологии для решения производственных задач ощущается в организациях, осуществляющих инновационные подходы к своему развитию.

Нами разработан междисциплинарный модуль «Математическое моделирование в практике исследования проблем экономики», который направлен на реализацию модульного подхода к процессу подготовки бакалавров и объединяет дисциплины «Математические методы в экономике», «Методы оптимальных решений», «Компьютерное моделирование социально-экономических процессов» и «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» в логически законченный блок дисциплин, направленный на формирование профессиональных компетенций.

Мы считаем, что междисциплинарное проектирование учебного процесса, создание междисциплинарных курсов, в рамках реализации компетентностного подхода на современном этапе развития высшей школы, является особенно актуальным, так как позволяет сформировать личность специалиста, адекватного требованиям сегодняшнего времени. Следует заметить, междисциплинарное проектирование учебного процесса в высшей школе, скорее всего, на является ключом к решению всех проблем повышения качества подготовки выпускников вузов, но, тем не менее, приближает нас к созданию оптимальной модели современного учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. – М., Высшее образование сегодня. 2003. – № 5. – – С. 34–42.
2. Игнатьева, Е.Ю. О менеджменте знаний и неявном знании в образовании [Текст] / Е. Ю. Игнатьева // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 36–41.
3. Карпов В.В., Катханов М.Н. Инвариантная модель интенсивной технологии обучения при многоступенчатой подготовке в вузе. – М.; СПб.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 141 с.
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М.: АПКиПРО, 2002. – 24 с.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. [Текст] // Бюллетень министерства образования РФ. – 2002. – № 2. – С. 2–31.
6. Концепция Национальной программы развития всеобщего и непрерывного образования на основе информационно-коммуникативных технологий [Текст]. – М.: Изд-во СГУ, 2005. – 20 с.
7. Махмурян, К.С. Новые зарубежные технологии и приемы оценивания достижений студентов //Преподаватель. - 1999. - №2-3.
8. Образование для инновационных обществ в XXI веке [Текст] // Официальные документы в образовании. – 2006. – № 24. – С. 4–13.
9. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

10. Семушина Е.И., Шибанова Е.К., Осипова В.А. Визуализация образовательной среды в процессе формирования общетехнической и информационной компетентности будущего специалиста // Информатика и образование. – №1. – 2012. – С.55-58.
11. Семушина, Е.И. Особенности применения рейтинговой системы контроля знаний студентов вузов / Е.И. Семушина // Профессиональное образование: теория, практика, инновации №2 (02) 2010 с. 143-146
12. Семушина, Е.И., Осадчая, О.А. Рейтинговая система контроля знаний студентов как инновационный подход в обучении [Текст]// Повышение эффективности государственного и муниципального управления в условиях преодоления экономического кризиса: возможен ли инновационный шаг в развитии России? Материалы Седьмой Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 30 октября 2000 года). – Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2009. – 255с. С.216-219.
13. Худяков В.Н., Семушина Е.И., Симбирякова Ф.С. Роль интеграции учебной и внеучебной деятельности в профессиональном воспитании студентов // Вопросы современной науки и практики. Университет им.В.И. Вернадского. – 2010. – №12.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МОДУЛИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

В связи с переходом на многоуровневую систему подготовки кадров требуется создание новых механизмов и процедур обеспечения качества образования. На смену традиционному предметно-дисциплинарному подходу к процессу проектирования учебного процесса приходит междисциплинарный подход. Автором разработан междисциплинарный модуль «Математическое моделирование в практике исследования проблем экономики», который направлен на реализацию модульного подхода к процессу подготовки бакалавров.Междисциплинарное проектирование учебного процесса, создание междисциплинарных курсов, в рамках реализации компетентностного подхода на современном этапе развития высшей школы, является особенно актуальным, так как позволяет сформировать личность специалиста, адекватного требованиям сегодняшнего времени.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, модульное обучение, компетентность

INFORMATION TECHNOLOGY AND INTERDISCIPLINARY THE MODULE AS AN IMPORTANT ELEMENT OF BETTER TRAINING STUDENTS

In connection with the transition to a multi-level training system requires the creation of new mechanisms and procedures to ensure the quality of education. The traditional subject-disciplinary approach to the design process of the educational process comes to an interdisciplinary approach. The authors developed an interdisciplinary unit "Mathematical modeling in practice, research problems in the economy", which aims at realizing a modular approach to training bachelors. Interdisciplinary design of the educational process, the creation of interdisciplinary courses, as part of the competence-based approach at the present stage of development of high school, is especially important, as it allows a person to form professional, adequate requirements of today.

Keywords: interdisciplinary approach, modular training, competence

Сведения об авторе: ***Семушина Е.И.*** - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики, информатики и естественнонаучных дисциплин Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.Телефон: **8(951)4515082**
E-mail:: **lenasem72@mail.ru**

ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В.Д. Мирбобоев
Таджикский национальный университет

Проведенный историко-генетический анализ исследуемой проблемы показал, что система профессионально-педагогического образования, входящая в систему образования Республики Таджикистан, является новым видом профессионального образования. Особенность профессионально-педагогического образования состоит в том, что к основным факторам, определяющим его развитие, добавляются проблемы образовательных систем начального, среднего и высшего профессионального образования. Данную систему можно определить как социальный институт, поскольку это устойчивая форма организации общественной жизни и современной деятельности людей, включающая в себя совокупность лиц и учреждений, наделенных властью и материальными средствами для осуществления социальных функций и ролей, управления и социального контроля за соблюдением норм и правил поведения [3].

Таким образом, проведенное исследование позволяет определить профессионально-педагогическое образование как многоуровневую систему подготовки кадров. Основным потребителем которого в республике является система начального профессионального образования. Вместе с тем, изучение логики исторического становления и развития отечественной системы подготовки профессионально-педагогических кадров НПО, обоснованная периодизация его генезиса в стране позволили в постсоветский период выявить четыре основных этапа, которые отражают количественные и качественные ее изменения.

Следовательно, в основу выделения этапов нами положены временные отрезки, разделяемые принятием Республикой Таджикистан Законов и нормативных актов, детерминировавших преобразовательные процессы в сфере профессионального

образования. Исходя из этого, в генезисе системы профессионально-педагогического образования правомерно выделить четыре основных этапа в постсоветский период:

1 этап – *этап кризисного функционирования* системы профессионально-педагогического образования;

2 этап – *этап стихийной трансформации* системы профессионально-педагогического образования;

3 этап – *этап направленного реформирования* системы профессионально-педагогического образования;

4 этап – *этап процессуально-деятельностной модернизации* системы профессионально-педагогического образования.

Каждый из выделенных нами этапов с исторической точки зрения в достаточной степени характеризует процесс развития профессионально-педагогического образования в стране.

Так, в первые годы суверенного существования Таджикистана было характерно (в равной степени, как и других стран СНГ) проведение многочисленных, в большей степени непоследовательных политических, экономических и социальных преобразований. Это дало основание многим исследователям рассматривать первые постсоветские годы как период системного кризиса, в ходе преодоления которого отмирала старая система ценностей, норм, представлений, идеалов и вызревала новая система культурно-ценностных ориентаций, нового миропонимания.

В результате чего образование оказалось в глубоком (в планетарном масштабе) кризисе. Системный кризис в полном объеме и со всей остротой отразился и на системе профессионально-педагогического образования, которой была свойственна, прежде всего, нестабильность, диалектичность взаимодействия отмирающего старого и инновационного. Данное обстоятельство позволило нам выделить в развитии системы профессионально-педагогического образования в постсоветский период Таджикистана специфический начальный **этап кризисного функционирования.**

Несмотря на всю сложность кризисного этапа функционирования, разрушение унаследованной от СССР системы профессионально-педагогического образования в Таджикистане не произошло, и данная система развивалось и сформировалось в самостоятельный институт, играя определенную роль в обществе и образовании в целом.

Анализ состояния программно-методического обеспечения начального профессионального образования данного периода показывает, что задача дифференцированного подхода к обучению не ставилась. Практически во всех профессиональных учебных заведениях преподавание велось по единой программе и одним и тем же пособиям. Деятельность профессиональных учебных заведений, как и в советские времена, регулировалась нормативно установленной структурой и содержанием, включающими:

- типовые учебно-тематические планы (график учебно-воспитательного процесса, перечень учебных дисциплин, формы учебных занятий и контроля);
- типовые программы преподаваемых дисциплин;
- нормативное содержание обучения (содержание основных учебников).

Следовательно, подготовка профессионально-педагогических кадров в профессиональных учебных заведениях продолжала осуществляться по унаследованным советским учебным планам на основе старых учебных программ, прежними традиционными путями и методами.

В результате принятия в сфере образования основополагающего Закона Республики Таджикистан «Об образовании» (1993) были намечены комплекс мероприятий по стабилизации национальной образовательной системы, его деидеологизации и демократизации. Именно с принятием данного Закона, первый этап кризисного функционирования системы профессионально-педагогического образования Таджикистана сменился вторым этапом – **этапом стихийной трансформации.**

Применительно к предмету нашего исследования мы под стихийной трансформацией (от латинского слово «transformation» - изменять) понимаем совокупность бессистемных и непоследовательных преобразований, имевших место также в системе профессионально-педагогического образования в Таджикистане в постсоветский период.

В частности, принятие основополагающего документа «Об образовании» (1993) в Республике Таджикистан ознаменовало переход государства на законодательное регулирование правоотношений во всех сферах национального профессионального образования, в том числе и в системе профессионально-педагогического образования в особенности.

В то же время занятость государства в решении первоочередных и неотложных проблем политического и экономического характера, таких как создание и укрепление государственных начал, строительство правового общества, становление национального рынка на новой технологической, структурной, институциональной основе - отодвигало на второй план проблемы социальных сфер, составной частью которых является и система профессионально-педагогического образования, в число неприоритетных. Кроме того, в условиях отсутствия в республике научно обоснованной стратегии и конкретных законов, направленных на обновление профессионального образования применительно к новым

политическим и социально-экономическим требованиям и реалиям, а также проблема разработки даже первоначальных концептуальных основ реформирования национальной системы профессионально-педагогического образования не ставилась. Как справедливо отмечает Н.А. Цырельчук, профессиональное образование было «поставлено в неопределенную ситуацию, так как многие традиционные связи с обществом и его структурами распались, а новые еще не созданы. Единый ориентир больше не существует, сегодня путь развития слагается из многих равнодействующих сил, представляя собой не указатель, а «веер возможностей» [9, 22].

В период стихийной трансформации внимание исследователей и педагогической общественности было направлено на осмысление и выявление основных проблем и противоречий, резко обозначившихся в национальной системе профессионально-педагогического образования. В частности, несоответствия их происходящим в обществе политическим и экономическим преобразованиям и имеющим место противостояния различным позициям и мнениям в решении тех или иных проблем профессионального образования. Некоторые исследователи, отвергая идею реформирования национальной системы профессионально-педагогического образования, предлагали сберечь все ценное, которое было накоплено системой профессионально-педагогического образования еще в советский период. Другие же предлагали перестроить национальную систему подготовки профессионально-педагогических кадров по западному образцу. Следствием столкновения различных версий явилось принятие в постсоветский период государством Республики Таджикистан ряда важных программ и проведение многочисленных мероприятий по совершенствованию системы профессионального образования. Так, в 1996 году Таджикистан предпринял попытку перехода к западной модели построения системы профессионального образования. В результате чего в рамках построения новой модели были:

- сформулирована концепция непрерывности и ступенчатости профессионального образования;
- введены академические (бакалавр, магистр) и квалификационные (младший специалист, специалист) уровни высшего образования.

Проведение многих мероприятий по совершенствованию системы профессионально-педагогического образования на этапе их трансформации носили бессистемный характер и затрагивали лишь некоторые аспекты профессионального образования. В результате чего они оказались не действенными в условиях зарождающихся рыночных отношений. Однако, несмотря на недостатки и противоречия в системе профессионально-педагогического образования на этапе стихийной трансформации многие профессиональные учебные заведения проявляли значительную активность в преобразовательном плане. В этой связи ими были предприняты первые попытки разработки теоретических и практических основ многоуровневой системы подготовки профессионально-педагогических кадров, внедрение ее в практику работы учебных заведений, стандартизации содержания профессионально-педагогического образования, а также активный поиск новых форм и методов обучения и воспитания молодежи.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие концепций и программ перспективного развития национальной системы подготовки профессионально-педагогических кадров многие коллективы педагогических учебных заведений следовали принципу, что «создание нового следует считать целесообразным лишь тогда, когда оно не разрушает старого, традиционного, а приумножает и развивает историческое данное с учетом новых социокультурных реалий"[7:3] и продолжали использовать традиционную советскую моноуровневую систему подготовки профессионально-педагогических кадров.

В частности, проведенный в нашем исследовании анализ функционирования государственной системы подготовки профессионально-педагогических кадров для начального профессионального образования за исследуемый период и ее развитие осуществлялось преимущественно на эмпирической основе, сформировавшейся в социально-педагогических условиях, характерных для системы образования СССР, которым были присущи:

- жесткое централизованное управление, определяемое в государстве изменениями и потребностями экономики, политики и идеологии, проводимое зачастую в ущерб личности и обществу;
- строгий государственный заказ, определяемый системой начального профессионального образования, при этом профессионально-педагогическое образование всегда отставало от развивающихся потребностей в педагогах профессионального обучения;
- недостаточный учет потребностей и интересов в развитии человека, в реализации его собственных, индивидуальных способностей и дарований [8, 9].

На этапе стихийной трансформации эффективное решение всех проблем и противоречий профессионально-педагогического образования, а также изменения процесса развития системы подготовки профессионально-педагогических кадров на базе сложившихся ранее в основном на эмпирической основе, когда практика опережала теорию, было невозможно. В целом этап стихийной трансформации в генезисе отечественной системы подготовки профессионально-педагогических кадров можно

охарактеризовать как период выхода из кризисного состояния и начала формирования основ для дальнейшего инновационного развития.

Принятия Таджикистаном документов, регламентирующих функционирование национальной системы профессионального образования, обусловило переход профессиональных учебных заведений с этапа стихийной трансформации на **этап направленного реформирования.**

Закон Республики Таджикистан «О высшем профессиональном образовании и профессиональном послевузовском образовании» (2003) утвердил структуру национальной системы профессионального образования, установил ее ступени (подготовка бакалавра, магистра, специалиста). Принятый документ «О порядке аттестации, аккредитации и лицензировании образовательных учреждений» регламентировал порядок создания профессиональных учебных заведений, их лицензирования и аккредитации, а также порядок приема в учебные заведения.

Принятие в стране «Концепции развития профессионального образования в Республике Таджикистан» (2006) определило основные цели, задачи, принципы и пути реформирования национального профессионального образования.

На очередном этапе реформирования системы профессионального образования было сделано самое главное: отечественная система профессионального образования была высвобождена от наследия тоталитарного режима и расширена самостоятельность учебных заведений. Появились негосударственные образовательные учреждения, была ликвидирована монополия государства на образование. Однако следует отметить, что в сфере современного профессионального образования, особенно на местах, возникло много проблем. Главными из них являлись:

- массовый исход преподавателей и мастеров производственного обучения из системы НПО;
- недостаточный профессионализм и квалификация многих специалистов;
- неспособность или нежелание некоторых профессионально-педагогических кадров адаптироваться к изменяющимся условиям труда и современным образовательным технологиям;
- неподготовленность многих преподавателей к выходу в глобальное информационно-образовательное пространство;
- недостаточное финансирование для укрепления материально-технической базы учебных заведений профессионального образования.

Вместе с тем, можно констатировать, что принятые на данном этапе соответствующие документы в сфере образования вследствие декларативности ряда своих положений не могли оказать существенного влияния на реформирование и развитие национальной системы профессионального образования. В то же время принятые документы позволили стране приступить к разработке государственных документов, определяющих перспективы и основные направления развития национальной системы подготовки профессионально-педагогических кадров, в том числе и профессионально-педагогического образования.

Дальнейшее реформирование и развитие системы профессионально-педагогического образования на данном этапе, на наш взгляд, всецело зависело от двух взаимосвязанных между собой процессов: совершенствование системы и создание новых концептуальных подходов и стратегических направлений в социально-экономической политике государства. Соответствующими документами, определяющими долгосрочное развитие национальной системы профессионально-педагогического образования, стали Государственная программа подготовки специалистов педагогического профиля на 2005-2010 годы (2004) [1] и Государственная программа развития профессионального образования в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы (2007) [5].

В результате принятия концептуально-программных документов развития системы профессионального образования на длительную перспективу система профессионально-педагогического образования Таджикистана вступила в **этап процессуально-деятельностной модернизации.**

Следовательно, применительно к предмету нашего исследования под процессуально-деятельностной модернизацией предусматривается комплекс системных мероприятий, обеспечивающих структурное, теоретико-методологическое, содержательно-информационное, процессуально-технологическое, организационно-управленческое усовершенствование, улучшение и обновление системы профессионально-педагогического образования.

Характерная особенность данного периода состоит в том, что проблемы подготовки педагогических кадров вообще, и профессионально-педагогических стали предметом исследования отечественных ученых, в которых осуществлен комплексный анализ и обобщен исторический опыт развития системы профессионально-педагогического образования в Республике Таджикистан в постсоветский период.

Становление новых общественных отношений и формирование новых ценностей общества в этот период обусловили переосмысление цели и задачи образования и воспитания подрастающего поколения. Это в свою очередь явилось предпосылкой к пересмотру концептуальных основ функционирующей в стране системы подготовки профессионально-педагогических кадров.

Таким образом, завершая анализ генезиса формирования системы подготовки профессионально-педагогических кадров в постсоветский период в стране, следует отметить, что достигнутый к настоящему времени уровень системы профессионально-педагогического образования, может быть и не вполне совершенным и не вполне адекватным требованиям времени, однако оно является национальным достоинством, сохранение и перевод которого на новую качественную ступень составляет суть его дальнейшего развития и совершенствования. Для развития данной системы на уровне современных требований необходимо усовершенствовать, и тогда она в форме обратной связи сможет положительно воздействовать на систему профессионального образования, а вместе с тем, опосредованно и на развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа подготовки специалистов педагогического профиля на 2005-2010 годы: Постановление Правительства РТ от 1.11.2004 г. под № 425. – Душанбе, 2004. – 18 с. (текст на тадж. яз.).
2. Закон РТ «Об образовании» от 27 декабря 1993 года №900 / Ахбори Шурои Олии Чумхурии Точикистон. -1994. - №1. -Мод. -№ 30.
3. Зборовский Г.Е. Общая социология: Курс лекций / УГППУ / Г.Е. Зборовский. - Екатеринбург, 1999. - 610 с.
4. Концепция развития профессионального образования в Республике Таджикистан. Постановление правительства РТ от 1.11.2006 под № 484 /Мактаби оли. Часть 1: Сборник нормативно-правовых документов в сфере вузовского профессионального образования. – Душанбе: «ИТЭС», 2007. – С. 122 – 176 (текст на тадж. яз.).
5. О Государственной программе развития профессионального образования в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2.11.2007 года под № 529.
6. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов-н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – С. 174-175.
7. Ситько Р.М. Становление и развитие университетского педагогического образования на Юге России: итоги и перспективы (XX век): автореф. дис. … д-ра пед. наук / Р.М. Ситько. - М., 2001.-64с.
8. Федоров В.А. Профессионально-педагогическое образование: теория, эмпирика, практика / В.А. Федоров. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.- пед. ун-та, 2001. – 330 с.
9. Цырельчук Н.А. Инженерно-педагогическое образование как стратегический ресурс развития профессиональной школы / Н.А. Цырельчук. - Минск, МГВРК, 2003. – 400 с.

ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье проведен историко-педагогический анализ развития профессионально-педагогического образования Таджикистана в постсоветский период, выявлены основные этапы его развития, а также определены основные проблемы подготовки профессионально-педагогических кадров на современном этапе.

Ключевые слова: генезис, развитие, профессионально-педагогические кадры, постсоветский период, профессиональное образование, подготовка.

GENEZIS AND MAIN STEPS OF DEVELOPING OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL EDUCATION OF TAJIKISTAN IN POST-SOVIET PERIOD

This article is devoted to the analyzing of historic- pedagogical development of professional-pedagogical education in Tajikistan in post-Soviet period, and there is also discovered the main steps of its development and also determined the main problems of professional and pedagogical training of staff in modern time.

Key words: genezis, growing, professional-pedagogical staff, post-Soviet period, professional education, training.

Сведения об авторе: ***В.Д. Мирбобоев*** – кандидат педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета (ТНУ)

КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

М.П. Шерматова
Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

С целью повышения эффективности формирования у учащихся экологических понятий в учебно-воспитательном процессе нам представляются необходимым разработать методику диагностики уровня сформированности у них этих понятий.

Изучая и проанализировав научно-методические источники, мы пришли к выводу, что определение уровня сформированности экологических понятий у личности в первую очередь требует наличия критериев его оценки. Критерии показывают, в чем практически проявляется данный экологический термин. Чтобы иметь такие критерии, необходимо знать структуру термина, осмысление которой способствует пониманию сущности экологических понятий. Поэтому в качестве критериев мы выделили следующие показатели:

1. Понимание учащимися сути и смысла экологических терминов.
2. Осознание ими необходимости экологических понятий в повышении уровня своих знаний.
3. Систематическое использование ими экологических терминов в своей учебной, трудовой и игровой деятельности.

На основе вышеизложенных критериев и их показателей нами были определены четыре уровня сформированности экологических понятий:

I – высокий уровень (соответствует оценке «5»)

II–достаточный уровень (соответствует оценке «4»)

III– средний уровень (соответствует оценке «3»)

IY–низкий уровень (соответствует оценке «2»)

С учетом вышеизложенных соображений были определены группы учащихся по уровням сформированности экологических понятий.

Изучая эти уровни и связи между ними, мы пришли к выводу, что формирование и развитие искомых экологических понятий у учащихся можно рассмотреть как процесс, имеющий определенные этапы, отражающие динамику изменения формирования понятий и перехода их с низких уровней к более высоким.

Разработанные нами критерии оценки уровня сформированности у учащихся экологических понятий, выявленные нами четыре уровня их сформированности помогли нам при определении действительных уровней сформированности у учащихся основных экологических понятий и при разработке методики их изучения.

С целью определения наличия и действительного уровня сформированности экологических понятий у учащихся ряда средних общеобразовательных школ Согдийской области было проведено тестирование учащихся, которые были разделены на контрольные и экспериментальные классы. Им было предложено заполнить листы, на которых были зафиксированы экологические термины (их было 30) и по три определения каждого экологического термина. Путем подчеркивания учащиеся должны были определить верные, правильные, по их мнению, ответы.

Изучение и содержательный анализ полученных данных тестирования показывают, что положительные ответы учащихся, выраженные в процентах к общему числу учащихся, колеблются от 2,33 процентов до 58, 14 процентов. Если эти показатели расположить по вышеизложенным четырем уровням сформированности экологических понятий у учащихся контрольных и экспериментальных групп, то получается такая картина.

1. Высокий уровень сформированности экологических понятий у учащихся контрольных групп, выраженный в процентах к общему числу учащихся колеблется от 2,33% (генофонд, парниковый эффект, техносфера) до 9,30% (атмосфера, природа, заповедники, охрана окружающей среды) и средний показатель составил 5,73% к общему числу учащихся. В экспериментальных группах эти показатели колеблются от 2,93% (генофонд, парниковый эффект, техносфера) до 11,62% (атмосфера, природа, заповедники) и средний показатель составил 6,72%.

2. Достаточный уровень сформированности экологических понятий у учащихся контрольных групп колеблется от 20,93% (техносфера, урбанизация) до 37,21% (атмосфера) и средний показатель составил 27,03%, а в экспериментальных группах от 20,93% (заповедники, парниковый эффект, рекультивация) до 37,21% (географическая среда, почва) и средний показатель составил 26,67%.

3. Ответы большинства учащихся соответствуют среднему уровню сформированности. Показатели этих ответов колеблются от 39,53% (атмосфера, заповедники, рекультивация) до 58,14% (урбанизация, природа, охрана окружающей среды) в контрольных группах и от 37,21% (атмосфера, почва, природа, географическая среда) до 55,81% (полезные ископаемые, загрязнение окружающей среды, парниковый эффект) в экспериментальных группах. Средние показатели составили соответственно в контрольных группах 50,02% и 49,63% в экспериментальных группах.

4. Низкий уровень. Показатель этого уровня колеблется от 10,28%-и 11,62% (географическая среда, природа, фотосинтез, охрана окружающей среды, эрозия почвы) до 23,26% (биосфера, гидросфера, экосфера, экологический мониторинг, парниковый эффект, техногенез) в контрольных группах и от 10,28% и 11,62% (гидросфера, ландшафт, полезные ископаемые, агросфера, загрязнение окружающей среды) до 27,91% (атмосфера, природа) в экспериментальных группах. Средние показатели этих данных составили в контрольных и экспериментальных группах соответственно 17,22% и 16,98%.

Для более объективного выявления уровня сформированности у учащихся экологических понятий эти же показатели оценивались компетентными судьями, в качестве которых выступали учителя биологии, географии, ботаники средних общеобразовательных школ, преподаватели кафедры педагогики, психологии, методики преподавания географии, биологии, а также специалисты в области экологии и охраны окружающей среды.

Изучение и содержательный анализ результатов оценок компетентных судей показывают, что положительные ответы учащихся, выраженные в процентах, колеблются от 1,13 процентов до 59,34. Если эти показатели расположить по вышеизложенным четырем уровням сформированности экологических понятий у учащихся контрольных и экспериментальных групп, то получается такая интерпретация.

1. Высокий уровень сформированности экологических понятий у учащихся контрольных групп в процентах к общему числу учащихся колеблется от 1,23% (генофонд, парниковый эффект, техносфера) и 1,83% (биосфера, экосфера, мониторинг экологический, техногенез) до 8,20% (атмосфера, природа, заповедники, охрана

окружающей среды) и средний показатель составил 4,71%. В экспериментальных группах эти показатели от 1,13% (парниковый эффект) и 1,73% (генофонд, техносфера) до 10,42% (атмосфера, природа, заповедники) и средний показатель составил 5,52.

2. Достаточный уровень сформированности экологических понятий у учащихся контрольных групп колеблется от 19,73% (техносфера, урбанизация) до 19,88% (почва) до 33,68% (природные ресурсы), 33,78% (заповедники), 36,01% (атмосфера), а в экспериментальных группах от 19,83% (заповедники, парниковый эффект) и 19,98% (рекультивация) до 33,88 (почва), 36,11% (географическая среда). Средние показатели составили соответственно 25,83% в контрольных группах и 25,57% в экспериментальных группах.

3. Компетентные судьи ответы большинства учащихся отнесли к среднему уровню сформированности. Показатели этих ответов колеблются от 38,41% (заповедники), 40,73% (атмосфера), 41,54% (рекультивация) до 57,01% (природа, охрана окружающей среды, техносфера), 59,34% (урбанизация) в контрольных группах и от 38,31% (атмосфера, почва, природа) до 55,48% (биосфера, ландшафт, полезные ископаемые, экосфера, мониторинг экологический, рекультивация, техногенез)и 56,91% (загрязнение окружающей среды, парниковый эффект) в экспериментальных группах. Средние показатели составили соответственно в контрольных группах 41,14%, а в экспериментальных группах 50,70%.

4. Низкий уровень. Показатель этого уровня колеблется от 11,38%-(географическая среда) и 12,72% (природа, фотосинтез, охрана окружающей среды, эрозия почвы) до 24,36% (биосфера, гидросфера, экосфера, мониторинг экологический, парниковый эффект, техногенез) в контрольных группах и от 11,48% (ландшафт) и 12,82% (гидросфера, полезные ископаемые, агросфера, загрязнение окружающей среды) до 29,11% (атмосфера, природа) в экспериментальных группах. Средние показатели этих данных составили в контрольных и экспериментальных группах соответственно 18,32% и 18,21%.

Сопоставление полученных данных путем самооценки учащихся и оценки компетентными судьями показывает, что объективный, действительный уровень сформированности экологических понятий у учащихся оценен близкими по значению показателями. Однако у учащихся контрольных и экспериментальных групп в некоторой степени наблюдается переоценивание сформированности экологических понятий. Тем не менее, принимается за основу среднее между оценкой компетентных судей и самооценкой учащихся.

Наряду с определением действительного уровня сформированности экологических понятий у учащихся средних общеобразовательных школ нам представляется необходимым определить оптимальный уровень сформированности экологических понятий у учащихся. Как показывают результаты экспериментальных срезов, оптимальный уровень характеризуется овладением учащимся более чем половиной экологических понятий, входящих в структуру и соответствует достаточному уровню сформированности. Такой уровень сформированности, по нашему мнению, вполне может обеспечить учащемуся успешное применение этих понятий в начальной стадии экологической деятельности и в охране окружающей среды. Мы полагаем, что данный уровень следует принять как оптимальный, способствующий в дальнейшем формированию у учащихся новых и развитию у них уже приобретенных экологических понятий. Сравнение показателей сформированности экологических понятий у учащихся с оптимальным уровнем показало, что большинство показателей находится ниже минимальной градации, особенно уровни тех экологических понятий, которые редко встречаются в учебниках школы: биосфера, генофонд, озоновый экран, экосфера, агросфера, глобальное потепление, кислотные осадки, мониторинг экологический, парниковый эффект, рекультивация, техносфера, техногенез, урбанизация. Такое положение должно учитываться при подборе материалов для обучающего эксперимента учащихся.

Таким образом, результаты организованного и приведенного нами констатирующего эксперимента выявили довольно низкий уровень сформированности экологических понятий у учащихся средних общеобразовательных школ. Количество учащихся с высоким и достаточным уровнями сформированности экологических понятий в контрольных и экспериментальных группах составил меньше 32% (31,94%). А это требует специальной разработки путей и методов совершенствования процесса формирования экологических понятий у учащихся в учебно-воспитательной работе.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Экологический энциклопедический словарь. -М.: Ноосфера, 1999. -665 с.
2. Экология и безопасность жизнедеятельности: учебное пособие для Вузов; под.ред Л.А. Муравья – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 442 с.

КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Оптимизация экологического воспитания учащихся предполагает адекватное определение и оценку уровня сформированности экологических понятий, которые составляют основу экологических знаний. В данной статье автор предлагает четырехуровневую систему оценки сформированности экологических

понятий, которые позволяют объективно и прозрачно определить отношение личности к природе и к трудовой и экологической деятельности.
Ключевые слова: экологическое воспитание, экологические знания, экологические термины, уровень сформированности экологических понятий, критерии и способы определения сформированности понятий.

THE CRITERION AND METHODS OF DEFINING ON PUPILS THE LEVELS OF FORMING ECOLOGICAL TERMS

Optimizing of ecological education of pupils intends following definition and evaluating of levels of forming of ecological terms, which are the component of ecological knowledge's. In this article the author suggestsfour-level system of evaluating forming of ecological terms, which allows objectively, and transparently to define the relation of the personality to nature and to labor and ecological activity.
Key words: ecological education, ecological knowledge's, ecological terms the level of forming ecological terms, the criterion and methods of defining of forming terms.

Сведения об авторах: ***М.П. Шерматова*** – соискатель Худжандского государственного университета им.Б.Гафурова. Телефон: **(+992) 92-765-96-28**

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНО - ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИИ

Азизи Голамреза Азизоллоах
Академия образования Таджикистана

Теоретические и практические стороны инновационной деятельности, педагогической технологии, информационно-коммуникативной технологии, компьютеризации процесса обучения отражены в работах Р.Ф. Абдеева, В.П. Беспалько, Ю.С. Брановского, Н.В. Макарова, В.А. Сластёнина, Ф. Шарифзода и др.

Информационные технологии как системы сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации появились задолго до персональных компьютеров и телекоммуникационных сетей. В своем развитии человеческая цивилизация прошла несколько этапов качественных изменений в информационных технологиях. Причиной этому послужило появление новых технических средств, которые вызывали к жизни новые способы работы с информацией, т.е. информационные технологии: изобретение письменности, изобретение и распространение книгопечатания, открытие электричества, а затем телеграфа, радио, телефона и телевидения. Изобретение и повсеместное распространение электронно-вычислительных машин и микропроцессорной технологии в сочетании с телекоммуникационными сетями и средствами накопления информации на магнитных и оптических дисках позволили создать принципиально новые информационные технологии. Чтобы подчеркнуть особенность современных информационных технологий, основанных на вычислительной технике и современной связи, их называют новыми. Наряду с термином «новые информационные технологии» (НИТ) используют термины «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ) и «компьютерные технологии».Внедрение новых информационных технологий во все сферы общества привело к появлению понятий «информационное общество», «информационная революция» и «информатизация общественной жизни».

Согласно определению ЮНЕСКО информатизация - это широкомасштабное применение средств и методов сбора, хранения и распространения информации, обеспечивающих систематизацию имеющихся и формирование новых знаний и их использование для управления и дальнейшего совершенствования и развития общества.

Информатизация общества поставила перед системой образования задачу формирования у выпускников школ и вузов основ информационной культуры. Потребность общества в квалифицированных специалистах, владеющих арсеналом технологий и средств информатизации, определяет образовательную политику иранского государства. Внедрению информационных технологий в сферу образования способствуют внешние и внутренние факторы:

повсеместная информатизация общества, связанная с повсеместным распространением компьютерной техники и телекоммуникационных сетей и влиянием на школьников их основных агентов — телевидения и сети Интернет;

потребность в специалистах, в том числе учителях биологии, умеющих применять информационные технологии в профессиональной деятельности.

Информатизация общества предполагает свободный, быстрый и неограниченный доступ любого человека, в том числе школьника, к источникам звуковой, текстовой и визуальной информации, которая оказывает влияние на личностные качества, формирует отношение к миру. Основные факторы информатизации общественной жизни - компьютерные технологии, телевидение и телекоммуникационные сети (Интернет, сотовая связь). Широкое распространение средств массовой информации (СМИ) привело к тому, что люди оказались под воздействием множества информационных потоков. Сегодня СМИ стали неотъемлемой частью массовой культуры современного общества и

важным фактором социализации личности. Это позволило специалистам в области социальной педагогики назвать их «стихийными образовательными факторами» (в отличие от организованных образовательных факторов, к которым причисляют школу, дополнительные образовательные учреждения, семью) и «параллельной школой». При этом потребление информации педагогами и школьниками происходит согласно интересам каждого. Это обусловлено не только возрастными особенностями учителей и учащихся. Школа не корректирует влияние средств массовой информации на молодежь и пока не может предложить учащимся, имеющим доступ к телевидению, видео, компьютерным играм и сети Интернет, равнозначной по насыщенности и привлекательности информации.

Школьный учебный материал занимает в общем потоке информации все меньше места, уступая средствам массовой информации. Время, проводимое школьниками перед телеэкраном или компьютером, по продолжительности уже приблизилось или превосходит время пребывания в школе. По данным социологических опросов школьники проводят перед телеэкраном не менее 2,3 часа в сутки.

Одни школьники смотрят телепередачи и посещают сайты, в которых информация связана с основами наук, являющихся предметом изучения в школе. При этом внешкольную информацию подростки чаще всего используют при неформальном общении. Затруднен так же и перенос формируемых в школе знаний на соответствующие предметные области за пределами школы. Можно говорить об информационной изоляции информационного пространства школы и внешкольной среды.

Другие школьники сознательно избегают серьезных образовательных передач, не смотрят передачи, освещающие социальные проблемы, происходящие в мире события. Это влечет за собой информационную ограниченность познания и существования подростков.

Телевидение - одно из наиболее распространенных средств информационных технологий. Оно является важным фактором информатизации общества и играет большую роль в жизни людей: в каждой семье сейчас есть хотя бы один телевизор. Телевидение вторгается в мышление и подсознание учащихся, влияет на характер их общения с миром, является стимулом для действий, которые не нужно изобретать самому, поскольку они даны в готовом виде. Важная особенность влияния телевизионного изображения на школьника - его воздействие на подсознание. Злободневность, открытость, диалоговый режим работы со зрителями - все это делает участников телепередачи активными участниками событий, а телевидение - притягательным.

Модели поведения, транслируемые телевидением, присваиваются сознанием, определяя ценностные ориентации и поведение подростков, которые, по данным социологических исследований, проводят ежедневно перед телеэкраном не менее двух часов. Исследователи указывают на зависимость продуктивного мышления и вероятности агрессии у детей от интеллектуальной насыщенности телепрограмм.

Повышенным вниманием со стороны средств массовой информации пользуется биологическое образование. Популярные телевизионные передачи дают значительные объемы качественной биологической, в том числе медицинской и сельскохозяйственной информации, зачастую значительно превышающие объем знаний, предусмотренный общеобразовательной программой по биологии. Многие газеты и журналы постоянно публикуют материалы биологического содержания. При этом информация представляется не систематизированно и часто преподносится как сенсация. Это указывает на необходимость педагогической коррекции информации биологического содержания, получаемой учащимися по телевидению, так и реализации медиаобразования на материале биологии.

Интернет, при всем многообразии информационных и телекоммуникационных технологий, а также способов пересылки данных по каналам связи, пользуется наибольшей популярностью, являясь ведущим фактором информатизации общества. Он оказывает все большее влияние на социализацию учащихся и, возможно, формирует особую молодежную субкультуру. Этот новый тип культуры пока малознаком педагогам и психологам. Подростки, посещающие Интернет, начинают все меньше пользоваться другими источниками информации. При этом учащиеся,как правило, считают возможности Всемирной паутины безграничными и доверяют содержащейся в ней информации. Исследование социологов указывает на необходимость формирования у школьников культуры поведения в Интернете.

Итак, информатизация общества охватила все социальные группы современного общества и поставила педагогическое сообщество перед проблемой усиления влияния средств массовой информации на сознание подрастающего поколения. Интернет и телевидение, используя новейшие достижения в области информационных технологий, оказывают наибольшее влияние на социализацию подростков, определяя их ценностные ориентации и реальное поведение. Серьезное отставание общеобразовательной школы в применении средств современных информационных технологий для решения воспитательных и обучающих задач ведет к снижению значимости для учащихся получаемой в школе учебной информации. Информатизация общего образования — возможность достойно ответить на этот вызов времени.

Потребность в специалистах, обладающих информационной культурой для решения профессиональных задач и эффективного использования современных информационных технологий в профессиональной деятельности, является следствием проникновения информационных, компьютерных и телекоммуникационных технологий в различные сферы жизни общества. Это внешний фактор информатизации общего биологического образования, неотъемлемая часть общего образования.

Профессиональная деятельность в информационном обществе(1) требует от специалиста - инженера, юриста, врача, эколога, администратора, учителя - адекватного и быстрого восприятия, обработки и применения больших объемов профессиональной информации при помощи современных средств и методов информационных технологий.

Под информационным обществом понимают постиндустриальное общество, историческую фазу развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания. Новые условия работы сделали информированность одного специалиста зависимой от информации, приобретенной другими специалистами. Сегодня недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию. Необходимо владеть такой технологией работы с профессиональной информацией, когда решения подготавливаются и принимаются на основе коллективного знания.

Важным качеством специалиста любой профессиональной деятельности выступает информационная культура – умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы (62). Она проявляется:

в конкретных навыках применения технических устройств (от телефона до персонального компьютера и телекоммуникационных сетей);

в способности использовать в своей деятельности компьютерные средства информационных технологий;

в умении извлекать информацию из различных источников и уметь ее эффективно использовать;

во владении основами аналитической переработки информации;

в умении работать с информацией из различных источников и представленной в различных форматах - текстовом, графическом, фото и видео;

в знании особенностей информационных потоков в своей области деятельности.

Большую роль в становлении общей информационной культуры будущих учителей, юристов, врачей, инженеров играет общеобразовательная школа. При наличии технической возможности учащиеся становятся активными пользователями компьютера и телекоммуникационных сетей. В этот период развития информационной культуры будущего специалиста перед общеобразовательной школой стоит очень важная задача - довести до учащихся, что компьютер и Интернет являются важными и очень полезными средствами работы с учебной информацией. Важная миссия возлагается при этом на учителей биологии, так как специфика предмета позволяет привлекать различные информационные ресурсы, а значит, и максимально использовать для обучения различные средства современных информационных технологий.

Биология - учебный предмет, наиболее сильный по эмоциональному влиянию. Применение информационных технологий при обучении биологии создает условия для решения важнейших образовательных задач:

на основе учебной деятельности с информацией биологического содержания можно заложить основы информационной культуры, которая впоследствии, при продолжении образования в средней профессиональной и высшей школе, станет базой для формирования профессионально востребованного опыта работы с информацией;

включение в учебную деятельность современных средств и методов работы с информацией биологического содержания из разных источников позволяет оптимизировать процесс обучения.

Помимо внешних факторов на процесс внедрения информационных технологий оказывают влияние и внутренние по отношению к образованию факторы, действие которых вызвано логикой развития сферы образования. Сфера образования подчиняется логике и особенностям развития общества. Поэтому внутренние факторы информатизации обучения биологии в средней школе являются производными от внешних - информатизации общества и потребности в специалистах с информационной культурой. Неизбежность информатизации обучения биологии в общеобразовательной школе связывают с такими факторами, как:

применение в учебных заведениях современной компьютерной техники и программного обеспечения;

реализация государственных и межгосударственных программ информатизации образования, положительный опыт информатизации учебного процесса;

потребность учителей в оптимизации своей профессиональной деятельности за счет облегчения доступа к информационным ресурсам, более широкого применения современных средств наглядности и т. д.

Это продиктовано повсеместным внедрением информационных технологий в промышленное производство, государственное и муниципальное управление, здравоохранение, науку и т. д.

В зависимости от видов деятельности учителя выделяют следующие потребности, связанные с информатизацией обучения биологии:

потребность в совершенствовании организационно-методической работы учителя, предполагающей внеурочное, внеклассное и внешкольное взаимодействие с коллегами, школьниками и их родителями;

потребность в совершенствовании учебно-методической работы учителя, которая заключается в поиске и подготовке биологической и учебно-методической информации, подготовке планов-конспектов уроков, перспективных планов учебно-воспитательной работы, разработке дидактических материалов;

потребность в оптимизации обучения биологии за счет: индивидуализации и дифференциации образовательного процесса; использования дополнительных мотивационных рычагов; привлечения разнообразной наглядности и большого массива учебной информации биологического содержания; моделирования биологических объектов и процессов, недоступных непосредственному восприятию школьников; проведения виртуальных камеральных и полевых экспериментов; сокращения времени контроля усвоения учебного материала непосредственно на занятии.

Таким образом, информатизация общества охватывает все социальные группы современного общества и ставит сферу образования перед проблемой усиления влияния средств массовой информации, наиболее значимыми среди которых являются телевидение и Интернет, на сознание подрастающего поколения.

Воздействие СМИ на формирование моделей поведения школьников сопоставимо, а в некоторых случаях даже превосходит воспитательное и обучающее влияние общеобразовательной школы. Чтобы достойно ответить на вызов времени, современная общеобразовательная школа должна занять лидирующие позиции в таком общемировом процессе, как внедрение информационных технологий.

Информатизация общего биологического образования является неизбежной вследствие внешних и внутренних факторов: информатизации общественной жизни; потребности общества в специалистах, владеющих средствами и методами современных информационных технологий; необходимости повышения результативности обучения биологии. О текущем состоянии обучения биологии нет проведенных общих и основных исследований. Единственное что ясно, это то, что состояние науки в развивающемся обществе в течение прошедших тридцати лет, претерпело значительные изменения. Некоторые страны в вопросе развития научной грамоты, добились значительных результатов, однако у многих других, несмотря на предпринимаемые усилия, все еще ощущается недостаток научно грамотных граждан.

Исследование, проведенное в 1998 году на девятой олимпиаде по биологии, внесло некоторую ясность в состояние обучения биологии в странах-участниках. Глава представителей международной олимпиады по биологии в этом году Кил Алмон (1998) подчеркнул необходимость изучения процесса обучения биологии в странах-участниках и далее участники получили и заполнили анкеты в связи с этим вопросом. В этом исследовании приняло участие 36 стран, данные 10 из которых по разным причинам не были приняты к сведению. В каком возрасте учащиеся самостоятельно изучают биологию в качестве пред академического образования?

Возраст начального обучения биологии в различных странах составляет от 4 до 7. Возраст поступления в ВУЗ также различается от 15 (в Финляндии) от 19 (в Германии, Чехии, Польше и Швеции). Возраст начала обучения биологии независимо от других дисциплин различается в различных странах. Этот возраст составляет в Китае 6 лет (наименьший показатель), а в Турции и Австралии 16 лет (больше чем остальные). Учащиеся Аргентины в последнем классе школы не изучают биологию.

Данное исследование, проведенное в рамках международной олимпиады по биологии, показало, что на одной стороне чаши весов находятся страны, в которых цель обучения биологии состоит в передаче научных данных учащимся. Многие развивающиеся страны входят в их число. На другой стороне чаши весов находятся те страны, которые, акцентируя внимание на изучение научных навыков учащимися в то же время прибегают к крайностям. Голландия может быть примером сказанного. В этой стране в 1979 году предмет биологии был внедрен в учебные программы в качестве самостоятельной дисциплины. Немного спустя, этот нововведенный предмет по причине ложных обвинений его разработчиков и отсутствия должного внимания к новостям из области биологии страны был утвержден с учетом следующих моментов [16]:

Биология в качестве темы урока;

Необходимо определить степень влияния биологии на личностный и социальный рост учащихся;

Влияние предмета на профессиональное обучение и будущий выбор профессии учащимся. Голландские учащиеся и сейчас при оценке их научных и исследовательских навыков показывают низкие результаты и недостаток научной грамотности. Например, при сдаче заключительных тестов, они берут с собой на тест и используют книгу под названием «справочник по биологии».

В 1979 году ООН созвало конференцию на тему «Наука и технология на службе у модернизации». В 1981 году со стороны Юнеско был проведен «Международный Конгресс по обучению наук и технологии и национального развития». На этом конгрессе

вопрос обучения наук и технологии был признан в качестве квинтэссенции социального развития. В 1985 году, состоялась конференция по реформе процесса обучения наук с акцентом на потребности человека и такие моменты как моральный аспект биологии, социальная ответственность и сельское хозяйство. Искусство, технология, гигиена, питание, энергия, обитающая среда, горная промышленность, мелиорация и передача информации (от 4 до 9).

В эти годы, основываясь на материалах ежегодных заседаний комиссии по обучению биологии, изданных в период с 1978 по 1992, принцип «наука, технология и общество» (STS) был преобразован в «науку, технологию, общество и индивидуальное развитие» (STSP). Азиатская штаб-квартира ООН в Катманду в 1991 году больше уделила внимание процессам обучения, способам управления процессом обучения самими учащимися, разделению и анализу проблем, проектированию и реализации путей решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации / Р.Ф. Абдеев. - М., 1994. –С. 96-97.
2. Белкин Е.Л. Дидактические основы управления познавательной деятельностью в условиях применения технических средств обучения / Е.Л. Белкин. - Ярославль, 1982. -107с.
3. Брунов Е.П. Методика обучения анатомии, физиологии и гигиене человека / Е.П. Брунов, И.Д. Зверев, Г.Я. Малахова [и др.]-М.: Просвещение, 1978. -192с.
4. Макарова Н.В. Информатика: ученик / Н.В. Макарова. -М., 2001. -С.21-22.
5. Сухова Т.С. Уроки биологии. Технологии развивающего обучения: Пособие для учителей / Т.С. Сухова. –Вентано - Граф, 2001-2002.
6. Шарифзода Ф. Интегрированное обучение: Проблемы, поиски и размышления / Ф. Шарифзода. – Душанбе, 2005. – 232с.
7. Блиновская Ю.В. Развитие познавательной деятельности учащихся на уроках общей биологии. Сб. науч. Тр. / Ю.В. Блиновская. -М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1981.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНО - ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИИ

Информационные технологии как системы сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации появились задолго до персональных компьютеров и телекоммуникационных сетей. В своем развитии человеческая цивилизация прошла несколько этапов качественных изменений в информационных технологиях. Причиной этому послужило появление новых технических средств, которые вызывали к жизни новые способы работы с информацией, т.е. информационные технологии: изобретение письменности, изобретение и распространение книгопечатания, открытие электричества, а затем телеграфа, радио, телефона и телевидения. Изобретение и повсеместное распространение электронно-вычислительных машин и микропроцессорной технологии в сочетании с телекоммуникационными сетями и средствами накопления информации на магнитных и оптических дисках позволили создать принципиально новые информационные технологии.

Ключевые слова: анализ, проблемы, процесс, внимание, индивидуальный, метод, информация, исследование, культура, возраст учащихся, международная олимпиада.

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN FORMATION OF EDUCATIONAL - COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE STUDY OF BIOLOGY

Information technology as a system of collection, processing, storage, distribution, display and use of information appeared long before personal computers and telecommunication networks. In its development of human civilization has gone through several stages of qualitative changes in information technology. The reason for this was the emergence of new technical means, which would bring to life new ways of working with information, i.e. information technology: the invention of writing, the invention and spread of printing, the discovery of electricity, and then the Telegraph, radio, telephone and television. The invention and the ubiquity of computers and microprocessor technology combined with telecommunications networks and means of accumulating information on magnetic and optical disks has created fundamentally new information technologies.

Key words: analysis, problems, process, account, individual, method, information, research, culture, age of students, international Olympiad.

Сведения об авторе: ***Азизи Голамреза Азизоллоах*** – аспирант Академии образования Таджикистана

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

У.И Атакуллаев
Таджикский национальный университет

Государственно - политические и социально - экономические преобразования конца 80-х – начала 90-х годов оказали существенное влияние на национальное образование, позволив реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, развитие многонациональной школы и негосударственного сектора образования. Эти процессы получили свое отражение и закрепление в Законе Республики Таджикистан "Об образовании" и Законе "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". Однако произошедший в 90-х годах общесистемный социально-экономический кризис существенно затормозил позитивные изменения. Государство во многом ушло из образования, которое вынуждено было заняться самовыживанием, в значительной мере абстрагируясь от реальных потребностей страны. В современных условиях образование более не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости и самодостаточности.

Устаревшее и перегруженное содержание школьного образования не обеспечивает выпускникам общеобразовательной школы фундаментальных знаний, важнейших составляющих стандарта образования наступившего века: математики и информатики (включая умения вести поиск и отбор информации), русского и иностранных языков, базовых социальных и гуманитарных дисциплин (экономики, истории и права). Профессиональное образование, в свою очередь, еще не способно в должной мере решить проблему "кадрового голода", обусловленного новыми требованиями к уровню квалификации работников. В то же время многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определиться в современной экономической жизни. В условиях экономического расслоения общества все эти недостатки системы образования усугубились неравным доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи.

В переходный период своего развития страна должна разрешить свои назревшие социальные и экономические проблемы не за счет экономии на общеобразовательной и профессиональной школе, а на основе ее опережающего развития, рассматриваемого как вложение средств в будущее страны, в котором участвуют государство и общество, предприятия и организации, граждане – все заинтересованные в качественном образовании. В этой связи предстоит обеспечить опережающий рост затрат на образование, существенное увеличение заработной платы работникам образования и усиление стимулирования качества и результативности педагогического труда.

Должна быть повышена инвестиционная привлекательность образования для вложения средств предприятий, организаций и граждан, модернизированы действующие в образовании организационно-экономические механизмы, что позволит увеличить объем внебюджетных средств в образовании, а также кардинально улучшить использование этих средств, направив их непосредственно в учебные заведения. В условиях ожидаемого демографического спада контингент учащихся сократится практически на одну треть, что создает ситуационный резерв для внутрисистемного маневра ресурсами в целях рационализации сети общеобразовательных учреждений, поддержки инновационных школ и других "точек роста" в образовании.

Меры государственной поддержки образования будут сочетаться с усилением роли органов государственной власти и управления образованием в обеспечении совместно с общественностью высокого и современного качества работы образовательных учреждений и организаций, независимо от их организационно-правовых форм, систематическом анализе перспективных потребностей рынков труда.

Главная задача образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

Модернизация образования – это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства.Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Для достижения указанной цели будут решаться в первоочередном порядке следующие приоритетные, взаимосвязанные задачи:

обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;

достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования;

формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов;

повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;

развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

Основой современной образовательной политики государства является социальная адресность и сбалансированность социальных интересов. Стратегические цели модернизации образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями национальной экономики, науки, культуры, здравоохранения, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций, с родителями и работодателями.

Осуществление модернизации образования затрагивает практически каждую семью. Суть изменений в образовании, их цели, направления, методы должны регулярно разъясняться населению, а результаты общественного мнения должны пристально изучаться органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений и учитываться при проведении модернизации образования.

В ходе модернизации образования, рассматриваемого как приоритетная отрасль национальной экономики, государство будет последовательно наращивать его финансовую поддержку до необходимой потребности. Важными элементами формирования эффективных экономических механизмов модернизации и развития образования, обеспечивающих фактически новые принципы и систему финансирования отрасли, должны стать:

введение нормативного бюджетного финансирования общего среднего и начального профессионального образования с учетом обеспечения государственных образовательных стандартов и необходимых условий образовательного процесса;

разработка дифференцированных нормативов бюджетного финансирования учреждений (организаций) высшего и в перспективе среднего профессионального образования, отражающих характер реализуемых ими образовательных программ;

выделение средств на развитие образования из бюджетов всех уровней, включая средства на приобретение учреждениями образования учебно-лабораторного оборудования и информационно-вычислительной техники, развитие библиотек и информационных ресурсов, а также на повышение квалификации преподавателей;

достижение прозрачности межбюджетных отношений в части, касающейся финансового обеспечения образования;

обеспечение целевого использования средств, выделяемых на нужды образования из бюджетов разных уровней;

стимулирование соучредительства и многоканального финансирования учреждений профессионального образования; переход к финансированию учреждений профессионального образования на контрактной основе;

нормативно-правовое обеспечение экономической самостоятельности учреждений образования, в том числе на основе увеличения разнообразия организационно-правовых форм образовательных учреждений и организаций;

последовательная реализация принципа экономической автономии учебных заведений при введении казначейской системы учета внебюджетных средств образовательных учреждений;

обеспечение прозрачности финансовой деятельности образовательных учреждений, повышение их финансово-экономической ответственности;

создание условий для привлечения дополнительных средств в учреждения образования; систематизация льгот, в том числе налоговых;

расширение на базе образовательных учреждений дополнительных платных образовательных услуг, в том числе для населения, как средства удовлетворения повышенного образовательного спроса и как внутреннего ресурса финансирования образовательных учреждений, стимулирования инновационных образовательных процессов;

создание на базе образовательных учреждений (особенно в сельской местности) культурно-образовательных, учебно-производственных, медико-оздоровительных центров;

поддержка профильного учебного производства на базе образовательных учреждений;

предоставление возможности использовать средства программы развития образования для финансирования программ развития всех типов и видов государственных образовательных учреждений на условиях софинансирования из соответствующих бюджетов.

Система образования должна быть ориентирована не только на задания со стороны государства, но и на постоянно возрастающий общественный образовательный спрос, на конкретные интересы семей, местных сообществ, предприятий. Именно ориентация на реальные потребности конкретных потребителей образовательных услуг должна создать основу для привлечения дополнительных финансовых и материально-технических ресурсов. Управление развитием образования на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики.

В процессе модернизации образования предстоит обеспечить, во-первых, открытость образования как государственно-общественной системы и, во-вторых, переход от патерналистской модели к модели взаимной ответственности в сфере образования, к усилению роли всех субъектов образовательной политики и их взаимодействия.

Необходимо расширить участие общества в выработке, принятии и реализации правовых и управленческих решений в образовании. Этот процесс должен обеспечиваться как соответствующей нормативно-правовой базой, так и реальными механизмами действенного общественного участия в развитии образования.

Важнейшая задача и одно из приоритетных направлений модернизации системы образования – модернизация самой модели управления этой системой. В современных условиях управление образованием – это прежде всего управление процессом его развития. Необходимо создать отсутствующую до настоящего времени единую систему образовательной статистики и показателей качества образования, сопоставимую с мировой практикой, а также систему мониторинга образования.

Ближайшая цель – формирование оптимальной модели управления, в которой будут четко распределены и согласованы компетенция и полномочия, функции и

ответственность всех субъектов образовательной политики, прежде всего – образовательных учреждений и органов местного самоуправления. Должна быть обеспечена гласность и прозрачность обсуждения и принятия управленческих решений.

В современных условиях значительную и все возрастающую часть информации учащиеся получают самостоятельно и, в первую очередь, через средства массовой информации. В этой связи планируется разработать и осуществить меры активизации роли средств массовой информации в формировании культуры, воспитании гражданских качеств, повышении ответственности за демонстрацию и пропаганду насилия, порнографии, расовой и национальной розни, религиозной нетерпимости. Будет увеличено число и повышено качество образовательных программ на государственных радио- и телеканалах, расширены возможности свободного и оперативного получения информации, в частности через создание общедоступных электронных библиотек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Х. Таджикистан на рубеже в XXI в. Президент Э.Ш. Рахмонов и национальная политика / Х. Гафуров. –Душанбе, 1999. - 211 с.
2. Гулямов Р.Г. Суверенный Таджикистан на пути демократизации общества / Р.Г. Гулямов. –Душанбе: АООТ «матбуот». -2001. -22 с.
3. Закон Республики Таджикистан "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" – Душанбе, 1994. -95 с.
4. Закон Республики Таджикистан "Об образовании". –Душанбе, -1994. -95 с.
5. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе, 1994.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются положения нового Закона об образовании, анализируется разница между законодательными актами об образовании. Эти процессы получили свое отражение и закрепление в Законе Республики Таджикистан "Об образовании" и Законе "О высшем и послевузовском профессиональном образовании". Главная задача образовательной политики – обеспечение современного качества образования.

Ключевые слова: система образования, закон, образовательное учреждение, модернизации, стандарт, политика в сфере образования, деятельность.

THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE CONDITION OF MODERNIZATION

This paper regards to reconstruction provisions of the new Law on Education, analyzed the differences between the legislative acts on Education. These processes were reflected in the consolidation of the Republic of Tajikistan Law "On Education" and the Law "On Higher and Postgraduate Professional Education". The main purpose of Educational Policy - guarantee modern superiority of Education.

Key words: Education System, law, educational institutes, innovation, standards, Educational Policy, work.

Сведения об авторе: ***У.И Атакуллаев*** **–** кандидат педагогических наук,. доцент, кафедры русского языка для нефилологических факультетов ТНУ. Телефон: **(+992) 919-00-60-34**

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТАДЖИКИСТАНЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Сухбатхон Валиев

Таджикский национальный университет

Английский язык в Таджикистане все более востребован. Сейчас нам приходится в некотором смысле наверстывать упущенное – в силу исторических причин прежние поколения, как правило, не знали иностранных языков. Но наше молодое поколение прекрасно понимает, что владение одним, а лучше двумя и тремя языками – необходимость для современного человека. Знание английского языка переходит на боли высокий уровен, который дает возможность понимать друг друга без переводчика, делает наш мир более открытым и свободным.

В настоящее время в системе высшего образования роль информационных технологий очень важна, они занимают сегодня основное место в процессе развития общества, его системы образования и культуры. Широкое использование информационных технологий в самых различных сферах деятельности человека диктует целесообразность скорейшего ознакомления с ними, начиная с ранних этапов обучения и познания.

В настоящее время система высшего образования и наука в Таджикистане являются одними из объектов процесса информатизации общества. Информатизация образования в стране требует теоретического обоснования и выбора используемых информационных технологий. Безусловно, стремление активно применять инновационные информационно-коммуникативные технологии во всех сферах системы образования должно быть направлено на повышение уровня и качества проведения урока английского языка.

Появление Интернета в системе образовании стимулирует желание молодёжи учиться, расширяет зону индивидуальной активности каждого студента, увеличивает скорость подачи качественного материала в рамках одного урока. Всё это осуществляется с помощью переписки по электронной почте со студентами вузов других стран, создания и проведения совместных телекоммуникационных проектов, возможности чтения книг в

оригинале, участия в разнообразных конкурсах и олимпиадах, симпозиумах, конференциях и. т. д. Вопрос интеграции Интернета в системе высшего образование и, в частности, применение его в обучении иностранным языкам, в настоящее время достаточно актуален. Это связано в основном с тем, что при использовании Интернета как средства обучения иностранному языку лучше реализуются многие цели и задачи обучения и воспитания.

Современный этап компьютеризации в Таджикистане предполагает использование компьютера как средства обучения не эпизодически, а систематически с первого до последнего занятия при любом виде обучения. Основная проблема при этом заключается в технологии создания компьютерного курса, который предстоит изучить обучаемому. Возможны либо полное преобразование и ориентация на создание новых компьютеризованных курсов, либо реализация методики с частичной компьютерной поддержкой курса. Современная информационная технология – это обработка информации с помощью персонального компьютера и современного программного обеспечения.

В системе образования Таджикистана инновационные информационно-коммуникативные технологии применяют в условиях вуза, в общеобразовательной вузе, гимназии, лицее. Они дают возможность реализовать современные тенденции в образовательных системах многих стран мира. Это - мировые тенденции в образовании. Вместе с тем, до сих пор мы ограничивались технологиями, которые используются на конкретном уроке, в конкретной вузе, т.е. в очной системе обучения. Надо сказать, что стремление к интеграции в области образования, как одна из наиболее ярко проявляемых тенденций, диктует необходимость выхода в единое мировое образовательное пространство. Отсюда такой интерес во всех странах мира к новым информационным технологиям и, в частности, к компьютерным телекоммуникациям, которые открывают окно в это мировое пространство.

Широкое использование компьютеров в различных аспектах деятельности человека не обошло стороной проблему обучения человека языкам. Уже сейчас создано большое число компьютерных программ по обучению иностранным языкам. Эти проблемы рассматриваются в журналах, выпускаемых по всему миру, например “Computer Assisted Language Learning”, “ReCALL”. Ежегодно проблемам обучения языкам посвящается большое число конференций. В настоящее время сложность задачи обучения языкам объясняется тем, что любое обучение – задача комплексная, требующая учёта данных психологии, педагогики, методики, особых свойств изучаемого предмета. По существу, каждая обучающая программа – это достаточно сложная система искусственного интеллекта.

За последние годы в Таджикистане значительно изменился принцип применения компьютерных программ в обучении иностранному языку. Если ранее утверждалось, что наиболее эффективно они могут быть использованы в рамках автоматизированных обучающих систем, то с появлением компьютеров такие программы всё чаще используются индивидуально и подбираются в зависимости от цели обучения. Однако принципы построения таких обучающих программ в целом остались неизменными. Они реализуются путем выполнения следующих основных задач теоретического обоснования выбираемого метода обучения; создания с опорой на выбранный метод технологии обучения; построения обучающей программы, реализующей выбранную технологию обучения.

Если рассматривать современные персональные компьютеры не просто как средство технической поддержки учебного процесса, а как устройство, способное выполнять педагогические функции, несущие в себе конкретные знания и передающее эти знания в процессе диалога с обучаемым, то можно выделить три способа обобщенного использования компьютеров в обучении. Компьютер – помощник преподавателя. В этом случае процесс обучения строится в соответствии с традиционным содержанием образования и методами передачи знаний от преподавателя к обучаемым. Используемые при этом обучающие программы лишь моделируют некоторые задачи, темы, разделы изучаемого курса и общаются с студентами по достаточно решительному сценарию моделируется традиционная методика обучения и строится твёрдый сценарий обучения. Однако, соответствующие обучающие программы направлены на обучение целому курсу (информатике, английскому языку и т.д.). Как правило, они предназначены для индивидуализированного обучения (чаще всего в домашних условиях).

Компьютер как источник знания и способ оценивать знания обучаемого. Здесь используется альтернативная педагогика, когда обучаемый, исходя из целей обучения и своих возможностей, опираясь на собственный опыт и знания, обращается к компьютеру, как к носителю необходимых для него знаний или «оценивателю» полученных обучаемым знаний. Такой подход возможен как при групповом, так и индивидуализированном обучении в рамках дистанционного обучения. Компьютер обеспечивает и всесторонний (текущий, рубежный, итоговый) контроль учебного процесса. Контроль, как известно, является неотъемлемой частью учебного процесса и выполняет функцию обратной связи между студентами и преподавателем. При использовании компьютера для контроля качества знаний студентов достигается и большая объективность оценки. Кроме того, компьютерный контроль позволяет значительно сэкономить учебное время, так как

осуществляется одновременная проверка знаний всех студентов. Это даёт возможность преподавателю уделить больше внимания творческим аспектам работы со студентами.

Ещё одно достоинство компьютера – способность накапливать статистическую информацию в ходе учебного процесса. Анализируя статистические данные (количество ошибок, правильных/неправильных ответов, обращений за помощью, времени, затраченного на выполнение отдельных заданий и т.п.), преподаватель судит о степени и качестве сформированности знаний у студентов.

Однако, наряду с достоинствами компьютеров, отмечаем некоторые недостатки их применения в учебном процессе. Диалектичность педагогических явлений состоит в том, что какое бы то ни было, положительное само по себе свойство или качество целостного учебно-воспитательного процесса оборачивается своей противоположностью и становится крайне нежелательным при неумеренном, гипертрофированном проявлении, подавляющем другие, не менее важные свойства. Это замечание имеет самое непосредственное отношение к индивидуализации обучения, тем более что в условиях компьютеризации существенно меняются условия взаимодействия педагога и студентов, а также студентов друг с другом.

Уже на первом этапе обучения английскому языку, в процессе постановки целей и задач предстоящей познавательной деятельности студентов учитель участвует опосредованно. Непосредственное предъявление заданий учащемуся осуществляет компьютер. Конечно, учитель должен принимать самое активное участие в составлении обучающих программ, определяющих последовательность действий учащегося в решении той или иной задачи. Но в реализации важнейшей психолого-педагогической функции обучения – предъявлении и принятии студентами целей и задач учебно-познавательной деятельности – в условиях компьютеризации возможен острый дефицит непосредственного общения учителя и студента, живого слова учителя.

Как показывает анализ психолого-педагогических и дидактических необходимым потенциалом для развития самостоятельности и творчества школьников, доступом к новым источникам учебной информации, возможностью использования компьютерного моделирования обладают информационно-коммуникационные технологии обучения. На их основе возможно формирование во многом новой среды обучения.

Современные образовательные процессы не могут проходить без привлечения широкого спектра информационных ресурсов, без развития умений обработки и представления информации. Применение современных информационных технологий значительно повышает эффективность самообразования. Это, в первую очередь, связано с тем, что при работе с информацией, записанной в цифровом (электронном) виде, легко организовать автоматический поиск необходимых данных. В электронный вид переведены многие, всемирно известные, энциклопедии и словари, существует большое количество электронных книг и учебников повышается популярность дистанционного образования, когда задания и методические рекомендации обучающийся получает через Интернет или по электронной почте.

Однако, как показывает практика, компьютер пока не стал полноценным средством обучения в вузе. В частности, для достижения положительного эффекта от применения информационных технологий необходимо соблюдение определенных условий: 1) временное -каждый предмет вузовской программы имеет свои организационно-методические и содержательные особенности, в соответствии с которыми должен быть выбран момент введения в него информационных технологий; 2) техническое - технические характеристики персональных компьютеров различны. В зависимости от круга задач, которые предполагается решать, необходимо подобрать компьютер и дополнительные устройства (такие как сканер, принтер, модем, наушники, микрофон и т.п.). Круг задач определяет предмет, в изучении которого применяется компьютер.

При включении информационных технологий в процесс изучения предмета встает вопрос настройки программного обеспечения и наладки оборудования. Далеко не каждый учитель владеет навыками необходимыми для комплексного обслуживания компьютерного оборудования или для самостоятельной разработки образовательных средств. Поэтому очевидна потребность учителя в квалифицированном помощнике (например, в лице лаборанта или учителя информатики). При соблюдении этих условий, по оценкам специалистов, современные информационные технологии могут служить действенным дидактическим средством. Проблемы применения компьютерных средств в процессе обучения во многом связаны с готовностью современного учителя к восприятию персонального компьютера как дидактического средства.

Развитие информационных технологий влечет за собой становление принципиально новой образовательной системы, которая может обеспечить предоставление миллионам людей образовательных услуг высокого качества при сокращении удельных затрат на образование. По оценкам исследователей существующего положения использования компьютеров в образовательном процессе, стихийная стадия компьютеризации системы образования подходит к концу, информационная технология стала повседневностью педагогической практики. Именно преподаватель, действующий в новой образовательной системе, обеспечит успешное функционирование образования в современном мире.

В конце отмечаем, что основной целью обучения иностранному языку студентов вуза является воспитание желающих и способных вступать в межкультурную

коммуникацию, успешных в своей деятельности разносторонних студентов высших учебных заведений, профессионалов, желающих и способных получать самообразование. Участие студентов в разнообразных международных программах, возможность учиться за границей предполагают не только высокий уровень владения иностранным языком, но и определенные особенности личности: коммуникабельность, отсутствие языкового барьера, знание норм международного этикета, широкий кругозор, умение что называется «подать» себя. Как правило, при выполнении различных тестов при поступлении в высшее учебное заведение или участии в конкурсах или олимпиадах, устанавливается строгий лимит времени выполнения каждого задания, что также требует особый вид подготовки. Для достижения всех перечисленных целей безусловно эффективную помощь учителю оказывает использование ресурсов Интернет в обучении иностранным языкам.

Несомненно, новые компьютерные технологии играют важную роль в обучении иностранным языкам на современном этапе. Особое место отводится Интернет.

Главным образом, это зависит от широкого спектра возможностей сети.

Во-первых, Интернет позволяет постоянно получать новую информацию на интересующую тему. При этом информация на иностранном языке будет совершенно аутентичной и, кроме того, современной.

Во-вторых, существующие сайты позволяют отследить уровень своих знаний, выполняя то или иное тренировочное упражнение.

В-третьих, с помощью Интернет можно создать подлинную языковую среду на основе интенсивного общения с носителями языка, работой с аутентичной литературой, аудирования оригинальных текстов, что, несомненно, способствует повышению уровня мотивации школьников.

И, наконец, Интернет является незаменимым помощником при обучении различным видам и аспектам речевой деятельности.

Ресурсы Интернет, несомненно, могут присутствовать на всех этапах обучения иностранному языку. Особенно важную роль глобальная сеть будет играть при самостоятельной работе студентов, побуждая их к поисковой и творческой деятельности.

Дидактические возможности сети очень велики. Она может стать средством достижения образовательных целей как для учащегося, так и для учителя. В этом случае учитель становится помощником, выполняющим работу, которая наиболее органична в современном контексте образования. Интернет не заменяет учителя, а становится одним из наиболее важных средств обучения иностранному языку на современном этапе.

На основании проделанной работы мы пришли к выводу о необходимости использования Интернета как одного из основных средств обучения иностранному языку, так как было отмечено много положительных сторон при его использовании, как для студентов, так и для преподавателя.

Поэтому, мы надеемся, что работа с сетью Интернет как средством обучения иностранному языку войдет в повседневную практику преподавания во всех учебных заведениях Таджикистана. Для этого уже создаются необходимые предпосылки, и постепенно из плоскости разговоров и теоретических поисков использование сети Интернет в обучении иностранным языкам получит в нашей стране реальное воплощение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». –Душанбе,1993.
2. Государственная программа совершенствования изучения русского и английского языков в Республики Таджикистан 2003-2014гг. –Душанбе, 2003.
3. О Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы. –Душанбе, 2014.
4. Барменкова О.И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи / О.И. Барменкова // Иностранные языки в школе. - 1999. -№3.- С. 20- 25.
5. Ильченко Е.И Использование видеозаписи на уроках английского языка / Е. Ильченко // Первое сентября, Английский язык. - 2003. -№9. - С. 7-10.
6. Соловова Е.Н. Использование видео на уроках иностранного языка /Е.Н. Соловова // ELT NEWS & VIEWS. – 2003. -№8. – С.21-30.
7. Барменкова О.И. Эффективные приемы обучения иностранному языку: учеб. Пособие для учителя /О.И. Барменкова // Иностранные языки в школе. - 1991. - С.50-59.
8. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс. В 2 кн. /И.П. Подласый. – М.: Просвещение. - 1999. - 256 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТАДЖИКИСТАНЕ - КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Интернет является незаменимым помощником при обучении различным видам и аспектам речевой деятельности. Ресурсы Интернет, несомненно, могут присутствовать на всех этапах обучения иностранному языку. Особенно важную роль глобальная сеть будет играть при самостоятельной работе студентов, побуждая их к поисковой и творческой деятельности. На основании проделанной работы мы пришли к выводу о необходимости использования Интернета как одного из основных средств обучения иностранному языку, так как было отмечено много положительных сторон при его использовании, как для студентов, так и для преподавателя.

Ключевые слова: дидактические возможности сети, Интернет, средства обучения иностранному языку на современном этапе,работа с сетью Интернет применение информационных технологий.

THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN TAJIKISTAN - AS A SOCIO-PEDAGOGICAL PROBLEM

The Internet is indispensable in the training of various types and aspects of speech activity. Internet resources can certainly be present at all stages of teaching a foreign language. Especially important is the role of the global network will play during independent work of students, encouraging them to research and creative activity. On the basis of the work we came to the conclusion about the necessity of using the Internet as a major means of foreign language teaching, as it was noted many positive aspects of its use, both for students and for teachers.

Key words: didactic possibilities of the network, the Internet, a means of teaching a foreign language at the present stage,work with the Internet application of information technology.

Сведения об авторе: ***С.Т. Валиев*** - соискатель общеуниверситетской кафедры ТНУ.
Телефон: **(+992) 904-19-13-71**

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

К.Х.Гадоев
Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзода

В настоящее время в условиях перехода на кредитную систему обучения соответственно увеличивается и роль самостоятельной работы студентов. В связи с этим должны переорганизовываться как учебно-методические комплексы, так и методы и формы самостоятельного освоения учебного материала. Прежде чем привлечь студентов к выполнению самостоятельных работ, необходимо создать условия для успешного их выполнения. Первоначальным в организации самостоятельных работ является организация учебного материала. Если для самостоятельной работы учебный материал выбран неправильно, и он подготовлен не на основе учебной программы, работа не только будет нерезультативной, но и неэффективной.

В процессе анализа публикаций и научных исследований выяснилось, что над различными аспектами организации самостоятельной работы студентов работали такие ученые, как А. Вербицкий, А. Никандров, Б. Коротяев, В. Бондарь, В. Буряк, В. Сластенин, В. Казаков, Е. Кабанова Л. Выготский, Н.Алова, Н. Половникова,О. Киричук, П. Гальперин, С. Матушкин, Т. Шамова и другие.

Проблемы повышения мотивации студентов рассматривали В. Аксенова, В. Вергасов Т. Гусак, В. Леонтьев, Г. Щукина, и другие. В трудах представленных ученых раскрыта особая роль самостоятельной работы в развитии способностей и личности учащихся. Имеются определения, формы, способы и пути организация самостоятельных работ на всех уровнях обучения. При всем этом, к сожалению, проблема мотивирования и привлечения студентов к выполнению самостоятельных работ до сих пор остается не до конца решенной. На наш взгляд, проблема формирования у учащихся навыков и умений для выполнения самостоятельных работ в учебных заведениях нашей республики оставляет желать лучшего.Вначале считаем необходимым описание определений и толкований понятия сути самостоятельной работы с разных точек зрения.

Понятие «самостоятельная работа» многогранно, поэтому и имеет разные определения в энциклопедических, методических, лингвистических и других словарях.

Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, самостоятельность предполагает независимость, свободу от внешних влияний, принуждений, от посторонней поддержки, помощи; способность к независимым действиям, суждениям, обладание инициативой и решительностью. [6]

По мнению Б.Г. Иоганзена, организация самостоятельной работы в высшей школе рассматривается как система мер по воспитанию активности и самостоятельности как черт личности по выработке умений и навыков рационально приобрести полезную информацию [3, 124]

Г.Н.Алова рассматривает самостоятельную работу как «деятельность студентов по осмыслению и закреплению знаний и навыков, осуществляемую без непосредственной помощи преподавателя». [4, 3].

В.И.Андреев, Н.Д.Никандров, В.А.Сластенин и другие предлагают следующее определение понятия «самостоятельная работа студентов»: Самостоятельная работа студентов – это форма организации их учебной деятельности, осуществляемая под прямым или косвенным руководством преподавателя, в ходе которой студенты преимущественно или полностью самостоятельно выполняют различного вида задания с целью развития знаний, умений, навыков и личностных качеств.[1, 148 с.]

На основе многочисленных определений понятия «самостоятельной работы» можно прийти к выводу, что самостоятельная работа студентов – это планируемая индивидуальная или коллективная учебная и научная работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под научным и методическим руководством преподавателя.

Иные авторы (Р.А. Низамов и др.) воспринимают самостоятельную работу как разнообразные виды индивидуальной и групповой познавательной деятельности

студентов на занятиях или во внеаудиторное время без непосредственного руководства, но под наблюдением преподавателя [5, 87].

Самостоятельная работа, как многообразный вид деятельности, в зависимости от содержания учебной дисциплины и уровня подготовки студентов может быть как *индивидуальной*, так и *коллективной*. В настоящее время в вузах данная форма деятельности студентов осуществляется в специально отведенное для этого *аудиторное* или *внеаудиторное* время.

Аудиторная самостоятельная работа проводится под руководством преподавателя, у которого в ходе выполнения задания можно получить консультацию. *Внеаудиторная* самостоятельная работа студентов выполняется самостоятельно, без участия преподавателя, в удобное для студента место и время.

М.Г. Гарунов под самостоятельной работой понимает «выполнение различных заданий учебного, производственного, исследовательского и самообразовательного характера, выступающих как средство усвоения системы профессиональных знаний, способов познавательной и профессиональной деятельности, формирования навыков и умений творческой деятельности и профессионального мастерства» [2, 74].

Из приведенных выше определений очевидно, что самостоятельную работу можно рассматривать, с одной стороны, как вид деятельности, стимулирующий активность, самостоятельность, познавательный интерес, самообразование, мотивацию к дальнейшему повышению квалификации, а с другой - как систему мероприятий или педагогических условий, обеспечивающих руководство самостоятельной деятельностью студентов.

Современная система образования показывает, что при организации работы студентов большее значение приобретает внеаудиторная самостоятельная работа. Новая система образования дает студенту возможность учиться свободно, не под контролем преподавателя, не в группе или аудитории, а самостоятельно, поэтому мы и должны готовить наших студентов к такому виду учебной деятельности. Научить их не только самостоятельно учиться, но и размышлять, творчески рассуждать, принимать решения, составлять план работы и выполнить их самостоятельно – все это является нашей первоочередной задачей. Так как тема нашей работы связана с интегрированным методом обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей, в русле которого и проводится исследование, поэтому считаем необходимым в этой связи описать организацию данного учебного процесса.

Для организации интегрированного обучения необходимо соединить такие элементы как знания, понятия, факты, методы работы по обучению английскому языку и использовать тексты, страноведческие материалы, факты и информацию из дисциплин по специальности студентов и т.д. Если цель самостоятельных работ заключается в закреплении, мотивации и стимулировании активности студентов, то надо использовать интегрированный метод обучения с целью реализации поставленных задач.

Студенты, которых мы обучаем английскому языку, обычно заняты углубленным и всесторонним освоением своей будущей профессии. У них может быть недостаточно времени при отведенных часах на изучение иностранного языка. Если у студента слабые базовые знания по иностранному языку, то он вообще не добьется соответствующих знаний. Хотя многие студенты понимают, что в наше время знание иностранных языков положительно влияет на их карьерный рост и профессиональный рейтинг. Студенты, которые хотят изучать язык, обладают хорошими базовыми знаниями иностранного языка и могут в дальнейшем стать квалифицированными специалистами. Причиной недостаточных знаний по иностранному языку можно считать не только не достаточно выделенные часы для неязыковых специальностей, но и отсутствие учебных материалов и неэффективные методы обучения.

Учитывая все эти проблемы, и с целью их решения, нами разработана система по внедрению интегрированных методов обучения иностранному языку для этих специальностей. Основная задача обучения иностранному языку по неязыковым специальностям – подготовка специалистов, умеющих свободно владеть иностранным языком, вести переговоры с иностранными партнерами и работать с документами.

При организации самостоятельной работы на интегрированных занятиях преподаватель должен обратить внимание на следующие аспекты:

1. Для получения соответствующих результатов преподавателю следует разрабатывать *план самостоятельных работ на двух или трех уровнях*, так как в силлабусе самостоятельные работы предложены только для всей группы студентов без учета уровня знаний каждого студента в отдельности;
2. Достижение результатов и оценка степени усвоения пройденного материала студентами являются факторами, которые необходимо учитывать при организации самостоятельной работы. При выявлении уровня знаний преподаватель и студент делают для себя выводы, на чем им необходимо заострить свое внимание.

В условиях кредитной системы, которая в настоящее время функционирует в большинстве вузов нашей страны, в отдельной таблице учебной программы (силлабусы) по всем предметам указано название самостоятельной работе студента по каждой изученной теме. В этой таблице также к каждой самостоятельной работы предложена используемая литература, вид самостоятельной работы и срок её выполнения.

Главным двигателем самостоятельной работы для студента есть мотивация, так как именно она является исходным шагом в овладении теми или иными умениями и навыками. Поэтому постоянной заботой преподавателя должно быть формирование и поддержание интереса студента к познанию материала как действенного мотива его деятельности.[7] При подготовке силлабуса для обучения английскому языку студентов неязыковых специальностей мы предлагаем кроме таблицы самостоятельных работ студентов, добавить еще две таблицы: *самостоятельная работа на двух (или трех) уровнях* и *альтернативная самостоятельная работа*.

Подготовка самостоятельных работ студентов на двух (трех) уровнях и альтернативной самостоятельной работы может усложнять работу преподавателя, но интегрированный метод обучения требует от преподавателя усердной работы, чтобы добиться хороших результатов в обучении студентов неязыковых специальностей.

Студенты больше уделяют внимания, в основном профилирующим дисциплинам. В таких группах уровень знаний иностранного языка у студентов неоднородный. Во время проведения занятий можно легко заметить, что из двадцати студентов максимум семеро имеют хорошие базовые знания иностранного (английского) языка, остальные же студенты могут иметь как низкий, так и средний уровень. Поэтому составление *самостоятельных работ на двух или даже трех уровням* пошли бы на пользу им. В этом случае, студент имеет возможность выбора подходящего для него уровня для выполнения самостоятельных работ. Одной из причин невыполнения самостоятельных работ можно считать неучет уровня знаний студентов в предложенной самостоятельной работе.

Для рассмотрения ***самостоятельной работы в двух-(трех) уровнях*** и ***альтернативных самостоятельных работ*** предлагаем примеры. Основной задачей обучения иностранному языку в неязыковых вузах является формирование и развитие коммуникативной направленности при изучении, в частности, английского языка. На наш взгляд, вместо того чтобы обучать студентов системе строения языка, необходимо обучать их общению, грамотному чтению, теории и практике перевода. В неязыковых вузах языковой материал в основном изучается во взаимосвязи с текстами. При закреплении темы все тренировочные упражнения выполняются на основе текстов. Если же предложить этот же текст и при выполнении самостоятельной работы, то из-за однообразия студенты могут потерять интерес к изучению иностранного языка.

В учебном процессе надо разнообразить не только ход занятия, но и методы, приемы обучения, а также и материал для самостоятельной работы. Ведь от выполнения этого вида деятельности завысит результат нашей работы.

Мы предлагаем для примера несколько вариантов разработки самостоятельных работ, учитывая при этом уровень знаний студентов.

Существуют два вида учебных материалов, на основе которых можно составить план самостоятельной работы студентов:

1) материалы самостоятельной работы, которые готовит сам преподаватель;
2) готовые источники и материалы для самостоятельной работы.

Задания, которые на основе темы силлабуса готовит преподаватель, могут быть разнообразными в зависимости от его профессионализма. В этом случае можно использовать не только тексты по специальности студентов, но и в формате презентации. Для самостоятельной работы также можно предложить игры. Сейчас существует много книг, где многочисленные игры используются для развития устной и письменной речи. При подготовке самостоятельных работ должны учитываться специальность, интересы и возрастные особенности студентов.

Составление самостоятельных работ с использованием наглядностей или аудиовизуальных средств могут способствовать составлению диалогов, ситуаций или же ролевых игр, которые в дальнейшем, при сдаче работы, будут учтены. Составление диалогов в целях развития устой речи является эффективным коммуникативным средством обучения. Аудиоматериалы, включающие диалоги, монологи или отрывки текстов на темы по специальности студентов, тоже могут заинтересовать студентов при выполнении самостоятельной работы.

Глагол to be (быть, есть) в английском языке считается одним из необходимых глаголов, который очень часто используется как в разговорной речи, так и в деловой. Этот глагол также используется как вспомогательный глагол и выполняет много функций. При изучении английского языка обучение использованию этого глагола в разных ситуациях считается важным аспектом. После того, как преподаватель объясняет тему *использования глагола to be* в настоящем, прошедшем, будущем времени в утвердительных и отрицательных предложениях и в других ситуациях, то на этапе закрепления предлагается выполнение самостоятельной работы, которая даст возможность проверить и убедиться в усвоении изученного. При подготовке самостоятельных работ мы делим студентов на два уровня в соответствии с их знаниями. Исходя из этого, готовим две разных по сложности таблицы самостоятельных работ студентов. Как во время занятий, так и при выполнении самостоятельных работах, необходимо дифференциация заданий с учетом знаний студентов. Студенты с низким уровнем знаний английского языка могут выбрать первый вариант, а подготовленные студенты – второй или оба варианта самостоятельной работы для выполнения.

Говоря о готовых источниках и материалах самостоятельных работ, мы имеет в виду Интернет-ресурсы и специальную научно-методическую литературу. Материалы этих источников могут быть использованы как для самостоятельных работ, которые предлагаются в двух уровнях, так и альтернативных самостоятельных работ студентов.

Книги и учебники являются готовыми источниками, на основе которых можно без каких либо-сложностей разработать самостоятельные работы, и в большинстве случаев преподаватели работают именно так. Во время составления самостоятельных работ на основе пособий или учебников надо обратить внимание на то, чтобы этот материал (книга или учебник) был в достаточном количестве и доступным для студентов. Очень часто преподаватель требует от студентов выполнение самостоятельных работ, а помочь с нужными источниками не может. То же можно говорить об учебниках, которые не предназначены для той или иной специальности. Для таджикской аудитории в настоящее время нет учебников, которые предназначены для отдельных неязыковых специальностей, хотя на русском и английском языках таких учебников много. Составление самостоятельных работ на основе этих учебников, независимо от языка изложения для неязыковых специальностей также может быть полезным.

Говоря об Интернет-ресурсах, необходимо отметить, что сейчас действует много познавательных сайтов, которые располагают достаточным материалом по изучению английского языка. На этих сайтах кроме текстов, тестов, аудио и видео материалов можно найти еще онлайн-программы, которые обучают или проверяют уровень знания английского языка студентов. Интернет-ресурсы также могут быть использованы при выполнении альтернативных самостоятельных работ.

Когда мы говорим, что нужно предложить студентам альтернативный вариант выполнения самостоятельных работ, может возникнуть вопрос как? Каким образом? и т.д.

Цель альтернативной самостоятельной работы состоит в том, что в случае невыполнения самостоятельных работ в установленный срок, студент имеет возможность освоить темы занятий не способом выполнения заданий самостоятельных работ, а альтернативным вариантом. Прежде чем предложить варианты составления альтернативных самостоятельных работ, предлагаем несколько причин, по которым студенты не выполняют самостоятельные работы:

1. Требование выполнения самостоятельных работ по всем дисциплинам;
2. Нехватка времени. Студенты занимаются по 5-6 часов в день и все дисциплины, как и выполнение самостоятельных работ, требуют ежедневной подготовки к занятиям;
3. Неправильная организация самостоятельных работ. Иногда замечается, что самостоятельные работы предлагаются не на основе существующих учебных материалов.
4. Несоответствие уровня знаний студентов с предложенной самостоятельной работе. В большинстве случаев замечается, что при составлении самостоятельных работ не учитывается уровень знаний студентов.

Несмотря на эти причины, мы должны поддерживать и помочь студентам, чтобы они самостоятельно и дополнительно совершенствовали иностранный язык.

При разработке силлабуса мы предлагаем, чтобы таблица самостоятельных работ был не одна, а две или даже три с учетом уровня знаний студентов, и плюс к этому добавить еще одну таблицу с альтернативной самостоятельной работой. Это очень усложняет работу преподавателя, но мы уверены, что только в этом случае можно получить хорошие результаты. Преподаватель готовит эту работу один раз и может потом обновлять ее, потом использовать этот вариант силлабуса в нескольких группах.

Альтернативная самостоятельная работа предлагается студентам в случае невыполнения упражнений, предложенных в двух уровневых таблицах самостоятельных работ, освоить пройденные темы путем самостоятельного поиска информации. В таблице «альтернативная самостоятельная работа» по каждой теме в отдельности или для двух тем предложены точные источники, где можно найти нужную информацию для усвоения темы. Это могут быть Интернет-ресурсы или же специальная литература. В таблице также должен быть отражен вид самостоятельной работы: как составить предложения, где они используются, например, глагол to be в утвердительных и отрицательных формах, или написать рассказ, используя глагол to be в настоящем и прошедшим времени. Срок выполнения этого вида работы может быть установлен перед первым и вторым рейтингом.

Если преподаватель действительно хочет добиться хороших результатов, ему необходимо много работать над собой, совершенствуя свое профессиональные мастерство, уметь творчески проводить занятия с использованием инновационных технологий в соответствии с современными требованиями науки и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. – 3-е изд. / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 608с.
2. Гарунов М.Г. Проблемы активизации самостоятельной работы студентов. Материалы всесоюзного совещания-семинара / М.Г. Гарунов. - Пермь: Изд-во ПГУ, 1979.
3. Ильясов И.И. Структура процесса обучения / И.И. Ильясов. - М., 1986.-С. 124.
4. Методические рекомендации по совершенствованию самостоятельной работы студентов в педагогическом вузе; составитель Г.Н.Алова. – Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1986.

5. Низамов Р.А. Активизация учебно-познавательной деятельности студентов на основе группового взаимодействия / Р.А. Низамов. - М., 2005.
6. [Электронный ресурс]. http://www.dict.t-mm.ru/all/camoctoyatel0nyij.html Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Репринтное издание: М., 1995; М., 2000. (Дата обращения 25.11.14)
7. [Электронный ресурс]. http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6864-2013-03-15-15-41-11 (Дата обращения 20.11.14)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Основной целью статьи является рассмотрение некоторых аспектов организации самостоятельной работы в условиях кредитной системы обучения на основе интегрированных методов в процессе обучения английскому языку студентов нефилологических специальностей.

В статье освещаются недостатки и трудности, требования и возможности в процессе организации самостоятельной работы, а также новые методы и способы предложения студентам самостоятельных работ. В статье описываются основные причины невыполнения студентами самостоятельных работ, а также предлагаются методические советы для их устранения.

Ключевые слова: способ, метод, интеграция, использование, интернет, неспециальный, самостоятельная работа, лексика, термин, специальность

ORGANIZATION AND HOLDING INDEPENDENT WORKS OF STUDENTS IN NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES DURING INTEGRATED METHOD OF TEACHING ENGLISH

The main aim of the article is to review some aspects of the organization of independent work in a credit system based on integrated method of teaching English to students of non-philological specialties.

The article highlights the shortcomings and difficulties, demands and opportunities in the organization of independent work, as well as new methods and techniques offer students independent work. The article describes the main reasons for non-student independent work and suggests methodological advice to resolve them.

Key words: Method, integration, use, internet, non-special, independent work, vocabulary, the term specialty

Сведения об авторе: ***К.Х Гадоев*** - соискатель кафедры методики преподавания языка и литературы ТГИЯ им. С.Улугзода. Телефон: **(+992) 987-67-94-00.** E-mail: **gkarimjon@mail.ru**

ОПЫТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БАКАЛАВРОВ СРЕДСТВАМИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Хамид Маджидов, Зафар Давлатов
Таджикский государственный университет коммерции,
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Анализ научной литературы по исследуемой нами проблеме позволил выделить противоречия, суть которых заключается в значимости работы по формированию мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работе в условиях кредитной системы образования и отсутствием педагогических технологий, решающих данную проблему в условиях кредитной системы образования. На наш взгляд, воспитательная работа, наряду с другими педагогическими технологиями, выступает средством разрешения сложившегося противоречия. Выдвинутое нами ранее положение об воспитательной работе в условиях кредитной системы образования как о средстве развития мыслительных способностей бакалавров, позволяет сформулировать **цель** констатирующего этапа эксперимента, которая состоит в изучении особенностей организации педагогического процесса, обеспечивающего формирование мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работе в условиях кредитной системы образования.Для реализации цели исследования были поставлены **задачи**:

– выявить особенности мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работе в условиях кредитной системы образования;

– установить специфику мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работе в условиях кредитной системы образования в различных видах деятельности.

Поставленные задачи решались при помощи методов наблюдения, тестирования, анкетирования, метода проведения организационно - деятельностной игры.

Соответственно намеченным задачам исследование было проведено в три этапа.

1-й этап - констатирующий. Целью данного этапа исследования являлось дальнейшее теоретическое обоснование проблемы, проведение педагого - психологической диагностики уровня сформированности мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования.

Исследование проводилось на базе Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и Таджикского государственного университета коммерции. Было обследовано 2458 студентов. Методы наблюдения и беседы использовались на всех этапах исследования и позволяли уточнить данные, которые были получены в результате исследования.

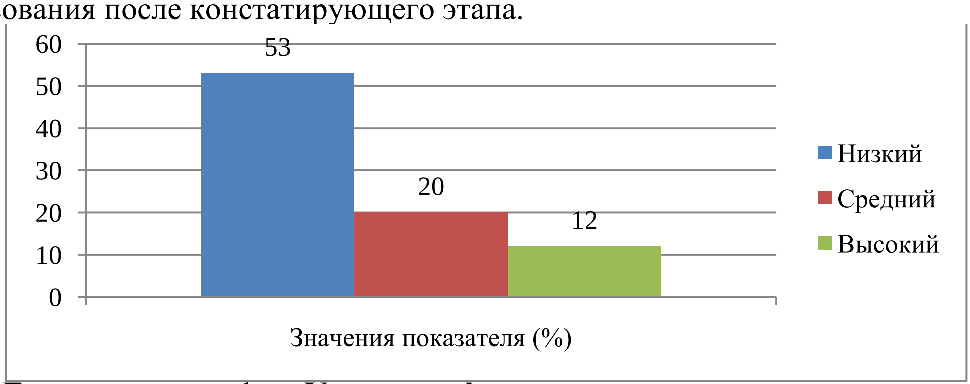
Итак, 1 этап – констатирующий – выявление уровня формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования. Первоначально был проанализирован уровень формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования. На данном этапе нами было проведено тестирование.

Для выявления уровня сформированности мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования использовалось тестирование - тест В.Ф. Ряховского.

Педагого - психологический тест В.Ф. Ряховского имеет своей целью определить общий уровень способности. Для этого испытуемым предлагается ответить "да", "нет", "иногда" на 16 вопросов. За каждый ответ "да" начисляется 2 очка, "иногда" - 1 очко, "нет" - 0 очков. Затем по общей сумме баллов определяется уровень способности: 12-16 балла - высокий;7-11 баллов - средний; 2-6 баллов - низкий;

Методика "Диагностика уровня формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работе в условиях кредитной системы образования" направлена на выявление уровня ее мыслительных способностей. Для того чтобы выявить уровень формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования, испытуемым предлагается ответить на 20 вопросов. Отвечать следует "да" и "нет". Уровень формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования определяется по сумме положительных ответов на вопросы - 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17,19 и сумме отрицательных ответов на вопросы - 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18, 20, делимых на 20.

На гистограмме 1 показан уровень формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования после констатирующего этапа.



Гистограмма 1. Уровни формирования мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования после константирующего этапа.

Полученные данные позволили выделить реальные уровни сформированности мыслительной деятельности студентов средствами воспитательных работ в условиях кредитной системы образования и определить ряд факторов, обеспечивающих формирование мыслительной деятельности студентов средствами воспитательных работ в условиях кредитной системы образования. Как видно из полученных данных, 53% исследуемых имеют низкий уровень способности, т.е. они набрали 25-28 очков, что по критериям теста означает: эти студенты замкнуты. Новая работа и необходимость новых подходов если и не ввергает их в панику, то надолго выводит из равновесия. Они знают эту особенность характера и бывают недовольны собой.

Средний уровень способности (19-24 баллов) имеют 20% исследуемых. Эти студенты в известной степени способности и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно. Способность выше среднего уровня (I4-18 баллов) имеют 13,4% исследуемых. Для этих студентов характерны нормальные способности: они любознательны, охотно действуют, достаточно терпеливы в работе, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости; без неприятных переживаний идут навстречу новым идеям. Высокий уровень способности имеют 13,4%. Они весьма способны, любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, охотно знакомятся с новыми проектами; любят быть в центре внимания, они могут вспылить, но быстро решить работу.

Эти цифры означают степень выраженности каждого из критериев:направленность; деловитость;доминирование;уверенность в себе;требовательность; упрямство, негативизм; уступчивость;зависимость; психологический такт. Далее нами были проведено тестирование по диагностике уровня сформированности организаторских качеств личности бакалавров средствами воспитательной работе в условиях кредитной системы образования.

52,6 % - у исследуемых низкий уровень выраженности организаторских качеств;

26,4 % - у исследуемых средний уровень выраженности организаторских качеств;

21 % - у исследуемых высокий уровень выраженности организаторских качеств.

На гистограмме 2 показана диагностика уровня сформированности организаторских качеств личности студентов. Анализ результатов показал, что исследуемые с низким уровнем выраженности коммуникативных качеств (52,6%):

–не способны работать коллективно и для коллектива;

–психологически не готовы к организаторской деятельности в профессиональной сфере, хотя для них характерны некоторые деловые качества студентов как организатора;

–желают быть лидерами, но не стремятся к этому;

–не уверены в себе;

–у них отсутствует эмпатия;

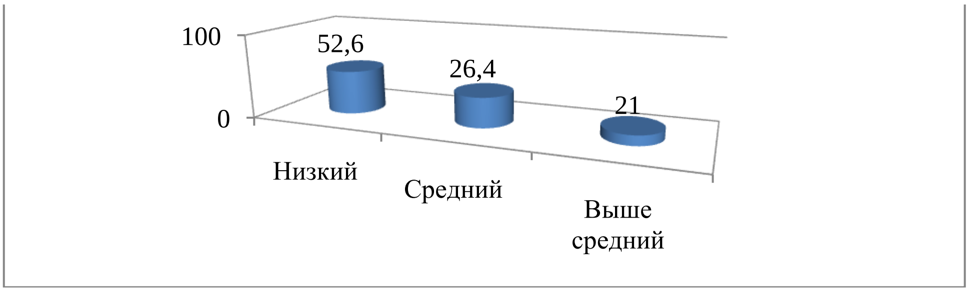
–скептически относятся к окружающим;

–робки, готовы уступить без спора;

–предпочитают подчиняемость другим, чужой власти при отсутствии самостоятельности свободы;

–в общении с окружающими проявляют излишнюю снисходительность, которая сочетается с некоторыми оттенками конформизма;

–бескорыстно жертвуют своими интересами.



Гистограмма 2. Диагностики уровня сформированности организаторских качеств личности студентов.

Исследуемые со средним уровнем выраженности качеств (26,4%):

– способны работать коллективно;
– не стремятся к лидерству;
– стремятся к созданию хорошего мнения о себе у окружающих;
– прямолинейны, раздражительны, если встречают сопротивление, проявляют агрессию;
– сопротивляются любому влиянию, агрессивны в отношении с лидерами;
– непроизвольно подражают, неосознанно зависят от кого-либо или чего-либо;
– не уверены в себе, послушны;
– уживчивы, естественны в обращении;
– не стремятся к личной выгоде, им присущи самоотдача, опека над слабыми и беззащитными.

Исследуемые с высоким уровнем выраженности организаторских качеств (21%):

–способны работать коллективно и для коллектива;

–психологически готовы к организаторской деятельности в профессиональной сфере, для них характерна динамичность и перспективность как организатора;

–стремятся к лидерству;

–убеждены в собственных силах, надеются на себя, честолюбивы;

–в меру требовательны, для них характерна сила воли, ригидность реакции, решительная и категоричная форма просьб, настойчивы в достижении цели, открыты и прямолинейны;

–упрямы, стремятся добиться своего, отстаивать свою позицию;

–склонны к компромиссам;

–послушны, склонны к переживанию;

–тактичны: выражено чувство меры, такта во взаимоотношениях с людьми, с учетом их индивидуальных особенностей;

–быстро находят нужный тон при первом знакомстве, контактах;

–общительны и уживчивы, естественны в обращении;

–легко отзываются на чужие нужды, готовы помочь;

–чувствительны к поведению других;

–умеют сопереживать.

Для того чтобы узнать уровень сформированности мыслительных способностей бакалавров мы использовали тест «Диагностика уровня сформированности мыслительных способностей» (табл.1).

Таблица 1.Уровни сформированности мыслительных способностей бакалавров

Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
0,1-0,45	0,46-0,55	0,56-0,65	0,66-0,75	0,76-1,0

Полученные данные также совпали с показателями предыдущих методик.52,2% имеют низкий уровень (0,1-0,45) мыслительных способностей бакалавров или ниже среднего (0,46-0,55). Средний уровень (0,56-0,65) имеют 36% исследуемых. Выше среднего (0,65-0,75) имеют 11,8% студентов. Высокого уровня развития мыслительных способностей бакалавров не имеет ни один студент (рис.1).

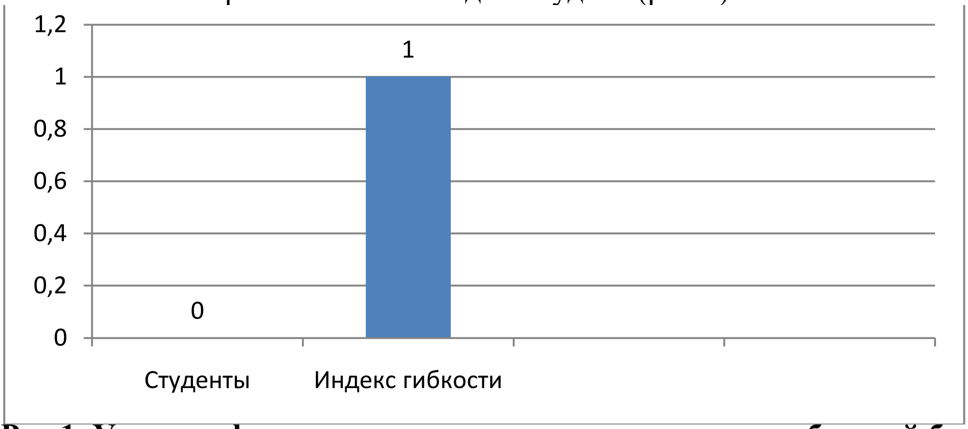


Рис 1. Уровни сформированности мыслительных способностей бакалавров.

Таким образом, после начальных срезов были выделены следующие проблемы: низкий уровень мыслительных способностей; психологическая неготовность к организаторской деятельности в профессиональной сфере; неуверенность в себе и своих силах; робость и замкнутость; отсутствие самостоятельности в суждениях неумение общаться на профессиональном уровне.

2 этап – формирующий. Цель этапа: повысить уровень развития мыслительных способностей бакалавров на внеаудиторных мероприятиях, используя метод проектов.

На данном этапе при проведении внеаудиторных мероприятий был использован проектный метод. В качестве программной среды для развития мыслительных способностей нами были выбраны несколько сред: Adobe Flash, Movie Maker, Power Point, Adobe Photoshop, Dreamweaver. Не все студенты, посещавшие внеаудиторные мероприятия имели навыки работы в тех средах, которые понадобились им для создания проекта. Одни осваивали приложения с "нуля", другие же совершенствовали навыки работы в различных средах. При других обстоятельствах разработанные нами темы и выбор технологий могут использоваться в других группах по той же структуре.

Проанализировав полученные результаты и сравнивая их с максимально возможными, можно сделать вывод, что компоненты мыслительных способностей у бакалавров недостаточно развиты, и результаты контрольной и экспериментальной групп отличаются незначительно.На втором этапе для экспериментальной группы были проведены внеаудиторные мероприятия, где для развития мыслительных способностей бакалавров использовался проектный метод. В результате на этом этапе экспериментальной работы для проверки эффективности проведенного обучения мы снова выявили уровень развития мыслительных способностей бакалавров с помощью теста "Диагностика невербальной креативности". Результаты проведенного педагогического эксперимента представлены в виде диаграмм (рис. 2)

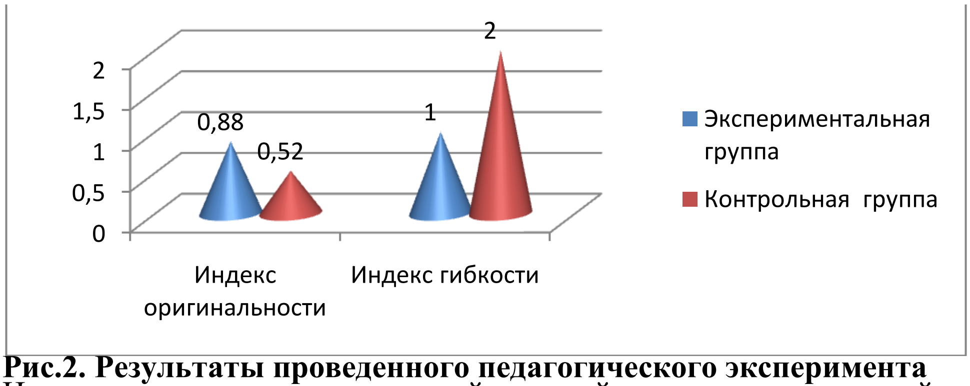


Рис.2. Результаты проведенного педагогического эксперимента

Итак, в сравнении с контрольной группой, у экспериментальной группы уровень оригинальности, гибкости на контролирующем этапе нашего эксперимента значительно

возрос. Это позволяет нам сделать вывод о том, что использование метода проектов по формированию мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования достаточно полно обеспечивает организацию и проведение внеаудиторных мероприятий, содействует эффективному развитию мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования.

Третий этап: заключительный.

Целью данного этапа является завершение экспериментальной работы, проведение контрольного среза, анализ и интерпретация данных, обобщение полученных результатов, формулировка выводов. Для анализа результатов экспериментальной работы по формированию мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования, были определены следующие критерии: эмоциональность; культура речи; культура мышления.

Контрольный срез проводился с помощью теста "Диагностика уровня сформированности мыслительной культуры личности".

Количественный анализ показал (гистограмма 3):

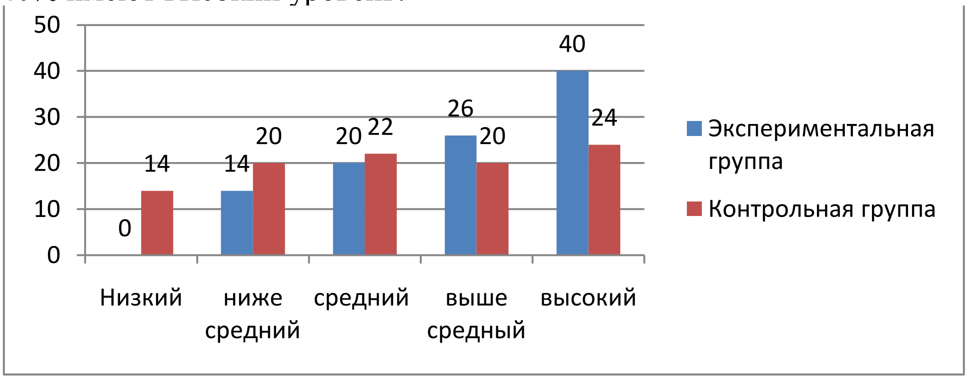
0 % исследуемых имеют низкий уровень развития мыслительной культуры;

14% имеют уровень ниже среднего;

20% имеют средний уровень;

26% имеют уровень выше среднего;

40% имеют высокий уровень.



Гистограмма 3. Анализа эффективности формирования мыслительной культуры у бакалавров в условиях кредитной системы образования

В том числе на это повлияли тренинговые занятия спецкурса: важнейшими направлениями работы было выявление и осознание студентами особенностей своих личностных качеств, своей мыслительной деятельности с помощью теста "Диагностика уровня мыслительной культуры личности" результаты показывают, что некоторые исследуемые имеют достаточно высокий уровень сформированности мыслительной культуры, следовательно, спецкурс достиг своей цели. Анализ наблюдений за студентами показал:

–поведение студентов в условиях общения с одногруппниками и преподавателями стало более естественным, частично это связано с адаптацией к условиям вузовского обучения, а частично этому способствовал проведенный нами спецкурс;

–студенты, у которых на начальных срезах были низкие показатели общительности, к завершению спецкурса стали более открытыми, уверенными в себе;

–студенты, которые ранее были пассивными участниками действия, в настоящее время стали более уверенными;

–многие научились понимать психологическое состояние человека по выразительным движениям, мимике, жестам, пантомимике, в процессе занятий они совершенствовали дискуссию и интонацию как средство развития мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования;

–после проведения спецкурса «Основы развития мыслительных способностей» у бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования повысилась мыслительная культура и психологическая компетентность, являющаяся следствием социальной подготовки к профессиональной деятельности и предоставляющая возможность успешного решения в будущем социально-психологических проблем.

Таким образом, анализ наблюдений показал, что результаты исследования полученные после проведения диагностики уровня сформированности мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования верные.В итоге можно отметить, что цель исследования - формирование мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования была достигнута.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гельфанд М.Б. Внеклассная работа по математике в восьмилетней школе / М.Б. Гельфанд. – М.: Просвещение, 1965. - 208с
2. Громцева А.К. Формирование у школьников готовности к самообразованию: доп. мин. просвещ. СССР в качестве учеб. пособия по спец курсу для студентов пединститутов /А.К. Громцева. – М.: Просвещение, 1983. – 144с.
3. Петунин О.Б. Системно - цивилизационная теория активизации познавательной самостоятельности старших школьников в образовательном процессе / О.Б. Петунин //Иновации в образовании. – 2008. -№4. -С.3-21.
4. Лихачёв Б.Т. Педгогика: учеб.пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б.Т. Лихачёв. - М.: Юрайт-М. -2001. - 240с.
5. Развитие самостоятельности учащихся на уроках литературы V-VI кл. –М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1961-81с.
6. Шабаров А.Б. Воспитательная работа со студентами в медицинском вузе / А.Б. Шабаров, В.В. Кучер, В.П. Кузионов, П.Г. Ромашов. - СПб.: Издательство медицинская пресса, 2006. 352с.

ОПЫТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БАКАЛАВРОВ СРЕДСТВАМИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье приводятся результаты исследования опытно-педагогического эксперимента по формированию мыслительных способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования.

Авторами показаны факторы, влияющие на повышение эффективности мыслительной деятельности, способностей бакалавров средствами воспитательной работы в условиях кредитной системы образования выших учебных заведениях.

Ключевые слова: мыслительные способности бакалавров, воспитательная работа, кредитная система образования, мыслительная деятельность, познавательная деятельность, эффективность мыслительных способностей.

FORMATION OF INTELLECTUAL OF BACHELORS THROUGH THE EDUCATIONAL WORK IN THE CONDITIONS OF A CREDIT EDUCATION SYSTEM

In article is shown the results of research on formation of intellectuai abilities of bachelors through the educational work in the conditions of a credit education system.

There are shown factors which influence to the increasing efficiency of intellectual activity of bachelors through the educational work in the conditions of a credit education sustem in higher educational institutions.

Keywords: intellectual adility of bachelors, educational work, a credit education system, intellectual activity, cognitive activity, efficiency of intellectual activity.

Сведения об авторах: ***Хамид Маджидов*** –доктор технических наук, профессор кафедры высшей математики и естественных наук Таджикского государственного университет коммерции.
Телефон: **(992) 918-24-6-105**

Зафар Давлатов - асисстент кафедры теоретической физики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.
Телефон: **(+992) 918-48-95-65.** E-mail: **zafardavlatov@mail. ru**

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМАНДНООБРАЗУЮЩИХ СПОРТИВНЫХ ИГР В ВУЗЕ

Р.С. Диловаршоев
Технологический университет Таджикистана

Образование в Республике Таджикистан в начале XXI века находится в стадии становления новых парадигм, присущих современной цивилизации, получившей название «информационное» или «постиндустриальное общество». В процессе реформирования высшего образования была поставлена задача: войти в мировую, глобальную образовательную систему, не растеряв при этом лучшие черты национального просвещения.

В настоящее время значительная часть молодёжи выдвигает главным приоритетом своей жизни - удовлетворение меркантильных желаний и даже находят оправдание таким мыслям и поступкам. Учёными-педагогами, психологами, социологами, физиологами уже четко доказано, что одним из уязвимых моментов в воспитании является отсутствие у студентов ясности в жизненных ориентирах. Отток талантливой молодёжи за границу, нежелание её участвовать в экономическом возрождении Таджикистана, утрата молодым поколением высокого гражданского сознания – всё это не может не сказаться на национальной безопасности страны [6.С.264].

Поэтому вопрос использования воспитательно-образовательного потенциала в учебно-познавательных командообразующих спортивных играх в вузе приобретает особую актуальность, так как именно командообразующие спортивные игры являются тем фундаментом, который способствует овладению студентами умениями и навыками ставить четкие цели, воспитанию чувства команды, желанию включиться в борьбу за ее успех, поднятию имиджа, полному раскрытию творческих индивидуальных возможностей, использованию креативного мышления и, в конечном итоге, - поднятию духа патриотизма. Патриотическая направленность воспитания всегда была присуща

отечественной педагогической науке и практике, опирающейся на уникальный опыт и традиции народной педагогики.

Об особой заботе в области патриотического воспитания свидетельствуют принятые в последние годы в республике программы: Государственная программа «Патриотическое воспитание молодёжи Таджикистана на 2001-2005г.», а также «Патриотическое воспитание молодёжи Таджикистана на 2005-2010г.» и др, в которых определены основные задачи и направления воспитания патриотических чувств молодёжи, предусматривается проведение ряда социологических и других исследований по вопросам патриотического воспитания [1.С.38]. В советской педагогике проблема патриотического воспитания подрастающего поколения разрабатывалась такими учеными, как А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, И.А. Каиров, И.С. Марьенко, М.А. Терентий, В.И. Шахненко и другими.

В решении проблем патриотического воспитания в отечественной педагогической науке важное место отводится творческому применению классического наследия Востока, воплощенного в произведениях выдающихся мыслителей - Рудаки, Фирдавси, Абуали ибн Сино, Носири Хусрава, Хафиза и Саади, Амирхусрава Дехлави, Камола Худжанди и Абдурахмана Джами, Ахмада Дониша и Садриддина Айни и др., которые дали достаточно сильный импульс обогащению и углублению новых аспектов роли литературного наследия в духовно-нравственном развитии и в патриотическом воспитании личности [5.С.224].

В ходе реализации условий, способствующих формированию нравственно-психологического и праксикологического аспектов патриотического воспитания молодежи в процессе учебно-познавательных, команднообразующих спортивных игр сочетаются различные стимулы побуждения к активной учебно-познавательной деятельности используются разнообразные формы организации учебно-познавательной деятельности, что способствует созданию атмосферы эмоционального подъема на занятиях, обеспечивается органическая взаимосвязь дисциплин педагогического цикла со спецдисциплинами, организация сочетания различных видов учебной деятельности студентов (учебно-познавательной, учебно-практической и самостоятельной практической деятельности).

Патриотическое воспитание – это формирование патриотического сознания (знаний, взглядов, убеждений, суждений, оценок, идеалов), морально-волевых черт характера (намерения, установки, мотивация, решения) и ориентированного поведения (действия и поступки, навыки и привычки) [3.С.212]. Принципы патриотического воспитания молодежи в процессе команднообразующих спортивных игр составляют взаимосвязанную, целостную систему, руководствуясь которой педагоги обеспечивают эффективное выполнение целей и задач воспитания, воплощают в педагогическую практику содержание образования и воспитания при обязательном условии общественного и государственного регулирования деятельности учреждений образования и культуры, общественных организаций, средствами массовой информации.

Анализ природы патриотического воспитания молодежи в вузе показывает, что в личности она выступает в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с другими качествами. Следовательно, говорить об особой сущности процесса патриотического воспитания молодежи в вузе, отличной от сущности всего процесса воспитания личности в целом, будет неверно. Речь может идти лишь о некоторых особенностях этого процесса, вытекающих из своеобразия жизненных явлений, обстоятельств, педагогических условий и факторов, воздействующих на формирование гражданственности.

Для эффективности патриотического воспитания молодежи в процессе команднообразующих спортивных игр основную роль играют следующие мероприятия: лекционные занятия; реализация информационно-рецептивного и репродуктивного путей межпредметного характера; интериоризация основных умений патриотического воспитания; туристско - краеведческая деятельность; участие в восстановительных работах; формирование адекватных представлений о собственных правах и обязанностях; проведение факультативного курса «Патриотическое воспитание молодежи в вузе», который включает в себя ряд дисциплин: страноведение, культурология, политология, экономика, история, физическая культура и др. Команднообразующие спортивные игры в вузах дают возможность не только для самореализации личности, но и приобщают к работе в коллективе, формируют патриотическое воспитание молодежи, ответственность перед командой, обществом.

Можно привести примеры мероприятий, проводимые в Технологическом университете Таджикистана в рамках патриотического воспитания молодежи в процессе команднообразующих спортивных игр: участие в благоустройстве университета, в оформлении аудиторий, технопарков, организации выставок, презентаций, творческих проектов; проведение экскурсий; обучение их разнообразным национальным, спортивным играм, проведение национальных праздников, спортивных соревнований; благотворительность и забота о детях сиротах.

Основной целью системы патриотического воспитания молодежи в процессе учебно-познавательных, команднообразующих спортивных игр является становление патриотизма. Для реализации поставленной цели преподавателю физического воспитания необходимо решить определенные задачи: обосновать задачи и принципы, на которых

строится система патриотического воспитания; выявить методы и приемы, эффективные формы патриотического воспитания студентов; осмыслить соответствие сформированной системы патриотического воспитания требуемому результату сохранению физического, социального здоровья студентов. Критериями результативности преподавателя по физическому воспитанию в процессе организации патриотического воспитания молодежи в вузе можно считать следующее: в вузе сохраняется физическое здоровье обучающихся; реализуются интересы студентов в спортивной направленности; поддерживается интерес студентов к истории страны, готовность к достойному и самоотверженному служению обществу.

Целью патриотического воспитания молодежи в процессе учебно-познавательных, командообразующих спортивных игр является: формирование у студентов основ гражданского сознания и патриотических чувств как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей; готовности к активному проявлению профессионально значимых качеств и умений в различных сферах жизни общества; верности Родине, конституционному и гражданскому долгу, социальной ответственности и созидательно-творческой активности. Для достижения этой цели преподавателю физического воспитания требуется выполнение следующих задач: целенаправленная организация воспитательной деятельности студентов патриотическим содержанием в учебной и внеучебной работе; утверждение в сознании и чувствах студентов духовно-нравственных ценностей, родиноведческих взглядов и убеждений, уважение к культурному и историческому прошлому, к отечественным традициям, повышения престижа созидательно-добротворческой деятельности на благо Родины.

В процессе командообразующих спортивных игр в вузе решаются следующие основные задачи: понимание роли физического воспитания в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности; знание научно-практических основ физического воспитания и здорового образа жизни; формирование мотивационно-ценностного отношения к физическому воспитанию, установки на здоровый стиль жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом; овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределение в физическом воспитании; обеспечение общей и профессионально-прикладной физической подготовленности, определяющей психофизическую готовность студента к будущей профессии; приобретение опыта творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей.

В современной педагогике различают дидактические принципы, т. е. дидактические требования, определяющие содержание, организационные формы и методы учебной работы в соответствии с общими целями воспитания и закономерностями процесса обучения, и принципы патриотического воспитания молодежи в вузе.

К числу принципов, отражающих идейные основы воспитания патриотизма молодежи в процессе командообразующих спортивных игр, необходимо отнести общие социальные принципы воспитательной стратегии общества. Они предусматривают использование социальных факторов (культуры, воспитания, образования) для обеспечения направленного всестороннего гармонического развития человека и органическую связь воспитания с практической жизнью общества. В системе воспитания патриотизма у молодежи в процессе командообразующих спортивных игр эти принципы преломляются в основных руководящих положениях, в соответствии с которыми осуществляется вся практика физического воспитания. Социальные принципы гарантируют единство всех сторон воспитания в процессе командообразующих спортивных игр (умственного, эстетического, трудового, физического). Краеугольные положения, изложенные выше, отражены в общих принципах системы воспитания патриотизма молодежи в процессе командообразующих спортивных игр (принцип всестороннего развития личности, принцип оздоровительной направленности, принцип прикладного характера).

Наиболее действенными методами воспитания патриотизма у молодежи в процессе командообразующих спортивных игр являются: традиционно принятые - убеждение, упражнения, поощрение, принуждение и пример; инновационно-деятельностные (обусловлены внедрениями новых воспитательных технологий) — модельно-целевой подход, проектирование, алгоритмизация, творческая инвариантность и др.; неформально-межличностные (осуществляются через личностно значимых людей, авторитетных из числа друзей и близких); тренингово-игровые (обеспечивают овладение индивидуальным и групповым опытом, а также коррекцию поведения и действий в специально заданных условиях) — социально-психологические тренинги, деловые игры и др.; рефлексивные (основаны на индивидуальном переживании, самоанализе и осознании собственной ценности в реальной действительности). В командообразующих спортивных играх применяются две группы методов: специфические (характерные только для процесса физического воспитания) и общепедагогические (применяемые во всех случаях обучения и воспитания).

К специфическим методам воспитания патриотизма у молодежи в процессе учебно-познавательных, командообразующих спортивных игр относятся методы строго регламентированных упражнений; игровой метод (использование упражнений в игровой форме); соревновательный метод (использование упражнений в соревновательной форме). С помощью этих методов решаются конкретные задачи, связанные с обучением технике выполнения физических упражнений и воспитанием физических качеств.

Общепедагогические методы воспитания патриотизма у молодежи в процессе учебно-познавательных, командообразующих спортивных игр включают в себя: словесные методы; методы наглядного воздействия. Ни одним из методов нельзя ограничиваться в методике физического воспитания как наилучшим. Только оптимальное сочетание названных методов в соответствии с методическими принципами может обеспечить успешную реализацию комплекса задач физического воспитания.

В практике воспитания патриотизма у молодежи в процессе учебно-познавательных, командообразующих спортивных игр все методы строго регламентированного упражнения подразделяются на две подгруппы: методы обучения двигательным действиям; методы воспитания физических качеств.

Итак, воспитательно-образовательный потенциал учебно-познавательных командообразующих спортивных игр содержит в себе огромные неограниченные возможности по воспитанию у молодежи таких черт как уверенность в себе, мотивация достижения целей, каждое препятствие превращать в трамплин для продвижения вперед, видеть удачи, испытывать при этом ощущение радости, готовность принимать ответственное решение, способность успешно действовать в стрессовых обстоятельствах, уметь управлять своими эмоциями, верить в свои силы и возможности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Национальная модель развития образования Таджикистана. -Душанбе, 2007. -С.38-39
2. Руденко В.И. Патриотизм как ценность у молодежи в современном обществе / В.И. Руденко. Тюмень: ТГУ, 2001. - С. 67
3. Современный философский словарь; под ред. В.Е. Кемерова. -М., 1998. -С. 212
4. Сухомлинский В.А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности / В.А. Сухомлинский //Избр, произведения: В 5-ти т. – К.: Рад.школа, 1979. – Т.1. – С. 59–218.
5. Шоев Н.Н. Педагогические доминанты воспитательно-образовательных технологий в системе высшего образования / Н.Н. Шоев.– Душанбе: Ирфон, 2004. - 304 с.
6. Шоев Н.Н. Приоритетные направления развития системы воспитания и образования в ВУЗе//Труды Технологического университета Таджикистана / Н.Н. Шоев. – Душанбе: Ирфон, 2004. -№ 10. -С. 263-265.
7. Эмомали Рахмон. Образование - важнейший инструмент государственности и спасения нации / Эмомали Рахмон. – Душанбе: Омузгор, 2006.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМАНДНООБРАЗУЮЩИХ СПОРТИВНЫХ ИГР В ВУЗЕ

Рассматривается проблема патриотического воспитания молодежи в процессе учебно-познавательных, командообразующих спортивных игр в вузе. Командообразующие спортивные игры являются тем фундаментом, который способствует овладению студентами умений и навыков ставить четкие цели, воспитанию чувства команды, желанию включиться в борьбу за ее успех, поднятию имиджа, полному раскрытию творческих индивидуальных возможностей, использованию креативного мышления и, в конечном итоге, - поднятию духа патриотизма

Ключевые слова:команда, имидж, мышление, патриотизм, подход, принцип, мотивация.

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTHTHROUGH TRAININGAND KNOWLEDGETEAMBUILDINGIN HIGH SCHOOLSPORTSGAMES

Input a word problem patriotic education of youth in the process of teaching and cognitive, komandnoobrazuyuschih of sports in high school. Komandnoobrazuyuschie sports games are the foundation, which helps students master the skills to set clear goals, fostering a sense of team, wish to join the struggle for its success, raising the image of the full revelation of the creative individual capabilities, the use of creative thinking and, ultimately, - lifting the spirit of patriotism

Key words: team, image, thinking, patriotism, the approach, the principle motivation.

Сведения об авторе: ***Р.С. Диловаршоев*** - соискатель, преподаватель Технологический университет Таджикистана. Телефон: **(+992) 919-43-88-44.** E-mail: **ramshed@mail.ru**

ПРОБЛЕМЫ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

М.А.Кубеева

Таджикский национальный университет

Инновация порождает условия для повышения уровня знания. В последнее время ученые в своих исследованиях рассматривают внедрение новшеств в учебно-воспитательную работу и задачи обобщения. Овладение новой технологией - это основа интеллектуальных, профессиональных, гуманных, духовных, гражданских качеств учителя, оно предопределяет формирование самоусовершенствования личности и эффективно помогает в организации учебно-воспитательного процесса. Новые технологии

способствуют развитию творческих способностей учащихся. Использование новой технологии осуществляется через следующие этапы: I этап – знание; II этап – освоение; III этап–внедрение в жизнь. Методическая система обучения по инновационным технологиям напрямую связана с видами содержания познавательной деятельности, которая дает возможность достижения качественных результатов. Поэтому ход внедрения в учебный процесс инновационных форм и методов рассматривает активность на определенном уровне содержания видов познавательной деятельности. В качественном результате этих двух процессов определяется вера учащихся в себя, чувство ответственности, формирование творческих способностей в создании условий в осуществлении основных инновационных видов обучения.

Основные принципы новых педагогических технологий:

Смотреть на ученика с чисто человеческой уважительной позиции;

Единство воспитания и обучения;

Развитие и формирование познавательной силы ученика;

Освоение учеником методики самовыражения;

Развитие познавательных и творческих способностей ученика;

Проведение системной работы для развития ученика;

Осознание учеником учебного процесса.

Развивающее обучение – единая педагогическая система, сложная структура.

В результате рассматривается повышение каждого ученика на уровень самоизменяющегося субъекта, создаются подобающие условия во время обучения. Различие между развивающим и стандартным обучением: в поставленной цели, значении, содержании, в основном факторе развития, в роли учителя и деятельности, в формах и методах, в виде активного усвоения знания ученика, в отличии деятельности членов учебного процесса, в описании отношений, в видах организации познавательного процесса и т. д.Учитывая эти задачи, можно определить некоторые качества развития ученика в образовательных организациях:

- формирование совместных условий работы между классами, учителями и учениками;
- осуществление на основе личностного понимания отношений между учителем и учеником;
- определение на уровне обучаемого материала, временных условий, отличие репродуктивной и творческой деятельности в учебном процессе;
- определение однолинейности уровня обучения (относящееся к результатам обучения и в соответствии со стандартом образования и т.д.);
- разделение учебного материала на предметы, а также существующие совмещающихся курсы (природоведение, социальные науки, окружающая среда и т.д.);
- для выявления творческих возможностей широкое применение различных методов и форм, способствующих всестороннему развитию способностей;

(лекции-диалоги, занятия по защите научных проектов, дискуссии, деловые игры, и т.д.);

- совмещение учеников в устойчивых группах на долгое время за короткий срок;
- вести временно в этих малочисленных группах групповую или индивидуальную работу;
- воздействие на развитие таких способностей учеников, как: эмоционально-чувствительные и абстрактные, развитие логического мышления;
- брать во внимание государственный стандарт образовательной системы, интересы и потребности ученика;
- совпадение специальных и вариативных предметов в учебном плане;
- повышение познавательных интересов учеников, оценивание и системный анализ результатов обучения;
- организация деятельности самооценки и самоанализа, собственных достижений учеников.

Инновационная технология требует достижения высоких результатов, поставив на будущее точные, концептуальные цели, следуя за новыми подходами и новыми формами обучения.Новая педагогическая технология – это новое понятие, неизвестное, новые подходы к обучению, достижение результатов науки в образовании и воспитании, эффективное использование новых поисков, через которые можно достичь высоких показателей.В современной технологии для достижения творческого уровня усвоения знания часто употребляют систему Б. Блума

Система Блума

	Ученическая деятельность
Знание	Воспринимает, понимает, думает.
Понимание	Понимает, показывает, пишет.
Использование	Решает новые проблемы, пользуется старыми знаниями
Анализ	Сопоставляет, раскрывает, анализирует (результат), размышляет и т.д.
Синтез	Продуктивный, составляет творческие работы .
Оценка (критическая оценка)	Оценивает, анализирует.

Дадим понятие этой модели:

I. На ученическом уровне ребенок опирается на помощь учителя. Старается решать близкие цели, использует свои знания.

II. На алгоритмическом уровне ситуация и решаемая цель ясны, ученик используя старые знания, для достижения своих целей работает самостоятельно.

III. На эвристическом уровне: цель ясна, непонятна ситуация, ее ученик сам находит, дополняет, решает. И здесь ему помогают старые знания. Ученик может достичь новых знаний и решений самостоятельно. Этот уровень – плодотворный уровень.

IV. Творческий уровень – цель абстрактна, не ясна. Ученик определяет, ищет что-то новое, создает его самостоятельно.

Пути достижения этого уровня нелегки. В современной технологии часто употребляются такие формы, как: формирование критической самооценки учеников по чтению и письму, «мозговая атака», дебат, модель, проектирование и защита. Среди них можно выделить развивающую технологию Эльконина и Давыдова, которые предлагают свои основные концепции.Развивающая технология напрямую основывается на обучении всестороннего развития ребенка (субъекта, объекта). Целями этой технологии являются следующие:

Субъект-ученик может саморазвиться, усовершенствоваться, воспитываться; Способствует развитию способностей, одаренности ребенка;

Знание не подается в готовом виде, ребенок - не слушатель, учитель - не информатор, а наоборот, ребенок – исследователь, соискатель, открыватель новшеств. В них формируются навыки, деловитость в определенной проблеме, в решении ситуации. Учитель – является направляющим, организаторам;

Главное в развивающем обучении – диалог, беседа, дискуссия;

Деятельность учителя в развивающем обучении – организатор диалога, направляющий работу детей, их сообщество к единой цели, единому направлению.

Место творческих заданий в повышении уровня знании на уровень творческий - особенное. Остановимся на структуре урока по новой технологии.

Приблизительно план урока по новой технологии можно показать так:

Девиз урока: Тема урока; Вид урока; Оформление урока; Цель урока,

а) познавательная; б) развивающая; в) воспитательная.

Учитель на уроке, проведенном по новой технологии требует полноты деятельности ученика, рассмотренные разносторонне, системно, единство целей и их выполнение.

В таких уроках ставится на первое место определение целей и точная постановка целей. Определенность плана, знание организации деятельности учеников учитывается через достижение точного результата развития их способностей.На инновационных типах урока его основные элементы строятся на алгоритмах деятельности ученика и учителя, осуществляются основные цели на уроках.Инновационные списки: Точная система целей (должны выполняться);

Доступность учебных средств; Психологические ситуации; Ход урока, темп, ритм работ;Системное продолжение (вывод учебного процесса, закрепление, достижение результата);Экономия времени; наблюдение, управление, оценивание;закрепление, оценивание знания, умение и деловых навыков ученика;заключение, коррекция.

Учить говорить, дискуссировать, не только во время теста, учебы, но и во внеурочное время (кружки, факультативы).

Роль учителя определяется не только приемом экзаменов, оценка их, но и в повышении интереса к предмету, в трудовом воспитании. Учитель не должен ограничиться экзаменами, а наоборот, проверять знания учеников заочно, проверить усвоение переданных им самим же знаний учениками.

Качество знания ученика – это зеркало знания, умения и деловитости учителя, если опираться на закон стоимости качества любого дохода оценивает не производитель, а должен оценить это потребитель. По инновационным технологиям учение требует новой цели. Новая цель требует изменения методической системы. Мы считаем при выполнении их, нужны 4 рекомендации:

1. Новая цель – требует усвоения методов самопознания учениками. Есть разница между этими методами и методами, которыми учитель пользуется каждодневно.

«Методика обучения» рассматривает тесную взаимосвязь между учителем и учеником. В этом случае на первом месте стоит ученик, и особое внимание уделяется на активное самоучение.

2. В основу инновационного обучения входят виды группового и индивидуального обучения. Самое главное в этом виде обучения – это вера в ученика, развитие чувства своего достоинства и самоответственности. Вид фронтального обучения, в большинстве, употребляется в указании направления и исправлении.

3. По новой цели новой технологии нужно использовать доброжелательность в обучении. Она требует изменения взглядов на средства обучения. По этим изменениям учебные средства должны быть средствами, которые могут осуществить самостоятельную познавательную деятельность ученика. Нужная концепция в составлении педагогической технологии указана и взята из логики трудов С.Л. Рубинштейна: «Есть твердая педагогическая психологическая основа для новой связки объекта мышления и времени мышлении» [1].

Поэтому можно открыть новые черты ребенка, которые ведут к открытию новшеств и искусства. Еще одна психологическая основа технологии в теории Л.С. Выготского «Развитие познания в процессе обучения» в зоны «актуального развития» к «замене близлежащей зоне развития» [2]. Эти перемены происходят на основе перемещения от уровня повторного выполнения задания к высшему уровню, требующему плодотворной деятельности. Среди новых технологий важное место занимает технология Ж. Караева [3].

Уровневые умственные способности, основанные на всестороннем личностном развитии образовательной системы. Уровневое обучение осуществляется по разным требованиям к ученику, а не через уменьшение информации уровневого обучения. В этой технологии на первом месте стоит ученик, и большое внимание уделяется его активному самостоятельному учению. Уровневое обучение дает каждому ученику учение по возможности. Также дает возможность учащимся разной категории одинакового внимания при дифференцированной работе. По таким видам ученики получают материалы по разным уровням, они получают уровневые задания.

Модульная технология обучения М.М. Жанпеисовой широко применяется в школах. Сама жизнь доказывает, что эта технология является главным средством усвоения основ правил чистой науки, передовой педагогической мысли и кредо. Цель обучения модульной технологии - развитие ученика как личности, это технология дает возможность учителю и школе развиваться как единая система в определенном направлении.

В настоящее время в Казахстане формируется пример национального своеобразия образования. Этот процесс идет одновременно с изменением парадигмы образования. Новая принятая парадигма М.М. Жанпеисовой на первое место ставит не знание, умение и навыки ученика, а его личность и его развитие через образование [4].

Мы заметили, что в каждом ученике, занимающемся по этой технологии, формируются навыки с диалектной точки зрения анализировать любой материал, группируя его, закреплять, резюмировать, отличать самое важное и основное.

Ученики во время обучения этой технологии научаться работать со словарями, энциклопедиями, справками, пользоваться издательскими и всеобщими информационно-техническими средствами (диски, телевизоры, компьютер, и т.д.) также карточками, планами, тезисами, конспектами, рефератами, составлять аннотации.

Знание, умение и навыки учащихся: пользоваться научными словами при выражении своих мыслей, говорить перед аудиторией, составлять план выступления, готовить тезисы, хорошо формулировать постановку точных вопросов, убеждать слушателей доказательствами.Одной из особенностей модульной технологии является развитие через обучение и познание в познавательном процесс познавательных способностей личности, также безопасность личности, самозакрепление, удовлетворение познавательных мыслей и творческих потребностей, направленное на развитие активного словарного запаса.

Вторая особенность -это возможность работать систематически с одаренными детьми. С этой точки зрения для учеников нашей школы важное значение имеет эта технология. При обучении по новым технологиям можно отметить следующее:

Учитель, направляющий ученика во время урока, приобретает навыки работать самостоятельно. Каждый ученик четко определяет свои знания, приобретает навыки систематически получать знание.Помогает глубокому усвоению теоретического материала в каждой отрасли языка. Формируются навыки устной и письменной речи у учащихся. Грамотно писать письменные работы, отрабатываются навыки писать красиво и стилистически правильно, отрабатываются мысли. Дает возможность развитию познавательных способностей и познавательного процесса учащихся.

Эффективное усвоение новой педагогической технологии – помогает саморазвитию, оставив впечатление формированию духовно-человеческих способностей учителя, интеллектуальных, профессиональных. И в наше время урок остается основным видом обучения. Усвоение видов новых современных технологий при изменении и обновлении возможностей и их различий – сложный процесс. В учебном процессе внедрение элементов или широкое применение видов новых технологий - это обязанность каждого учителя.

В процессе обучения английскому языку для повышении познавательной активности учащихся, формирования отдельного человека, развития и с целью получения им всестороннего глубокого образования рекомендуются множество образовательных технологий: развивающее обучение, дифференцированная технология обучения в классе. Для развития способностей мышления ученика способности работать самостоятельно, приобретения навыков правильно выражать свои мысли, необходимо использовать проблемные вопросы при повышении активности ученика, создавать проблемные ситуации.

Условия эффективного обучения английскому языку – отмечать на практике результаты использования различных форм и методов через методические советы учителей в классе; обобщая передовой опыт, учитывать эффективность и неэффективность каждого метода при обучении темы. Одно из основных условий эффективного обучения – определение точного содержание обучения. Учить получать образование, основные понятия и задачи, уметь отбирать нужные и эффективные теории и факты.

По требованиям жизни может работать учитель творчески мыслящий, с широким диапазоном знаний по основным задачам обучения английскому языку, обучения учащихся грамотно писать, свободно говорить и мыслить и воспитания прилежного, культурного собеседника, умного, всесторонне развитого человека, такой учитель объединяет методику преподавания английского языка с достижениями науки педагогики.

Усвоение знаний повышает способности развития мышления и памяти ученика.

В процессе обучения английскому языку через эффективное использование разных методов повышается интерес к знаниям, формируется активность глубокого мышления ученика, все это осуществляется через обучение по новым технологиям. При обучении различным предметам в настоящее время обращают внимание на цель образования, направленную на выбор профессии учеником. Самое значимое в государственной деятельности в воспитании и обучении – это формирование индивидуально-творческой личности. Задачами осуществления развития личности являются подготовка к профессии, дать целенаправленное образование.

Обучение – это непрерывный процесс воспитания и обучения. Цель современного образования – это формирование всесторонней, образованной, ориентированной на жизнь,со своеобразным мышлением, способной личности; избавление во время обучения от методов командного стиля учителя; готового с интересом принять знания при обучении, повышения интереса к учебе, развитие самостоятельности. Главной задачей является воспитание и подготовка культурной личности, которая может осуществить вклад в развитие политического, культурного, экономического общества, образованного по мировым требованиям.

По новой технологии обучения до сих пор, особенно в сельской местности, ведутся занятия, формирующие познавательную деятельность учащихся – в ходе организации самостоятельной работы имеют большое значение проведение уроков творческого характера. Например: урок-суд, урок издательского маслихата, урок исследования объекта, урок «изменения истории», урок глубокого понятия (положение, законодательства, предположение), урок поисков, урок работы с оригиналом, межпредметный урок, урок моделирования, урок эвристики, урок-путешествие, творческий урок-беседа, урок групповой работы, урок-консультация, урок-зачет, урок анализа, урок-соревнование, урок-выставка, урок-олимпиада, урок-конференция, урок-спектакль, творческий отчет, урок круглого стола, урок защиты творческой работы, урок – будущая школа и тд. Из этих уроков возьмем, например, урок деловой игры. План проведения урока деловой игры готовится заранее; готовится сценарий, показывается цель; даются роли и советы. Готовятся технические средства, наглядности.

Одним из видов методов интерактивного обучения является организация урока в игровой форме для подготовки навыков мышления и речи ученика. Потому что в игровой форме обучения появляется связь между учеником и учителем, возможность групповой работы учащихся. Игра, наряду с повышением активности ученика, удовлетворяет спрос творческой активности, повышение познавательных способностей. Задания для сформирования творчества, данные в игровой форме, порождают внутренние мотивации ученика как «научусь». В настоящее время недостаточно обеспечить школьников одним объемом образования, большое значение придается получению образования и обучению учиться, а значит, научить их говорить с точки зрения психологии «хочу получить образование, хочу учиться». В школах обычно учитель применяет насильственное обучение и пугает наказаниями. Нельзя насильственно обучать детей. Поэтому для учащихся начальных и средних звеньев большое значение имеет учебный процесс, организованный в игровой форме.

Американский философ Герберт Спенсер считал, что игровая деятельность является методом выведения из организма детей, собранных в ребенке силы и энергии, а знаменитый австрийский психолог З.Фрейд объяснял, что этот метод является методом удовлетворения внутренней мечты ребенка. Советский психолог Л.С. Выготский считал, что игровой метод является средством развития мышления ребенка. При применении игровой формы мы должны брать во внимание правило Ахмета Байтурсынова «... надо обучать так, чтобы дети, участвуя в игре, не смоли бы отличить, где здесь игра, а где здесь обучение» [5].

Игра – отличительный вид метода обучения. Игра не принуждает, она ведется по выбору детей. В игре все одинаковы, нет хороших и плохих, воспринимают друг - друга как участников игры. На уроках казахского языка при обучении их в игровой форме разговор через письмо ведется по этому направлению, задачи ученика решаются через игру; связную речь ведут по положениям игры; используются как средство игры нужные материалы для связной речи; и обучение, и учение выполняются в игровой форме; ищут решения проблем, формируется творческое мышление.

Творческое мышление помогает правильно подбирать слова, пользоваться художественно – литературными словами. В ходе игры открываются возможности помочь друг - другу в группе, думать, правильно составлять мысли, заниматься творчеством. Занимательная, развивающая, воспитательная цели направлены на достижение эффективного результата и единой цели. Эффективное достижение результата –это повышение качества обучения посредством игры. Игровая деятельность на уроках казахского языка создает условия на развитие речи учащихся, если целью урока является

обучение связной речи, то игра дает эмоциональное отношение к этой цели, повышение желания; второе, условия, вид и метод игры в обязательном порядке указывают правильно говорить, писать свои мысли, открытие логических и творческих возможностей; в-третьих, систематически использовать игру на таких этапах урока, как анализ, закрепление, повторение, также повышения мастерства устной речи. Среди игр особое место занимают деловые игры. Деловые игры делятся на учебные, производственные и исследовательские. К основным признакам учебных деловых игр относятся:

1. Моделирование процесса управленческих действий специалистов.

Распределение ролей среди игроков, их взаимодействия в соответствии с ролями.

Наличие общих целей у участников игры.

Принятие участниками игры коллективного решения.

Многообразие решений.

Проведение анализа после окончания игры.

Обычно применяются два вида игр:

а) общие обстоятельственные задания, направленные на решение определенной проблемы; б) специальные задания.

Цели деловых игр:

- деловые игры, приучая к принятию сложных решений, выясняя взаимоотношения в коллективе, дают возможность проверить знания и личные качества учащихся;

- деловые игры развивают у учащихся такие личные качества, как ответственность, деловитость, правдивость, находчивость, целеустремленность, познавательная активность.

В настоящее время для обеспечения плодотворности и результативности учебной деятельности учащегося, важной задачей являются поиски новых способов, методов организации учебного процесса, которые стимулировали бы познавательную активность и пытливость ученика.

На современном этапе проводятся работы по обновлению содержания обучения в казахских школах, и открывается широкая дорога по его дальнейшему совершенствованию. В новых технологиях, применяемых на уроках английского языка с целью совершенствования познавательной активности учащихся, особое место занимают пословицы и поговорки. Используя пословицы и поговорки, можно обогатить словарный запас учащихся, совершенствовать их знание грамматики. Велико и воспитательное значение пословиц и поговорок.

Знание пословиц и поговорок на 3 языках повышает уровень познания и познавательную активность учащихся, а также совершенствует их мыслительные способности. Следующей, применяемой на уроках английского языка новой технологией является «Образ и мысль», считающаяся национальным вариантом американской программы «Стратегия мышления через зрительное восприятие».

Целью внедрения этой программы в учреждения образования является содействие в развитии способностей детей глубже и в то же время по-своему воспринимать художественные ценности, в установлении естественных связей с искусством. Эта игра выступает основой для дальнейшего развития учащихся и формирования их познавательной активности. Заинтересованность в таком развитии порождается произведениями искусства всех времен и народов.

«Дебаты» – конкурентная игра, вызывающая у молодежи интерес к овладению всеми доступными методами, обучающая эффективному применению их в общении.

Прежде всего, игры носят ценностный характер. Они формируют у молодежи активную жизненную позицию и знания, необходимые для самореализации. При организации дебатов основополагающими установками считаются правдивость и уживчивость с соучастниками. Во время игры учащиеся получают точное знание по изучаемым темам, учатся правильно составлять речь. Присутствие в игре элементов соревновательности порождает заинтересованность в творчестве, в поисках, в овладении материалом на уровне понимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. 0 мышлении и путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. - М.: Изд. АН. СССР, 1958. - С. 77.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах / Л.С. Выготский. - М.:Педагогика, 1983. -Т.3. – С. 68.
3. Караев Ж. Активизация познавательной деятельности учащихся в условиях применения компьютерной технологии обучения: автореф. дисс. ... д.п.н. / Ж. Караев – Алматы, 1994. - 48 с.
4. Жанпейісова М.М. Модульдік оқыту технологиясы оқушыны дамыту құралы ретінде / М.М Жанпейісова. – Алматы, 2002. -С 14-25.
5. Байтұрсынов А. Тіл тағылымы / А. Байтұрсынов. – Алматы: Ана тілі, 1992. – С. 248.

ПРОБЛЕМЫ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Методическая система обучения по инновационным технологиям напрямую связана с видами содержания познавательной деятельности, которая дает возможность достижения качественных результатов. Поэтому ход внедрения в учебный процесс инновационных форм и методов рассматривает активность на определенном уровне содержания видов познавательной деятельности. В качественном результате этих двух процессов определяется вера учащихся в себя, чувство ответственности, формирование творческих способностей в создании условий в осуществлении основных инновационных видов обучения. В

настоящее время для обеспечения плодотворности и результативности учебной деятельности учащегося, важной задачей являются поиски новых способов, методов организации учебного процесса, которые стимулировали бы познавательную активность и пытливость ученика.
Ключевые слова: инновационные технологии, внедрение в учебный процесс инновационных форм и методов, инновационные виды обучения, познавательнаяактивность, обучение английскому языку.

THE PROBLEM OF THE CONDITIONS OF FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN SECONDARY SCHOOLS THROUGH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF LEARNING ENGLISH

Methodical system of training on innovative technologies directly related to the types of the content of cognitive activity, which gives the possibility of achieving high-quality results. Therefore, the status of implementation in educational process of innovative forms and methods considering the activity at a certain level of contents types of cognitive activity. The qualitative result of these two processes is determined by the faith of students in themselves and a sense of responsibility, the formation of creative abilities in creating conditions in the implementation of major innovative types of training. At the present time to ensure the effectiveness and efficiency of educational activity of the student, an important task was the search for new ways, methods of organization of educational process, which would stimulate cognitive activity and inquisitiveness of the student.
Key words: innovative technologies, introduction in educational process of innovative forms and methods, innovative forms of learning, cognitive activity, learning English.

Сведения об авторе: ***М.А. Кубеева*** – аспирантка Таджикского национального университета.
Телефон: **(+992) 900-22-97-18**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Метин Караер
Академия образования Таджикистана

Прежде чем вести разговор об образовании и воспитании достойных граждан и созидателей будущего общества, нам необходимо обратить внимание на проблемы воспитания детей дошкольного возраста, так как, несомненно, судьбу нации и государства можно изменить, если наладить раннее обучение детей. В современных социально-экономических условиях в республике дети дошкольного возраста обычно воспитываются дома. В городских условиях функционируют детские дошкольные учреждения, в которых детям прививают и определенные навыки: читать, считать, заучить наизусть некоторые примитивные тексты и стихотворения, а также правилам поведения со старшими и сверстниками. В настоящее время в детских дошкольных учреждениях существует достаточно много проблем, связанных с социально-экономическими и кадровыми вопросами. Несмотря на все это, нам всем необходимо найти и выработать наиболее оптимальные пути и средства воспитания подрастающего поколения и формировать из них достойных наследников, ибо дети - наше будущее, это те, кто завтра будет возводить новые города, растить хлеб, трудиться в цехах и предприятиях.

Чтобы воспитать достойного человека крайне важно знать, как ребенок формируется как личность и как можно правильно воздействовать на него. Процесс развития ребенка довольно четко закодирован в генах. Как известно, все нервные и мышечные клетки уже существуют к шести месяцам внутриутробной жизни, и дальнейшее увеличение массы тела происходит только за счет роста объема клеток, а не их числа. Основные факторы, влияющие на вес и рост ребенка, это питание и упражнение, хотя значение их не столь уж демонстративно. Ведущим звеном являются потребности и их производные - чувства и желания. Потребность в получении впечатлений развивается параллельно с потребностями в пище и безопасности. После рождения в течение последующих первых лет ребенок постепенно постигает свое окружение, переживает различные чувства и таким образом формируется и развивается личность под влиянием различных как внешних, так и внутренних факторов. «Необходимо подчеркнуть, однако, что вопрос о том, какое начало одержит верх, не решается раз и навсегда в первый год жизни, но возникает заново на каждой последующей стадии развития. Это и несет надежду и таит угрозу. Ребенок, который приходит в школу с чувством настороженности, может постепенно проникнуться доверием к какой-нибудь учительнице, не допускающей несправедливости по отношению к детям. При этом он может преодолеть первоначальную недоверчивость. Но зато и ребенок, выработавший в младенчестве доверчивый подход к жизни, может проникнуться к ней с недоверием на последующих стадиях развития, если, скажем, в случае развода родителей в семье создается обстановка, переполненная взаимными обвинениями и скандалами»[1]. Следовательно, возникает вопрос о том, как подготовить ребенка к тому, чтобы он смог успешно преодолеть сложности и правильно воспринимать и оценить определенные процессы и явления вокруг себя. Именно эти вопросы представляют особую актуальность в современной педагогической науке. В данной главе диссертационного исследования мы попытаемся рассмотреть педагогические и частично психологические особенности формирования личности ребенка, а также теоретические основы обучения иностранному языку в дошкольных образовательных учреждениях в условиях Республики Таджикистан.

Обучение и воспитание - не простое наполнение памяти, в нем участвуют чувства ребенка и деятельность. Ребенок сам участвует в своем становлении, поэтому воспитание и образование должно строиться на его активности. Огромная роль в развитии ребенка принадлежит овладению речью. Через нее взрослые получают "канал связи" для введения в мозг ребенка новых моделей и тренировки чувств. Таким образом, главное средство раннего образования является речь. Ее действие можно значительно усилить посредством показа картинок и телевидения, когда ребенок немного повзрослеет. Однако наиболее сильным средством развития ребенка является его собственные действия: высказывания, игры, рисунки, конструкции, в которых активно используются полученные извне сведения. Убеждения ребенка формируются через авторитеты и через личность воспитателя, его не могут заменить ни телефильмы, ни книги, ни рисунки. При этом крайне важно сочетать все виды авторитета: симпатию, уважение к морали, уму и силе и немного страха. Человек воспитываем, но в определенных пределах, и если их преступить, то не будет так счастлив. Жизнь ребенка складывается из различных поступков, вызываемых средой и собственными поисковыми действиями и внутренними побуждениями -потребностями. Среда дает малышу "расписание" - следование во времени -раздражителей, которые определяются принятым режимом. Время вставать, спать, есть, гулять, идти в детский сад и т.д. С каждым таким этапом связаны предметы-раздражители, лица, физические воздействия, слова, несущие информацию, и слова-приказы или просьбы. Все это вызывает целую гамму чувств, действуя на различные потребности, стимулирует различную деятельность, направленную на повышение удовольствия. Маленький ребенок выполняет короткие действия, непосредственно вызываемые внешними раздражителями или внутренними чувствами, так как у него еще нет длительных "планов". Его модели просты и состоят из отдельных предметов, однако они быстро начинают усложняться, прежде всего в виде запоминания последовательности повторяющихся событий. Ребенок все более проявляет самостоятельность в выборе деятельности, показывая настойчивость, иногда даже упрямство. Здесь необходимо отметить, что не один ребенок не нуждается в защите и заботе, как только что родившийся ребенок. Эти особенности не считаются недостатками, а наоборот, это преимущество, так как ребенок извлекает пользу от окружающей его социально-культурной среды. Влияние окружающих ребенка, особенно положительное или отрицательное отношения его матери останутся на всю жизнь в памяти ребенка, он этими восприятиями формируется, именно эти отношения лягут в основу формирования личности ребенка. Поэтому, несомненно, первые дни жизненного пути очень важны для становления и развития личности ребенка, как будущего человека, гражданина.

Понятия личности, прежде всего у ребенка начинается не с познавания самого себя, а с восприятия окружающей его среды. Ребенок понимает, чувствует и различает его от других лиц выражение лица и учитывая это ребенок реагирует на окружающую его среду, по ним ребенок составляет свое мнение об окружающей его среде. Так, ребенок, наблюдая за окружающими его объектами, анализирует свои мысли, может сознательно, а может и подсознательно осознает роль в семье, свою жизнь. Через годы ребенок под влиянием окружающей среды, как бы наматывает в клубок ниток пройденную жизнь, и сам свободно комментирует свой жизненный опыт. Вместе с этим комментарием, обдумывая свои успехи и провалы, счастливые дни и невзгоды, определяет и укрепляет свое отношение к новому опыту, к будущему.

Рождаясь в процессе социального развития, в условиях определенных общественных отношений, личность не просто «сливается» с общественными отношениями, а приобретает относительную независимость от них. Личность – это субъект жизнедеятельности, это человек, который преобразует окружающую жизнь и себя самого.

Социальные проблемы личности начинаются, когда ребенок начинает отделять себя от общей среды, начинает формировать свое «ЭГО». Именно на данном этапе развития необходимо содействие для формирования понятий о том, что он должен осознать свое Эго как часть социума и без осознании особенности данного социума он не может существовать в данном социуме. Он может вступать в конфликт с социумом и если те принципы и нормы, которые представляются личностью и они более рациональны для дальнейшего развития социума, то социум может воспринимать, а если социум не может выдержать его идеи, то он понапрасну идет против воли социума. Он либо покидает социум, либо он будет в конфликте с социумом. Конфликт будет тогда, когда или Эго не может осознать себя как часть социума или социум не может воспринимать Эго как свою составную часть – идентичность и социальные нормы не совпадают.

Следует особо отметить, что новорожденный ребенок является саморегулирующимся организмом, но он еще не является личностью. Развитие его социальной самоорганизации начинается фактически с нуля. Человеком рождаются, личностью становятся. Рождаясь, ребенок не отделяет себя от окружающей его среды. Необходимая для тела ребенка движущаяся сила, а также ее развитие, помогает ребенку выделить Я и не Я. Это является основным критерием начала формирования личности ребенка и будущей активной личности, носителя сознания и самосознания.

Так, ребенок, разделяя себя и осознавая свое имя, понимает, что он объект, развивается понимание Я – субъект, начинает разделять такие понятие, как цвет (белый, черный, красный, зеленый), пол (женский, мужской), качества людей (добро, зло, красиво

и некрасиво). Такие навыки способствуют постепенному формированию личности ребенка. Индивид – это отдельный человек в группе или в обществе, или в обществе в целом. Зарубежные исследователи написали «Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении».

Постепенно ребенок начинает собирать все необходимое из окружающей его среды и у него возникают такие вопросы, как «Что такое Я?». Отвечая на этот вопрос, окружающая среда играет огромную роль, так как ответ может быть как отрицательный «я не красивый, тупой, не способный», так и положительный «я умный, красивый, способный». При этом, самое главное то, что индивид, отвечая на этот вопрос, смог оценить себя честно. Отвечая на вопрос: «Какая у меня цель?», индивид определяет свою роль в обществе или кем бы он хотел видеть себя в обществе. «Что я могу сделать?», отвечая на этот вопрос, индивид пытается определить свои способности «Что правильно? Что неправильно?» отвечая на эти вопросы, индивид пытается разделить положительные и отрицательные качества. В первые годы своей жизни ребенок, в основном находится под влиянием семьи и постепенно в дальнейшем на формирование личности ребенка могут повлиять и другие люди, с которыми имеются какие-либо отношения и таким образом формируется индивидуальность ребенка. Общеизвестно, что некоторые родители, к сожалению, не всегда обращают внимание на то, что находится рядом со своим ребенком, не всегда понимают чувства своего ребенка, и естественно, в таких случаях они не могут дать ему ничего, чтобы развить в нем индивидуальность как основу достойной личности.

С недавних пор отождествление считается глобальным феноменом. Ребенок либо, боясь наказания родителей, принимает их мнение, тем самым заслуживает их одобрения (отождествление в целях защиты) либо, чтобы не потерять любовь родителей, всеми силами стараются стать как они (отождествление в целях усовершенствования). Но исследование этих двух процессов показали, что они не происходят полностью в целом и у ребенка есть возможность брать некоторые особенности родителей.

Необходимо согласиться с тем, кто считает, что отождествление и подражание является одним и тем же. Ребенок с рождения подражает людям; так отношения и поведение этой модели играет определенную роль в формировании личности. Но, если индивид вырос в понимающей и поддерживающей его семье, он может, действительно, определить кто он такой на самом деле, что он должен ценить, и что нет, а также определить свою цель. Приобретая все это, у ребенка происходит процесс правильного формирования личности.

Многие психологи рассматривают развития таких понятий, как «эгоизм», «личность», «понятие личности». Понятие «личность» ссылается на некоторые особенности индивида и можно сказать, что понятие личность – это общая совокупность индивида в личности. Наряду с этим представляются также идеи о том, что влияние окружающей среды на индивид может быть субъективным.

Общеизвестно, что понятие личности является системой познания, так как любой объект имеет свою функцию, и следовательно, понятие личность не только принимает отношения, но и сам оценивает отношения и поведения и изменяет их. Наряду с этим, понятие личность влияет на внешнюю действительность или вообще не влияет. Данное рассуждение способствует осознанию самой личности, так как для развития личности необходимо, чтобы индивид осознавал свои отношения к окружающей среде, иначе личность ребенка просто напросто не будет сформировываться и развиваться.

Известный американский психолог Гордон Олпорт в своей теории личности оперирует понятием проприум (proprium от лат. личная собственность). Ученый не открыл нового феномена, а только расширил её понятийный аппарат проприума как совокупность всех сторон личности, её внутреннее единство. Другие ученые для определения ощущения «своего собственного» (проприум) используют термины «я» (self) и «эго», предполагая их взаимосвязь. Олпорт разделил развитие личности на 8 процессов и конечным результатом развития этих процессов становится сформировавшееся, зрелое «Я» как объект субъективного познания и ощущения. Все эти процессы развиваются при помощи определенных функций, которых ребенок выполняет, находясь в постоянном контакте с окружающей его средой:

1. В результате осознания ребенком своего тела появляется физическая личность. Ощущение тела - это «стержень становления личности», другими словами, телесное Я. Сюда относятся все органические ощущения, которые испытывает человек. Чаще всего они не осознаются, но стоит появиться болезненным ощущениям, как телесные ощущения начинают осознаваться человеком. Благодаря этой функции, появляющейся от рождения, формируется фундамент для ощущения себя. Все свое мы воспринимаем как теплое и приятное, все отдельное от нашего тела является холодным и чужим.

2. В результате отзывания на свое имя постепенно, а точнее в 2 года как бы отделяя себя от других, от окружающей среды, развивается субъективная личность. «Самотождественность, ощущение себя собой — чувство, которое растет постепенно. Важную роль при формировании данной функции играет социальное взаимодействие. Сначала ребёнок начинает узнавать свое имя среди потока других звуков, а со временем он начинает постигать, что он остается одним и тем же человеком, несмотря на внешние (происходят в процессе роста) и внутренние (мысли, например) изменения» [2].

3. В результате возникновения почти в 2,5 года нерешительности, упрямства и в 3 года любопытства развивается другой последующий процесс, который может повлиять на ребенка с отрицательной стороны и тем самым угрожает развитию личности.

4. В 3 года с появлением чувства конкуренции возникает чувства собственности. Так, в результате развития личности появляется понятие «мы». «Расширение эго - данная функция в раннем детстве проявляется как отождествление ребёнком себя с своими родителями, игрушками и другими предметами, которые ему принадлежат. Позднее она распространяется на другие группы людей (класс, школа, соседи, нация). В зрелости же процесс расширения эго может осуществляться посредством развития интереса к каким-то абстрактным идеям, моральным ценностям» [3].

5. Особенностью развития личности в 6 лет является появления «воображения личности», накопление информации о самом себе (индивиде) и законов, в рамках которых он живет. Но здесь не возникает еще чувства идеализма и совести.

6. Ребенок, в школьные годы, играя в группе с друзьями осознает правила, необходимые для того чтобы быть принятым в группу. Постоянно признавая окружающей его стандарт у него появляются такие вопросы как почему? и для чего? Ответы на эти вопросы открывают дорогу рациональной личности. «Образ себя — это то, каким человек видит себя в данный момент времени (способности, статус, роли) и то, каким он хочет стать, то есть идеальное Я. Образ себя как проприативная функция задает направление движения человека, его развития. Кроме того, она дает возможность согласовать наше видение настоящего с видением будущего» [4].

7. В переходном возрасте, признавая стандарты окружающей его среды, ребенок не осознает еще кто он на самом деле. Он только-только начинает находить свою роль в этой жизни выбирать себе профессию, строить планы на будущее, развивать и расширять свои идеалы – развивается личное стремление, или другими словами, мотивация.

8. Субъект познания - функция, которая, по словам Г. Олпорта, «возвышается над остальными проприативными функциями и синтезирует их. Она заключается в том, что человек познает не только объекты материи, но и самого себя. Итогом развития становится способность человека к самопознанию и самосознанию» [5].

Следует отметить, что первые три функции, такие как ощущение тела, самотождественность и возвеличивание себя, развиваются в раннем детстве. Остальные функции более продолжительны во временном пространстве и зависимы от индивидуальных особенностей человека, а также его жизненного пути. Г. Олпорт подчеркивает, что на любой стадии становления личности развивается не одна, а целый сплав проприативных функций. Так, например, в ситуации обретения зрелой личностью самопонимания больше активизируется познающий аспект, рациональный субъект проприума, личное стремление, расширение эго и образ себя. Таким образом, сталкиваясь со всеми этим, молодежь начинает готовиться к жизни. В результате этого развития личность, направляет индивид в жизни. Г. Олпорт считая синонимами такие понятия, как эгоизм и сам, рассматривал развитие личности поэтапно: младенчество, дошкольный, школьные годы и зрелость.

Объяснения развития личности у другого ученого Э. Эриксона схоже с мнением Олпорта. Следует отметить, что развитие, как физическое, так и умственное, тесно связано с возрастом, понимали уже в глубокой древности. Для правильного управления процессами развития педагоги уже в далеком прошлом делали попытки классифицировать периоды человеческой жизни. Известен целый ряд разработок, посвященных периодизации развития (Я.А. Коменский, Н.Д. Левитов, Д.Б. Эльконин и др.). Число предложенных периодизаций достигло нескольких десятков и продолжает увеличиваться, так как пока невозможно построить систему, которая опиралась бы только на один критерий и была бесспорной.

В настоящее время большинством педагогов признана периодизация, основанная на выделении возрастных особенностей. *Возрастные особенности* – это наиболее характерные для каждого возрастного периода детей и учащихся особенности их физического, психического и социального развития.

Сущность возрастных особенностей наглядно раскрывается на примере физического развития человека. Рост, прибавление веса, появление молочных зубов, а затем их смена, половое созревание и другие биологические процессы совершаются в определенные возрастные периоды с небольшими отклонениями. Поскольку биологическое и духовное развитие человека тесно взаимосвязаны, то соответствующие возрасту изменения наступают и в психической сфере. Происходит, хотя и не в таком строгом порядке, как биологическое, социальное созревание, проявляется возрастная динамика духовного развития личности. Это и служит естественной основой для выделения последовательных этапов развития человека и составления возрастной периодизации.

Полные периодизации развития охватывают всю человеческую жизнь с наиболее характерными стадиями, а неполные (частичные, урезанные) – только ту часть жизни и развития, которая интересует определенную научную область. Для педагогики школы наибольший интерес представляет периодизация, охватывающая жизнь и развитие человека школьного возраста.

Основу педагогической периодизации составляют стадии физического и психического развития, с одной стороны, и условия, в которых протекает воспитание, – с

другой. Если объективно существуют этапы биологического созревания организма, его нервной системы и органов, а также связанное с ним развитие познавательных сил, то разумно организованное воспитание должно приспосабливаться к возрастным особенностям, основываться на них. Игнорирование или отрицание природных ступеней развития неизбежно приводит к ошибочному утверждению о возможности при подборе и применении соответствующей методики усвоить любой социальный опыт, любые знания, практические навыки и умения в любом возрасте.

По мнению Э. Эриксона, индивид развивается под давлением своего окружения. Он считает самым важным этапом – юность, где уже начинают проявляться признаки формирования личности. По мнению ученого, особым этапом является первый этап и переходной процесс с первого на второй этап, где происходит социальное взаимодействие: «Доверие и недоверие». Первая стадия развития человека соответствует оральной фазе классического психоанализа и обычно охватывает первый год жизни. В этот период, считает Эриксон, развивается параметр социального взаимодействия, положительным полюсом которого служит доверие, а отрицательным - недоверие. Степень доверия, которым ребенок проникается к окружающему миру, к другим людям и к самому себе, в значительной степени зависит от проявляемой к нему заботы. Младенец, который получает все, что хочет, потребности которого быстро удовлетворяются, который никогда долго не испытывает недомогания, которого баюкают и ласкают, с которым играют и разговаривают, чувствует, что мир, в общем, место уютное, а люди - существа отзывчивые и услужливые. Если же ребенок не получает должного ухода, не встречает любовной заботы, то в нем вырабатывается недоверие - боязливость и подозрительность по отношению к миру вообще, к людям в частности, и недоверие это он несет с собой в другие стадии его развития» [6].

Таким образом, современное общество, наряду с созданием новых условий для всестороннего экономического развития личности, предъявляет каждому человеку высокие требования, одной из важнейших составных частей которого является образованность и высокая нравственность. Формирование таких качеств личности, несомненно, начинают формироваться с раннего детства, при условии содействия, помощи и наставничества взрослых, которые должны воспитывать и подготовить подрастающее поколение как достойных строителей нового и более развитого, гуманного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. СПб., 1996. С. 6-22 (Предисловие Д. Элкинда). Элкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни // Личность №12. [Электронный ресурс] http://www.sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/D_elkind%20-%20erik_erik_i_8_stadiy.html
2. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт; пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. -М.: Смысл, 2002.
3. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г.Олпорт; пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. -М.: Смысл, 2002. – С. 34.
4. [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Олпорт,Гордон
5. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт; пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. -М.: Смысл, 2002. – С. 35.
6. Эрик Г. Эриксон. Детство и общество. (Предисловие Д. Элкинда). Элкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни // Личность. -№12. -1996. -С. 6-22
7. Берулава Г.Ф. Психология естественного научного мышления / Г.Ф. Берулава. - Томск: Изд-воТГУ, 1991. - 185 с.
8. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. - М: Педагогика, 1991. - 480 с.
9. Кравцова Е.Е. Психологические новообразования дошкольного возраста / Е.Е. Кравцова // Вопросы психологии. -1996. -№ 6. – С. 12 – 20.
10. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов 4-е изд., стереотип / В.С. Мухина. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 456 с.
11. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт; пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. -М.: Смысл, 2002. – 235 с.
12. Чиркова Т.И. Психологическая служба в детском саду: учебное пособие для психологов и специалистов дошкольного образования / Т.И. Чиркова. - М.: Педагогическое общество России, 2001 г., — 224 с.
13. Чошанов М. ТМИ – теория множественного интеллекта / М.Чошанов // Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 82–88.
14. Элкинд Д. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни / Д. Элкинд // Личность. -№12. -С. 6-22
15. Эрик Г. Детство и общество. Предисловие Д. Элкинда / Г. Эрик, Эриксон. - СПб., 1996. – 178 с.
16. [Электронный ресурс] http://www.sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/D_elkind%20-%20erik_erik_i_8_stadiy.html
17. [Электронный ресурс] http://www.ido.rudn.ru/psychology/age_psychology/8.html
18. [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Олпорт,Гордон

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В современных социально-экономических условиях дети дошкольного возраста обычно воспитываются дома. В городских условиях функционируют детские дошкольные учреждения, в которых детям прививают и определенные навыки: читать, считать, заучить наизусть некоторые примитивные тексты и стихотворения, а также правилам поведения со старшими и сверстниками. В настоящее время в детских дошкольных учреждениях существует достаточно много проблем, связанных с социально-экономическими и кадровыми вопросами. Несмотря на все это, нам всем необходимо найти и выработать наиболее оптимальные пути и средства воспитания подрастающего поколения и формировать из них

достойных наследников, ибо дети - наше будущее, это те, кто завтра будет возводить новые города, растить хлеб, трудиться в цехах и предприятиях. Статья посвящена изучению данной темы.
Ключевые слова: образование и воспитание достойных граждан, проблемы воспитания детей дошкольного возраста, раннее обучение детей.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF IDENTITY FORMATION OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

In modern socio-economic conditions of pre-school children usually are brought up at home. In urban environments operate kindergartens in which children and instill certain skills: to read, to count, memorize some primitive texts and poems, as well as the rules of conduct with the elders and peers. Currently in pre-school institutions there are many problems associated with socio-economic and personnel matters. Despite all this, we all need to find and develop the best ways and means of educating the younger generation and to make them worthy successors, because children are our future, those who will build new cities, to raise bread, work in the workshops and factories. The article is devoted to the study of this topic.
Key words: education and training of worthy citizens, the problems of education of children of preschool age, the early training of children

Сведения об авторе: ***Метин Караер*** – аспирант Академии образования Таджикистана. Телефон**919015863**

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Матлюба Садыкова
Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Важным звеном в системе школьного образования является проблема преподавания русского языка, выступающего средством формирования и выражения мыслей, средством общения и передачи информации.

Изучение основ науки о языке в средней школе тесно связано с речевым развитием школьников, что обусловлено как спецификой взаимосвязи языка и речи, так и специальными целями обучения русскому языку - формирования языковой, коммуникативной и лингвистической компетенций. Вопросы речевого развития, формирования коммуникативных умений и навыков всегда были актуальными в методике обучения языку. Проблема речевого развития школьников рассматривается в трудах Т.А. Ладыженской, А.П. Еремеевой, А.Ю. Купаловой, А.Н. Гвоздева, А.А. Леонтьева, Н.И. Жинкина, А.К. Марковой, М.Р. Львова и др. Методике развития речи посвящено немало фундаментальных исследований, среди которых можно выделить диссертационные работы А.П. Еремеевой, А.Ю. Купаловой, С.И. Львовой, Т.И. Чижовой, Е.А. Архиповой, В.Н. Мещерякова и др. Основные положения работ этих ученых нашли отражение в школьной практике преподавания русского языка.

Великий лингвист, основоположник системы обучения русскому языку Ф.И. Буслаев указывал, что цель обучения должна состоять в усвоении языковой культуры народа через систему специальных речевых упражнений [3].

Развитие речи - это главная цель обучения языку. Развивая речь (навыки слушания, говорения, письма и чтения), осуществлять их интеллектуальное, эстетическое и нравственное развитие. Развитие речи - это ведущий принцип обучения языку и речи, используемые методы и приёмы работы должны активно способствовать формированию и развитию речевых навыков учащихся и тем самым обеспечивать достижение цели обучения. Это система работы учителя с учащимися, направленная на формирование и развитие у детей речевых умений и навыков [2].

Изучение языковой теории превращается в формальное заучивание учащимися не вполне понятых им правил и формулировок и не способствует усвоению норм употребления языковых явлений в речи. Изучение языковой теории и работа над речью должны органически соединяться и дополнять друг друга.

Говоря о речевой деятельности, важно помнить, что речь существует в двух формах - устной (звуковой) и письменной (графической). При этом устная форма речи первична, письменная - вторична, подчинена ей. К устной форме речи относятся такие виды речевой деятельности (виды речи), как говорение, и противоположный ему вид - слушание (аудирование). Говорение представляет собой процесс порождения речи в устной, звуковой форме, а слушание - процесс восприятия и понимания речи в устной форме.

К письменной форме речи относятся такие виды речевой деятельности (виды речи), как письмо, и противоположный ему вид - чтение. Письмо представляет собою процесс порождения речи в письменной (графической) форме, а слушание - процесс восприятия и понимания речи в письменной форме. Таким образом, речевая деятельность - это двусторонний процесс, который включает в себя, с одной стороны, процесс порождения речи -отправление сигналов, несущих информацию, в звуковой или графической форме (говорение и письмо), а с другой стороны - процесс восприятия этих сигналов (слушание и чтение) [6]. В соответствии с современными требованиями в процессе обучения русскому языку необходимо сформировать коммуникативную компетенцию, т.е. способность использовать знания, навыки и умения, формируемые в процессе обучения. Овладение коммуникативными умениями обеспечивает реализацию целей обучения русскому языку как неродному и предполагает способность учащихся осуществлять то или иное речевое

действие. Речевое (коммуникативное) умение – это умение самостоятельно и творчески построить высказывание в соответствии с речевой ситуацией (прежде всего в устной форме). Это умение должно быть осознанным, произвольным, продуктивным и динамичным. Коммуникативными мы считаем умения и навыки, связанные с развитием речевых способностей школьников, позволяющие успешно овладевать языковыми единицами и употреблением их в практике речевого общения.

Таким образом, содержание обучения русскому языку включает в себя речевые навыки и умения, обеспечивающие возможность практического пользования языком. Механическое заучивание грамматических и языковых правил в связи с этим совершенно нецелесообразно. Работа над развитием речевых умений является одним из основных направлений в деятельности учителя при обучении русскому языку. Практическое обучение русскому языку должно быть регулярным и систематическим посредством специальных упражнений, заданий, образцов.

Работу по формированию умения четко излагать свои мысли нужно начинать с пересказа услышанного (аудирования), сначала с опорой на вопросы, затем научить определять части в рассказе, составлять его план и пересказывать, опираясь на этот план. После этого приступать к написанию изложения. Также развитие связной можно проводить на основе постепенно усложняющихся устных и письменных упражнений, требующих от учащихся все большей самостоятельности. Успех работы зависит: от взаимосвязанности работ, от их целенаправленности. Одним из видов обучающих упражнений по развитию речи является составление предложений, объединенных темой. Можно предложить следующие виды работ:

1. Составить из данных слов предложения.
2. Составить текст по рисунку, картине (устно, 3-4 предложения). Озаглавить его.
3. Данное учителем предложение продолжить. Составить еще одно предложение, чтобы получился текст. Записать его. *Это задание можно разнообразить, включая игровые моменты, например, создать цепочку предложений. Каждый ученик продолжает цепочку и придумывает свое предложение. В итоге получается коллективный рассказ.*
4. Составление диалогов. Работа в парах.
5. Составление монолога по опорным словам.
6. Составление монолога, рассказа по данному началу, концовке. Чтобы учащиеся в старших классах были активными, учителю необходимо продумать тему, которая была бы близка и интересна их возрасту, вкусам.

Работа *с текстом* также является одним из часто встречающихся способов развития речи.

1. Прочитать текст. Озаглавить его или наоборот, поразмышлять, почему текст так назван?
2. Подготовить вопросы к тексту, устные и письменные и ответы на вопросы.
3. Находя ответы в тексте, выразить их своими словами.
4. Разделить текст на части. Озаглавить каждую часть. Составить план текста.
5. Уметь пересказать текст по вопросам, по плану, выразить свое отношение, свое мнение.

Современные требования к качеству среднего образования выдвигают совершенно новые задачи по формированию мотивационно-ценностной сферы обучающегося, в которой приоритетное место занимает формирование и развитие познавательного интереса. Наличие мотивации речи означает, что у школьника не только есть мысли и чувства, которые могут быть выражены им, но и то, что ему хочется поделиться, то есть у него имеется внутреннее побуждение к тому, чтобы высказать свои мысли и чувства. В основе высказывания учащихся должен лежать непосредственный речевой мотив, то есть желание сообщить другим о своих впечатлениях, об увиденном и пережитом. Материал должен быть значимым (общественно значимым или личностно значимым). Это также необходимое условие речевого развития учащихся.

Игра как вариативно-ситуативное речевое упражнение, в ходе которого учащиеся приобретают опыт речевого общения, не только должна занимать важное место на уроке, но и может быть его стержнем. В этой связи игра ни в коем случае не должна противопоставляться основной части урока [6].

Особая роль и большие возможности дидактических игр объясняются тем, что они существенно влияют на общее повышение мотивации к изучению предмета, развивают воображение, творческий поиск, интерес к исследованию, экспериментированию. Специфика лингводидактических игр заключается в том, что они не только повышают интерес к занятиям и упрочивают положительную мотивацию учения, но и поэтапно формируют и развивают умения и навыки связной речи в аудировании, чтении, говорении и в письменной речи.

Хорошо поставленная работа по методике обучения русскому языку обеспечивает речевое развитие учащихся, способствует глубокому усвоению программного материала и служит средством идейного и нравственного воспитания учащихся.

Таким образом, эффективному усвоению знаний, умений и навыков по русскому языку способствует использование принципов систематичности и последовательности, а

также комплексный подход к формированию речевых умений и навыков, выразительность речи и мотивация речевой деятельности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Методика развития речи на уроках русского зыка. Книга для учителя; под ред. Т.А. Ладыженской. – Москва: Просвещение, 1991.
2. Баранов М. Т., Ладыженская Т.А. и др. Методика преподавания русского языка / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская [и др.] - М.: Просвещение, 1983.
3. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев.- Учпедгиз, 1941.
4. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 кл.) - Душанбе, 2008.
5. Мерзлякова Н. В. Текст малой формы как средство развития творческих способностей учащихся на уроках русского языка: дис. ... канд. пед. наук / Н. В. Мерзлякова. - Рязань, 2004. - 187 с.
6. Акишина А.А. Игры на уроках русского языка / А.А. Акишина. - М., 1990.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается проблема преподавания русского языка, который выступает средством формирования и выражения мыслей, средством общения и передачи информации учащихся старших классов. Изучение языка тесно связано с речевым развитием школьников, что обусловлено специальными целями обучения русскому языку, системой работы учителя с учащимися, направленной на формирование и развитие у учащихся речевых умений и навыков.

Ключевые слова: развитие речи, коммуникативно-речевые умения и навыки, коммуникативная компетенция, вариативно-ситуативное речевое упражнение, мотивация речевой деятельности.

WAY-FORMING COMMUNICATIVE SPEECH SKILLS OF HIGH SCHOOL STUDENTS ON A LESSON RUSSIAN LANGUAGE

The article deals with the problem of teaching the Russian language, which is a means of formation and expression of ideas, means of communication and transmission of high school students. Learning a language is closely related to speech development of pupils, due to special purposes of teaching Russian language, a system of teacher's work with students aimed at the formation and development of students' speech skills.

Key words: language development, communicative-and-speech skills, communicative competence, variable-situational speech exercise, motivation speech activity.

Сведения об авторе: ***Матлюба Садыкова*** - соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана тел**: 934-29-08-01.**

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ГУМАННО-ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА Ш.А.АМОНАШВИЛИ, ОПИСАННАЯ В КНИГЕ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЕТИ!»

З.Р. Тошбоева
Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Основой педагогической деятельности педагога в общеобразовательной школе является владение педагогическими технологиями, способами и средствами, которые направлены на изучение и активизацию учебной и воспитательной деятельности ученика.

Учебная деятельность в классе состоит из нескольких учебных процессов. Одним из основных учебных процессов аяляется оценивание учителем знаний, умений, навыков и активного участия ученика в учебно-воспитательном процессе, так как от этого зависит результат обучения. Ученик, знакомясь с теоретическими аспектами учебной темы, закрепляет свои знания практической деятельностью - умением и навыками. С целью усовершенствования педагогической деятельности на смену отельных форм и методов обучения приходят системные педагогические технологии.

Педагогическая технология – это системный подход, который дает возможность достижения положительных результатов в образовательной деятельности. В разработке педагогических технологий можно отметить многих ученых и авторов, таких как Амоношвили Ш.А., Шаталов В.Ф., Д.Б. Эльконин, В.В.Давыдов, В.В.Фирсов, Беспалько В.П. и др.

Педагогическая технология Ш.А. Амоношвили под названием "Гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе" была начата и разработана в 60-70-ые годы и построена на преподавании и обучении шестилетних детей в экспериментальной школе. В книге "Здравствуйте, дети!" приведен обобщенный результат по наблюдению над формированием личности маленьких школьников педагогической деятельности Шалвы Александровича. Там раскрываются психологические особенности развития шестилеток, специфика содержания учебного материала, форм и методов их обучения и воспитания. Педагогическая поэма написана в виде рассказа с сопровождением размышления педагога, исследователя, ученого, многие его взгляды стали педагогическими заповедями для преподавателей общеобразовательных школ и родителей в постсоветском времени.

Часто мы слышим от молодых и даже опытных учителей начальных классов о проблемах и сложностях преподавания и обучения младших школьников. К сожалению,

некоторые наши учителя не обладают и даже не осведомлены о системном подходе к обучению в начальной школе, который усложняет учебно-воспитательный процесс.

Для того чтобы достичь успеха на уроке, учитель должен постоянно повышать свою квалификацию, путем изучения многочисленных научных психолого-педагогических работ, самоанализа и самооценки, изучения педагогической технологии передового опыта, посещения и выступления на научно-практических семинарах, конференциях (районых, городских, республиканских или международных), симпозиумах и т.п., быть всегда в поиске новшеств в психологии и педагогике (методика, дидактика).

Амонашвили Ш.А. отмечал, что он все принципы гуманного подхода к личности ребенка из бесценных педагогических мыслей классиков мировой педагогики, таких как К. Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, Януша Корчака, А.С. Макаренко. Он все эти «бесценные и вечные мысли» собрал, объединил в единое и воплотил. Особенно отмечал он, что "классики - пришли к нам не из прошлого, а из будущего".

Что такое педагогическая технология гуманно-личностного подхода? Что означает «гуманный подход». В словаре Ожегова С.И. слова «гуманный» означает - «направленный на благо других; человеколюбивый и отзывчивый». Гуманизм - это система воззрений, которая признаёт ценность человека как личность, право на свободу, счастье, развитие и проявление всех способностей. Принцип гуманизма - равенства, справедливость и человечность. Для начального познания педагогической технологии гуманно-личностного подхода, можно ознакомится с книгой Шалвы Александровича «Здравствуйте дети!».

Академик АПН СССР А.В. Петровский, говоря о содержании книги, отметил: «*... книга Ш.А. Амонашвили «Здравствуйте дети!» ...в полном смысле слова – хлеб насущный, сотня миллионов родителей, которые будут читать эту уж не такую маленькую по объему книгу с неослабевающим интересом до последней ее страницы*» [1]. Это правда, данная книга бесценно не только для родителей, но и для всех учителей общеобразовательных школ. Она является настольной книгой молодого педагога, где в сложных педагогических ситуаций учитель может воспользоваться им. В книге приведены несколько технологий уроков. К сожалению, многие наши молодые педагоги не знакомы с книгой, а некоторые опытные учителя, наверное позабыли его. Большинство уроков в школе проходят стандартно, и каждый учитель стремиться в первую очередь к тому, как выполнить учебный план и программу, а ученик или обучающий остается во втором звене.

Из уст А.В.Петровского эта книга названа «педагогическая поэма», «поэтическое произведение» и «поэтическая педагогика». Но сам Ш.А. Амонашвили своё произведение назвал «педагогической симфонией». Почему он так называл, наверное, потому что каждый урок приносил ему новые мысли и идеи в совершенствовании педагогического процесса.

"*Моя практика работы с детьми и научный поиск организации их радостной и увлекательной жизни в школе, творческое и научное содружество в течение длительного времени со многими учителями экспериментальных классов способствовали тому, что у меня сложились некоторые педагогические убеждения, исходящие из оптимистических, гуманистических начал обучения и воспитания*", - пишет Ш.А.Амонашвили в предисловии своей книги [1]. Педагогическая технология "Гуманно-личностный подход к детям" разработана в течение длительного времени путем анализа и синтеза процесса обучения и до сих пор продвигается вперед, находя свои эффективные плоды и единомышленников среди учителей. В книге приведены основные психолого-педагогические принципы гуманного обучения, системность и технология педагогического подхода преподавания, трепетное и уважительное отношение к младшему школьнику.

Каждый школьный день Ш.А. Амонашвили называл «симфонией дня со звуками детского жриамули» (*жриамули – в переводе с грузинского – щебет, гомон детей и птиц*) [1]. Когда он заочно знакомился со своими детьми (учениками) он представлял свой класс и у него в ушах звенели звонкие голоса и смех детей. Голоса детей он не называл «обычный шумом» и даже не «криком», а называл «звонкие голоса и смех детей». Ему неудобно было называть это детским «шумом или криком», и он придумал грузинское слово «жриамули», которое означало «веселый шум птиц и детей». И так исходя из этого придуманного слова появилась педагогическая заповедь Ш.А. Амонашвили: «*Кому нравится детский «жриамули», тот склонен к педагогической деятельности, а кто уже пристрастился к нему, тот обретает свое профессиональное счастье*» [1]. Голоса детей он принимал как приятное звучание, как пение птиц. Его дети любили, и рядом с ним они ощущали себя взрослым и с удовольствием приходили учиться в школу.

В одном из своих размышлений об «авторитаризме и гуманизме в педагогическом процессе» он отметил, что настоящие и живые дети - это непослушная масса детей, и для того чтобы снять эту проблему не нужно укрощать педагогическим давлением, а нужно воспитывать жизнь в их самих, в детях.

Амонашвили Ш.А. так как был психологом и педагогом он прекрасно понимал процессы развития ребенка, как в физическом, так и в умственном. По теории развитии психики детей, выдающийся швейцарский психолог и ученый Жан Пиаже отметил, что 6-ти летние дети из 4 стадии, находятся на втором «дооперационном этапе».

Дооперационная стадия (2-7 лет) – в этот период ребенок, в основном, смотрит на себя глазами окружающих людей, в особенности тех, кто находится на близкой физической и психологической дистанции: родителей, братьев и сестер, своих ровесников на улице, в детском саду. Собственная самооценка ребенка во многом зависит от благоприятной атмосферы, в которой он находится. Положительная самооценка способностей ребенка на этом этапе формирования психики предрасполагает к более гармоничному развитию его способностей и естественных склонностей, а также создает прочную основу для нормальной социализации в будущем. Таким образом, психологический фактор играет на этой стадии очень важную роль [3].

Ш.А. Амонашвили своим педагогической технологией - системой последовательных и взаимосвязанных между собой действий учителя и учащегося, совокупностью средств и методов, общением и отношением направлял детей на самовыражение, саморазвитие, а также давал уверенность в себя. Он говорил с ними ни как с маленькими детьми, а как со взрослыми, которые имеют свои мысли и своё «Я».

Проанализируем психологические и педагогические подходы и методы Ш.А.Амонашвили в учебной деятельности и поразмышляем над его действием.

В первый день знакомства со своими детьми (учениками) он тщательно готовился и даже репетировал свою речь: «*И на улице я ловлю себя на попытке потренироваться. «Здравствуйте, дети!» - шепчу я и прислушиваюсь к своему шепоту. Не получается. Наверное, потому, что нет передо мной детей, к которым обращены эти слова. Надо представить их в воображении: вот мой класс, я вхожу в него, дети увидели меня, смотрят с любопытством, я улыбаюсь всем и говорю: «Здравствуйте, дети!»*» [1]. Для чего он это делал? Наверное, для того чтобы быть осторожным и вежливым к личности и основному субъекту обучения (ребенку). Он чувствовал всем сердцем душу каждого ребенка. Осторожно и нежно подходил к каждому из них и старался неосторожным своим словом или поступком не огорчать их. Для него каждое мнение, взгляды, отношение и поступки детей были важнее всего. Исходя из результатов пройденного урока, он разрабатывал следующий урок и старался, чтобы урок был еще лучшее и интереснее прошедшего.

Как отмечал Ш.А.Амонашвили, все родители желали, чтобы их дети учились именно у него в экспериментальном классе. Искали разные пути решения и привлекали своих знакомых. Он объяснял родителям, что по установленным нормам устава школы, учеников в классе не должно быть более 25, а у него их уже намного больше. Но никто из родителей его не слышал, или, наверное, не хотели слышать. Иногда споры и просьбы родителей происходили на глазах у детей: «*Мамы протестуют: они хотят зачислить своих детей именно в экспериментальный класс. И они уходят, видимо, с определенным намерением добиться своего… Я провожу взглядом уводимых детей. Мальчуган не отрывает от меня глаз, которые, я вижу, наполняются слезами. Он вдруг вырывает руку и бежит ко мне, раскрыв руки, обхватывает мое колено и говорит, плача: - Дядя, не гоните меня… Я буду учиться… Я хорошо буду учиться!..». Ш.А.Амонашвили берет ребенка на руки и говорит: «Не плачь, ты же мужчина! (не перестает плакать). Школа твоя, как я могу гнать тебя из школы!.. Ну, хорошо, пошли в класс*!» [1].

Почему мальчуган прибежал и обхватил колено Ш.А. Амонашвили? Наверное, потому что он (ребенок) увидел доброжелательного и искреннего дядю (учителя) и сразу несмотря, на то, что он незнакомый дядя, попросил взять его к себе в класс и пообещал ему хорошо учиться, хотя еще не понимал что такое «учеба». Дети в этом возрасте очень стремятся пойти в школу, но, к сожалению, это стремление и желание быстро угасает. Почему?

В книге профессора и академика Академии образования Таджикистана М.Лутфуллоева «Урок» («Дарс») приведен маленький рассказ, который профессор услышал от одного учителя: «… моя внучка и ребенок моего соседа-подруги. Раъно соседняя девочка 7- летняя, а моя внучка 6-летняя. Раъно, которая была на год старше моей внучки, пошла в первый класс, а моя внучка осталась в саду. Однажды я, сидя в тени под деревом, был занят каким-то делом. Немного дальше играли подружки. Соджида моя внучка сказала своей подруге (Раъно): Раъно, когда я вырасту и пойду в школу, как ты? – Не торопись взрослеть и не иди в школу, Соджида. Знаешь, оставайся в саду. Там ты можешь играть и отдыхать. А в школе что? Там бьют и надирают ухо. Не разрешают играть» [2]. Я думаю, этот маленький рассказ не подлежит объяснению, так как все очевидно. Дети хорошие наблюдатели, они чувствуют любовь и искренность или злость и злобу взрослого. Поэтому с детьми нужно быть очень-очень осторожным, особенно с младшими школьниками, чтобы не допустить разочарование к учебе.

В афоризме немецкого педагога Адольфа Дистервега приведено, что: «Плохой учитель преподносит истину, а хороший - учит ее находить» [5], так и Шалва Александрович не преподносил истину, а старался научить своих детей (учеников) находить ее. При проведении первого урока родного языка он попросил ребят с помощью фишек (фишки обозначали слова) собрать в общую коробочку слова, которые они знают. Начал он сам и бросил в коробочку фишки со словами: *Родина, счастье, доброта*. А после дети стали бросать фишки со словами: *мяч, парта, стол, карандаш, книга, велосипед, кукла* и т.д. И он задумался: «*Нет-нет, это не слова, а сами предметы*. «*Они купаются в море слов и не видят самих слов, играют в лесу и не видят деревьев. Слово как*

действительность, как особый мир для них не существует. В науке говорят, что слова для детей прозрачны, как стекло, через которое видны предметы. А само стекло? Его не видно» [1]. Дети просто перечисляли предметы, которые их окружали. Когда название предметов увеличилось, он встал посреди класса и назвал еще несколько слов *вслух, разборчиво и ясно: красивый, завтрашний*. Дети услышали его и стали называть слова: *ласка, нежность, мечта, вчера, хочу, прыгает, минута, желание, летят*, а после опять стали называть предметы. Он не стал доказывать или убеждать их, что такое «слово» и что нужно было говорить. Он просто сделал вывод: «*Проблема сегодня не будет решена. Не будет решена она также с помощью только одной кисти. Попробую теперь применить другую кисть*» и перешел к другому этапу урока [1].

Он не стал объяснять «что такое слово», и какие слова они должны были перечислить. Он знал, что впереди еще много занятий, где у детей будет возможность исправить свои ошибки. Он всегда старался, чтобы дети сами находили правильный ответ и проанализировали свои ошибки. Или иногда он нарочно делал ошибки, и этим наблюдал, насколько дети его слышали и понимали, насколько они были уверены в своих правильных ответах. И это ему удавалось. «*Я нарочно раздвигаю не те фишки и кладу между ними новую*» [1]. Некоторые из них исправляли его ошибки и своими уверенными поступками радовали его.

Как он мотивировал и привлекал внимание детей к обучению? При положительном ответе он вслух произносил слово «спасибо» и пожимал руку, а при отрицательном подходил к ребенку и в ухо шептал «*Подумай хорошенько. Я к тебе еще подойду*» т.п.

Прочитав книгу и проанализировав каждый приведенный урок в книге «Здравствуйте, дети!» можно первоначально ознакомиться с педагогической технологией Шалвы Александровича. Прочитав книгу, молодой педагог может найти ответы и решения на некоторые возникнувшие педагогические вопросы и проблемы, а педагогу-практику он даст новый заряд в творчестве собственной педагогической технологии.

На основе практической деятельности ученого разработан авторский примерный план-конспект для родного языка.

План-конспект одного урока родного языка (урок 1 сентября)

Общая цель: активизация учащихся, развитие фонетического и слухового восприятия, проявление интереса и привлечение внимания детей к занятию, правильное произношение слова, развитие устной речи.

Наглядность: красочная средняя коробочка, красочные маленькие коробочки (для каждого ученика), фишки (синие картонные в виде маленьких квадратов). В каждой маленькой коробочке по 10 фишек. Например: в классе 25 учеников, маленьких коробочек должно быть 25 и в каждой коробочке по 10 фишек. Фишки должны быть одного цвета (например, синий или зеленый). *Всего*: 25 коробочек + 250 фишек), 3 прямоугольные *синие* и 2 прямоугольные *красные* картонные полоски.

Методы: вопросы и ответы, упражнение «Прозрачность слов», упражнение «Звуковой строй», нашептывание, разминка, работа по картине, поза дирижера.

Этапы урока: вызов, осмысление и размышление

ВЫЗОВ

Методы: вопросы и ответы, упражнение «Прозрачность слов»,

Цель: активизация учащихся в процесс обучения.

Шаги:

1. *Вопрос и предисловие*: Вы знаете, какой ваш родной язык? (например, таджикский). Я знаю, что каждый из вас знает много слов родного языка. Давайте соберем всех их в эту красочную коробку.
2. *Объяснение*: у каждого из вас на столе коробочка и в ней 10 синих фишек, которые являются словами. Значит, в вашей коробочке находятся 10 слов. А какие эти слова, знаете только вы, и скоро узнают все. По очереди кладите в красочную большую коробку свое слово (фишку). Произносите свои слова *вслух, разборчиво* и *ясно*.
3. *Начало за учителем*: учитель, произнося каждое слово вслух, разборчиво и ясно бросает в коробку фишки со словами*: Родина, счастье, доброта.*
4. Продолжают дети называть слова вслух, разборчиво и ясно и бросать фишки (слова) в среднюю коробочку.
5. После окончания слов (фишек) можно попросить несколько учеников на перемене сосчитать эти слова.

Рекомендация для выполнения этапа:

1. За день подготовьте одну среднюю коробочку (это будет общая коробочка), несколько маленьких коробочек (для каждого ученика) и фишек (квадратные синие картонки).
2. До прихода учеников разложите маленькие коробочки на парты учеников.
3. По желанию выберите ученика, который со средней коробочкой будет ходить по рядам и собирать фишки (слова) учеников.
4. Внимательно слушайте слова учеников. Ничего страшного если дети будут перечислять предметы, которые окружают их.
5. Если перечисление предметов будет постепенно прибавляться, остановите своего помощника и сами, произнося *вслух, разборчиво* и *ясно* бросьте несколько фишек (слова), со словами: *красивый, завтрашний, воздух, тепло…*

6. Некоторые из учеников обязательно поддержат вас, и может быть назовут слова (*прекрасно, здорово, удивительно*), а не предметы.

7. Когда фишки (слова) кончатся, попросите еще 2-х учеников помочь основному вашему помощнику подсчитать слова (фишки), которые собраны в общей коробочке.

8. Подсчет слов (фишек) проведите на перемене.

ОСМЫСЛЕНИЕ (объяснение нового материала**)**

Цель: развитие фонетического и слухового восприятия, проявить интерес и привлечь внимание к занятию, правильное произношение слов, знакомство со словами и предложениями.

Методы: вопросы и ответы, упражнение «Звуковой строй», нашептывание, разминка, работа по картине, поза дирижера,

Шаги:

1. Займите место в центре доски.
2. *Озадачьте детей*: внимательно послушайте меня и отгадайте слово, которое я произнесу.
3. *Действие учителя*: Шепните слово медленно, растянуто (не отрывая звуки друг от друга) и таинственно, например слово: Ммммммаааааамммммммааааааaa (мама).
4. Спросите детей, «что это за слово?»
5. Поблагодарите детей за отгаданное слово «мама».
6. Произнесите другое слово с тем же таинственной манерой, но уже более медленно, растянуто и чтобы еле было его слышно (например: рррррррроооооооооддддддддддддиииииииииииннннннннннаааааааааа).
7. Спросите детей, «что это за слово?» с использованием метода «нашептывание».
8. Поблагодарите детей за отгаданное слово «Родина».
9. Проделайте еще с 4-5 словами с использованием метода «нашептывание»..
10. Проведите разминку. Отведите на разминку 2-3 минуты и после перейдите в следующий шаг.

Разминка. *__Задание__***:** опустите головы на парты, закройте глаза и вспомните что-нибудь очень смешное из своей жизни, любую из ваших шалостей.

11. *Объяснение* (подытоживание упражнение): мы сейчас вместе отгадывали только слова, все, что было произнесено вами: *родина, мама, хлеб* и т.д. и теперь мы будем работать с предложениями.
12. *Действие учителя:* покажите детям картину (например: «Мальчик, читающий книгу»).
13. *Задание и вопрос*: Составить по картине свои предложения. Что делает мальчик? (Не ответить на вопрос (читает), а составить предложение).
14. Когда предложение «Мальчик читает книгу» составлено, повторите его хором со всем классом и отметьте, что этот «Мальчик читает книгу» называется предложением.
15. Возьмите три прямоугольные синие полоски – условными знаками слов: *мальчик, читает, книгу*.
16. С помощью трех прямоугольных (фишек) с синими картонными полосками на доске «напишите» предложение: *Мальчик* (кладите одну фишку у доски на видном для всех месте), *читает* (кладите другую фишку) *книгу* (кладите третью фишку, а в конце вставьте фишку с точкой).
17. Попросите прочесть это «предложение» всем вместе.
18. При чтении каждую фишку (слово) указывайте указкой или ручкой отдельно (чтобы дети по очереди читали слова), в итоге получиться «Мальчик читает книгу».
19. Возьмите одну красную фишку с значением слово «*интересную»,* озвучьте и попросите учащихся повторить слово.
20. *Вопрос*: в каком месте лучше вставить в предложение это слово? На первое место (значит перед словом «мальчик»), на второе, третье или четвертое?
21. Все новые варианты озвучьте, например, если ученики предложили вставить красную фишку со значением «*интересную»* в начало, вставьте его и прочтите вслух: «Интересную мальчик читает книгу». Так и остальные.
22. После того как дети озвучили «*Мальчик читает интересную книгу*», задайте вопрос.
23. *Вопрос*: Сколько слов в этом предложении? А если убрать из этого предложения второе слово? (уберите второй синий прямоугольник), что здесь будет «написано»? («*Мальчик ... (читает) интересную книгу*»)
24. Попросите, чтобы дети прочли предложение и сказали свое мнение.
25. Все прямоугольные синие полоски положите обратно на место («*Мальчик читает интересную книгу*»).
26. Возьмите другую красную фишку со значением «*очень»* и задайте вопрос: Посоветуйте, пожалуйста, между какими словами его лучше поставить? (использую прием «нашептывания»).
27. И также проделайте свои шаги как в 18 пункте, с красной фишкой «*очень».*

Рекомендация для выполнения этапа:

1. Когда будете шептать слова медленно и растянуто (мммааамммааа), чуть нагнитесь вперед, чтобы придать ***таинственность*** слову.
2. Пусть первое слово «мама» отгадают все вместе (хором).

3. Ответ остальных слов используйте метод «нашептывание».

4. Как только вы обнаружили, что большинство детей отгадали слово, встаньте у доски в позе дирижера и отметьте: «Как только я взмахну рукой, вы вместе произнесете наше секретное слово».

5. Откройте занавес доски и покажите детям картину с изображением «Мальчик, читающий книгу», где из 3-4 слов можно было составить предложение. Почему под занавес, чтобы не привлекать внимание детей к еще не начавшемуся заданию и не отвлекать от настоящего учебного процесса.

6. Иногда делайте нарочно ошибки. Например: дети посоветовали вам поставить фишку со значением *очень* между *читает* и *интересную (Мальчик читает очень интересную книгу),* вы нарочно раздвигайте другие фишки, чтобы получилось «*Мальчик очень читает интересную книгу*». Те, кто были наблюдательны, дайте возможность найти ошибку.

7. Когда дети найдут ошибки, поблагодарите их и озвучьте такими словами: «Большое тебе … спасибо, что заметил (а) мою ошибку».

РАЗМЫШЛЕНИЕ (подведение итогов**)**

Цель: анализ проделанной работы, развитие устной речи

Методы: вопросы и ответы

Шаги:

1. Вопрос: Что мы делали на уроке? (приблизительные ответы: собирали в коробку слова, разгадывали слова, составляли предложение, вспоминали свои шалости, смеялись и т.д.).
2. Объявите детям, следующий урок …

Рекомендация для выполнения этапа:

1. Дайте возможность всем высказать свое мнение, что он делал на уроке.
2. Внимательно выслушайте ответы детей.
3. Чувствуйте их радость и победу.
4. От услышанных ответов детей оцените свою педагогическую деятельность.

Как отмечал один из крупнейших русских историков В.О.Ключевский: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте дети! /А.В.Петровский. - М.: Просвещение, 1983. - 208 с.
2. Лутфуллоев М. Урок. Дарс. -Душанбе: Маориф, 1995. -215 с.
3. Интерактивные методы преподавания и учения / Д. Сафин [и др.]. Методическое пособие. Модуль 2. «Теоретические основы интерактивного обучения». -Душанбе, 2008. -С. 68.
4. Семенака С.И. В родном доме тепло и защищено… Как сделать школьную среду безопасной / С.И. Семенака. Народное образование. – 2014. - № 4. -С. 256.
5. [электронный ресурс]. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дистервег,_Адольф.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ГУМАННО-ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА Ш.А. АМОНАШВИЛИ, ОПИСАННАЯ В КНИГЕ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЕТИ!»

Одним из важных аспектов педагогической деятельности является владение педагогическими технологиями с целью изучения и активизации учебной и воспитательной деятельности ученика. В работе на основе книги «Здравствуйте, дети!» автор выражает свои мысли о некоторых аспектах педагогической технологии "Гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе" Амонашвили Ш.А. На основе практической деятельности ученого разработан авторский примерный план-конспект для родного языка.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, системный подход, педагогическая технология, гуманно-личностный подход, гуманный, план урока.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY WITH HUMAN AND PERSONAL APPROACH OF SH.A. AMONASHVILI DESCRIBED IN THE BOOK "HELLO CHILDREN!"

One of the important aspects of the teaching activities, is to hold teaching technologies to explore and intensify the training and educational activity of the student (pupil). In this paper based on the book “Hello children!” the author expressed his thoughts about some aspects of teaching/educational technology “Human and personal approach to the children in the educational process” of Amonashvili SH.A. On the basis of the scientist’s practical work a rough plan-synopsis of the author is developed for the native language.

Key word: teaching activities, systematic approach, teaching technologies, humane and personal approach, humane, lesson plan.

Сведения об авторе: ***З.Р. Тошбоева*** – соискатель, старший научный сотрудник Института развития образования АОТ. Телефон: **(+992) 918-64-20-81**e-mail: **zulfia-06@bk.ru**

ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ, ОБОБЩЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Р.К. Фузайлов, А.А. Бойматов, А.А. Исоков
Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета комерции в г.Худжанд,
Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Специфическая особенность данного уровня прежде всего заключается в том, что передовой педагогический опыт, который имеет международное значение, должен стать предметом исследования учёных-педагогов мира, прежде чем стать достоянием учителей и преподавателей, ибо такие дидактические инновации обеспечивают прогресс всего человечества. И в данном случае обучение иностранным языкам не должно стать исключением из этого золотого правила. Такой подход предполагает консолидацию усилий всех стран ООН в сфере науки и образования. Сотрудничество учёных-педагогов, учителей и преподавателей на международном уровне обеспечивает решение ряда глобальных проблем в сфере образования, а также выход из кризиса в сфере образования.

Если каждая отдельная страна пытается решить свои образовательные проблемы самостоятельно, без учёта передового мирового педагогического опыта, то она не может достичь существенного результата в этом направлении.

Поэтому очень важно рассмотрение данной проблемы на международном уровне. «Согласно данным ЮНЕСКО и его органов (ОЕСД/CERI), в любой стране проводятся большие или малые реформы и внедряются спонтанные новшества в организацию, содержание, методы и технологию преподавания и воспитания. К основным нововведениям в сфере образования в общемировом значении относят следующие изменения:

1) в общественном положении образования, т.е. в области финансирования и управления образовательно-воспитательными учреждениями;
2) в структуре системы воспитания и образования или в отдельных её частях;
3) в содержании их образования, т.е. в учебных планах и программах по всем или отдельным предметам;
4) в организации школьного преподавания;
5) в отношениях между учителями и учащимися;
6) в образовательной технологии, в учебном оборудовании и методах обучения и изучения;
7) в строительстве зданий и помещений для учёбы и школьной жизни» (1,30-31).

Если в одном из этих направлений в той или иной стране достигаются существенные результаты, то они незамедлительно должны стать предметом изучения, обобщения и распространения в сфере образования других стран. В этом плане очень важно изучение и обобщение передового педагогического опыта наиболее развитых стран мира.

Ведущую роль в этом направлении может сыграть сравнительная педагогика. Поэтому можно сказать, что популяризация дидактических инноваций на международном уровне входит в содержание предмета сравнительной педагогики.

Примечательно в этом плане определение предмета сравнительной педагогики М.А. Соколовой «… сравнительная педагогика изучает общие и отличительные черты и тенденции развития педагогических теорий и практики обучения и воспитания в современном мире, вскрывает их экономические, социально-политические и философские основы, а также национальные особенности» (2, 20-21). И далее - учёными стран Западной Европы и США «сравнительная оценка различных зарубежных школьных систем с целью использования положительного опыта для усовершенствования своей национальной системы образования» М.А. Жюльен (Франция), М.Седлер (Англия), Р. Кинг Холл (США) и др. Исходя из этого, внедрение курса «Сравнительная педагогика» в педагогических вузах, и особенно на факультетах иностранных языков, приобретёт особую значимость, так как именно будущие специалисты данного факультета могут сделать много полезного в этом направлении.

Для подтверждения данной мысли можно привести следующий пример. «Редактор журнала «Библиотека для чтения» попросил Ушинского перевести несколько английских педагогических статей, которые произвели «страшный переворот» в его понятиях и убеждениях (3,38). Ю.К. Бабанский в качестве одного из критериев отбора содержания образования рассматривал следующее: «Критерий учёта отечественного и международного опыта формирования содержания учебных программ»(4,420).

Уже в системе вузовской подготовки будущих учителей следует обратить особое внимание на те задачи, которые вытекают из данного уровня. Здесь самое главное - объективный анализ и оценка дидактических инноваций. Нельзя допустить чрезмерную политизацию педагогических явлений в целом и дидактических инноваций в частности. Например, нисколько не игнорируя достижения советской педагогики, всё же отметим, что она при изучении дидактических инноваций в капиталистических странах допускала чрезмерную политизацию, что выливалось нередко в огульное игнорирование достигнутого передового результата. В частности, в учебнике «Педагогика» Т.А.Ильина

анализ основных направлений развития буржуазной школы и педагогики осуществляется на основе принципов классовости и партийности. (5,29). То же самое можно сказать об абсолютном большинстве учебников по педагогике и методике. Этим недостатком страдали также и представители буржуазной педагогики.

Такой подход исключает возможности объективного исследования сущности и форм проявлений дидактических инноваций, приводит к снижению их педагогической и методической значимости. Примечательно, что в качестве одной из основных задач теоретического курса «Методика обучения иностранному языку» выдвигается следующая: «Ознакомить студентов с современными ведущими тенденциями в обучении иностранным языкам как в нашей стране, так и за рубежом» (6,5).

Анализируя основные этапы развития методики обучения иностранным языкам можно отметить, что дидактическая инновация на каждом этапе её развития была связана с методами. В этом смысле можно отметить следующие этапы:

1. Грамматико-переводный метод.
2. Текстуально-переводный метод.
3. Натуральные методы.
4. Прямые методы.
5. Непрямые методы.
6. Смешанные методы (6, 100-139).

Каждый из перечисленных методов выполнял функцию дидактической инновации, или же выступал в качестве передового педагогического опыта именно в тот период, когда он применялся, т.е. данный метод по отношению к предыдущему был новым и, конечно, имел определённое преимущество в том или ином плане по сравнению с предыдущим. Если в данном случае дидактическая инновация проявлялась в методах, то в следующем примере она нашла своё материальное воплощение в учебниках. «Совершенствование практики обучения языкам в средней школе шло в этот период путём внедрения новых учебников. Существенным отличием по сравнению с прошлыми годами явилось то, что в школу вошёл не один учебник, а целый комплекс: учебник, книга для учителя, книги для самостоятельного чтения и аудиовизуальные пособия» (6,155).

Таким образом, во-первых, дидактическая инновация имеет временный характер, т.е. нет дидактической инновации, которая была бы постоянной, так как она является новой по отношению к старому. Дидактическая инновация либо внедряется в реальный учебно-воспитательный процесс, либо им же опровергается. В первом случае новое заменяет старое и в дальнейшем не сочетается с инновацией и так продолжается до тех пор, пока существует процесс образования. Во-вторых, дидактическая инновация может проявляться в форме методов, средств, принципов, учебников и так далее.

Каким же образом протекает процесс популяризации дидактических инноваций на международном уровне ?

Во-первых, это пропаганда дидактических инноваций видными, ведущими учёными-педагогами. Так, во второй половине XIX века прогрессивные педагоги Н.Ф. Левицкий, М.П. Драгоманов, Х.Д.Ангеловский, А.С. Гогебашвили, Г. Агаян, М.Ф. Ахундов, Р. Эфендиев, К. Насыри, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев, А. Дониш, И.Я Яковлев и другие внесли существенный вклад не только в дело пропаганды науки и искусства русского народа среди своих народов, но и в организацию национальной школы на основе передовой модели русской педагогической школы (7. 274-286).

Но в то же время она не была прогрессивнее, скажем, моделей западно-европейского образования. Таким образом, речь идёт о сравнительном анализе национальных моделей образования, одна модель может выступать по отношению к другой модели в качестве инновации, но в свою очередь, она может быть консервативной по отношению к другой, более прогрессивной модели.

Во-вторых, это перевод и публикация передового зарубежного педагогического опыта на другие языки мира. Это один из наиболее эффективных путей распространения передовой техники и технологии образования. В настоящее время к этому способу популяризации дидактических инноваций можно также отнести и интернет, который является наиболее оперативным способом распространения передовой модели образования.

Данный способ осуществляется в двух формах:

1. **Популяризация наиболее ценных научных работ учёных-педагогов мирового уровня.** Действительно, работы этих учёных должны стать достоянием всех учёных-педагогов мира, а также учителей школ и преподавателей вузов.

Поскольку работы этих учёных, так или иначе, имеют отношение к дидактическим инновациям с передовым педагогическим опытом, то именно поэтому работы Я.А.Коменского, И.Г.Песталоцци, Р.Оуэна, К.Д.Ушинского, А.С.Макаренко были переведены и опубликованы в различных странах мира. К этой категории можно отнести также выдающихся языковедов и методистов, которые внесли существенный вклад в распространение дидактических инноваций по методике преподавания иностранных языков, среди них: Л.В.Щерба, В.Гумбольдт, Г.Оллендорф, Ж.Жакото, Г.Лангеншейдт, Ж.Туссен, Г.Пауль, Г.Остхоф, К.Бурган, В.Вундт, Ф.Гуэн, М.Вальтер, П.Пасси, Г.Суит, М.Уэст, Г.Пальмер и многие другие.

2. **Популяризация оригинальных учебников и учебных пособий по различным учебным предметам для школ и вузов.** Как известно из истории педагогики, «из составленных Коменским учебников особенно широкую известность получили два: «Открытая дверь языков и всех наук» (8,31) и «Мир чувственных вещей в картинках» (8,58). Книги эти были переведены на многие языки и в течение более 150 лет служили хорошими учебниками для первоначального обучения» (7,36-37).

То же самое можно сказать и о двух учебных книгах, составленных К.Д. Ушинским: «Родное слово» и «Детский мир», каждая из которых выдержала более 100 изданий. На примере этих учебников были составлены учебники и в других странах (7, 229).

Данный способ международного сотрудничества не утратил свою значимость и в настоящее время. Вот уже более 30 лет на факультете иностранных языков Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова используются учебники английского языка, составленные под руководством В. Д. Аракина. Это свидетельствует о том, что далеко не всегда важно и целесообразно составление учебников самостоятельно в каждой стране. Лучше использовать оригинальные и образцовые учебники, написанные ведущими специалистами мирового масштаба. Однако, здесь следует различать целостный и частичный подход. В первом случае тот или иной учебник используется целиком. Во втором случае тот или иной образцовый учебник используется частично, или же на его основе составляется другой учебник, с учётом местных, национально-региональных особенностей. Это нормативное требование вытекает из принципа народности. Оба эти способа давно уже зарекомендовали себя как надёжные и эффективные, способствующие популяризации дидактических инноваций.

В третьих - это приглашение на работу в целях сотрудничества всемирно известных учёных-педагогов, учителей и преподавателей. Это также является одним из целесообразных элементов при организации системы просвещения.

«Иностранцы сделали немало полезного для России. Барон И.А. Корф, президент Академии Наук, получивший образование в Йенском университете, образованный и начитанный человек, обладатель одной из обширнейших библиотек (36 тыс. томов), обратил особое внимание на подготовку научных кадров из среды русских юношей. Видный учёный и талантливый педагог Г.В. Крафт, выпускник Тюбингенского университета, возглавил кафедру теоретической и экспериментальной физики, составил учебник, по которому занимался М.В. Ломоносов, создал физический кабинет, оснастив его новыми приборами. Знаменитый математик, физик и астроном Л Эйлер, подчёркивая значение в своём становлении как учёного, признавал: «Я всем обязан моему пребыванию в Петербургской Академии».

В Хороге, который находится в нашей республике, намечается строительство Азиатского университета, в который на работу будут приглашены ведущие американские и западноевропейские учёные и преподаватели. Подобное сотрудничество с ведущими учёными и преподавателями особенно благоприятно воздействует на подготовку молодых перспективных кадров из числа юношей и девушек местной национальности.

Финансирование аналогичных проектов в будущем окупится целиком. В годы советской власти выпускников центральных вузов направляли на работу в окраинные республики. В частности, факультет иностранных языков Худжандского государственного университета в бытность его Ленинабадским пединститутом, был укомплектован именно из числа выпускников центральных вузов.

Эти преподаватели внесли значимый вклад в дело подготовки высококвалифицированных педагогических кадров из числа молодёжи местной национальности.

Таким образом, приглашение на работу ведущих специалистов является не только оптимальным способом организации учебно-воспитательного процесса, но оно является также стратегически важным средством подготовки высококвалифицированных педагогических кадров из числа молодёжи местной национальности, которые в будущем могут оказать положительное влияние на оптимизацию учебно-воспитательного процесса в школах и вузах, в том числе и при подготовке кадров, владеющих иностранными языками.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ангеловски К. Учителя и инновации: кн. для учителя / К. Ангеловски; Пер. с македонского - М: Просвещение, 1991-159с.
2. Соколова М.А. Сравнительная педагогика. Курс лекций (спецкурс) для студентов пединститутов / М.А. Соколова, Е.М. Кузьмина, М.Л. Родионов. – М.: Просвещение, 1978–192 с.
3. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX вв. -М.: Педагогика, 1990. -608с.
4. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / Ю.К. Бабанский. – М.: Педагогика, 1991. -480с.
5. Исаев И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы / И.Ф. Исаев. – М., 1983.
6. Методика обучения иностранным языком в средней школе: учебник ГезНИ / Н. И. Ляховицкий М.В., Миролюбов А. А. [и др.] – М.: Высшая школа, 1882. -373с.
7. Константинов Н. А. История педагогики / Н. А. Константинов [и др.] – М: Просвещение, 1982. -447с.
8. Авзалов Х.С. Таърихи педагогикаи тоҷик / Х.С. Авзалов. – Душанбе: Матбуот, 2002. – 102с; Миронов В.Б. Век образования / В.Б. Миронов. – М.: Педагогика, 1990. –176 с.

ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ, ОБОБЩЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Каждая отдельная страна пытается решить свои образовательные проблемы самостоятельно, без учёта передового мирового педагогического опыта, В системе вузовской подготовки будущих учителей следует обратить особое внимание на те задачи, которые вытекают из данного уровня. Здесь самое главное - объективный анализ и оценка дидактических инноваций. Нельзя допустить чрезмерную политизацию педагогических явлений в целом и дидактических инноваций. Таким образом, дидактическая инновация имеет временный характер, т.е. нет дидактической инновации, которая была бы постоянной, так как она является новой по отношению к старому.

Ключевые слова: советская педагогика, инновационная методика, дидактическая инновация, образование, сравнение, внедрение.

PROCESS OF LEARNING, GENERALIZATION AND IMPLEMENTATION OF AN INSTRUCTIONAL INNOVATION AT THE INTERNATIONAL LEVEL

Each country tries to solve its educational problems independently, without taking into account best international teaching practices. In the system of University training of future teachers should pay special attention to the problems that arise from this level. Here the most important - objective analysis and evaluation of an instructional innovation. We can not allow excessive politicisation of pedagogical phenomena in General and didactic innovation. Thus, didactic innovation is of a temporary nature, i.e. there are no didactic innovation, which would be constant, because it is new relative to the old.

Key words: Soviet pedagogy, innovative methodology, didactic innovation, education, comparison, introduction.

Сведения об авторах: ***А. Бойматов*** **-** кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики Ходжентского государственного университета. Телефон: **(+992) 927-01-61-81**

А.А. Исоков **–** кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ИЭТ ТГУК. Телефон: **(+992) 928-61-00-42**

Р.К. Фузайлов **-** кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков ИЭТ ТГУК. Телефон: **(+992) 927-36-00-45**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

И.А. Эшонкулов, А.Ходжаев

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова

Потребность в описании качеств личности выпускника высшей школы в терминах компетентностного подхода давно назрела. В связи с этим необходимо остановиться на понятии «компетентностный подход». Компетентностный подход означает постепенную переориентацию доминирующей образовательной парадигмы с преимущественной трансляцией знаний, формированием навыков на создание условий для овладения комплексом компетенций, означающих потенциал, способности выпускника к выживанию и устойчивой жизнедеятельности в условиях современного многофакторного социально-политического, рыночно-экономического, информационного и коммуникационного пространства[3].

Компетентностный подход – это подход, акцентирующий внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Тип (набор) этих ситуаций зависит от типа образовательного учреждения: учреждения общего или профессионального образования, начального, среднего или высшего, какого именно образования[7].

Компетентностный подход характеризуется личностным и деятельным аспектами, т.е. он имеет и практическую, прагматическую, и гуманистическую направленность. Практическая направленность компетентностного подхода была задана материалами Симпозиума Совета Европы (1996), где подчеркивается, что для результатов образования важно знать не только ЧТО, но и КАК делать. В этом прагматическом смысле он не может быть противопоставлен ЗУНам (Знания, умения, навыки), так как он только специально подчеркивает роль опыта, умений практически реализовывать знания, решать задачи на этой основе. Но он и не тождественен ЗУНовскому подходу, т.к. он фиксирует и устанавливает подчиненность знаний умениям, делая акцент на практической стороне вопроса [4].

Компетентностный подход - это подход, при котором результаты образования признаются значимыми за пределами системы образования [9].

Компетентостный подход в определении целей и содержания общего образования не является совершенно новым. Ориентация на освоение умений, способов деятельности и более того, обобщенных способов действия была ведущей в работах таких ученых, как И.Я. Лернер, В.В. Краевский, Г.П. Щедровицкий, В.В. Давыдов и их последователей [6,5,10]. Работы С.Т. Шацкого и его последователей, теория и практика развивающего обучения Эльконина - Давыдова были фактически предтечами компетентностного подхода. К предшественникам компетентностного подхода можно отнести и представителей системно - мыследеятельностной педагогики, идущей от Г.П.

Щедровицкого [11].

Компетентностный подход выдвигает на первое место не информированность ученика, а умения решать проблемы, возникающие в следующих ситуациях: 1) в познании и объяснении явлений действительности; 2) при освоении современной техники и технологии; 3) во взаимоотношениях людей, в этнических нормах, при оценке собственных поступков; 4) в практической жизни при выполнении социальных ролей гражданина, члена семьи; 5) в правовых нормах и административных структурах, в потребительских и эстетических оценках; 6) при выборе профессии и оценке своей готовности к обучению в профессиональном учебном заведении, когда необходимо ориентироваться на рынок труда; 7) при необходимости решать собственные проблемы: жизненного самоопределения, выбора стиля и образа жизни, способов разрешения конфликтов [1].

В Европе и США образовательные компетенции понимаются как «результат развития основополагающих способностей, которые в основном приобретаются индивидуумом». Именно они позволяют достигать значимых для них целей [8].

Выделяют четыре аспекта (типа, варианта, линии, направления) реализации компетентностного подхода в образовании:

- Ключевые компетентности
- Обобщенные предметные умения
- Прикладные предметные умения
- Жизненные навыки

Первая - линия на формирование (становление) ключевых компетентностей надпредметного характера. К этой линии относятся, например, педагогические техники и технологии формирования умений понимания текстов, обработки информации разного рода, действия в группе.

Вторая линия реализации компетентностного подхода связана с формированием обобщенных умений предметного характера. К ним относятся, например, умение решать классы задач для физики, оценка произведений искусства - для музыки или изобразительного искусства, понимание иноязычной речи - для иностранного языка, умение интерпретировать таблицы и диаграммы - для математики и т.д. выделение этой линии вызвало большие дискуссии. Она стала актуальной в связи с настойчивым напоминанием школе о том, что ее выпускникам придется в жизни решать не те конкретные задачи, которые решают в школе. Им придется много раз переучиваться. В отечественной педагогике эта линия и тенденция универсализации содержания образования обсуждались уже давно, но пока нет конкретных и системных продвижений в данной области.

Третьим направлением реализации компетентностного подхода является усиление прикладного, практического характера всего образования. Это направление возникло из простых вопросов о том, какими результатами образования может пользоваться выпускник вне учебного учреждения. Базовая мысль этого направления состоит в том, что для обеспечения «отдаленного эффекта» образования все, что изучается, должно быть приложило, включено в процесс употребления, использования.

В линии «прикладности» содержится как минимум две мощные идеи, позволяющие существенно обогатить и модернизировать нынешнее содержание образования.

Первая идея очень проста. По сути, эта идея деятельностного характера содержания образования(необходимо овладеть различными способами, а не знаниями о способах). Здесь можно привести очень простой пример. Можно требовать от школьников знаний, формул, а можно умения решать задачи с применением этих формул.

Вторая идея прикладности касается адекватности (релевантности) содержания образования современным направлениям развития экономики, науки, общественной жизни. Дело в том, что целый ряд умений и знаний не принадлежит никакому профессиональному образованию. Они просто катастрофически устарели и поэтому не употребимы нигде.

Четвертой линией реализации компететностного подхода является обновление содержания образования для решения задач овладения «жизненными навыками». Под этим понимается разнообразный спектр простых умений, которыми современные люди пользуются и в жизни и на работе. К ним относятся умение считать деньги, писать простые документы. Иногда весь спектр жизненных навыков называют функциональной грамотностью. Обучение жизненным навыкам в профессиональном образовании становится мощной мировой тенденцией.

Компетентностный подход призван повысить конкурентоспособность выпускников на рынке труда. В нем упор сделан не столько на параметры, задаваемые "на входе" (содержание, объем часов, процесс преподавания), сколько ожидаемые результаты, которые необходимо получить на "выходе" (знания и умения студентов). Таким образом, образование "от результата" - основная стратегия модернизации высшей школы.

Компетентностный подход заключается в привитии и развитии у студентов набора ключевых компетенций, которые определяют его успешную адаптацию в обществе.

В результате дискуссий деятелей образования и работодателей стала ясна необходимость описания нового типа образовательного результата, не сводимого к простой комбинации сведений и навыков и ориентированного на решение реальных задач.

Этот тип образовательного результата и стал называться компетентностями.

Тенденция разработки квалификационных характеристик позволила выделить категорию «профессиональная компетентность». Семантически данная категория восходит к понятиям: «компетенция» и «компетентный».

Компетенция: [лат. Competentia- принадлежность по праву] 1- круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2- круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием и опытом.

Компетентный: [лат. Competens – Competentis] соответствующий, способный: 1- обладающий компетенцией; 2- знающий, сведущий в определенной области.

Компетентность: 1- обладание компетенцией; 2- обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо.

Если компетенцию в какой-то мере могут личности представлять (круг полномочий), то компетентность личность, главным образом, приобретает сама, познавая действительность, приобретая опыт. Иными словами, компетентность является личностным свойством специалиста той или иной области деятельности.

Понятие компетентности шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя (хотя, разумеется, речь не идет о компетентности как о простой аддитивной сумме знаний – умений - навыков, это понятия несколько иного смыслового ряда). В справочной и научной литературе можно выделить два основных уровня в определении понятия «компетентность»: - официальный, юридически закрепленный круг полномочий организации или должностного лица; - неофициальный, обусловливающий авторитет человека в той или иной области познания или деятельности, зависящей от личностных характеристик человека, его знаний, умений, навыков, как специальных, так и общих.

В науке «компетентность» — это характеристика обладания знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать веское, авторитетное мнение, осведомленность, авторитетность в определенной области. Именно знания позволяют авторитетно судить о чем-либо. Кроме этого, компетентность следует понимать не как просто некий внешний уровень умений и знаний специалиста, а как систему знаний, умений, навыков, способностей, обеспечивающих продуктивную реализацию алгоритма деятельности, как сложную интегральную характеристику, имеющую, наряду с внешними параметрами (качество полученного продукта деятельности специалиста), систему внутренних, психологических по смыслу параметров профессиональной деятельности.

Компетентности - это содержательные обобщения теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений. Компетентности теоретического уровня обобщения отражают внутренние связи и отношения предметов и явлений действительности, их конкретизация выражается в понятиях, законах, принципах. Эмпирические компетентности отражают внешние свойства предметов и явлений. Они имеют прикладной, действенный характер. Конкретизация этого уровня обобщения состоит в словах-терминах, символах, знаках, процессуальных знаниях, иллюстрациях, примерах. В самом общем виде компетентности можно определить как целостную и систематизированную совокупность обобщенных знаний.

Универсальные компетентности широкого спектра использования называют ключевыми. Они включают основы современного научного знания, принципы и закономерности множества предметов и явлений действительности. По мнению Э.Ф. Зеера [3], более правильно называть их базовыми компетентностями, тем самым подчеркивая их первичность по отношению к другим метаобразовательным конструктам: компетенциям и метакачествам.

Компетенция - это способность индивида к активному, ответственному жизненному действию, осуществляемому на основе ценностного самоопределения, способность активно взаимодействовать с миром, в ходе взаимодействия понимать, изменять себя и мир.

Знания, умения, навыки, способы деятельности в этом случае выступают как материал для выращивания самости. Знание определяется не только как информация, но как представление о мире, преломленное собственным социально-культурным, духовным опытом индивида, представленное в виде понимания. Одновременно знание выступает как условие и основа действия: если я умею делать, я знаю.

Подвергнув анализу существующие определения, Н.А. Гришанова отмечает следующие сущностные характеристики компетентности [2]:

–эффективное использование способностей, позволяющее плодотворно осуществлять профессиональную деятельность согласно требованиям рабочего места;

–овладение знаниями, умениями и способностями, необходимыми для работы по специальности при одновременной автономности и гибкости в части решения профессиональных проблем; развитое сотрудничество с коллегами и профессиональной межличностной средой;

–интегрированное сочетание знаний, способностей и установок, оптимальных для выполнения трудовой деятельности в современной производственной среде;

–способность делать что-либо хорошо, эффективно в широком формате контекстов с высокой степенью саморегулирования, саморефлексии, самооценки; быстрой, гибкой и адаптивной реакцией на динамику обстоятельств и среды.

На сегодняшний день нет единой классификации компетенций, так же нет и единой точки зрения на то, сколько и каких должно быть компетенций у человека. Различные подходы существуют и к выделению оснований для классификации компетенций учащихся. Так, А.В.Хуторский предлагает иерархию компетенций учащихся в трех уровнях и выделяет:

1. ключевые компетенции, которые относятся к общему содержанию образования;
2. общепредметные компетенции, которые относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;
3. предметные компетенции - частные по отношению к двум предыдущим компетенциям, имеющим конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных программ [12].

Итак, компетентность необходимо отнести к конечному результату, а не к его целеполаганию. Поэтому компетентность в современном образовании является достаточно прогрессивной, поскольку обучаемый и обучающий нацелены на конечный результат, который имеет определенную довольно высокую мотивацию в конкурентной среде.

Несмотря на разносторонность предметного подхода к модели компетентности имеются системообразующие элементы. К ним относятся знание государственного языка, русского языка, знание английского языка, как языка общения в мировом пространстве, знание приемов общения в системе «Интернет», умение вести мониторинговые исследования по различным проблемам профессиональной деятельности, включая ранговую оценку качества промышленной продукции, специфику рынка зарубежных стран. Мы понимаем, что уровень компетентности, от ее отсутствия до самого высшего уровня зависит от самой личности специалиста или обучаемого. Это зависит от позиции личности. Поэтому следующим по значимости, и по порядку является фактор позиции личности. Имеется два подхода к объяснению роли и места позиции в структуре познания. Первый подход – это то, что связывает сознание и личность, выражает их единство. Благодаря сознанию личность обретает способность занять определенную позицию по отношению к жизнедеятельности.

По второму подходу считается, что позиция не результат, а предпосылка и условие развития личности и сознания необходимость знать ту или иную позицию определена своим отношением к жизнедеятельности, объективно возникающим перед каждым человеком на определенном этапе его жизненного пути. В этом случае позиция рассматривается как процесс самостоятельной деятельности личности.

Позицию, как личность в целом, образует деятельность. Позиция - это условие развития личности. Освоив свою позицию, личность поднимется на новый уровень развития. С помощью позиции объясняется механизм формирования личности к субъектно-общественным отношениям (деятельность- позиция- сознание- личность). Для понимания компетенций специалиста важны оба подхода, включающие мировоззренческую и поведенческую стороны.

Для конкурентоспособности важна последняя. Поведенческая сторона – это и способность самостоятельно принимить решения в различных ситуациях деятельности, это мотивация на их непрерывное разрешение, это достижение конечного результата, это и создание образа и имиджа творческого специалиста. В позиции проявляется индивидуальность, его гармония с обществом, личностный психологический комфорт.

Отметим, что не следует противопоставлять компетентность знаниям, умениям и навыкам. Понятие «компетентность» шире и включает вышеназванные элементы, т.е. здесь необходим системный подход. Это значит, что такие элементы конечного результата, как знание, умения и навыки входят в систему компетентности и, в конечном итоге, система обладает синергетическим эффектом.

Компетентность обладает мотивообразующим элементом или подсистемами. Во-первых, укажем, что компетентность как система многофункциональна, во-вторых, значимость ее элементов или подсистем зависит от вклада в конечную цель, если овладение ими позволит решить различные многочисленные не схожие между собой проблемы в профессиональной деятельности. Системобразующие элементы системы или иначе ключевые компетенции надпредметны и междисциплинарны. Они требуют значительного интеллектуального развития: абстрактного мышления, саморефлексии, определение своей собственной позиции, критического мышления. Многомерность системы в компетентности включает различные умственные процессы и интеллектуальные умения, а также знание специфики сферы деятельности. Одной из важных особенностей элементов системы компетентности является их адаптация как локально, так и целостно к внешней среде. Уровень адаптации определяет эффективность конкурентоспособности личности. Поэтому компетенция в сфере познавательной, гражданско- общественной, социально-трудовой, бытовой, культурно-досуговой деятельности определяют успехи специалиста, его адекватность требованиям работодателя и внешней среды. Анализируя работы ученых, можно сделать вывод, что их усилия направлены на определение профессиональных качеств современного

специалиста. Необходимость формирования ключевых компетенции активизировала педагогов в поиске эффективных методик, технологий, способов, подходов, форм и методов совершенствования учебно-воспитательного процесса. Многими педагогическими коллективами уже на протяжении ряда лет используются коллективные способы обучения, личностно-ориентированный подход, развивающее обучение и другие педагогические технологии. Главная задача – подготовка высокопрофессионального специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотов В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков. – Педагогика, 2003 - №10. -С. 9-14.
2. Гришанова Н.А. Компетентностный подход в обучении взрослых: материалы к третьему заседанию методологического семинара / Н.А. Гришанова. - М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 16 с.
3. Зеер Э.Ф. Психолого-дидактические конструкты качества профессионального образования / Э.Ф. Зеер. - Образование и наука. 2002. - № 2 – С.14.
4. Зимняя И.А. Компетентностный подход в образовании (методолого-теоретический аспект) //Проблемы качества образования. – Материалы XIV Всероссийского совещания / И.А. Зимняя. - М.: 2004. – Книга 2. – С.6 - 12
5. Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения / В.В. Краевский. - М.: Педагогика, 1977. – 264 с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. - М.: Педагогика, 1972. - 168 с.
7. Медведев В. Компетентностный подход в образовании /В. Медведев //Высшее образование в России. - 2007 –№11 – С.46-56.
8. Равен Дж. Компетентность в современном обществе / Дж. Равен. - М.: КОГИТО ЦЕНТР. - 2002.
9. Таубаева Ш.Т. Государственные общеобязательные стандарты высшего образования: методология, теория и технология проектирования в компетентностном формате //Реформы высшего образования / Ш.Т. Таубаева. - 2008. – С.19-28.
10. Управление развитием школы: Пособие для руководителей общеобразовательных учреждений; под ред. Поташника М.М., Лазарева В.С. - М.: Новая школа, 1995. - 464 с.
11. Фрумин И.Д. Компетеностный подход как естественный этап обновления содержания образования. //Педагогика развития: ключевые компетентности и их становления. Материалы 9-й научно-практической конференции / И.Д. Фрумин. - Красноярск, 2003 – С. 44-45.
12. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Доклады 4-й Всероссийской дистанционной августовской педагогической конференции «Обновление российской школы», 2002. [Электронный ресурс]. http://www.eidos.ru/conf/

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье на основе теоретико-методологического анализа рассматриваются вопросы компетентностного подхода в современном образовании. Анализируется интерпретация этого феномена с точки зрения ведущих ученых и специалистов. Авторами подчеркивается, что необходимость формирования ключевых компетенций активизировала педагогов в поиске эффективных методик, технологий, способов, подходов, форм и методов совершенствования учебно-воспитательного процесса в современных условиях.

Ключевые слова: компетентность, компетентностный подход, формирование, образование, студент, учащиеся, профессионализм, классификация, мотивация, знание.

SOME PROBLEMS KOMPETENTNOSTNOGO APPROACH IN MODERN EDUCATION

In article on the basis of theoretical and methodological analysis considers the competency-based approach in modern education. Analyzed the interpretation of this phenomenon from the point of view of leading scientists and specialists. The authors emphasized that the need for the formation of key competences intensified teachers in the search for effective methods, techniques, methods, approaches, forms and methods of improving the educational process in modern conditions.

Key words: competence, competence approach, the formation, education, student, students, professionalism, classification, motivation, knowledge.

Сведения об авторах: ***Ином Эшонкулов*** – соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им.Б.Гафурова. Телефон: **(+992) 929-78-47-44**

Алихмад Ходжаев - аспирант Таджикского национального университета. Телефон: **(+992) 937-18-39-90**

МУҚОИСАИ НАЗАРИЯИ РУШДИ ИҶТИМОИИ ВОБАСТАГӢ БО НАЗАРИЯИ РУШДИ ШИНОХТИИ ПИАЖЕ

Ардашер Чаҳонӣ

Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Мис (2002) муътақид аст, ки Пиаже ва Виготский ду донишманди барҷаста дар назариёти рушди шинохтӣ буданд, ки назариёти рушди шинохтии онҳо дар рушди назариёт дар таълим ва тарбият таъсиргузор будаанд. Пиаже донишманди зистшинос, равоншинос ва файласуф буд, вале Виготский ибтидо ҳуқуқи хондан ва сипас мадраки худро дар равоншиносӣ ахз намуд. Дар ин ҷо мо ба баррасии назариёти ин ду равоншинос мепардозем.

Жан Пиаже (1986-1980) таҳқиқ дар заминаи равонковӣ ва равондармониро ба далели асабӣ будани модараш интихоб намуд. Таъсире, ки падари бузургаш бар вай гузошт, ӯро ба самти мутолиаи фалсафа ва маърифат раҳнамун сохт. Аз ёздаҳсолагӣ кори худро ба унвони пажӯҳишгар оғоз кард. Вай дар ҳамон сол мақолае ба унвони

«Гунҷишки албинос» навишт. Мадраки доктории худро дар 22-солагӣ дар риштаи ҷонваршиносӣ аз Донишгоҳи Невшатели Швейтсария дарёфт кард. Сипас ба равонковӣ алоқаманд шуд ва як сол дар мадрасае, ки Алфред Бинна таъсис карда буд, ба кор пардохт. Вале, дар клосҳои равоншиносӣ ширкат намуд ва роҳҳои гуногуни мусоҳиба бо беморонро омӯхт. Баъд аз чанде таҳқиқ дар бораи тааққул ва истидлоли кӯдаконро оғоз кард ва муддати ду сол ба пурсидани саволоти мутанаввеъ аз кӯдакон, муҳаввал кардани вазоифе ба онон, ки ба шинохти иллат ва маълуле мунҷар мешавад, дар бораи истидлоли шифоҳии кӯдакони маъмулӣ пардохт ва бад-ин тартиб шохаи илмии мавриди алоқаи худро ёфт. Таҳқиқоти ӯ чанд нуктаи отифии муҳим дар рушди зеҳнии кӯдаконро мушаххас кардааст. Корҳои ӯ ҳамчунин алоқамандии фаровоне бо равоншиносии шинохт ва рушд ба вуҷуд овард. Назарияи рушди шинохтии Пиаже як назарияи марҳилавӣ аст. Бар асоси назарияи ӯ рушди шинохтӣ шомили мароҳили зер аст:

1. Марҳилаи ҳаракатӣ (аз бадви таваллуд то то 2-солагӣ).
2. Марҳилаи пешамалиётӣ (аз 2-солагӣ то 6 ё 7-солагӣ).
3. Марҳилаи айнӣ (аз 7 то 11-12-солагӣ).
4. Амалиёти суварӣ (аз 11-солагӣ то бузургсолӣ).

Ба ақидаи Пиаже ин мароҳил таволии собите доранд, яъне бачаҳо ба тартиби яксоне аз ин мароҳил убур мекунанд. Баъзе аз як марҳила сареътар аз дигар бачаҳо мегузаранд.

Назарияи шинохтии Пиаже се ҷузъи асосӣ дорад:

1. Тарҳвораҳо ё искимоҳо (блокҳои сохтмонии дониш).
2. Фароияндҳое, ки интиқол аз як марҳила ба марҳилаи дигарро қодир созанд, шомили созгорӣ (equilibrium), ҷазб ё дарунсозӣ (assimilation), интибоқ ё берунсозӣ (accomodation).
3. Мароҳили рушд (ҳиссӣ-ҳаракатӣ, пешамалиётӣ, айнӣ ва амалиёти суварӣ).

Аз назари Пиаже тарҳвораҳои улгуҳои созмонёфта ё воҳидҳое аз амал ё тафаккур ҳастанд, ки ба мо иҷоза медиҳанд дар бораи ашё ва вақоеи ҷаҳони атрофи худ фикр кунем. Ин тарҳҳо мумкин аст бисёр кӯчак ва хос ва ё дорои вижагиҳои умумитар бошанд. Вақте тарҳвожаҳои мавҷуди бача қодир ба тавзеи он чи дар атрофии худ дарк мекунанд, мебошанд, мегӯем, ки бача дар вазъияти созгоре ё вазъияти таодули шинохтӣ ё зеҳнӣ қарор дорад. Тарҳвораҳо дар назарияи рушди шинохтии Пиаже мавриди таъкид воқеъ шуда, зеро тавзеъ медиҳад, ки чӣ гуна рушд ҳосил шудааст. Пиаже муътақид аст, ки баъзе аз ин тарҳвораҳо зотӣ ҳастанд, яъне қабл аз ин ки кӯдакон фурсати зиёде барои таҷрибаи ҷаҳон дошта бошанд, ин тарҳҳоро бо худ доранд.

Лев Семёнович Виготский (1896-1934) дар Донишгоҳи Маскав дарс хонд ва муаллими адабиёт шуд. Аввалин асари вай ба унвони як донишманди ҷавон бар халқи ҳунар мутамарказ буд. Аз соли 1924 шурӯъ ба кор дар ҳавзаҳои равоншиносии рушд, таълим ва тарбият ва равондармонӣ намуд. Дар зиндагии кӯтоҳи худ (38 сол) дониши васее аз равоншиносӣ ва улми иҷтимоиро касб кард. Дар даҳаҳои охир осори Виготский асоси таҳқиқот ва назариёти зиёде дар рушди шинохтӣ будааст, хусусан назариёти машҳури вай дар бораи рушди иҷтимоӣ. Назариёти Виготский таъкид бар нақши асосии таомилоти иҷтимоӣ дар рушди шинохтӣ дорад, зеро ӯ қавоё ба нақши меҳварии ҷомеа дар фароянди маънисозӣ (meaning making) муътақид буд.

Вай муътақид буд, ки ёдгирӣ як ҷанбаи ҳамагонӣ ва зарурии фароянди рушди созмонёфтаи фарҳангӣ, хусусан кунишӣ равоншинохтии инсонӣ мебошад. Ба иборан дигар, вай ёдгириро муқаддам бар рушд медонист. Аз назари Виготский бештар ёдгирии бачаҳо аз тариқи таомулоти иҷтимоӣ бо як муаллими мутабаҳҳири хусусӣ (муаллим ё волидайн), ки модели дастурот ва рафторҳои шифоҳиро фароҳам мекунад, иттифоқ меафтад. Бачаҳо ба дунболи фаҳми аъмол ё дастуроти волидайн ё муаллими худ мебошанд, онҳо ин иттилоотро дарунӣ мекунанд ва ба сипас онҳоро дар танзим ва ҳидояти куниши худашон истифода мекунанд. Виготский барои нишон додани нақши фарҳанг бар рушди шинохтӣ ба ду навъ коркарди зеҳнӣ ишора мекунад:

1. Коркардҳои нахустини зеҳнӣ (primary mental functions) монанди таваҷҷуҳ, эҳсос, идрок ва ҳофиза, ки бачаҳо аз бадви таваллуд доранд. Вай ин коркардҳои нахустини зеҳниро ғайрииродӣ ва ноогоҳона медонист, ки ба василаи таомил ва муҳити иҷтимоӣ-фарҳангӣ рушд ёфта ва ба фароияндҳои зеҳнии печидатар ва муассиртаре, ки Виготский онҳоро коркардҳои олии зеҳнӣ меномид, табдил мешаванд.

2. Коркардҳои олии зеҳнӣ (Higher mental functions). Ин коркардҳо монанди истидлоли мантиқӣ, таваҷҷуҳи интихобӣ ва забон, вижаи инсон ҳастанд ва зери назорати вай қарор доранд ва ҳамчунин бо иродаи ӯ анҷом мешаванд. Виготский хостгоҳи ҳамаи онҳоро иҷтимоӣ медонад, ки ба кумаки абзорҳои равоншинохтӣ рух медиҳанд ва аз тариқи таомул байни фард ва заминаҳои иҷтимоии ӯ таҳаввул меёбад. Вай рушди шинохтии фардро бидуни дар назар гирифтани муҳити фарҳангӣ ва иҷтимоии ӯ қобили дарк намедонист. Ҳар коркарди олии зеҳнии пешин аз ин ки ба сурати як фароянди шинохтӣ дар шахс рух диҳад, ибтидо дар як сатҳи иҷтимоӣ вуҷуд дорад. Ин мавзӯъро Виготский ба унвони интиқол аз сатҳи байнизеҳнӣ ба дарунизеҳнӣ тавсиф мекунад ва рушди тадриҷии коркардҳои олии зеҳнӣ аз тариқи таомили иҷтимоиро дарунсозӣ (Internalization) ном ниҳодааст. Масалан, тавоноии

тафаккури интиқодӣ метавонад аз таомили иҷтимоӣ, монанди пурсиш ва посух ба равиши суқротӣ эҷод шавад. Гуфтори худмеҳварона (Ego centric speech) аз диди Виготский чигунагии табдили таомул ё равобити иҷтимоӣ ба коркардҳои зеҳниро нишон медиҳад. Вай дар китоби «Тафаккур ва забон», гуфтори худмеҳваронаро як айб намедонад, балки онро бахши ҳаётии рушд медонад. Ин навъи гуфтори кӯдакро Виготский бар асоси мафҳуми дарунисозӣ тавзеҳ медиҳад ва мегӯяд, ки гуфтори худмеҳварона гуфтори иҷтимоӣ аст, ки ҷараёни дарунисозӣ ба сӯйи гуфтори даруниро тавзеҳ медиҳад.

Виготский се марҳиларо дар рушди забон дохил медонад:

1. Гуфтори иҷтимоӣ ё гуфтори берунӣ, ки аз дусолагӣ зоҳир мешавад ва нақши он назорати рафтори дигарон аст.

2. Гуфтори худмеҳварона, ки аз сесолагӣ зоҳир мешавад, ки марҳилаи интиқолии гуфтори берунӣ ба гуфтори дарунӣ аст. Дар ин марҳила кӯдакон маъмулан барои назорати рафтори худ бо худашон ҳарф мезананд ва ончиро анҷом медиҳанд, бар забон меоваранд.

3. Гуфтори дарунӣ, ки пас аз 7-солагӣ зоҳир мешавад. Дарвоқеъ навъе бо худ сухан гуфтан бидуни садост. Ин навъи гуфтор ба андеша ва рафтори инсон ҷиҳат медиҳанд ва дар ҳама коркардҳои олии зеҳнӣ вуҷуд дорад.

Ду асли асосии назарияи Виготскийро метавон ба фарди огоҳтар (more knowledgeable other) ва дуюм, минтақаи тақрибии рушд (Zone of proximal development) номид.

Афроди огоҳтар ба касоне итлоқ мешавад, ки огоҳии беҳтар ва тавоноии болотаре дар иртибот бо қор, фароянд ё мафҳум ба нисбати ёдгиранда доранд. Ин фард метавонад муаллим ё як бузургсол ва ё, ҳатто яке аз аъзои гурӯҳи ҳамсолон бошад. Мафҳуми фарди огоҳтар ба асли дигаре, ки Виготский онро минтақаи тақрибии рушд меномад, марбут аст. Ин мафҳуми муҳим ба тафовут байни он чи бача метавонад мустақиман пешрафт кунад ва он чи ки ӯ бо раҳнамоӣ ва ташвиқи як фарди мутабаҳҳир метавонад пешрафт кунад, марбут аст. Виготский минтақаи тақрибии рушдро ҳассостарин минтақа медонад, ки роҳнамоӣ ва омӯзиш бояд дар он марҳила дода шавад, то бача битавонад маҳоратҳоро дар худ рушд диҳад, ки баъдан битавонад мустақилан аз онҳо истифода намояд ва коркардҳои олии зеҳнии худро рушд диҳад ва ё ҳамон гуна ки Виготский мегӯяд, «ончиро ки кӯдак имрӯз қодир аст дар ҳамкорӣ анҷом диҳад, фардо қодир хоҳад буд ба таври мустақил анҷом диҳад». Дар минтақаи тақрибии рушд ҳанӯз ҳам таколифе вуҷуд дорад, ки ба василаи кӯдак омӯхта нашудааст. Кӯдак ба ёрии бузургтарҳо аз уҳдаи анҷоми он таколиф ва ёдгирии онҳо бархоҳад омад. Ин кумак ва ёрии дигаронро такягоҳсозӣ (scaffolding) меномад. Ин вожа аввалин бор дар даҳаи 1950 ба василаи равоншнохти ҷурмӣ Бурнер (1976) муаррифӣ гардид. Брунер ин вожаро барои тавсифи фарогирии забони шифоҳии бачаҳои ҷавон, ки ба василаи волидайни худ дар оғози ёдгирии забон кумак мешаванд, ба кор бурда шуд. Ин вожа аз мафҳуми фарди огоҳтар ё фарди мутабаҳҳир (expert) кумаккунанда ба афроди мубтадӣ (novice) Виготский гирифта шуд, аммо худи Виготский аз ин вожа истифода накард. Такягоҳсозӣ дар иртиботи танготанге бо мафоҳими минтақаи тақрибии рушди Виготский қарор дорад.

Виготский минтақаи тақрибии рушдро фосила байни сатҳи рушди воқеӣ, ки ба василаи мушкилкушоии мустақил таъйин мешавад ва сатҳи билқувва, ки аз тариқи мушкилкушоӣ таҳти ҳидояти бузургсолон ва ё бо ҳамкории ҳамсолон бо истеъдод таъйин мешавад, таъриф кунад.

Тафовути назарияи рушди иҷтимоии Виготский ва назарияи рушди шинохтии Пиаже. Агар назарияи рушди иҷтимоии Виготскийро бо назарияи рушди шинохтии Пиаже муқоиса кунем, ба тафовутҳои зер мерасем, ки метавон онҳоро ба сурати зер хулоса кард:

1. Виготский таъкиди қобили мулоҳизае бар авомили иҷтимоии дохил дар рушди шинохтӣ дошт, яъне саҳми иҷтимоиро фароянди рушди бештаре медонист, дар ҳоле ки яке аз интиқодҳои ба Пиаже бетаваҷҷуҳии вай ба авомили иҷтимоӣ дар назарияаш мебошад. Пиаже бештар бар худкашфӣ (self-initiated discovery) таъкид дошт, яъне ҷавониро кунҷковӣ медонист, ки ба таври фаъоле дар ёдгирии худ ва дар кашф ва рушди тарҳвораҳои ҷадид дахил аст.

2. Виготский таъсири бештаре бар нақши фарҳанг дар шаклдиҳии рушди иҷтимоӣ дорад ва ин бо мароҳил ва муҳтавои рушди ҳамагонии Пиаже мухолифат дорад.

3. Виготский бар нақши забон дар рушди шинохтӣ таъкид дорад, дар ҳоле ки Пиаже барои таъкиди кам бар забони мавриди интиқод воқеъ шудааст.

4. Виготский ёдгириро муқаддам бар рушд медонист ва ин бар хилофи назарияи Пиаже аст.

5. Виготский муътақид ба зотӣ будани тавоноиҳои зеҳнии нахустин буд, аммо Пиаже бар рефлексҳои ҳиссӣ-ҳаракатӣ таъкид дошт.

АДАБИЁТ

1. Berk, l His life and works, and Vygotsky's approach to development, in scaffolding childrens' learning: Vygotsky and early childhood learning / L. Berk, A. Winsler, Vygotsky. Natl Assoc for Educ. of young children, 1995. – P.24.
2. Bruner, J.S. Prelinguistic prerequisites of speech / J.S. Bruner.; R. Campbell. Recent Advances in the Psychology of Language 4a, 199-214/ R. Campbell, P. Smith. –New York: Plenum press, 1976.
3. Mcleod, S.A. Simply psychology / S.A. Mcleod, Vygotsky. Retrieved from [Электронный ресурс]. http://www.simply psychology.org, Vygotsky.html. – 2007.

4. Meece, J. Child & adolescent development for educators (2nd ed.) / J. Meece. -New York: McGraw-Hill, 2002.
5. Obukhova, L. F. The zone of proximal development: A spatitemoral model / L. F. Obukhova, L. A. Korepanova // Journal of Russian & East European psychology. - 2009. -№47 (6). – P. 25-47.
6. Piaget, J. The origins of intelligence in children / J. Piaget. - New York: International university press, 1966.
7. Siegler, R.S. Implications of cogntitive science research for mathematics education / R.S. Siegler; in Kilpatrik J. Martin, W.B & Schifter, D.E. (Eds) A research companion to principles and standards for school mathematics, 2003. - P.219-233.
8. Vygotsky, L.S. Thought and language / L.S. Vygotsky. –Combridge, MA, NY: MIT Press; John Wiley, 1962.
9. Vygotsky, L. S. Mind in society. The development of higher psychological processes / L. S. Vygotsky. - Cambridge, M.A: Harvard University Press, 1978.
10. Vygotsky, L.S. The genesis of higher mental functions / L. S. Vygotsky; in J. V. Wertsch (ed). The concept of activity in soviet psychology. -Armonk, NK: ME. Sharpe, 1981. - P.144-188.

СРАВНЕНИЕ ТЕОРИИ ЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ С ТЕОРИЕЙ КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ПИАЖЕ

В данной статье автором проведено сравнение теории зависимого развития с теорией когнитивного развития Пиаже. Теория зависимого развития - теория в области смежных социальных наук, в основании которой лежит утверждение о том, что экономическая отсталость и политическая нестабильность слаборазвитых, развивающихся стран является результатом их интеграции в мировую экономику и систематического давления развитых держав. Теория стадий Пиаже описывает развитие интеллектуальной сферы детей, которое включает в себя изменения, затрагивающие познание и познавательные способности ребёнка. По мнению Пиаже, сначала когнитивное развитие подразумевает процессы, основанные на действиях, и только потом проявляется в виде изменений процессов мыслительных.

Ключевые слова: теория зависимости, теория когнитивного развития Пиаже, развитие интеллектуальной сферы детей, познание и познавательные способности ребёнка.

COMPARISON OF THE THEORY OF DEPENDENT DEVELOPMENT THEORY OF COGNITIVE DEVELOPMENT PIAGET

In this article, the author compared the theory of dependent development theory of cognitive development piaget. The theory of dependent development theory in the field of related social Sciences, is based upon the assertion that economic backwardness and political instability, underdeveloped and developing countries is the result of their integration into the world economy and systematic pressure developed powers. The theory of stages of piaget describes the development of the intellectual sphere of children, which includes changes that affect cognition and cognitive abilities of the child. According to piaget, the first cognitive development involves processes based on the action, and only then manifests itself in the form of changes of mental processes.

Key words: dependency theory, theory of cognitive development piaget, the intellectual development of the children's sphere, knowledge and cognitive abilities of the child.

Сведения об авторе: ***Ардашер Джахони*** **-** соискатель Академии образования Таджикистана**.**
E –mail **:ardeshir.jahani@yahoo.com** Телефон: **0099290791017**

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

М.П.Шерматова, Ф.Шарипов
Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова
Таджикский национальный университет

Игры учащихся, наполненные экологическим содержанием,является одной из эффективных форм организации образования в области экологии и окружающей среды.Дидактические игры очень хорошо уживаются с «серьезным» учением. Включение дидактических игр и игровых моментов делает процесс обучения интересным и занимательным, создает у учащихся бодрое рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в усвоении учебного материала. Разнообразные игровые действия, при помощи которых решается та или иная умственная задача, поддерживают и усиливают интерес детей к учебному предмету. Игра должна рассматриваться как могущественный незаменимый рычаг умственного развития ребенка. Игра определяется как вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в её результатах, а в самом процессе. Она выполняет важную роль в воспитании, обучении и развитии учащихся, выступая как средство психологической подготовки к будущим жизненным ситуациям. В основе игр лежит подражание поступкам реальных людей, специалистов, способных решать те или иные научные или практические вопросы. В создаваемой игровой ситуации учащийся, принимая на себя роль специалиста, стремится овладеть его морально-волевыми качествами, развивает навыки выбора и принятия решений по отношению к окружающей среде. Об игре как средстве воспитания писали такие педагоги, как К.Д.Ушинский, Н.К.Крупская, А.С.Макаренко и др. Например, Н.К.Крупская игру определяет как потребность растущего организма. В ней ребенок совершенствуется, развивается, приобретает ценные морально волевые качества: инициативу, находчивость, ответственность.

Игры в современной педагогике рассматриваются как элементы в системе активных методов обучения. Они включают упражнения по разбору конкретных жизненных ситуаций. Особое достоинство активных методов обучения состоит в их способности сплавлять знания и умения, превращать знания из предпосылки действий в сами действия. Дисциплинарные (в нашем случае биологические) игры направлены на овладение приемами общения с целью сообщения или передачи содержания данной области

человеческого знания, научной отрасли и т.д. При разработке содержания игры по экологии и охране природы необходимо, чтобы её центральным стержнем выступали не только естественно - научные знания и технические проекты, но и нравственная позиция личности, взаимоотношения людей, их гуманное заботливое отношение к природной среде.

В игровой учебной ситуации учащиеся учатся правильно, доходчиво, убедительно излагать свои мысли, а также и общаться в процессе овладения знаниями. Общение затрагивает как эмоционально-чувственную, так и волевую сферу учащегося, формирует навыки и культуру поведения, как со сверстниками, так и с взрослыми. Внешние стороны игровой ситуации исполнение роли каждым участником, необходимость контактов со всеми остальными действующими лицами, торжественность обстановки, гости (товарищи из других классов, учителя и родители в роли зрителей) – создают особое настроение, желание отлично выступить. Знания, сообщаемые каждым «специалистом» (ученым, корреспондентом, администратором и т.д.), приобретают общественную и личностную значимость, сообщаются учеником как собственные знания.

Учитель использует различные приемы руководства ролевой игрой: совместное обсуждение темы игры, выбор исполнителей ролей, консультации по выбору литературы и иллюстраций, подготовке выступлений, что позволяет непроизвольно формировать у школьников высокую активность и самостоятельность. Наиболее ценен в ролевой игре основной прием обучения, который состоит в перестройке, перегруппировке знания, полученных из литературы и иных источников. Перестройка направлена на то, чтобы привлечь внимание слушателей, заинтересовать их обсуждаемыми проблемами, сделать соучастниками событий. Учащийся, как правило, должен выступать от имени ответственного лица: общественного или политического деятеля, ученого, администратора или технического специалиста. В процессе конструирования сообщения учащийся выбирает наиболее убедительные формы и явления, отбрасывает второстепенные, строит объяснение как ответ на вопрос о сложившейся ситуации, понимает, что его объяснение должно быть ясным, кратким и убедительным. Подобная работа и есть процесс саморазвития, формирования своего мышления и характера. Знакомство с местными, государственными и международными организациями и профессиями людей, которые изучают и охраняют природу, имеет большое формирующее и воспитательное значение, вводя учащегося в реальный мир дел и профессий.

Для ролевой игры выбираются проблемы, имеющие большое значение для формирования экологической культуры учащихся и для формирования у них системы экологических понятий. Это проблемы многообразия живой природы, генофонда биосферы и его значения для жизни общества и человека, сохранения среды жизни и всего живого. Например, мы выбрали из тем ролевых игр такие как «Охраняйте окружающую среду», «Не угнетаете природу», «Бережно относитесь к природе», «Природа – источник вашего здоровья», «Будь в добром общении с природой», «Чистота окружающей среды – залог здоровья», «Засыхание Аральского моря», «Красные книги - забота общественности и государства о сохранении видов», «Охрана местных экосистем и памятников природы», «Окружающая среда и здоровье человека», «Экологические проблемы энергетики», «Рациональное использование и сохранение видов в Республике Таджикистан», «Кислотные осадки», «Озоновые экраны и озоновые дыры», «Парниковый эффект», «Предотвращение войн на земле (экологический аспект)», «Продовольственная проблема и экология», «Проблемы Мирового Океана», «Проблема использования космоса в мирных целях» и другие, которые соответствуют возрастным особенностям учащихся. В качестве примера приведем план-сценарий ролевой игры на тему «Актуальные экологические проблемы современного общества», которая была организована и проведена в форме пресс-конференции по разработанному нами сценарию.

План-сценарий пресс-конференции «Актуальные экологические проблемы современного общества», проведенной в общеобразовательной школе №12 г.Худжанда Согдийской области Республики Таджикистан.

Тема: Актуальные экологические проблемы современного общества:

1.Кислотные осадки (дожди).

2.Озоновые экраны и озоновые дыры.

3.Парниковый эффект.

Цель пресс-конференции: Знакомить учащихся с появившейся опасностью всему человечеству, природному миру и катастрофической экологической ситуацией, привитие учащимся умения анализировать экологические ситуации, формировать у них сознательное отношение к охране окружающей среды, осознание необходимости сохранения нашего общего дома – Земного шара, повысить их экологическую образованность и воспитанность.

Наглядные пособия. Зал оформляется стенными газетами, плакатами рисунками, лозунгами, буклетами по экологии. Например: «Чистота окружающей среды – залог здоровья», «Будь в добром общении с природой», «Пусть не угнетается природа», «Охраняйте окружающую среду», «Возникновение вредных осадков», «Озоновые экраны и озоновые дыры, «Кислотные осадки», «Парниковый эффект» и др.

Организационная часть: Приглашаются методисты городского отдела образования, учителя биологии, географии и химии школ города, руководители и учителя школы, экологи каждого класса и другие.

Ход пресс-конференции. В зале находятся учащиеся «ученые-экологи», занимающиеся экологическими проблемами из разных регионов. Например: представитель Германии по проблеме «Вредные осадки», представители стран Скандинавии и Шотландии по проблеме «Озоновая дыра», представители Франции и США по проблеме «Парниковый эффект». Также присутствуют учащиеся «ученые Таджикистана», «представители средств массовой информации», «журналисты из разных стран».

Ведущий начинает пресс-конференцию.

Первый вопрос. По проблеме «Вредные осадки» слово предоставляется представителю Германии – ученику 6 класса.

Он объясняет присутствующим появление «Вредных осадков» и приносимый их вред с помощью плакатов с фоторисунками лесов своей страны, угнетенных вредными осадками. В последние 10 лет в результате сжигания сверх нормы (природного газа, угля, древесины и др.), вместе с тем в результате выброса химическими заводами загрязненных газов в атмосфере, увеличился объем вредных газов. Они, соединяясь с водными парами в атмосфере образуют кислоты. Данный процесс называется вредными осадками.

Эти химические соединения выпадают на землю вместе с каплями дождя. В результате вредных осадков загрязняются океаны, моря, озера, ухудшается место обитания флоры и фауны воды, исчезает их генофонд. Нарушается экологический баланс океанов и морей. Лектор все это доказал сведениями, привезенными из своей страны Германии.

Представители стран Скандинавии и США тоже рассказали о том, что в многочисленных озерах их стран истреблялись, и резко уменьшилось количество рыб и беспозвоночных морских животных.

На вопрос журналиста из Турции «Выпадали ли в Таджикистане вредные осадки?» ученый-эколог Таджикистана ответил следующим образом: Летом 1994 года на заводе по переработке нефти и газа, находящемся в соседнем Наманганском районе Узбекистана, произошел пожар. В результате в течение нескольких дней небо было покрыто черным туманом. Когда шел дождь, он был черного цвета, и черные капли дождя высыхали на листьях деревьев, овощных и бахчевых растениях. В том году собран низкий урожай в Канибадамском и Исфаринском районах. Экологам известно, что люди обратились к врачам по различным болезням. Экологи Узбекистана обещали предотвратить подобные экологические бедствия. Однако некоторые время дождевая вода менялась и повлияла на пожелтение листьев и выпадение фруктов деревьев. По моему мнению, выброс газов из автомашин, в результате испытания различных видов оружия в соседних странах способствует возникновению вредных осадков в нашей республике.

Вопрос: В Таджикистане есть производство цветных металлов или химическая промышленность. Влияют ли вредные вещества, выбрасываемые этими предприятиями на природу?

Ответ: Действительно, в нашем краю расширилось производство цветных металлов. Например, в Исфаре добывается стронций, в Пенджикенте золото. Все таджикистанцы должны активно участвовать в сохранении экологии земли таджиков, которая имеет райскую чистоту. Правительством республики принимаются меры, ведется определенная работа по уменьшению выброса в атмосферу вредных газов, по переработке производственных отходов заводов и фабрик для того, чтобы не испортить экологию. Если заводы и фабрики химической промышленности продолжают выбрасывать в атмосферу вредных газов, то наше будущее останется под угрозой. Поэтому экологи должны принять неотложные меры вместе с природоохранными объединениями и организациями.

Ведущий: По второму вопросу слово предоставляется ученому – экологу из Шотландии по проблеме «Озоновый экран и озоновая дыра».

На высоте 15-60 км от поверхности Земли нижняя часть стратосферы покрыта озоносферой – озоновым экраном. Он, отражая ультрафиолетовые лучи длиной волн 0,2 мкм, защищает живую природу земли. В 1982-1992 годы ученые-экологи выяснили причины утончения озонового слоя и появления озоновых дыр над Антарктикой, Арктикой, Скандинавией и Шотландией. Было выявлено наличие химической промышленности и густонаселенности тех районов, в атмосфере которых появились озоновые дыры. В результате исследования ученых установлено, что всякое химическое производство выбрасывает в атмосферу хлор-фтор-карбонаты, т.е. газ, который называется фреоном. Под влиянием солнечных лучей определенной длины волны фреоны расщепляются и образуются свободные молекулы хлора. Хлор вступает в реакцию с озоном, в результате чего озоновый слой становится тоньше и в некоторых местах появляется так называемая озоновая дыра.

Следует еще отметить, что одеколоны, духи, дезодоранты, лаки для волос и др. тоже являются экологически опасными для озонового слоя, т.е. рано или поздно они тоже способствуют появлению озоновой дыры.

Как утверждают ученые, к 2020 году озоновый слой утончится на 12%, в результате чего усилится проникновение в биосферу ультрафиолетовых лучей и под влиянием которых быстрыми темпами растет количество раковых болезней кожи и глазных болезней, нарушается органическое строение клеток растений и животных, нарушаются генетические свойства ДНК, белков.

Кроме этого, утончению озонового экрана способствует увеличение оксида азота в атмосфере в результате работы космических кораблей, автомобилей, тепловых электрических станций, заводов по производству азотной кислоты, а также уменьшение видов растений и лесов.

Вопросы журналиста: Предпринимают ли ученые Таджикистана попытки по предотвращению дальнейшего утончения озонового слоя?

Ответ: В 1988 году наша страна, согласовавшись со странами Европы: Германией, Англией, Францией, Швейцарией и Швецией взяла обязательство по сокращению выброса в атмосферу вредных газов, в том числе фреонов и отходов сжигания угля, содержащих хлор-фтор, на 50%.

Ведущий: Переходим к обсуждению третьего вопроса. Слово предоставляется ученому экологу из Лос-Анджелеса по проблеме «Парниковый эффект».

В настоящее время для живых организмов представляет большую опасность фреоны, оксиды углерода, метан, оксиды азота, выбрасываемые тяжелой индустрией, отраслями химической промышленности, вместе с тем выделяемое тепло ГРЭС, ТЭЦ в результате сжигания различных видов горючих материалов. Образовавшийся слой таких газов препятствует уходу теплоты атмосферы в космическое пространство и приводит к увеличению температуры Земного шара и образует так называемый парниковый эффект. Глобальное планетарное потепление приводит к увеличению в атмосфере газов хлора, фтора, углерода и образованию озоновых дыр и повышению температуры на 20%. В последние 10 лет благодаря «парниковому эффекту», в связи таянием льдов Северного Ледовитого океана, уровень мирового океана поднялся с 25 см до 140 см. В результате сельскохозяйственные угодья прибрежных районов остаются под водой, возникают сильнейшие ветры, метели, которые приносят большой ущерб народному хозяйству, на обширных территориях наблюдается засуха и такие природные факторы представляют опасность для жизни живых организмов. Такие явления сильно беспокоят ученых-экологов, истинные причины возникновения «парникового эффекта» должны быть знакомы участникам сегодняшней конференции.

По данной проблеме журналист задает такой вопрос: Может ли возникнуть «парниковый эффект» в Таджикистане?

Ответ: ученого-эколога Таджикистана звучит следующим образом: «Парниковый эффект» может возникнуть в нашей столице городе Душанбе и в густонаселенных городах. На территории города Душанбе увеличилось число приезжих. Работают разные отрасли промышленности (химическая, фармацевтическая, парфюмерия, ювелирная, автомобильная и др.). В будущем планируется создание совместных предприятий с зарубежными странами тяжелой и легкой промышленности. Если не переработать выделяемые тепло, фреоны и другие газы и использовать в народном хозяйстве, то появление «парникового эффекта» не избежать. В этих целях экологи принимают различные меры-посадка зеленых насаждений в горах, предгорьях, равнинах, создание рукотворных лесов и др.

Руководители Правительства, Министерства охраны природы, фонда «Сорос-Таджикистан» стремятся довести до народа Таджикистана то, что экологическое образование и воспитание является требованием современного общества. По телевидению регулярно передаются экологические сведения через передачи «Экология». Считаю, что это является заботой о будущем.

Мы должны предотвратить парниковый эффект, так как он способствует таянию ледников и снега на территории Анзоба, образованию селевых потоков, оползней, снежных лавин. Поэтому в программу I-XI классов нужно ввести предмет «Экология».

Вопрос журналиста: Каково экологическое состояние города Худжанда, и какие работы осуществляются по охране природы?

Ответ эколога города Худжанда. В нашем городе работает экологическое общество. Мы проверяем чистоту города, наблюдаем и контролируем за деятельностью коммунального хозяйства города по проверке, очистке территорий и вывозу мусора в отведенное место. Регулярно проводятся субботники. В течение года весной, летом и осенью с представителями городской администрации проводим осмотр и проверку чистоты территории города. Город Худжанд по чистоте занимает относительно высокое место в республике. Весной проходит посадка зеленых насаждений. Вдоль арыков, на берегах реки сажаем декоративные насаждения, обрабатываем прошлогодние насаждения. На территории города сажаем кроме декоративных растений и деревьев миндаль, фисташку, орех и другие, которые сохраняют землю от эрозии и появления оврагов.

Учащиеся школ проводят субботники, принимают участие в озеленении и очистке территории школы. Воздух нашего города чист, вода лечебная, экология нормальная. Автотранспорт работает на качественном бензине. Мы не нуждаемся в дополнительных медицинских учреждениях.

Ведущий. Вопросы есть? Есть желающие выступить? Выступая из зала, гость пресс-конференции, учительница школы изложила свои мысли, поблагодарила организаторов и исполнителей пресс-конференции, пожелала успехов в их экологической деятельности.

Также учителя других школ, методисты городского отдела образования отметили высокий уровень организации и проведения пресс-конференции. В конце пресс-конференции экологи дали концерт. В программе концерта были исполнены песни о красоте и чистоте таджикской земли, «экологические» буклеты, интермедии.

Например, песни «Родная земля», «Цветы Душанбе» и другие.

Подобные формы организации внеклассной работы по экологии на другие вышеизложенные темы тоже были проведены с учащимися Y-YI классов всех школ, которые были включены в опытно-экспериментальную работу.

Применение игровых ситуаций в целях решения задач экологического образования способствует интеграции экологических знаний, полученных учащимися в процессе изучения разных учебных предметов. Они способствуют расширению и углублению знаний об основных путях и конкретных способах решения проблем окружающей среды; развитию навыков творческой деятельности школьников; формированию нравственных черт личности, пониманию гражданской ответственности за принимаемые решения по отношению к природной среде; развитию умения активно вести пропаганду современных идей охраны природной среды. Все это способствует дальнейшему укреплению экологических понятий, сформировавшихся у учащихся на уроках ботаники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т.А. Экология – Человек - Экономика-Биота – Среда: учебник для вузов / Т.А. Акимова, В.В. Хаскин. -М.: ЮНИПИ-ДАНА, 2001. -566 с.
2. Данилов А.Д., Кароль И.А. Атмосферный озон – сенсации и реальность / А.Д. Данилов, И.А. Кароль. -Л.: Гидрометеоиздат, 1991. -190 с.
3. Миллер Т. Спешите спасти планету / Т. Миллер. -М.: Прогресс-Пангея, 1994. -336 с.
4. Мирзоев С. Экологическое воспитание учащихся в процессе обучения биологии / С. Мирзоев. -Куляб: Сада, 1995. -39 с.

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

Оптимизация экологического образования и воспитания учащихся предполагает активизацию их познавательной деятельности и в теоретическом и практическом плане. В этом особую роль могут играть ролевые игры по экологии. В данной статье авторы предлагают тематику ролевых игр по экологии, план сценарий и ход проведения пресс-конференции «Актуальные экологические проблемы современного общества», проведенной учащимися 5-6 классов в сш. №12 города Худжанда.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологические знания, кислотные дожди, парниковый эффект, озоновая дыра.

'S FORMS OF ORGANIZATION OF STUDENTS ' ACTIVITIES IN ENVIRONMENTAL EDUCATION

Optimization of ecological education and upbringing of pupils expected to activate their cognitive activity and in theoretical and practical terms. A special role can play a role play environment. In this article, the authors propose the theme of role-playing games on ecology, the plan scenario and course of the press conference "Actual environmental problems of modern society", conducted by the pupils of 5-6 classes at the secondary school №12 of the city of Khujand.

Key words: environmental education, environmental knowledge, acid rain, greenhouse effect, ozone hole.

Сведения об авторе: ***М.П.Шерматова*** – соискатель Худжандского государственного университета им. Б.Гафурова

Шарипов Ф. – доктор педагогических наук, доцент, заведующий общеуниверситетской кафедрой педагогики Таджикского национального университета

МЕТОДҲОИ АСОСИИ ПЕШБУРДИ КОРҲОИ ТАРБИЯВӢ ДАР ҚУВВАҲОИ МУСАЛЛАҲИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Б.Р. Ҳакимова

Донишкадаи ҳарбии Вазорати мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мувофиқи талаботи Консепсияи корҳои тарбиявӣ дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Дастури Вазири Мудофиа № 2 аз 18 феврали соли 2006 «Дар бораи корҳои ташкилию тарбиявӣ доир ба мустаҳкам намудани интизоми ҳарбӣ, қонуният ва талаботи ҳуқуқӣ дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон» сардорон (командирони) қисмҳои ҳарбӣ барои ҳолати омӯзиши сифатҳои ахлоқию равонӣ ва корҳои тарбиявӣ ва муовинони онҳо оиди корҳои сиёсӣ ва тарбиявӣ бо ҳайати шахсӣ барои аз ҷиҳати методӣ таъмин намудани ин корҳо ҷавобгӯй мебошанд.

Қувваҳои мусаллаҳ мактаби тарбиявӣ, ахлоқию ҷисмонии ҷавонон мебошад. Мо бояд ҷавононро ба хизмати ҳарбӣ даъватшударо ҳамеша дар рӯҳияи ватанпарастию садоқатмандӣ тарбия намоем. Замони ташкили Артиши миллӣ (с.1993) мутахассисон барои тайёр намудани афсарони ҷавон хело мушкилӣ мекашиданд. Бинобар ин, дар базаи Коллеҷи олии ҳарбӣ курсҳои кӯтоҳмуддат барои тайёр намудани афсарони хурд кушода шуд. Дар шароити имрӯза вобаста ба

мураккаб будани вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, вуҷуд доштани муносибатҳои ғайриойинномавӣ, саркашӣ намудани баъзе ҷавонон аз хизмати ҳарбӣ ва содир шудани ҷиноятҳои ҳарбӣ, боз ҳам пурзӯр намудани корҳои тарбиявиро бо афсарону сарбозон тақозо менамояд. Барои дуруст ба роҳ мондани корҳои тарбиявӣ, методҳои корҳои тарбиявии зерин мусоидат менамоянд:

-шахсро омӯхтан, рафтору кирдор ва муносибати ӯро ба вазифаҳои ба зиммааш гузошташуда, инчунин муносибати ӯ бо шариконаш ва дараҷаи масъулиятнокии ӯро дар иҷрои талаботҳои Савганди ҳарбӣ, ойиннома ва фармону амрҳо муайян намудан;

- пурра мушаххас ва таҳлил намудани ҳолати ахлоқӣ-рӯҳии ҳайати шахсӣ;

- ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои фардии шахс, инкишофи ҷисмонӣ, ахлоқӣ, мансубияти динӣ, иҷрои тартиботи ойинномавӣ дар қисми низомӣ;

- таъсири доимӣ ба ахлоқу рафтори ҳайати щахсӣ, муайян намудани сарварҳо дар гурӯҳҳои алоҳида, донистани анъана, расму маросимҳо ва дуруст ташкил намудани корҳои тарбиявии ҳайати шахсӣ бо ҳар як аъзои гурӯҳ;

-пешгирӣ кардани ҳолатҳои ба вуҷуд омадани муноситбатҳои ғайринизомӣ;

- мувофиқи қобилият ва маҳорат ҷобаҷогузории командирон ба вазифаҳои сержантӣ;

-бохабар будан аз вазъи оилавии хизматчиён, мақсадҳои шахсӣ, нақшаҳои дурнамо, меъёрҳои интихоби дӯстон, муносибат ба масъалаҳои мустаҳкам намудани интизом ва тартиботи ҳуқуқӣ;

-интихоби дурусти шаклу усулҳои самараноки таъсиррасонӣ ба ҳар як хизматчии ҳарбӣ;

-ноил шудан ба инкишофи ҳаматарафаи шахсият ва қобилиятумалакаҳои ҳарбии ҳар як сарбозро инкишоф додан.

Ҳалли ин масъалаҳо танҳо дар сурати донистани асосҳои назариявии шаклу усулҳои гузаронидани корҳои тарбиявӣ ва истифодаи дурусти онҳо дар фаъолияти ҳамарӯза мумкин аст. Аз ин рӯ, омӯхтани методҳои нави педагогӣ барои ташаккул додани шахсият ва барои нигоҳ доштани интизоми ҳарбӣ дар ҷузъу томҳои ҳарбӣ аҳамияти зиёд дорад. Дар педагогикаи ватанӣ шакли анъанавӣ ва усули асосии тарбия ***усули боварибахшӣ*** ба шумор меравад, ки он нақши муайянкунанда дар ташаккули сифатҳои муҳимми инсонӣ, ҷаҳонбинии илмӣ, шуурнокӣ ва боварихосилкунӣ дорад. Дар усули боварибахшӣ ду воситаи ба ҳам алоқамандро истифода мебаранд: боваркунонӣ бо сухан ва боварикунонӣ бо амал. Дар шакли ташкилии ин самт хатогиҳои зиёде вуҷуд доранд, аз ин рӯ, зарур аст, ки мо онҳоро омӯзем, то ин ки тобеон дар сухани мо ирода, маданиятнокии шахсиятро бинанд, зеро ин дар раванди кори тарбиявӣ ниҳоят муҳим аст.

Усулҳои маъмулии боварихосилкунӣ бо сухан иборат аз: фаҳмондадиҳӣ, далелноккунӣ, инкоркунӣ-эродгирӣ, қиёскунӣ, монандкунӣ, ишора кардан ба нуфузмандӣ мебошад. Самаранокӣ ва амалнокии усули боварихосилкунӣ аз як қатор шароитҳо вобаста аст. Шарти зарурӣ дар ин самт боварии худи тарбиятдиҳанда, принсипнокии ӯ, алоқмандии сухан ва кори ӯ мебошад. Ин сифатҳои ниҳоят муҳим ва зарурии тарбиятдиҳанда мебошанд. Боварӣ ба тарбиятгар имконият медиҳад, ки ба шуури сарбозон таъсири мусбат расонда шавад. Шарти муҳим ва зарурии боварихосилкунӣ, ин поквиҷдонӣ ва самимияти тарбиятдиҳанда, омодагии ӯ барои ҷавоб дода тавонистан ба саволҳои муҳимми рӯзмарра мебошад. Афсарон бояд бо рафтору амали ватандӯстонаи худ барои сарбозон намунаи ибрат бошанд.

Шарти муҳимми амалишавии усули боварихосилкунӣ дараҷаи дониши ҳарбӣ, маълумотнокӣ ва фазилатҳои шахсии тарбиятдиҳанда, таҷрибаи ҳаётӣ ва хизматии ӯ мебошад.

Инчунин, боварихосилкунӣ аз маҳорати касбии тарбиятдиҳанда ва донистани психологияи тобеон вобаста мебошад. Муносибати дуруст бо сарбозон барои пешгирӣ намудани муносибатҳои ғайринизомӣ ва даст ба қонуншиканӣ назадани сарбозон, заминаи муносиб мебошад. Шарти зарурии таъмини муваффақияти боварихосилкунии сарбозон ин муносибати диференсиалӣ ба категорияҳои гуногуни хизматчиёни ҳарбӣ мебошад. Усуле, ки дар боварихосилкунии сарбозон ва сержантҳо самара медиҳад, на ҳама вақт дар байни афсарон корбаст карда мешавад, чунки ҳардуи ин категория дорои таҷрибаи гуногуни ҳаётӣ ва тахассусӣ буда, сатҳи маълумотнокии гуногун доранд.

Шарти ҳатмии самаранокии раванди боварихосилкунӣ ин алоқамандӣ бо ҳаёт ва фаъолияти ҳамарӯза мебошад. Нишон додани маводи мушаххас аз ҳаёти ҷузъу том, қисм ва Қувваҳои мусаллаҳ дар маҷмӯъ, боварибахшии сухан ва далелнокӣ, савияи кори тарбиявиро баланд мебардорад.

Дар тарбияи сарбозон аз ***усули машқдиҳӣ*** ба таври васеъ истифода бурда мешавад. Машқдиҳӣ ҳамчун фаъолияти махсус аз тарафи сарбозон ҳамарӯза такрор карда мешавад ва барои такмили маҳорату рафтори онҳо дар вазъияти гуногун ва омодагии ҳарбии ҳайати шахсӣ амали зарурӣ мебошад. Усули машқ ба ҳар як тарбиятгар ва ба худи тарбиятгиранда имконият медиҳад, ки ба зудӣ ба мақсадҳои ниҳоии худ расанд. Тарбияи сарбозон бо роҳи машқдиҳӣ барои саломатӣ, ҳолати рӯҳии сарбозон, сатҳи омодабоши ҳарбии онҳо аҳамияти зиёд дорад. Тамоми ҷанбаҳои зисти ҳарбӣ, таълими ҷангӣ ба инкишофи шахсияти сарбозон, инкишофи неруи ҷисмонии онҳо, дӯстию рафоқат ва ёрӣ ба ҳамроҳон ва баланд бардоштани

омодабоши ҷангии ҷузъу том равона гардидаанд. Маҳз дар рафти машқҳои ҷангӣ, шахсияти сарбозон сайқалёфта, ба онҳо мардонагию ҷасорат , кордонӣ таълим дода мешавад.

Усули муҳимми тарбиявии сарбозон ин ***ибрат*** мебошад. Ибрати шахсии фармонраво, сарбозони беҳтарин ва шахсиятҳои бузург, дар раванди тарбия ба шуурнокӣ, ҳиссиёт ва иродаи сарбозон таъсири муфид мерасонад. Маънои истифодабарии ин усул аз он иборат аст, ки бо таъсиррасонии мунтазам ва мақсаднок, тарбиятдиҳандагон бо ибрати шахсӣ ва намунаи қаҳрамониҳои абармардони майдони разм сарбозонро ба хизмати намунавӣ сафар мекунанд.

Усули ҳавасмандкунӣ дар тарбияи сарбозон мавқеи муҳим дорад. Ҳавасмандкунӣ ҳамчун маҷмӯи воситаҳои ҳавасмандии моддӣ ва маънавии сарбозон баррасӣ карда мешавад. Дар ҳавасмандгардонӣ функсияи баҳогузорӣ ва ҳавасмандӣ мавҷуд аст. Ҳавасмандии моддӣ ва маънавӣ ба хизматчиёни ҳарбӣ барои дарк кардани самараи меҳнат дар ноилшавӣ ба муваффақиятҳо дар иҷрои вазифаҳои умумӣ, баланд бардоштани омодабоши ҷангии ҷузъу том (қисми ҳарбӣ), мустаҳкам намудани интизоми ҳарбӣ мусоидат менамоянд. Дар тарбияи ҳайати шахсии артиш, инчунин ***усули маҷбуркунӣ*** низ истифода мешавад. Таҳти ин мафҳум системаи воситаҳо ва тарзҳои таъсиррасонӣ ба сарбозоне, ки қонун, ойинномаи ҳарбӣ ва фармони афсаронро риоя намекунанд, бо мақсади ислоҳ намудани рафтор ва дар онҳо бедор кардани ҳисси бовиҷдонона иҷро намудани қарзи ҳарбии худ фаҳмида мешавад. Усули маҷбуркунӣ ба иҷро намудани амру талаби фармонраво (сардор), иҷрои нуктаҳои ойинномаи интизомӣ равона карда шудааст. Бо истифода аз ин усул метавон интизоми мустаҳками ҳарбиро дар ҷузъу томҳо таъмин намуд.

Ойинномаи интизомӣ талаб менамояд, ки танбеҳ шахсан ва дар назди саф эълон карда шавад. Эълони танбеҳ дар назди саф барои он зарур аст, ки вайронкунандагони интизоми ҳарбӣ гуноҳи ва масъулиятро дар назди рафиқони худ ҳис намояд. Ин амал боз барои он зарур аст, ки метавонад рафтори ношоями дигар сарбозони ҷузъу томро пешгирӣ намояд. Ҳамин тавр, системаи усулҳои тарбия дар эҳтироми манзалати инсонии сарбоз, инкишофи ҳаматарафаи шахсияти ӯ, қувваи рӯҳию ҷисмонӣ, қонеъ кардани талаботи моддӣ ва маънавии рӯзафзун асос ёфтааст. Усули асосии тарбия бовариҳосилкунӣ, бо баҳам омадани усулҳои ибрат, машқ, ҳавасмандгардонӣ ва танбеҳдиҳӣ ташаккул меёбад. Байни ҳар кадоми ин усулҳо алоқамандӣ ва вобастагӣ мавҷуд аст. Аввал ба шахс бовар кардан, ба кори ӯ баҳо додан, сарбозонро ҳавасмад гардондан, дар вақти баҳои паст гирифтан, барои хуб иҷро кардан супориш маҷбур кардан, машқ намудан ва дар охир ба ҳайати шахсӣ ибрат шудан аст. Маҳз ҳама бо истифода аз роҳу усулҳои гуногуни тарбиявӣ, иҷрои нуктаҳои Ойинномаи интизомии Қувваҳои мусаллаҳ имконпазир аст. Бо иҷрои ин нуктаҳо мо метавонемкорҳои тарбиявиро дар ҷузъу томҳои Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи лозима ба роҳ монем.

АДАБИЁТ

1. Ойинномаи интизомии ҚМ ҶТ. – Душанбе, 2001. –С. 4-9.
2. Дастур оид ба методҳои корҳои тарбиявӣ дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2011. КВН «НҲ» «Сарбоз» дар зери роҳбарии генерал-майор Розиқов С.Ҳ. Раёсати кор бо ҳайати шахсии ВМ ҶТ. – С.5-11.
3. Консепсияи корҳои тарбиявӣ дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2001. Фармони Президенти ҶТ №691 аз 15 октябри соли 2006
4. Дастури Вазири Мудофиа № 2 аз 18 апрели соли 2006 «Дар бораи корҳои ташкилию тарбиявӣ доир ба мустаҳкам намудани интизоми ҳарбӣ, қонуният ва талаботи ҳуқуқӣ дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон». Замимаҳои 3,4, 12,

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЯДАХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Подготовка высококвалифицированного специалиста военной службы в значительный степени зависит от уровня его профессионального образования. В статье рассматриваются потенциальные возможности новых педагогических методов в формировании умения обязательного использования военных знаний курсантами военной службы.

Ключевые слова: курсанты, система воспитательных методов, военнослужащий, эффективность, чёткое выполнение, система средств.

THE BASIC METHODS OF CONDUCTING EDUCATIONAL WORK IN THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Preparation of highly qualified specialist military service largely depends on the level of his professional education. The article discusses the potential of new teaching methods in shaping skills mandatory use of military knowledge cadets of military service.

Key words: students, the system of educational methods, soldier, efficiency, precise performance, system resources.

Сведения об авторе: ***Б.Р. Хакимова*** - старший преподаватель кафедры общественных наук Военного института Министерства обороны РТ. E-mail: **khakimovab@mail.ru.** Телефон: **938-80-79-66**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.Х. Эгамбердиева
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Большинство современных ученых-педагогов выделяют различные условия формирования толерантности, к важнейшим из которых относят образование. При этом они считают, что для выполнения этой задачи образование должно измениться и пройти некоторую модернизацию. В целом можно констатировать, что образование независимого Таджикистана за последнее время прошло определенную трансформацию в части оптимизации, повышения эффективности и достижения качества, отвечающего мировым стандартам. Значение образования состоит в том, что оно является именно тем общественным институтом, который создан с целью формирования мировоззрения личности, ее убеждений и взглядов, отношения к окружающему миру, а также индивидуального и коллективного поведения людей в социуме. Целенаправленное воспитание, организуемое социальными институтами (семьей, школой, общественными организациями), происходит более успешно в случае полного учета влияния среды и объективных условий жизни на человека. Личность является не только объектом воздействия социальных институтов, но и субъектом усвоения социального опыта, который избирательно относится к окружающему миру и обладает относительной свободой в выборе форм поведения.

Анализ педагогических категорий «воспитание» и «воспитательная среда» приводит к выведению категории «педагогическая среда», которая является частью социальной среды, элементы которой взаимодействует с личностью, обеспечивая ее формирование и социализацию. При этом взаимодействие среды и личности характеризуется тем, что, с одной стороны, среда влияет на формирование личности посредством своих структурных элементов; а с другой стороны - личность, вступая во взаимоотношения с другими личностями, явлениями и предметами, создает эту среду с определенными социальными качествами.

Исследование и всесторонний анализ теории и методологии педагогического моделирования и проектирования (Н.И. Алексеев, В.С. Безрукова, В.П. Беспалько, В.М. Монахов) позволили нам разработать модель толерантной среды общеобразовательной школы. В качестве основания модели толерантной среды общеобразовательной школы мы использовали принципы личностно-ориентированного и практико-ориентированного подхода в условиях реализации средового подхода в образовательном учреждении.

Моделирование толерантной среды общеобразовательной школы потребовало анализа большого количества философской и психолого-педагогической литературы, в которой образование рассматривается как процесс, система и результат. В контексте толерантной среды образование понимается и как среда развития и как среда жизнедеятельности человека в поликультурном и поликонфессиональном образовательном пространстве. Таким образом, под образованием мы понимаем среду, в которой объединены социально-культурный опыт человечества, профессионально-личностный опыт педагога и опыт учащихся. Это объединение образует пространство, частью которого является толерантная среда. Следовательно, при построении толерантной среды мы опираемся на культурологическую парадигму, которая реализуется в зависимости от социального опыта развития толерантности, от профессионально-личностного опыта педагога и личностного опыта учащихся.

Культурологическая парадигма образования представлена исследованиями Е.В. Бондаревской, Т.П. Богомоловой, П.П. Пивненко, Т. Парсонса, Р. Мертона и позволяет рассматривать толерантную среду образовательного учреждения как реально существующий феномен, качественные характеристики которого зависят от культурно-образовательного потенциала этого учреждения.

В рамках культурологической парадигмы образования, мы считаем, что воспитание толерантной личности опирается на ее развитие, продвигает ее вперед, при этом происходит перевод социально-культурных ценностей общества, в том числе толерантности во внутренний мир отношений личности, в мир ее собственных ценностей и интересов. Этот подход позволил нам смоделировать толерантную среду в общеобразовательной школе. Моделирование толерантной среды в общеобразовательной школе представляет собой совокупность взаимосвязанных форм, средств и методов организации целенаправленного влияния на целостный педагогический процесс, которые определяют стратегию, тактику и технологию формирования толерантной среды.

В данном случае толерантность становится целью воспитания и образования, и мы понимаем ее как способность личности признавать существование иных точек зрения, принятие многообразия культурных отличий, не избегая при этом конкуренции и уважая права и свободы личности. Это формирует личностную устойчивость и индивидуальность человека, то есть позволяет не поступаться собственными принципами и обеспечивает гармоничное развитие личности в обществе.

Таким образом, толерантность личности проявляется в ее социальном поведении посредством реализации её функций, под которыми будем понимать внешнее проявление качеств личности в заданной системе отношений, обеспечивающих ее сохранение, поддержание и развитие. В нашем исследовании мы выделили следующие основные функции толерантности: устойчивости, мотивации, адаптации, оценочно-прогностическая и интегративная. Функция устойчивости обеспечивает формирование у учащихся адекватного отношения к окружающей действительности, к конкретным ситуациям, к поведению окружающих и своему собственному.

Мотивационная функция обеспечивает формирование представлений о самом себе, то есть важнейшим мотивом к развитию является формирование самооценки, самосознания личности и возникновение потребности в самовоспитании, которое возникает в результате познания и оценки морально-психологических качеств окружающих людей и сравнении себя с другими.

Функция адаптации дает возможность развивающейся личности в процессе совместной (групповой) деятельности выработать позитивно-эмоциональное и устойчивое отношение к этой деятельности, а также к ее участникам.

Оценочно-прогностическая функция позволяет личности в условиях расширения взаимоотношений и деятельности, а также возрастания требований со стороны окружающих конструктивно взаимодействовать с ними.

Интегративная функция является ведущей и нацелена на противодействие внешним и внутренним конфликтам, возникающим в процессе развития и существования групп и угрожающим их сохранности. Она обеспечивает стабильность группы, опираясь на функцию устойчивости.Выделенные функции толерантности позволяют определить содержание и внутреннюю структуру компонентов модели, каждый из которых отражает определенный аспект содержания толерантности, а в целом задают многоаспектность социального поведения личности.

Перечисленные компоненты модели толерантной среды общеобразовательной школы интегрированы в целостную систему и находятся в органическом и неразрывном единстве, в котором каждый компонент модели реализует определенную цель.

Такие возможности предоставляет поэтапная технология формирования толерантной среды (таблица 1).

Таблица 1. Поэтапная технология формирования толерантной среды в общеобразовательной школе

Наименование этапа	Содержание этапа	Характеристика этапа
Подготовительный	Изучение проблем толерантности на основе анкетирования, опроса. Наблюдение за проявлениями толерантности в школе, изучение характера взаимоотношений субъектов педагогического процесса и их ценностных ориентаций.	Неустойчивость, возникновение многообразия, выбор путей развития.
Формирующий	Выбор адекватных технологий воспитания, способствующих становлению толерантности и толерантной среды в школе. Реализация выбранных технологий воспитания. Подготовка и участие в событийных и имиджевых мероприятиях. Овладение технологиями «обучение в сотрудничестве», «развитие критического мышления» «обучение в дискуссии». Внедрение в педагогический процесс спецкурсов «Конфликтология», «Культура межнационального общения» и др.	Достижение определенного уровня упорядоченности проблем толерантности, период устойчивого развития.
Диагностический	Диагностика процесса формирования толерантности и толерантных отношений в образовательном пространстве школы. Определение устойчивости, мотивации и других параметров толерантной среды.	Структурирование, рост упорядоченности, начало устойчивого развития.
Обобщающий	Подведение итогов, рефлексия деятельности по формированию толерантной среды, оценка полученных результатов и корректировка последующей деятельности.	

Как видим, поэтапная технология формирования толерантной среды в общеобразовательной школе предполагает наличие четырех взаимосвязанных этапов:

1) подготовительный;
2) формирующий;

3) диагностический;
4) обобщающий.

Естественно, что толерантная среда позволяет формировать толерантную личность, устойчивую к различным конфликтам (межнациональным, межконфессиональным и т.д.).

В своем исследовании мы попытались раскрыть актуальность проблемы воспитания толерантности, как один из необходимых условий для реализации прав человека и достижения мира. Школьные классы становятся микрокосмом культурного многообразия, и требование взаимопонимания становится объективным источником для формирования толерантности. Для многих школ это обстоятельство стало причиной сложных проблем. Одной из задач поэтому становится совершенствование содержания, организации толерантного воспитания, изучение природы толерантности, равно как и способов толерантного взаимодействия.

В связи с этим актуализируется задача создания педагогических условий для формирования у младших школьников опыта толерантных отношений и толерантного поведения. Мы определяем условия не только как совокупность факторов и обстоятельств, от которых зависит эффективность процесса разрешения интолерантной ситуации или конфликта, но и как среду, как совокупность стимулов, привлекательных средств этой среды, в которой протекает процесс формирования толерантности в обществе.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Ашинова С.А. Роль учителя в формировании толерантности у младших школьников в процессе школьного образования //Сборник научных трудов молодых ученых /С.А. Ашинова. - Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2001.-275с.
2. Бондаревская Е.В. Педагогика: Личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие. /Е.В. Бондаревская, С.В.Кульневич. - М., Ростов н/Д: ТЦ «Учитель», 1999. - 563 с.
3. Бондаревская Е.В. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений /Е.В. Бондаревская. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2002. - 368 с.
4. Гармония и толерантность. Экспериментальная программа для учащихся I-XI классов; под ред. Д.М. Маллаева. - Махачкала: ДГПУ, 2005. -160 с.
5. Каримова И. Х. На пути к культуре мира: формирование толерантного сознания //Материалы международной конференции «Центральная Азия на пути к культуре мира: формирование толерантного сознания, воспитание культуры мира» / И. Х. Каримова; сост. и ред. Каримова И.Х. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 262 с.
6. На пути к толерантному сознанию; отв. ред. А.Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2000. - 255 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Данная статья посвящена формированию у младших школьников толерантного воспитания. В своем исследовании автор попытался раскрыть актуальность проблемы воспитания толерантности, как одно из необходимых условий для реализации прав человека и достижения мира Исследование и всесторонний анализ теории и методологии педагогического моделирования и проектирования позволили автору разработать модель толерантной среды общеобразовательной школы. В исследовании выделены основные функции толерантности: устойчивость, мотивация, адаптация, оценочно-прогностическая и интегративная.

Ключевые слова: толерантность, толерантная среда, трансформация, интолерантная ситуация, мотивация

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION AND LEVELS OF TOLERANCE AT YOUNGER SCHOOLBOYS

This article deals with the formation of the younger pupils tolerance education. In his study, the author tried to reveal the urgency of the problem of education of tolerance as one of the necessary conditions for the realization of human rights and peace study and comprehensive analysis of the theory and methodology of teaching modeling and design allowed the author to develop a model of a tolerant environment of a comprehensive school. The study highlights the main features of tolerance: resistance, motivation, adaptation, assessment and predictive and integrative.

Key words: tolerance , tolerant environment , transformation, intolerance situation , motivation.

Сведения об авторе*:* ***М.Х.Эгамбердиева*** - преподаватель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова.
Телефон: **(992) 927-91-77-34.** E-mail: **egamberdieva.1982@inbox.ru**

БАЪЗЕ САБАБҲОИ ХОНАВАЙРОНӢ ВА ТАЪСИРИ МАНФИИ ОН ДАР ПЕШРАФТИ ҶОМЕА

Мехринисо Абдуллоева
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҷомеаи башарӣ аз оғози пайдошавӣ оиларо яке аз рукнҳои асосӣ ва ибтидоии ҷамъият донистааст. Оила дар даврaҳо ва форматсияҳои гуногуни таърихӣ, тибқи талаботи замон зинаҳои мухталифи тараққиёту ташаккулро аз сар гузаронидааст. Ва аз он ҷо ки мо имрӯз пайи бунёд ва густариши ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ саъй дорем, мусаллам аст, ки баҳри ташкили оилаҳои солиму мустаҳкам, аз ҷиҳати иҷтимоию иқтисодӣ ва психологӣ устувор дар ҳамдастӣ бо давлату ҳукумат бояд ҳарчи бештар кӯшиш ба харҷ диҳем.

Табиист, ки дар баробари раванду ҳолатҳои мусбии ба инкишофу такмилёбии муносибатҳои никоҳию оилавӣ, ба рушди муътадили ҷомеа, аз ҷумла тарбияи насли наврасу ҷавон мусоидаткунанда, мутаассифона, раванду ҳолату ҳодисаҳои манфие низ ҷой дошта метавонанд, ки ба пешравиҳо халал мерасонанд. Яке аз аввалинҳо ва сахттаъсиртарини онҳо вайроншавии оила, яъне бекоршавии ақди никоҳ мебошад.

Албатта, дар асоси Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Кодекси оила ва никоҳ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» зану шавҳар ихтиёрона хонадор шуда, дар айни ҳол метавонанд ҳангоми зарурат никоҳашонро бекор кунанд. Вале на зан ё на мард наметавонанд бо хоҳиши худ, ё дар натиҷаи беандеша амал кардан ақди никоҳро вайрон намоянд. Ин ақди никоҳ то аз тарафи мақомоти дахлдор бекор карда нашавад, қувваи ҳуқуқиашро гум намекунад.

Ба ҳамин маънӣ яке аз классикони марксизм-ленинизм Ф.Энгелс гуфтааст, ки ҳеҷ кас ба ақди никоҳ маҷбур карда наметавонад, лекин ҳар нафари ба ақди никоҳ даромадаро маҷбур кардан зарур аст, ки ба қонунҳои он итоат кунад.

Дар баробари ин агар суд муайян намояд, ки зиндагии минбаъдаи зану шавҳар ва нигоҳ доштани оила имконнопазир аст, барои бекоркунии ақди никоҳ ҳалнома мебарорад. Ҳамин ҷиҳати масъаларо мутафаккири бузург Ф.Энгелс ба назар гирифта, гуфта буд: «Вақте ки ҳиссиёти муҳаббати ба он никоҳ асосёфта нест мешавад, бекор кардани никоҳ ҳам барои ҷамъият некӣ мебошад»[1].

Маълум ки, ҳатто, дар замони шӯравӣ низ вайроншавии оилаҳо ва бекоршавии ақди никоҳ вуҷуд дошт. Тавре гуфтем, ин як раванди табиии ҳаёти ҷомеа мебошад. Аммо бар иллати бӯҳрони амиқи даҳсолаи охири асри XX ва аввали асри XXI, ки тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеаи моро фаро гирифта, ҷанги бемаънии хонумонсӯзи бародакушро ҳам ба бор овард, оилаи тоҷик низ ба мушкилоту душвориҳои зиёд дучор гардид. Оилаҳои зиёде то андозае ҷисману рӯҳан шикаст хӯрда, носолим гаштанд. Ғамангезу нигаронкунанда раванде гардида, ки вайроншавии оилаҳои ҷавон вусъати бештар касб намуд ва он то ҳанӯз идома дора.

Ҷомеашиносону сотсиологҳо, муаррихону равоншиносон ва умуман олимону коршиносони соҳа дар давраҳои гуногуни таърихӣ, хоса замони побарҷоии давлати қудратманди шӯравӣ дар мавриди масоили мухталиф ва мураккабу печ дар печи оила ва оиладорӣ тадқиқот бурдаанд, асарҳои ҷолиб иншо намудаанд. Дар қатори дигар масъалаҳои марбутаи никоҳ, оила, ахлоқ ва қонун, аз қабили аҳамият ва шартҳои бастани никоҳ, аҳамияти меъёрҳои ахлоқӣ дар муносибатҳои оилавӣ, муҳиммияти риояи қоидаҳои ҳуқуқӣ дар муносиботи оилавӣ, ҳуқуқ ва вазоифи ҳамсарон дар доираи оила, ҳуқуқ ва вазифаҳои молу мулкии ҳамсарон, роҳу воситаҳои ба ҳаёти оилавӣ омода сохтани ҷавонон, муносибатҳои ҳуқуқӣ байни падару модар ва фарзандон, ҳуқуқ ва вазоифи падару модар дар ҳаққи фарзандон, вазифаи фарзандон дар ҳаққи падару модар, ҳуқуқ ва вазифаҳои дигар аъзоёни оила ва ғайра онҳо ба масъалаи вайроншавии оила, бекоршавии ақди никоҳ, замина ва сабабҳои рӯй додани чунин ҳолатҳо таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуда, онҳоро мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор додаанд ва медиҳанд.

Ба ақидаи аксари олимону муҳаққиқони масоили марбутаи оила ва оиладорӣ яке аз сабабҳои вайроншавии оила ва бекор гаштани ақди никоҳ пастии шуурнокии ҳуқуқӣ ва ахлоқии баъзеҳо мебошад. Яъне, яке ё ҳардуи ҳамсарон маданияту маърифати оиладорӣ ва ҳуқуқу вазифаҳои хешро дар ин маврид намедонанд ва риоя намекунанд.

Аз ҷиҳати ахлоқӣ беэътиноию бемасъулиятӣ, сарватпарастӣ ва ҳасудхӯрӣ, фиребгарию дурӯғгӯӣ, қаллобӣ, хиёнат, бадмастӣ ва амсоли инҳо барин хислатҳои бад бо мурури замон пояҳои ҳанӯз ноустувори оилаҳои ҷавонро сусту заиф гардонида, дар байни ҳамсарон (ҳатто, агар онҳо аз рӯйи ишқу муҳаббат бо ҳам оила барпо намуда бошанд ҳам!) ҳисси навмедию нобоварӣ ва нисбати якдигар бадбиниро барангезонида, дар аксар маврид боиси вайронии оила ва бекоршавии ақди никоҳ мегарданд. Мудҳиштар аз ҳама он аст, ки баъзан дар чунин мавридҳо тифлакони бегуноҳ бепадар ва ё бемодар мемонанд, аз меҳру муҳаббат ва навозиши яке аз волидон бенасиб мегарданд. Дигар ин ки тибқи минталитети шарқӣ байни ду оила, хонавода ва ё авлод носозгорӣ, бадбинӣ, душманӣ пайдо шуда, ҳатто, баъзан ба ҷанҷолу хархаша, кашмакашиюниқорталабӣ оварда мерасонад. Чун қоида аксар вақт ҳалли ин гуна ҷанҷолу хархашаҳо ва низоъҳои оилавӣ ба кайфият ва психологияи аъзоёни ҳарду ҷоҳиб таъсири манфӣ расонида, чи дар тарбияи насли наврасу ҷавони оилаву авлод, чи дар рӯзгори онҳо ва дар маҷмӯъ дар ҳаёти иҷтимоию истеҳсолии ҷомеа нақши ногувор боқӣ мегузорад.

Ваҷҳи дигари нопойдор мондани баъзе оилаҳои ҷавон бефарҳангию бемасъулиятӣ, беандешагию бепарвоӣ нисбат ба тақдири оилаи навбунёдёфтаи фарзандон, хархашаи бехудаю беҳудаи волидон, дигар аъзоёни оила, ҳатто, хешовандон гашта метавонад. Дар ҳолати сар задани нофаҳмӣ ё низоъ, қаҳр кардан ба яке аз фарзандон маслиҳати нодурусту беандеша додани падару модар, наздикону хешовандон вайроншавии оиларо метезонад. Ин дар пайомади хеш на фақат ба ҳамсарони ҷавон, балки ба худи маслиҳатчиён низ зарар ва бадбахтию азоби рӯҳӣ, маънавӣ ва моддӣ меорад.

Дар ҳолатҳои ба миён омадани нофаҳмӣ ё низоъ дар оила ба якдигар бор кардани айб чандон натиҷаи хуш ба бор намеоварад. Дар чунин лаҳзаҳо яке аз тарафҳо (яке аз ҳамсарон, хешовандони зан ё шавҳар) бояд босабрию

таҳаммулпазириро пеша карда, ба он мусоидат намояд, ки ҳолати сарзада бо хушӣ, аз рӯйи маслиҳат ва бо оҳанги оштию аз айбу гуноҳи якдигар гузаштан ҳал карда шавад. Омӯзиш, таҳлил ва муқоисакунии омилҳо ва сабабҳои вайроншавии оилаҳои ҷавон, бекоршавии ақди никоҳ ба таври возеҳу рӯшан нишон медиҳад, ки сабаби асоситарини суръати бештарро касб кардани ин раванди номатлуб ба ҳаёти оилавӣ тайёр набудани ҷавонон мебошад. Нақши асосӣ ва боризро дар омодасозии насли наврас ба ҳаёти оянда, ба ҳаёти оилавӣ пеш аз ҳама оила мебозад. Бешак, дар ин маврид давлату ҳукумат ва ҷомеа бо оила ҳамкорӣ ва ёрмандӣ мекунад ва он бояд то ҳадди имкон босамар бошад.Қаблтар аз ҳама муҳити иҷтимоию психологии дар оила ҳукмрон, муносибати волидон нисбат ба якдигар, муносибат байни дигар аъзоёни оила, вазъи маънавии оила ва монанди инҳо дар муҳити оила ба камол расидани шахс, ҳанӯз аз овони хурдсолӣ дар ниҳоди вай, дар мафкураи вай батадриҷ то ба синни ҷавонӣ расидан таъсири аниқу амиқеро боқӣ мегузорад. Муҳиту муносибатҳо дар оила дар кадом рӯҳияе, ки бошанд, мусбӣ ё манфӣ, хуб ё бад, манфиатнок ё зараровар – дар рафтору гуфтор ва тафаккури ҷавони ба ҳаёти оилавӣ омодашаванда аксар вақт ҳамон гуна таъсир мерасонанд.

Албатта, ҳаёти оилавӣ худ як раванди хеле мураккаб, мушкилтай ва пурпечутоб буда, ғолибан якрангу якмаром ва бемуноқиша буда наметавонад. Аксар волидоне, ки бофарҳангу хушманданд ва худ дар гузашта ба ҳаёти оилавӣ хубу арзанда тайёр карда шуда будаанд, ҳангоми байнашон сар задани нофаҳмӣ, муноқиша ё низоъи оилавӣ кӯшиш менамоянд онро аз назару диққати фарзандон ва дигар аъзои оила пинҳону ниҳон мононанд. Мутахассисони соҳа дар ҳаёти оилавӣ якчанд давраро номбар намудаанд ва азбаски дар ин давраҳо дар назди ҳамсарон вазифаю уҳдадориҳои нав пайдо мешаванд, талаботи ҳамсарон нисбат ба худ, нисбат ба якдигар ва волидони ҳамдигар ногузир тағйир меёбад. Ва аз сабаби он ки бисёр нофаҳмию муноқишаҳои оилавӣ маҳз дар ҳамин давраҳо рӯй медиҳанд, дар рафъи онҳо пеш аз ҳама дараҷаи ба ҳаёти оилавӣ тайёр будани ҷавонон ва таҷрибаю малакаи оиладории волидону калонсолони оила нақши муҳим мебозад. Муҳаққиқ О.Усмонов дар асоси хулосаҳои мутахассисон дар китоби худ «Никоҳ, оила, ахлоқ ва қонун» [2] ҳаёти оилавиро шартан ба 5 давра тақсим намудааст:

1. Давраи шиносоӣ
2. Давраи «лонасозӣ»
3. Давраи тарбияи кӯдак
4. Давраи «аз лона парида рафтан»
5. Давраи «лонаи холишуда»

Комилан табиист, ки ҳар кадоме аз ин давраҳо хусусияту хислатҳои хоси худро доро мебошанд ва азбаски дар доираи як мақола дар бораи ҳар кадоме аз ин хусусиятҳо маълумот додан имкон надорад, мухтасаран иброз медорем, ки ҳар кадоме аз онҳо на фақат лаҳзаҳои ширину гуворо, дилписанду хотирмон, навозишу меҳрубонӣ ва хушбахтӣ, балки лаҳзаҳои нофаҳмию муноқишаҳо ва хатари хонавайрониро низ доранд. Хулоса, барои ҳаллу фасли мушкилот, рафъи муноқишаҳо ва низоъҳои оилавии эҳтимолӣ бояд навхонадорон тайёрии пешакии оиладорӣ дошта бошанд ва ҳар гуна ихтилофоту нофаҳмӣ ва муноқишаи оилавиро, ки аксаран хосияти муваққатӣ доранд, боиси вайроншавии оила ва бекоршавии никоҳ нагардонанд.

Сабабҳои дигари талоқ ва вайроншавии оила инҳо шуда метавонанд, ки дар зиндагӣ бисёр ба назар мерасанд: чизпарастӣ, ҳасад, нофаҳмӣ ва надоштани майлу хоҳиши якдигарро фаҳмидани ҳамсарон, номеҳрубонӣ, бевафоӣ, ҳуқуқҳои якдигарро поймол намудани ҳамсарон, хиёнат (адюлтер)-и яке аз ҳамсарон, сирру асрор ва гапи хонадонро беҳуда ба кӯча баровардан, рашк, дурӯғгӯйӣ, маккорӣ, дузанагӣ, майлу хоҳиши пурзӯрӣ, аз падарарӯсу хушдоман ҷудогона зиндагӣ кардани арӯс, камбағалӣ, монеъшавӣ ба таҳсил, ё ба кор баромадани арӯс ва ғайра.

Тавре маълумаст, пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва мустақилият пайдо намудани ҷумҳуриҳои иттифоқӣ системаи ягонаи хоҷагидории умумииттифоқӣ дар ҳама соҳот низ вайрон шуд. Бар асари ин ва сар задани буҳрони шадиди иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсию фарҳангӣ дар Тоҷикистони тозаистиқлол низ тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти ҷомеа ба душвориҳои гӯшношунид ва мушкилҳо рӯ ба рӯ гардид. Буҳрони иқтисодию сиёсӣ ба соҳаи фарҳангу маънавиёт таъсири амиқи манфӣ расонид.

Воқеоти даҳшатбори солҳои 90-уми асри XX ва, ҳатто, оғози асри XXI диққати аҳли ҷомеа ва давлату ҳукуматро дар масъалаи таълиму тарбияи насли наврасу ҷавон, ба ҳаёти оилавӣ тайёр намудани ҷавонон як андоза суст гардониданд. Кори мактабу маориф ва дигар идороти дахлдор то андозаи муайян фалаҷ гашт, қисме аз волидон бар асари мушкилоти иқтисодии рӯзгор ва сарсониҳои гурезогурез аз манотиқи ҷангзада имкони ба тарбияи фарзандон таври бояду шояд машғул шуданро аз даст доданд, аҳли ҷомеа бар асари гирифтории зиёд ба масоили иқтисодию сиёсӣ низ дар ин бобат бетаваҷҷуҳӣ зоҳир намуд.

Маҳз дар ҳамин давра падидаи дузанагӣ ва бисёрзанагӣ васеъ доман паҳн кард. Бахусус қисмате аз рӯҳониён ва муридонашон, бозаргону савдогарон, баъдтар соҳибкорону тоҷирон, дар ин самт пешқадамиро касб намуданд. Аксаран ин тойифа зани пинҳонӣ мегирифтанд ва дар ҳолати ошкоршавӣ табиист, ки зани аввалӣ ҷанҷолу хархаша мехезонад, ки аксар вақт ба вайроншавии оилаи аввалӣ ё дуюмӣ сабаб мегардад. Албатта, ҳарсе ҷониб – мард ва занҳояш – азоби рӯҳӣ ва маънавӣ

мекашанд, дар байни мардум гапу калочаҳо зиёд мешаванд, баъзан се авлод ба ҳамдигар кина мегиранду азоби бештарро тифлакони ҷонибе мекашанд, ки бепадар, бе навозишу дастгирии онҳо ва дар чорсӯйи зиндагӣ ҳайрон мемонанд.

Шароити вазнини иқтисодӣ баъзе занону духтаронро ба пайроҳаи маккорӣ бурдааст. Бисёрҳо мешавад, ки ин тойифа марди содаву дорандаеро ба қавле ба дом меафтонанд ва бо мақсади соҳиби молу амвол ва бештар ба хотири соҳиби хонаву дар шудан бо ӯ издивоҷ мекунанд, фарзанд таваллуд мекунанд. Иқрор бояд шуд, ки занҳое низ ҳастанд, ки бо истифода аз дороии худ ва бакорбарии макру ҳиял марди писандидаи хешро ба дом афтонда, оқибат аз зану фарзандони аввалааш ҷудо месозанд.

Рашк чи дар ниҳоди мард ва чи зан арзи ҳастӣ карда метавонад, аммо мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки он табиатан ва ғолибан мансуби занон мебошад. Рашки беҳудаю беҳуда ва аз ҳад зиёд боиси низоъҳои оилавӣ гардида, оқибат ба дили яке аз ҳамсарон мезанад ва ин аксар вақт бо талоқ ва вайроншавии оила анҷом мепазирад. Воқеан, чуноне таҷрибаи ҳаёт нишон медиҳад, аксаран занони хонашину бесавод ба ин беморӣ гирифторанд. Мутаассифона, чунин шахсон, ки моҳият ва зарурати дар як коллективи меҳнатӣ кору фаъолият кардани ҷинси мард ва занро, ки талаботи воқеии ҳаёти ҷомеа ва василаи пешрафти он мебошад, дуруст дарк карда наметавонанд. Дар бисёр маврид аз тарафи атрофиён ба оташи рашки ҳамсарон равған рехтан низ ба назар мерасад.

Бисёрҳо мешавад, ки бо сабаби пеш аз хонадоршавӣ ҳамдигарро дуруст нашинохтану наомӯхтан ҳамсарон аз ҷиҳати рӯҳӣ ва маънавӣ, характеран ба якдигар созгор намеафтанд. Ин ҳолат оҳиста-оҳиста дар байнашон нофаҳмию ҷанҷол ва низоъро ба бор меоварад ва метавонад ба сабаби вайронии оила ва талоқ табдил ёбад. Дар оилаҳое, ки якдигарнофаҳмӣ ҷой дорад, пайваста ҷангу ҷидол ва низоъҳо ба миён меоянд, муҳити нотифоқӣ ва барои тарбияи наврасону ҷавонон номусоиду номуносиб ҳукмфармоӣ менамояд. Ба ҳеҷ ваҷҳ аз хотир баровардан лозим нест, ки маҳз оила, муҳити психологию маънавии дар он ҳукмрон, муносибати байни аъзои он, хулқу атвори ҳар аъзои оила мактаби аввалин ва асоситарини тарбияи насли оянда мебошад. Ҳақ ба ҷониби Н.К. Крупская аст, ки гуфта: «Агар аъзоёни оила одамони боилтифоту меҳрубон бошанд, дар байнашон манфиати ҷамоатчигӣ ҳукмрон бошад.., меҳнат оиларо ба иттифоқи дӯстона мубаддал гардонда бошад, ин гуна оила ба таълими фарзанд, албатта, таъсири хуб мерасонад. Аммо, агар оила ҳаёти идона барад, доимо аз пайи маишати худ бошад, агар барояш мақсад орзуи олӣ бегона бошаду худпарастии бераҳмона ҳукмфармо бошад, аз чунин оила фарзанди бамаънии баодоб баромаданаш амри маҳол аст»[3].

Дар мавриди он ки ба якдигар маъқул нашудан ва якдигарро нафаҳмидани хушдоману келин, ё хоҳарони шавҳар низ бисёр вақт сабаби ҷудоӣ ва хонавайронии ҷуфти навхонадорон мегардад, бисёриҳо гуфтаанду навиштаанд. Аз ин хотир такрори онро зарур намешуморем.

Бар иллати буҳрони иқтисодии солҳои навадуми асри XX ва оғози асри XXI, ки ҷомеаи моро фаро гирифта қисми зиёди оилаҳоро пешорӯйи мушкилоти сангин қарор дод, шумораи оилаҳои камбизоат босуръат афзоиш ёфт. Бисёр мардони қобили меҳнат ва дорои маълумоту касбу ҳунар, ки саробонии оилаҳоро бар уҳда доштанд, бе ҷойи кор ва бе даромади пулӣ монданд. Аз касе пинҳон нест, ки муҳтоҷӣ ҳар гуна мард, ҳатто, марди қавипайкару матинародаро мешиканад. Камбудии рӯзгори хонадон, гуруснаву бесарулибос мондани фарзандон, ба мактаб рафта натавонистани онҳо, нарасидани васоити таълимӣ ва монанди инҳо барин камбудию норасоиҳо боиси норозигии ҳамсар ва сар задании ҷанҷолу низоъ гардида, мардро асабонӣ мекунанд ва дар ниҳоят ӯро ба мондани қадами ноҷо ва содир намудани хатогӣ маҷбур менамоянд. Зани оқилу доно дар ин вазъият бояд шавҳарро фаҳмида тавонад, барои ҳар майда чӯйда ба ӯ дарнаафтад, балки бикӯшад ба қадри тавон бо ҳар роҳу восита дар сарриштаи рӯзгори оила мададгораш бошад.

Мавҷи бекорӣ дар навбати худ фавҷи мардикорони муҳоҷирро аз хонаву аз ватан ба сӯйи ғарибиҳо кашид ва мубталои ранҷу азобу душвориҳо гардонид. Мусаллам аст, ки дар мулки дигар барои мардикорӣ дарёфти маблағ кори осон нест. Ба ҳар ҳол мардикорӣ ба як восита, ё худ манбаи пайдо намудани маблағ ва рӯзгори оилаи хешро таъмин намудани қисме аз тоҷикистониён гардид ва то ҳол чунин аст. Албатта, ҳолатҳое рӯй дода, ки баъзеҳоро кор омад намекунад ва бо дасти холӣ, ҳатто, қарздор, ё бемор шуда ба Ватан бармегарданд. Дар хона бошад, онҳоро аксар вақт пичингу таъназании ҳамсар ва хешовандон интизор асту халос. Қисмати дигар илоҷе карда барои таъмини зану фарзандон сари ҳар чанд вақт маблағе (кам ё беш) мефиристанд, аммо баъзе заноне низ ҳастанд, ки баробари дидани пули калон сарфаю сариштакориро ба гӯшаи фаромӯшӣ андохта, маблағи бо араққи ҷабин коркардаи ҳамсарро, ба қавле, гард карда мезананду оқибати корро фикр намекунанд. Ин ҳолатҳо бисёр вақт боиси норозигӣ ва дилсардии ҷавон аз чунин зиндагӣ мегардад, ҷангу ҷидол, ҳатто, хонавайрониро ба бор меорад. Ҳатто бархе аз ҷавонони навхонадор бо ин ва дигар сабабҳо (қарздорӣ, шевою шефтаи маҳбубае гаштан, аз ҳамсари пешина норозӣ будан) дар мулки дигар мемонанд, хонадор мешаванд ва солҳои зиёд ёди зану фарзанд ва хонаву дар намекунанд. Оқибати ин боз ҳам дар аксар маворид талоқу хонавайронист. Имрӯз кор то ба ҷое расида, ки бе

муайян кардани сабабҳои аслии ҷанҷолу низоъҳои оилавӣ телефонӣ талоқ додани ҳамсар мӯд шудааст.

Хулоса, вайроншавии оила ва никоҳ сабабҳои зиёде дошта метавонад, ҳатто хурдтарин сабаб дар ҳолати сари вақт ва андешамандона рафъ нагардонидан ду ҷавонро дар остонаи ҳаёти оилавӣ аз зиндагӣ дилсарду дилмонда гардонад. Дар мавриди мазкур, тавре ёдрас гаштем, оила, давлат ва ҷомеаро ҳамкорию ҳамдастӣ мебояд. Агар ҳар оила дар алоҳидагӣ хушбахту осуда, ободу устувор бошад, ҷомеа ва дар навбати худ давлат низ хушбахту осуда, ободу устувор мегардад ва ин ҳама дар маҷмӯъ асоси устуворию пойдорӣ ва як рукни муҳимми солимию бақои давлату миллат мебошад.

Баъди ба маҷрои осоишта баргардонидани ҳаёти кишвар ва ба даст овардани Ваҳдати миллӣ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар такя ба сиёсати инсондӯстона ва дар асоси дастуру супоришоти воқеъбинона ва дурандешонаи Президенти мамлакат, Ҷаноби олӣ Эмомалӣ Раҳмон як қатор санадҳои ҳаётан муҳимеро ба тасвиб расонид ва маҷмӯи тадбирҳоеро амалӣ намуда ва амалӣ карда истодааст, ки ба баландбардории сатҳи иҷтимоию иқтисодӣ ва солимгардонии рӯҳии оила, мустаҳкаму устувор намудан ва инкишоф додани оилаҳои муосир, бахусус оилаҳои ҷавон, нигаронида шудаанд. Зеро ҷомеаи имрӯзи Тоҷикистони соҳибистиқлол беш аз ҳарвақта ба оилаи мустаҳкаму пойдор, аз ҷиҳати маънавӣ ва ахлоқӣ солим ҳам ниёз дорад ва ҳам манфиатдор аст.

АДАБИЁТ

1. Маркс К. Асарҳо / К. Маркс, Ф. Энгельс. -Ҷ.21. -С.85. (Нашри русӣ).
2. Крупская Н. Асарҳои педагогӣ / Н. Крупская. - М., 1967.- Ҷ.1.
3. Усмонов О. Никоҳ, оила, ахлоқ ва қонун / О. Усмонов. – Душанбе: Ирфон, 1990. -176 с.
4. Сулаймонова Г. Назаре ба масъалаҳои хонаводагӣ / Сулаймонова Г // Маҷ. «Маорифи Тоҷикистон». -Душанбе, 2011. -№3. - С.39-42.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВОДА И ЕГО ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются некоторые причины развода среди молодёжи. Существуют разные психологические теории по поводу разводов: измена, смерть, арест, болезнь.

Ключевые слова: семья, стабильноть, развод, измена, формирование, целенаправленный.

SOME OF THE CAUSES OF DIVORCE AND ITS NEGATIVE IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

The article discusses some of the causes of divorce among young people. There are different psychological theories about divorce: cheating, death, arrest, illness.

Key words: family, stability, divorce, unfaithfulness, formation, purposeful.

Сведения об авторе: ***Абдуллоева М.*** - преподаватель кафедры психологии Кулябского государственного университета им.А.Рудаки

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.К. Солиев

Технологический университет Таджикистана

Приобщение каждого из будущих специалистов к современным моделям, технологиям обучения и образования становится необходимым атрибутом успешности современного человека в условиях конкуренции и конкурентной борьбы.

Важным направлением повышения конкурентоспособности студенчества является развитие инновационных процессов в стране, которое, связано с осознанием того, что конкурентоспособность человеческого ресурса является основным фактором научно-технических нововведений, решающим условием выживания, роста и конкурентоспособности большинства предприятий. Следует признать, что единственным стабильным фактором эффективности современной организации является конкурентоспособность ее кадров. [4.С.5].

Человек устроен так, что практически невозможно выделить у него отдельные психические процессы или функции. Он, прежде всего, существо целостное, у которого, независимо от желания педагога, происходит взаимодействие эмоциональной и интеллектуальной сфер. И все же поскольку обучение (речь идет об организованном целенаправленном обучении) требует создания особых условий для своего протекания, необходимо иметь в виду, что они должны быть ориентированы на развитие как эмоциональной, так и интеллектуальной сторон психики человека. В реальной жизни у человека происходит взаимодействие эмоций и мышления. В современной психологической науке даже говорят об интеллектуальных эмоциях и эмоциональном интеллекте. Процесс обучения требует вмешательства в реальную жизнедеятельность человека и создания особого времени, пространства, материалов для его реализации. Принцип единства аффекта и интеллекта, выдвинутый Л.С. Выготским, как условие, при котором происходит личностное развитие, предполагает, что это вмешательство должно

быть ориентировано на разные (в первую очередь, эмоциональные и интеллектуальные) сферы жизнедеятельности человека [3.С.209].

Итак, построение личностно-ориентированного обучения предполагает с самого начала создание таких условий, при которых было бы возможно целенаправленно развивать чувства и мышление субъекта. Эти условия, прежде всего, связаны с психологическими особенностями субъекта, и вся информация, изложенная в разделе, посвященном психологическим особенностям обучения на разных этапах онтогенеза, имеет прямое отношение к целенаправленному развитию личности в процессе обучения. Возрастные особенности обучающихся являются необходимым, но не достаточным условием развития личности в процессе обучения. Другим, не менее важным фактором являются индивидуальные особенности участников образовательного процесса. К ним относятся: реальный психологический возраст учащегося, особенности его характера и темперамента, его способности и зона ближайшего развития и многие другие факторы, которые часто объединяют в понятие «индивидуальность». Поэтому данный аспект личностно-ориентированного обучения сопряжен с тем, что в педагогике называется индивидуальным подходом в обучении человека.

Студенческий возраст характерен и тем, что в этот период достигаются многие оптимумы развития интеллектуальных и физических сил. Но нередко, одновременно проявляются "ножницы" между этими возможностями и их действительной реализацией. Непрерывно возрастающие творческие возможности, развитие интеллектуальных и физических сил, которые сопровождаются и расцветом внешней привлекательности, скрывают в себе и иллюзии, что это возрастание сил будет продолжаться "вечно", что вся лучшая жизнь еще впереди, что всего задуманного можно легко достичь.

На систему управления формированием конкурентоспособности студента в период обучения в вузе оказывает влияние ряд факторов внешней среды. Их количество и степень влияния на описываемую систему различно и динамично во времени.

Наиболее характерными среди них являются:

– конкуренция на рынке образовательных услуг;
– конкуренция на рынке труда;
– спрос со стороны предприятий-работодателей;
– финансовая обеспеченность сферы образования;
– кадровая политика государства;
– приоритетные программы и проекты;
– демографическая ситуация.

Важная роль в процессе управления формированием личной конкурентоспособности принадлежит самому студенту, следовательно, обучение основам самоуправления жизнедеятельностью и карьерой является одной из важных задач приведенной системы.

Формирование личной конкурентоспособности студента в период обучения в вузе включают в себя:

– самоопределение и саморазвитие (самомаркетинг, саморазвитие),
– тактика поведения в период обучения в вузе;
– стратегия поведения в период обучения в вузе;
– контроль факторов, влияющих на личную конкурентоспособность;
– корректировка стратегии и тактики поведения студента.

Лучший способ сделать правильный выбор и повысить свою личную конкурентоспособность - тщательный самоанализ и анализ различных этапов деятельности. Специалистам, только начинающим свой профессиональный путь, необходимо грамотно подойти к выбору своего дальнейшего жизненного и карьерного развития в период обучения в вузе, опираясь на требования работодателей и рынка [2.С.315.].

Успех в процессе управления формированием и развитием личной конкурентоспособности зависит от внешних и внутренних факторов. Внутренние факторы - это наличие в личности определенных качеств, твердое решение связать свою жизнь с образованием, быть профессионалом во всем. Совершенно очевидно, что при планомерном, грамотном подходе к процессам формирования личной конкурентоспособности с течением времени будет наблюдаться рост профессиональных навыков, знаний и т.д. Зная о требованиях, предъявляемых работодателями, студент вуза должен стремиться их приобрести. Конкурентоспособность студента, его профессиональная мобильность должны обеспечиваться высоким качеством результатов образовательной деятельности, системная интеграция которой обеспечивает формирование мобильной личности, личности свободной и ответственной, способной к творческой деятельности, готовой к масштабной реализации своих потенциальных возможностей [1.С.203]. Можно утверждать, что в современных условиях одной из приоритетных задач образования становится формирование у студентов конкурентоспособности как базисного качества развивающейся личности. Для успешной реализации данной задачи необходимо научно обосновать технологию формирования конкурентоспособности студента в образовательном процессе [4.С.7].

Конкурентоспособность студента вуза нами рассматривается как интегративный показатель качества подготовки при условии что: определены основные направления оценки качества подготовки специалиста в образовательном опыте; найдена адекватная

целям и задачам оценивания технология взаимодействия в системе "преподаватель - студент"; разработаны конкретные пути использования новой модели оценивания качества подготовки конкурентоспособного специалиста; диагностические методики оценивания качества подготовки представлены двумя группами:

1) оценка профессиональной компетентности на основе квалификационного стандарта;

2)оценка профессиональной компетентности будущего специалиста как личности.

В этой связи приобретает особое значение структура конкурентоспособности студента вуза, которая по нашему мнению включает в себя следующие компоненты:

1. мотивационный компонент - мотивы успеха, личностного достижения, профессионального выбора, профессиональная направленность, ценностные ориентации, эмоционально-волевые качества и другие социально-психологические характеристики личности, увлеченность процессом формирования конкурентоспособности;

2. содержательный компонент - знания характеристик конкурентоспособности, знания о способах осуществления проектной деятельности, о путях и методах достижения успеха, адекватность смысла жизненных ориентаций ситуациям и обстоятельствам, максимальное использование собственных внутренних резервов личности;

3. операциональный компонент - умения интеллектуальные, творческие, проектировочные (участие в проектной, научно-исследовательской деятельности, самостоятельное планирование познавательной деятельности, создание собственных проектов, формулирование полученных результатов и т.п.), информационно-коммуникативные (поиск и извлечение нужной информации, оценивание достоверности информации, умение обосновать суждение, владение основными видами публичных выступлений и т.п.), вовлеченность студентов в конкурентную, активную, творческую, созидательную деятельность. В структуру конкурентоспособности специалиста мы включаем следующие *качественные показатели:*- компетентность и профессиональная мобильность;

- целеустремленность и уверенность в своих силах ;
- владение навыками самообразования и повышения квалификации;
- инициативность и самодисциплина;
- предприимчивость и деловитость ;
- способность к самоанализу и принятию нестандартных решений ;
- достоинство и личная ответственность ;
- способность к риску и защите своих прав и свобод ;
- эмоциональная устойчивость и коммуникабельность.

Основными инвариантными характеристиками конкурентоспособного специалиста мы считаем:

- высокий уровень общего образования, культуры;
- широкая информационная, общеобразовательная, общетехническая, компьютерная, экономическая, правовая, психологическая подготовка в сочетании с глубокими узкопрофессиональными, узкопрофильными знаниями;
- профессиональная компетентность, высокое профессиональное мастерство и качество труда;
- способность самостоятельно принимать решения, предвидеть их возможный экономический социальный результат и нести ответственность за принимаемые решения и результаты своей деятельности;
- мобильность, коммуникабельность;
- умение вести здоровый образ жизни, включая культуру поведения, питания, личной гигиены.

Поскольку высшее учебное заведение является производителем, в идеальном варианте оно должно иметь обобщенную модель конкурентоспособного специалиста. В качестве базовых элементов модели конкурентоспособности будущего специалиста можно предложить: объекты освоения в процессе подготовки (структура культуры специалиста), требования к личностным качествам будущего специалиста, требования к умениям, навыкам и способам деятельности [2.С.317.].

В формировании конкурентоспособности студента вуза главную роль играет качество профессионального образования, которое определяется нами на трех уровнях:

1. на личностном уровне - степенью конкурентоспособности выпускника;
2. на институциональном уровне - рейтингом вуза;
3. на социальном уровне - интенсивностью воздействия на развитие компонентов национальной системы образования.

Определяя психологические характеристики личностного поведения или деятельности, Л. С. Выготский отмечал, что там, где человек чувствует себя источником собственного поведения и деятельности, он поступает личностно. В этом контексте личностно-ориентированное обучение должно быть построено таким образом, чтобы обучающийся или обучающиеся чувствовали себя его источником.[3.С.213].

Реализация этого принципа требует соблюдения нескольких условий. Первое условие касается **внутренней мотивации** обучения студентов. Необходимо иметь в виду, что, во-первых, обучающиеся далеко не всегда имеют внутренние мотивы, связанные с содержанием обучения. Их мотивы могут носить и чисто внешний характер, и быть

внутренними, но малосвязанными с обучением (общение с кем-то из сокурсников, желание доказать, что индивиду под силу овладеть той или иной профессией и (или) у него есть способности для усвоения трудного содержания). Во-вторых, студенты далеко не всегда осознают собственные, реально действующие мотивы (по терминологии А.Н. Леонтьева). Так, многие студенты искренне считают, что хотят заниматься тем или иным делом, работать в той или иной профессии. Однако часто бывает, что их реальные желания и стремления оказываются совершенно иными, они поступают в конкретный вуз на конкретный факультет потому, что им кто-то советовал там учиться или друг (подруга) решили туда поступать. В-третьих, в некоторых случаях мотивация обучения оказывается довольно тесно сплетенной со взаимоотношениями с преподавателями: значительная часть студентов не любит тот или иной предмет и не хочет его изучать потому что, с их точки зрения, преподаватель этой дисциплины слишком строг, несправедлив или просто малоприятен для общения. Второе условие касается создания предпосылок для реализации **активности обучающихся.** Обучение, как правило, строится в первую очередь с учетом деятельности преподавателя. При этом на деятельность обучающихся либо совсем не обращают внимания, либо она конструируется и проектируется в зависимости от особенностей активности педагога и предполагаемых результатов обучения. Именно поэтому студенты в некоторых случаях воспринимают себя не источниками обучения, а скорее объектами, на которые воздействует педагог. Это приводит к отрицательному отношению, как к какому-то конкретному занятию, так и к обучению в целом.

Третье условие связано с наличием у обучающихся **деятельности по контролю и оценке обучения.** В педагогике высшей школы, так же как и в педагогике других ступеней образования, стали традиционными контроль и оценка учебного процесса преподавателями. Существует довольно много учебных и методических пособий, в которых указывается, что в процессе обучения у студентов должны формироваться контроль и оценка собственной деятельности, что предполагает несколько иное построение учебного процесса, чем существует сегодня.

Во-первых, обучающийся с самого начала должен быть субъектом обучения. То есть содержание обучения должно быть ему необходимо для реализации какой-то собственной, личностно значимой для него деятельности.

Во-вторых, эта деятельность должна иметь некоторый результат, который обучающийся сможет использовать в собственной деятельности.

В-третьих, он должен иметь средства, с помощью которых сможет адекватно оценить полученный результат, как собственной деятельности, так и обучения. Если речь идет о практическом результате, то сказанное означает, что обучающийся (или действующий) должен иметь возможность соединить цели деятельности (обучения) и результаты. Позиция обучающегося в этом случае сводится к деятельности консультирования (по крайней мере, внешне), причем консультирование осуществляется по просьбе и заказу обучающегося.

Если же результаты имеют теоретический характер, то ситуация усложняется, так как их не всегда можно соотнести с целями и задачами обучения. В таком случае преподаватель может помимо консультирования демонстрировать использование (включение) этого результата в разные виды деятельности, в том числе и в новое обучение. Ведущими характеристиками конкурентоспособной личности являются четкость целей и ценностных ориентаций, трудолюбие, творческое отношение к делу, способность к риску, независимость, способность к непрерывному самообразованию, профессиональная компетентность, стремление к высокому качеству конечного продукта.

Анализируя возможность творческой самореализации в учебном процессе студентов технического вуза, мы пришли к выводу, что она зависит от того, насколько целостны и взаимосвязаны условия, создаваемые педагогами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем / В.В.Сериков. – М.: Логос, 1999. – 271 с.
2. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учеб. пособие для вузов / В.И. Андреев. – Казань, 2005. – 500 с.
3. Выготский А.С. Собрание сочинений. в 6 т. Т.3.: Проблема развития психики / А.С. Выготский; под ред. А.М. Матюшкина. -М.: Педагогика, 1983. -368 с.
4. Шоев Н.Н. Психология и педагогика с основами кредитной технологии и активных методов воспитывающего обучения / Н.Н. Шоев. – Душанбе: Ирфон, 2008. – 536 с.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основной целью современного образования выступает становление духовных и интеллектуальных качеств субъекта образования, причем образованность, понимаемая как совокупность знаний, умений, индивидуальных способностей, является важнейшим средством этого становления. Конкурентоспособность студента, его профессиональная мобильность должны обеспечиваться высоким качеством результатов образовательной деятельности, системная интеграция которой обеспечивает формирование мобильной личности, личности свободной и ответственной, способной к творческой деятельности, готовой к масштабной реализации своих потенциальных возможностей.

Ключевые слова: активность, мотивация, конкурентоспособность, формирование, качество обучения.

BASICS OF COMPETITIVENESS IN THE STUDENT STUDENT-CENTERED LEARNING

The main goal of modern education stands becoming spiritual and intellectual qualities of the subject of education, and education, understood as a combination of knowledge, skills and abilities of the individual, is an important means of development. Competitiveness of the student, his occupational mobility should be provided high quality results of educational activities, system integration which ensures the formation of a mobile person, free and responsible person capable of creative activity that is ready for large-scale implementation of its potential.

Key words: activity, motivation, competitiveness, the formation, the quality of teaching.

Сведения об авторе: ***О.К. Солиев*** - старший преподаватель кафедры «Информатика и защита информации», Технологический университет Таджикистана. Телефон: **988-07-85-89, 904-45-42-44**

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Т.М.Ашурова
Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода)

Основными задачами описания лингвострановедческого материала являются: выделение единиц языка с национально-культурным компонентом в структуре значения, прогнозирование трудностей усвоения данных единиц, анализ и классификация страноведческой лексики, компрессия и минимизация и пр. Специфика описания лингвострановедческого материала заключается в рассмотрении языка во взаимодействии с историей и реалиями жизни народа – носителя языка. Известно, что каждый язык отражает культуру народа, который на нём говорит [Эмомали Рахмон], т.е. «служит надёжным хранителем «информации» о прошлом человечества, об истории конкретных народов, об исторических связях с другими народами» [Базиев, Исаев: 21].

Выделенный в структуре значения слова «элемент», связанный с культурой народа - носителя языка, исследователи определяют как страноведческий компонент значения, который с точки зрения своего генезиса и функционирования может быть общечеловеческим и частным. Сопряжённость данного компонента с национальной культурой, специфика его происхождения, ограниченность рамками определённой культурно-знаковой общности позволили выделить термин *национально-культурный компонент семантики* языка, под которым понимаются значения (при изучении русского языка), отражающие быт, общественное устройство, национальную психологию, искусство, традиции, обычаи народа и т.д.

Национально-культурный компонент ярко проявляется в плане содержания страноведческих единиц. На уровне страноведческой лексики национально-культурный компонент свойственен безэквивалентным, коннотативным и фоновым словам.

Проблема национально-культурного компонента в содержании обучения русскому языку как неродному волнует и учёных-методистов. Н.М. Шанский отмечает, что обучение русскому языку должно быть неразрывно связано с усвоением культуры русского народа, а совершенствование методической системы обучения ему непосредственно сопряжено с последовательным включением в школьный курс национально-культурного компонента [Шанский, Быстрова: 4].

Следовательно, элемент «культурный» в понятии национально-культурный компонент (НКК) может означать всю совокупность знаний общечеловеческого, регионального и специфического характера, а элемент «национальный» - национально-специфическое преломление трансформации этих знаний в сознании носителей данной языковой культуры.

Слова, семантические доли которых совпадают в двух разных этнокультурных общностях, обычно называются эквивалентными, т.е. переводимыми. Слова, план содержания которых «невозможно сопоставить с каким-либо лексическим понятием», называются ***безэквивалентными*** [Верещагин, Костомаров: 17].

Русская безэквивалентная лексика отражает самое существенное, самое важное в русской культуре и «показывает глубокие корни отечественной истории и общественной жизни» [Верещагин, Костомаров: 51]. Безэквивалентные слова – это такие слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, вследствие чего они непереводимы или обладают низкой степенью переводимости в случае с таджикским языком. Но это не значит, что они вообще не подлежат переводу. Их значения можно объяснить с помощью описания, синонимов, толкования и др. методов перевода. Поэтому безэквивалентная лексика, отличающаяся своей национально-культурной спецификой, представляет для нас особый интерес, поскольку при обучении языку в таджикской школе возникает интерференция семантического восприятия данных языковых единиц, способная провоцировать ошибки, как при построении, так и при восприятии речи.

Бэзэквивалентная лексика обычно обозначает реалии определённого народа, его быт, культуру. Под реалиями мы понимаем те явления действительности, которые свойственны только одному определённому народу: детали быта, одежда, кушанья, религиозные

представления и т.д. Отличительной чертой реалии является особенность её предметного содержания, иными словами, тесная связь реалии с народом и историческим отрезком времени. «Реалии присущ соответствующий национальный или исторический колорит. Именно колорит делает из нейтральной «неокрашенной» лексической единицы «национально-окрашенную», т.е. реалию» [Томахин: 149]. Примерами могут быть русские слова и понятия: *хоровод, гусли, частушки, квас, окрошка, пасха, масленица, святки* и пр.

Данные лексические единицы с наибольшей полнотой отражают национально-культурно-этнографическую специфику русского языка, в них наиболее ярко и полно проявляется кумулятивная функция языка, то есть это та лексика, которая отсутствует в родном языке учащихся. В структуре слова выделяются также семантические элементы, называемые обычно ассоциациями, которые отражают эмоции, оценки, отношения, эстетический образ предмета или явления. Эмоционально-эстетические ассоциации языковой единицы в их совокупности называются коннотацией слова, фразеологизма и афоризма [Верещагин, Костомаров: 133]. Эту лексику принято называть ***коннотативной.*** Мотив отношения, характеризующий коннотацию, безусловно, возникает не «сам по себе», а базируется на «фоновых знаниях», знаниях о реалиях из мира «действительное», которые связывают данное слово с жизнью конкретной страноведческой общности, определённым сложившимся бытом, фактами национальной истории и географии, политическими и социальными особенностями.

Например***, Родина*** – страна, в которой человек родился и гражданином которой он является. Лексическое значение этого слова для всех народов одинаково. Но у каждого народа это слово вызывает свои, индивидуальные ассоциации. Для русских Родина – это необъятные русские просторы, это меховая щетина бесконечных лесов, ковры зелёных, цветущих лугов, ромашковые поля, олицетворяющие радость жизни. Это бесконечные снега, над которыми поют метели, это берёзовые рощи, притягивающие взор своей красотой, широкие поля, золотящиеся своей пшеницей. Это русский народ, добродушный, хлебосольный, щедрый, живущий с широким размахом и чувством юмора.

Для таджиков слово **Родина** ассоциируется с солнечным краем, хлопковыми полями, журчанием ручьев, холодных горных родников, с глинобитными домами в горных кишлаках, зелёными улицами, с горами, покрытыми снегом, с цветущими долинами и трелью перепёлок, с национальными праздниками и обильными угощениями, готовящимися в больших котлах. С песнями и танцами, стихами великих поэтов – Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Турсунзаде, Лоика. «Опора на ассоциации в обучении лексике способствует повышению качества понимания лексического материала, сохранению его в памяти целыми блоками» [Новиков: 5].

В число слов с повышенной культурной окрашенностью входят такие философские понятия, как «*правда и истина, долг и обязанность, свобода и воля, добро и благо».* При всей общности этих понятий каждый народ вкладывает в них своё понимание. Развитие эмоционально-оценочной окраски в слове вызвано экстралингвистическими факторами, часто зависит от национальной специфики восприятия окружающего мира, что необходимо учитывать при обучении русскому языку, так как учащимся свойственно перенесение коннотаций родного языка на слова изучаемого. Например, в таджикском языке при описании красоты девушки часто используются такие сравнения: «*брови полумесяцем, лицо как полная луна».* Сказать о русской девушке, что у неё лицо круглое как луна, - значит сделать ей сомнительный комплимент. Или, к примеру, слово «*баран»* в русском языке используется в переносном значении для характеристики глупого, недалёкого человека. В таджикском же языке «*баран» и «овца*» употребляется для характеристики скромного, спокойного человека, с оттенком одобрения. Такая категория слов обычно не совпадает в двух языках своим коннотаторами (со-значениями).

Как правило, коннотации материализуются в языке художественной литературы, образуя переносные значения, метафоры, сравнения, фразеологические единицы, сохраняя свою специфику в производных словах, определённых типах синтаксических конструкций. Переносы наименований происходят по смежности (метонимия); на основе сходства (метафора); по функции или сближению эмоционального характера, или сближению звучания и значения слов. В лингвострановедческом отношении интересна метафоризация значений, которая во многом обусловлена картиной мира носителей языка, то есть народной символикой и ходячими представлениями о реалиях, признаках, действиях, образующими коннотации слова.

Для понимания коннотации важен такой тип метафоризации, когда предметное значение переходит в семантическую категорию признаковых слов. Данный тип метафоризации особенно ярко проявляется в зоосемантах. С животным миром человек связан издревле. В каждом народе складывалось определённое отношение к животным с точки зрения их полезности, пригодности, в связи с этим в разных этнокультурных общностях появлялись своеобразные национальные коннотации, отличные от коннотаций, ассоциаций другого социума.

Перенос названий животных или птиц на человека происходит на основе выделения наиболее характерных признаков в поведении или внешнем облике человека, напоминающее то или иное животное, или отношение к данному животному с точки зрения полезности, что становится источником новых значений слов: ***орёл*** *– «о гордом, смелом, сильном человеке»;* ***заяц*** *– «о трусливом человеке»;* ***осёл*** *– «о тупом упрямце»;*

петух *– о задорном человеке, забияке»;* ***ворона*** *– «зевака, ротозей»,* ***лиса*** *– о хитром, двуличном человеке и др.* Данные переносные значения зафиксированы в словарях в устойчивых сравнениях типа «*он осёл*» или «*она такая лиса*», коннотативное значение которых известно и слушающему и говорящему, так как оно обусловлено представлениями и ассоциациями, связанными с данным предметом, источником которых является фольклор и литература.

Одним из видов переносных значений слов является символическое значение. Символы – это знаки в собственном смысле слова, так как они не имеют сходства с объектами, которые символы представляют, поэтому необходима обязательная интерпретация их. Образная символика часто национальна, поскольку связана с историей народа, с его материальной и духовной культурой, национальными психическими особенностями. Символические значения слов могут совпадать в различных языках или значительно расходиться. Общей для многих языков является символика цвета. Например, *«чёрный»* – символ печали; «*белый»* – чистоты, непорочности; *«красный»* – красоты, праздничности. А вот символическое значение слова *«голубой*» в различных языках несколько расходятся: «*голубой»* в русском языке – символ грёз, мечтаний, а в таджикском языке печали, траура. Некоторая символика национально специфична. Основывается на материалах фольклора, народной поэзии, её образах, национальных традициях, обычаях. Так, для русского народа *калина* – символ девичьей молодости; *хлеб* – символ жизни, изобилия, а традиция встречать гостей хлебом-солью закреплена в языке как символ гостеприимства, *берёза* – символ Родины, русской земли.

Берёза – лиственное дерево с белой корой и сердцевидными листьями. Берёза словно осеняет всю жизнь русского человека. Освещает жилище (лучина); согревает (берёзовые дрова); очищает (веник для бани); лечит (берёзовый сок) и пр.

Берёза – священное дерево, почитаемое как женский символ во время весеннего праздника семика, когда девушки, надевая на голову венки из зелени, украшали берёзу лентами и вышитыми полотенцами.

В русских заговорах использовали образ **берёзы,** перевёрнутой корнями вверх. На бересте писали прошения к лешим, приколачивая их к деревьям. Из бересты изготовляли предметы домашнего обихода, а также ею пользовались в качестве бумаги для переписки.

В русской поэзии берёза стала символом России, Русской земли, юной девушки, её красоты и чистоты. Как пишет О. Шестинский в своём стихотворении «Без берёзы не мыслю России»:

Без берёзы не мыслю России, -
Так светла по-славянски она,
Что, быть может, в столетья иные
От берёзы - вся Русь рождена…

В основах такого рода культурная коннотация практически равняется всему значению слова, ибо обозначаемые ими реалии являются уникальными, глубоко национальными, то есть не свойственными другой культуре.

Усвоение символических значений слов очень важно, поскольку они достаточно широко используются в фольклоре, народных песнях, как постоянные образы. Однако усвоение данных слов осложняется тем, что символические значения не всегда отмечены в словарях.

Национально-культурный компонент семантики свойственен и ономастической лексике (антропонимы, топонимы). Для лингвострановедения интересна, прежде всего, коннотация имён собственных, поскольку они могут приобретать символический ореол, обозначать не только «конкретное лицо и т.п., но и входят в определённую парадигму.

Изучение типичных для данного языка имён, фамилий важно в языковом и страноведческом отношении. Имена собственные выражают определённую информацию: указывают на возраст, происхождение имени, территорию распространения. Некоторые имена воспринимаются ещё с социальной окраской (чаще в художественных произведениях), например, крестьянские имена – *Лукерья, Сидор*, княжеские – *Игорь, Всеволод,* монашеские – *Зосима, Никон* и др. Такие сведения необходимы для учащихся национальной аудитории при изучении произведений художественной литературы ХУШ-XIX веков.

Яркой коннотацией обладают и топонимы, где слово не только обозначает предмет или явление, но и вызывает ассоциации. Это топонимы, связанные с историческими битвами прошлого (Калка, Бородино), историей и памятниками (Загорск, , Звенигород), названиями сёл, известных своими народными промыслами (Хохлома, Палех, Тула), жизнью и деятельностью известных людей – писателей, поэтов, художников (Михайловское, Репино, Ясная поляна и др.). Фоновая лексика тоже содержит в своей семантике национально-культурный компонент. Поэтому в учебном процессе необходимо формирование определённых базовых основ, фоновых знаний. Фоновые знания характеризуются как обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения.

Термин «лексический фон», производный от «фоновые знания», отражает специфику национальной культуры. Например, **санки.** Русские санки значительно отличались от современных. Русские санки сделаны были из дерева, сплошное сидение украшалось узорами, орнаментом, места скрепления деталей соединялись

металлическими фигурными скрепками. Все зимние праздники обязательно сопровождались катанием на санках. На санках катались и взрослые, и дети.

Фоновые знания индивидуальны для каждого народа, нации, этноса. Знание лексического фона изучаемого (русского) языка необходимы учащимся-таджикам, так как эти знания являются носителями культуры русского народа.

Таким образом, большую актуальность приобретают проблемы обучения русскому языку учащихся-таджиков во взаимодействии с национальной культурой его носителей, потому что для адекватной коммуникации необходимы страноведческие знания обычаев, традиций, проникновение в национальное самосознание другого народа. Отсюда, задачей обучения русскому языку в таджикской школе является не только удовлетворение языковых потребностей учащихся, но и воспитание бикультурной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базиев А.Т., Исаев М.И. Язык и нация / А.Т.Базиев, М.И.Исаев, - М., «Политика», 1973. – 234 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., перераб. и доп./ Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров. - М.: Рус. яз., 1990.- 246 с.
3. Гохуа У. Национально-культурные аспекты семантики русских номинативных единиц. Автореф. дис. док. фил. наук. / У. Гохуа. – М. – 1995. – 44 с.
4. Новиков Л.А. Лексикология русского языка, её основные понятия и категории.– /Л.А. Новиков. Рус. яз. в нац. школе, № 5, 1992. – С. 5-14.
5. Томахин Г.Д. «Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Г.Д. Томахин. – Иностранные языки в школе. 1980, № 4, -С.. 84-88.
6. Фелицина В.П. Из лингвострановедческого словаря русских пословиц / В.П.Фелицина // Русский язык за рубежом. 1979. №4, - С. 10-12.
7. Шанский Н. М., Быстрова Е.А., Лексико-фразеологическая система и учебные словари русского языка для национальной школы / Н.М.Шанский, Е.А.Быстрова. – В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977. – 224 с.
8. Эмомали Рахмон. Образование - важнейший инструмент государственности и спасения нации. - Душанбе, Омузгор, 1.01.2006.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В настоящей статье автором затронуты задачи описания лингвострановедческого материала при обучении русскому языку в таджикской школе. Специфика описания лингвострановедческого материала заключается в рассмотрении языка во взаимодействии с историей и реалиями жизни народа – носителя языка. Страноведческие знания способствуют в проникновение учащихся в национальное самосознание носителя русского языка.

Ключевые понятия: русский язык, национальная культура, страноведение, менталитет, традиция, обычаи, действительность, национальное самосознание, личность, двуязычие, аккультурация, лексический фон, коннотация, семантика.

LINGUISTIC UNITS AS AN ELEMENT OF THE NATIONAL LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

In this article the author raised the problem of describing linguistic material in the teaching of the Russian language in Tajikistan's school. The specificity of the description of linguistic material is to consider the language in interaction with history and the realities of life of the people – native speaker. Cross-cultural knowledge contribute to the penetration of pupils in the national identity of native Russian speakers.

Key words: Russian language, national culture, geography, mentality, tradition, customs, reality, national identity, identity, bilingualism, acculturation, lexical background, connotation, semantics.

Сведения об авторе: ***Ашурова Тахмина*** – соискатель ТГИЯ им.Сотима Улугзода

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ НАХОДЯЩЕЙСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

М. А. Басин, С. К. Хаидов

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

На современном этапе развития российского общества проблема появления в нем людей, находящихся в трудной жизненной ситуации (далее ТЖС) остается острой. Под категорию людей, находящихся в ТЖС подпадают представители разных возрастов и социальных групп. Трудная жизненная ситуация определяется в Федеральном законе Российской Федерации как ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно [1].

Семья является одной из наиболее уязвимых социальных групп, в которой возможно возникновение ТЖС. Это вызвано обеднением части населения, что влечет угрозу потери социального статуса, повышает невротизированность населения, усугубляет процесс дезадаптации. Представители семей и семьи, оказавшиеся в ТЖС, становятся неспособны самостоятельно решать свои проблемы и постоянно нуждаются в помощи государственных служб. Получение господдержки в некоторых случаях приводит к

редуцированию стремления у семьи выйти из затруднительного положения. Конечным пунктом подобного маршрута становиться «социальное иждивенчество».

В связи с этим важным открытием стала теория выученной беспомощности (learned helplessness). Она проливает свет на причины, обусловливающие как процесс вхождения в «социальное иждивенчество», так и трудности выхода из указанного психосоциального феномена. Теория выученной беспомощности (learned helplessness theory) говорит о том, что симптомы клинической депрессии, а также психические отклонения сходного плана являются результатом отсутствия возможности контроля над жизненными ситуациями (Seligman, 1975) [2]. На наш взгляд, это положение четко согласуется с наблюдаемым поведением обследованной группы.

Таким образом, состояние людей, испытывающих депрессию, пассивность или повышенную агрессивность и находящихся в ТЖС можно также объяснить с точки зрения выученной беспомощности или теории выученной безнадежности.

Личность, предполагающая негативные последствия событий, а также невозможность их предотвращения начинает испытывать безнадежность, что является причиной депрессии [3]. Зачастую люди, находящиеся в ТЖС характеризуются как маргиналы. В психологии маргинальная личность рассматривается как «… - личность, у которой не сформирована прочная, однозначная, согласованная система социальных идентичностей и ценностных ориентаций, в силу чего, как предполагается, маргинальная личность испытывает когнитивные и эмоциональные проблемы, затруднения, внутренний разлад. Понятие «маргинальная личность» введено Р. Парком (Park, 1932); позднее разрабатывалось Е. Стонквистом (Stonequist, 1960), который рассматривал «культурную» и «расовую» маргинальность» [4].

В европейском подходе, согласно исследованию проведенному С.Н. Мельник [5;6] существенно расширяется диапазон содержания маргинальности личности, где наряду с культурной маргинальностью выделяются: структурная, идейная маргинальность и маргинальность социальной роли.Маргинальные семьи и личности, в нее входящие с «социально-иждивенческой направленностью» наиболее близки к характеристикам структурной маргинальности. Для них характерны следующие социально-психологические показатели: деперсонализация (разрушение личности человека), вызванная деклассированием наряду с разрушением прежнего образа жизни; доминирование инстинктов выживания; регрессивность культурных норм поведения; рост агрессии и желания мести обществу. В таких семьях согласно идеям Роттера может преобладать направленность на внешний контроль (Rotter J.B.) [7].

В некоторых статьях также подтверждается тот факт, что личности, использующие негативные копинг-стратегии более всего подвержены депрессии и сниженному уровню настроения [8].В ценностных ориентациях ведущими выступают уравнительные ценности; стремление обогатиться за чужой счет, характерны дух наживы, стяжательства, авантюризм; формируется устойчивая мотивация оправдания асоциальных поступков.

С целью выявления психологических особенностей личности, находящейся в трудной жизненной ситуации, было проведено психологическое исследование по следующим методикам: тест «Исследование уровня субъективного контроля» Дж. Роттера (УСК); методика многофакторного исследования личности Р.Кеттела форма С (105 вопросов); стандартизированный многофакторный метод исследования личности (СМИЛ) Л.Н.Собчик; изучение мотивации достижения (А. Мехрабиан); цветовой тест М. Люшера; полуструктурированная беседа со специалистами социальных учреждений.

Для обработки результатов использовались методы математической статистики – корреляционный анализ Спирмена.В исследовании приняли участие 509 респондентов, безвозмездно получающих социальные услуги в учреждениях социальной защиты Тульской области из них 60 мужчин и 449 женщин. Анализ различий по гендерным и возрастным характеристикам не проводился.

Респонденты были отобраны по следующим комплексным социально-психологическим характеристикам: неработающие (при наличии рабочих мест не хотят устраиваться на работу) или имеющие спорадический заработок, постоянное получение социальных пособий, отсутствие полного пакета необходимых документов.

Целью исследования по методике М. Люшера было выявление продуктивности нервно-психической напряженности и установки на активность действия как факторов, обусловливающих возможности самостоятельного выхода из сложившихся ТЖС.

Согласно результатам методики большинство респондентов характеризуются тем, что они могут переходить от работы к отдыху и обратно, от одного вида деятельности к другому без существенных затруднений только в ситуации привычной обстановки. Они также способны в случае необходимости преодолевать усталость волевым усилием, однако после этого в их делах и самочувствии просматривается длинный «шлейф» снижения работоспособности. Для сохранения здоровья и работоспособности им требуется относительно четкое субъективное разделение работы и отдыха.

В среднем обследуемые обладают психическими и физическими ресурсами, позволяющими активно и самостоятельно предпринимать действия для преодоления сложившейся ТЖС. При этом средний уровень непродуктивности нервно-психической напряженности, при четком субъективном разделении работы и отдыха не препятствует активным и самостоятельным действиям.

Исследование по методике УСК Дж. Роттера было осуществлено для определения представлений человека об ответственности за сложившуюся ТЖС. Выявлен высокий уровень экстернальности. Респонденты не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, утверждают собственную неспособность в контроле своей жизни и убеждены, что большинство событий и поступков являются результатом случая или действий других людей. Аналогично они относятся к собственным удачам и неудачам. Семейные, производственные, межличностные отношения, по их мнению, также обусловлены внешними факторами. Подобная картина складывается и в отношении здоровья и болезни. Приписывание ответственности за сложившуюся ТЖС внешним факторам позволяет респондентам снять с себя ответственность, рационализировать свое бездействие в изменении сложившейся ситуации. В результате закономерно стимулируется их иждивенческая, беспомощная позиция, выражающаяся в требовании материальных пособий и услуг со стороны государства или других социальных и благотворительных служб как внешнего фактора способного минимизировать сложившиеся трудности в жизни. Перечисленные службы не рассматриваются данными гражданами как дополнительные ресурсы, способствующие преодолению кризисной ситуации с целью изменения ее в стабильную позитивную сторону, а воспринимаются как конечный результат выхода из кризисной ситуации.

В процессе обработки эмпирического материала был осуществлен корреляционный анализ по Спирмену. Это позволило установить параметрические взаимосвязи между шкалами внутри УСК, а также шкалами УСК с факторами С и Е по Р.Кетеллу и шкалой «индивидуалистичности» по методике СМИЛ. Корреляционный анализ результатов УСК Дж. Роттера представлен в таблице 1.

Таблица 1. Ранговая корреляция по Спирмену по методике «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера

Шкалы	УСК Ио	УСК Ин	УСК Ид	УСК Ис	УСК Им	УСК Из	Кет-телл С	Кет-телл Е	СМИЛ шкала Индивидуалистичности
УСК Ид	0,6 Р 0,01								
УСК Ин	0,5 Р 0,01		0,3 Р 0,01				0,3 Р 0,01	0,3 Р 0,01	
УСК Ис	0,3 Р 0,01	0,6 Р 0,01	0,5 Р 0,01						
УСК Ип	0,4Р 0,01								
УСК Им				0,3 Р 0,01		0,3 Р 0,01			
УСК Ио									-0,3 Р 0,01

По результатам полуструктурированной беседы со специалистами социальных учреждений было определено, что у представителей исследуемой группы со сложившейся иждивенческой направленностью, в прошлом, был негативный опыт самостоятельного выхода из сложившихся ТЖС. Это в свою очередь способствует формированию мотивации на избегание неудачи, т.е. по представлениям данной категории граждан, лучше ничего не делать, чем получать негативный результат.

Шкала общей интернальности имеет отрицательную корреляционную связь со шкалой индивидуалистичности по методике СМИЛ. Защитным механизмом, соответствующим данной шкале СМИЛ, является интеллектуальная переработка при трансформации тревоги, уход в мир мечты и фантазии.

Графическое отображение показателей по методике СМИЛ выявило два пика. Первый соответствует шкале пессимистичности, носящий акцентуированный характер по гипотимному (гипостеническому) типу, а второй – по шкале ригидности, носящий психопатический характер по эпилептоидному (застревающему (по Леонгарду)) типу.

Показатели по шкале «пессимистичность» говорят о том, что респонденты характеризуются ранимостью по отношению к жизненным невзгодам, стремятся уйти от конфронтации с законами реальной жизни в связи с пессимистической оценкой своих возможностей. Для них характерен фатализм, стремление полагаться на случай, они часто удовлетворены ролью жертвы.

Показатели по шкале «ригидность» свидетельствуют о наличии личностной дисгармонии и дезадаптивного состояния, аффективной захваченности доминирующей идеей, касающейся, как правило, конфликтной межличностной ситуации. Личность, имеющая выраженные показатели по данной шкале, обладает возможностью к антисоциальным эксплозивно-агрессивным реакциям, трактующиеся индивидом как

защитные, вынужденные действия на враждебность и недоброжелательность тех, кто вызвал эти реакции. Им присущи защитные механизмы проекции и рационализации, проявляющиеся как внешнеобвиняющий тип реагирования. В то же время для них характерна патологическая ревность, отсутствие гибкости и маневренности, что приводит к появлению врагов по отношению к ним, но если врагов нет они способны их выдумать, чтобы проявлять враждебность. Не прощая обид, лица этого типа могут реализовать свою месть длительное время спустя и весьма жестоким образом. Их агрессивная реакция всегда избыточна по отношению к причине конфликта.

Используя методы математической статистики, мы определили параметрические корреляционные связи между шкалами СМИЛ: шкалой пессимистичности и невротическим сверхконтролем (К 0,6 Р 0,01); шкалой эмоциональной лабильности и шкалой невротического сверхконтроля (К 0,7 Р 0,01); шкалой индивидуалистичности и шкалой невротического сверхконтроля (К 0,6 Р 0,01); шкалой эмоциональной лабильности и шкалой пессимистичности (К 0,6 Р 0,01); шкалой эмоциональной лабильности и шкалой импульсивности (К 0,9 Р 0,01); шкалой индивидуалистичности и шкалой импульсивности (К 0,6 Р 0,01); шкалой индивидуалистичности и шкалой ригидности (К 0,7 Р 0,01); шкалой индивидуалистичности и шкалой тревожности (К 0,8 Р 0,01).

Перечисленные высокие корреляционные показатели дают возможность при правильной их интерпретации выстроить наиболее эффективную систему воздействия на личность, характеризующуюся выученной беспомощностью и высоким уровнем экстернальности.Важным дополнением к проявившимся в исследовании данным стал полученный по методике «Изучение мотивации достижения (А. Мехрабиан)» показатель, равный 121,3 балла, что указывает на доминирование стремления избегать неудачи. Этот показатель в свою очередь коррелирует со шкалами пессимистичности и социальной интроверсии по методике СМИЛ на уровне К – 0,3 Р 0,01.

Интересным моментом является наличие отрицательной корреляционной связи мотивации достижения со шкалой «пессимистичность» по методике СМИЛ. Повышение уровня стремления к избеганию неудачи приводит к снижению уровня выраженности пессимистичности. Действительно, высокий показатель по данной шкале СМИЛ указывает на акцентуацию характера по гипотимному (гипостеническому) типу, что связывается с возможной депрессивной реакцией в рамках адаптационного синдрома к проблемной ситуации. Защитным механизмом у такой группы лиц является отказ от самореализации и усиления контроля сознания, наблюдается тенденция полагаться на судьбу, а не самим пытаться повлиять на нее. Специалисты учреждений социальной защиты при проведении полуструктурированного интервью отмечают типичные выражения своих клиентов такие как «все как-то само собой получается…», «как пойдет…», «как карты лягут…», «мне никогда не везет…» и т.п.

Можно сказать, что представители исследуемой группы относятся к типу «неоправданных оптимистов». За их оптимизмом стоит вера в чудо. Это оптимизм гонщика, направляющего свою машину в стену и уповающего на то, что стена исчезнет.

Испытуемые данной категории ничего не хотят знать и просчитывать, в силу этого с ними крайне сложно строить планы – это стимулирует у них пессимизм, стремление избежать этого. Установлено, что мотивация достижения имеет отрицательную корреляционную связь со шкалой социальной интроверсии по методике СМИЛ. Повышение уровня стремления к избеганию неудачи приводит к снижению пассивности личностной позиции.

Повышенный показатель по этой шкале (59Т при норме 55Т) свидетельствует о замкнутости, застенчивости, переживании человеком трудности налаживании отношений и межличностных конфликтов. Инертность в принятии решений, избирательность, а также сужение сферы межличностных контактов. Все это закономерно приводит к стремлению избегания любых изменений, в том числе и определения своей социальной позиции.

Таким образом, поведение людей характеризуется стремлением к избеганию неудач, склонностью к депрессивным состояниям, вызванным субъективным ощущением невозможности самостоятельно изменять свою судьбу и делегирование данных полномочий окружающим людям. На себя они часто возлагают роль жертвы и довольствуются ей, что позволяет им укреплять свою уверенность в невозможности каких-либо улучшений. Описанные корреляционные связи позволяют сформулировать ряд рекомендаций:

- создавать ситуации успеха, которые должны формироваться социальным работником и подаваться как собственные достижения клиента;

- разрабатывать с клиентом четкий план последовательных действий с указанием ряда промежуточных и главной цели, т.к. при взаимодействии с авторитетной личностью (социальным работником) клиенты проявляют черты зависимости, в некоторых случаях, при обострении чувства собственного достоинства. Однако обострение данного чувства также не приведет к активности, а будет являться фасадом безынициативности;

- проводить беседу с преобладанием позитивной оценки сил клиента и поиском положительного компонента в сложных, проблемных ситуациях. В дополнение к этому желательно ориентировать клиентов на прохождение тренингов личностного роста, а также ненавязчиво повышать самооценку и внутреннюю уверенность подопечных в собственных силах и возможностях;

- сочетать мягкое поддерживающее общение с ассертивным, настойчивым требованием неукоснительного следования клиента в достижении поставленных целей. Фиксация любых положительных изменений в окружении и поступках человека.

Выводы. Анализ результатов исследования психологических характеристик личностей, находящихся в трудной жизненной ситуации и получающих помощь в учреждениях социальной защиты Тульской области позволяет сделать следующие выводы:

1. Наличие психических и физических ресурсов, позволяющих активно и самостоятельно предпринимать действия для преодоления сложившейся трудной жизненной ситуации.
2. Выраженность общей экстернальности, перенос ответственности за сложившуюся трудную жизненную ситуацию на внешние факторы.
3. Доминирование стремления избегания неудач.
4. Слабая рефлексия причин своих неудач, отреагирование фрустрационных ситуаций вовне, перенос ответственности за собственные неудачи на внешние факторы.
5. Склонность к депрессивным состояниям, принятие на себя роли «жертвы».

Анализ корреляционных связей по проведенным методикам позволил сформулировать ряд рекомендаций, направленных на изменение позиции выученной беспомощности личности находящейся в ТЖС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. - 672 с. С. 275.
2. Aamna Saleem Khan, Ph. D. Effects of School Systems on Locus of Control 11 : 9 September 2011Language in India www.languageinindia.com
3. Bootzin Richard R., Acocella Joan Ross, Alloy Lauren B. Abnormal psychology. Current perspectives. 1993 McGraw-Hill, Inc.
4. Статья из журнала (электронный) Басин М.А., Хаидов С.К. Иждивенческая позиция личности маргинальной женщины, находящейся в трудной жизненной ситуации как негативный фактор социализации ребенка. МАТЕРИАЛЫ I Международной научно-практической конференции. Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. Сборник научных статей./Ред: В.Н. Ослон, Е.В. Селенина.-М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. - 213 с., С. 125-134. ***http://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/***
5. Попова И.П. Маргинальность: Социологический анализ. М., 1996, С.30
6. Мельник С.Н. Социологический анализ маргинальности в социальной структуре современного российского общества: на примере Приморского Края. Дис. … канд. социолог. наук. Владивосток, 2003. - 217 с.
7. Nunn, G. D. and Nunn, S. J. (1993). Locus of control and school performance: Some implications for teachers. Education, 113, 636-640. Retrieved Sep 29, 2009, from www.questia.com/PM.qst?a=o&se=gglsc&d=5000224082
8. Adrienne D. Gilmore, Prairie View A&M University, USA G. Solomon Osho, Prairie View A&M University, USA Angela B. Heads, Prairie View Stress, Anxiety, Depression And Psychological Responses Among African Americans: Empirical Investigation And Coping Strategies. American Journal of Health Sciences - Third Quarter 2013 Volume 4, Number 3.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ НАХОДЯЩЕЙСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена изучению личностных особенностей людей, находящихся в трудной жизненной ситуации на протяжении длительного периода. Представители данной группы зачастую занимают социально-иждивенческую позицию, которая связанна с позицией выученной беспомощности и безнадежности. Определены такие психологические характеристики как выраженная экстернальность уровня субъективного контроля, присутствие психофизических ресурсов для изменения проблемной ситуации, в которой находится личность в совокупности с отсутствием психологической готовности к их использованию, а также стремление к избеганию неудач.

По полученным результатам были разработаны рекомендации для повышения эффективности работы с представителями исследуемой группы.

Ключевые слова: социально-иждивенческая позиция, трудная жизненная ситуация, выученная беспомощность, выученная безнадежность, локус контроль.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS WHICH ARE IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS FOR A LONG TIME

This article is devoted to identification psychological characteristics of persons which are in difficult life situations for a long time. The representatives of this group are characterized by socio-dependent status resulted out of a position of learned helplessness and hopelessness. The main characteristics of persons which are in difficult life situations for a long time are expressed externality level of subjective control, the presence of psychophysical resources to change the problem situation in which a person is combined with a lack of psychological readiness to use them, and also the pursuit of avoiding failure. Based on the study recommendations were developed.

Key words: socially dependant position, difficult life situation, learned helplessness, learned hopelessness, locus of control.

Сведения об авторах: ***М. А. Басин*** – кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО. «ТГПУ им. Л. Н. Толстого». **E-mail: tgpu@tula.net**

С. К. Хаидов - кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО. «ТГПУ им. Л. Н. Толстого». **E-mail: tgpu@tula.net**

ЗИНАҲОИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ТАРБИЯИ ТОМАКТАБӢ ДАР МИНТАҚАИ КӮЛОБ

Муҳаббат Иззатова
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Системаи тарбияи кӯдакони синни томактабӣ дар ҷумҳурӣ, минҷумла минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон, солҳои дароз ташаккул ва ривоҷу равнақ ёфтааст. Дар натиҷаи ғалабаи Инқилоби Бухоро - дуюми сентябри соли 1920 Аморати Бухоро сарнагун гардида, Кӯлоб, ки дар гузашта аз ҷиҳати иқтисодию иҷтимоӣ яке аз гӯшаҳои қафомондаи он ба ҳисоб мерафт, аз юғи аморат озод шуд.

Қисмҳои Армияи Сурх 14 марти соли 1921 бе ягон муқобилияти ҷиддӣ ба шаҳри Кӯлоб дохил шуданд. То охири моҳи марти ҳамон сол тамоми ҳудуди бекигариҳои Кӯлобу Балҷувон озод гардида, дар ин минтақа ҳокимияти шӯравӣ барқарор шуд.

Бо вуҷуди ин дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ бисёр оилаҳо бесарпаноҳ ва кӯдакони зиёде ятим монданд. Бо ташаббуси ҷанговарони Армияи Сурх соли 1925 дар Кӯлоб хонаи ятимон кушода шуд. Дар хонаи ятимон кӯдакони 5,6,7-соларо низ ба тарбия фаро гирифта буданд. Баъдтар дар натиҷаи тараққиёти сохтмони колхозӣ, ба истифода додани заводи пахтатозакунии Кӯлоб (солҳои 1929-1930), стансияҳои мошину трактори Фархор ва Кӯлоб (тирамоҳи соли 1930) шумораи яслиҳои доимамалкунанда ва мавсимӣ зиёд гардиданд. Соли 1932 дар шаҳри Кӯлоб нахустин боғчаи кӯдаконаи № 1, ки 45 нафар кӯдаконро ба таълиму тарбия фаро гирифта буд, ба кор сар кард. Ин боғчаи кӯдакон дар ҳудуди бинои ҳозираи шуъбаи маорифи шаҳр воқеъ гардида буд.

Мақомоти ҳизбию шӯравии Кӯлоб баробари андешидани тадбирҳо барои таъмини озодии занон ва ҷалб намудани онҳо ба корҳои ҷамъиятӣ, алалхусус ба истеҳсолот, баҳри афзун гардидани шумораи муассисаҳои тарбияи томактабӣ низ ғамхорӣ мекарданд. Кушодашавии муассисаҳои мавсимии кӯдакона ибтидои ташкили тарбияи ҷамъиятӣ буд, чунки дар заминаи муассисаҳои мавсимии кӯдакона ташкил кардани яслӣ ва боғчаҳои кӯдаконаи доимамалкунанда осон буд. Қайд кардан бамаврид аст, ки яке аз сабабҳои асосии ба муассисаҳои томактабӣ додани кӯдакон аз як тараф, ба таълиму тарбия фаро гирифтани онҳо бошад, аз тарафи дигар, набудани муассисаҳои хизматрасонии тиббӣ, нарасидани доруворӣ барои табобати фарзандон ва камбизоатии падару модарон буд ва бартарии тарбияи ҷамъиятӣ низ дар ин буд.

Дар Қарори СКХ Иттиҳоди Шӯравӣ ва КМ ВКП (б) «Чорабиниҳо оид ба тараққиёти хоҷагӣ ва сохтмони маданӣ–маишӣ дар РСС Тоҷикистон» аз моҳи феврали соли 1938, таҳти рақами 465, §5 омадааст: «Ба РСС Тоҷикистон барои сохтмон дар соли 1938 дар соҳаи тандурустӣ 8310 ҳазор сӯм ҷудо карда шуда, яслӣ барои 592 кӯдак ба истифода дода шавад».

Ин боз як ғамхории калони мақомоти ҳизбию шӯравӣ дар бобати инкишофи тарбияи ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла вилояти Кӯлоб буд. Ҳамин тариқ, дар вилояти Кӯлоб низ сол аз сол шумораи яслиҳо меафзуд. Масалан, соли 1940 дар шаҳри Кӯлоб 3 муассисаи тарбиявии кӯдакона амал мекард, ки дорои 80 кат буданд. Дар маркази ноҳияҳои вилояти Кӯлоб 11 яслии доимоамалкунандаи дорои 270 кат фаъолият мекарданд. Аз ҷумла 1 яслӣ дар назди стансияи мошину трактори шаҳри Кӯлоб барои 25 кат фаъолият дошт.

Соли 1940 дар ҳамаи ноҳияҳои вилояти Кӯлоб яслиҳои мавсимӣ аз моҳи апрел то моҳи октябр фаъолият мекарданд. Нишондиҳандаи аз ҳама беҳтарини кори яслиҳо моҳи сенябр буд. Дар ин давра 430 яслӣ фаъолият карда, дар онҳо 9510 кӯдак таълиму тарбия мегирифтанд. Ҳуди ҳамин сол яслиҳо дар маркази ноҳияҳо низ ба кор сар карданд. Масалан, дар ноҳияҳои Муъминобод яслиҳои дорои 20 кат, Балҷувон – 30 кат, Кангурт – 22 кат, Сарихосор – 5 ва Қизил–Мазор – 31 кат амал мекарданд. Соли 1941 дар 11 яслии доимамалкунандаи вилояти Кӯлоб 385 кӯдак ба тарбия фаро гирифта шуда буд.

Худи ҳамин сол дар 184 яслии мавсимии вилояти Кӯлоб 3885 кӯдак тарбия мегирифтанд. Аз ҷумла, дар 22 яслии мавсимии ноҳияи Данғара 639 кӯдак, дар 41 яслии мавсимии ноҳияи Балҷувон – 1439 кӯдак, дар 23 яслии мавсимии ноҳияи Муъминобод – 439 кӯдак, дар 52 яслии мавсимии шаҳри Кӯлоб – 658 кӯдак, дар яслиҳои мавсимии ноҳияи Даштиҷум – 172 кӯдак ва дар 33 яслии мавсимии ноҳияи Колхозобод (Восеи ҳозира) – 538 кӯдак ба таълиму тарбия фаро гирифта шуда буданд. Дар шаҳри Кӯлоб соли 1941 2 яслии доимамалкунандаи дорои 140 кат, аз ҷумла 1 яслии дорои 20 кат дар назди заводи пахтатозакунӣ фаъолият мекард.

Он солҳо муассисаҳои тарбияи томактабӣ дар шароити вазнин кор мекарданд: биноҳои махсус набуд, мутахассисон, мизу курсӣ, кат намерасид, таъминот бо махсулоти хӯрокворӣ нокифоя буд.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ талабот ба кушодани муассисаҳои томактабӣ зиёд гардид, чунки занон дар истеҳсолот ҷойи мардони ба фронт рафтаро иваз мекарданд. Агар соли 1941 дар 11 яслии доимоамалкунандаи вилояти Кӯлоб 385 кӯдак ва дар 184 яслии мавсимӣ 3885 нафар кӯдак ба тарбия фаро гирифта шуда бошад, пас дар соли 1946 шумораи на фақат муассисаҳои доимамалкунанда, балки

мавсимӣ низ зиёд гардид. Масалан, дар 12 яслии доимамалкунандаи вилояти Кӯлоб 600 кӯдак ва дар 560 муассисаҳои мавсимии томактабӣ 7240 ба тарбия фаро гирифта шуда буданд. Аз ҷумла, шумораи кӯдакони то синни 3-сола 5830 нафарро ташкил медод. Органҳои ҳизбию шӯравии ҷумҳурӣ ба мустаҳкам намудани базаи моддии муассисаҳои томактабӣ, аҳамияти таҷҳизонидани муассисаҳои томактабӣ ва таъмини хӯрокаи кӯдакон қариб 12 млн сӯм ҷудо намуд. Дар шаҳри Кӯлоб соли 1970 7 муассисаи тарбияи томактабӣ амал карда, онҳо 1164 кӯдакро ба таълиму тарбия фаро гирифта буданд. Аз 7 муассисаи томактабӣ 3 адади он дар бинои типии нави ҳозиразамон ва 4 муассиса дар биноҳои мувофиққкунонидашуда ҷойгир буданд. Соли 1961 собиқ бинои дармонгоҳи шаҳриро ба ихтиёри Вазорати маориф дода, он ҷо муассисаи тарбияи томактабии кӯдакона кушоданд. Баъдтар, яъне соли 1964 боғчаи кӯдаконаи № 4 ва соли 1967 ясли – боғча барои 280 ҷой дар маҳаллаи 10-ум сохта, ба истифода дода шуд. Дар баробари зиёд гардидани миқдори муассисаҳои томактабии Кӯлоб шумораи коркунони онҳо низ меафзуд. Агар соли 1967 дар муассисаҳои томактабӣ ба таълиму тарбияи кӯдак 49 нафар мураббия машғул бошанд, пас соли 1970 шумораи онҳо ба 62 нафар расид. Дар муассисаҳои томактабӣ шумораи мутахассисони маълумоти олидор сол аз сол зиёд мегардид. Агар соли 1969 дар муассисаҳои томактабии шаҳри Кӯлоб ҳамагӣ 5 нафар мутахассиси маълумоти олидор кор мекарда бошанд, пас соли 1971 шумораи онҳо ба 8 нафар расид. Дар баланд бардоштани маълумоту маҳорати педагогӣ ва савияи дониши мураббияҳо иттиҳодияҳои методӣ, университетҳои халқӣ, семинару конференсияҳои таҷрибаивазкунӣ, гузаронидани машғулиятҳои кушод ёрии калон мерасониданд.

Сол аз сол зиёд гардидани шумораи муассисаҳои томактабӣ дар шаҳр ва ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб вазифаи тайёр намудани кадрҳои баландихтисосро ба миён гузошт. Бо қарори мушовараи Вазорати маорифи халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди Институти педагогии шаҳри Кӯлоб (ҳоло Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ) шуъбаи тайёр кардани мутахассисони тарбияи томактабӣ кушода шуд. Агар соли таҳсили 1968-1969 шумораи донишҷӯёни шуъбаи томактабии Институти педагогии Кӯлоб 135 нафарро ташкил дода бошад, пас дар соли таҳсили 1970-1971 дар шуъбаҳои рӯзонаю ғоибонаи институт аз рӯйи ин ихтисос, аллакай, 385 нафар таҳсил мекарданд. Аз рӯйи нақша соли таҳсили 1971-1972 дар шуъбаҳои рӯзонаю ғоибонаи ин ихтисос 135 нафар донишҷӯ қабул карда шуд. Дар солҳои 70-80-уми асри гузашта теъдоди муассисаҳои томактабӣ ва сафи кормандони соҳибмаълумоти он дар ҳамаи шаҳру ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб низ афзуда, сифати корҳои таълиму тарбия дар онҳо рӯ ба беҳбудӣ ниҳод.

Бо вуҷуди ин, дар солҳои 90-ум бо сабабҳои маълум то андозае фаъолияти муассисаҳои томактабӣ коста гардид ва боиси хушнудист, ки баъдтар фаъолияти ин муассисаҳо боз рӯ ба беҳбудӣ ниҳоданд. Зарурати вусъати минбаъдаи фаъолияти онҳо дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» хеле хуб таъкид гардидааст: «Вақти он расидааст, ки ба зинаи аввали таълиму тарбия – муассисаҳои томактабӣ, бештар диққат дода, кори онҳоро беҳтар ба роҳ монем». Дар партави таъкиду ҳидоятҳои ғамхоронаи роҳбарияти олии сиёсии кишвар, ки ба муасиссаҳои тарбияи томактабӣ низ таваҷҷуҳи хоса равона гардидааст, дарояндаи начандон дур, соҳаи тарбияи томактабӣ низ ривоҷу равнақ хоҳад ёфт.

АДАБИЁТ

1. Маҷмӯи фармонҳо ва дастурҳои методӣ. Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 1999.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Ҳадафи мо - ваҳдат аст / Эмомалӣ Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 1997. - 86 с.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон дар остонаи асри XXI / Эмомалӣ Раҳмон // Маҷмӯаи суханрониҳо дар ВАО. - Душанбе, 2004. – 22 с.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КУЛЯБСКОМ РЕГИОНЕ

Развитие общества всегда было неразрывно связано с развитием воспитания и образования, являющегося неотъемлемой частью и условием существования социума. В сфере обучения и воспитания дошкольное учреждение является одним из важных этапов. Создание дошкольных учреждений является одним из условий решения экономических, социальных и культурно-просветительных задач. Автор в данной статье особое внимание уделяет развитию и деятельности дошкольных учреждений в Кулябском регионе Хатлонской области.

Ключевые слова: развитие общества, развитие воспитания и образования, становление и развитие дошкольного воспитания, создание дошкольных учреждений.

STAGES OF DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE KULYAB REGION

The development of society has always been inextricably linked to the development of education and training, which is an integral part of the condition of existence of the society. In the field of training and education preschool is one of the important stages. The establishment of preschools is one of the conditions for the solution of economic, social and cultural objectives. The author of the article pays special attention to the development and operation of preschool institutions in the Kulob region of Khatlon region.

Key words: the development of society, the development of upbringing and education, the establishment and development of preschool education, preschool institutions.

Сведения об авторе: ***Мухаббат Иззатова*** - Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

М.Ё.Шарипова
Таджикский национальный университет

После приобретения государственной независимости в Республике Таджикистан проблеме идентичности, особенно ее этнической составляющей, уделяется колоссальное внимание. Проведенный литературный анализ относительно этой тематики показал, что проблема этнической идентичностиотносительно хорошо и всестороннепроанализирована и проинтерпретирована с точки зрения философских, культурологических и педагогических направлений и подходов. Но с рассмотрением и анализом этнической идентичностикак психологического явления и феноменав отечественной литературе мы не встречались. В то время как этническая идентичность, являясь частью социальной идентичности и составляющей самосознания, бесспорно, является важным психологическим понятием. Вопросы идентичности были поставлены 3. Фрейдом, который впервые употребил термин «идентичность» в своей работе «Психология масс и анализ Я» [5]. Особая роль в формировании концепции идентичности и введении понятия в междисциплинарный научный оборот принадлежит другому известному психологу Э. Эриксону [7].

Мы посчитали актуальным и даже необходимым для развития современной отечественной психологической науки уделить внимание психологическому разъяснению того, что представляет собой этническая идентичность. В связи с этим, внашей статье мыпопытаемся раскрыть само понятие этническойидентичности, ее составляющие и тем самым, внести психологическую лепту данному явлению.

Этническая идентичность является психологической категорией и результатом когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, это определенная степень отождествления себя с ним и отделения от других этносов [6]. Другими словами, этническая идентичность является результатом процесса сравнения своей группы с другими социальными общностями и себя с представителями этих групп. Этническая идентичность – психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства.

На основе знаний о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков. В том числе: язык, ценности и нормы, историческая память, религия, представления о родной земле, миф об общих предках, национальный характер, народное и профессиональное искусство и т.д. В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Одним из первых концепцию развития у ребенка осознания принадлежности к национальной группе предложил швейцарский психолог Ж.Пиаже. Пиаже выделял три этапа в формировании этнической идентичности:

1.Первый этап (6-7 лет) ребенок приобретает первые знания о своей этнической принадлежности. В этом возрасте наиболее значимыми для него являются семья и непосредственное социальное окружение, а не страна и этническая группа.

2. Второй этап (8–9 лет) ребенок уже четко идентифицирует себя со своей этнической группой. Просыпаются национальные чувства.

3.Третий этап (10–11 лет) в младшем подростковом возрасте этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры [4].

К настоящему времени возрастные границы этапов развития этнической идентичности варьируется. Но практически все психологи согласны с Ж. Пиаже в том, что «реализованной» этнической идентичности ребенок достигает в младшем подростковом возрасте, когда рефлексия «себя» имеет для человека первостепенное значение.

Этническая идентичность может ослабевать или возрастать на протяжении жизни человека под влиянием различных факторов. Особенно этому способствуют межэтнические конфликты. Внешние обстоятельства, в силу своего влияния, фактически могут подтолкнуть любого человека на переосмысление роли этнической принадлежности в его жизни. Человек независимо от своего возраста, социального статуса или образования в любой период своей жизни может отречься от одной этнической группы, к которой он себя относил, и идентифицировать себя с другой этнической общностью. Однако это может привести к неизбежной стигматизации относительно этой личности. Этническая идентичность – это динамическое образование, инешние обстоятельства могут детерминировать личность на переосмысление роли этнической принадлежности в любом возрасте.

На осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своей и других этнических групп, способствует развитию межэтнического понимания и формированию коммуникативных навыков. Например,

свою этническую принадлежность раньше осознает таджикский ребенок, живущий в многонациональном Душанбе, чем в отдаленной деревне Раштской долины. Отсутствие опыта межэтнического общения обуславливает, с одной стороны, меньшую предрасположенность к подобным контактам, с другой стороны, - меньший интерес к собственной этничности.

В своей статье мы рассмотрели феномен этнической идентичности и попытались раскрыть ее как психологическую категорию и психическую составляющую самосознания личности. Так, этническая идентичность – это психологическое понятие, включающее в себя осознание личностью ее принадлежности и отнесение себя к конкретной этнической общности на основе общих и дифференцирующих с ней этнических параметров. Имея свою структуру и этапы формирования, этническая идентичность проходит этапы психологического возрастного развития на протяжении всей жизни личности.Этнокультурный мир служит для человека средством развития его этнической индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробижева Л.М. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л.М. Дробижева, А.Р. Аклаев, В.В. Коротеева, Г.У. Солдатова. – М.: Мысль, 1996. – 382 с.
2. Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социо-культурные стимулы развития // Советская этнография. – 1985. - №5.
3. Солдатова Г.У. Этническая идентичность / Г.У.Солдатова / Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2003. – 672с.
4. Пиаже Ж., Шеминская А. Генезис числа у ребенка / Ж. Пиаже, А.Шеминская. Избранные психологические труды: Пер. с англ. и фр. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
5. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2005. – 188 с.
6. Шпет Т.Г. Введение в этническую психологию / Т.Г. Шпет. – 2-е доп. изд. - М, 2010. – 160 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ / Общ.ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ситуация межэтнического общения в каждом государстве требует определенных знаний и соответственно изучения ментальности, этнических и культурных особенностей населения. В данной статье мы постарались рассмотреть и раскрыть такие психологические феномены, как этническая и этнокультурная идентичность. В тексте статьи приводятся составляющие этнической идентичности и этапы ее формирования по Ж. Пиаже, а также возрастная динамика этнической идентичности и ее переосмысление в течение жизни.

Ключевые слова: этническая идентичность, этнокультурная идентичность, этнодифференциация, самосознание, этническая принадлежность, национальный характер, отождествление, личность, межэтническое общение, этапы развития.

ETHNIC IDENTITY AS A PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

The situation of interethnic communication in each state demands a certain knowledge and, respectively, and studying of mentality, ethnic and cultural features of the population. In this article we tried to consider and open such psychological phenomena, as ethnic and ethno cultural identity. Components of ethnic identity and stages of its formation are given in the text of article according to G. Piaget, and also age dynamics of ethnic identity and its reconsideration during life.

Key words: ethnic identity, ethnoculturalidentity, ethnodifferenciation, consciousness, ethnic belonging, national character, equation, personality, interethnical communication, stages of development.

Сведения об авторе: ***М.Ё.Шарипова*** - кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Таджикского национального университета..madinjasha@yandex.ru Телефон**: 917171699)**

МУБОРИЗАИ БЕАМОН БО ИНТИҚОЛИҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ МУХАДДИР

И. Ҳ.Назарова

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Ба касе пӯшида нест, ки баъди пошхӯрии давлати Шӯравӣ, Тоҷикистони кӯчак бо душвориҳои давраи гузариш рӯ ба рӯ гардид. Дар баробари мушкилиҳои иқтисодӣ, паст гардидани сатҳи зиндагӣ ва бекории ҷавонон ба заиф шудани корҳои тарбиявӣ дар оила ва мактабҳо ва коста гардидани ахлоқи наврасону ҷавонон сабаб гашта, дар натиҷа одатҳои майнӯшӣ, нашъамандӣ, авбошию беҳудагардӣ, даст задани ҷавонону наврасон ба ҳар гуна ҳодисаҳои ғайримақбул зиёд гардид. Ин раванд бояд ҳар як фарди ҷомеаи имрӯзаро бетараф нагузошта, баҳри омода намудани корҳои тарбиявӣ дар байни талабагон, фаҳмондани хавфи паҳн гаштани одатҳои зараровар, паҳн гаштани бемориҳои сироятии ҷинсӣ, алалхусус СПИД ва тарғиботи тарзи ҳаёти солимро ҷоннок намоем.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, 12-уми апрели соли 1996 фармони нави худро «Дар бораи чораҳои таъхирнопазири таҳкими мубориза бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар» ба тасвиб расонид, ки фармони

мазкур бо мақсади решакан намудани чунин зуҳуроти манфур дар қаламрави кишварамон равона гардид.

Вобаста ба ин, дар ҳамин раванд ба Конвенсияҳои зидди маводи нашъаовари СММ дар солҳои 1961, 1971 ва 1988 пайваст шуд. Ба ҳеҷ кас пӯшида нест, ки ин маводи марговар тавассути давлати ба мо ҳамсоя -Афғонистон ба Тоҷикистон ворид гардида, аввалан таъсири манфияшро ба ҳалқи тоҷик ва баъдан ба дигар давлатҳо паҳн менамояд. Ин заҳри қотил ба ҳаёти инсоният таҳдид намуда, ҷони ҳазорҳо ҳазор одамонро аз байн мебарад, тифлонро ятим, ашки чашми модаронро равон, занонро оғӯштаи ғам ва ҷомеаро бадахлоқ мегардонад. Маводи мухаддир беҳтарин дороии инсон -ақлу заковат ва зеҳну тафаккурро аз байн мебарад ва агар пеши роҳи ин аҷалро нагирем, шояд генофонди миллатро аз байн барад. Пас месазад, ки ҳар як фарди ҷомеа чи зан, чи мард, аз хурд то бузург бояд ҳама гуна имкониятҳоро истифода намоянд, то ки ба ин заҳри қотил муборизаи беамон баранд ва ин равандро ҳар як фарди ҷомеаи мо вазифаи ҷонию шаҳрвандии худ ҳисоб намоянд. Инчунин, кишварҳои дигар минтақаҳоро зарур аст, ки бо истифода аз ҳамкориҳо талош варзанд, то ки ҷиҳати коҳиш додани нашъмандӣ ва пешгирӣ кардани густариш ва интиқоли маводи мухаддирро аз марзи худ, вазифаи асосии худ ҳисобанд. Зеро, дар алоҳидагӣ пешгирӣ намудани ба истилоҳ “ин вабои аср” ғайриимкон аст.

Соли 2004-ум бо Фармони Президенти мамлакат Шӯрои ҳамоҳангсоз оид ба пешгирии истеъмоли воситаҳои нашъаовар бо иштироки намояндагони вазорату идораҳои ваколатдори кишвар таъсис дода шуд. Ҳоло бошад, чунин шӯроҳо дар назди тамоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо ташкил карда шудааст. Бинобар ин, бо назардошти вазъияти бавуқӯъомада, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 ноябри соли 2007 «Барномаи ягонаи мақсадноки давлатӣ оид ба пешгирии нашъамандӣ ва муқобилият бо муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012» тасдиқ гардид. Мунтазам дар якҷоягӣ бо мақомотҳои дахлдор намояндагони дин, аҳли ҳунар ва мутахассисони соҳаи тандурустию маориф маҷмӯи чорабиниҳои зиддимухаддиротӣ, бо ҷалб намудани табақаҳои гуногуни ҷомеа, чорабиниҳои мухталифи фарҳангӣ - оммавӣ ва варзишӣ, мизҳои мудаввар баргузор мегарданд, ки мақсади асосии онҳо – тарғибу ташвиқи васеи корҳои зиддимухаддиротӣ мебошад. Ба ғайр аз ин, вохӯриҳо бо намояндагони соҳаи маориф ба нақша гирифта шуд, ки дар он масъалаҳои тарбияи кӯдакон дар муассисаҳои томактабӣ ва мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ баррасӣ шуданд. Барои талабагони мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ бо назардошти хусусиятҳои синнусолӣ аз ҷониби Вазорати маориф ва илм якчанд китобҳои методӣ оид ба тарзи ҳаёти солим таҳия гардид. Китобҳои мазкур бо мақсади ба хонандагон таълим додани малакаҳои муқовимат ба истеъмоли моддаҳои психоактивӣ ва воситаҳои нашъадор таҳия шуда буданд. Инчунин, дар курси таълимӣ барои донишҷӯёни коллеҷҳои педагогӣ дастури методии «Пешгирии ВНМО-сироят ва ҷавонон» ба забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ворид карда шуд.

Бо назардошти муҳим будани пешгирии нашъамандӣ дар Тоҷикистон бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 13 феврали соли 2013 “Стратегияи миллии мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013 - 2020” тасдиқ шуд. Инчунин, кишвари мо ба узвияти Комиссияи байналмилалии назорати маводи нашъаовар барои солҳои 2014 - 2017 интихоб гардид, ки ин худ аз арзёбии баланди кӯшишҳои Ҳукумати ҷумҳурӣ дар соҳаи мубориза бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, пешгирии нашъамандӣ ва эътироф намудани натиҷаҳои амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин соҳа дарак медиҳад. Мақсади асосии чорабиниҳои пешгирикунанда, ки аз тарафи вазорату мақомоти салоҳиятдор, созмонҳои ғайридавлатӣ таҳия мегарданд, ин дар баланд бардоштани сатҳи дониши аҳолӣ дар соҳаи паст намудани талабот ба маводи нашъаовар ва пешгирии паҳншавии бемории вируси норасоии масунияти одам, тарғиби тарзи ҳаёти солими аҳолӣ ва даст кашидан аз истеъмоли маводи нашъаовар мебошад. Тибқи баррасии оморҳои расмӣ айни ҳол вазъи нашъамандӣ дар ҶТ то андозае коҳиш ёфта истодааст, ки ин аз он шаҳодат медиҳад, ки натиҷаи фаъолияти дастаҷамъонаи ниҳодҳои давлативу ҷамъиятӣ, бахусус васоити ахбори умум саҳми арзандае гузоштаанд. Агар ба омори расмӣ назар кунем, соли 2007 шумораи нашъамандон 8744 нафарро ташкил медод. Соли 2010 бошад, теъдоди онҳо ба 7398 расид. дар соли 2013, теъдоди нашъамандон то 7176 коҳиш ёфтааст. Ин гувоҳи он аст, ки то андозае ҳам бошад, садди роҳи инкишофёбии ин бемории шавем. Вале ин

маънои онро надорад, ки худро муваффақ ҳисоб намоем. То он рӯзе, ки ҳадди ақал як нашъаманд дар хоки кишвари мо боқӣ мемонад ва ё як ҳолати интиқоли ғайриқонунии маводи мухаддир ҷой дорад, ҳар як фарди ҷомеа худро хушҳол ҳис карда наметавонад, чунки насли наврас асоси ҷомеа буда, аз солим будани он пешравии ҷамъият ваояндаи кишвар вобастагӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Ҷумҳурият - №20; 28.01.2014.
2. Шифобахш - №1-2(16); 29.03.2010.
3. Ховар (агентии миллии иттилоотии Тоҷикистон) аз (30-юми майи соли 2009); Суханронии Президенти ҶТ Э. Рахмон ба муносибати 10-солагии таъсисёбии АНМН.
4. Маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон то 01.10.2013 сол.

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Достижения Республики Таджикистан в области предотвращения наркомании и наркопреступности, снижения их медико-социальных последствий являются, прежде всего, результатом реализации комплекса конкретных государственных мер, связанных с принятием соответствующих законов, нормативно-правовых актов и национальных программ. Для учеников общеобразовательных школ с учетом возрастных особенностей Министерством образования и науки был подготовлен ряд методических пособий по здоровому образу жизни. В целях большей оперативности и объективности в информировании населения о принимаемых мерах борьбе с незаконным оборотом наркотиков, активизации работы по профилактике наркомании, проведена значительная работа по освещению в средствах массовой информации мероприятий, принимаемых в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и профилактики наркомании.

Ключевые слова; наркомания и наркопреступность, наркопотребление, профилактика злоупотребления наркотиками, координационный совет, подростки и молодежь, аналогичные мероприятия, заболеваемость наркоманией, борьба с незаконным оборотом наркотиков

THE FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING

Drug abuse is a serious public health problem that affects almost every community and family in some way. Each year drug abuse causes millions of serious illnesses or injuries among the worlds.

Drug abuse also plays a role in many major social problems, such as drugged driving, violence, stress, and child abuse. Drug abuse can lead to homelessness, crime, and missed work or problems with keeping a job. It harms unborn babies and destroys families. There are different types of treatment for drug abuse. But the best is to prevent drug abuse in the first place.

Key words: addiction and drug crime, drug use, drug abuse prevention, coordinating Council, adolescents and young people, similar events, the incidence of drug addiction, combating illicit drug trafficking

Сведения об авторе: ***Назарова И.Х.*** – соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана. Телефон: **918-38-61-03**

ИСТИФОДАИ МАВОДИ КИШВАРШИНОСӢ ДАР ТАЪЛИМИ ХИМИЯ

С. Насриддинов, С.Холназаров
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Дар амалӣ намудани принсипи моҳияти башардӯстонаи мазмуни таҳсилот, бартарии арзишҳои миллию умумибашарӣ, рушди озодонаи шахс, алоқаи таълим бо ҳаёт дар раванди таълими фанҳо барои баланд бардоштани сифати таҳсилот, донишҳои химиявӣ,, тарбияи меҳнатӣ, касбинтихобкунии хонандагон нақши калон бозида, онҳоро ба илм наздик менамояд. Кишваршиносӣ хонандагонро барои мустақилона истифода кардан ва аз худ намудани донишҳо аз сарчашмаҳои гуногун водор намуда, ба онҳо барои дастрас, барқарор карда тавонистани алоқаи далелҳои маҳаллӣ, ҳодисаҳо ва донишҳои илмӣ кумак мерасонад. Дар раванди таълими системавии ҳаматарафа фикркардашуда бо истифода аз маводи кишваршиносӣ дар хонандагон маҳорати кори мустақилона рушд ёфта, ҳисси коллективизм ва шуурнокии хонандагон мустаҳкам мегардад.

Таҳлили адабиёти илмӣ – методӣ, барномаҳо ва таҷрибаи таълими химия дар мактабҳо нишон дод, ки ба истифодаи маводи кишваршиносӣ дар раванди таълими химия диққати даркорӣ намедиҳанд. Аз он баъзе омӯзгорон истифода баранд ҳам, доимӣ ва мақсаднок нест. Ҳодисаҳое вомехӯранд, ки дар омӯзиши баъзе мавзӯъҳо, ҳатто мисолҳо оид ба он маводе, ки дар маҳалли зисти хонандагон, саноат, хоҷагии қишлоқ ва ғайраҳо мавҷуд аст, оварда намешавад. Дар дарсҳои химияи мактабҳои деҳот ба маводи кишваршиносӣ мавҷуда бисёр кам муроҷиат менамоянд. Маводи методии мазмуни кишваршиносидошта бо забони тоҷикӣ ниҳоят кам аст. Барои хонандагон дастурҳои хусусияти кишваршиносидошта ва иловагӣ низ бо забони модарӣ қариб мавҷуд нестанд.

Таҳлили дастурҳои методӣ ва методикаи таълими химия нишон дод, ки муаллифони китобҳо роҷеъ ба ин масъала бо додани маълумотҳои кӯтоҳ ва умумӣ қаноат мекунанд. Методикаи мукаммали истифодаи маводи кишваршиносӣ дар корҳои беруназсинфӣ мавҷуд набуда, нақши маводи кишваршиносӣ дар раванди таълими химия пурра муайян карда нашудааст. Тарзи интихоб ва таснифи он кор карда нашудааст. Маводи кишваршиносии ба система даровардашуда, тавсияҳои

мушаххас дар бораи тарзи истифодаи маводи кишваршиносӣ доир ба химия мавҷуд нест.

Бо мақсади омӯзиши ҳолати проблемаи истифодаи маводи кишваршиносӣ дар раванди таълим мо аз методҳои гуногуни таҳқиқотӣ, ба монанди омӯзиш ва таҳлили назариявии адабиёти педагогӣ ва методӣ, омӯзиши нақшаҳои дарсӣ, мавзӯӣ ва корҳои беруназдарсии муаллимон; таҳлили ба дарсҳо иштирок намудаи муаллимони химия; мушоҳида; пурсиши анкетавии муаллимон; таҷрибаи муқарраркунӣ бо мақсади муайян кардани дониши кишваршиносии хонандагонро истифода намудем. Масалан, барои он ки ҳолати истифодаи маводи кишваршиносиро дар таълими химияи мактабҳо муайян намоем, дар байни муаллимони химияи мактабҳои вилояти Хатлон пурсиши анкетавӣ гузаронидем. Саволҳои анкетаҳо тарзе интихоб карда шуданд, ки таҳлили ҷавобҳо бо дигар методҳои таҳқиқотӣ барои баровардани хулосаи объективӣ дар бораи ҳолати проблемаи истифодаи маводи кишваршиносӣ дар амал ва сабаби пастии ҳалли он имконият медиҳанд. Таҳлили анкетаҳо ва иштирок ба дарсҳои муаллимон нишон дод, ки маводи кишваршиносӣ рӯякӣ ва хеле кам дар раванди таълими химияи истифода карда мешавад.

22 % муаллимони химия изҳор намуданд, ки маводи кишваршиносиро истифода намебаранд, 15,3% кам ва 6,5% аз рӯйи имкон истифода мебаранд. Гарчанде, ки 55,2%-и муаллимони химия изҳор карданд, ки маводи кишваршиносиро ба таври доимӣ истифода мебаранд, лекин 61,5% ҷавоб доданд, ки танҳо аз мақолаҳои нашриёҳои даврӣ истифода бурда, ягон дастур ва ё адабиёти иловагӣ надоранд.

Танҳо 12,8%-и муаллимон аз таҷрибаи шахсиашон ва 10,3 фоизашон аз адабиёти методӣ истифода мебаранд. Ба саволи аз методикаи истифодаи маводи кишваршиносӣ шинос мебошед, 52,6 фоизашон ҷавоб доданд, ки тамоман шинос нестанд.

Танҳо (15,3%) пурсидашудагон аҳамиятро маводи кишваршиносиро қайд намуданд. Бисёрии онҳо (38%) аҳамияти тарбиявии маводи кишваршиносиро қайд намуда, 36% аҳамияти таълимӣ, тарбиявӣ ва рушди маводи кишваршиносиро дар раванди таълим таъкид кардаанд. Ба саволи «Истифодаи маводи кишваршиносӣ аз химия ба чӣ вобаста аст?» 20,5% ҷавоб доданд, ки ба таъмини адабиёт ва дастурҳои методӣ, вале 22,0% посух доданд, ки ин дастурҳоро надоранд.

38,5% муаллимони химия изҳор намуданд, ки дар китобҳои дарсии химия маводи кишваршиносӣ кам аст ва 90,5% ҷавоб доданд, ки талабот пешниҳод нашудааст. Ҳолати ташаккулёбии маҳорати истифода бурда тавонистани маводи кишваршиносиро дар таълими химия омӯхта, мо кӯшиш намудем, муайян намоем:

- то кадом дараҷа талаботи хонандагон дар машғулиятҳо ба маводи кишваршиносӣ қонеъ гардонда мешавад.

Дар давраи аввал бо мақсади муайян намудани сатҳи ташаккулёбии малакаҳои истифодаи маводи кишваршиносӣ дар хонандагон дар раванди омӯзиши химия дар синфҳои 8-9 анкетаҳо пешниҳод карда шуданд. Пеш аз пурсиши анкетавӣ чунин вазифаҳо гузошта шуданд:

1. Дар ҳолати омӯзиши ҳодисаҳо ва иҷрои таҷрибаҳо барои омӯзиши маводи кишваршиносӣ кадом маҳорати асосӣ дар хонандагон ташаккул дода мешавад, муайян кардан.
2. Муайян кардани маҳорати хонандагон оид ба истифодабарии маводи кишваршиносӣ дар омӯзиши ҳодисаҳо, бузургиҳо ва иҷрои таҷрибаҳо аз химия.
3. Аниқ кардани дараҷаи малакаи мустақилона аз худ намудани дониш аз тарафи хонандагон ҳангоми истифодаи маводи кишваршиносӣ.
4. Муайян кардани кӯшиши хонандагон ба дарк ва шавқу ҳаваси онҳо ба химия.

Мо ҳамаи саволҳои анкетаро ба се гурӯҳи умумӣ тақсим кардем:

1. Маҳорати истифодабарии маводи кишваршиносӣ дар сатҳи фаъолияти аз нав ҳосил намудан.
2. Маҳорати истифодаи маводи кишваршиносӣ дар сатҳи фаъолияти ҷустуҷӯйӣ.
3. Маҳорати истифодаи маводи кишваршиносӣ дар сатҳи фаъолияти эҷодӣ.

Ҳар як гурӯҳро дар алоҳидагӣ дида мебароем.

Маҳорати истифодаи маводи кишваршиносӣ дар сатҳи фаъолияти азнавҳосилкунӣ чунин намудҳои фаъолиятро дар бар мегирад: а) шунидани фаҳмондадиҳии муаллим дар бораи кишвари худ; б) мушоҳида ба намоишдиҳии муаллим; в) дида баромадани кинофилмҳои таълимӣ дар бораи кишвари худ; г) ҳалли масъалаҳое, ки хусусияти кишваршиносӣ доранд; д) иҷро кардани таҷрибаҳои химиявии алоқаманд бо маводи кишваршиносӣ.

Маҳорати истифодаи маводи кишваршиносӣ дар сатҳи фаъолияти ҷустуҷӯйӣ (гуфтаҳои боло дохиланд) чунин намудҳои фаъолиятро дар бар мегиранд: а) кори мустақилона бо китоби дарсӣ ва адабиёти иловагӣ барои бадаст овардани маводи кишваршиносӣ; б) фаҳмиши (дарки) мазмуни маводи кишваршиносӣ ба даст оварда шудааст; в) фаҳмонидани ҳодисаҳои мушоҳидашуда вобаста ба маводи кишваршиносӣ.

Маҳорати истифодаи маводи кишваршиносӣ дар сатҳи фаъолияти эҷодӣ (ба ғайр аз номбаршуда) чунин намуди фаъолиятро дар назар дорад: а) таҳлили маводи кишваршиносӣ аз сарчашмаҳои гуногун бадастоварда; б) таҳлили баромади

рафиқони худ дар бораи кишвари худ; в) иҷро намудани супоришҳо оид ба таснифи маводи кишваршиносӣ; г) кор бо адабиёти илмӣ–оммавӣ дар бораи кишвари худ; д) навиштани рефератҳо ва маърӯзаҳо дар бораи кишвари хеш.

Таҳлили ҳолати масъалаи таҳқиқшаванда дар мактабҳои ҷумҳурӣ нишон медиҳад, ки муаллимон бо хоҳиши худ маводи кишваршиносиро дар дарсҳои химия истифода мебаранд. Суҳбатҳо нишон медиҳанд, ки ин ҳолат дар таълими дигар фанҳо низ мушоҳида мешавад. Таҷрибаи педагогӣ ва дониши бисёр муаллимони ҷумҳурӣ барои васеъ ва ба таври системавӣ истифода кардани маводи кишваршиносӣ дар дарсҳо, корҳои беруназсинфӣ ва тартиб додану ҳал намудани ин масъалаҳо имконият намедиҳад. Суҳбат, омӯзиши ҳуҷҷатгузории мактабҳои нишон дод, ки истифодаи маводи кишваршиносӣ дар таълими химия натиҷанок набуда, аз ҷиҳати методӣ суст ба роҳ монда шудааст. Бисёри хонандагони санҷидашуда дониши назариявии худро дар амал татбиқ карда наметавонанд, инчунин маводи омӯхташударо ба ҳаёт, истеҳсолот алоқаманд карда наметавонанд. Кори хонандагон оид ба омӯзиши кишвари худ яке аз воситаҳои асосии тарбияи хонандагон ба ҳисоб меравад. Ташкил кардани гӯшаҳои мактабии кишваршиносӣ, музей, намоиши қаҳрамонҳои ҷангу меҳнат, навоварон ва дигарон барои тарбияи ватандӯстии хонандагон аҳамияти калон дорад. Тарбияи ҳурмату эҳтиром ба Ватан қисми таркибии кишваршиносӣ мебошад. Ҳарчи зиёдтар кишвар, ватани худро донад, ҳамон қадар ҳурмату эҳтиромаш, дӯстдориаш нисбати Ватан зиёд мешавад.

Шабнишиниҳои кишваршиносӣ, маҳфилҳои, химиявӣ, моделикунонӣ, клуби саёҳатчиёни ҷавон, кишваршиносон, клуби телевизионии кишваршиносӣ ҷавон барои инкишофи фикрӣ, ҷисмонӣ, мустақилӣ ва фаъолнокӣ, меҳнатдӯстӣ ва ҳосилшавии маҳорату малакаҳои зарурии хондагон ёрӣ мерасонад. Махсусан нашқи кори кишваршиносӣ дар ташаккулёбӣ ва баланд бардоштани шахсият ва маърифатнокии хонандагон калон аст.

Маводи кишваршиносӣ барои тарбияи экологӣ ва иқтисодии хонандагон низ аҳамияти калон дорад. Мо он муаллифонеро, ки ташкили чунин шаклҳои кори кишваршиносӣ, ба монанди экскурсияи кишваршиносӣ ба истеҳсолот, суҳбат, викторина, вохӯрӣ бо олимон, навоварон ва механизаторонро тавсия менамоянд, тарафдорӣ намуда, пешниҳод менамоем, ки ҳар як хонанда бояд дар бораи канданиҳои фоиданоки ноҳияи худ, завод, шахсони собиқадору олимони маҳалли худ маълумоти аниқ дошта бошанд. Таҳлил нишон дод, ки ҳамаи методистоне, ки оид ба ин проблема кор мекунанд, қайд менамоянд, ки маводи ҷамъовардаро дар намуди аввалааш истифода кардан ба мақсад мувофиқ нест. Онро бояд аз ҷиҳати методӣ коркард намоем. Онҳоро бояд ба гурӯҳҳо ҷудо намуд. Мо дар таҳқиқоти хеш, бо баҳисобгирии хусусияти хосси ҷумҳурии худ тарзи зерини ба гурӯҳҳо ҷудо намудани маводи кишваршиносиро тавсия медиҳем:

- Ҳодисаҳои химиявӣ ва равандҳои химиявии алоқаманд ба истеҳсоли пахта ва дигар истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ;
- ҳодисаҳои химиявӣ, мафҳумҳо, маълумотҳои ададӣ вобаста ба саноати кӯҳӣ;
- ҳодисаҳои химиявӣ, мафҳумҳо, маълумотҳое, ки пешгузаштагони мо истифода мекарданд (масалан, дастгоҳҳои оҳангарӣ, осиёби обӣ, равғанкашӣ, заргарӣ ва ғайраҳо)
- хусусиятҳои хосси иқлими ҷумҳурӣ алоқаманд ба ҳодисаҳои физикавӣ ва химиявӣ;
- захираҳои энергетикӣ – сӯзишворӣ;
- ҳодисаҳои химиявӣ, физикавӣ мафҳумҳо, қонунҳое, ки дар асарҳои илмии худ олимони форсу тоҷик истифода кардаанд;
- мафҳумҳо, қонунҳо, ҳодисаҳои химиявӣ ва физикавиеро, ки дар асарҳои шоиронu нависандагони ватанӣ, истифода кардаанд.

Таҳқиқоти назариявӣ, омӯзиш ва таҳлили амалии кори мактабҳо нишон дод, ки маводи кишваршиносиро дар таълими химия ба воситаи комплекси методҳо ба монанди, ҳикояи муаллим, суҳбат, тартиб додан ва ҳалли масъалаҳо, намоиши таҷрибаҳо, корҳои лабораторӣ, амалӣ ва кори мустақилонаи хонандагон истифода кардан мувофиқи мақсад мебошад.

АДАБИЁТ

1. Консепсияи миллии таълим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: Вазорати маориф ва илми Тоҷикистон. – Душанбе, 2003.
2. Гришина Г. А. Краеведческий материал как средство развития познавательной, творческогй деятельности школьников: автореф. дис …. канд. пед. навук / Г. А. Гришина. –Баку, 1975. -47с.
3. Дранишников В. В. Активизация позновательной деятельности учащихся в процессе краеведческой работы: автореф. дис… канд. пед. наук / В. В. Дранишников. –М.,1986. - 17с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

В статье даётся анализ состояния проблемы использования краеведческого материала в школьной практике. Использованию краеведческих материалов в процессе обучения химии не уделяется должного внимания и приводятся конкретные примеры. Также даются рекомендации по улучшению краеведческого материала в процессе обучения химии.

Ключевые слова: краеведение, краеведческие материалы, школьники, анализ педагогической литературы, программы, химия, знания, умения, навыки.

THE USING OF LAND LEARNING MATERIALS IN TEACHING CHEMISTRY

The given article touches the problem of using land learning materials of school practice it is said that little attention is given for learning this material during teaching of chemistry, and concrete examples are given too.

Also is given the recommendation for mating better the land learning material while teaching chemistry.

Key words: land learning, land learning materials, pupils, analyzing the pedagogical literature, programs of chemistry, knowledge, skills.

Сведеня об авторах: ***Насриддинов С.*** – соискатель КГТУ им.Носира Хусрава
Холназаров С. – доктор педагогических наук, профессор КГТУ им.Носира Хусрава

МАСЪАЛАҲОИ ҲАЛТАЛАБИ ФАРДИКУНОНӢ ВА ТАФРИҚАКУНОНИИ ҶАРАЁНИ ТАЪЛИМИ ХОНАНДАГОНИ ХУРДСОЛ

У.З. Зубайдов, М.Н. Ҷалилова
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ҳар гоҳ ки оид ба ягон масъалаи таълим ва тарбия таҳқиқот менамоем, ҳатман ба давраҳои дуру наздики он назар меандозем. Ин табиист, зеро таърихи онро донистан ва аз он сабақ гирифтан, яке аз сифатҳои олии инсони бошуур аст. Маҳз ҳамин нуқтаро ба инобат гирифта, дар айни замон диди худро ба таълими тафриқавӣ ва фардикунонии таълим равона сохта, қайд месозем, ки асосҳои интихоби мазмуни таҳсилот, ҷавҳари он ва махсусан равияи инсонпарваронаи он ҳанӯз дар давраҳои қадим, дар китоби муқаддаси «Авасто»-и зартуштиён гузошта шуда, баъдтар дар осори шоирони бузурги форсу тоҷик Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҷомӣ, файласуфон-мутафаккирони барҷаста -Абӯалӣ Сино, Ҷобир ибни Хайён, Закариёи Розӣ ва дигарон, олимон – педагогҳо Унсурулмаолии Кайковус, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Аҳмади Дониш ва бисёри дигарон инкишоф ёфтааст.

Дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ нақшаю барномаҳои таълимии якмаром амал мекарданд ва вобаста ба талаботи ҷамъият илми дидактика ҳам дар доираи ҳамон чарх мезад, ҳарчанд ки як қатор педагогон ва равоншиносони алоҳида (А.В. Луначарский, Л.С. Виготский, В.В.Давидов, М.Н.Скаткин…) кӯшиш ба харҷ медоданд, ки ҳамин қолабҳоро шикананд, вале, аз ноилоҷӣ аз доираи машғулиятҳои иловагию факултативӣ берун набаромаданд. Махсусан, аз охири солҳои 60-уми асри гузашта сар карда, тайи даҳсолаҳо дар ҳамаи намуди таълимгоҳҳо, чи дар муассисаҳои томактабӣ, чи дар мактабҳои ибтидоӣ ва чи дар мактабҳои миёна аз рӯйи принсипи маълумотнок гаштани ҳама амал намуда, дар кору фаъолияти хеш хонандагонеро ба ҳисоб мегирифтанд, ки ҳам аз ҷиҳати дониш ва ҳам аз ҷиҳати рафтор дорои мавқеи миёнаю қаноатбахш буданд. Бо назардошти чунин усули таълим, дастурҳо ва воситаҳои таълим пешниҳод мегардиданд. Ҷомеа ва аксарияти муаллимони мактабҳо дониш доданро ба миқдори соатҳои ҳафтаина вобаста дониста, «мактабро, ки ҷойи фароғату инкишофи қобилиятҳост, ба макони маълумотдиҳӣ табдил доданд ва обрӯи мактабро паст заданд» [7]. Чунин тарзи таълим дар мактабҳо боиси он мегардид, ки хонандагони қобилиятноку эҷодкор аз доираи ғамхории устодон дар канор монда, онҳо ба ҳоли худ гузошта мешуданд.

Ҳамин ки ҷомеа ба куллӣ тағйир ёфту шароити мусоид фароҳам омад, педагогон ва омӯзгорони пешқадаму ташаббускор ба таълиму тарбияи якнавохти мактабҳо аз диди танқидӣ назар карда, дар хусуси паҳлуҳои дигари маълумот ва таълиму тарбия, аз ҷумла омӯзиши тафриқавӣ озод ҳарф мезадагӣ шуданд.

Хушбахтона Тоҷикистон аз ин раванди ҷомеа, дар канор намонд. Баъди ба даст овардани истиқлолияти ҷумҳурӣ дар охири қарни XX дар соҳаи илму фарҳанг ва маориф як қатор дигаргуниҳо ба вуқӯъ пайвастанд. Ҳукумат ва ҷомеа роҳи демократикунониро пеш гирифта, ба арзишҳои миллӣ рӯ овард ва ҳамин буд, ки «Консепсияи мактаби миллӣ» ба вуҷуд омад, ки дар саҳифаи 4-и он қайд шудааст: «…барқарор ва пойдор намудани педагогикаи ниёгон…»

Таҳлилу таҳқиқҳои олимони тоҷик дар соҳаи педагогика онро собит менамояд, ки афкори педагогии мардуми Шарқ, аз ҷумла намояндагони халқи тоҷик, аз назарияи илми педагогика орӣ нест. Аз ҷумла, тибқи қобилият ба фарзандон таълиму тарбия додан ва ҳангоми ташкили таълим ба инобат гирифтани қобилияту рағбати бачагон, шарти зарурӣ буд. Чунончи Хоҷа Насируддини Тӯсӣ (1218-1293) дар масъалаи ба табиат ва сиришти кӯдак аҳамият додан менависад: «Беҳтар ва шоистатар он аст, ки ба табиати кӯдак назар ва тариқи фаросату зиракии ӯ эътибор диҳанд ва донанд, ки чӣ навъ илму ҳунарро барои ёд гирифтан дар ниҳоди ӯ сиришта бошад, ӯро ба он навъи ҳунар машғул гардонанд, зеро ҳама кас ба ёд гирифтани ҳама чизҳо истеъдод надорад» [1, 79]. Дар давоми садсолаҳо то барқароршавии Ҳокимияти Шӯравӣ дар мактабҳои кӯҳнаи тоҷикон ба чунин шакли таълим, яъне таълими тафриқавӣ диққат медоданд, ҳар хонанда вобаста ба лаёқати фитрии худ баъди пурра аз худ намудани сабақаш ба омӯхтани сабақи дигар мегузашт.

Имрӯз муҳтаво ва мазмуни илми педагогикаро чор самт муайян мекунад, ки яке аз онҳо ин тафриқаи (дифференсиатсияи) мазмуни маълумот ва раванди таълим аст.

Мафҳуми «тафриқа» (تفرقه) – ҷудо кардан, дар амалия барои ҳамаи соҳаҳои дониш умумист. Тафриқа ҳамвожаи калимаи русии «дифференсиатсия» (аз забонҳои фаронсавӣ differentiation ва лотинӣ differentia – гуногун, фарқият) буда, маънои он ҷудо кардан, тақсим кардани қисми бутун ба қисматҳои гуногун, шаклҳо ва зинаҳо мебошад [12, 397]. Мафҳуми тафриқакунонӣ бошад, ба қисмҳо ҷудо кардан, фарқ кардани чизи алоҳидаю шахсиро ҳангоми дида баромадан, омӯзиши ягон чизро мефаҳмонад [13, 168]. Вобаста ба ин тафриқакунонии таълим – ҷудо кардани нақшаҳо ва барномаҳои таълимии мактабҳои умумӣ вобаста ба майлу хоҳиш ва қобилияти хонандагон фаҳмида шуда, бо ташкили мактабҳо, гурӯҳҳои таълимӣ ва синфҳои омӯзиши амиқи фанҳои алоҳидаи таълимӣ ва факултативҳо ба амал бароварда мешавад [9, 345].

Вобаста ба ҳамин, олимон кӯшишҳои зиёде ба харҷ додаанд, ки мафҳуми «таълими тафриқавӣ»-ро тафсир диҳанд. Чун қоида, дар зери мафҳуми тафриқа чунин системаи таълимиеро мефаҳманд, ки дар он ҳар як хонанда ҳуқуқ ва имконияти кафолатнокро ба даст меорад, то ин ки диққати зиёди худро ба ҳамон самте равона созад, ки аз ҳама бештар ба майл, шавқ ва қобилиятҳои ӯ ҷавобгӯ бошад. Пас, омӯзгор бояд донад, ки имрӯз дар сарчашмаҳои муосири педагогӣ вобаста ба фарқият истилоҳҳои «таълими тафриқа», «муносибати тафриқавӣ», «тафриқаи сатҳӣ», «муносибати фардӣ» ва «фардикунондани таълим» васеъ истифода бурда мешавад. «Энсиклопедияи педагогӣ» мафҳумҳои «таълими тафриқа» ва «фардикунондани таълим»-ро ҷудо менамояд ва маҳз яке аз проблемаҳои муҳимтарини таълими тафриқавӣ ин муносибати он бо таълими фардӣ мебошад. Зеро, дар амалияи муосири таълим барои баланд бардоштани самаранокии раванди таълиму тарбия муносибати фардӣ бо хонандагон васеъ истифода бурда мешавад. Муносибати фардӣ дар давраҳои гуногуни инкишофи мактаб вобаста бо назардошти хусусиятҳои мушаххаси таърихӣ ҳал мегардад. Зарурияти муносибати фардӣ дар таълим бо пайдо гаштани системаи таълими синфию дарсӣ ба миён омад.

Вобаста ба ин, мавзӯъ таҳқиқотҳои С.Л. Рубинштейн дар коркарди проблемаҳои омӯзиши хонандагон ва дар муайян намудани мазмуни муносибатҳои фардӣ, корҳои А.Н. Леонтев оид ба муносибатҳои шахсӣ, назарияи давра ба давра ташаккул ёфтани таъсир ва фаҳмиши ақлии П.Я. Галперин ва дигарон нақши муҳимро мебозанд. Ба ғайр аз ин проблемаҳои фардикунонӣ ва тафриқакунонии таълим дар корҳои як қатор олимони шинохта ба мисли А.А. Бударний, Н.Э. Гронлунд, Е.Я. Голант, У.З. Зубайдов, А.А. Кирсанов, Н.С. Пуришева, Е.С. Рябунский, Г.К. Селевко, А.П. Тряпитсина, И.Э. Унт, А.В. Хуторской ва дигарон инъикос ёфтааст. Дар корҳои ин олимон таҷрибаҳои давлатҳои хориҷа оид ба фардикунонӣ ва тафриқакунонии таълим таҳқиқ карда шуда, хусусиятҳои хонандагон, ки дар вақти фардикунонии фаъолияти таълимӣ ба ҳисоб гирифтан ниҳоят заруранд ва инчунин баъзе омилҳое, ки хонандагонро ба ин фаъолият ҳавасманд месозанд, ҷудо карда шудаанд. Проблемаи ташаккули ҳаматарафаи амалиётҳои таълимӣ дар корҳои Л.С. Виготский, А.Н. Леонтев, Д.Б. Элконин, В.В. Давидов, А.Г. Асмолов ва дигарон дарҷ ёфтаанд. Дар корҳои онҳо дар асоси муносибати фаъолиятию сохторӣ консепсияи инкишофи фаъолияти ҳаматарафаи таълимӣ ҳамчун салоҳиятҳои калидии хонандагон пешниҳод гардидаанд.

Таҳлили адабиётҳои методӣ, натиҷаҳои таҳқиқотҳои илмӣ, корҳои амалии муассисаҳои таълимӣ нишон медиҳанд, ки ин проблемаи таҳқиқот дар замони муосир дар давраи инкишофи методикаи фанҳо ва ташаккули дарккунии амалиёти ҳаматарафаи таълимӣ фаъолона муҳокима мегардад.

Ба ғайр аз ин, маълум мегардад, ки омӯзиши мафҳумҳои «фардикунонӣ» ва «тафриқакунонӣ» дар адабиётҳои педагогию психологии ватанӣ, рус ва хориҷӣ таърихи тӯлонӣ дорад ва онҳо даҳҳо маротиба таҷдиди назар карда шуда, аз нав дида баромада шудаанд. Ин мафҳумҳо ҳамчун нишондоди як қатор тамоюлҳо ва ҳодисаҳо қабул карда шуда, аксар вақт чудогона ва сабабҳои ниҳонии назариявии гуногун доштанд, ки ҳатман ба сершумории муносибатҳои сифатии дар адабиётҳои таҳқиқотии педагогӣ дидашаванда таъсир мерасониданд [4]. Дар маҷмӯъ маълум гардидааст, ки мафҳуми «фардикунонӣ» нововбаста аз он ки аз илми равоншиносӣ гирифта шуда бошад ҳам, барои педагогика махсусият пайдо кардааст ва, аллакай, вобаста ба мазмун мустақил гаштааст ва маънои маҳдуди аввалааш онро дигар тасвир намесозад. Дар ҳоли ҳозир қайд мегардад, ки фардикунонии таълим ин истифодаи муносибати фардист (Рябунский, Унт). Охирин ҳамчун як навъ принсипи умумии алоқаи инкишофёбанда маънидод карда мешавад ва нововбаста ба муносибат ба ҳар як субъекти омӯзиш иҷро мегардад.

Дар луғати охирини педагогӣ [6] доири ин ду мафҳум чунин таъриф дода шудааст: *Фардикунонии омӯзиш ин ташкили ҷараёни таълим бо баҳисобгирии хусусиятҳои фардии хонандагон буда, дар шароити кори таълимии коллективӣ дар чаҳорчӯбаи вазифаҳои умумӣ ва мазмуни омӯзиш иҷро карда мешавад.*

Тафриқакунонии таълим ин баҳисобгирии хусусиятҳои фардӣ дар шакли гурӯҳбандии хонандагон дар асоси ҷудо кардани хусусиятҳои муайян, ки боиси махсусияти ҷараёни таълим гардидааст ва тарзи ташкили ҷараёни таълим дар асоси баҳисобгирии хусусиятҳои фардию типологии шахсият бо роҳи ташкил кардани гурӯҳ, синф, муассисаҳои таълимӣ, барномаҳои таълимӣ, ки дар онҳо мақсад, мазмун, методҳо, шакл ва натиҷаи истифодаи барномаҳои таълимӣ фарқ мекунанд, мегузарад.

Мо метавонем ба корҳои Н.С. Пуришева [10] такя намуда, муносибатро ба фардикунонӣ мумкин аст, ба чунин қисматҳо ҷудо намоем:

1. Дар байни фардикунонӣ ва тафриқа фарқияти муайян гузошта намешавад, онҳо ҳамчунин ба сифати синонимҳо истифода бурда мешаванд.

2. Фардикунонӣ ҳамчун стратегияи ба даст овардани мақсадҳои омӯзишӣ дида мешавад, яъне вай дар ҷараёни таълим ғайримунтазам зоҳир мегардад.

3. Фардикунонӣ дар ҳамаи ҳолатҳои умумӣ дида баромада мешавад, вобаста ба тартиботи дараҷаи татбиқ кардани субъект ба тафриқавӣ (беруна), дохилигурӯҳӣ (дохилисинфӣ) ва кори фардӣ бо ҳар як хонандаи алоҳида ҷудо мешавад.

Тафриқа низ дар ҳамин кор ба беруна, дохила ва ба фардикунонӣ ҷудо карда мешавад. Тафриқаи беруна хонандагонро дар гурӯҳҳои махсус якҷоя мекунад ва таълим аз рӯйи барномаи махсус ба ҷо оварда мешавад. Тафриқаи дохила ҳамчун кори дохилисинфӣ дида баромада мешавад, ки дар он хонандагон вобаста ба хусусиятҳо ва рағбатҳои фардӣ, мумкин аст гурӯҳҳои муваққатиро ба миён оранд. Фардикунонӣ дар ин матн муносибати алоҳида ба ҳар як хонанда дар алоҳидагист.

В.М. Монахов, В.А. Орлов ва В.В. Фирсов дар зери мафҳуми тафриқа чунин шакли ташкили ҷараёни таълимиеро мефаҳманд, ки «дар он ҳар як хонанда як қисми тайёрии умумии таълимиеро аз худ намудааст ва он дорои аҳамияти умумӣ буда, имконияти мувофиққунониро дар шароити доимотағйирёбанда таъмин месозад, ҳуқуқ пайдо мекунад ва имконияти кафолатнокро соҳиб мегардад, то ки диққати бартаринокашро ба ҳамон самте равона созад, ки ба дараҷаи шавқу ҳаваси ӯ ҷавоб дода тавонад» [8].

Дар рисолаи худ Ф.М. Рафикова доир ба муносибати тафриқавӣ ва фардӣ ба таълим қайд месозад, ки «Яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини кушода додани мазмуни проблемаи тафриқа ин муносибати он бо фардикунонии таълим аст. Муносибатҳои гуногун дар таносуби мафҳумҳои «фардикунонӣ» ва «тафриқакунонӣ»-и таълим мавҷуд мебошад ва ҳамин тавр, тафриқакунонии таълим яке аз воситаҳои самараноки таъсиррасонӣ ба тамоюлҳои арзишноки хонандагон, инчунин ба сифатҳои бештар аҳамиятноки шахсияти онҳо буда, вобаста ба ҳамин аз бисёр ҷиҳат ба инкишофи системаи маълумот, гузариши он ба дараҷаи нави сифатӣ имконият медиҳад» [11]. Барои И.С. Якиманская фардикунонӣ дар муносибати ба шахсиятравонакарда шуда, ки дар он дар нақши аввал кушодашавӣ ва минбаъд инкишофи мақсадноки инкишофи кӯдак гузошта мешавад, нишон дода шудааст [16]. Е.П. Беспалова ба корҳои И.С. Якиманская такя намуда, барои мактабҳои таҳсилоти умумӣ ду модели бештар аҳамиятноки маълумоти ба шахсият равонакардашударо ҷудо менамояд: модели психологӣ (эътироф сохтани фарқияти фардии хонандагон) ва модели фаннию дидактикӣ (тафриқаи фаннӣ).

Фардикуниро А.А. Кирсанов ҳамчун фаъолияти фардии таълимӣ вобаста ба муносибат ба гурӯҳи алоҳидаи хонандагон, ки аз рӯйи талаботҳои дарккунии якхела ва имкониятҳо ё дигар муҳиммоти маҷмаи сифатҳо барои ҷараёнҳои таълимӣ ташкил кардаанд, меҳисобад. Вай инчунин тавсифи лоиқи таваҷҷуҳро нисбат ба фардикунонии омӯзиш пешниҳод менамояд ва онро ҳамчун фаъолияти самтноке меҳисобад, ки барои бартараф намудани ихтилофот дар байни дараҷаи фаъолияти таълимӣ, ки барномаҳои таълимӣ медиҳанд ва талаботи дарккунии хонанда ва инчунин имкониятҳои ҳақиқии ӯ мешуморад. Қайд карда мешавад, ки фардикунонӣ, ин омили зарурии истифодаи мақсадҳои гуногуни омӯзиш ва ташаккули фардият аст [5].

И.Э. Унт дар китоби «Индивидуализация и дифференциация обучения» фардикунониро ҳамчун баҳисобгирӣ дар ҷараёни омӯзиш хусусиятҳои фардии хонандагонро дар ҳамаи шаклҳо ва методҳои он новобаста аз он ки кадом хусусиятҳо ва дар кадом миқдор онҳо ба ҳисоб гирифта мешаванд, дида мебарояд. Тафриқа дар ҳамин кор ҳамчун бартарие барои ҷудо намудани хонандагон ба гурӯҳҳои равиянок бо барномаҳои гуногуни таълимии худ дида баромада мешавад [14].

А.В. Хуторской нигоҳашро ба муносибати фардӣ қайд месозад, ки: «…вобаста ба ин принсипи педагогика, дар ҷараёни корҳои таълимию тарбиявӣ бо гурӯҳ, омӯзгор бо хонандагони алоҳида бо ёрии модели фардӣ якҷоя амал мекунад, ки дар ин ҷо хусусиятҳои шахсии онҳо ба ҳисоб гирифта мешавад; рӯй овардан ба хусусиятҳои фардии кӯдак дар муносибат бо ӯ; ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои фардии кӯдак дар ҷараёни омӯзиш; ба вуҷуд овардани шароитҳои психологию педагогӣ барои инкишофи на танҳо ҳамаи хонандагон, инчунин ҳар як кӯдак [15]. Ҳамчун методи ҳалли масъалаҳои муносибатҳои фардӣ муаллиф пешниҳод месозад, ки роҳҳо ва моделҳои шахсии омӯзиши хонандагон, яъне тасвири хатсайри омӯзиши фардиро созанд.

Е.С. Глозман фардикуниро ҳамчун фаъолияти омӯзгор ва хонанда оид ба дастгирӣ ва рушди аломатҳои ягона, махсус ва ба худ хосро, ки дар кӯдак дар табиаташ мавҷуд аст ва ё он чизе, ки ӯ дар таҷрибаи фардӣ ба даст овардааст, муайян мекунад. Муаллиф ба ин мафҳум қисматҳои гуногунро дохил намудааст:

1) ёрии фардию роҳнамоӣ ба хонандагон дар истифодаи талаботҳои заминавии аввалин, ки бе онҳо дарки табиии «худ» ва арзишҳои инсонӣ имконияти мавҷудият надорад;

2) ташкил кардани шароитҳо барои истифодаи озоди қобилиятҳо ва имкониятҳои додашуда, ки танҳо барои ҳамин фард хос аст [3].

Аз ин ҷо бармеояд, ки ба назар гирифтани қобилияти фардии кӯдак дар ҷараёни омӯзиш яке аз муҳимтарин талаботҳо ба ҳисоб меравад, зеро ки хонандагон аз рӯйи ин ё он нишондод аз якдигар фарқ мекунанд. Ҷараёни фардикунонӣ дар раванди омӯзиш: мушкилии хонандагони алоҳидаро дар раванди омӯзиш бартараф месозад; имконият медиҳад, ки хонандагон дар ҷараёни омӯзиш тамоми қувваи худро истифода бурда инкишоф ёбанд.

Барои бомуваффақият ҷорӣ гардидани ин раванд зарур аст, ки омӯзгор қобилияти хуби педагогӣ дошта бошад. Инро бошад, дар навбати аввал муваффақияти омӯзиши фардӣ меноманд, зеро ки аз муносибати оромона ба хонанда, калимаҳои рӯҳбаландкунанда, минатдорӣ барои ҷавоби дуруст, зебо навиштани як ҷумла, аз огоҳии дағал дида, натиҷаи хубтар медиҳад. Хонанда агар сустхон ҳам бошад, бояд бовар ҳосил намояд, ки омӯзгор ба натиҷаи дастрасшудаи ӯ таваҷҷуҳ дорад. Дар ҳолате ки хонанда, ба андак натиҷа ноил мегардад, омӯзгор бояд хурсанд шавад, то ин ки хонанда аз ин натиҷа хушҳол бошад.

Таҷрибаҳои солҳои охир нишон медиҳанд, ки ташкил кардани тафриқаи дохилисинфӣ дар мактаби ибтидоӣ, яке аз роҳҳои асосӣ фардикунонии таълим аст. Бинобар ин, таълими хонандагон на танҳо вобаста ба дараҷаи тайёрӣ, инчунин имкониятҳои таълимӣ вазифаи мураккабест, ки дар пеши омӯзгори синфи ибтидоӣ меистад. Ҳал намудани онҳо бе муносибатҳои фардӣ ва тафриқавӣ дар таълим ғайриимкон аст.

АДАБИЁТ

1. Афзалов Х. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик / Х. Афзалов, Б. Раҳимов. – Душанбе: Маориф, 1994. – 190 с.
2. Беспалова Е.П. Индивидуализация и дифференциация обучения технологии в основной общеобразовательной школе: автореф. дис. … канд. пед. наук / Е.П. Беспалова. – Екатеринбург, 2005.
3. Глозман Е.С. «Школа» проектной деятельности учащихся 5-7 классов / Е.С. Глозман // Проблемы технологического образования в школе и Вузе: материалы XIV Международной конференции по технологическому образованию школьников. – Москва, 2008. – С. 279-285.
4. Зубайдов У.З. Таълими тафриқа ва мактаби муосир / У.З. Зубайдов. – Душанбе, 2013. – 304 с.
5. Кирсанов А.А. Педагогические основы индивидуализации учебной деятельности учащихся: автореф. дис. … докт. пед. наук / А.А. Кирсанов. – Л., 1983. – 40 с.
6. Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов на Дону: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
7. Лутфуллоев М. Шамъ аст агар шогирд… / М. Лутфуллоев. – Душанбе: Адаб, 1993.
8. Монахов В.М. Дифференциация обучения в средней школе / В.М. Монахов, В.А. Орлов, В.В. Фирсов // Сов. педагогика. – 1990. - №8. – С. 42-47.
9. Новый энциклопедический словарь. – М.: Научная издательство «Большая Российская энциклопедия». Издательство «Рипол Классик», 2000. – 1456 с. – (Библиотека словарей).
10. Пурышева Н.С. Дифференцированное обучение физике в средней школе / Н.С. Пурышева. – М.: «Прометей», 1993. – 161 с.
11. Рафикова Ф.М. Профильная дифференциация обучения математики в средней школе: монография / Ф.М. Рафикова. – Стерлитамак: СГПИ, 2000. – 159 с.
12. Советский энциклопедический словарь; главн. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: «Советская энциклопедия», 1984. – 1600 с. – (Библиотека словарей).
13. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999 – 944 с.
14. Унт И.Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И.Э. Унт. – М.: Педагогика, 1990. – 192 с.
15. Хуторской А.В. Личностная ориентация образования как педагогическая инновация / А.В. Хутороской // Школьные технологии. – 2006. - №1. – С. 3-12.
16. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное образование в современной школе / И.С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье констатируется о проблемах применения дифференцированного и индивидуального подхода в процессе обучения учащихся в начальных классах. Дифференциация обучения в начальных классах является одним из средств реализации индивидуального подхода. Индивидуальное обучение чаще всего в школьной практике сочетается с дифференцированным обучением, то есть реализуется на основе дифференциации.

Ключевые слова: индивидуальные различия, индивидуальный подход, индивидуализация, способность, дифференцированное обучение.

PROBLEMS OF INDIVIDUALIZATION AND DIFFERENTIAL PROCESS OF TEACHING OF JUNIORS SCHOOLS

The problems of accepting division and individual way in the process of learning in the primary classes are used in the article. Differential teaching in the primary classes is one of the means of realization of individual ways. Individual study first of all in school's practice seems with differential study, as it's realization in the main differential.

Key words: individual realization, individual way, individualization, capable, differential teaching.

Сведение об авторов: ***У.З. Зубайдов*** – доктор педагогических наук, академик АОТ, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания химии ТГПУ им. Садриддина Айни. Телефон. **918.64.41.37.**

М.Н. Джалилова – старший преподаватель кафедры методики начального образования ТГПУ им. Садриддина Айни. E-mail: **jmavluda@inbox.ru.** Телефон: **904.43.56.38.**

МУНДАРИҶА -СОДЕРЖАНИЕ

Т А Ъ Р И Х –И С Т О Р И Я

АЛЛОМАИ ЗАМОНИ ХУД
Қаҳҳори Расулиён.. 3

РӮЗНОМАИ «ОВОЗИ ТОҶИК» ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ
А. Азимов.. 5

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ(1941-1945 гг.)
И.С. Мухаммадиев.. 8

ҲАЛЛИ БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМ ВА МУҲИММИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Ф.Раҳимов.. 11

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛ В ГБАО (20-40 годы XX в.)
Сафаркулова Гулмох.. 14

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕНИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БРИГАД В ШКОЛАХ ТАДЖИКИСТАНА (1959-1970)
М.Х. Абдуллоев.. 17

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ СЕЛЕ В 20-30-ГОДЫ XX ВЕКА
У. Садиров.. 22

РАЗВИТИЕ ИРАНСКОГО ЭКСПОРТА В РОССИИ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ ТУРКМЕНЧАЙСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА В XIXВ.
Мехдизода Мухаммад Али.. 24

ТАДЖИКСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИНДИИ В КОНЦЕ XX И НАЧАЛА XXI ВЕКА
Маджиди Умеджон Кудратулло.. 26

ТОҶИКИСТОН –ҚИРҒИЗИСТОН: ТАВСЕАИ ҲАМКОРИҲО
Ф.Н. Абдуҷалилова.. 31

РӮЗНОМАИ «АХТАР»-И ФОРСИЗАБОН ДАР УСМОНӢ
Фахир Ҳасан Юсиф Голи.. 35

КИТОБХОНАИ РАСАДХОНАИ МАРОҒА
Абдуҳамидов Нурмуҳаммад.. 40

СИККАҲО ВА ҶУЗЪИЁТИ ПАДИДАҲОИ ТАЪРИХӢ
Ҷонибек Асрориён.. 41

"ҶАҲОНГУШОИ НОДИРӢ"-И МИРЗО МАҲДИХОНИ АСТАРОБОДӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ
Назаров Довуд.. 45

Ҳ У Қ У Қ – П Р А В О

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
Р.Ш. Сативалдыев.. 48

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ ТАДЖИКСКОЙ ССР 1935 ГОДА
У.А. Азизов.. 55

УСЛОВИЯ И ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
И. И.Камолов 59

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН РЕГУЛИРУЮЩИЙ ОКАЗАНИЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ
П.Р. Пирзода.. 63

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ
Р.Б. Бозоров.. 66

ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ПРАВОПОРЯДКА
Ф.Р. Шарифзода, А.Д. Ульянов.. 70

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Бузмаков А.А. (Аламшозода А.А.), Мирзоев С.Б.. 73

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН, РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Аббос Худобахши.. 76

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА – КАК ПРАВОВАЯ ПАТОЛОГИЯ
З.А. Садыкова 80

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ
Ф.Н. Джабборов.. 84

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА КАК ЭЛЕМЕНТА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
Н.Б. Ходжаева, И.Т.Махмудов.. 88

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ТАДЖИКИСТАНА ДО ПРИНЯТИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА 1998 г.
У.А. Азизов.. 91

ПООЩРЕНИЕ КАК МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД
Ф.И. Шириджонов.. 95

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
Н.И. Муминов.. 100

НАҚШИ ДОДСИТОН ДАР ДАВЛАТИ ШОҲ ИСМОИЛИ СОМОНӢ
Азизи Навканда.. 103

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ПРАВА И ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРОДВИЖЕНИЕ ЗАКОНОВ (на примере законодательства Республики Таджикистан)
С.Ф. Литвинова 106

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА
О.А. Мавлоназаров........ *109*

РЕФОРМА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.
С.А. Невский........ *112*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
Х.С. Набиев........ *116*

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
Э.Насурдинов........ *120*

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ
Б.С. Гадоев........ *123*

Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

КОДИФИКАЦИЯ ТЕКСТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА
Н. В. Суленёва........ *127*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА – СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗА ПРОСТРАНСТВОМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ТАДЖИКИСТАНА Э. РАХМОНА МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Р.Ш. Нуриддинов, П.Р. Нуриддинов........ *130*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АФГАНИСТАН В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
М. С. Комилов........ *135*

ФЕНОМЕН «КАЖИМОСТИ» В МЕДИА-СООБЩЕНИЯХ
Е. П.Емченко........ *142*

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
У.С.Саидов........ *146*

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИЮ ҲУҚУҚИИ ТАШАККУЛЁБИИ НИҲОДИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
П.А. Маҳмадов, С.А. Маҳмадов........ *151*

ТЕОРИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ
Ф.Б.Худойдодов........ *153*

ТАЪСИРИ ФАРҲАНГИ ТОИСЛОМӢ ДАР АНДЕШАҲОИ ФАЛСАФИИ ҲОФИЗ
М. Маҳмадова........ *157*

ҶОЙГОҲИ ИНСОН ДАР МАКТАБИ ФАЛСАФИИ ПРАГМАТИЗМ
Ҷалолинасаб Муҳаммадризо Алиасгар........ *164*

ТАЪЛИМОТИ МУҲАММАД ИҚБОЛ ДАР БОРАИ ТАБИАТ ВА МОҲИЯТИ ИНСОН
З.И.Зиёева........ *167*

ЗАХИРАҲОИ ОБИ ТОҶИКИСТОН: ТАШАККУЛ ВА ИСТИФОДАИ ОН
М. С.Сафоева........ *171*

ФАЪОЛИЯТИ СИЁСИИ САРВАР ВА ХУСУСИЯТҲОИ БЕВОСИТАИ ОН
М.Ш. Сафарова........ *175*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ
Шарифзода Мухаммади Шариф……… *178*

ОБОСНОВАНИЕ ВЫВОДОВ В ЛОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ АРИСТОТЕЛЯ И ИБН СИНЫ
Худойдодов Ф……… *180*

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ
А.С.Саидов, М.М.Азимова, А.А. Гулов……… *184*

ФАЪОЛИЯТ ВА ОСОРИ АБӮНАСРИ ФОРОБӢ
Б.Сулаймонов……… *189*

РАВОБИТИ МУТАҚОБИЛАИ ФИҚҲ ВА АХЛОҚ ДАР ҶАҲОНБИНИИ ИМОМИ АЪЗАМ-АБӮҲАНИФА
Умаралӣ Назаров……… *192*

РАДИКАЛИЗМ, ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ: ЗУҲУРОТ ВА ПАЁМАДҲО
З.Ҷ. Раҳматова……… *196*

МУҲОҶИРАТИ НУХБАГОН АЗ АФҒОНИСТОН ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН
Ҳумоюн Фарзом ……… *198*

МАСЪАЛАИ ИНКИШОФИ СИЁСӢ ВА ТАЪЛИМОТИ МОДЕРНИЗАТСИЯИ СИЁСӢ
Н.С.Муродова ……… *202*

П Е Д А Г О Г И К А

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МОДУЛИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ
Е.И. Семушина……… *206*

ГЕНЕЗИС И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
В.Д. Мирбобоев……… *209*

КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ
М.П. Шерматова ……… *213*

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ УЧЕБНО - ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БИОЛОГИИ
Азизи Голамреза Азизоллоах……… *216*

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
У.И Атакуллаев……… *220*

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ТАДЖИКИСТАНЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
Сухбатхон Валиев……… *223*

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
К.Х. Гадоев……… *227*

ОПЫТНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПО ФОРМИРОВАНИЮ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БАКАЛАВРОВ СРЕДСТВАМИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
Хамид Маджидов, Зафар Давлатов.......... 231

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМАНДНООБРАЗУЮЩИХ СПОРТИВНЫХ ИГР В ВУЗЕ
Р.С. Диловаршоев.......... 236

ПРОБЛЕМЫ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ШКОЛ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
М.А.Кубеева.......... 239

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Метин Караер.......... 245

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
Матлюба Садыкова.......... 250

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ГУМАННО-ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА Ш.А.АМОНАШВИЛИ, ОПИСАННАЯ В КНИГЕ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЕТИ!»
З.Р. Тошбоева.......... 252

ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ, ОБОБЩЕНИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ
Р.К. Фузайлов, А.А. Бойматов, А.А. Исоков.......... 259

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ
И.А. Эшонкулов, А.Ходжаев.......... 261

МУҚОИСАИ НАЗАРИЯИ РУШДИ ИҶТИМОИИ ВОБАСТАГӢ БО НАЗАРИЯИ РУШДИ ШИНОХТИИ ПИАЖЕ
Ардашер Ҷаҳонӣ.......... 265

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ
М.П.Шерматова, Ф.Шарипов.......... 268

МЕТОДҲОИ АСОСИИ ПЕШБУРДИ КОРҲОИ ТАРБИЯВӢ ДАР ҚУВВАҲОИ МУСАЛЛАҲИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Б.Р. Ҳакимова.......... 272

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
М.Х. Эгамбердиева.......... 275

БАЪЗЕ САБАБҲОИ ХОНАВАЙРОНӢ ВА ТАЪСИРИ МАНФИИ ОН ДАР ПЕШРАФТИ ҶОМЕА
Меҳринисо Абдуллоева.......... 277

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
О.К. Солиев.......... 281

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
Т.М.Ашурова 285

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, ДЛИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ НАХОДЯЩЕЙСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ
М. А. Басин, С. К. Хаидов 288

ЗИНАҲОИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ТАРБИЯИ ТОМАКТАБӢ ДАР МИНТАҚАИ КӮЛОБ
Муҳаббат Иззатова... 293

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
М.Ё.Шарипова 295

МУБОРИЗАИ БЕАМОН БО ИНТИҚОЛИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ МУХАДДИР
И. Ҳ.Назарова 296

ИСТИФОДАИ МАВОДИ КИШВАРШИНОСӢ ДАР ТАЪЛИМИ ХИМИЯ
С. Насриддинов, С.Холназаров 298

МАСЪАЛАҲОИ ҲАЛТАЛАБИ ФАРДИКУНОНӢ ВА ТАФРИҚАКУНОНИИ ҶАРАЁНИ ТАЪЛИМИ ХОНАНДАГОНИ ХУРДСОЛ
У.З. Зубайдов, М.Н. Ҷалилова... 300

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Муҳаррири масъул: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин, М.Набиева**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, О.Ашмарин, М. Набиева**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: www: tnu.tj